

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**СЛЕДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
ПРОБЛЕМЫ, ИХ РЕШЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

материалы Межвузовской молодёжной
научно-практической конференции

(Москва, 8 декабря 2017 года)

Москва, 2017

УДК 343.9
ББК 67.52
С 43

Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы Межвузовской молодёжной научно-практической конференции (Москва, 8 декабря 2017 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 332 с.

Редакционная коллегия:

Багмет А.М., и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник СК России, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Бычков В.В., проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник СК России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Антонов О.Ю., декан факультета магистерской Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского отдела Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, капитан юстиции.

Строкова Т.А., методист факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат политических наук, лейтенант юстиции.

Сборник сформирован по материалам, представленным на Межвузовскую молодежную научно-практическую конференцию в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 8 декабря 2017 года.

Межвузовская молодёжная научно-практическая конференция
**«СЛЕДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ,
ИХ РЕШЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»**
в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

Московской академией Следственного комитета 8 декабря 2017 г. проведена Межвузовская молодёжная научно-практическая конференция «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития».

В работе форума приняли участие:

- и.о. ректора Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции А.М. Багмет;
- проректор Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции В.В. Бычков;
- курсанты Военного университета

Министерства обороны Российской Федерации, под руководством заведующего кафедрой уголовного права Военного университета, кандидата педагогических наук, доцента В.В. Михалёва;

студенты, курсанты, магистранты и аспиранты:

- Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации;
- Российского государственного университета правосудия;
- Всероссийского государственного университета юстиции;
- Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина;
- Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
- Московского государственного университета имени Н.Э. Баумана
- Московского финансово-юридического университета,
- Московского государственного психолого-педагогического университета
- Российского государственного социального университета,
- Челябинского государственного университета,
- Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова,
- обучающиеся факультета подготовки специалистов и факультета магистерской подготовки

Юридического института, аспиранты факультета подготовки научно-педагогических кадров и профессорско-преподавательский состав Московской академии Следственного комитета.

В своем приветственном слове и.о. ректора Московской академии Следственного комитета А.М. Багмет обратил внимание на основные исторические этапы становления органов следствия в России и перспективы развития следственной деятельности, на первоочередные задачи, поставленные Председателем Следственного комитета России А.И. Бастрыкина перед сотрудниками следственных органов Следственного комитета по вопросам расследования уголовных дел коррупционной направленности, о нарушении трудовых прав граждан, расследования и профилактике насильственных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

На пленарном заседании с докладами выступили заведующий кафедрой уголовного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, кандидат педагогических наук, доцент, полковник юстиции запаса Михалёв Владимир Анатольевич и декан факультета магистерской

подготовки юридического института юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции Антонов Олег Юрьевич, аспиранты Генеральной прокуратуры Анатолий Александрович Абраменко и Московской академии Следственного комитета Екатерина Валерьевна Санькова, обучающаяся Академии Юлия Воронкова, а также совместно подготовившие выступление курсант Военного университета Министерства обороны Андрей Василенко и обучающаяся Академии Анастасия Ким.

После чего конференция продолжила свою работу в рамках следующих секций: «История развития российских следственных органов и современные проблемы уголовного права», «Следователь, как процессуально самостоятельный участник уголовного судопроизводства и иные проблемы уголовного процесса», «Организационные и криминалистические проблемы следствия и их разрешение».

Участники конференции в своих выступлениях обсудили вопросы истории развития российских следственных органов, организации и перспективы развития следственной деятельности в России.

Организация научно-исследовательской работы магистрантов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. Описаны объем, структура, виды и формы научно-исследовательской работы обучающихся факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. Приведены основные требования к научно-исследовательской работе магистрантов, ее общий порядок и отдельные критерии ее оценки в ходе промежуточной и итоговой государственной аттестации.

Ключевые слова: магистратура, научно-исследовательская работа, методическое обеспечение учебного процесса.

В Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (далее – Академия) магистратура функционирует с начала 2016/2017 учебного года. По результатам проведения в период с 24 по 28 апреля 2017 года аккредитационной экспертизы Академии выдано приложение к свидетельству о государственной аккредитации программы магистратуры «Следственная деятельность» (приказ Рособнадзора от 06.06.2017 № 922).

В соответствии с требованиями действующего Федерального государственного образовательного стандарта научно-исследовательская работа (далее – НИР) является обязательным разделом основной профессиональной образовательной программы магистратуры (далее – программа магистратуры). Основной, но не единственной задачей НИР является подготовка и защита магистерской диссертации, как одного из вида итоговых испытаний.

Общая трудоемкость НИР определяется спецификой соответствующей основной образовательной программы, распределяется по видам работ и составляет примерно треть учебной нагрузки. Так, согласно Учебному плану Академии по магистерской программе «Следственная деятельность», ей отводится 35 ЗЕТ (1260 часов или 29%) из 121 ЗЕТ в целом. Кроме того, еще 14 ЗЕТ (504 часа) отводится на научно-исследовательскую практику. То есть, в целом НИР посвящено 44% учебного времени.

Научно-исследовательская работа обучающихся факультета магистерской подготовки Академии подразделяется на:

1) планируемую научно-исследовательскую работу, являющуюся частью учебного процесса, в том числе под руководством преподавателя, руководителя магистерской программы или научного руководителя,

2) научно-исследовательскую работу, проводимую в следственных подразделениях,

3) дополнительную научно-исследовательскую работу.

В связи с чем, НИР осуществляется в следующих формах:

1) основной блок – это самостоятельная научно-исследовательская работа в рамках аналогичной учебной дисциплины в течение каждого семестра с промежуточной аттестацией в виде зачета с оценкой;

2) аудиторная работа по данной дисциплине в рамках научно-исследовательского семинара магистратуры (далее – НИСМ).

К работе НИСМ привлекаются руководители следственных органов, ученые и практические работники. Например, во 2-м семестре 2016/2017 учебного года с магистрантами встречались генерал-лейтенанты юстиции Леканов Ю.И., помощник Председателя Следственного комитета, и Левит К.Э., руководитель следственного управления СК России по Воронежской области;

3) научные кружки;

4) самостоятельная работа по иным дисциплинам;

5) учебная и производственная научно-исследовательская практика в каждом семестре,

6) в том числе еженедельная работа в следственном органе.

Спецификой обучения в Академии является использование последних форм – еженедельная практика или научно-исследовательская работа в следственном органе. Они позволяют осуществить сбор, обработку, систематизацию и анализ эмпирического материала, а также апробацию и внедрение в следственную практику результатов НИР. Научно-исследовательская работа проводится, как правило, в следственных подразделениях, в которых магистрант проходил учебную практику. В случае, если в данном следственном подразделении отсутствует эмпирический материал по утвержденной теме магистерской диссертации, по мотивированному заявлению магистранта на имя декана факультета ему может быть заменено место проведения научно-исследовательской работы или практики.

К числу достоинств Академии относится наличие богатой эмпирической базы процессуальных документов, в первую очередь обвинительных заключений, которые могут быть предоставлены для изучения представителю любого высшего учебного заведения.

Выбор темы магистерской диссертации осуществляется на основании примерного перечня, размещаемого на сайте Академии. Обучающемуся предоставляется право самостоятельного выбора темы на основе утвержденного перечня. Темы магистерских диссертаций могут быть предложены подразделениями центрального аппарата и следственными органами Следственного комитета.

В целях выбора темы магистранту в первом семестре необходимо осуществить следующие мероприятия:

- анализ опыта работы следственных подразделений в целях определения проблем, требующих научного исследования;

- анализ состояния преступности и результатов работы следственного органа для выявления причин и условий динамики преступности и результатов работы, а также определения следственных органов как предполагаемых источников сбора эмпирического материала.

Данные мероприятия осуществляются в рамках учебной научно-исследовательской практики в следственных подразделениях.

- непосредственно в рамках НИР предусмотрено проведение анализа статистических данных о состоянии преступности и результатах работы следственных органов России или субъекта РФ по направлению исследования.

Так, в методических указаниях обучающимся по организации НИР расписан порядок получения статистической информации ГИАЦ МВД России о состоянии преступности и СК России о результатах работы следственных органов с разбивкой по субъектам РФ (следственным подразделениям);

- ознакомление с тематикой научных работ по направлению исследования, позволяющее определить степень научной разработанности темы.

Указанные мероприятия позволяют осуществить выбор темы магистерской диссертации и подготовить ее обоснование.

Тема магистерской диссертации может быть изменена (уточнена) по заявлению магистранта с указанием причины по согласованию с его научным руководителем, заведующим выпускающей кафедрой и руководителем магистерской программы не позднее, чем за 3 месяца до ее защиты.

Далее подготовка магистерской диссертации осуществляется под непосредственным руководством научного руководителя на основании индивидуального плана. Планируемая НИР включает:

- составление плана и отчета НИР;

- изучение содержания, тематики и особенностей НИР;

- изучение и обзор научной литературы по отдельным дисциплинам и теме магистерской диссертации;

- анализ статистических данных о состоянии преступности и результатах работы следственных органов по направлению исследования;

- выбор темы магистерской диссертации и ее обоснование;

- разработка структуры магистерской диссертации, определение целей и задач исследования, постановка гипотез; определение объекта и предмета исследования;

- определение методологического аппарата и разработка его инструментария для проведения исследования;

- научной литературы по теме исследования;

- участие в научно-исследовательском семинаре магистратуры;

- сбор и обработка эмпирического исследования с подготовкой проектом акта использования эмпирического материала;

- написание и представление руководителю магистерской диссертации текста по главам (параграфам) для рецензирования (в соответствии с планом НИР);

- переработка текста магистерской диссертации (глав, параграфов) с учетом замечаний руководителя;

- доклад (выступление) по проблеме исследования (НИСМ, конференция);

- подготовка (публикация) научных работ (статей, тезисов) по теме исследования;

- апробация и внедрение результатов магистерской диссертации в следственных подразделениях и в учебный процесс;

- предварительное обсуждение магистерской диссертации на кафедре;

- другие виды работ.

Указанный большой объем учебной работы на каждом этапе НИР обеспечивается соответствующим методическим обеспечением, к числу которых относятся Положения о научно-исследовательской работе, научно-исследовательском семинаре и магистерской диссертации, Программы научно-исследовательской работы, учебной и производственной практик, этапами (типами) которых являются научно-исследовательская практика. Содержание программ практик научно-исследовательского этапа (типа) коррелируются с Положением и Программой научно-исследовательской работы.

В соответствии с установленными требованиями к программе НИР прилагаются методические указания обучающимся, включающие порядок проведения основных мероприятий, фонд оценочных средств, расписывающий конкретные требования, предъявляемые к каждому мероприятию, а также перечень учебно-методического обеспечения для самостоятельной научно-исследовательской работы.

Отчет по выполнению плана НИР составляется по окончании каждого семестра с указанием исполненных мероприятий, согласовывается с научным руководителем и защищается в ходе промежуточной аттестации.

Каждый учебный год методические материалы по научно-исследовательской работе продолжают совершенствоваться. Растут и требования руководства Академии. Так, если в на 1 курсе обучения в ходе проведения промежуточной аттестации учитывается участие магистрантов в конференциях, то на 2 курсе обучения, а также для итоговой государственной аттестации требуются публикации в научных журналах, включенных в базу данных РИНЦ либо рекомендованных ВАК.

Порядок защиты магистерской диссертации также подробно регламентирован локальными актами Академии и, в частности, предусматривает подготовку отзыва научного руководителя, в том числе по результатам проверки на антиплагиат с требованием оригинальности не менее 70%; внутреннее и внешнее рецензирование, а также предварительную защиту на выпускающей кафедре.

В настоящее время рано подводить какие-то итоги, первый выпуск магистратуры планируется только по окончании 2017/2018 года. Но можно отметить определенные позитивные результаты: в 2017 году магистранты Академии более 100 раз приняли участие в различных конференциях. Опубликовано 55 научных статей, в том числе 20 – в различных журналах.

Таким образом, научно-исследовательская работа занимает особое место в учебном процессе обучающихся факультета магистерской подготовки и является научно-методической основой для последующей творческой работы выпускников Академии в качестве следователей Следственного комитета Российской Федерации.

В.А. Михалёв

Наказу Петра I «майорским» следственным канцеляриям 300 лет

Аннотация. В статье большое внимание уделено рассмотрению утверждённого Петром I Наказа «майорским» следственным канцеляриям. Анализируется содержание и значение Наказа для зарождения органов предварительного расследования и военных следственных органов. Приводятся различные точки зрения по данному вопросу.

Ключевые слова: «Майорские» следственные канцелярии, Петр I, органы предварительного расследования, военное уголовное судопроизводство, досудебное разбирательство, расследование, военные следственные органы, офицеры, Российская империя.

Неоправданно забыт и мало исследован Наказ Петра I «майорским» следственным канцеляриям с момента подписания которого 9 декабря 2017 года исполняется 300 лет.

«Майорским» канцеляриям была посвящена серия научных работ в период с 1910 по 2000 годы. Это труды Бабича М.В., Веретенникова В.И., Седова Д.О.¹

Из исторических источников и научной литературы можно сделать вывод, что «майорские» следственные канцелярии создавались как временные органы, подчиненные непосредственно Петру I и, должны были осуществлять предварительное следствие по определённым кругу дел, инициированных в основном фискальной службой. Фигурантами данных дел главным образом были должностные лица разных органов власти, обвиняемые в преступлениях против интересов службы.

¹ Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века. С.18-22; Веретенников В.И. История Тайной канцелярии петровского времени. Харьков, 1910. С. 41; Серов Д. О. «Розыскать накрепко, правдою, без всяких приказных крючков»: указы Петра I, Екатерины I и Сената в области судоустройства и уголовной политики. 1716–1726 гг. // Исторический архив. 2000. № 6. С. 202.

Из источников следует, что первой «майорской» следственной канцелярией стала основанная в 1713 г. канцелярия Волконского М. И., вслед за которой в 1714–1715 гг. были учреждены аналогичные канцелярии под руководством Долгорукова В. В., Плещеева И. Н. и Чебышова И. С.

Этот опыт, деятельности указанных канцелярий, Петр I счёл удачным и пришёл к мнению о необходимости создать особую систему подобных органов расследования. Окончательное решение на этот счет созрело у государя в начале ноября 1717 г. Это следует из Записной книги исходящей корреспонденции Долгорукова В. В. 11 ноября 1717 г., где было зафиксировано, что император приказал вызвать в Санкт-Петербург офицеров¹ Преображенского и Семеновского полков, которые 9 декабря 1717 года получили назначения на руководящие должности в создаваемые следственные канцелярии.

В этот же день образовано шесть «майорских» следственных канцелярий во главе с Волковым М. Я., Голицыным П. М., Дмитриевым-Мамоновым И. И., Салтыковым С. А., Юсуповым Г. Д., Кошелевым Г. И. и Вороновым Ф. Д. (последняя была реорганизована из уже существовавшей с 1716 г. канцелярии).

9 декабря 1717 г. Петр I собственноручно написал указ, в котором обязал Правительствующий Сенат обеспечить созданные органы расследования канцелярским персоналом и помещениями, а также оказывать им всемерное содействие. А уже 23 декабря 1717 г. Сенат издал указ с предписанием центральным и местным органам власти исполнять требования созданных канцелярий.

Канцелярии, учрежденные 9 декабря 1717 г., получили коллегиальное устройство по образцу военного суда: при руководителе – «презусе» – состояли три или четыре ассессора, младших участника производства расследования. Правда, в структуре «майорских» канцелярий отсутствовали аудиторы, но зато имелась стационарная канцелярия. Они состояли, как правило, из 10–14 служащих, временно откомандированных из различных центральных и местных органов власти. А состав следственных присутствий «майорских» канцелярий комплектовался почти исключительно из строевых офицеров гвардии².

Наказ «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 года (далее – Наказ) был также и нормативной основой функционирования органов предварительного расследования. Он не был изготовлен типографским способом и вручался каждой «майорской» канцелярии персонально. Впервые его выборочно процитировал Веретенников В. И. в монографии 1910 г.³ Полностью этот законодательный акт был опубликован лишь в 2000 г.

По своему содержанию Наказ являлся:

- учредительным актом об основании соответствующей канцелярии;
- регламентом полномочий следственной канцелярии;
- документом, определявшим формально-иерархический статус канцелярии;
- регулятором ряда процессуальных процедур;
- актом, закрепляющим ответственность руководящих должностных лиц канцелярии за ненадлежащее расследование полученных в производство дел.

Впервые, согласно Наказу от 9 декабря 1717 года, предусматривалось составление процессуального документа, аналога сегодняшнего обвинительного заключения, который был обозначен термином «приговор». Также в документе указывалось на необходимость систематизировать данные, добытые в ходе расследования, а также формулировать предъявленные обвинения с определением квалификации преступления. Выстраивать обвинительное заключение надлежало по «пунктам» – эпизодам обвинения: «О врученных делах прежде не доносить, пока все розыскано будет и на всякой пункт подписан будет приговор, чему хто будет достоин».⁴

В Наказе был жёстко оговорен запрет «майорской» канцелярии заниматься отправлением правосудия. В установленных нормах со всей определенностью прослеживалось отделение

¹ Появление термина «маюрские канцелярии» было связано с тем, что руководителями четырех из шести канцелярий были назначены военнослужащие в звании гвардии майора (Волков М. Я., Дмитриев-Мамонов И. И., Салтыков С. А., Юсупов Г. Д.). Предположительно сам Петр I назвал «майорскими» канцеляриями исключительно органы расследования, основанные 9 декабря 1717 г. Этот термин, стал применяться учеными для обозначения всех органов расследования 1710-х–начала 1720-х гг., имевших сходство по компетенции, статусу и организационным основам деятельности.

² Например, из 40 лиц, занимавших должности презусов, ассессоров и глав единолично управлявшихся следственных канцелярий, 38 являлись «лейб-гвардии штап и оборафицерами» в званиях от подпоручика до подполковника. Лишь двое руководителей «майорских» канцелярий – дьяк Воронов Ф. Д. и оберсекретарь Шукин А. Я. – были гражданскими лицами, никогда не состоявшими на воинской службе.

³ Веретенников В. И. История Тайной канцелярии петровского времени. Харьков, 1910. С. 41.

⁴ Серов Д. О. «Розыскать накрепко, правдою, без всяких приказных крючочков»: указы Петра I, Екатерины I и Сената в области судостроительства и уголовной политики. 1716–1726 гг. // Исторический архив. 2000. № 6. С. 37.

предварительного следствия от судебного, что впервые предполагало вычленение стадии предварительного расследования в отечественном уголовном судопроизводстве.

В Наказе, в процессуальном разделе, впервые регулировался порядок применения пыток в отношении обвиняемых из числа государственных гражданских служащих, а заодно детализировался – в отношении строевых и отставных военнослужащих. Так, закреплялось право «майорской» канцелярии самостоятельно назначать пытку гражданским служащим в должности до вице-губернатора, а военнослужащим – в звании до младшего офицера. Применение пытки в отношении младших офицеров должно было санкционироваться военным судом, а в отношении старших и высших офицеров и должностных лиц гражданской администрации от вице-губернатора и выше – самим монархом.

Согласно Наказу «майорской» следственной канцелярии предоставлялось право принимать (как от подследственных и свидетелей, так и от сторонних лиц) заявления о преступлениях, совершенных против интересов службы. Однако по материалам таких заявлений канцелярия могла осуществлять лишь доследственную проверку, а полномасштабное расследование могло начаться в данном случае лишь по указанию монарха.

В процессуальном разделе Наказа отмечалось отсутствие в России современного единого кодекса права, поэтому предписывалось при квалификации обвинений руководствоваться нормами военно-уголовного законодательства, описанными в Уставе воинском.

Следственные канцелярии подчинялись непосредственно монарху, перед которым и отчитывались о результатах расследования.

Что интересно для сегодняшнего дня, в единственной уголовно-правовой норме Наказа определялась ответственность руководителей канцелярии за совершенные при осуществлении расследования преступления против интересов службы. За это им грозила единственная санкция – смертная казнь.

Так, например, из источников известно, что того же 9 декабря 1717 г., по приговору военного суда, глава первой «майорской» следственной канцелярии Волконский М. И. был расстрелян.¹ Смертный приговор был вынесен за уличение в «неправдах» при расследовании «архангельского дела».

Особого внимания достойно то обстоятельство, что нормы, закрепленные в Наказе, не остались мертвой буквой. Наказом руководствовались не только «майорские» канцелярии, но также следственная канцелярия генерал-прокуратуры и Розыскная контора Высшего суда.

Под следствием «майорских» канцелярий оказалось 12 из 30 российских губернаторов первой четверти XVIII в., а также 11 из 23 сенаторов того времени.

Расследованные «майорскими» следственными канцеляриями дела поступали затем на судебное рассмотрение либо в Сенат, либо в военные суды, либо в особое военно-судебное присутствие.

На эффективность деятельности следственных канцелярий негативно влияли два обстоятельства: сохранение почти всеми руководителями и всеми ассессорами «майорских» канцелярий воинских служебных обязанностей, что мешало им заниматься следственной работой); реорганизации следственных канцелярий, сопровождавшиеся передачей дел от одного состава следователей другому (что также не могло улучшить качество расследования).

В итоге деятельность «майорских» следственных канцелярий была недолгой. 9 декабря 1723 г. Петр I собственноручно написал указ о том, что «майорские» канцелярии подлежали упразднению.

«Майорские» следственные канцелярии были первым организационным звеном предварительного расследования. Можно предположить, что в ходе проведения судебной реформы 1717–1723 гг. зародился военный следственный аппарат России. Первыми российскими специализированными органами предварительного расследования стали «майорские» канцелярии, система которых окончательно сформировалась в декабре 1717 г.

Нормативной основой органов предварительного расследования стал Наказ «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г., в котором впервые закреплено отделение предварительного следствия от судебного, определялась структура и иерархия канцелярий их права, процессуальная деятельность, уголовная ответственность за различные злоупотребления.

¹ Походный журнал 1717 года. СПб., 1855. С. 31.

Литература

1. Бабич М. В. Государственные учреждения XVIII века. С.18–22.
2. Быкова Т. А., Гуревич М. М. Описание изданий, напечатанных при Петре I: сводный каталог. Дополнения и приложения / сост. Т. А. Быкова, М. М. Гуревич М.–Л., 1955.
3. Веретенников В. И. История Тайной канцелярии петровского времени. Харьков, 1910. С. 41.
4. Походный журнал 1717 года. СПб., 1855. С. 36.
5. Серов Д. О. «Розыскать накрепко, правдою, без всяких приказных крючков»: указы Петра I, Екатерины I и Сената в области судостроительства и уголовной политики. 1716–1726 гг. // Исторический архив. 2000. № 6. С. 202.

**Раздел I. «История развития российских следственных органов
и современные проблемы уголовного права»**

А.О. Андрианова

Некоторые проблемы квалификации экстремизма

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем квалификации преступлений экстремистской направленности. Автор рассматривает современное состояние и анализирует правовое регулирование квалификации преступлений экстремистской направленности, вопросы конкуренции норм, отграничения от иных составов преступлений. Автор обращает внимание на актуальные и наиболее распространенные проблемы квалификации экстремистских преступлений и пути их решения.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремизму, следственная деятельность, проблемы квалификации, квалификация преступлений, преступления экстремистской направленности, расследование преступлений.

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует точное определение экстремизма, единое как для правовых источников, так и принятое в научных кругах. Эта правовая неопределенность может привести к неправильной квалификации и, как следствие, нарушению прав лиц, ошибочно привлеченных к ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности. В этих условиях от правоприменителя требуются особенно высокий уровень грамотности и квалификационной деятельности для достижения целей уголовного наказания.

В соответствии с примечанием 2 к ст. 282.1 УК РФ, под преступлениями экстремистской направленности понимают преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ¹. Однако, именно установление экстремистских мотивов и вызывает на практике значительные трудности, в частности из-за нераскрытых законодателем понятий данных мотивов и сложности разграничения с мотивами личной неприязни и хулиганскими побуждениями. Преступления экстремистской направленности характеризуются отвлеченностью от личных качеств потерпевшего, принадлежащего к определенной группе (расовой, национальной, религиозной и т.д.), и являются проявлением не личностного, а социального, межгруппового конфликта².

Также многие исследователи подчеркивают актуальность и необходимость четкого разделения оппозиционной идеологии и экстремистской идеологии, а также разграничения экстремистской и легальной форм оппозиционной деятельности. Сейчас данный вопрос стоит наиболее остро ввиду участившихся митингов, пикетов и собраний в преддверии выборов Президента РФ в 2018 году.

На практике иногда в категорию «экстремизм» может быть ошибочно включено практически любое высказывание или действие, имеющее в своей основе признаки агрессивного инакомыслия, позицию несогласия с общепринятой системой взглядов, часто политического характера. Однако, понести ответственность за правомерную оппозиционность значит подвергнуться злоупотреблению со стороны правоохранительных и властных структур, что недопустимо с точки зрения ст. 52 Конституции РФ³.

При этом установление в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» исчерпывающего перечня множественности форм и способов совершения преступлений указанной категории⁴ с использованием достаточно размытых формулировок и нагромождения терминологии некоторые авторы оценивают положительно. Они рассматривают, это как дополнительную гарантию невмешательства государства в реализацию гражданами их прав и свобод, предусмотренных Конституцией РФ, и в том числе гарантию на осуществление оппозиционной деятельности, не

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

² См.: Кожухарик Д.Н., Кудрявцева Т.Г. Проблемы квалификации экстремизма // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно-практических трудов. Выпуск 4. – М. : Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – С.317.

³ См.: Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993). // Российская газета, 25.12.1993, № 237.

⁴ См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3031.

сопряженной с экстремизмом, с чем нельзя согласиться и что не подтверждается судебной практикой.¹ Другие исследователи полагают, что данные условия способствуют размытию специфики перечисляемых деяний, посягающих на разные объекты, совершаемых с разной мотивацией, имеющих различные характеристики субъективной и объективной сторон. Они отмечают, что понятия экстремистской деятельности, изложенные в Федеральном законе неоднозначны, что позволяет властям любое иное оппозиционное мнение рассматривать как проявление экстремизма².

Не вызывает сомнений, что на практике коллизии норм Уголовного кодекса Российской Федерации и содержания Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» будут разрешаться применением положений уголовного закона, однако, эта проблема ввиду множественности несоответствий и противоречий стоит достаточно остро и требует решения на законодательном уровне.

На стадии возбуждения уголовного дела или в ходе его расследования для установления проявлений экстремизма часто возникает необходимость использования специальных знаний. Несмотря на обширный опыт судебных лингвистических экспертиз по установлению наличия экстремистских мотивов и разъяснению смыслового понимания текстов, качество и результативность экспертного исследования во многом зависит от четкости и ясности постановки вопросов перед экспертом, разрешение которых должно входить в компетенцию последнего. При этом анализ одного и того же текста может привести к противоположным выводам экспертов в виду различий субъективного восприятия и индивидуальных особенностей работы, что также может привести к ошибочным результатам квалификационной деятельности³.

Еще одной актуальной проблемой, связанной с грамотной квалификацией, является разграничение преступных действий против общественной безопасности в виде массовых беспорядков и действий против основ конституционного строя и безопасности государства экстремистского характера. Нередко указанные виды преступлений сопровождаются насилием, поджогами, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителям власти. Здесь ошибки квалификации, как правило, связаны с неверным определением мотивов посягательства. Для правильной квалификации необходимо выяснить характер взаимоотношений сторон до начала и во время конфликта, установить его причину и проанализировать высказывания, действия его участников во время совершения преступления, посткриминальное поведение виновных. При этом необходимо иметь в виду, что виновный и потерпевший могут относиться к одной этнической группе, что не исключает наличие состава преступления категории экстремизм⁴.

Разграничивая преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 212 и ст. 282 УК РФ, исследователи сходятся в том, что основное различие следует искать в субъективной стороне – преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, совершается с целью возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 212 УК РФ, такой целью не характеризуется, и призывы к насилию в большинстве случаев обращены к лицам с уже сформированным негативным отношением к лицам определенной национальности, социальной группе⁵.

Некоторые трудности могут вызвать разграничение ч. 3 ст. 212 УК РФ от ст.ст. 280 и 282 УК РФ. Преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 212 УК РФ, является подстрекательством к конкретным преступлениям, призывы либо по форме выражения, либо по обстановке предполагают склонение к совершению вполне определенных действий. Призывы к экстремистской деятельности не должны быть направлены на склонение других лиц к совершению конкретных уголовно наказуемых деяний, они могут лишь в обобщенном виде указывать на необходимость и целесообразность осуществления

¹ См.: Фролов А.С. Трудности при квалификации экстремистских преступлений // Противодействие этническому и религиозному экстремизму. – Омск: Омский государственный университет, 2007. – С.118.

² См.: Дёмин П.В. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности в российском законодательстве //Сборник трудов IX Международной студенческой научной конференции. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017.

³ См.: Ермакова О.В., Заречнев Д.О., Особенности квалификации преступлений экстремистской направленности с учетом лингвистической экспертизы // Известия Алтайского государственного университета. Том 1. Номер 2 (86). – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2015. – С.60.

⁴ См.: Борисов С. В., Жеребченко А.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: Учебное пособие // – М.: Волтерс Клувер, 2011. – С.180.

⁵ См.: Якунин А.И. Спорные вопросы разграничения массовых беспорядков с экстремизмом // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 4 (20). С. 131-134.

экстремистской деятельности.

В некоторых случаях действия виновного могут быть продиктованы и несколькими мотивами, однако для квалификации имеет значение лишь доминирующий с уголовно-правовой точки зрения. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 3 Постановления от 28 июня 2011 г. N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указывает, что квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, по п. "л" ч. 2 ст. 105, или по п. "е" ч. 2 ст. 111, или по п. "е" ч. 2 ст. 112, или по п. "б" ч. 2 ст. 116 УК РФ исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления. В тоже время все однородные мотивы (национальность, раса, отношение к религии), установленные в ходе предварительного следствия, должны быть учтены при уголовно-правовой оценке деяния¹.

Вызывает ряд трудностей отграничение не только преступлений иных категорий от экстремизма, но и непосредственно экстремистских друг от друга. Так, некоторые исследователи рассматривают ст. 282 УК РФ как частный случай публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Соответственно, для разграничения преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ и ст. 282 УК РФ, требуются признаки, отличающие публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности от публичного возбуждения у граждан ненависти либо вражды. Так, ст. 280 УК РФ предусматривает призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а ст. 282 УК РФ предполагает более опосредованный вызов у человека внутреннего негативного состояния относительно представителей какой-либо нации, расы, религии и других групп лиц, без требований, просьб и агитаций, которые склоняли бы к экстремистским действиям. Но любое публичное возбуждение ненависти или вражды можно рассмотреть, как призыв к действиям экстремистского характера, что приводит к конкуренции норм и ставит вопрос о необходимости применения ст. 282 УК РФ². Другие исследователи считают, что конкуренция составов преступлений экстремистской направленности является логическим следствием сложности явления экстремизма и новизны антиэкстремистского законодательства. По их мнению, наличие в деянии лица признаков составов ст.ст. 280 и 282 УК РФ, следует оценивать по правилам разрешения конкуренции специальных норм и квалифицировать содеянное по ст. 282 УК РФ, а соотношение норм ст.ст. 280 и 280.1 УК РФ необходимо характеризовать как конкуренцию общей и специальной норм и применять при установлении в деянии лица признаков обеих - состав ст. 280.1 УК РФ³.

В настоящий момент законодательство, направленное против преступлений экстремистской направленности, находится в своей начальной фазе, а опыт правоприменения обобщается и изучается. Стратегия противодействия экстремизму предполагает поэтапную реализацию с формированием новых предложений на основе накопленного опыта⁴. Рассмотрев некоторые проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности, можно сделать вывод, что для их преодоления от законодателя требуется совершенствование и конкретизация норм уголовного закона и государственной Стратегии противодействия экстремизму, внесение ясности в терминологию, а от правоприменителя совершенствование квалификационной деятельности, определение и анализ мотивации, идеологии и социальных процессов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993). // Российская газета, 25.12.1993, № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" // Российская газета, 04.07.2011 г., N 142.

² См.: Ситникова М.П. Проблемы квалификации самостоятельных составов преступлений экстремистской направленности в российском законодательстве // Российский журнал правовых исследований. № 1 (6) 2016 – М.: – С.204-209.

³ См.: Степанов В.В., Струков А.В. Проблемы разрешения конкуренции составов преступлений экстремистской направленности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Выпуск 1 (27) 2015. – Пермь: Пермский государственный университет, 2015. – С.137.

⁴ См.: Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753).

3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3031.
4. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753).
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" // Российская газета, 04.07.2011 г., № 142.
6. Борисов С. В., Жеребченко А.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: Учебное пособие // – М.: Волтерс Клувер, 2011. – С.180.
7. Дёмин П.В. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности в российском законодательстве //Сборник трудов IX Международной студенческой научной конференции. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017.
8. Ермакова О.В., Заречнев Д.О., Особенности квалификации преступлений экстремистской направленности с учетом лингвистической экспертизы // Известия Алтайского государственного университета. Том 1. Номер 2 (86). – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2015. – С.60.
9. Кожухарик Д.Н., Кудрявцева Т.Г. Проблемы квалификации экстремизма // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 4. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – С.317.
10. Ситникова М.П. Проблемы квалификации самостоятельных составов преступлений экстремистской направленности в российском законодательстве // Российский журнал правовых исследований. № 1 (6) 2016 – М.: – С.204-209.
11. Степанов В.В., Струков А.В. Проблемы разрешения конкуренции составов преступлений экстремистской направленности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Выпуск 1 (27) 2015. – Пермь: Пермский государственный университет, 2015. – С.137.
12. Фролов А.С. Трудности при квалификации экстремистских преступлений // Противодействие этническому и религиозному экстремизму. – Омск: Омский государственный университет, 2007. – С.118.
13. Якунин А.И. Спорные вопросы разграничения массовых беспорядков с экстремизмом // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 4 (20). С. 131-134.

Е.В. Баркова

Плод – человек или биологический материал?

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения правового статуса плода человека, как объекта уголовно-правовой охраны. В исследовании проанализированы и изучены различные научные подходы к оценке правоспособности плода с медицинской и юридической точек зрения, в результате чего выявлена и обоснована необходимость установления и законодательного закрепления уголовно-правовой охраны плода.

Ключевые слова: плод, уголовно-правовая охрана, искусственное прерывание беременности, уголовная ответственность.

Уголовный закон призван защищать права и интересы личности независимо от пола, возраста, гражданства, расы, национальной и языковой принадлежности, вероисповедания, социального статуса, имущественного и правового положения и иных обстоятельств. Одним из основополагающих принципов уголовного права является принцип равенства граждан перед законом, который предполагает, в том числе, равное право всех людей на уголовно-правовую защиту. Но кем считать нерожденного человека? Самостоятельным человеком или лишь частью другого человека – матери? Должен ли закон охранять и защищать его права и свободы? Считать ли его объектом уголовно-правовой охраны? Однозначного ответа на этот вопрос сегодня нет. Целью нашего исследования явилось обоснование необходимости уголовно-правовой защиты плода как самостоятельного человека, обладающего правоспособностью.

В настоящее время все чаще возникают споры по поводу правового статуса плода человека. В некоторых случаях дискуссии касаются даже эмбриона. В современном акушерстве во внутриутробном развитии человека условно различают два периода: зародышевый (эмбриональный) и плодный (фетальный). Эмбриональный период длится от момента оплодотворения до 10 - 12 недель беременности. Фетальный период начинается с третьего месяца беременности и заканчивается рождением ребенка. Одной из центральных проблем в решении данного вопроса является отсутствие

в законодательстве России определения момента рождения человека, в то время как момент смерти четко определен. В соответствии с ч. ст. 9 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека» «...заклучение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга)»¹. Также стоит обратить внимание на то, что момент рождения и момент начала новой жизни – разные понятия, они не совпадают. Так, жизнь плода может прекратиться внутриутробно, то есть до момента рождения. В этом случае будет иметь место мертворождение, когда момент рождения состоялся, однако новой жизни уже нет. Неслучайно выделяют юридический и медицинский критерии жизни и смерти.

Стоит отметить, что в нормах международного права также отсутствует конкретное положение о правовом статусе плода человека. В ст. 6 Всеобщей декларации прав человека и в ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах закреплено лишь, что «каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности»². И только в ст. 4 Американской конвенции о правах человека закреплено, что «каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право охраняется законом, в целом — с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишен жизни»³.

Существует три подхода к положению эмбриона (плода) как субъекта права и, соответственно, обеспечению его уголовно-правовой защиты:

- абсолютистский;
- либеральный;
- умеренный.

Согласно абсолютистской позиции оплодотворенная яйцеклетка (эмбрион/плод) – есть человеческое существо, обладающее безусловной ценностью и правом на жизнь. Именно поэтому запрещается осуществлять какие-либо действия, которые затрудняют или прекращают ее (его) развитие. Если же этому препятствуют какие-то естественные процессы, то следует им противостоять подобно тому, как противостоят заболеваниям, угрожающим жизни человека. Таким образом, в обязанность государства входит обеспечение развития жизни на любой стадии и ее абсолютная защита⁴. Так, ведущие эмбриологи в России и сторонники данной концепции - В.А. Голиченков и Д. В. Попов утверждают, что «с точки зрения современной биологии (генетики и эмбриологии) жизнь человека как биологического индивидуума начинается с момента слияния ядер мужских и женских половых клеток и образования единого ядра, содержащего неповторимый генетический материал»⁵.

Сторонники либеральной концепции придерживаются противоположной точки зрения и считают, что «на любой стадии развития эмбрион не может быть определен как личность...»⁶. Исходя из данной точки зрения, можно сделать вывод о том, что эмбрион обладает незначительной ценностью и, следовательно, защите со стороны государства не подлежит. По мнению М. Тули - представителя вышеназванной концепции, - «Организм обладает правом на жизнь только в случае, если он осознает себя развивающимся субъектом, обладает жизненным опытом и другими умственными способностями»⁷. Однако согласно проведенным психологическим исследованиям, ребенок полностью осознает себя как личность лишь к 4-5 годам. Получается, что до достижения этого возраста ребенок так же, как и эмбрион, обладает незначительной ценностью и защите со стороны государства не подлежит, поскольку он не осознает себя самостоятельным развивающимся субъектом. Сторонники данной точки зрения считают, что искусственное прерывание беременности (аборт) является волевым желанием матери, которая имеет право свободно распоряжаться своим организмом, и ее действия вовсе нельзя расценивать как уголовно наказуемое деяние.

Согласно умеренной концепции, эмбрион/плод считается человеком с определённого этапа развития, однако у представителей данной точки зрения не единого мнения относительно момента признания эмбриона/плода человеком. Так, Б. Хэринг предлагает отождествлять эмбрион с человеком с 4–6 недели его развития в связи с формированием нервной системы⁸. Р. Бэйлис приравнивает эмбрион

¹ Закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Консультант-Плюс

² «Международный пакт о гражданских и политических правах» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру»

³ «Американская конвенция о правах человека» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру»

⁴ Report by Working Party on the Protection of the Human Embryo and Fetus. Steering committee on bioethics of Council of Europe. Strasbourg, 19 June 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.coe.int/Bioethics>

⁵ Ковлер А.И. Антропология права. М., 2002. С. 456.

⁶ Abortion: Medical progress and social implications. London. Pitman, 1985. P. 229.

⁷ Tooley M. Abortion and infanticide. In: Gorovitz Set al (cols) Moral problem in medicine. Prentice. Hall, Englewood Cliffs. P. 302.

⁸ Полянина А.К. Право на жизнь в период эмбрионального развития человека // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История, философия, политология, право. – 2012. – № 1. – С. 80–83.

к человеку с 28-32 недели развития, то есть когда у эмбриона окончательно сформировались мозговые нервные импульсы¹.

Американский врач-гинеколог Бернард Натансон провел исследование, показав с помощью ультразвуковой диагностики, что происходит с 12-ти недельным плодом во время прерывания беременности. Визуализация процесса подтвердила способность плода осознанно реагировать на грозящую опасность, об этом свидетельствует существенное учащение сердечного ритма и целенаправленные движения плода в противоположную сторону от зоны осуществления вмешательства. По результатам данного исследования был снят фильм «Безмолвный крик», взбудораживший не только умы общественности, но и тех, кто ежедневно проводит аналогичные операции - акушеров-гинекологов. Так, Доктор Натансон, рассказывая об истории создания этого фильма, вспоминает: «Я попросил знакомого врача, который ежедневно выполнял около 20 аборт, чтобы тот на протяжении одного рабочего дня делал ультразвуковую съемку процесса аборта. Он выполнил мою просьбу, а потом мы вместе просмотрели эти материалы. Никогда больше этот врач уже не делал аборт!!!»².

Исходя из вышесказанного, можно с уверенностью сказать, что эмбрион/плод – это не биологический материал, а такой же человек, как мы с вами, обладающий жизнью, а, следовательно, имеющий право на ее уголовно-правовую охрану и защиту от посягательств на нее.

Принятие такой позиции находит отражение в нормативно-правовых актах некоторых государств. Законодательством ряда стран установлен запрет на искусственное прерывание беременности на любом сроке, кроме специально предусмотренных законом случаев (к которым относится угроза жизни беременной женщины). За нарушение данного запрета установлена уголовная ответственность не только в отношении того, кто произвел аборт, но в отношении самой беременной женщины. Так, согласно ст. 212 Уголовного кодекса Японии (далее – УК Японии): «Беременная, прервавшая свою беременность путем применения медикаментов или другим способом, наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок до одного года»³. Стоит отметить, что предусмотрена уголовная ответственность в случае проведения аборта или покушения на совершение данного деяния без согласия беременной женщины, в частности, в ст. 215 УК Японии говорится, что «тот, кто производил аборт женщине не по ее желанию и без ее согласия, наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок от шести месяцев до семи лет».

Уголовный кодекс Польши под особую охрану помещает еще не родившегося ребенка - ст. 157а часть 1 «кто причинил плоду телесное повреждение или расстройство здоровья, угрожающее его жизни, подлежит наказанию...», часть 2 имеет следующее содержание «Не является преступлением, если врач причинил телесное повреждение или расстройство здоровья, угрожающее жизни плода, в результате врачебных действий, необходимых для устранения опасности, грозящей здоровью или жизни беременной женщины или плода»⁴.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) есть лишь косвенное указание на ответственность за вред, причиненный плоду: так, в п. «з» ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего наказания обстоятельства указывается «совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности». Некоторые статьи УК РФ содержат аналогичный квалифицирующий признак. Также в уголовном законе имеется ст. 123 «Незаконное проведение искусственного прерывания беременности», однако согласно диспозиции данной статьи к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, которое не имеет высшего медицинского образования соответствующего профиля. Т.е. в том случае, если субъектом преступления является врач акушер-гинеколог, то состав преступления будет отсутствовать, несмотря на то, что большинство криминальных аборт совершают именно эти лица. Однако, во всех указанных случаях под «усиленную» уголовно-правовую защиту попадает беременная женщина в связи с ее особым физиологическим состоянием, а не собственно ребенок, которого она вынашивает.

Некоторым исключением на этом фоне видится отнесение прерывания беременности к критериям установления тяжкого вреда, причиненного здоровью человека, закрепленным приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», где под прерыванием беременности понимается прекращение течения беременности

¹ Шиндяпин С.Э. К вопросу о моменте признания правоспособности эмбриона человека // Вестник ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 12 (140). – С. 198–203.

² Вестник Отрадного «Узаконенное детоубийство» // URL: <http://vestnik.otradny.net/items/2109>

³ Уголовный кодекс Японии // URL: <http://constitutions.ru/?p=407&page=2>.

⁴ Уголовный кодекс Польши // URL: <http://law.edu.ru>.

независимо от срока, вызванное причиненным вредом здоровью, с развитием выкидыша, *внутриутробной гибелью плода*, преждевременными родами либо обусловившее необходимость медицинского вмешательства¹. Вместе с тем, за причинение вреда здоровью только плоду, когда жизнь и здоровье женщины не страдает, уголовная ответственность в нашей стране не предусмотрена вовсе. Следовательно, в нашей стране эмбрион/плод находится вне поля уголовно-правовой охраны.

Конечно, говорить об установлении полного запрета на искусственное прерывание беременности нельзя, поскольку имевший место в нашей стране подобный опыт не дал положительного результата. Несмотря на введение в 1936 году в СССР запрета на производство аборта, данный факт не остановил ни самих женщин, ни тех, кто фактически выполнял данную процедуру. Опасность в том, что производилась операция не специализированными врачами – акушерами-гинекологами, а лицами, зачастую не имевшими никакого медицинского образования, в результате чего резко выросла смертность женщин от прерывания беременности (Рис. 1).

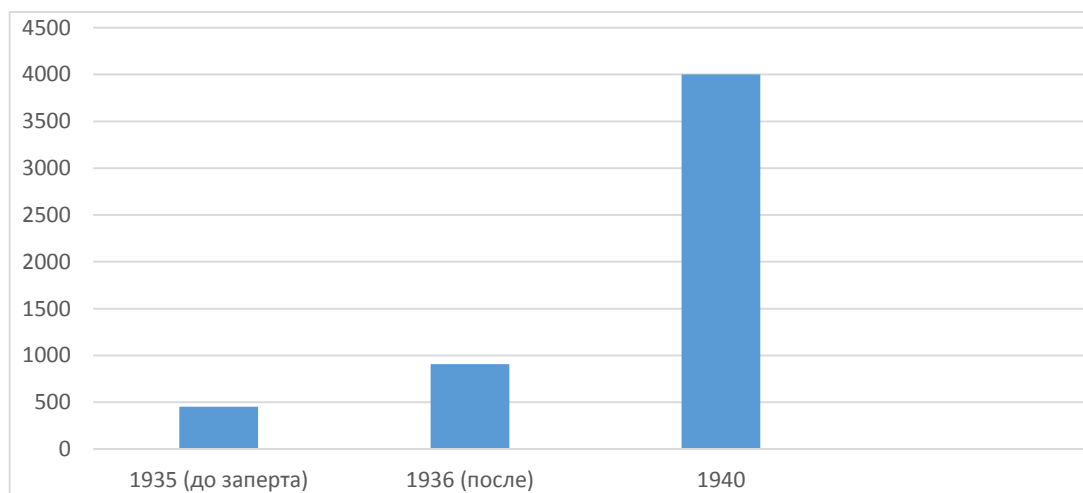

Рис. 1 Уровень смертности в результате «криминальных» аборт

Одновременно с запретом на аборт закономерно увеличилось количество убийств матерью новорожденного.

Законодательное закрепление за человеческим плодом права на жизнь, признание его субъектом права, влечет необходимость его охраны, что имеет важное практическое значение. На наш взгляд необходимо признать нерожденного ребенка правоспособным субъектом, обеспечить его уголовно-правовую охрану и ввести уголовную ответственность за посягательство на его жизнь в отношении:

- 1) беременных женщин - за прерывание беременности без медицинских показаний после 12 недель;
- 2) лиц, осуществивших данную операцию, путем внесения изменений в ст. 123 УК РФ, указав субъектом, в том числе, лиц, имеющих соответствующие высшее медицинское образование по данной специальности – врачей акушеров-гинекологов;
- 3) в случаях искусственного прерывания беременности вопреки желанию беременной женщины вне зависимости от срока беременности;
- 4) в случаях, не связанных с искусственным прерыванием беременности, когда непосредственным объектом посягательства является собственно плод.

Таким образом, ребенок нуждается в правовой защите и до момента рождения, поскольку «эмбрион с момента зачатия обладает всеми характеристиками человеческого индивидуума»², при этом необходимо учитывать положительный опыт зарубежных государств в данной области.

¹ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. №194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СПС «КонсультантПлюс»

² Белобрагина Н.А. Правовой статус эмбриона // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 1-2.

Литература

1. Белобрагина Н.А. Правовой статус эмбриона // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 1-2.
2. Ковлер А.И. Антропология права. М., 2002. С. 456.
3. Полянина А.К. Право на жизнь в период эмбрионального развития человека // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История, философия, политология, право. – 2012. – № 1. – С. 80–83.
4. Шиндяпин С.Э. К вопросу о моменте признания правоспособности эмбриона человека // Вестник ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 12 (140). – С. 198–203.
5. Tooley M. Abortion and infanticide. In: Gorovitz Set al (cols) Moral problem in medicine. Prentice. Hall, Englewood Cliffs. P. 302.

А.Ю. Берникова

К вопросу о квалификации умышленных преступлений, совершенных медицинскими работниками

Аннотация. В статье рассматривается проблема квалификации умышленных преступлений, совершенных медицинскими работниками. Уголовный кодекс Российской Федерации не предусматривает обособленных умышленных составов для специального субъекта, а именно медицинского работника. В связи с этим возникают определенные трудности при квалификации таких деяний.

Ключевые слова: медицинский работник, прямой умысел, профессиональная деятельность, убийство.

По общему правилу преступления, совершенные медицинскими работниками по неосторожности, квалифицируются по ч.2 ст.109, ч.2 ст.118, ст.293 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Однако, как быть, когда совершенное медицинским работником деяние, выполняемое в связи с его профессиональной деятельностью, характеризуется виной в форме умысла?

Врач, как любой медицинский работник стоит на страже жизни и здоровья человека. Основными задачами данной профессиональной категории являются укрепление и сохранение здоровья, продление жизни людей, предупреждение и лечение болезней человека. Исходя из этого, невозможно предположить, чтобы врач, используя свои профессиональные знания, причинил вред здоровью, а тем более - смерти человеку. Но, к сожалению, практике такие случаи известны. И речь идет не о «врачебной ошибке», не о тех объективных обстоятельствах, которые не смог преодолеть врач, чтобы спасти жизнь. Речь идет о целенаправленных, умышленных действиях медработника, которые приводят к смерти человека.

Рассмотрим один пример. Заведующая акушерско-гинекологическим отделением Х. вместе с врачом-педиатром того же отделения В. районной больницы, при пособничестве и подстрекательстве главного специалиста по акушерству и гинекологии областной больницы (вышестоящего медицинского учреждения) Р., причинили смерть находящемуся в беспомощном состоянии новорожденному младенцу женского пола Ш. при следующих обстоятельствах. Ш. была доставлена в больницу, где Х. установила последний диагноз «беременность 24-25 недель, угроза прерывания беременности» и сообщила об в порядке административного подчинения Р. При имеющихся у Ш. показателях беременность с большой вероятностью могла завершиться преждевременными родами и рождением недоношенного, незрелого, нежизнеспособного младенца, который безусловно попадет в группу риска (высокого по наступлению смерти). Р., будучи специалистом в области акушерства, осознавая высокую вероятность наступления смерти новорожденного недоношенного ребенка Ш. и желая избежать роста негативно оцениваемых статистических показателей младенческой смертности, дал прямое указание подчиненным ему в административном порядке сотрудникам, в том числе Х., в случае рождения живого ребенка Ш. совершить убийство последнего путем бездействия – не оказания ему необходимой и обязательной для его выживания медицинской помощи, тем самым склонил Х. к совершению задуманного. Реализуя свой преступный умысел Х., действуя совместно и согласовано с В., которой передала указание Р. и сообщила о намерении выполнить указание, совместно не оказали необходимой помощи новорожденному младенцу Ш., что закономерно привело к его смерти с учетом состояния глубокой недоношенности и нуждаемости в специальном выхаживании.

Следствие столкнулось с проблемой квалификации содеянного. Слишком маловероятной казалась история, а в такую роль врачей просто не хотелось верить. Вместе с тем следственная ситуация требовала надлежащей правовой оценки.

Рассмотрим возможность квалификации действий врачей по ч.2 ст.109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности), так как налицо последствия в виде смерти новорожденного. Диспозиция данной нормы предусматривает ответственность за причинение смерти вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей¹. В данном случае профессиональные обязанности предписывали врачам при рождении живого ребенка принять неотложные меры по его выхаживанию с целью сохранения его жизни. Объективная сторона ст. 109 УК РФ предусматривает совершение преступления как путем действия, так и бездействием. Не оказывая специализированную медицинскую помощь новорожденному, врачи тем самым бездействовали. Субъективная сторона ст. 109 УК РФ однозначно определена виной в форме неосторожности². Осознавая, что самостоятельно выжить недоношенный новорожденный ребенок не сможет и его смерть неизбежно наступит, врачи, отказавшись от оказания ему помощи, продемонстрировали прямой умысел, так как желали наступления именно таких последствий. Таким образом ст. 109 УК РФ в описанной ситуации применена быть не может, так как не предусматривает умышленного бездействия, а только неосторожное.

Проанализируем возможность применения к данному случаю ст.124 УК РФ. Неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или специальным правилом говорит о том, что уголовная ответственность не наступит в случае, если у лица, обязанного оказать помощь, в нашем случае - врача, отсутствовала такая возможность в силу объективных обстоятельств. К таким обстоятельствам могут быть отнесены: болезнь самого врача, препятствующая оказанию помощи, непреодолимую силу (например, машина скорой помощи не смогла вовремя приехать из-за дорожных работ, которые затрудняли движение транспорта), стихийные бедствия и иные обстоятельства, которые врач не мог преодолеть³. В исследуемом случае уважительные причины не оказывать помощь новорожденному ребенку отсутствовали, врачи имели возможность оказать ту помощь, в которой ребенок нуждался, и отсутствовали обстоятельства, препятствующие ее оказанию. Субъективная сторона неоказания помощи характеризуется прямым умыслом по отношению к самому факту неоказания помощи (сознательному уклонению от исполнения профессиональных обязанностей), но наступление смерти лица при этом умыслом виновного не охватывается, то есть характеризуется неосторожностью⁴. В описанной ситуации врачи демонстрируют стремление наступления смерти ребенка, что, безусловно, свидетельствует о прямом умысле к таким последствиям. В данном случае неоказание помощи явилось способом совершения убийства, выбранным с учетом фактического состояния новорожденного.

Что касается возможности квалификации действий виновных по ст. 293 УК РФ, остановимся подробнее на объективной и субъективной сторонах преступления. Диспозиция статьи 293 содержит определение халатности, как неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностям по должности. По форме объективной стороны – бездействия как неисполнения обязанностей – неоказание новорожденному ребенку необходимой помощи подходит под халатность. Однако совершение халатности характеризуется виной в форме неосторожности. По вышеуказанным причинам обстоятельства происшествия делают невозможным применение и этой нормы⁵.

Проанализировав данные статьи, можно сделать вывод, что данное деяние не может быть квалифицировано по статьям УК РФ, которые предусматривают специальный субъект преступления (лицо выполняет профессиональные обязанности или является должностным лицом) или совершаются по неосторожности. Смерть новорожденного наступила в результате умышленных действий. Учитывая изложенное, единственно возможным и соответствующим обстоятельствам происшествия является квалификация по ст. 105 УК РФ, которая отражает особенности объективной и субъективной сторон содеянного. Убийство может совершаться как действием, так и бездействием (в нашем случае - бездействием). Неоказание должной помощи новорожденному стало причиной наступления его

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / ред. А. В.Бриллиантов. - М. : Проспект, 2010. - 1232 с.

³ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. — 2-е изд., исправл. и доп. — М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2008.

⁴ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. — М.: Статут, 2012.

⁵ Уголовное право. Особенная часть: учебник / А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева, Г. Есаков, А. Корнеева. М.: Проспект, 2013.

смерти, в то же время является и способом совершения преступления. Кроме того, ст. 105 УК РФ предусматривает наличие прямого умысла, который явно прослеживается в действиях врачей¹.

Подводя итог, приходим к выводу о том, что невозможность квалификации действий врачей по специально предусмотренным нормам свидетельствует о необходимости квалификации по общим нормам, что имело место в данной следственной ситуации. Уголовно-правовая оценка события дана верно. Сложности применения норм действующего Уголовного закона к профессиональной деятельности врачей обусловлены отсутствием обособленных составов, предусматривающих ответственность не только за неосторожные действия, но и за умышленные, когда специальные познания в области медицины прямо (умышленно) используются для наступления общественно опасных последствий, в том числе тяжких. По нашему мнению, необходимо рассмотреть возможность дополнения перечня квалифицирующих признаков ст. 105 и ст. 111 УК РФ таким признаком как «совершенное медицинским работником в процессе профессиональной медицинской деятельности».

Литература

1. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / ред. А. В. Бриллиантов. - М. : Проспект, 2010. - 1232 с.
2. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. — 2-е изд., исправл. и доп. — М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2008.
3. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. — М.: Статут, 2012.
4. Уголовное право. Особенная часть: учебник / А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева, Г. Есаков, А. Корнеева. М.: Проспект, 2013.
5. Уголовное право России в схемах и определениях: учеб. пособие. – 2-е изд. – М., 2017.

С.П. Бойцов

Актуальные вопросы регулирования организации и проведения азартных игр в РФ

Аннотация. В данной статье будут рассмотрены актуальные проблемы регулирования организации и проведения азартных игр. Дается историческая справка по поводу появления данных проблем. Приводится статистика количества поступивших заявлений, связанных с организацией и проведением азартных игр и обвинительных заключений направленных в суд.

Ключевые слова: азартная игра, организация и проведение азартных игр, регулирование, коллизия, незаконный характер.

Азартные игры берут свое начало еще с древнейших времен. В каждый исторический отрезок человечества государство относилось к данному виду деятельности по-разному. На современном этапе невозможно представить полное отстранение государства от урегулирования и контроля игровой деятельности, так как данная деятельность угрожает как здоровью населения, так и материальным и духовным ценностям. В соответствии с международной классификацией болезней МКБ-10 данная форма психического расстройства заключается в частых повторных эпизодах азартной игры, которые доминируют в жизни пациента в ущерб социальным, профессиональным, материальным и семейным ценностям и обязательствам². Исходя из того, что в наше время все быстрее происходит глобализация информационных сетей, а также внедрение новых технологий как в профессиональную деятельность, так и в повседневную жизнь, то становится все проще нелегально организовывать и проводить азартные игры, и намного сложнее данную деятельность выявлять и пресекать.

Стоит учесть тот факт, что до 20 века не существовало гражданско-правовой регламентации по поводу вопроса организации игр и пари, и только в 1996 году были внесены статьи 1062, 1063 в главу 58, которые регулируют проведение игр и пари. Были выделены следующие основания защиты:

Требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр и пари или с участием в них, не подлежат судебной защите, за исключением требований лиц, принявших участие в играх или пари под влиянием обмана, насилия, угрозы или злонамеренного соглашения их представителя с организатором игр или пари, а также требований, указанных в пункте 5 статьи 1063 настоящего

¹ Уголовное право России в схемах и определениях: учеб. пособие. – 2-е изд. – М., 2017.

² Международная классификация болезней десятого пересмотра МКБ-10 (принята 43-й Всемирной ассамблеей здравоохранения) // СПС «КонсультантПлюс».

Кодекса.¹ А также в случаях неисполнения оператором лотереи, организатором игр требования выплаты выигрыша участнику игр.

Но с введением данных статей вопрос понятия что такое «азартная игра», «пари» не дал существенного результата в виду того, что не были четко определены данные вопросы и явления. Следствием этого стало затруднение выявить коллизии в регулировании и организации азартных игр.

Следующим этапом необходимо выделить стремление законодателя взять под контроль процесс организации и проведения азартных игр. Так, в 2006 году был принят ФЗ № 244 «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», где были закреплены пути государственного регулирования. В статье 3 ФЗ от 29.12.2006 N 244-ФЗ (ред. от 28.03.2017) "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2017) содержатся следующие пути:

1) установления порядка осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр и соответствующих ограничений, обязательных требований к организаторам азартных игр, игорным заведениям, посетителям игорных заведений, игорных зон;

2) выделения территорий, предназначенных для осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр, - игорных зон;

3) выдачи разрешений на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорных зонах;

4) выдачи лицензий на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах;

5) осуществления государственного надзора в области организации и проведения азартных игр, направленного на предупреждение, выявление и пресечение нарушений законодательства о государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр лицами, осуществляющими указанную деятельность.²

Данный закон был составлен на основании богатого опыта регулирования зарубежных стран, в которых организация и проведение азартных игр является более распространенным явлением.

Но стоит сказать, что данный институт достаточно молодой и полностью еще не сложившийся, поэтому существует необходимость выявить проблемы в сформированных уже отношениях, дать им оценку и найти решения проблем и коллизий.

В последнее время вопрос регулирования становится еще более актуальным, так как наблюдается всплеск преступлений, которые относятся к статье 171.2. Незаконная организация и проведение азартных игр. Незаконность данной деятельности понимается под незаконной организацией и (или) проведением азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне³.

Так, по статистике МВД за отчетные периоды 2013, 2014 и 2015 года видна прогрессия количества дел, которые были зарегистрированы и направлены в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом. В 2013 году было зарегистрировано в г. Москва 38 преступлений, а направлено в суд всего 14 дел. В 2014 году в г. Москва 38 преступлений зарегистрировано, а направлено 22 дела. В 2015 году виден подъем регистрации преступлений и направления дел в суд. А именно 99 зарегистрированных преступлений, из которых было направлено в суд всего 39 дел в г. Москва. В Костромской области в 2013 году – это 1 зарегистрированное сообщение, и 0 направленных в суд. В 2014 году в Костромской области не было преступлений, связанных с организацией и проведением азартных игр, а уже в 2015 году было 7 зарегистрировано, а направлено в суд 2 дела. В 2015 году было выявлено лиц, совершивших преступление 78 человек, из них все 78 по наиболее тяжкому составу

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017 года), ст. 1062 // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 28.03.2017) "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации", ст. 3 // СПС «КонсультантПлюс».

³ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017), ст. 171.2 // СПС «КонсультантПлюс».

преступлений. А в Костромской области выявлен 1 человек, и он же числится по наиболее тяжкому составу преступлений.

С 03. 01. 2015 года действует новая редакция статьи 171.2. УК РФ, в которой уголовная ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр за факт осуществления указанной деятельности, а никак ранее не был факт извлечения дохода от незаконной организации и проведения азартных игр свыше 1,5 млн. рублей. Именно данные изменения и послужили статистическим изменениям и прогрессии количества дел, которые были зарегистрированы и направлены в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом.

Из данной статистики можно сделать вывод, что вопрос организации и проведения азартных игр является актуальным, так как существует не только большое количество зарегистрированных преступлений, но и малое количество направленных дел в суд из всего объема поступивших заявлений.

Литература

1. ФЗ от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 28.03.2017) "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2017).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 ФЗ (ред. от 28.03.2017 года).

3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)//, СПС «КонсультантПлюс».

4. Международная классификация болезней десятого пересмотра МКБ-10 (принята 43-й Всемирной ассамблеей здравоохранения) // СПС «КонсультантПлюс».

Н.О. Буинцева

Некоторые вопросы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о возможности квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по совокупности с иными статьями Особенной части УК РФ. Автором приводятся мнения ученых по вышеуказанной проблеме с обоснованием их позиции. Проанализирована следственная и судебная практика по данным вопросам в которой отражены ситуации идеальной и реальной совокупности преступлений при совершении неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Ключевые слова: жестокое обращение, обязанности, родители, несовершеннолетний, квалификация, объективная сторона, совокупность, множественность, единичное преступление.

Главным составообразующим признаком объективной стороны неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является способ его совершения, который сформулирован через такое оценочное понятие как «жестокое обращение», без которого квалификация деяния по ст. 156 УК РФ невозможна.

Способом совершения преступления, по мнению Н.И. Панова, является установленный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемые лицом при осуществлении посягательства охраняемые общественные отношения, сопряженные с выборочным использованием средств совершения преступления¹.

«Жестокое обращение» как способ совершения неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего находит свое отражение в полном или частичном выполнении объективной стороны других составов преступлений, включающих: а) физическое насилие (ст.ст. 105, 111, 116, 117 УК РФ); б) психическое насилие (ст.ст. 110, 119 УК РФ); в) посягательства на свободу несовершеннолетнего (127, 127.1, 127.2 УК РФ); г) посягательства на нормальное развитие несовершеннолетнего (150, 151 УК РФ). В связи с этим возникают два вопроса, касающиеся правил квалификации:

1) Следует ли вменять лицу, совершившему неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего дополнительно то преступление, которое выступало способом совершения предикатного состава (побой, истязание, причинение вреда здоровью, угроза убийством и пр.)?

¹ Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков. 1982. С.44.

2) Следует ли вменять лицу неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в том случае если такое преступление предшествовало и (или) являлось способом совершения иных преступлений (незаконное лишение свободы, причинение тяжкого вреда здоровью, убийство)?

Исходя из анализа следственной и судебной практики жестокое обращение с ребенком не сводится лишь к применению физического насилия, оно также может находить свое выражение и в других формах. Стоит согласиться с позицией Верховного суда РФ в том, что при рассмотрении вопросов квалификации сложных преступлений, совершаемых посредством других преступлений-способов необходимо руководствоваться санкциями сопоставляемых норм, поскольку характер общественной опасности преступления и степень ценности того или иного объекта уголовно-правовой охраны, в том числе и опасность причиненного ему вреда, закреплены в санкции¹. Следуя вышеуказанному подходу, мы приходим к следующему выводу: квалификация сложного деяния, предусмотренного ст.156 УК РФ, совершенного иным преступлением-способом должна производиться только по данной статье, в том случае, если санкция в виде лишения свободы преступления-способа является равной или менее строгой чем максимальный срок лишения свободы², указанный в санкции ст.156 УК РФ – а именно 3 года.

В соответствии с ч.2 ст.15 УК РФ преступления, за совершение которых максимальное наказание не превышает 3-х лет лишения свободы признаются преступлениями небольшой тяжести, поэтому ст.156 УК РФ поглощает все иные преступления-способы такой же категории, а именно: ст.116, ст.109, ч.1 ст.119, ч.1 ст.127, ст.125 УК РФ. Так как речь идет о несовершеннолетнем потерпевшем, отдельно стоит отметить состав истязания, квалифицированный состав которого (ч.2 ст.117 УК РФ), в отличие от основного уже не поглощается ст.156 УК РФ в связи с тем, что санкция в виде лишения свободы в данном случае предусмотрена свыше 3-х лет, и как результат, налицо множественность преступлений. В случае равенства указанных санкций, ст.156 УК РФ охватывает преступление-способ, а при наличии более строгой санкции преступления-способа – квалификацию необходимо производить по совокупности преступлений (Например, ст.ст.115, ч.4 ст.111 УК РФ и др.).

Отражаемый подход остается спорным, но на наш взгляд, является приемлемым для оптимального решения возникающих проблем квалификации и не нарушает один из важнейших принципов уголовного законодательства о том, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление (ч.2 ст.6 УК РФ).

Так, А.В. Бриллиантов солидарен с мнением В.Н. Лебедева в части возможной квалификации ст.156 УК РФ по совокупности с иными статьями Особенной части УК РФ, в случае, если жестокое обращение образует отдельный состав преступления (оставление в опасности, причинение вреда здоровью, и др.). По мнению А.В. Бриллиантова, если само преступление- способ – ст.156 УК РФ, образует самостоятельный состав преступления (например, причинение систематических побоев – п. «г» ч.2 ст.117 УК РФ; причинение различной степени тяжести вреда здоровью и др.), квалификация производится по совокупности преступлений. Доведение до самоубийства несовершеннолетнего жестоким обращением не образует совокупность со ст.156 УК РФ, т.к. последнее выступает способом совершения преступления, предусмотренного ст.110 УК РФ, санкция которого охватывает состав преступления-способа (ст.156 УК РФ).

В свою очередь, В.М. Лебедев, комментируя ст.156 УК РФ указывает, что в случае, если жестокое обращение с несовершеннолетним выражается, к примеру, в избиениях или издевательствах, то возможно образование самостоятельного состава преступления, вследствие чего может потребоваться квалификация по совокупности преступлений (например, со ст.ст.111, 112, 115, 116, 117 УК РФ)³.

Например, в вечернее время, в своей квартире, Соколова Н.В. оставила без присмотра 3-х своих малолетних детей в закрытом снаружи помещении с включенной неисправной электроплиткой. В результате произошедшего пожара дети погибли. Кроме того, Соколова Н.В. не исполняла своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей, жестоко обращалась с ними, лишала их свободы, оставляя на длительное время в закрытом подполе. Действия Соколовой Н.В. квалифицированы по ст.156, п.п. «д», «ж» ч.2 ст.127, ч.3 ст.109 УК РФ, Соколова свою вину признала частично. В ходе

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. М, 2016. С.455; Питецкий В.В. Оценочные признаки уголовного закона (сущность, функции, перспективы использования в законодательстве): Учебное пособие. Красноярск, 1993. С.20-22. URL: <http://lawtheses.com/otsenochnye-priznaki-v-ugolovnom-zakone#ixzz4t6ozKI00> (Дата обращения: 21.09.2017).

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции (п.2.1) (утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 02.01.2005 г.) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.09.2017).

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. URL: <https://studfiles.net/preview/2042372/page:21/> (Дата обращения: 21.09.2017).

расследования установлено, что Соколова Н.В. характеризуется отрицательно, злоупотребляла спиртными напитками, привлекалась к административной ответственности, не работала, дети дошкольные учреждения не посещали, постоянно находились дома одни без присмотра, были лишены элементарных удобств, проживали в антисанитарных условиях, подвергались физическому насилию. Приговором Селивановского районного суда от 26.09.2012 (после внесения кассационного представления прокурором) Соколова Н.В. признана виновной по всем пунктам предъявленного обвинения, назначено наказание в виде 4-х лет лишения свободы¹.

Исходя из вышеизложенного следует, что несмотря на то, что неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по идее законодателя является формальным составом, на самом деле не является таковым, т.к. за «формальной» оболочкой данного деяния так или иначе содержится материальный состав, что подтверждается и толкованием, и практикой применения ст. 156 УК РФ (зачастую при применении физического насилия в отношении детей или психического насилия при высказывании угроз). Иначе говоря, причинение вреда ребенку и образует материальный состав деяния, предусмотренного ст. 156 УК РФ.

Таким образом, «жестокое обращение» при неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего охватывает такие виды причинения вреда, санкция в виде лишения свободы, за которые менее или равна санкции ст. 156 УК РФ, либо вообще не содержит данного вида наказания, т.е. включает все преступления-способы небольшой степени тяжести. Все остальные категории преступления-способы требуют самостоятельной квалификации.

Литература

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. URL: <https://studfiles.net/preview/2042372/page:21/> (Дата обращения: 21.09.2017).

2. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции (п.2.1) (утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 02.01.2005 г.) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.09.2017).

3. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков. 1982. С.44.

4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. М, 2016. С.455; Питецкий В.В. Оценочные признаки уголовного закона (сущность, функции, перспективы использования в законодательстве): Учебное пособие. Красноярск, 1993. С.20-22.

5. URL: <http://lawtheses.com/otsenochnye-priznaki-v-ugolovnom-zakone#ixzz4t6ozKI00> (Дата обращения: 21.09.2017).

6. Умышленное и неосторожное лишение жизни несовершеннолетних: сборник материалов судебной практики / Е.А. Соломатина, А.В. Трошанович, Л.И. Черкасова; под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 94-95.

С.А. Васильков

Совершение преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, на транспорте, как вызов правоохранительной системе

Аннотация. Транспортная система России, важная часть российской экономики и социальной сферы, несмотря на развитие, подвержена аварийности. В целях борьбы законодатель предусмотрел комплекс статей УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за деяния, посягающие на транспортную безопасность. При этом УК РФ содержит ст. 238, охраняющую сферу приобретения товаров, работ и услуг. Представляется необходимым, ввиду высокой общественной опасности данного преступления и совершения его в транспортной сфере, развивать положения теории и практики для успешного применения указанной статьи.

Ключевые слова: транспортная сфера, безопасность движения и эксплуатации транспорта, оказание работ и услуг, не отвечающих требованиям безопасности, транспортные услуги, потребительский рынок.

¹ Умышленное и неосторожное лишение жизни несовершеннолетних: сборник материалов судебной практики / Е.А. Соломатина, А.В. Трошанович, Л.И. Черкасова; под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 94-95.

В Российской Федерации транспорт является одной из крупнейших отраслей, имеющей тесные связи со всеми элементами экономики и социальной сферы. Транспортная система, помимо обеспечения условий экономического роста и повышения конкурентоспособности национальной экономики, повышает и качество жизни населения. Транспортные услуги являются весьма востребованными, поскольку позитивно влияют на развитие общественных связей и на жизнедеятельность человека в целом. В пользу востребованности транспорта свидетельствуют статистические данные, отраженные в Информационно-статистическом бюллетене «Транспорт России» Министерства транспорта Российской Федерации за январь-декабрь 2016 года: за 2016 год транспортный пассажиропоток составил 18417,7 млн. человек, большую долю из которого составляет перевозка автомобильным (автобусным) транспортом - 11071,6 млн. человек; велик и объем грузоперевозок, который за 2016 год составил 10 664,7 млн. тонн, а за 2015 год - 10 518,8 млн. тонн. Однако имеет место и высокая аварийность: согласно Минтрансу, в 2016 году произошло более 172 тысяч происшествий, в результате которых пострадало свыше 219 тысяч человек, а погибло около 20 тысяч. Несмотря на наблюдающуюся тенденцию уменьшения аварийных ситуаций (в 2015 году число происшествий составляло около 184 тысяч, в 2014 – 200 тысяч, в 2013 году – 204 тысяч), проблема по-прежнему остается актуальной.

Учитывая высокую общественную опасность, законодатель, содействуя правоохранительной системе в деятельности по регулированию транспортной безопасности и борьбе с правонарушениями, предусмотрел в уголовном законодательстве комплекс норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, а именно главу 27 Уголовного кодекса Российской Федерации. Статистика свидетельствует о широком применении статей главы в уголовно-процессуальной практике. Так, согласно показателям формы № 1-БДД Госавтоинспекции за 2016 год (!), количество зарегистрированных преступлений по ст. 264 УК (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) составило 21749; количество расследованных (разрешенных) уголовных дел по указанной статье составило 19069; за 2015 год по данной статье зарегистрировано 26347 преступлений, расследовано (разрешено) же 24659 уголовных дел.

Однако не только статистические данные показывают общественную опасность деяний в сфере транспорта, но и примеры следственной практики. Так, Т., управляя в ночное время легковым автомобилем, нарушил требования Правил дорожного движения Российской Федерации, а именно: не выбрал скорость движения, обеспечивающую возможность контроля за движением управляемого транспортного средства, пересек сплошную линию дорожной разметки, разделяющую транспортные потоки противоположных направлений, пересечение которой запрещено, и выехал на полосу встречного движения, где по неосторожности совершил столкновение с двигавшимся во встречном направлении автомобилем. В результате действий Т. водитель встречного автомобиля и трое пассажиров скончались от полученных повреждений. Б., управляя легковым автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, нарушил требование ПДД Российской Федерации – не выбрал скорость движения, обеспечивающую возможность контроля за движением управляемого транспортного средства, в результате чего совершил наезд на троих пешеходов, которые от полученных повреждений скончались.

Помимо составов преступлений данной главы, доктринально некоторые исследователи включают и иные статьи в группу дорожно-транспортных, в частности, ст. 166, 211, 227 УК РФ и иные, что, однако, не всеми поддерживается.

Помимо установления уголовной ответственности за преступления, посягающие на безопасность движения и эксплуатацию транспорта, УК РФ также устанавливает ответственность за совершение преступления, предусмотренного статьей 238 – «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности». Согласно статистическим данным Следственного Комитета Российской Федерации, за 2016 год было возбуждено 5519 уголовных дел по признакам данного состава преступления, 4432 дела было направлено в суд. Кроме области потребления товаров, нередко данные преступления совершаются и в сфере транспорта, на различных его видах – автомобильном, железнодорожном, воздушном, водном. Так, за 2016 год по ст. 238 было возбуждено 355 уголовных дел, а направлено в суд – 170 (из учета статистических данных по следственным органам на транспорте).

Несмотря на небольшой процент от всего массива уголовных дел по данной статье, думается, что совершение такого преступления на транспорте представляет не менее высокую общественную опасность, чем совершение транспортных преступлений, о чем свидетельствует практика. Так, К., являясь ответственным за проведения ремонта автодороги, дал подчиненным работникам, не

обладающим, в силу своей квалификации, знаниями в области обеспечения безопасности дорожного движения, указание о выполнении работ по нанесению дорожной разметки, не дал указание об установлении соответствующих временных дорожных знаков, регламентирующих порядок движения транспортных средств по обозначенной полосе. Ввиду нанесения дорожной разметки с нарушениями ГОСТа Р 51256-99 «Технические средства организации дорожного движения. Разметка дорожная», на ремонтируемом участке произошло столкновение двух двигавшихся во встречных направлениях транспортных средств, легкового автомобиля и автобуса. Вследствие столкновения водитель и пассажир легкового автомобиля скончались от полученных повреждений. М. заключил с организацией договор на оказание услуг по предоставлению моторной лодки для организации выездов технического надзора на заречные участки трассы и осуществлял незаконно перевозку пассажиров на принадлежащей ему прогулочной моторной лодке «Прогресс» с мотором через реку Лена. Управляя прогулочной моторной лодкой с мотором с тремя пассажирами А., Б., и В. на борту, двигаясь со скоростью 45 км/ч, М. допустил столкновение с носовой частью баржи, толкаемой буксиром-толкачом «Нижняя Тунгуска», двигавшимся вниз по течению реки Лена. В результате столкновения моторная лодка затонула, А., после кратковременного нахождения в воде без спасательного жилета, был спасен экипажем плавкрана «Т-175». Потерпевшие Б. и В., попав в воду, погибли. К. в целях оказания за плату услуг по перевозке граждан водным транспортом по акватории и извлечения прибыли, на моторной лодке, прибыл на набережную, где к нему обратились с просьбой оказать услугу по перевозке по акватории на моторной лодке Ч., А., А., О. и Р., передав подсудимому денежную сумму, на что К. согласился, несмотря на имеющиеся технические неисправности судна и не предусмотренные заводом-изготовителем изменения. К. следуя по маршруту, в результате допущенных нарушений, совершил опрокидывание судна в воду, в результате чего все пассажиры, находящиеся на борту указанного судна оказались в воде и пассажирам О. и Р. причинена смерть в результате механической асфиксии вследствие утопления в воде.

Представляется необходимым не оставлять без внимания в правоприменительной практике преступления, предусмотренные ст. 238, поскольку посягательства на общественные отношения, связанные с выполнением работ и оказанием услуг на транспорте влекут наступление тяжких общественно опасных последствий и наносят вред потребительскому рынку. Однако имеются и некоторые проблемы, решение которых важно для успешного правоприменения. К таковым относится, в частности, бланкетный характер диспозиции статьи, требующий установления конкретных нарушенных или неисполненных норм, содержащихся в специальных законах и подзаконных нормативных актах; кроме того, отсутствие единой следственной и судебной практики по расследованию данных преступлений влечет за собой проблемы уголовно-правовой оценки преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, что предопределяется и несовершенством некоторых положений действующего законодательства Российской Федерации.

Стоит заметить, что в научных кругах предлагалось внести изменения ст. 238, а именно исключить ч.1 статьи, поскольку формальная конструкция состава по ней не предполагает наступление общественно опасных последствий, а за схожие деяния предусмотрена ответственность статьями Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Данная коллизия вызывает проблемы при квалификации деяний в плане отграничения уголовно наказуемых действий лиц от административно наказуемых. Однако с таким предложением нельзя согласиться, поскольку ч.1 ст. 238 несет в себе охранительную и превентивную функции, заложенные ст. 2 и 43 УК РФ. Перевод деяния в административную плоскость, представляется, увеличит рост более тяжких преступлений, предусмотренных ст. 238, поскольку на организации и предпринимателей, оказывающих услуги в сфере транспорта (и в целом во всех сферах потребления) административная ответственность не будет оказывать должного воздействия. Но при этом поднимаемый вопрос о разграничении административно и уголовно наказуемых деяний также требует ответа.

Необходимо помнить, что права и свободы человека являются высшей ценностью, и одно из них – право на приобретение товаров, работ и услуг, отвечающих требованиям безопасности. Развитие научных и практических положений, решение выдвинутых проблем, связанных с применением ст. 238 УК РФ в следственной практике, позволит предотвратить нарушения данного права, а также посягательства на здоровье и жизнь потребителей.

Казусы судьбы и права

Аннотация. На основе анализа правоприменительной практики в статье исследуется проблема разграничения невиновного причинения вреда и причинения смерти по неосторожности при правовой оценке деяния, совершенного лицом из благих побуждений, но приведшего в результате к тяжким последствиям в виде смерти другого лица. Особое внимание акцентируется на ситуациях, возможных при оказании первой помощи лицами, не обладающими познаниями в области медицины. Правовая оценка содеянного неоднозначна и должна учитывать обстоятельства каждого происшествия.

Ключевые слова: благие намерения, правовая оценка, невиновное причинение вреда, субъективная сторона.

Преступное деяние изначально, исходя из своей правовой природы, оценивается обществом как негативное. Однако в повседневной жизни иногда случается так, что деяние, подобное преступному, на деле является трагическим исходом благих намерений лица, его совершившего, в результате чего уголовно-правовая оценка содеянного как преступления уже поддаётся сомнению.

Стоит уточнить, что под благими намерениями подразумеваются в данном случае устремления человека, направленные на оказание помощи другому лицу в различных формах (медицинской, психологической или любой иной). Именно факт того, что человек, совершая деяние, внешне похожее на преступление, делает это из благих побуждений, рассчитывая оказать помощь другому лицу, и совсем не предполагает при этом, что именно от этой «помощи» данное лицо в большей мере пострадает, является, по нашему мнению, основанием того, чтобы считать его деяние непроступным, а самого человека невиновным в наступлении нежелательных последствий.

Так, государство уже отразило свою позицию по поводу того, как оценивать случаи, когда лицо не может осознать общественную опасность и предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, закрепив их в статье 28 Уголовного кодекса Российской Федерации как невиновное причинение вреда¹. За невиновное причинение вреда уголовная ответственность не наступает, поскольку, как уже ясно из названия данной статьи, отсутствует один из элементов состава преступления – субъективная сторона, выраженная в форме вины. Однако отсутствие уголовной ответственности в данном случае не означает, что никакой ответственности не будет как таковой. Как высказывался П.А. Гольбах, «Совесьть – наш внутренний судья...». И даже если человек причинил смерть другому невиновно, он всё равно будет нести ответственность перед собой и своей совесью. Однако данное обсуждение уже выходит за рамки нашей темы.

Если выйти за рамки теории и коснуться практики, то можно прийти к выводу, что порой бывает довольно трудно определить, является ли деяние, совершенное лицом из благих побуждений, но приведшее к трагическим последствиям, всё-таки преступным или же всё случившееся можно считать невиновным причинением вреда. Чтобы убедиться в этом рассмотрим несколько примеров следственной практики.

Первый рассматриваемый случай произошёл в Ямало-Ненецком автономном округе г. Новый Уренгой. Молодой человек пришёл в гости к своему другу, который был болен эпилепсией. Во время визита у друга-эпилептика случился приступ, и его товарищ пытался самостоятельно оказать ему помощь. Сначала он пытался разжать больному рот ложкой, а впоследствии, поскольку манипуляция с ложкой не удалась, он стал для этой же цели использовать вместо ложки нож, как это было показано в одном из медицинских сериалов, в результате чего порезал эпилептика язык, а потом горло, чтобы последний, по его мнению, смог дышать. Итогом данных действий стала смерть больного эпилепсией².

Попробуем дать правовую оценку содеянному. При этом сразу оговоримся, что этот и все ниже следующие случаи будут считаться условно преступными и уже вследствие проведённого анализа происшествия по элементам состава преступления будет сделан вывод, подтверждающий или опровергающий допущение о фактической преступности содеянного.

Объектом преступления с точки зрения уголовного права как науки являются общественные отношения, на которые направлено посягательство. Поскольку в результате совершения указанных выше действий наступила смерть лица, больного эпилепсией, то объектом этого предполагаемого преступления является его жизнь. Объективной стороной является общественно-опасное деяние, выраженное в данном случае форме действия, а именно нанесения ножом порезов языка и горла

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 20.11.2017).

² Электронная газета «Правда.Ру» // URL: www.pravda.ru (дата обращения: 20.11.2017).

эпилептика, в результате чего последний скончался от кровопотери. Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. По всем параметрам субъекта преступления лицо, совершившее указанное деяние, также подходит. И всё было бы достаточно просто, если бы не последний элемент состава преступления - субъективная сторона, оценка которой как раз и является спорной. Действия лица были мотивированы желанием оказать помощь ближнему, а в итоге привели к обратному исходу, а именно к смерти. С точки зрения обывателя, не углубляющегося в юридическую науку, привлекать лицо к уголовной ответственности за то, что оно пыталось оказать другому лицу помощь, но в результате нечаянно своими действиями причинило смерть, просто не гуманно, поскольку виновное лицо действовало как минимум не из злого умысла, а из благих побуждений, и применение к нему мер ответственности заставит общественность сделать вывод о том, что не стоит оказывать помощь другим, если не уверен в её положительном исходе. Однако с точки зрения лица, знающего уголовное право, человек, который причинил смерть эпилептику, будет признан виновным в совершении преступления, поскольку в его действиях будет усматриваться субъективная сторона, характеризующая виной в форме неосторожности, а именно небрежности, когда лицо не предвидело возможности наступления смерти от своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть ее наступление. Предполагаем, что разумный, психически здоровый, не находящийся в состоянии аффекта человек, который берет в руки нож, являющийся предметом повышенной опасности, должен понимать, что неосторожные действия с этим предметом могут причинить другому лицу смерть. И, естественно, прежде чем действовать, он должен просчитать все последствия, которые могут наступить, поскольку в данном случае он распоряжается чужой жизнью, что является большим риском.

Исходя из рассмотренного выше, можно сделать вывод, что человек, который пытался оказать помощь эпилептику, на момент своих действий был полностью вменяемым, а значит мог оценивать происходящее, то есть предвидеть возможность наступления негативных последствий, в результате чего его действия будут оценены как преступление и квалифицированы по ч.1 ст. 109 УК РФ «причинение смерти по неосторожности».

Следующий случай произошёл в Беловском районе Кемеровской области в октябре 2016 г. 46-летний мужчина помогал по дому и в огороде своей 67-летней соседке. Женщина упала в обморок, он попытался ей помочь и в течение 5 минут делал искусственное дыхание. В результате пострадавшая получила переломы ребер, которые вызвали наступление тяжелого травматического шока. Пенсионерка скончалась¹.

В приведённом примере субъект и объект предполагаемого преступления аналогичны предыдущему анализируемому случаю. То есть, объектом является жизнь. В данном случае это жизнь пенсионерки. Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Объективной стороной преступления является общественно-опасное деяние, выраженное в форме действия. Субъект в данном случае делал искусственное дыхание нуждавшейся в помощи женщине, пытаясь таким образом привести её в сознание, а также непрямой массаж сердца, в результате чего своими действиями причинил ей телесные повреждения в виде переломов рёбер, от которых наступил тяжёлый травматический шок, повлекший смерть этой женщины. Определение субъективной стороны как неосторожности, выраженной в форме небрежности, здесь весьма спорно, но наиболее вероятно, исходя из всех возможных форм вины. В отличие от предыдущего случая, когда причинение смерти произошло в результате применения предмета повышенной опасности – ножа (хоть и из благих побуждений) и именно поэтому можно было предугадать наступление негативных последствий, в данном примере в принципе не ясно, мог осознавать субъект то, что его действия могут привести к такому итогу или нет. Более того, субъект во время «спасения», исходя из материалов следствия, был пьян, что ухудшало восприятие им происходящего, но не влияет на его вину. Несмотря на это, следователь усмотрел в деянии лица субъективную сторону в виде неосторожности – небрежности и оценил действия данного мужчины по ч.1 ст.109 УК РФ «причинение смерти по неосторожности», пояснив это тем, что лицо должно было предвидеть возможность наступление подобных последствий, поскольку оно не являлось врачом и не имело навыков проведения такого реанимационного мероприятия и, следовательно, должно было осознавать, что может оказать помощь неудачно. Суд в данном случае поддержал версию следствия, признал мужчину виновным и приговорил к 9 месяцам лишения свободы условно.

¹ Электронная газета «Новости на Верстов. Инфо – сайт Магнитогорск» // URL: <http://www.verstov.info> (дата обращения: 22.11.2017).

К сведению: оказание помощи на догоспитальном этапе значительно увеличивает шансы пострадавшего на выживание. Однако подобные случаи порождают разумный вопрос: стоит ли вообще оказывать пострадавшему помощь самостоятельно или лучше не рисковать, чтобы не быть подвергнутым уголовной ответственности. Бытует мнение, что поскольку виновность лица устанавливает только суд, то даже действуя из благих побуждений, но не обладая необходимыми навыками и познаниями, если данное лицо причинит вред потерпевшему, то оно неизбежно будет нести уголовную ответственность, а умышленно или по неосторожности - установит дознание и следствие. Такой подход считаем весьма несправедливым, так как лица, искренне желающие помочь другим, оказавшимся в потенциально опасной ситуации, впоследствии оказываются привлеченными к уголовной ответственности. Подобный исход чреват тем, что никто не будет стремиться оказать помощь ближнему, боясь наступления уголовной ответственности, как было сказано выше. Разумным выходом из этой ситуации видится разработка нормативно-правового акта, регулирующего пределы возможного оказания помощи пострадавшим со стороны лиц, не обладающих медицинскими познаниями, либо уточнение статей УК РФ о невинном причинении вреда (ст. 28 УК РФ) и о причинении смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), или издание Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановления с разъяснением особенностей уголовно-правовой оценки действий в подобных случаях.

Возвращаясь к теме непосредственного рассуждения, перейдем к рассмотрению третьего случая, который оказался, вероятно, самым неоднозначным в плане правовой оценки содеянного. Практика квалификации ненадлежащего оказания доврачебной помощи лицами, не обладающими профессиональными познаниями в области медицины, уже есть, хотя она и не бесспорна. Нижеприведенный случай не будет касаться вопросов оказания доврачебной помощи. Так, 26.06. 2015 в следственном отделе по г. Грязи СУ СК России по Липецкой области возбуждено дело по факту умышленного причинения тяжкого вреда здоровью двухмесячному ребенку К., повлекшего смерть по неосторожности (по ч. 4 ст. 111 УК РФ). Обстоятельства происшествия следующие: отец и мать в вечернее время купали двухмесячную дочь в детской пластиковой ванночке, которая стояла на двух табуретах в большой металлической ванне. Намыленного ребенка держал отец. Вдруг неожиданно для него малышка выскользнула из его рук и стала падать вниз. Желая спасти дочь от неминуемой опасности падения, отец девочки руками поймал её за туловище, при этом непроизвольно, желая удержать, сдавил ребёнка в области грудной клетки и сотряс её тело. Никаких видимых повреждений на теле ребенка не возникло, и родители девочки уложили её после купания спать. Через два дня состояние девочки резко ухудшилось, она была госпитализирована в больницу, где в тот же день умерла. Смерть девочки по заключению экспертов наступила в результате тупой травмы грудной клетки и живота.

Для того, чтобы дать правильную уголовно-правовую оценку содеянному, как и в прежних случаях необходимо провести юридический анализ состава. Поскольку определение объекта, объективной стороны и субъекта преступления здесь не составляет особого труда, сосредоточим основное внимание на субъективной стороне, по поводу которой и возникают разногласия. Объективно - весьма непросто определить, мог ли отец девочки осознавать и предвидеть возможность подобного исхода событий в результате такого своего поведения или же не мог. В данном случае мнение конкретного правоприменителя, не лишённое доли субъективизма, может стать решающим в вопросе, будет ли отец девочки привлекаться к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности), или данный случай может быть отнесен к невинному причинению вреда (ст. 28 УК РФ).

Как известно, вина в форме небрежности устанавливается с помощью двух критериев: объективного и субъективного. Объективный критерий означает обязанность лица предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий при соблюдении общегражданских требований необходимой внимательности и предусмотрительности, а субъективный означает персональную способность лица в конкретной ситуации и с учетом его индивидуальных качеств (необходимой внимательности и предусмотрительности) предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий. Для правильной квалификации совершенного в форме небрежности деяния необходимо наличие и совокупность как объективного, так и субъективного критериев. В ходе следствия было установлено, что отец купал ребенка в обычной спокойной обстановке, точно так же, как это неоднократно делал ранее, действовал в разумных рамках правил предосторожности, находился в трезвом состоянии, в хорошем самочувствии, в связи с чем можно сделать вывод, что он не предвидел и объективно не мог предвидеть возможности наступления общественно опасных последствий от своих действий (объективный критерий). При этом, когда дочь неожиданно

выскользнула у него из рук и стала падать, события развивались крайне быстротечно, практически одновременно. Отец действовал в сложной, нестандартной ситуации, в условиях отсутствия необходимого времени на осмысление, прогноз и руководство своими действиями, что лишало его способности осознать возможные последствия своих действий (субъективный критерий). Желая исключить получение ребёнком травмы в результате падения, он быстро, рефлекторно поймал руками свою дочь. Отсюда можно сделать вывод, что он действовал неумышленно и никак не мог предвидеть того, что сильно сдавит пальцами грудную клетку дочери и сотрясет её тело. Очевидно, что иных способов предотвратить падение ребенка у него на тот момент не было, поскольку все произошло очень стремительно.

Таким образом, в данном случае отсутствовали как объективный, так и субъективный критерии неосторожной формы вины, то есть действия отца должны быть оценены как невиновное причинение вреда. Единственная ответственность, которая наступит в этом случае – моральная.

Подводя итог, можно сделать вывод, что уголовно-правовая оценка деяний, совершенных из благих намерений, весьма неоднозначна. Причиной тому является различие в ситуациях, в которых действует субъект, исходя из благих намерений, и, как следствие, различная оценка деяния правоприменителем в части наличия или отсутствия вины. Порой достаточно трудно прийти к окончательному и непоколебимому мнению о том, имелась ли в произошедшем вина субъекта или он действовал невиновно. Но одно можно сказать точно – поскольку лицо действовало из благих намерений, оно, во всяком случае, должно всегда заслуживать снисхождения со стороны закона, поскольку и так уже страдает морально от произошедшего с его непосредственным участием.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017)
2. Электронная газета «Правда.Ру». URL: www.pravda.ru
3. Электронная газета «Новости на Верстов. Инфо – сайт Магнитогорск». URL: <http://www.verstov.info>

П.А. Гагарина

Формирование самосознания сотрудника правоохранительных органов в процессе обучения

Аннотация. В статье рассматривается проблематика формирования самосознания сотрудника правоохранительных органов, описывается содержательно-структурные формы сознания и операциональные механизмы самосознания. Показана роль рефлексии в процессе становления сотрудника правоохранительных органов, обозначено ключевое значение интериоризации при формировании самосознания в целом.

Ключевые слова: рефлексия, самосознание, профессиональное самосознание, «Я-образ», профессиональное самоопределение.

Динамизм социально – экономических преобразований в нашем обществе диктует необходимость в разработке новых технологий, которые ориентированы на развитие творческой индивидуальности, активности и профессионально- личностного потенциала человека.

Перемены, происходящие в обществе вызывают изменения в системе образования. Данные изменения связаны, прежде всего, с демократизацией и гуманизацией процесса, освоением в практике личностно-ориентированного, развивающего подхода, поиском форм и методов педагогической и психологической помощи и поддержки будущих специалистов в их развитии и саморазвитии профессионального мастерства.

Все последние государственные и законодательные акты в области образовательной политики, включая Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации»¹ и «Государственный стандарт», выделяют требования к интеллектуальному и нравственному развитию специалиста-профессионала.

Особенно важной считается необходимость формирования специалиста способности к самостоятельному профессиональному развитию и росту. Итак, субъективные факторы, которые определяют профессиональное саморазвитие студентов, представлены в 3-х уровнях – на уровне сознания, организации самосознания, а также личностном уровне. Сознание в единстве его трех сторон – когнитивной (профессиональный образ «Я»), профессиональное самопознание, знание о своей

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об образовании в Российской Федерации".

профессии), эмоциональной (профессиональная самооценка, профессиональное самоотношение, отношение к своей профессиональной деятельности) и поведенческой (мотивационно-ценностный, регулятивный) представлено в профессиональном плане профессиональной компетентностью, достижения профессиональной мотивацией и направленностью, а также профессиональным опытом, протекает представляющим собой субъективную форму отражения истории практического освоения профессии.¹

В профессиональном развитии высшей формой детерминации является профессиональное самосознание, В современной психологической науке проблема профессионального самосознания находит свое отражение в многообразии подходов, которые рассматривают данную категорию через осознание собственной деятельности и себя (З.Иванова, И.Косев, А.А. Бодалев, О.Г. Кукосян, Л.М. Митина); через профессиональное видение окружающего мира (Е.Ю. Артемьева, Ю.Г. Вяткин, И.Б. Ханина, Н.С. Глуханюк) а также как самостоятельную психолого-акмеологическую категорию (А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Н.В. Кузьмина, О.В. Москаленко, Э.Ф. Зеер), выступающую в форме личностного образования, присущего конкретному субъекту, и как механизм регуляции профессиональной деятельности (СВ. Васьковская, О.С. Зубриская, Р.В.Габдреев, Т.Л. Миронова, Е. А. Климов).

При профессиональном самосознании субъективный опыт освоения человеком профессии сам становится предметом осознания, оценки и регуляции. В когнитивном плане ведущим механизмом самосознания является рефлексия, в эмоциональном – эмпатия, в регулятивном – самоконтроль. Процесс идентификации следует признать сквозным механизмом самосознания. Развитие эмпатии, самоконтроля и рефлексии протекает по принципу интериоризации. Данный принцип представляет собой процесс преобразования интерперсональных форм отражения в интраперсональные, то есть в формы самоотражения.

Именно зрелость основных механизмов самосознания способствует формированию у человека тех свойств субъекта, благодаря которым становится возможно самостоятельно определять способы профессионального развития.

Операциональные механизмы и содержательно-структурные формы сознания находят свое отражение в основных свойствах личности, ее направленности, способностях, темпераменте, характере, проявления которых образуют множество качеств личности. Многие из этих качеств, образуя совокупность профессионально-важных качеств личности, могут приобрести большую или меньшую значимость для выполнения какого-либо вида профессиональной деятельности.

Вся эта многоуровневая и многообразная по проявлениям структура свойств и качеств личности образует своеобразный личностный потенциал профессионального саморазвития специалиста. Таким образом, можно сделать вывод, что профессиональное развитие предполагает высокий уровень личностной зрелости человека, именно поэтому оно может быть только личностно – опосредованным.

Преобразование основных механизмов самосознания из их интерсубъектной формы в интрасубъектную предполагает взаимообусловленные и взаимосвязанные формы совместной профессиональной и учебной деятельности всех его участников.

Взаимодействие между ними требует особой организации и управления для достижения большей эффективности формирования у будущих специалистов рефлексивных механизмов профессионального саморазвития. Такой организованной формой их развития и является предлагаемый практикум.

Разработанный рефлексивный практикум, использование которого в учебном процессе оптимизирует формирование профессионального «Я-образа» будущих специалистов правоохранительных органов и способствует развитию у них рефлексивных, перцептивных и коммуникативных умений. В своей деятельности сотрудник органов внутренних дел регулярно оптимизирует «Я-ОБРАЗ» за счет формирования рефлексивной профессиональной ответственности за свои действия.

Рефлексивный практикум, направленный на профессиональное самоопределение сотрудника правоохранительных органов и оптимизация его формирования в высших образовательных учреждениях России».

Блок методик:

1.Методика «Кто я?»;

¹ Иваницкий Анатолий Тихонович. Организационно-педагогическая система профессионального развития и саморазвития курсантов (слушателей) вузов МВД России : Дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 : СПб., 2000 354 с. РГБ ОД, 71:00-13/200-5.

2.Методика «Повышение сотрудником позитивности восприятия себя и граждан в процессе служебной деятельности.

3.Методика «Смысложизненных ориентаций»;

4.Методика «Свободного самоописания»;

5.Методика незаконченных предложений, для изучения мотивации сотрудников органов внутренних дел;

6.Методика«Определение типа психологического самосовершенствования»;

7.Методика ДДО Е.А. Климова- «изучение профессиональных склонностей» (с помощью данного теста можно определить к какой группе профессий у курсанта есть склонность);

8. Опросник «Развитие и саморазвитие профессионального самосознания»;

Блок тренингов:

1. Тренинг «Рольевые игры профессионального самоопределения»;

3. Тренинг самоопределения и достижения жизненных целей;

4.Тренинг уверенности и самопринятия «Смелость быть собой»;

5. Тренинг, направленный на развитие навыков самопознания у сотрудников правоохранительных органов.

Особенности проведения тренингов

✓ Студенты выступают и как тренируемые, и как студенты

✓ Накапливается профессиональный опыт, развивается индивидуальный стиль тренерской

✓ Создаются условия для осознания образа «Я» и профессионально-личностного развития

✓ Навыки тренерской работы - основа для подготовки курсовых и дипломных работ, проведения научных и диссертационных исследований.

Блок моделирующих ситуаций:

1. Системно-ситуативный подход к анализу деятельности и совершенствованию профессиональной подготовки курсантов в интересах обеспечения их надежности (получение эмпирической базы ситуаций профессиональной деятельности, максимально отвечающей всему многообразию задач и условий деятельности, которую представляет специальность);

2. «Ключ» как базовый метод саморегуляции в системе обеспечения надежности курсанта.

4. Групповая дискуссия «Психологические особенности работы в правоохранительных органах»;

5. Методика анализа типовых ситуаций в зависимости от специализации чаще всего встречаемые в служебной деятельности во время обучения (МАТУС)

Тем самым мы вырабатываем системообразующий фактор профессионального роста за счет самосовершенствования сотрудника органов внутренних дел через рефлексию.

Учитывая все вышеизложенное, использование рефлексивного практикума направленного на профессиональное самоопределение позволяет выработать системообразующий фактор профессионального роста за счет самосовершенствования сотрудника органов внутренних дел через рефлексию.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об образовании в Российской Федерации".

2. Иваницкий Анатолий Тихонович. Организационно-педагогическая система профессионального развития и саморазвития курсантов (слушателей) вузов МВД России : Дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 : СПб., 2000 354 с. РГБ ОД, 71:00-13/200-5.

3. Михайлова С.Ю., Слесарева Е.А., Мирзахмедов Д.Ш. Сравнительный анализ ценностных ориентаций курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Международный журнал психология и педагогика служебной деятельности. 2016. № 4.

4. Михайлова С.Ю., Слесарева Е.А., Ревенко Е. П. Особенности обучения в высших образовательных организациях МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5.

«Майорские» следственные канцелярии Петра I

Аннотация. В настоящей статье автор обращается к истории развития системы предварительного следствия в России, рассматривает историю возникновения и развития первого самостоятельного органа предварительного расследования – «майорских» следственных канцелярий. Отмечает преемственность «майорских» следственных канцелярий и СК России. Делает собственные выводы.

Ключевые слова: «Майорские» канцелярии, предварительное расследование, следственные органы

История возникновения отечественных органов предварительного следствия берет свое начало в первой четверти XVIII в. Первыми такими органами были «майорские» следственные канцелярии, которые представляли собой временные органы, подчиненные непосредственно монарху и осуществлявшие предварительное следствие по фиксированному кругу дел, инициированных главным образом фискальской службой.

Возникновение «майорских» следственных канцелярий, связано, прежде всего, с развитием Петром I кампании по пресечению злоупотреблений со стороны должностных лиц, розыск по которым осуществляли гвардейские офицеры. От преобладания среди них в 1720-е годы «лейб-гвардии майоров» произошло собирательное название «майорские канцелярии», которое было официально закреплено лишь в октябре 1721 года. До этого времени большинство «майорских» следственных канцелярий именовали по фамилиям их начальников.

Фигурантами рассматриваемых ими дел были в основном должностные лица, обвиняемые в преступлениях против интересов службы.¹ Так, под следствием канцелярий по делам о взяточничестве, казнокрадстве, служебных подлогах и мошенничестве перебивало 11 из 23 российских сенаторов первой четверти XVIII в.²

25 июля 1713 года Петр I издал Указ о создании первой следственной канцелярии, руководителем которой был назначен гвардии майор Семеновского полка Михаил Иванович Волконский. Целью создания данной следственной канцелярии было проведение работ по рассмотрению обвинений, выдвинутых против обер-комиссара Д.А. Соловьева и комиссара С.М. Акишева в Архангелогородской губернии. При этом, в Указе четко говорилось о необходимости проведения лишь досудебного разбирательства обвинений, после которого дело, вместе с виновниками по нему, надлежало отправить в Санкт-Петербург.

Как отмечает Д.О. Серов, деятельность первой канцелярии была не совсем успешной. Несмотря на оперативное расследование дела С.М. Акишева, в котором подтвердились эпизоды преступной деятельности комиссара, наличие в канцелярии большого количества материалов против губернатора А.А. Курбатова, а также практически завершенное расследование махинаций обер-комиссара Д.А. Соловьева, М.И. Волконский был отозван царем в Санкт-Петербург.³ Причиной тому послужил донос, содержащий обвинения М.И. Волконского во многих «несправедливостях», в том числе и взятках, направленный провинциалом-фискалом А.Я. Нестеровым Петру I.

Однако формирование «майорских» следственных канцелярий не было приостановлено. В 1714-1715 гг. были учреждены еще три канцелярии, которые возглавили гвардейские офицеры В.В. Долгоруков, И.Н. Плещеев и И.С. Чебышов.

Данные канцелярии продемонстрировали успешное выполнение поставленных перед ними задач, в связи с чем Петр I решил сделать следующий шаг - создать систему «майорских» следственных канцелярий. Так, 9 декабря 1717 г. были образованы сразу шесть канцелярий, которые возглавили такие видные деятели как М.Я. Волков, П.М. Голицын, И.И. Дмитриев-Мамонов, С.А. Салтыков, Д. Юсупов, Г.И. Кошелев и Ф.Д. Воронов (последнюю же реорганизовали из уже существовавшей с 1716 г. канцелярии). Они получили в производство уголовные дела по обвинению 14 высших должностных лиц в преступлениях против интересов службы.

Новые канцелярии теперь пользовались всесторонней поддержкой Сената, который также обеспечивал их канцелярским персоналом и помещениями. Еще одним отличием канцелярий 1717 года было их коллегиальное устройство, построенное по образцу военного суда того времени: при

¹ См.: А.С. Сорочкин Становление военного следственного аппарата в период законодательных реформ Петра I // Военный академический журнал. 2017. №2 (14). С. 32.

² См.: Ануфриев В.П. Правовой статус российского следователя с 1864 по 1917 г. // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. №11. С. 122.

³ См.: Серов Д.О. Первые органы следствия в России (1713- 1723 гг.) // Российский следователь. 2014. № 14. С. 49

руководителе – «презусе» состояли три или четыре ассессора, младших участника производства расследования.

Нормативную основу функционирования первых следствия образовал Наказ "майорским" следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. Данный документ был вручен каждому из руководителей канцелярий и являлся учредительным актом, закрепляющим создание новых органов. В то же время, Наказ определял и полномочия каждой из «майорских» канцелярий, ее формально-иерархический статус, закреплял ответственность руководящих должностных лиц за ненадлежащее расследование дел. По мнению Д.О. Серова, именно одновременное основание указанных канцелярий, сопровождающееся изданием регламентирующего их деятельность Наказа, означало завершение процесса становления следственного аппарата России.¹

К сожалению, первые российские следственные органы были достаточно недолговечны. Ровно через пять лет после основания шести канцелярий (9 декабря 1723 г.) Петр I издал указ об их упразднении.

А.А. Сорочкин подчеркивает, что достаточно трудно определить степень эффективности работы «майорских» следственных канцелярий. Однако, нельзя не принять во внимание такие обстоятельства, как сохранение почти всеми руководителями и всеми ассессорами «майорских» канцелярий параллельных служебных обязанностей, а также периодические реорганизации «майорских» канцелярий, сопровождавшиеся передачей дел от одного состава следователей другому, что является явными отрицательными сторонами системы.²

В результате преобразований XVIII века Петром I были созданы первые следственные органы – «майорские» следственные канцелярии. Так Петром I был сделан первый шаг в формировании и становлении российской системы следственных органов. Нет никаких сомнений в том, что если бы «майорские» следственные канцелярии превратились в постоянно действующие органы, то они могли бы стать одним из ключевых звеньев правоохранительной системы, в результате чего, возможно, стадия предварительного расследования стала бы самостоятельной намного раньше.

Безусловно, «майорские» следственные канцелярии явились прообразом Следственного комитета Российской Федерации – независимого, вневедомственного следственного органа, подчиняющегося главе государства. Сохранение и развитие концепции предварительного расследования преступлений независимым органом, на мой взгляд, играет важную роль в обеспечении законности и достижении статуса правового государства. Значимость предварительного расследования отмечают многие ученые³, и несмотря на многочисленных противников данной идеи, по моему мнению, сохранение этой стадии, равно как и укрепление самого органа предварительного расследования – Следственного комитета Российской Федерации – является одной из главных задач российской юстиции на данном этапе развития нашего общества.

Литература

1. Ануфриев В.П. Правовой статус российского следователя с 1864 по 1917 г. [Текст] // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. №11. С. 122-127.
2. Багмет А.М. Кому мешает следственная власть? [Текст] /А.М. Багмет, Ю.А. Цветков // Российский следователь. 2016. № 23. С. 3 – 9.
3. Серов Д.О. Первые органы следствия в России (1713- 1723 гг.) [Текст] // Российский следователь. 2014. № 14. С. 48-52.
4. Сорочкин А.С. Становление военного следственного аппарата в период законодательных реформ Петра I // Военный академический журнал. 2017. №2 (14). С. 32-40.

А.В. Дорофеева

Исключение из системы электронных аукционов, тендеров и конкурсов организаций детского отдыха в российском законодательстве

Аннотация. В данной работе освещен вопрос исключения из системы электронных аукционов, тендеров и конкурсов организаций детского отдыха. Рассмотрено правовое урегулирование данной сферы на законодательном уровне. Приведен анализ судебной и следственной практики, с выявлением несоответствий их

¹ См.: Серов Д.О. Первые органы следствия в России (1713- 1723 гг.) // Российский следователь. 2014. № 14. С. 50

² См.: А.С. Сорочкин Становление военного следственного аппарата в период законодательных реформ Петра I // Военный академический журнал. 2017. №2 (14). С. 35.

³ См.: Багмет А.М., Цветков Ю.А. Кому мешает следственная власть? // Российский следователь. 2016. № 23. С. 3 – 9.

правовым реалиям. Проанализированы преимущества и недостатки устройства системы приобретения путевок в детские лагеря.

Ключевые слова: дети, детский отдых, электронный аукцион, тендер, конкурс, организация отдыха, законодательство, лагерь, закупки, компания-организатор

Нарушения безопасности организации детского отдыха стали причиной, послужившей толчком для законодательных изменений, в частности ужесточения правил организации детского отдыха.

Какова реакция общества на данный процесс может показать статистика ВЦИОМ, согласно которой порядка 85% родителей «ни за что не отправят своего ребенка на отдых в лагерь». В чем причина данного негативного показателя может указать следующая цифра – из данных опрошенных каждый четвертый указал, что боится за жизнь ребенка (остальные 22% испытывают финансовые затруднения, 17% ссылаются, что их ребенок слишком мал, а пятая часть опрошенных предпочтут отдых с родителями). Причина всех негативных отзывов в недоверии работникам лагерей и частые сообщения о заболеваниях, гибели или иных происшестввах, связанных с детским отдыхом. В связи с вышеперечисленными факторами, а также мало изученностью в научных кругах, данная тема более чем актуальна.

Так, например, в июне 2016 года в ООО «Парк-отель „Сямозеро“» проводилась проверка Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Карелия. Основанием для проведения проверки послужила информация о том, что 17 июня 2016 года около группа из 47 детей с четырьмя инструкторами отправилась в поход недалеко от лагеря на двух каноэ и рафте до острова Фокенсуари. Во время турпохода поднялся шторм, в результате чего каноэ перевернулись, в результате утонуло 14 детей. Известно, что в отношении руководителей и работников детского лагеря возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 238 УК РФ, ст. 293 УК РФ, ст. 125 УК РФ.

Тем не менее, в ходе проверок было установлено множество правонарушений, в частности проведение фиктивного тендера, что в первую очередь нарушает положения ст. 448 ГК РФ, а также Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 "О защите прав потребителей". В свою очередь Департамент труда и социальной защиты считает проведение тендера фирма ООО «Парк-отель «Сямозеро» законным, в связи с полным предоставлением пакета разрешительных документов. Однако, существует и другое мнение, о том, что тендер был проведен с нарушениями между 2 компаниями: ООО «Парк-отель «Сямозеро» и его единственный конкурент по аукциону, организованному департаментом соцзащиты столичной мэрии ООО "Карелия Опен". При этом последняя компания не собиралась исполнять госзаказ заключением контракта. Таким образом, кроме нарушений в действиях руководителей организации, можно заметить гражданско-правовые деликты.

По данным Минэкономки в России в 2015 году было заключено 2403 контракта на услуги детских лагерей на 3,3 млрд рублей, при этом необходимо отметить, что 6 контрактов были расторгнуты в связи с недобросовестным исполнением, а так же наложены штрафы. Соответственно, лишь к 6 контрактам при выявлении нарушений были претензии к исполнителям. По мнению, Минэкономки России, нельзя отказываться от проведения электронных аукционов и тендеров, стоит лишь усилить требования к отбору квалифицированного исполнителя. Однако, мы считаем, что скорее всего это недостаток использования тендерной системы, который свидетельствует о недостаточной осведомленности заказчика. Наиболее ярким примером служит сложившаяся практика отсутствия каких-либо проверок в виду удаленности загородных лагерей.

В этой связи реакция на то, что организация детского отдыха не имела общих требований, был издан Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 465-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования организации отдыха и оздоровления детей", в связи с чем ужесточились требования к оказанию услуг по оздоровлению и отдыху детей в части соблюдения единых санитарно-эпидемиологических норм, возложены были обязанности на органы муниципальной власти обеспечивать безопасность жизни и здоровья во время отдыха детей. Кроме того, организация детского отдыха и оздоровление детей были исключены из перечня услуг, которые заказчик обязан проводить в форме электронного аукциона (электронной форме), что было утверждено Распоряжением Правительства Российской Федерации.¹

Однако, практически сложилась следующая картина: данные сайта РосТендер за 04.12.2017 год² «Оказание услуг по организации отдыха и оздоровления воспитанников ГОБОУ Мурманская КШИ №

¹ Распоряжение Правительства РФ от 10.08.2016 № 16982-р.

² РосТендер: информация о тендере: <http://rostender.info/tendery-uslugi-detskih-ozdorovitelnyh-lagerej>

3 в одном оздоровительном учреждении, расположенном в г. Апатиты. Регион закупки: Мурманская область. г. Апатиты; 293 280 рублей. Услуги детских оздоровительных лагерей».

Необходимо разобраться, как данные изменения отразились законодательно. В первую очередь эти изменения указывают на то, что при отборе компаний будут учитываться теперь не просто способности проведения детского отдыха, а также оздоровления, но самое важное – квалификации работников, оказывающих услуги, условия размещения детей, соблюдение СанПиНов компаниями. Кроме того, были внесены изменения в Федеральный закон N 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации"¹, дополнив статью 12 и 12.1 в части уточнения обязанностей органов местного самоуправления, органов исполнительной власти субъектов, а также организаций, которые данный вид деятельности осуществляют, не только организовывать безопасность в детских лагерях на муниципальном уровне, а так же контролировать исполнение лагерями договорных обязанностей.

В заключение, хотелось бы отметить, что исключение из системы электронных аукционов, тендеров и конкурсов организаций детского отдыха и оздоровления не завершено окончательно. С одной стороны, на государственном уровне попытались выделить обособленные стандарты исходя из специфики предмета организации отдыха в лагерях. С другой стороны практика идет по обратному пути. Минусом, ухода от порядка тендерной системы, может стать тенденция упрощения возможности заключения контракта с конкретно определенным исполнителем для недобросовестного заказчика. На наш взгляд, правильнее было бы упростить уже существующий порядок, путем введения следующих инструментов:

1) Сформировать единый федеральный закон, в котором четко прописать регулирование данного вопроса;

2) Сформировать орган, который будет осуществлять надзор и контроль за лагерями, начиная с этапа приобретения путевок на электронном аукционе, торгах и тендеров и заканчивая крайней сменой работы лагеря, приводя соответствующую отчетность;

3) Более строгий отбор компаний, осуществляющих детский отдых, четкие требования к разрешительным документам;

Анализируя данные проекты, можно прийти к выводу, что данный вид деятельности связан со значительными практическими трудностями и рисками, что требует вмешательства государственных органов. Приоритетной задачей, по мнению законодателя является безопасность, жизнь и здоровье детей.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 10.08.2016 № 16982-р.
2. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2016 г. № 471-р.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ».
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ.
5. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ.
6. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 №159-ФЗ.
7. Федеральный закон «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ.
8. Федеральный закон от 21.12.2016 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования организации отдыха и оздоровления детей (вступил в силу с 1 января 2017 года).
9. Решение коллегии Следственного комитета Российской Федерации «О практике рассмотрения сообщений о преступлении и расследования уголовных дел по фактам нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних в сфере организации детского отдыха, оздоровления, в том числе в бассейнах и на аттракционах».

¹ Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ

Уголовно-правовая квалификация невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат

Аннотация. Преступные нарушения в сфере исполнения обязательств по осуществлению оплаты труда, пенсий, стипендий и иных установленных законом выплат, на сегодняшний день встречаются регулярно. Сейчас граждане имеют возможность сообщать о таких фактах лично Президенту Российской Федерации (как это было при проведении «прямой линии» с Президентом РФ 15.06.2017 года, когда к нему обратился сотрудник «Нижнетагильского завода теплоизоляционных изделий» по факту невыплаты заработной платы в срок). Преступления, предусмотренные ст. 145.1 УК РФ - невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат, имеют особую социальную значимость, так как посягают на конституционные права граждан.

Ключевые слова: вознаграждение за труд, следственная практика, статистика, защита прав граждан, невыплата, неполная выплата, приоритетные задачи ведомства, социальная стабильность.

В соответствии с Конституцией РФ каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ), каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39 Конституции РФ).

Одним из основных направлений работы государственных органов, органов местного самоуправления в Российской Федерации является соблюдение конституционных прав граждан на вознаграждение за труд.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая 14.03.2017 на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, отметил, что одной из первоочередных задач, стоящих перед правоохранительными органами, является защита прав граждан в социально-экономической сфере, подчеркнув, что почти три четверти преступлений в области трудового законодательства связаны с невыплатой работникам заработной платы.

По данным Роструда РФ, более половины всех обращений граждан в 2016 году по вопросам нарушения требований трудового законодательства составили обращения по вопросам невыплаты или неполной выплаты в установленный срок заработной платы - 18,8 тыс., причем наблюдается их рост по сравнению с 2015 годом (16,3 тыс.)¹.

По сведениям Росстата РФ, на 01.01.2017 просроченная задолженность по заработной плате в Российской Федерации в 2016 году составила более 2,7 млрд. руб. перед 49104 работниками².

Расследование преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ (Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат), является одним из приоритетных направлений работы Следственного комитета Российской Федерации, непосредственно к подследственности которого относятся данные преступления.

Из проведенного в 2015 году Главным управлением процессуального контроля Следственного комитета Российской Федерации анализа практики рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.145.1 УК РФ следует, что в первом полугодии 2015 года в ходе расследования удалось погасить задолженность по заработной плате в размере 674 541 тыс. руб. или 35% от суммы установленного ущерба, в том числе по прекращенным уголовным делам - 393 583 тыс. руб. (АППГ - 53% возмещено 358 779 тыс. руб. из 681 118 тыс. руб.).

Таким образом, наблюдается снижение результативности работы следственных органов по возмещению ущерба, причиненного преступлениями, предусмотренными ст. 145.1 УК РФ.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации неоднократно обращал внимание на активизацию данного направления деятельности. На заседании коллегии 26.02.2016 года, говоря о приоритетных задачах ведомства в 2016 году, Председатель СК России указал на необходимость «... своевременно и жестко реагировать на обращения граждан о невыплатах заработной платы, пенсий,

¹ Доклад по правоприменительной практике федерального государственного надзора в сфере труда за 2016 год / Сайт Федеральной службы по труду и занятости РФ // URL:https://www.rostrud.ru/rostrud/deyatelnost/?ID=553223&sphrase_id=927608 (дата обращения 29.11.2017).

² Сайт Федеральной службы федеральной статистики РФ //URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1237983568234 (дата обращения 29.11.2017).

пособий и иных социальных выплат...»¹. В интервью Российской газете 16.01.2017 года А.И. Бастрыкин подчеркнул, что в 2016 году существенно возросло количество направленных следователями Следственного комитета уголовных дел в суд в связи с невыплатами заработной платы (494 уголовных дела в отношении 505 обвиняемых)².

Степень научной разработанности темы исследования. Уголовно-правовым и криминологическим аспектам борьбы с посягательствами на трудовые права граждан посвящены следующие работы: докторские диссертации А.А. Курманова, Л.Г. Мачковского, Т.Н. Нуркаевой, А.В. Серебренниковой, а также монографические исследования В.И. Иванова, А.Н. Красикова, Н.А. Лопашенко, кандидатские диссертации К.Н. Бабиченко, И.В. Бессоновой, Н.Н. Бердычевской, Ю.С. Варанкиной, Е.И. Соктоевой, Н.Ю. Тройской и других.

В отмеченных диссертационных исследованиях освещены многие спорные вопросы, тем не менее, часть из них остались нерешенными и требующими дальнейшего научного анализа. Так, диссертация Ю.С. Варанкиной подготовлена по материалам следственной и судебной практики Приволжского федерального округа, что существенно ограничивает возможности оценки общероссийской обстановки и формулирования соответствующих рекомендаций федерального масштаба. В диссертационных исследованиях Н.Ю. Тройской и Е.И. Соктоевой не в полной мере рассмотрены признаки объективной стороны исследуемого состава преступления. Кроме того, указанные научные исследования были выполнены до внесения изменений в ст. 145.1 УК РФ (Федеральный закон РФ от 23 декабря 2010 г. № 382-ФЗ, Федеральный закон от 07.12.2011г. № 420-ФЗ), что свидетельствует о явной актуальности и необходимости дальнейшего изучения указанной проблемы.

Исходя из вышесказанного, очевидно, что именно уголовно-правовые меры являются наиболее эффективными в поддержание социальной стабильности общества в вопросе невыплат заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «Консультант плюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ: (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // СПС «Консультант плюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
3. Доклад по правоприменительной практике федерального государственного надзора в сфере труда за 2016 год / Сайт Федеральной службы по труду и занятости РФ: URL: https://www.rostrud.ru/rostrud/deyatelnost/?ID=553223&sphrase_id=927608 (дата обращения 29.11.2017).
4. Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина «Российской газете» // URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1093411> (дата обращения 29.11.2017).
5. Расширенное заседание коллегии Следственного комитета России // URL: <http://sledcom.ru/news/item/1019445/> (дата обращения 29.11.2017).
6. Сайт Федеральной службы федеральной статистики РФ // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1237983568234 (дата обращения 29.11.2017).

¹ Расширенное заседание коллегии Следственного комитета России URL: <http://sledcom.ru/news/item/1019445/> (дата обращения 29.11.2017).

² Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина «Российской газете» URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1093411> (дата обращения 29.11.2017).

Теоретические основания изучения коррупции как социального явления

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретико-методологические основания изучения коррупции, которая является одним из видов девиантного поведения. Автор рассматривает проблемы коррупции в рамках одного из направлений в социологии – социологии криминального поведения. Почему при прочих равных условиях одни социальные объекты способны совершить преступление, а другие никогда не совершат его? Ответ на данный вопрос был найден в социологических теориях и концепциях известных ученых, которые исследовали феномен отклоняющегося поведения.

Ключевые слова: девиантное поведение, коррупция, социологический подход, социальные факторы, теория, уровень преступности.

Сегодня одним из важных аспектов в управлении государством выступает борьба с коррупцией. Прежде всего, это связано с тем, что коррупция как социальное явление напрямую влияет на развитие гражданского общества, выступающего гарантом прав и свобод личности и правового государства. Однако, для эффективной противокоррупционной деятельности необходимо полное и точное знание о сущности данного явления, его развитии и причинах его формирования.

Большинство современных исследований, направленных на изучение девиантного поведения человека, так или иначе затрагивающие тему коррупции и различные виды ее проявления, проведены психологами, экономистами, правоведами, управленцами. Однако, значимыми факторами влияния на человека, совершающего правомерное действие, выступают социальные факторы, которые возникают в момент взаимодействия индивида с другими социальными объектами. В связи с чем необходимо социологическое исследование данного явления.

Социологический анализ такого вида противоправного поведения как коррупция основывается на идеях представителей мировой классической социологии.

Впервые социологическое объяснение девиантного и бесконтрольного поведения человека было предложено французским социологом Э. Дюркгеймом. Исследователь разработал теорию аномии, под которой понимал состояние общества, в котором разрушены нормы и ценности, позволяющие регулировать социальный институт. Наступление состояния аномии возможно при отсутствии возможности государства удовлетворить потребности и ожидания граждан.¹ В связи с чем преступность, по мнению французского социолога, – это ответная реакция на сложившиеся условия в окружающей среде, потому является нормальным явлением.

Первым, кто дал наиболее четкое объяснение тому, почему человек как социальный объект совершает преступление, и кто выявил взаимосвязь уровня преступности от социальных условий среды обитания человека, был бельгийский социолог А. Кетле. Еще в начале 19 века он установил связь преступности с возрастом и доходом человека. Так, по его наблюдениям люди в возрасте от 25 до 30 лет и с низким уровнем дохода имеют наибольший риск попасть в число правонарушителей. Также пользуясь статистическим методом анализа, Кетле сделал вывод, что общество из года в год имеет почти одинаковый уровень преступности, поскольку находится в почти одинаковых условиях.² Основная идея ученого заключается в том, что только изменения в политическом строе могут привести к изменениям в борьбе с преступностью, в том числе с коррупцией.

Возможно ли предотвратить коррупцию менее радикальным способом, чем сменой власти в стране? Исходя из теории социального порядка и отклонения Т. Лукмана и П. Бергера, возможно, поскольку важной составляющей социального поведения человека является его личный субъективный путь социализации. Социальный порядок, который подразумевает под собой институциональный строй общества и повседневное взаимодействие индивида с обществом, возможен только при получении человеком специальных и обязательных знаний.³ Так, в процессе социализации человека источником таких знаний выступают социальные институты, первичные: семья, школа, армия, государство; и вторичные: рабочий коллектив, кружки и секции, приятели и знакомые и т.д. Человек более защищен от манипуляции, если он более информирован. Важным аспектом здесь выступает наделение индивида знаниями о законах страны проживания, о своих правах и обязанностях.

Социологический анализ, в котором предметом изучения выступает коррупция, показал, что также во многом, определяющей уровень преступности, является доминирующая в обществе культура. Так,

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. СПб., 2002. С. 109.

² Кетле А. Социальная система и законы, ею управляющие. М., 2012. С. 282.

³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 2001, С. 129.

социолог Т. Селлин в своей теории девиации особое внимание уделяет вопросу взаимосвязи ценностей культуры с возникновением девиации в обществе. Основными определениями в теории являются: норм, доминирующая культура, субкультура, девиация. Дадим развернутое определение данным понятиями и установим связь между ними. Культура как составляющая социальной сферы жизни человека невозможна без существующих в обществе норм и ценностей. Доминирующей культуру возможно назвать тогда, когда большинство придерживается ее норм. Однако, возникают такие социальные группы, правила и каноны которой противоречат сложившейся доминирующей культуре, - субкультуры. По мнению Селлина девиация возникает в момент столкновения интересов различных культур.¹ И одной из форм девиации является коррупционная деятельность.

Рассмотренные в данной статье социологические теории известных западных ученых позволяют сделать вывод о том, что высокий уровень влияния на коррумпированность общества как формы отклоняющегося от норм социального явления имеют социальные факторы. Не только врожденные, но и приобретенные в процессе взаимодействия индивида с обществом (его социальной средой) черты воздействуют на человека. Только информированный человек способен противостоять провокациям со стороны окружения и грамотно ответить на нее. «Борьба с коррупцией - это не шоу. Она требует профессионализма, серьезности и ответственности».²

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 2001, С. 129.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. Монография. СПб., 2002. С. 109.
3. Кетле А. Социальная система и законы, ею управляющие. М., 2012. С. 282
4. Осипов Г.В., Москвичев Л.Н. Социология. Основы общей теории. М., 2015. С.615 -646.
5. Официальный интернет-портал информационного агентства Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/>.
6. Хагуров Т.А. Введение в современную девиантологию: учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2003. С. 118.
7. Официальный интернет-портал по общественным наукам «Соционет». URL: <https://socionet.ru/>.

А.А. Калинин

Краткий очерк истории следственных органов Мурманской области в годы Великой Отечественной войны

Аннотация. Настоящая статья является одним из первых опытов комплексного историко-правового исследования особенностей деятельности органов предварительного следствия на территории Мурманской области в годы Великой Отечественной войны. Автор использовал широкий круг источников, в том числе материалы из Государственного архива Мурманской области. В результате, удалось получить новую фактическую и статистическую информацию, еще не использованную в научном обороте.

Ключевые слова: следователь, следователь прокуратуры, следственные органы, следственные подразделения, следственный отдел, предварительное следствие, дознание, прокуратура, прокуратура Мурманской области, квалифицированные кадры.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин во вступительной статье к сборнику «Ветераны следствия – участники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и труженики тыла»³ указывал, что в настоящее время практически нет историко-правовых исследований деятельности следственных органов в годы Великой Отечественной войны. Еще больше пробелов в настоящее время существует в исследовании истории региональных подразделений следственного аппарата. Так, в исторической и юридической литературе до сих пор отсутствуют работы, посвященные исключительно региональным особенностям деятельности органов следствия Мурманской области в годы Великой Отечественной войны.

¹ Хагуров Т.А. Введение в современную девиантологию: учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2003. С. 118

² Послание Федеральному собранию Президента Российской Федерации. Официальный интернет-портал информационного агентства Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/>.

³ Ветераны следствия – участники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и труженики тыла / Под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2012. С.2.

Первоначально, представляется необходимым кратко осветить вопрос об организации органов следствия в СССР накануне войны. 3 сентября 1928 года постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении Положения о судостроительстве РСФСР» следственные подразделения были переданы из судебных органов в ведение прокуратуры.¹Протянувшаяся с 1860 года история российских судебных следователей закончилась.

По основной массе общеуголовных преступлений органами милиции проводилось дознание, материалы которого направлялись прокурору, а после утверждения им обвинительного заключения – в суд. Небольшая штатная численность следователей прокуратуры не позволяла им в полном объеме проводить следственные действия по всем без исключения уголовным делам. По всей видимости, в связи с этим, в конце 30-х годов ведомственными приказами следственные подразделения появились в органах госбезопасности и милиции, что противоречило действующему на тот момент уголовно-процессуальному законодательству, в соответствии с которым, следственный аппарат был единым, сосредоточенным только в органах прокуратуры.

Таким образом, накануне Великой Отечественной войны, в организационном плане характерными чертами органов предварительного следствия явились с одной стороны, наличие законодательно закрепленного единого следственного аппарата по уголовным делам в системе прокуратуры и, с другой стороны растущая роль органов дознания в расследовании преступлений, для чего в милиции были созданы свои следственные аппараты, не наделенные при этом законным правом расследования уголовных дел.

Великая Отечественная война в Заполярье, как и на всей западной границе, началась с массированных авианалетов и бомбежек мирных городов и поселков. 19 июля 1941 года прокурор Мурманской области А.М. Власов направил всем районным прокурорам директиву², в которой указывалось, что по следствию необходимо наладить эффективное взаимодействие с военкоматами для обеспечения явки мобилизуемых граждан, привлекая уклоняющихся лиц к ответственности, быстро и оперативно раскрывать дела важнейших категорий, по Указу Президиума Верховного Совета ССР от 22 июня 1941 года «О военном положении»³, о хищениях и растратах, обворовывании потребителя и спекуляции, уклонения от мобилизации, незаконной продажи и хранения оружия, маловажные дела на лиц, призванных на военную службу прекратить.

В годы войны штат следователей прокуратуры Мурманской области включал в себя 17 сотрудников. Из них: начальник следственного отдела, прокурор следственного отдела, 2 старших следователя, на которых «...положено расследование наиболее сложных дел и имеющих особое общественное значение в области», 13 народных следователей в территориальных образованиях.⁴ По качественному составу более 90 процентов следователей были молодые люди и женщины, не имевшие юридического образования и опыта практической работы по юридической специальности. Все они пришли на смену мобилизованным в начале войны следователям-профессионалам. На их плечи легли огромные испытания – недосыпание, недоедание, переработки. Материально-техническое обеспечение следственной работы было крайне низким. Не хватало элементарного: чернил, бумаги, печатных машинок. Автотранспорт отсутствовал. В отдаленных малонаселенных районах с огромными территориями (Терский, Ловозерский, Саамский, Териберский, Полярный, Кольский) дороги между населенными пунктами отсутствовали. Передвижение следователей по этим районам было возможно зимой на оленях, летом пешком через болота, а в весеннее время передвижение было вовсе невозможно.⁵ Не хватало помещений, а те, что имелись, отапливались дровами, которые сами следователи и заготавливали. Допросы нередко прерывались воздушными тревогами и бомбежками. Самым жестоким бомбардировкам Мурманск подвергся 18 июня 1942 года. В этот день одновременно горели здания Госбанка, Кировского райкома партии, управления внутренних дел и прокуратуры Мурманской области. Прокурорско-следственные работники проявили мужество и героизм при тушении пожара. Им удалось спасти от пожара все самое ценное: уголовные дела, материалы проверок, переписку по кадровым вопросам и 20000 рублей. Однако здание отстоять не удалось, оно сгорело дотла.

¹Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 03.09.1928 «Об изменении Положения о судостроительстве РСФСР». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3450.htm (дата обращения 20.11.2017).

² Государственный архив Мурманской области оп. 1, ф. 901, д. 4, л. 4.

³ Указ Президиума Верховного Совета ССР от 22.06.1941 «О военном положении» http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4318.htm (дата обращения 20.11.2017).

⁴ Государственный архив Мурманской области оп. 1, ф. 901, д. 8, л. 15.

⁵ Государственный архив Мурманской области оп. 1, ф. 901, д. 8, л. 126.

На окраине города под руководством следователя Л.В. Житнухина, знакомого с плотницким делом, своими силами была построена землянка, в которой можно было жить и работать. Во время строительства молодой следователь А.Н. Крисанов, поднимая всем настроение, играл на баяне, а женщины готовили на костре ужин.¹ Понятие тыла применительно к Мурманской области было очень условным – вся ее территория фактически представляла собой прифронтовую полосу. Следователи наравне с другими гражданами привлекались к формированию народных ополчений, сбору грибов и ягод.

В связи с острой нехваткой квалифицированных кадров А.М. Власов в середине 1942 года обратился к первому секретарю обкома партии, члену военного совета 14-й армии М.И. Старостину с просьбой отозвать из военных трибуналов и военных прокуратур оперативных работников, которые до войны работали в областной прокуратуре. Вскоре в Мурманск вернулись высококвалифицированные кадры, среди которых был Илья Осипович Быльчинский, работавший до войны помощником прокурора области по надзору за милицией. В январе 1943 года Быльчинский был назначен на должность начальника Следственного отдела прокуратуры Мурманской области. Все свои усилия Илья Осипович направил на решение приоритетных задач в организации следственной работы. Так, по указанию Генеральной прокуратуры СССР очень важным было повысить роль следователей прокуратуры в расследовании преступлений. С этой задачей Быльчинский успешно справился, удельный вес уголовных дел, расследованных следователями прокуратуры вырос в два раза с 21% в 1942 году до 43% в 1943 году, а в первом квартале 1944 года составил уже 55%.²

Второй важнейшей задачей являлась необходимость обеспечения оперативного и качественного раскрытия и расследования преступлений. Эта задача решалась Быльчинским путем грамотно организованной работы с кадрами. Проводилась значительная работа по повышению квалификации сотрудников, так для оказания помощи следователям и прокурорам районов в 1943 году было осуществлено 22 выезда на места, проведено четыре совещания со следователями районного звена, в областном аппарате прошли стажировку 17 человек. В целях повышения квалификации следователям в течение года были даны 44 задания для самостоятельного изучения различных вопросов, у 15 человек приняты зачеты.³

Важным направлением в кадровой работе являлось также привлечение на службу в прокуратуру в качестве следователей бывших фронтовиков и партизан, которых отличала непримиримость к любым нарушениям законности, к фактом бюрократического отношения к людям. На территории Мурманской области в годы войны действовали партизанские отряды. Одним из участников партизанского отряда «Большевик Заполярья» был Геннадий Заборский. После боевого ранения в ногу и лечения в госпитале, он обратился к А.М. Власову с просьбой принять его на работу следователем в прокуратуру Терского района. Прочитав автобиографию бывшего партизана, написанную грамотно, и к тому же очень красивым почерком, Власов удовлетворил его просьбу.⁴

Не смотря на суровые условия труда, следственные работники сумели с честью выполнить свой служебный долг и не допустить разгула преступности в Заполярье в годы войны. Так, например, только за первый квартал 1944 года следователями прокуратуры было направлено в суд 180 уголовных дел, в отношении 238 обвиняемых, то есть ежемесячная нагрузка по направленным в суд делам составила 4 уголовных дела на одну штатную единицу. На доследование было возвращено одно уголовное дело, или 0,5%, в срок до одного месяца закончено 172 уголовных дела, или 95%, от направленных в суд, в срок свыше 2-х месяцев окончено только 1 уголовное дело, или 0,5%. Не смотря на высокие показатели, начальник следственного отдела достаточно сухо оценивает работу следователей – «Следователи, как старые, так и молодые, работали в 1 квартале удовлетворительно: хороших образцов работы не показали, но вместе с тем и не допускали неосновательного возбуждения дел, незаконных арестов и не нарушали сроки расследования».⁵

Таким образом, победа в Великой Отечественной войне досталась нашему народу «дорогой ценой». Помимо героических усилий следователей, добиться высоких результатов в оперативно-служебной деятельности в годы Великой Отечественной войны сотрудникам следственных органов Кольского Заполярья позволило своевременное проведение руководством прокуратуры необходимого комплекса организационно-практических мероприятий, а именно: незамедлительной перестройки следственной

¹Круглов В. На службе закона. М.: ООО «БрендМастерГрупп», 2009. С.65-66.

²Подсчитано по: документам Государственного архива Мурманской области оп. 1, ф. 901, д. 8, л. 41, 56; д.11 л.38, 65.

³Пенькова Ю. А. Надзорная деятельность прокуратуры Мурманской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Молодой ученый. — 2010. — №1-2. Т. 2. — С. 37-41.

⁴Орешета М.Г. Тропой партизанской памяти. - Мурманск, 2008. С. 39-40.

⁵ Государственный архив Мурманской области оп. 1, ф. 901, д. 8, л. 15-18, 50-56.

работы на военный лад и своевременное определение приоритетных задач по борьбе с преступностью; в целях повышения квалификации молодых и неопытных следователей - проведения на постоянной плановой основе масштабной учебно-методической работы; отзыва с фронта наиболее опытных и профессиональных следователей; привлечения к следственной работе бывших фронтовиков и участников партизанского движения в Заполярье.

Высокий патриотизм, принципиальность, профессиональный уровень, организованность и чувство ответственности за порученное дело присущие следственным работникам тех лет будут являть собой образец для подражания будущим поколениям российских следователей.

Литература

1. Ветераны следствия – участники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и труженики тыла / Под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2012. – 116 С.
2. Государственный архив Мурманской области оп. 1, ф. 901, д. 4, д.8, д.11
3. Круглов В. На службе закона. М.: ООО «БрендМастерГруп», 2009. – 163 С.
4. Орешета М.Г. Тропой партизанской памяти. - Мурманск, 2008.– 312 С.
5. Пенькова Ю. А. Надзорная деятельность прокуратуры Мурманской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Молодой ученый. — 2010. — №1-2. Т. 2. — С. 37-41.
6. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 03.09.1928 «Об изменении Положения о судостроительстве РСФСР». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3450.htm.
7. Указ Президиума Верховного Совета ССР от 22.06.1941 «О военном положении» http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4318.htm.

К.А. Кандерова

«Зеркальный» вексель

Аннотация. В настоящей статье проводится рассмотрение способа подделки векселей. Освещается понятие «зеркальный» вексель. Рассматриваются меры защиты от преступных действий по изготовлению «зеркальных» векселей.

Ключевые слова: поддельные ценные бумаги, вексель, поддельный вексель, «зеркальный» вексель, фальшивомонетничество.

Бланки ценных бумаг, как и денежные купюры, имеют высокую степень защиты: содержат водяные знаки, защитные волокна красного цвета, печатаются на бумаге высокого качества. Но развитие научно-технического процесса и широкая доступность компьютерной техники позволяют преступникам изготавливать поддельные ценные бумаги и вводить их в оборот, нарушая такими действиями функционирование рынка ценных бумаг, что представляет собой общественную опасность. В связи с этим в Уголовный кодекс Российской Федерации введена статья 186 устанавливающая ответственность за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег и ценных бумаг.¹

Вексель является одной из наиболее часто подделываемых ценных бумаг, что говорит об актуальности данного исследования. Так как распространение информации об участии в обороте фальшивых векселей наносит существенный вред кредитно-денежной системе государства. Потому данное исследование направлено на освещение выше названной проблемы, обозначения ее общественной опасности и анализ наилучшего способа защиты от посягательства.

Существует деление на полную и частичную подделку векселей. Полной подделкой называют изготовленный полностью сфальсифицированным вексель. Частичной подделкой – поддельный вексель с сфальсифицированными отдельными реквизитами, такими как - подпись (печать) плательщика, другие его обязательные реквизиты.² В данной статье рассмотрим один широко распространенный способ подделки данной ценной бумаги, получивший название «зеркальный» вексель.

Для полноты изложения вспомним законодательное определение векселя. Согласно статье 815 Гражданского кодекса Российской Федерации, вексель - это «удостоверяющий ничем не

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Консультант плюс.

² См. об этом: Преступления на рынке ценных бумаг. Доступно на сайте: Информационно – аналитический портал «Наследие». - http://old.nasledie.ru/fin/6_8/kniga1/article.php?art=62 (Дата обращения: 16.11.2017 г.)

обусловленное обязательство векселедателя (простой вексель) либо иного указанного в векселе плательщика (переводной вексель) выплатить по наступлении предусмотренного векселем срока полученные займы денежные суммы». «Зеркальными» называют такие векселя, которые подделывают путем размножения копий одного подлинного векселя, в результате чего в оборот попадают десятки материально не обеспеченных векселей с одинаковыми реквизитами.¹ Для изготовления таких векселей преступники используют копировально-множественную технику, что позволяет им достигать существенного сходства с подлинниками не смотря на высокую степень их защиты.

Существуют различные меры борьбы с описанным преступным деянием. «Производимые и ввозимые в установленном порядке на территорию Российской Федерации векселя подлежат экспертной оценке, а также учету Министерством финансов Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации», говорится в Постановлении № 78 от 24.01.1995г. "О неотложных мерах по предотвращению подделки бланков ценных бумаг, применяемых в Российской Федерации". Ежемесячно организации и предприятия, имеющие право осуществлять эмиссию ценных бумаг, согласно выданным им лицензиям Минфина России, представляют в этот орган 6 экземпляров каждого созданного бланка с приложением сертификата качества и так же 3 экземпляра в Министерство внутренних дел. Созданный справочно-информационный фонд ценных бумаг в Экспертно-криминалистическом центре МВД России, использует предоставленные образцы для сравнения, проводя криминалистические исследования поддельных ценных бумаг, в частности векселей. Бланки, экземпляры которых не были учтены в вышеуказанном порядке, признаются недействительными.²

Однако эти меры не устраняют сложностей возникающих при выявлении поддельных «зеркальных» векселей. При проверке такого векселя получается, что он действительно принадлежит компании-продавцу, и установить, сколько раз такой вексель уже был реализован, представляется затруднительным, особенно в условиях того, что это необходимо делать оперативно.

В настоящее время существуют различные технологии защиты банкнот и ценных бумаг, помогающие исключить их подделку. Система защиты РЕММ (Protection by the Ensemble of the Micro Marks)³ представляется наиболее надежной, так как имеет своей целью максимально индивидуализировать определенную ценную бумагу. Согласно данной технологии, этого можно достичь именно на технологическом уровне, т.е. речь идет о создании с помощью нанотехнологий «марки» воспроизвести или подделать которую физически невозможно. Такие «марки» поступают в нужном количестве к векселедателю, после чего наклеиваются на такое место на документе (векселе), где уже имеется элемент защиты (например графический) и в совокупности они образуют уникальный узор. Повторить такой узор невозможно, а переклеивание «марки» приведет к его изменению. В рамках данной технологии разработан специальный считывающий прибор, с помощью которого векселедателем производится первичный ввод изображения марки с векселя в файловую систему данных эталонов. Соответственно при совершении покупки векселя приобретателю для подтверждения подлинности необходимо отправить векселедателю запрос о проведении аутентификации данного векселя.⁴ Выше описанная система защиты исключит «обезличенность» векселя в техническом смысле и не смотря на соответствие реквизитов позволит быстро установить поддельность или подлинность ценной бумаги.

Подводя итоги статьи, приходим к следующим выводам: такой способ изготовления поддельных ценных бумаг, как создание «зеркальных» векселей дестабилизирующим образом влияет на финансовый рынок; сегодня существуют системы защиты, позволяющие быстро обнаружить участвующий в обороте поддельный вексель; представляется, что оперативность изъятия фальшивых векселей из оборота будет способствовать снижению числа совершаемых преступных деяний фальшивомонетчиками и предотвращению нанесения вреда кредитно-денежной системе государства.

¹ См. об этом: Словарь банковских терминов. Доступно на сайте: Banki.ru - http://www.banki.ru/wikibank/zerkalnyiy_veksel/ (Дата обращения: 10.11.2017 г.).

² См. об этом: Постановление Правительства РФ от 24 января 1995 г. N 78 "О неотложных мерах по предотвращению подделки бланков ценных бумаг, применяемых в Российской Федерации"// Консультант плюс.

³ См. об этом: Защита РЕММ подлинности изделий от подделок и контрафакта. Лаборатория микроструктурных носителей ООО «ЛАМИН». Доступно на сайте: Ассоциация Участников Вексельного Рынка. - http://www.auver.ru/files/23_01_2013_REMM.pdf (Дата обращения: 17.11.2017 г.).

⁴ См. об этом: Противодействие использованию векселей в мошеннических целях - насущная задача. Доступно на сайте: Ассоциация Участников Вексельного Рынка. - <http://www.auver.ru/?document&document=1161#.WiVDaFVI-UI> (Дата обращения: 20.11.2017 г.).

Литература

1. Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ// Консультант плюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ//Консультант плюс.
3. Постановление Правительства РФ от 24 января 1995 г. N 78 "О неотложных мерах по предотвращению подделки бланков ценных бумаг, применяемых в Российской Федерации"// Консультант плюс.
4. Защита РЕММ подлинности изделий от подделок и контрафакта. Лаборатория микроструктурных носителей ООО «ЛАМИН». Доступно на сайте: Ассоциация Участников Вексельного Рынка. - http://www.auver.ru/files/23_01_2013_REMM.pdf
5. Преступления на рынке ценных бумаг. Доступно на сайте: Информационно – аналитический портал «Наследие». - http://old.nasledie.ru/fin/6_8/kniga1/article.php?art=62
6. Противодействие использованию векселей в мошеннических целях - насущная задача. Доступно на сайте: Ассоциация Участников Вексельного Рынка. - <http://www.auver.ru/?document&document=1161#.WiVdAFVI-Ul>
7. Словарь банковских терминов. Доступно на сайте: Banki.ru - http://www.banki.ru/wikibank/zerkalnyiy_veksel/

В.И. Карпухина

Актуальные вопросы квалификации преступлений, связанные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью человека

Аннотация. Статья посвящена вопросам причинения тяжкого вреда здоровью человека, проблемам квалификации, которые вытекают из неоднозначного толкования и субъективного восприятия, рассматриваемых составов.

Ключевые слова: уголовное право, умысел, тяжкий вред здоровью, квалификация.

В теории и практике уголовного права на разном уровне правоприменителями активно обсуждается проблема привлечения к уголовной ответственности за причинение вреда здоровью. На данный момент имеется ряд дискуссионных вопросов, которые требуют правовой регламентации. Нормативно установлены в медицине и приняты в юридической практике три степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: легкий, средней тяжести и тяжкий. Медицинские критерии, утвержденные приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194 н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека", которые применяются для судебно-медицинской оценки полученных телесных повреждений, способствуют правильной квалификации содеянного при причинении вреда здоровью. То есть экспертная категоризация вреда здоровью является основанием для надлежащей уголовно-правовой оценки события.

Вместе с тем практике известны случаи, когда одной судебно-медицинской категоризации недостаточно для обоснования квалификации содеянного. Речь идет о неизгладимом обезображивании лица. Оценка такого повреждения не является сугубо «медицинской», так как повреждение включает в себе совокупность физического изъятия и вызванного им эффекта визуального восприятия, поэтому требует еще и субъективной оценки, которая возлагается на суд. Судебные медики ограничиваются лишь установлением неизгладимости данного повреждения, а также его медицинских последствий. Далее суд, основываясь на общепринятых эстетических представлениях (например, нарушение пропорций или симметрии лица), приходит к заключению о наличии или отсутствии обезображивания лица, как наиболее видимой и социально значимой части головы человека. Что касается способов нанесения такого повреждения - в основном оно причиняется посредством использования колюще-режущих предметов (нож, бритва, осколок стекла и др.), действием высоких температур (открытого пламени или горячего пара – термический ожог) или применением агрессивных жидкостей (как правило, химических соединений кислоты, щелочи – химический ожог). Можно встретить случаи удаления или искажения формы носа, губ, ушей, образования глубоких шрамов и рубцов. Например, подсудимый К. в ходе обоюдной драки с потерпевшим Я., схватил своими зубами левую ушную

раковину Я. и произвел ее укус, который привел к травматической ампутации части левой ушной раковины с образованием ранения поверхности и краевого дефекта ушной раковины¹.

На наш взгляд, наибольшие трудности возникают при уголовно-правовой оценке умышленного причинения тяжкого вреда здоровью человека, при этом мотив и цель таких действий виновного имеет довольно широкий спектр: месть, карьеризм, хулиганские побуждения, вражда². Сложность формирования и существования мотивов поведения обуславливает и определенные сложности в их исследовании.

В настоящее время мы можем наблюдать негативную тенденцию роста числа умышленных преступлений, связанных с причинением тяжких телесных повреждений. Причинами такого роста по нашему мнению являются негативная сторона развития и повсеместного внедрения информационных технологий, а также усиление роли общественного мнения в жизни людей. Также не стоит забывать о том, что в последние годы субъектами преступлений становятся люди, относящиеся к поколению 21 века, так как уголовная ответственность, предусмотренная статьей 111 УК РФ, наступает с 14 лет. Это поколение фактически воспитывалось в условиях «виртуальной реальности» интернета, содержащей большой объем информации, пропагандирующей насилие и жестокость, контролировать и подвергать цензуре которую практически невозможно в силу очевидных причин. И это происходит на фоне острого дефицита родительского внимания и падения их авторитета в глазах подростка. Стоит также отметить негативную роль СМИ, приведшую к снижению у подростков критики к своему неправомерному поведению и нивелированию ответственности за него ввиду пропаганды и культивирования в художественных произведениях, что непосредственно влияет на воспитание подрастающего поколения и деформацию его правосознания.

Анализируя судебно-следственную практику умышленного причинения тяжкого вреда здоровью человека и статистические данные можно увидеть, что большинство преступлений совершается при отягчающих обстоятельствах (квалифицирующих признаках): в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, с особой жестокостью, по найму, группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Существует ряд проблем и ошибок, связанных с квалификацией умышленных действий, причинивших тяжкий вред здоровью человека. Трудности возникают при анализе собственно деяния, выраженного форме действия либо бездействия, и наступивших последствий, а также при установлении причинно-следственной связи между ними³.

Особое внимание традиционно уделяется причинению тяжкого вреда здоровью, повлекшему по неосторожности смерть человека, а именно ч. 4 ст. 111 УК РФ. Данное преступление является двуобъектным: первым и основным объектом является здоровье человека, дополнительным – жизнь. Огромное значение для квалификации имеет правильное установление основного и дополнительного объекта преступления. Изучая материалы судебной практики, можно выявить ряд закономерностей с устойчивым набором обстоятельств, связанных с личностью лица, виновного в совершении преступного деяния, а также характером взаимоотношений между субъектом и потерпевшим. Значительная часть таких преступлений совершена лицами в состоянии алкогольного опьянения, причем в таком состоянии находятся оба, как виновный, так и потерпевший. Последний своими действиями провоцирует виновного, способствуя тем самым возникновению конфликтной ситуации, чем склоняет правонарушителя к совершению преступного деяния.

В отношении причинения тяжкого вреда здоровью принято выделять вину в форме умысла и лишь в отношении ч. 4 ст. 111 УК РФ – неосторожность по отношению к последствиям. Но следует рассмотреть и другие виды проявления умысла. Например, спонтанный – он характерен для ситуаций, в которых присутствует обида, недовольство, протест, возникшие от замечания потерпевшего, также возможно данное состояние сопряжено с состоянием алкогольного опьянения или другого возбужденного (эмоционального) состояния, и желание для совершения преступного деяния возникает спонтанно⁴.

¹ Поликарпова И.В. Уголовная политика России в отношении посягательств на здоровье и ее влияние на квалификацию преступлений: на примере ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.

² Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие / Г.Н. Борзенков. – М.: Норма, 2014.

³ Балашов С.К. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации) / С.К. Балашов // Адвокатская практика. – 2014. – № 4.

⁴ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая: в 2 т./ Н.С. Таганцев – М.: Репринт, 2012. Т. 1.

Умысел в теории уголовного право можно разделить на определенный и неопределенный. Данная классификация зависит от конкретизации желаемого результата в отношении субъекта посягательства (например, обезобразить лицо другого человека), или же виновный наносит вред интуитивно без определенной цели.

Актуальной проблемой является разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. По внешним признакам данные преступления схожи, в частности их объективная сторона совпадает. Отличие заключается в субъективной стороне, в установлении которой допускаются ошибки: сложно установить и доказать, чего в действительности желал виновный. Не исключается противодействие с его стороны, цель которого - переквалифицировать действия на менее тяжкое преступление. Учитывая изложенное, органам следствия и суду необходимо учитывать характер повреждений и их локализацию относительно жизненно важных органов, а также осознание виновным несовместимости их с жизнью, его отношение к последствиям и желание их наступления.

В целях разрешения указанных проблем и минимизации ошибок квалификации по нашему мнению назрела необходимость в совершенствовании текста уголовного закона, уточнении формулировок диспозиций, устранении противоречий и разногласий. Также необходимо уточнить критерии разграничения смежных составов, акцент при этом сделать на детализации нормы ч. 4 ст. 111 УК РФ с учетом теоретических и практических нюансов разграничения.

Что касается санкции ст. 111 УК РФ – по нашему мнению необходимо исключить назначение условного осуждения в качестве наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью ввиду повышенной общественной опасности содеянного, а также ввести в норму дополнительную санкцию в виде штрафа, сумма которого должна коррелировать с последствиями, наступившими в результате совершения преступления.

Литература

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета от 25 декабря 1993 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. (в ред. от 29.07.2016 г.). – М.: Проспект, 2017. – 160 с.
3. Приложение к Приказу Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н «Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», с изм. и доп. от 18.01.2012. // Российская газета. – № 188. – 18.01 2012 г.
4. Балашов, С.К. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 86 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации) / С.К. Балашов // Адвокатская практика. – 2014. – № 4. – С. 45-53.
5. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие / Г.Н. Борзенков. – М.: Норма, 2014. – 260 с
6. Кашепов В.П. О значении мотива преступления при его квалификации // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. Вып. 18. – 488 с.
7. Поликарпова И.В. Уголовная политика России в отношении посягательств на здоровье и ее влияние на квалификацию преступлений: на примере ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 30 с.
8. Расторопов С.В. Признаки, характеризующие объективную сторону умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью // Законодательство. 2013. № 12.
9. Скляр С.В. Мотивы индивидуального преступного поведения. СПб. Изд. Юридический центр Пресс. 326 с.
10. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая: в 2 т./ Н.С. Таганцев – М.: Репринт, 2012. Т. 1. – 716 с.

М.А. Карасев

История развития российских следственных органов

Аннотация. Статья посвящена краткому обзору истории развития российских следственных органов. Охарактеризованы основные уголовно-процессуальные и административные реформы становления следственного аппарата, начиная с древнейших времен и до настоящего времени. Уделено внимание рассмотрению следственных полномочий в период государственных преобразований.

Ключевые слова: органы следствия, розыск, уголовный процесс, судебный следователь, прокурор.

Вопросы организации следственной деятельности на протяжении многих лет являются предметом пристального внимания научного сообщества и всей российской общественности. Между тем правильное понимание исторической ситуации развития предварительного следствия в нашей стране невозможно без постижения самой логики развития его институциональных форм на всем протяжении отечественной истории. Именно в недрах истории следует искать ответы на самые сложные и запутанные вопросы реформирования системы досудебного производства по уголовным делам.

В современной юридической литературе следственные органы определяются в их широком понимании как государственные органы, осуществляющие досудебное производство - предварительное расследование, которое возможно в двух процессуальных формах: в форме предварительного следствия и в форме дознания. При этом имеет место четкое разделение органов, осуществляющих предварительное расследование, и органов, осуществляющих правосудие, как относящихся к разным ветвям власти.

Однако так было не всегда. На протяжении всей истории Российского государства следственные органы шли по тернистому пути, неоднократно претерпевали множество изменений. История их становления восходит еще к древним векам.

На протяжении многих столетий для ключевых звеньев отечественного государственного механизма был свойственен феномен «единства компетенции», когда один и тот же орган власти обладал и административными, и юрисдикционными полномочиями - и управлял, и судил одновременно. Это находило выражение в том, что издревле одни и те же органы либо должностные лица осуществляли весь цикл уголовного судопроизводства, как на судебной, так и на досудебной стадиях процесса, а также занимались розыском преступников с использованием методов, признаваемых в настоящее время оперативно-розыскными.

Самым первым сводом законов древнерусского государства являлась «Русская правда», которая стала первым сводом законов, содержащая нормы и определяющая порядок розыска преступника и похищенного имущества.

В 15 веке на Руси была создана Расправная палата при Боярской Думе – первый специализированный орган расследования, судебного рассмотрения и исполнения приговоров по «государеву приказу»¹.

Судебное следствие в древнерусский период можно отнести к обвинительно-состязательному типу. Проводимое в ходе судебного разбирательства расследование основывалось в основном на формальных средствах доказывания, таких как признание обвиняемым своей виновности, «послухи» (соприсяжники), «рота» (очистительная присяга), крестное целование. Активно применялись и различные испытания (ордалии). Тем не менее, имелись уже и методы, которые требовали свободной оценки представленных фактов; «видоки» (свидетели, очевидцы) и поличное (вещественные доказательства, найденные у подсудимого)².

В связи с этим представляется необходимым отметить, что существовавшие суды и государственные органы, в задачу которых входило выявление и раскрытие преступлений, провозглашали целью своей деятельности установление истины, правды и, как следствие, установление виновных и их последующее справедливое наказание.

При этом, специальные следственные органы как таковые в государственном механизме не выделялись. Условия для появления таких органов сложились лишь в начале XVIII в. и были обусловлены глубокими преобразованиями в российском обществе и государстве - реформами Петра I.

В этот период были учреждены первые специализированные следственные органы – «майорские» следственные канцелярии.

Постановлением Правительства РФ от 27.08.2013 № 741 установлен профессиональный праздник - День сотрудника органов следствия Российской Федерации (25 июля). Именно в этот день в 1713 году русский царь, а впоследствии Император Всероссийский Петр I издал Именной Указ об учреждении Следственной канцелярии гвардии майора М.И. Волконского. Новому учреждению предписывалось провести расследование злоупотреблений властью представителями государственной администрации на территории Архангелогородской губернии. В дальнейшем по модели канцелярии М.И. Волконского было образовано еще пять аналогичных учреждений, которые по традиции стали называться «майорскими». Фактически именно с возникновением этих канцелярий следственная функция впервые в отечественной истории была выделена и получила организационное, а вскоре, с изданием в 1717 году

¹ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие в Древнерусском государстве X - XIV вв. // Российский следователь. 2015. № 1. С. 55.

² Смирнов А.В. Русский уголовный процесс до XVIII в.: грани развития // 300 лет следственному аппарату России (1713 - 2013 гг.): Сборник статей об истории следственных органов / Под ред. А.И. Бастрыкина и Д.О. Серова. М., 2014. С. 13.

соответствующего для них наказа, - и процессуальное обособление.

В указанный период, наряду с «майорскими» следственными канцеляриями, следственную функцию выполняли и другие органы: прокуратура, Вышний суд, полицмейстерские канцелярии и т.д.

Век первых российских следственных органов оказался недолг. Императорским указом от 22 января 1724 г. «майорские» следственные канцелярии были упразднены, а находившиеся в их производстве уголовные дела были переданы для дальнейшего расследования в Сенат и коллегии.

С образованием в 1802 году в России Министерства внутренних дел полномочия по расследованию всех общеуголовных преступлений были возложены на полицейских данного ведомства.

Указом Александра I 29 августа 1808 года для производства следствия была учреждена должность следственного пристава. Возникновение такой фигуры было обусловлено постепенным отделением следственной функции от функции полицейского дознания. Следственный и частный пристав – оба полицейских чиновника – образовывали единый съезжий дом, располагавшийся в одной из четырех частей города. За каждым из чиновников был закреплен свой аппарат, включавший в себя должности помощника, письмоводителя и писцов. В обязанности частного пристава входил выезд на место происшествия, предварительный розыск и составление записки с указанием на отсутствие или наличие признаков преступления. Следственный пристав приступал к «дальнейшему следствию». Значимым событием в истории предварительного следствия стало издание Свода законов Российской империи 1832 года. Основной принцип организации регулярного следствия был сформулирован в ст. 767: «Производство следствия и все меры, к оному относящиеся, принадлежат полиции»¹.

Досудебное следствие было разделено на две разновидности: следствие «предварительное» и следствие «формальное». Однако, впервые закрепив в Своде законов процессуальную сторону деятельности следственного аппарата России, законодатель не внес каких-либо изменений в его организацию.

Ситуация кардинально изменилась с изданием Указа Императора Александра II 8 июня 1860 года, учредившим институт судебных следователей при уездных судах, на которых возлагалось производство следствия по всем преступлениям, относящимся к ведению судов. Тем самым, по существу, было положено начало становлению действительно реальной процессуальной формы предварительного следствия. Согласно Устава уголовного судопроизводства 1864 года следователи назначались на должность лично императором по представлению Министра юстиции, что создавало условия самостоятельности и независимости их деятельности. При этом кандидат в судебные следователи обязан был иметь высшее юридическое образование и прослужить не менее 3-х лет по судебной части. По должности судебный следователь приравнивался к уже к 6 классу (полковнику) и на нее назначался бессрочно.

В результате октябрьского переворота 1917 года все учреждения, образовывавшие судебную и правоохранительную системы царской России, в том числе и институт судебных следователей, были упразднены. Впервые годы после Октябрьской революции функция расследования общеуголовных преступлений была возложена на специальные следственные комиссии при судах и трибуналах, а также на органы ВЧК и милиции.

В 1920 году были ликвидированы следственные комиссии и в системе народных судов учреждена должность народного следователя. Таким образом, регулярное ординарное следствие было, как и прежде, полностью сосредоточено в судебной системе. Однако с утверждением ВЦИК в 1922 году Положения о прокурорском надзоре народный следователь, несмотря на свою организационную принадлежность судебной власти, подпал под процессуальное руководство прокурора. Приказом НКВД СССР от 22.12.1938 в названном ведомстве была образована следственная часть, которая впоследствии разделилась на следственные части Главного управления государственной безопасности и Главного экономического управления.

В 40-х – 50-х годах двадцатого столетия в органах внутренних дел на основании ведомственного приказа были созданы свои следственные подразделения во главе со следственным отделом Главного управления милиции МВД СССР.

На протяжении 1970-х – 2000-х годов российский следственный аппарат сохранил унаследованную от советского периода ведомственную разобщенность, обусловленную сложившимся в исторических условиях построением по административной и прокурорским моделям.

Кардинальные меры по укреплению следственных подразделений были предприняты МВД России в 1992 году. Следственный аппарат в тот период находился в предкризисном состоянии, нагрузка на

¹ Цветков Ю.А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России // История государства и права. 2015. № 3. С. 34 - 35.

одну штатную единицу следователя втрое превышала нормативную. Ведомственные ВУЗы направляли на следственную работу не более 600 выпускников ежегодно, приток специалистов из гражданских ВУЗов практически прекратился после распада системы государственного распределения молодых специалистов. Реализация практических мер позволила поэтапно увеличить штатную численность следователей в 1993-1995 годах, для них были установлены специальные звания юстиции.

23 ноября 1998 года Президентом РФ был подписан Указ №1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе МВД». Этот нормативный правовой акт позволил восполнить пробел в правовом регулировании в деятельности следственного аппарата, укрепить федеральную вертикаль организации предварительного следствия, во главе которого стал Следственный комитет при Министерстве внутренних дел России.

Начало двадцать первого столетия отмечено новым этапом в работе следователя МВД. Принятие в 2002 году совершенно нового уголовно-процессуального кодекса РФ изменило все наработки и практику применения процессуальных норм. Были ограничены права следователей в принятии решений о возбуждении уголовного дела, продлении процессуальных сроков (только с согласия прокурора).

Тем не менее, в соответствии с Федеральным законом от 05.06.2007 года № 87-ФЗ процессуальная самостоятельность следователя вновь была расширена, наложена огромная ответственность на руководителей следственных подразделений по ведению принципиально новой системы контроля за работой подчиненных сотрудников, большую часть которых ранее осуществляли надзирающие прокуроры. Сейчас следователь самостоятельно возбуждает уголовное дело, с согласия своего руководителя идет в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в вид заключения под стражу, производства обыска или выемки в жилище. Руководитель следственного органа продлевает сроки следствия, отменяет постановления следователей.

Второе десятилетие 21 века стало временем проведения реформ в системе МВД РФ. В 2011 году в процессе внутриведомственных преобразований милиция была переименована в полицию, все сотрудники правоохранительных органов прошли переаттестацию. Данные реформы естественным образом, затронули и органы предварительного следствия. В целом по России штат следователей сократился, во главе службы стал Следственный Департамент МВД России.

Тем не менее, на сегодняшний день органы предварительного следствия в системе МВД России остаются самым многочисленным следственным аппаратом среди всех правоохранительных органов.

Профессия следователя требует непрерывной работы над собой, постоянного совершенствования своего профессионального мастерства. Следователь должен обладать не только знаниями в области права, но и хорошо разбираться во многих сферах жизни. Эти качества нарабатываются с годами.

Настоящий период в развитии следственных органов необходимо рассматривать как переходный. Таким образом, дальнейшее развития следственных органов в России должна стать их унификация путем создания единого следственного органа на базе СК России с одновременным упразднением каких-либо иных органов, уполномоченных на осуществление регулярного следствия.

Литература

1. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета, № 122, 08.06.2007.

2. Указ Президента РФ от 23.11.1998 № 1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета, № 225, 26.11.1998.

3. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие в Древнерусском государстве X - XIV вв. // Российский следователь. 2015. № 1. С. 53 - 56.

4. Смирнов А.В. Русский уголовный процесс до XVIII в.: грани развития // 300 лет следственному аппарату России (1713 - 2013 гг.): Сборник статей об истории следственных органов / Под ред. А.И. Бастрыкина и Д.О. Серова. М., 2014. 256 с.

5. Цветков Ю.А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России // История государства и права. 2015. № 3. С. 33 - 38.

Противодействие возбуждению ненависти либо вражды: правовой и криминологический аспекты

Аннотация. В статье исследуется сегодняшнее состояние преступности по ст. 282 УК РФ, проводится анализ существующих мер по противодействию экстремизму в России. Приводится в пример опыт США в этом вопросе. Предлагаются организационные способы борьбы с изучаемым явлением.

Ключевые слова: противодействие экстремизму, возбуждение ненависти либо вражды, нормативно-правовые меры борьбы, ст. 282 УК РФ, молодежная среда, профилактика, протестные явления.

Проявление экстремистских действий негативно влияет на нашу действительность: потенциальная угроза, во-первых, заставляет людей чувствовать постоянный страх за себя и своих близких, а во-вторых, меняет положение в социуме людей, которые мирно придерживаются своих религиозных, традиционно-национальных и иных канонов. Причинами экстремизма являются такие факторы, как слом сложившихся социальных структур, экономический и социальный кризис, ухудшающий условия жизни большинства населения, падение исполнительной дисциплины, рост антисоциальных проявлений, распад прежней системы ценностей, нарастание чувства ущемления национального достоинства и т.д.¹.

Протестные явления, происходящие внутри нашего государства, а также события в Европе и на Ближнем Востоке, связанные с активизацией исламистских радикалов, лишний раз доказывают, что на сегодняшний день проблема экстремизма является одной из наиболее острых как для всего мира в целом, так и для России в частности.

Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ в 2016 году было зарегистрировано 1450 преступлений экстремистской направленности, что на 9% больше чем в предыдущем году. Для сравнения, в 2012 году было зафиксировано всего 696 случаев. Таким образом, с каждым последующим годом показатель неизменно повышался².

Однако сам термин экстремизм является многосторонним, собирательным. Легальное определение этого понятия дается в ст. 1 федерального закона от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее ФЗ № 114) через перечисление деяний, которые закон относит к экстремистской деятельности³.

Наиболее актуальной, на наш взгляд, является проблема противодействия экстремистским деяниям, за которые предусмотрена уголовная ответственность по ст. 282 Уголовного кодекса РФ (далее УК), который вышеназванный закон также относит к экстремистской деятельности. Именно на этот антиэкстремистский состав приходится основной удельный вес всех преступлений экстремистской направленности.

Исходя из информации отдела статистики ГОИУ СК России, в 2013 году было зарегистрировано 492 преступления, предусмотренных ст. 282 УК. В 2014 году было зафиксировано 591 преступление, а в 2015 году 825 преступлений. За 2016 год правоохранительными органами были выявлено рекордное количество преступлений по данной статье, а именно — 953 случая⁴.

По данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2015-2016 год было осуждено по ст. 282 УК 378 и 395 человек соответственно. Для сравнения, в 2014 году по данной статье было 267 обвинительных приговоров, а в 2013 всего -185 приговоров⁵.

Увеличение количества преступлений по ст. 282 УК, при общей тенденции на снижение уровня преступности в России говорит о том, что нынешних мер противодействия экстремизму в России недостаточно для эффективной борьбы с этим явлением⁶.

¹ См.: Бахтияров О.Г. Психология экстремизма. Экстремистские ресурсы общества // [Электронный ресурс] URL: <http://www.varvar.ru/arhiv/texts/bahitjarov8.html>. (дата обращения 02.11.2017).

² Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности// [Электронный ресурс] URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 02.04.2016)

³ См.: ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) "О противодействии экстремистской деятельности"// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Данные отчета по информации отдела статистики ГОИУ СК России

⁵ Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями// [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения 02.11.2017).

⁶ По данным Генеральной прокуратуры, начиная с 2010 года по 2017, происходит тенденция на уменьшение количества зарегистрированных преступлений, за исключением 2015 года, когда был всплеск преступности.// [Электронный ресурс] URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 15.11.2017)

На сегодняшний день существует следующие нормативно-правовые акты, направленные на противодействие экстремистской деятельности, возбуждающей ненависть или вражду в отношении социальной группы:

1) Конституция Российской Федерации, в ч. 2 ст. 29 которой говорится о том недопустимости пропаганды или агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду¹. Кроме того в ч. 5 ст. 13 Конституции говорится о запрете создания и деятельности общественных объединений, целью которых является разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни².

2) Уже упомянутый выше ФЗ № 114, который выделяющий следующие направления по борьбе с экстремизмом: профилактика, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц³.

3) УК, который содержит изучаемую нами ст. 282, предусматривающую ответственность за совершение действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды⁴. Помимо названной статьи, УК предусматривает ответственность за организацию экстремистского сообщества ст. 282.1 УК, за организацию деятельности экстремистской организации ст. 282.2 УК, а также за финансирование экстремистской деятельности ст. 282.3 УК⁵. Существует, кроме того, запрет на публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности - ст. 280 УК⁶.

4) Кодекс об административных правонарушениях, в котором имеется ст. 20.29, устанавливающая запрет на производство, хранение и массовое распространение экстремистских материалов⁷.

5) В Стратегии национальной безопасности в РФ экстремистские деяния относятся к основным угрозам государственной и общественной безопасности⁸.

6) Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года в п. 11 называет деяния, направленные на возбуждение ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы, наиболее опасными видами экстремизма. В стратегии содержатся основные задачи государственной политики в сфере противодействия экстремизму⁹.

Это далеко не полный список нормативно-правовых актов, содержащих нормы о противодействии экстремизму. К таковым можно отнести норму ст. 25.1 федерального закона о прокуратуре, позволяющая прокурору направлять предостережение о недопустимости нарушения закона, невыполнения которого влечет самостоятельную ответственность; нормы закона о средствах массовой информации; об общественных объединениях и т. д.¹⁰

Однако, как показывает практика, для успешного противодействия экстремизму необходимо большее внимание уделять не нормативно-правовым методам борьбы, в частности постоянному расширению перечня уголовно-наказуемых деяний, как это делалось на протяжении всей истории, а иным методам государственной политики.

Согласно исследованием ученых криминологов, подавляющее большинство осужденных за преступления экстремистской направленности – мужчины от 14 до 30 лет, не состоящие в браке, воспитанные, как правило, в неполных семьях, не имеющие высшего образования¹¹. Основной всплеск экстремистской активности встречается у людей в возрасте от 14 до 18 лет¹².

¹ См.: ст. 29 «Конституции Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же ст. 13.

³ См.: ст. 3 Федерального закона от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) "О противодействии экстремистской деятельности" // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: ст. 282 «Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Там же ст. ст. 282.1-282.3.

⁶ Там же ст. 280.

⁷ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ См.: п. 43 Указа Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ См.: п. 26 «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: ст. 25.1 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 29.07.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: А.В. Петрянин Личность экстремиста: криминологический аспект // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-ekstremista-kriminologicheskij-aspekt>. (дата обращения 15.11.2017).

¹² См.: Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: Дис. д-ра юрид. наук. — М., 2006.

Исходя из криминологического портрета экстремиста, нужно согласиться с учеными, которые подчеркивают важность нахождения баланса между нормативными мерами регулирования и роли гражданского общества в процессе борьбы с экстремизмом¹.

Возможно, стоит взять на вооружение опыт зарубежных государств в этой области. Например, в США в деятельность по противодействию экстремизму активно вовлекаются общественные организации - аналитические центры. Они имеют статус общественных организаций. Аналитические центры (Институт мира, Международный центр развития толерантного сознания и предотвращения экстремизма и др.) занимаются переработкой информации об активности экстремистов и готовят рекомендации в сфере противодействия экстремизму. При университетах США и во многих мечетях также действуют центры, реализующие программы толерантности, снижения рисков формирования групп радикально настроенных мусульман. При каждом полицейском управлении существует своя общественная палата из представителей этнических общин и религиозных лидеров. Представители правозащитных организаций зачастую на общественных началах являются советниками начальника полиции в том или ином городе².

Россия является многонациональной, многорелигиозной, поликультурной страной. Сегодня, политика по противодействию экстремизму должна стать наиболее активной в молодежной среде. Меры законодательного регулирования, несомненно, важны, однако чрезмерное усиление карательного механизма по отношению к молодежи, вызывает обратный эффект, радикализирует социальные группы, формирует негативное отношение к власти в целом, и к правоохранительным органам в частности. Меры организационного воздействия, такие как привлечение средств массовой информации к снижению социальной напряженности, государственная поддержка общественных движений, пропагандирующих терпимость в обществе, введение уроков толерантности в школах, учреждениях средне специального и высшего образования, будут на наш взгляд более эффективными для решения проблемы, связанной с увеличением числа совершенных преступлений, предусмотренных ст. 282 УК, чем меры нормативно-правового регулирования в данной области.

П.А. Кожевников

Самовольное оставление части или места службы: вопросы квалификации

Аннотация. В статье изложена позиция автора об объекте и субъекте преступлений, предусмотренных статьёй 337 УК РФ. Исследованы вопросы квалификации самовольного оставления части или места службы и отграничения этого преступления от смежных составов.

Ключевые слова. Квалификация, самовольное оставление, место службы, статус военнослужащего, отграничение.

В соответствии со статьей 38 главы 6 УПК РФ³, следователь является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, основная функция которого заключается в производстве предварительного следствия по уголовному делу.

Предварительное следствие, как одна из форм предварительного расследования, начинается с момента возбуждения уголовного дела, поэтому важно установить наличие или отсутствие в деянии признаков преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ⁴, что служит основанием для возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Однако при предъявлении обвинения и составлении обвинительного заключения иногда возникают трудности при квалификации содеянного, в частности по делам о самовольном оставлении части или места службы.

Самовольное оставление части или места службы входит в группу преступлений, видовым объектом которых является порядок пребывания на военной службе.

¹ См.: Е.А. Терешина Опыт зарубежных государств в области противодействия молодежному экстремизму// [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-zarubezhnyh-gosudarstv-v-oblasti-protivodeystviya-molodezhnomu-ekstremizmu> (дата обращения 15.11.2017).

² Там же.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Профессор Ахметшин Х.М. в качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного статьей 337 УК РФ, отмечал «порядок пребывания на военной службе»¹, с чем в полной мере согласиться нельзя. Представляется, что понятие непосредственного объекта имеет более «узкое» содержание и не может совпадать с понятием видового объекта.

Военнослужащий, находясь на законных основаниях за пределами воинской части (места службы), например, в отпуске, командировке и т.п., правомерно не исполняет обязанности военной службы в течение установленного времени. Если военнослужащий не возвращается в срок к месту службы, то он нарушает порядок временного пребывания вне войсковой части и порядок возвращения на службу, что и следует рассматривать в качестве непосредственного объекта данного преступления. Но если военнослужащий самовольно оставляет воинскую часть (место службы) на периоды времени, указанные в соответствующих частях статьи 337 УК РФ, то непосредственный объект преступления в этом случае будет включать ещё и порядок временного убытия из воинской части (места службы).

Субъект преступления, предусмотренного статьей 337 УК РФ, должен обладать общими, специальными, а также специфическими признаками.

Согласно статье 19 УК РФ, субъект любого преступления должен быть вменяемым физическим лицом, достигшим возраста уголовной ответственности.

В связи с тем, что субъект преступлений против военной службы является одним из разновидностей специального субъекта, то для него характерны специальные признаки, предусмотренные главой 33 УК РФ.

В статье 331 УК РФ установлено, что субъектами преступлений против военной службы являются: военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту и граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

В соответствии со статьями 1 и 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»², граждане, призванные на военные сборы, не имеют статуса военнослужащих, а являются лицами, исполняющими воинскую обязанность. В этой связи они не могут быть субъектами самовольного оставления части, так как в диспозициях всех четырех частей статьи 337 УК РФ содержится указание об обязательном наличии у субъекта этого преступления статуса военнослужащего.

В правоприменительной практике военных судов к субъектам преступлений главы 33 УК РФ, имеющим статус военнослужащих, предъявляются дополнительные требования, а именно: законность приобретения статуса военнослужащего, достижение 18 лет и годность к военной службе.

Субъект самовольного оставления части или места должен также обладать определенным специфичным признаком. Так, субъектами преступления по части 1 статьи 337 УК РФ могут быть только военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, а по части 2 статьи 337 УК РФ – военнослужащие по призыву и указанные в статье 55 УК РФ военнослужащие по контракту, отбывающие наказание в дисциплинарной воинской части.

Актуальным представляется вопрос отграничения самовольного оставления части или места службы от дезертирства, предусмотренного статьей 338 УК РФ. Непосредственным объектом самовольного оставления части или места службы являются порядок убытия с места службы, временного нахождения вне места службы и возвращения на службу, а дезертирства – порядок увольнения с военной службы, так как при дезертирстве военнослужащий самовольно убывает из части навсегда, то есть «сам себя увольняет»³.

В то же время, продолжительность уклонения от военной службы влияет на квалификацию содеянного по статье 337 УК РФ и на меру наказания, а продолжительность дезертирства не влияет на квалификацию, но учитывается при назначении наказания.

Статья 338 УК РФ, в отличие от статьи 337 УК РФ, содержит квалифицирующие признаки, относящиеся к объективной стороне: дезертирство с оружием, вверенным по службе, в том числе, совершенное группой лиц по предварительном сговору или организованной группой.

Одинаковые по содержанию основания освобождения от уголовной ответственности, также относящиеся к объективной стороне и изложенные в Примечаниях, применяются только к части 1 статьи 338 УК РФ, но распространяются на всю статью 337 УК РФ.

¹ Ахметшин Х.М. Уклонение от военной службы // Военно-уголовное право: Учебник. Глава 10. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За права военнослужащих». – 2008. – Вып. 93. – С. 184, 193, 198-204.

² Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.

³ Степаненко Н.Е. Актуальные проблемы уголовной ответственности военнослужащих за уклонение от военной службы // Право в Вооруженных Силах. – 2012. – № 1. – С. 114.

Мотивом самовольного оставления части или места службы является временное нежелание служить, а дезертирства – нежелание вовсе служить. Также следует учитывать, что ответственность по статье 337 УК РФ наступает лишь при наличии у лица намерения временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы и по истечении определенного срока возвратиться в часть (к месту службы) для прохождения военной службы. При дезертирстве лицо имеет цель вовсе уклониться от исполнения обязанностей военной службы.

При квалификации самовольного оставления части актуальным представляется вопрос отграничения этого деяния и от преступления, предусмотренного частью 1 статьи 328 УК РФ.

Объектом уклонения от призыва на военную службу является порядок призыва на военную службу, а родовым объектом самовольного оставления части или места службы – порядок прохождения военной службы. Субъектом преступления, предусмотренного частью 1 статьи 328 УК РФ, может быть гражданин мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, по состоянию здоровья годный к военной службе, но не обладающий статусом военнослужащего. Субъектом самовольного оставления части могут быть только военнослужащие, достигшие восемнадцатилетнего возраста.

Различие в объективной стороне заключается в том, что при уклонении от призыва на военную службу лицо не является в военный комиссариат либо в иной пункт сбора, а уклоняясь от военной службы, самовольно оставляет часть либо не является к месту службы.

Различны также мотивы при совершении этих преступлений: соответственно, нежелание быть призванным на военную службу и нежелание служить в течение определенного периода, – и цели: уклониться от призыва на военную службу и временно уклониться от военной службы.

Также исследованию подлежит отграничение самовольного оставления части от преступления, предусмотренного частью 1 статьи 339 УК РФ. Объектом преступления, предусмотренного статьей 337 УК РФ, является порядок временного нахождения военнослужащего вне места службы, а объектом преступления по части 1 статьи 339 УК РФ – порядок временного освобождения военнослужащего от всех либо некоторых обязанностей военной службы с нахождением его по месту службы либо вне места службы¹.

В диспозиции статьи 339 УК РФ указаны четыре способа совершения данного преступления: симуляция болезни, причинение себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлог документов, иной обман. Они отличаются от двух способов совершения самовольного оставления части. При уклонении от военной службы по статье 337 УК РФ виновный никого не обманывает, он, временно уклоняясь от военной службы, действует открыто и дерзко, а в основе уклонения по части 1 статьи 339 УК РФ лежит обман, так как лицо внешне легально уклоняется от военной службы.

Срок уклонения от военной службы по статье 337 УК РФ определяет квалификацию содеянного и влияет на меру наказания, однако не имеет значения для квалификации по статье 339 УК РФ.

В статье 337 УК РФ имеется Примечание, предусматривающее основания освобождения виновного от уголовной ответственности при стечении тяжелых обстоятельств. В статье 339 УК РФ такого примечания нет.

Уклонение от военной службы по статье 337 УК РФ совершается действием или бездействием и возможно только при нахождении виновного вне территории части либо места службы, а уклонение по части 1 статьи 339 УК РФ совершается только действием независимо от способа и возможно при нахождении военнослужащего как вне территории части (места службы), так и на территории части (по месту службу).

Мотивом самовольного оставления части (места службы) является нежелание военнослужащего выполнять все обязанности военной службы, а по части 1 статьи 339 УК РФ – нежелание его выполнять все или некоторые обязанности военной службы.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О воинской обязанности

¹ Степаненко Н.Е. Актуальные проблемы уголовной ответственности военнослужащих за уклонение от военной службы // Право в Вооруженных Силах. – 2012. – № 1. – С. 115.

и военной службе» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.

4. Ахметшин Х.М. Уклонение от военной службы // Военно-уголовное право: Учебник. Глава 10. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За права военнослужащих». – 2008. – Вып. 93. – С. 180-204.

5. Степаненко Н.Е. Актуальные проблемы уголовной ответственности военнослужащих за уклонение от военной службы // Право в Вооруженных Силах. – 2012. – № 1. – С. 113-118.

А.Ю. Колесников

Вопросы квалификации сопротивления начальнику или принуждения его к нарушению обязанностей военной службы (статья 333 УК РФ)

Аннотация. В статье изложена позиция автора о субъекте преступлений, предусмотренных статьей 333 УК РФ. Исследованы вопросы квалификации сопротивления начальнику или принуждения его к нарушению обязанностей военной службы и отграничения этих преступлений от насильственных действий в отношении начальника.

Ключевые слова: квалификация, начальник, подчиненный, иное лицо, исполняющее возложенные на него обязанности военной службы, отграничение.

Основной деятельностью следователя является расследование преступлений. При этом важное значение имеет правильное применение Уголовного закона.

Определенные сложности возникают при квалификации сопротивления начальнику или принуждении его к нарушению обязанностей военной службы.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на признаки субъекта этих преступлений.

Наряду с общими признаками субъекта, предусмотренными статьей 19 УК РФ, он должен обладать специальными и специфическими признаками субъекта.

Специальные признаки субъекта преступлений главы 33 УК РФ можно разделить на 2 группы: указанные в статье 331 УК РФ и выработанные судебной практикой.

Согласно статье 331 УК РФ, субъектами преступлений против военной службы являются военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или по контракту, и лица, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Судебная практика выработала также дополнительные требования к субъекту преступлений против военной службы: законность приобретения гражданином статуса военнослужащего либо гражданина, призванного на военные сборы, годность к военной службе по состоянию здоровья и достижение 18 лет.

В диспозиции статьи 333 УК РФ конкретный субъект не указан и не изложено требование, что он обязательно должен исполнять обязанности военной службы. Отсюда следует вывод, что субъектами преступлений, предусмотренных статьей 333 УК РФ, могут являться и граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Вместе с тем, в рассматриваемых преступлениях потерпевшими могут быть только начальник либо иное лицо, на которое возложено исполнение обязанностей военной службы, но обязательно в статусе военнослужащего. Такая позиция законодателя в целом соответствует сложившейся практике. Граждане, пребывающие в запасе, проходят военные сборы на базе войсковых частей и занимаются изучением и освоением новых видов боевой техники и вооружения, а руководство ими осуществляют военнослужащие по контракту.

Субъект конкретного преступления, предусмотренного главой 33 УК РФ, должен также обладать определенным специфичным признаком.

Применительно к статье 333 УК РФ специфические признаки субъекта нельзя рассматривать в отрыве от потерпевшего. Потерпевшими являются начальник и иное лицо, исполняющее возложенные на него обязанности военной службы, и обладающие властными полномочиями в отношении виновного.

По служебному положению и воинскому званию одни военнослужащие по отношению к другим могут быть начальниками или подчиненными. Круг начальников по воинскому званию применительно к определенным категориям военнослужащих перечислен в статье 36 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации.¹

¹ Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 25.03.2015) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации». Устав внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>.

Сопrotивление или принуждение в отношении иного лица, исполняющего обязанности военной службы, может быть совершено любым военнослужащим, не состоящим с ним в отношениях подчиненности.

Главным условием является то, что потерпевший, исполняющий иные обязанности военной службы, должен находиться с виновным в таких служебных отношениях, при которых лицо, совершившее деяние, обязано было либо выполнять требования потерпевшего, либо каким-либо образом его дальнейшее положение зависело от потерпевшего при должном исполнении последним возложенных на него обязанностей. Например, помощник дежурного по контрольно-пропускному пункту при исполнении обязанностей по осуществлению пропускного режима на территорию воинской части.

Также для правильной квалификации рассматриваемых преступлений имеет существенное значение отграничение от смежных составов, в частности, от насильственных действий в отношении начальника.

Обращает на себя внимание, что непосредственный объект насильственных действий в отношении начальника охватывает только правоотношения между виновным (подчиненным) и потерпевшим (начальником).

В то же время содержанием непосредственного объекта преступлений, предусмотренных статьей 333 УК РФ, являются правоотношения между виновным (подчиненным) и потерпевшими, которыми могут быть не только начальники, но и иные лица, исполняющие обязанности военной службы.

По объективной стороне отличительной чертой является то, что для квалификации по статье 334 УК РФ необходимо фактическое причинение насилия и только в отношении начальника, а для квалификации по статье 333 УК РФ достаточно угрозы его применения и не только в отношении начальника, но и иного лица, исполняющего обязанности военной службы.

Также при сопротивлении необходим факт предъявления начальником к виновному конкретных требований по службе, а при насильственных действиях в отношении начальника служебная деятельность последнего на виновного не направлена либо он вовсе не исполняет служебные обязанности.

Принуждение с объективной стороны представляется собой действия, направленные на то, чтобы заставить начальника или иное лицо нарушить возложенные действия в интересах принуждающего либо иных лиц или действовать вопреки интересам военной службы. При насильственных действиях в отношении начальника, как и при принуждении, потерпевший может исполнять служебные обязанности, не направленные на виновного. Отличительной чертой данных преступлений является то, что при принуждении обязательным является факт предъявления виновным в любой форме, понятной для потерпевшего (на словах, жестами, написанным текстом), конкретных требований о совершении или несвершении им определенных действий вопреки интересам службы. Если факт предъявления требований отсутствует, то деяние следует квалифицировать преступление по статье 334 УК РФ.

Субъект преступлений, предусмотренных статьями 333 и 334 УК РФ, совпадает, а по таким признакам субъективной стороны, как мотив и цель, между этими преступлениями имеются различия.

При сопротивлении начальнику виновный имеет цель воспрепятствовать начальнику выполнить возложенные на него обязанности, при принуждении – заставить начальника нарушить возложенные на него обязанности. В насильственных действиях в отношении начальника цель является факультативным признаком преступления. Она тоже может выражаться в попытке изменить служебную деятельность начальника, добиться снижения его требовательности по службе. Но при этом, как указывалось выше, виновный не предъявляет начальнику конкретные требования.

Кроме того, в отличие от преступлений, предусмотренных статьей 333 УК РФ, при насильственных действиях в отношении начальника мотив действий виновного может быть не связан со службой, и он может преследовать личные цели.

Квалификацию по статье 334 УК РФ в этом случае определяет обстоятельство, относящееся к объективной стороне этого преступления – нахождение потерпевшего (начальника) при исполнении служебных обязанностей в момент совершения в отношении него противоправных действий.

Литература

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017). URL:<http://www.pravo.gov.ru>.

2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017). URL:<http://www.pravo.gov.ru>.

3. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О воинской обязанности и военной службе». URL:<http://www.pravo.gov.ru>.

4. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 01.07.2017, с изм. от 16.11.2017) «О статусе военнослужащих». URL:<http://www.pravo.gov.ru>.

5. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 25.03.2015) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации». URL:<http://www.pravo.gov.ru>.

А.М. Косенко

О конкуренции конституционных норм об обязанности государства защищать граждан и привилегии от самообвинения

Аннотация. Конституционное право не свидетельствовать против самого себя, если оно реализуется представителями государственных органов, в некоторых случаях вступает в конкуренцию с обязанностью государства защищать права и свободы граждан. Такая конкуренция затрудняет работу органов предварительного следствия и ведет к увеличению процессуальных сроков, материальных и иных затрат. Решение данной проблемы находится в установлении несовместимости отказа от дачи показаний со статусом государственного служащего.

Ключевые слова: государственный служащий, привилегия от самообвинения, особый статус, защита прав граждан.

Статья 51 Конституции РФ¹ провозгласила такую гарантию правосудия как гарантия от самообвинения – «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом».

Действительно, это один из важнейших принципов осуществления правосудия, и он не имеет каких-либо ограничений. Вместе с тем, право не свидетельствовать против себя зачастую вступает в конкуренцию с иными конституционными принципами, разрешение которой предстоит найти. К сожалению, в практике нередко встречаются случаи, когда должностные лица и гражданские служащие (далее по тексту – служащие) отказываются сообщать известные им сведения о преступлении, совершенном их коллегами, мотивируя тем, что эти сведения могут быть использованы против них самих, даже если их собственные действия не образуют состава преступления. В частности, реализация сотрудниками правоохранительных органов права, предусмотренного статьей 51 Конституции РФ, создает трудности у следственных органов по установлению обстоятельств уголовного дела, затягиванию сроков судопроизводства, обусловленному этими трудностями².

Учитывая особый правовой статус служащих, представляется необходимым пересмотреть практику применения привилегии от самообвинения.

Так, ни одно право, закрепленное в Конституции РФ, не является абсолютным и безусловным (в том числе право на жизнь), и оно таковым быть не может, поскольку, как известно, право одного заканчивается там, где начинается право другого.

Среди прочих к постулатам современного конституционно-правового учения о свободе относятся следующие: все люди свободны от рождения, и никто не вправе отчуждать их естественные права. Обеспечение и охрана этих прав - главное назначение государства; свобода состоит в возможности делать все, что не приносит вреда другому. Свобода человека, следовательно, не может быть абсолютной, она ограничена таким же состоянием других людей; границы свободы могут быть определены только законом, который есть мера свободы; ограничение прав возможно исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе³.

Реализуя указанные философские принципы, Конституция РФ предусмотрела правило, по которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)

² Например, в ходе расследования уголовных дел №201554045/55, №201554048/55, возбужденных по статьям 290, 285, 292 УК РФ в отношении сотрудников ГИБДД, их коллеги отказывались от дачи показаний, изобличающих виновных, пользуясь правом, предусмотренным статьей 51 Конституции РФ, что не помогло преступникам избежать ответственности, но привело к необходимости производства ряда дополнительных следственных действий и продлению сроков предварительного следствия // Архив Няганского городского суда ХМАО - Югры

³Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. - 3-е изд. - М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 158

(часть 3 статьи 17). Также в части 3 статьи 55 Конституции РФ указана возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Рассматривая правовой статус служащих необходимо обратить внимание на следующее.

Как следует из статьи 15 Федерального закона от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹ гражданский служащий обязан соблюдать законодательство Российской Федерации и обеспечивать его исполнение; соблюдать при исполнении должностных обязанностей права и законные интересы граждан и организаций; выполнять обязательства и требования к служебному поведению.

Общие принципы служебного поведения государственных служащих² представляют собой основы поведения государственных служащих, которыми им надлежит руководствоваться при исполнении должностных обязанностей. Из пункта 2 Общих принципов следует, что государственные служащие, сознавая ответственность перед государством, обществом и гражданами, призваны: исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание деятельности органов государственной власти и государственных служащих; исключать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей; соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, исполнять обязанности, связанные с прохождением государственной службы.

Специальные законы, регулирующие деятельность конкретных органов государственной власти, содержат аналогичные требования к служащим. Более того, такие законы отражают задачи этих органов, принципы их деятельности, которые вступают в прямой конфликт с правом не свидетельствовать против себя.

Так, статья 1 Федерального закона от 28.12.2010 №403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»³ провозглашает задачи Следственного комитета, к которым относятся: обеспечение законности при приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования, а также защита прав и свобод человека и гражданина. Одним из принципов деятельности Следственного комитета провозглашено взаимодействие с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями, иными органами. Принимая присягу, сотрудник Следственного комитета клянется свято соблюдать Конституцию Российской Федерации, законы и международные обязательства Российской Федерации, не допуская малейшего от них отступления; непримиримо бороться с любыми нарушениями закона, кто бы их ни совершил, и добиваться высокой эффективности и беспристрастности предварительного расследования; активно защищать интересы личности, общества и государства. Также из текста Присяги следует, что ее нарушение несовместимо с дальнейшим пребыванием в Следственном комитете Российской Федерации.

Если рассматривать деятельность органов внутренних дел, то согласно статье 1 Федерального закона от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции»⁴, полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействия преступности, обеспечения общественной безопасности. Как следует из статьи 2 названного закона, основными направлениями деятельности полиции являются защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений. Как указано в статье 10 того же закона, полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами.

Присяга сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, установленная статьей 28 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ также предусматривает клятву уважать и защищать права и свободы человека и гражданина, свято соблюдать

¹ СЗ РФ. 02.08.2004, № 31, ст. 3215

² Указ Президента РФ от 12.08.2002 №885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих // СЗ РФ, 19.08.2002, №33, ст. 3196

³ СЗ РФ. 03.01.2011, № 1, ст. 15.

⁴ СЗ РФ. 14.02.2011, № 7, ст. 900.

⁵ СЗ РФ. 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020.

Конституцию Российской Федерации и федеральные законы; не щадить своих сил в борьбе с преступностью; достойно исполнять свой служебный долг и возложенные обязанности по обеспечению безопасности, законности и правопорядка.

Тот же смысл содержится в антикоррупционном законодательстве, ведомственных актах, должностных инструкциях (регламентах).

Указанное законодательство устанавливает особый правовой статус служащих, так как их деятельность, в первую очередь, направлена на защиту граждан и государства от любых посягательств. Представляется, что сокрытие сведений о преступлениях других служащих – даже если при этом затрагивается привилегия от самообвинения – представляет собой пассивную форму воспрепятствования органам предварительного расследования, деятельность которых имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (статья 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹), что выражается в решении задач по установлению события преступления, изобличению виновных в нем лиц, восстановлению нарушенных прав и интересов граждан и государства, возмещению причиненного ущерба.

Конкретный служащий является воплощением государственного аппарата, средством реализации государственной политики, и нельзя допускать, чтобы личные интересы служащего (а привилегия от самообвинения – это защита исключительно личного интереса), противоречили интересам общества и государства. Защита прав и свобод человека и гражданина, как следует из статьи 2 Конституции РФ – обязанность государства. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется (статья 45 Конституции РФ).

Из вышесказанного следует, что конкуренция конституционных норм об обязанности государства защищать граждан и праве человека не свидетельствовать против себя есть конкуренция правовых статусов человека и служащего.

Представляется, что нельзя умалять право на привилегию от самообвинения, однако, как указано в части 1 статьи 37 Конституции РФ, труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Поведение, при котором служащий, опасаясь сообщить сведения, которые могут быть использованы против него самого, скрывает при этом сведения о преступлении, совершенном иным служащим - несовместимо со статусом служащего.

Таким образом, служащий должен решить для себя дилемму: либо всецело исполнить свой служебный долг по изобличению преступления, совершенного другим служащим, даже ценой свидетельствования против самого себя, либо воспользоваться привилегией от самообвинения, утрачивая при этом статус служащего. При нежелании добровольно сложить с себя полномочия, представляется возможным прекращение трудовых отношений со служащим по мотиву утраты доверия, но, как кажется, целесообразнее предусмотреть для таких случаев специальные основания и процедуру расторжения трудового договора.

При таком развитии ситуации конституционное право не свидетельствовать против самого себя остается непоколебимым, а действия служащих не вступают в противоречие с принципами деятельности, целями, задачами, обязанностями органов государственной власти и местного самоуправления.

В практическом плане при проведении проверок сообщений о преступлениях, производстве предварительного расследования такой подход стимулирует служащих активнее взаимодействовать с органами предварительного расследования, что уменьшит необходимость преодолевать их противодействие в установлении истины по делу и позволит сократить процессуальные сроки, материальные и иные затраты на производство предварительного расследования, в крайнем случае, позволит выявлять и очищать органы государственной власти от недобросовестных сотрудников.

Также стоит отметить, что предлагаемые решения соответствуют позиции Конституционного суда РФ относительно особенностей правового статуса служащего, который указал, что реализуя право на свободное распоряжение своими способностями к труду путем поступления на государственную службу, гражданин добровольно избирает профессиональную деятельность, занятие которой предполагает наличие определенных ограничений в осуществлении им конституционных прав и свобод, что обусловлено исполнением особых публично-правовых обязанностей².

¹ СЗ РФ. 24.12.2001, №52 (ч. I), ст. 4921.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2011 №14-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статьи 20.1 Закона Российской Федерации «О милиции» в связи с жалобами граждан Л.Н. Кондратьевой и А.Н. Мумолина» // СЗ РФ. 11.07.2011 № 28 ст. 4261.

Литература

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. - 3-е изд. - М.: Издательство НОРМА, 2002- 800 с.;
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993);
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2011 №14-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статьи 20.1 Закона Российской Федерации «О милиции» в связи с жалобами граждан Л.Н. Кондратьевой и А.Н. Мумолина» // СЗ РФ. 11.07.2011 № 28 ст. 4261;
4. Уголовные дела №201554045/55, №201554048/55 // Архив Няганского городского суда ХМАО – Югры;
5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ // СЗ РФ. 24.12.2001, №52 (ч. I), ст. 4921;
6. Указ Президента РФ от 12.08.2002 №885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих // СЗ РФ, 19.08.2002, №33, ст. 3196;
7. Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ, 02.08.2004, №31, ст. 3215;
8. Федеральный закон от 28.12.2010 №403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 03.01.2011, №1, ст. 15;
9. Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 14.02.2011, №7, ст. 900;
10. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 05.12.2011, №49 (ч. 1), ст. 7020.

А.А. Кузнецов

Проблемы системного подхода к учету цели в квалификации посягательств на основы конституционного строя и безопасность государства

Аннотация. Статья содержит материал о значении цели и проблемах системного подхода к её учету в квалификации посягательств на основы конституционного строя и безопасность государства. Раскрыто их содержание. Показано значение цели для определения объекта посягательств.

Ключевые слова: цель преступления, квалификация, безопасность государства, захват власти, вооруженный мятеж.

Уголовное право предусматривает квалификацию преступных деяний с учетом субъективного отношения исполнителя к совершаемым деяниям, с учетом цели их совершения. Данные требования уголовного закона не всегда применяются на практике, что влечет неверную правовую оценку совершенных деяний, а потому препятствует выработке мер профилактики этих преступлений, их выявлению, раскрытию и расследованию, а в конечном итоге и назначению наказания.

Вина, мотив и цель являются элементами субъективной стороны преступления, в связи с чем уголовное законодательство требует их полного и точного установления.

Установление при расследовании преступлений цели совершения преступлений является сложной задачей, но необходимо для установления фактических обстоятельств и правильной квалификации совершенных действий. Отсутствие учета целей при квалификации ведет к заблуждению относительно истинной направленности умысла в совершенных преступлениях, определения их общественной опасности.

Выработка и учет критериев отнесения посягательств по направленности умысла против основ конституционного строя и безопасности государства позволит решить ряд практических задач, определить сущность посягательств, средства и формы работы правоохранительных органов и иных специализированных служб, выработать законодательные меры противодействия указанным посягательствам.

Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив, цель.

Цели насильственного захвата власти или насильственного удержания власти, свержения или насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности являются основополагающими признаками (элементами) таких составов преступлений, как

насильственный захват власти или насильственное удержание власти, вооруженный мятеж, ответственность за которые предусмотрена статьями 278 и 279 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК).

Именно этот признак – цель: насильственный захват власти или насильственное удержание власти, свержение или насильственное изменение конституционного строя, нарушение территориальной целостности Российской Федерации – отграничивают составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 278, 279 УК, от иных преступлений, сходных по объективной стороне (объективным проявлениям).

Объективная сторона преступления, предусмотренного в ст. 278 УК, заключается в выполнении действий, направленных на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленных на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации.

В литературе приводится примерный перечень проявлений насильственного захвата власти. Эти действия могут выражаться в заключении под стражу, интернировании, насильственной физической изоляции, физическом унижении побоях, причинении вреда здоровью представителей органов власти, сформированных в соответствии с Конституцией и законами [1].

Насильственный захват власти предполагает завладение с применением силы властными полномочиями незаконным, чаще всего вооруженным путем отдельными лицами, группировками, партиями, движениями и пр., такими полномочиями не обладающими. Насильственное удержание власти заключается в сохранении с применением силы, в нарушение Конституции, властных полномочий лицами, которые этой властью обладали на законном основании или захватили власть вопреки закону [2].

Однако диспозиция ст. 278 УК содержит два обязательных признака: действия должны быть насильственными и совершены с указанной целью.

Критерий насильственности действий, по нашему мнению, достаточно полно освещен в литературе, в связи с чем в данной статье не исследуется.

Цель, как обязательный признак насильственного захвата власти или насильственного удержания власти, свержения или насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности отграничивает посягательства на основы конституционного строя и безопасность государства от иных посягательств против государственной власти, и, в то же время, только эта цель, согласно диспозиции ст. 278 УК, определяет любые насильственные действия как направленные против основ конституционного строя и безопасности государства.

Вооруженный мятеж заключается в организации вооруженного мятежа либо активном участии в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации.

Организация вооруженного мятежа может состоять, в частности, в пропаганде вооруженного мятежа, в вербовке его участников, в снабжении мятежников оружием, воинским снаряжением, в планировании вооруженных операций и других действиях по идеологическому, материальному или организационному обеспечению мятежа. Активное участие в вооруженном мятеже означает совместное с другими участниками мятежа совершение насильственных действий с применением или попыткой применения оружия, направленных на достижение целей мятежа [3].

Как мы видим, определенного перечня действий, событий и мероприятий указанные статьи не содержат. Таким образом, насильственный захват власти и вооруженный мятеж фактически могут быть совершены достаточно широким кругом насильственных действий. Но только цель определяет объект посягательства – основы политической системы Российской Федерации. Определение объекта посягательства выявляет внутреннюю суть совершаемых действий, их социальную, общественно-политическую значимость.

Совершение действий, предусмотренных указанными статьями УК, в указанных целях в корне меняет ситуацию. Значение цели в качестве обязательного признака состава преступления проявляется при установлении наличия этого состава, отграничении одного преступления от другого, как решающий фактор для применения законодательства при конкуренции общей и специальной нормы.

Наличие цели насильственного захвата власти однозначно требует ее учета при квалификации. Учет цели в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления должно в любом случае находить свое отражение при квалификации действий.

Отбрасывание такого важного фактора, определяющего направленность действий, недопустимо, и ведет к необоснованным выводам. По мнению Кудрявцева В.Н., при разграничении преступлений необходимо учитывать их цель [4].

В научной литературе указываются различные принципы квалификации преступлений. Единства

мнений по вопросу о количестве и содержании принципов квалификации преступлений не достигнуто [5]. Выделим среди них истинность, точность, полноту, а также затронем принцип субъективного вменения.

Корнеева А.В. указывает, что одним из принципов квалификации является её истинность, для достижения которой необходимо тщательное и всестороннее изучение всех фактических обстоятельств совершенного преступления, а также последующее выделение из всех выявленных фактических обстоятельств тех, которые имеют юридическое значение для квалификации. Принцип точности квалификации преступлений предполагает установление именно той уголовно-правовой нормы, в которой совершенное общественно опасное деяние описано с наибольшей полнотой. Принцип полноты квалификации требует указания всех статей особенной части УК, в которых сформулированы составы преступлений, совершенных лицом. Это касается случаев как идеальной, так и реальной совокупности преступлений [6]. Применение этих принципов ведет к обязательному учету цели совершаемых преступлений.

Особое внимание хотелось бы уделить такому принципу квалификации преступлений, как субъективное вменение, который представляет собой основополагающее начало, согласно которому квалификация деяния основывается на том, что имеющие уголовно-правовое значение обстоятельства деяния охватываются сознанием лица, его совершившего.

При квалификации преступления необходимо устанавливать субъективное отношение деятеля ко всем объективным признакам состава преступления: объекту посягательства, предмету, потерпевшему, деянию, последствиям, квалифицирующим обстоятельствам и другим объективным признакам преступления. Здесь хотелось бы подчеркнуть позитивную роль субъективного вменения, а именно осознание лицом характера совершаемых действий.

Кроме этого, по мнению Корнеевой А.В., помимо формы вины на квалификацию преступлений большое влияние оказывает направленность умысла [7]. В свою очередь А.И. Рарог под направленностью умысла понимает мобилизацию интеллектуально-волевых усилий виновного на совершение деяния, посягающего на определенный объект, совершаемого определенным способом, причиняющего конкретные последствия, характеризующегося наличием определенных смягчающих и отягчающих обстоятельств [8].

По нашему мнению, системный подход к установлению цели с учетом определения обязательных признаков состава преступления, определения приоритетной конкурирующей нормы, принципа субъективного вменения и направленности умысла необходимо последовательно использовать в правоприменительной деятельности.

Таким образом, учет цели требует оценить ряд посягательств с иных позиций.

Например, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК) предусматривает создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование, участие в вооруженном формировании. Объективная сторона массовых беспорядков (ст. 212 УК) заключается в организации массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, а равно подготовка лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них; участие в массовых беспорядках, призывы к их совершению, подготовка к их организации.

Такие же действия соответствуют диспозиции преступлений, предусмотренных ст. 278 и 279 УК, если бы они были направлены на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, совершены в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности.

Сюда же следует отнести и посягательства на сотрудников правоохранительных органов, предусмотренные ст. 317-318 УК, в том случае, если они являются средством или способом достижения вышеуказанных целей.

Ткачевский Ю.М. и Тяжкова И.М. полагают, что насильственный захват власти составляют любые насильственные действия, используемые для захвата или удержания власти, изменения конституционного строя России (например, захват зданий, где размещаются органы власти; действия отрядов боевиков, организация массовых беспорядков, применение силы в отношении отдельных представителей власти) [9].

Характерно, что к захвату власти они относят действия отрядов боевиков, организацию массовых беспорядков, применение силы в отношении отдельных представителей власти и другие

насильственные действия, выполненные для достижения целей захвата власти.

Не исключается и совокупность преступлений в том случае, если организация незаконных вооруженных формирований, массовых беспорядков или банды является организационной формой совершения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, но тогда сама деятельность этих образований должна получить четкую отдельную квалификацию.

Но в любом случае, посягательства на политическую систему России как суть деятельности преступных объединений не могут «теряться» или охватываться исключительно созданием, например, незаконных вооруженных формирований, или участием в них.

Однако анализ приговоров судов, размещенных в базе судебных решений на интернет-сайте «РосПравосудие» [10], показывает, что органы следствия и суды при правовой оценке преступных действий незаконных вооруженных формирований, банд и различных террористических формирований не исследуют вопрос о наличии цели, для которой эти структуры создаются и осуществляют свою преступную деятельность. Наряду с этим, в ряде приговоров указываются цели деятельности незаконных вооруженных формирований, которыми являются дестабилизация обстановки и устрашение населения, изменение конституционного строя и нарушение территориальной целостности Российской Федерации, противодействие органам власти Российской Федерации в осуществлении мероприятий, связанных с обеспечением конституционного порядка, совершение посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих [11], однако отдельной квалификации этим действиям не дается.

Полагаем, что цель определяется исходя из системы объективных действий и субъективных проявлений злоумышленников. Установление этих целей в различных посягательствах, на наш взгляд, является определяющим критерием для их отнесения к преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства.

Отсутствие системного подхода к учету цели в квалификации посягательств, фактически направленных на основы конституционного строя и безопасность государства, приводит к невозможности организовать надлежащую работу по противодействию этим посягательствам.

Выработка критериев отнесения посягательств по направленности против основ конституционного строя и безопасности государства позволит решить ряд практических задач:

- определить сущность посягательств;
- своевременно выявлять угрозы национальной безопасности;
- определить основания, средства и формы оперативно-розыскной деятельности, работы правоохранительных органов и иных специализированных служб;
- выработать законодательные меры противодействия указанным посягательствам.

Литература

1. Уголовное право России. Особенная часть. 4-е издание. М.: Эксмо, 2010; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Издание второе. М.: Инфра-М – Контракт, 2009; Российское уголовное право. Особенная часть. Том 2. 3-е издание. М.: Проспект, 2013. С. 503.
2. Курс уголовного права в пяти томах. Том 5. Особенная часть. // Под ред. Борзенкова Г.Н., Комисарова В.С. М.: Зерцало, 2002. С. 21.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. // Под ред. Рагога А.И. Издание седьмое, переработанное и дополненное. Электронная правовая система Консультант. С. 246. (дата обращения: 23.10.2015)
4. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юридическая литература, 1972. С.183.
5. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. Учебное пособие. М.: Проспект, 2013. С. 14.
6. Корнеева А.В. Указ. соч. С. 15-16.
7. Корнеева А.В. Указ. соч. С. 63.
8. Рагога А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 87. См. по Корнеева А.В. Указ. соч. С. 64.
9. Курс уголовного права в пяти томах. Том 5. Особенная часть. // Под ред. Борзенкова Г.Н., Комисарова В.С. М.: Зерцало, 2002. С. 33.
10. <https://rospravosudie.com/court-derbentskij-gorodskoj-sud-respublika-dagestan-s/act-496226548/>
<https://rospravosudie.com/court-tlyaratinskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-494789657/>
<https://rospravosudie.com/court-tlyaratinskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-494789248/>

<https://rospravosudie.com/court-tlyaratinskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-494791867/>
<https://rospravosudie.com/court-tlyaratinskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-494746423/>
<https://rospravosudie.com/court-kizilyurtovskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-491328615/>
<https://rospravosudie.com/court-lakskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-470824936/>
<https://rospravosudie.com/court-lakskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-470824937/>
<https://rospravosudie.com/court-lakskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-470832736/>
<https://rospravosudie.com/court-magaramkentskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-457616204/>
<https://rospravosudie.com/court-uncukulskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-457629101/>
<https://rospravosudie.com/court-magaramkentskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-457629155/>
<https://rospravosudie.com/court-xasavyurtovskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-457830873/>
<https://rospravosudie.com/court-xasavyurtovskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-457830872/>
<https://rospravosudie.com/court-bujnaksij-gorodskoj-sud-respublika-dagestan-s/act-457641446/>
<https://rospravosudie.com/court-babayurtovskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-101603707/> (дата обращения: 14.11.2015)
11. <https://rospravosudie.com/court-sunzhenskij-rajonnyj-sud-respublika-ingushetiya-s/act-101294327/>
<https://rospravosudie.com/court-sunzhenskij-rajonnyj-sud-respublika-ingushetiya-s/act-101294336/>
<https://rospravosudie.com/court-sunzhenskij-rajonnyj-sud-respublika-ingushetiya-s/act-101294337/>
<https://rospravosudie.com/court-nazranovskij-rajonnyj-sud-respublika-ingushetiya-s/act-102618126/>.

Е.В. Курбатов

Некоторые вопросы уголовно-правовой охраны авторских и смежных прав

Аннотация. Статья посвящена уголовно-правовой охране авторских и смежных прав. Данная тема обусловлена тем, что современная российская уголовно-правовая доктрина в части, касающейся преступных посягательств на авторские и смежные права, еще имеет ряд пробелов и недоработок, а складывающаяся национальная правоприменительная практика отчасти является противоречивой, непоследовательной и характеризуется сравнительно высоким процентом допускаемых материальных и процессуальных ошибок; и в связи с этим необходимость совершенствования уголовно-правовых норм в данной сфере. Затрагивается вопрос защиты авторских и смежных прав от преступных посягательств.

Ключевые слова: авторские и смежные права, «интеллектуальное пиратство», нарушение авторских и смежных прав, охрана и защита авторских и смежных прав, незаконное использование объектов авторских и смежных прав.

Необходимость правовой защиты авторских прав и их признания на территории других государств стала очевидной более 100 лет назад. В связи с этим унификация авторского права началась уже в XIX в. – в 1886 г. была принята Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г. (действует в ред. 1971 г.).

Первой организованной международной реакцией на необходимость в предоставлении правовой охраны трём категориям бенефициаров смежных прав стало заключение в 1961 году Международной конвенции по охране прав исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирного вещания («Римской конвенции»).

В соответствии с ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. Интеллектуальная собственность, как форма выражения идеи автора, имеет необходимую правовую защиту на всей территории РФ.

Основополагающие международные и национальные правовые акты провозглашают высший приоритет обеспечения режима наибольшего благоприятствования для деятельности по созданию объектов интеллектуальной собственности.

Статья 146 УК РФ расположена в VII разделе – «Преступления против личности», 19-й главе – «Преступления против конституционных прав человека и гражданина», что подтверждает особую важность борьбы с рассматриваемыми преступлениями, посягающими на конституционные права авторов и иных правообладателей.

Бесспорно, что для нормального функционирования и динамичного развития общественных отношений в сфере интеллектуальной собственности, а также для получения реально эффективного результата от ее использования должен быть выработан действительно работающий механизм защиты прав авторов и иных правообладателей, который обеспечивал бы незыблемую защиту и охрану от преступных посягательств на эти права.

Бурное развитие современных технологий, в том числе цифровых, делает объекты интеллектуальных прав доступными для их использования без ведома авторов и правообладателей, что порождает совершение значительного количества правонарушений в данной сфере.

Общественная опасность преступлений в данной сфере заключается не только в причинении имущественного или неимущественного вреда авторам и иным правообладателям, в посягательстве на гарантированную международными актами и Конституцией Российской Федерации их свободу творчества, но и в нарушении заинтересованных представителей бизнеса, потребителей, общества и государства в целом. Поскольку незаконное присвоение и использование объектов интеллектуальной деятельности, так называемое «интеллектуальное пиратство» ввиду его огромных доходов все больше внедряется в сферу интересов организованной преступности, бюджет государства лишается огромных финансовых средств, которые могли бы поступить в результате налогообложения бизнеса.

В настоящее время также существенно увеличивается оборот денежных средств теневой экономики от незаконного использования прав на интеллектуальную собственность. Преступления против авторских и смежных прав имеют очень высокую латентность. Это объясняется недостатками и пробелами законодательства и незнанием правообладателями своих собственных прав, это связано с безрезультатной и недейственной работой, которую выполняет государство, по противодействию и предупреждению преступлений против авторских и смежных прав.

Многие исследователи отмечают, что Российская Федерация является одной из самых неблагополучных стран по выпуску и обороту несанкционированной продукции от использования чужих исключительных прав, доля которой по отношению к «легальной» в отдельных сферах, по данным экспертов, на национальном рынке превышает 80%. Например, по информации Российской антипиратской организации (РАПО)¹ за 2016 год доля контрафактной аудиовизуальной продукции на рынке значительно превышает долю лицензионной. Международный союз по защите интеллектуальной собственности (ИПА) многократно включал Россию в список стран, где проблема «интеллектуального пиратства» является одной из самых важных и значительных в мире.

По оценкам ряда экспертов, проведение последовательной борьбы и предупреждение «интеллектуального пиратства» и снижение уровня несанкционированной продукции от использования чужих исключительных прав на рынке позволило бы нашей стране значительно уменьшить уровень нарушений в сфере авторских и смежных прав, создать множество дополнительных высокооплачиваемых рабочих мест в данной сфере, каждый год собирать огромное количество денежных средств в виде налоговых поступлений, увеличить вклад сектора информационных технологий в экономику Российской Федерации.

Если обратиться к официальной статистике СК РФ² динамика сообщений о преступлениях в период с 2013 по 2016 год такова: 2013-2014 гг. – 1352; 2015-2016 гг. – 1033; по сообщениям о преступлениях принято решений о возбуждении уголовного дела нарушение авторских и смежных прав (ст.146 УК РФ) 2013-2014 гг. – 770; 2015-2016 гг. – 576; количество направленных прокурорами в суд дел нарушении авторских и смежных прав (ст.146 УК РФ) 2013-2014 гг. – 628; 2015-2016 гг. – 490.

Можно заметить, что в процентном соотношении за рассматриваемые периоды времени количество решений о возбуждении уголовного дела и количество направленных прокурорами в суд дел примерно одинаковое. Согласно статистическим данным за последние 2 года, по сравнению с предыдущим периодом, произошло уменьшение как количества сообщений о преступлениях в рассматриваемой сфере, так и решений о возбуждении уголовных дел и передачи дел прокурором в суд. Однако, представляется, эти данные не отражают реального уровня преступности в стране ввиду высокой латентности анализируемой категории преступлений и прогрессивных темпов совершенствования технических средств и способов обмена электронно-цифровой информацией. Кроме того, низкая доля поступающих в суд уголовных дел о преступлениях данной категории от числа выявленных (в среднем до 50%) свидетельствует о наличии существенных проблем в правоприменительной практике при квалификации преступлений и доказывании вины лиц, их совершивших.

В настоящий момент ст. 146 УК РФ не является достаточным средством сдерживания «интеллектуального пиратства», что свидетельствует о необходимости теоретического осмысления

¹ Сведения о деятельности Российской антипиратской организации за 2016 год // РАПО.

² Сведения о деятельности Следственного комитета Российской Федерации за 2013 - 2016 гг. // Следственный комитет РФ.

проблем уголовно-правовой защиты авторских и смежных прав с учетом как отечественного, так и зарубежного опыта¹.

Современная российская уголовно-правовая доктрина в части, касающейся преступных посягательств на авторские и смежные права, еще имеет ряд пробелов и недоработок, а складывающаяся национальная правоприменительная практика отчасти является противоречивой, непоследовательной и характеризуется сравнительно высоким процентом допускаемых материальных и процессуальных ошибок.

Законодательство в данной области уголовно-правовой охраны крайне нестабильно, в него постоянно вносятся изменения. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ принята часть четвертая ГК РФ, посвященная правовому регулированию отношений в сфере интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которая вступила в силу с 1 января 2008 года, и по-прежнему требует доработок и уточнений.

В связи с вышесказанным данный вопрос исследования является весьма актуальным. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере авторских и смежных прав требует, изначально, разрешения уголовно-правовых вопросов как теоретического, так и практического характера в целях выработки конкретных предложений по совершенствованию уголовного законодательства, практики его эффективного применения и охраны от преступных посягательств.

Таким образом, в целях охраны и защиты авторских и смежных прав необходимо принятие государственных мер, направленных на создание эффективного правоприменительного механизма². С одной стороны, это можно рассматривать как государственную поддержку творческой деятельности авторов, а с другой – активизацию деятельности обществ по коллективному управлению имущественными правами обладателей авторских и смежных прав. Также для охраны и защиты авторских и смежных прав необходимо повышать общий уровень правовой культуры авторов и правоприменителей, а также улучшать подготовку юристов в указанной сфере и прежде всего следователей, задача которых дать правильную квалификацию и оценку преступлениям в указанной сфере.

**Е.А. Мартынова,
Е.В. Якимова**

Творческий потенциал выпускников юридического университета, планирующих трудоустройство в органах Следственного комитета России

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования по выявлению творческого потенциала у студентов юридического факультета ВГУЮ (РПА Минюста), готовящихся к поступлению на службу в органы Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: творческие способности, мотивационный потенциал.

Специалисты в области юридической психологии отмечают важность для эффективной деятельности следователя таких качеств как глубокие профессиональные знания, правовая и социальная зрелость, творческие способности, морально-нравственные качества, мотивация к совершенствованию своего профессионализма [5; 8].

Исследование особенностей личностного потенциала, мотивационной сферы и творческих способностей на различных этапах профессионализации юристов представляется актуальным как для разработки инновационных технологий оценки личностных компетенций (применяемых в работе с кадрами), так и для создания и реализации учебно-воспитательных моделей, способствующих формированию профессионально-личностных компетенций, соответствующих профессиональным стандартам и требованиям, предъявляемым к сотрудникам правоохранительных органов [2; 7].

Цель проведенного нами исследования – выявление личностного потенциала у студентов юридического факультета, обучающихся по программам уголовно-правовой специализации и планирующих реализацию своей профессиональной деятельности в правоохранительных органах.

¹ Бобрышев В.А. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав. Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 5(7) 2008. С 43-47.

² А. Р. Камиллов. Уголовно-правовая характеристика объекта преступления, предусмотренного статьей 146 уголовного кодекса РФ «Нарушение авторских и смежных прав». Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 19(200). Право. Вып. 24. С. 77-80.

Исследование проведено в период с 2015 г. по 2017 г., в нем приняли добровольное участие студенты выпускных курсов юридического факультета ВГУЮ (РПА Минюста России) (n= 70 чел.).

Для выявления способностей к проявлению творчества в профессиональной деятельности применялся методологический подход Д.Б. Богоявленской [1] и метод «Креативное поле», позволяющий выявить типологию творческих способностей (стимульно-продуктивный, эвристический и креативный типы). По мнению Д.Б. Богоявленской, «высокие показатели на стимульно-продуктивном говорят лишь о высоте интеллекта. Эвристический и креативный уровни идентифицируют творческие способности, т.е. глубину познания» [9].

Для выявления мотивационного потенциала применялись методика В.Э. Мильмана «Диагностика мотивационной структуры личности» и методика «Мониторинг трудовых мотивов» Старенченко [3;6]. В результате применения данных методов составлены профили, в структуру которых входят: личностные мотивационные свойства, мотивационная направленность, выраженность восьми ведущих трудовых мотивов. По итогам тестирования были составлены профили, отражающие творческие способности и мотивационный потенциал участников исследования.

При сборе данных использовались традиционные и интернет-технологии. Полученные в исследовании данные были подвергнуты математико-статистической обработке.

Прежде всего следует отметить, что у всех студентов, участвовавших в исследовании, выявлены высокие показатели интеллекта (психодиагностика проводилась на предварительном этапе, применялись классические методики).

В выборке выявлено следующее распределение по показателям типологии творчества, полученные с помощью метода «Креативное поле»: стимульно-продуктивный (СП) – 61%, эвристический (Эв) – 27%, креативный тип (Кр) – 12%. Полученные нами результаты совпадают с данными, полученными другими авторами на выборке студентов МГУ им. М.В. Ломоносова [4]. В популяции, как отмечает Д.Б. Богоявленская, креативный тип творческих способностей встречается редко, его представленность на разных выборках составляет примерно 5-12% [9].

После получения данных, позволивших сформировать типологические группы по выраженности интеллектуальной активности, проведен анализ мотивационно-личностного потенциала, в результате которого мы пришли к следующим выводам.

Отличительной особенностью группы «Кр» (креативный тип творческих способностей) является доминирование прогрессивного мотивационного профиля, который в соответствии с концепцией В.Э. Мильмана, положительно коррелирует «с успешностью рабочей и учебной активности. Чаще других этот МП встречается у людей творчески активных. Одновременно, этот тип характерен и для личности с социально направленной позицией, что включается в представление о созидательной, производительной направленности личности» [3, с. 42]. Таким образом, у креативного типа ярко выражены: стремление к совершенствованию деятельности по собственной инициативе, стремление к личностному росту, стремление к достижениям, имеющим социальную востребованность.

Обобщая полученные в исследовании данные, можно констатировать о существовании устойчивых связей между типами творческих способностей и типами мотивационного потенциала.

Результаты проведенного исследования использовались для разработки рекомендаций по совершенствованию организации образовательно-воспитательной среды университета, способствующей формированию у студентов профессионально-важных качеств, необходимых для успешной деятельности следователя.

Литература

1. Богоявленская, Д.Б. Психология творческих способностей: Монография. – Самара: Издательский дом «Федоров», 2009.
2. Дмитриева, Л.А. Психологическая компетентность сотрудника СК России: научно-методические рекомендации. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015.
3. Мильман В.Э. Мотивация творчества и роста: Структура. Диагностика. Развитие. М.: Мирейя и ко, 2005.
4. Низовцева, А.Н. Познавательная мотивация как ведущая детерминанта математической одаренности // Всероссийская конференция «Одаренность: методы выявления и пути развития». Сборник статей, материалов, докладов. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017. С.90-94.
5. Романов, В.В. Юридическая психология. М., 2015.
6. Старенченко, Ю.Л. Мониторинг трудовых мотивов: методическое руководство / Ю.Л. Старенченко – СПб.: ИМАТОН, 2008.

7. Усачев А.А., Котлярова Л.Н. Правовые основы психологического отбора претендентов на службу в правоохранительные органы // «От истоков к современности» (130 лет организации психологического общества при Московском университете): материалы конференции. М.: Когито-Центр, 2015. С.188-190.

8. Юридическая психология. М.: Издательство Юрлитинформ, 2011.

9. Diana, Bodoyavlenskaya, Liubov, Kotlyarova. Metodological concepts of building up the creativity typology // Society. Integration. Education. Proceedings of the Scientific Conference. May 26th - 27th, 2017, Volume I, p. 469-477.

Н.О. Минин

О пользе Интернета и рисках, возникающих при его использовании несовершеннолетними

Аннотация. Статья посвящена проблемам, порождаемым современными информационными технологиями, и их развитию. Автор акцентирует внимание на том, что сеть Интернет стала местом совершения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Автор приходит к выводу об актуальности научных исследований, в том числе и в рамках магистерских диссертаций, связанных с вопросами квалификации преступлений, совершаемых против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в сети Интернет.

Ключевые слова: интернет; несовершеннолетние; преступления против несовершеннолетних; преступления сексуального характера.

В связи с переходом Российской Федерации в постиндустриальное общество, происходит развитие «высоких» технологий, в том числе развитие сети Интернет. Об этом свидетельствует положения Указа Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 гг.». Пользователями российского сегмента сети "Интернет" в 2016 году стали более 80 млн. человек. Кроме тех благ, которые человек получает благодаря развитым информационным технологиям в качестве платформы для поиска и получения информации, они способствуют развитию государства и «облегчают» жизнь граждан. В частности, п. 8 разд. 2 указанного выше документа говорит о том, что к системе предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме подключились более 34 млн. россиян. Граждане имеют возможность направить в электронной форме индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.¹

Но Интернет таит и ряд опасностей. Больше всего вызывают беспокойство компьютерные преступления, различные мошеннические схемы и особое место занимают преступления, совершаемые против несовершеннолетних, в особенности преступления против половой свободы и половой неприкосновенности и схожих с ними составов.

Тема интернет преступности в науке широко освещается. В частности, Р.И. Дремлюга, анализируя ряд мнений, дает совокупное определение понятию «Интернет преступность»². «Интернет преступностью» называется социально негативное явление, представленное в виде совокупности преступлений (запрещенных УК РФ деяний) и их системы, которые совершены посредством или с помощью сети Интернет с территории Российской Федерации, либо с территории других государств, но направленных против интересов Российской Федерации.

Таким образом, Интернет преступность имеет отличительные черты и характеризуется такими свойствами как удаленность, персонифицированность, доступность, а также высокая латентность.

Латентность преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности в сети Интернет можно отнести к естественной, ввиду того, что неосведомленность правоохранительных органов о таких преступлениях является следствием умалчивания таких деяний со стороны потерпевших в виду различных причин, в особенности у несовершеннолетних. На это, в том числе, указывает А.И. Бастрыкин, говоря, что педофилы умело манипулируют детьми, играя на чувстве страха, вины, стыда, а также шантажируя потерпевших³. Так, в 2014 году Первомайским районным судом г. Ижевска был осужден З. за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 133 УК РФ,

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, N 20, ст. 2901.

² Р.И. Дремлюга. Интернет-преступность. / Монография. / – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 44.

³ Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке / А.И. Бастрыкин // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 7.

п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ. По одному из эпизодов, З. в ходе переписки с несовершеннолетней В., обманым путем получил фотоснимок с изображением обнаженного тела В., после чего, путем шантажа стал понуждать В. вступить с ним в половой контакт, угрожая распространением полученного снимка. Получив отказ, З. распространил изображение в одной из социальных сетей¹

В 2014 году было проведено масштабное исследование, в ходе которого изучались вопросы использования Интернета несовершеннолетними, оценивался вред от использования сети, изучались риски и те неблагоприятные стороны, с которыми могут столкнуться несовершеннолетние при использовании сети Интернет. Более половины опрошенных несовершеннолетних согласились, что в интернете может быть что-то плохое для их возраста. В частности, среди «зон риска», в которые могут попасть несовершеннолетние, исследователи выделяют сексуальный контент (сайты порнографического содержания, секстинг, встречи с незнакомцами из Сети, столкновение с «опасными» сайтами)². Сталкиваясь с такого рода контентом, несовершеннолетний ставит себя, свою жизнь и здоровье под большую угрозу. Так, в 2014 году в г. Сургут был осужден гражданин К. за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, а именно посредством социальной сети познакомился с несовершеннолетней О., не достигшей возраста 12 лет и, достоверно осознавая возраст потерпевшей, применяя психологическое воздействие на малолетнюю с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей путем совершения развратных действий в виде демонстрации своих половых органов и просьб к О. продемонстрировать половые органы с осуществлением манипуляций с ними, а также предложений вступления с ним в половой контакт. Результатом совершенного преступления стало в том числе, нарушение психосексуального развития потерпевшей, преждевременное социально-сексуальное развитие, психосексуальная распушенность³.

Использование преступником сети Интернет в качестве способа совершения преступления может лечь в основу для совершения не одного, а целого ряда преступлений против одного потерпевшего. Так, знакомство в сети, переписка, вымогательство информации с целью удовлетворения сексуального влечения может перерасти в реальную встречу, которая может закончиться реальными насильственными действиями. Указанное выше исследование подтверждает это, так как каждый пятый ребенок лично встречается с теми, с кем познакомился в сети (примерно 21 % из числа опрошенных). 7 % из них признались, что в отношении них при таких встречах так или иначе применялось насилие. При этом только 10 % детей рассказывают о случившемся кому-то из взрослых⁴.

На сегодняшний день актуальность данного вопроса с точки зрения совершенствования и повышения эффективности правового регулирования и расследования преступлений, связанных с совершением преступлений против половой свободы в сети Интернет, неоспорима ввиду высокой латентности данных преступлений, а также сложностей при отграничении составов, правильной квалификации деяний и дальнейших проблем, возникающих при расследовании и собирании доказательств. В Государственную Думу Российской Федерации в 2015 году Е.Б. Мизулиной был внесен законопроект о внесении поправок в ст. 135 УК РФ, касаемо наказания для педофилов за подобную активность в сетях⁵, однако до сих пор данный документ не был рассмотрен⁶. В 2012 году был принят и введен в действие Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних», который изменил некоторые положения статей 242 и 242.1 УК РФ, а также дополнил Уголовный кодекс статьей 242.2⁷

Таким образом, следует прийти к выводу об актуальности научных исследований, в том числе и в рамках магистерских диссертаций, связанных с вопросами квалификации преступлений, совершаемых

¹ Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 13.08.2014 г. по делу № 1-285/14. // Материал предоставлен НИИ Криминалистики СК РФ.

² Дети России Онлайн: риски и безопасность. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России / Г. Солдатова, Е. Зотова, М. Лебешева и др. — Москва, 2012. — С. 213.

³ Приговор Суда Ханты-Мансийского АО – Югры от 23.07.2014 по делу № 2-12/14. // Материал предоставлен НИИ Криминалистики СК России.

⁴ Дети России Онлайн: риски и безопасность. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России / Г. Солдатова, Е. Зотова, М. Лебешева и др. — Москва, 2012. — С. 213.

⁵ А. Маркова. Тайное свидание в один клик/ А Маркова // Российская газета – 2015/ 02.07. URL: <https://rg.ru/2015/07/02/perepiska>. Дата обращения: 28.11.2017.

⁶ Мизулина предложила сажать педофилов в тюрьмы за общение с детьми в сети / РИА Новости – 2017/ 07.02//URL: <https://ria.ru/incidents/20170207/1487384358.html> Дата обращения: 30.11.2017.

⁷ Федеральный закон от 12.02.2012 № 14 – ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СЗ РФ, 2012, № 10, ст. 1162.

против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в сети Интернет. По мере развития и совершенствования информационных технологий должна совершенствоваться и соответствующая правоприменительная практика, направленная на противодействие преступлениям, совершаемым против несовершеннолетних в сети Интернет.

А.Г. Можжев

К вопросу о соотношении ст.ст. 285, 286 УК РФ и ч.2 ст.292 УК РФ

Аннотация. Наличие в следственной и судебной практике правовых ситуаций, при которых должностным лицом совершено преступление, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, зачастую вызывает конкуренцию норм Уголовного кодекса РФ. В статье автор анализирует судебную практику по указанной проблеме, предлагает пути ее решения.

Ключевые слова: существенное нарушение прав и законных интересов, общественно-опасные последствия, должностные преступления, подлог.

Существование на стадии предварительного следствия и в ходе рассмотрения уголовного дела о должностных преступлениях в суде таких правовых ситуаций, при которых должностным лицом совершено преступление, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, вызывает конкуренцию норм Уголовного кодекса РФ.

Зачастую совершение должностного преступления, предусмотренного ст.285 УК РФ, ст. 286 УК РФ связано с внесением должностным лицом заведомо ложных сведений в официальные документы, либо внесение в данные документы исправлений, искажающих их действительное содержание.

В указанных случаях может возникать конкуренция норм Уголовного кодекса РФ, так как ч.2 ст.292 УК РФ предусматривает служебный подлог, повлекший существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Таким образом, мы видим, что указанные выше преступления: ст. ст. 285, 286 УК РФ, с одной стороны, и квалифицированный служебный подлог (ч.2 ст.292 УК РФ) – с другой, имеют одни и те же общественно-опасные последствия. В связи с чем, у практика, как у следователя, так и у прокурора, и, тем более, у судьи, должен возникнуть вопрос относительно того, как квалифицировать данную правовую ситуацию.

Обратимся к судебной практике. Так, согласно приговору Верхнеколымского районного суда Республики Саха (Якутия) по делу № 1-1/2016 от 11.04.2016 в отношении Шпарко Л.Е.,¹ последняя обвинялась органами следствия по ч.2 ст.285 УК РФ, ч.2 ст.292 УК РФ. Она, являясь высшим должностным лицом сельского поселения) заключила с Министерством транспорта и дорожного хозяйства Республики Саха (Якутия) Соглашение о предоставлении субсидии из государственного бюджета Республики Саха (Якутия) местным бюджетам на софинансирование расходных обязательств, связанных с использованием земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, предназначенных для взлета-посадки воздушных судов (посадочных площадок), умышленно, действуя вопреки интересам службы, из иной личной заинтересованности, выразившейся в желании извлечь для себя выгоду неимущественного характера в виде освобождения себя от трудоемких обязанностей по возврату в государственный бюджет Республики Саха (Якутия) части неиспользованной суммы выделенной субсидии, что регламентировано п. 2.1.4 п. 3.2 Соглашения № и ч. 5 ст. 242 Бюджетного кодекса РФ, с целью избежать оформления процедуры возврата неиспользованной суммы, предусмотренной муниципальным контрактом, в государственный бюджет Республики Саха (Якутия) из бюджета муниципального образования, достоверно зная, что работы по восстановлению и ремонту авиационной посадочной площадки (вертодрома) в полном объеме не выполнены, подписала и заверила печатью муниципального образования акт о приемке выполненных работ (унифицированная форма № КС-2), содержащие в себе ложные сведения о том, что работы по восстановлению и ремонту авиационной посадочной площадки (вертодрома), предусмотренные муниципальным контрактом и локальной сметой ООО "С.", выполнены в полном объеме, в том числе работы по освещению площадки. После чего направила документы, подтверждающие факт проведения работ в бухгалтерию для оплаты работ.

¹ Приговор Верхнеколымского районного суда Республики Саха (Якутия) по делу № 1-1/2016 от 11.04.2016. <https://rospravosudie.com/court-verxnekolymskij-rajonnyj-sud-respublika-saxa-yakutiya-s/act-550315925/>.

Своими умышленными противоправными действиями Шпарко Л.Е., совершив служебный подлог, а именно, подписав и заверив печатью МО документы, содержащие заведомо ложные и не соответствующие действительности сведения, что выразилось в неэффективном использовании выделенной Минтрансом РС(Я) субсидии для нужд МО на выполнение работ по восстановлению и ремонту авиационной площадки (вертодрома) в и причинении материального ущерба государственному бюджету РС(Я) в сумме <данные изъяты> рублей.

Таким образом, существенное нарушение охраняемых законом интересов государства в данном случае выразилось в причинении материального ущерба государственному бюджету Республики.

Суд в приговоре указал, что по смыслу закона, если совершенное лицом нарушение по службе состоит исключительно в подделке официального документа, что повлекло последствия, предусмотренные составом должностного злоупотребления, так и квалифицирующим составом служебного подлога, а именно, существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства, то применению подлежит ч. 2 ст. 292 УК РФ как специальная норма.

Совокупность же с ч. 2 ст. 285 УК РФ возможна только в случае, когда служебный подлог не входит в объективную сторону злоупотребления должностными полномочиями, либо, когда каждое из должностных преступлений влечет «собственные» общественно опасные последствия.

Такие же разъяснения содержатся и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹, согласно п. 17 которого исходя из положений статьи 17 УК РФ, должен решаться вопрос, связанный с правовой оценкой действий должностного лица, совершившего служебный подлог. В случаях, когда такое лицо в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальные документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по статье 292 УК РФ. Если же им, наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по статье 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со статьей 292 УК РФ.

Таким образом, подписание Шпарко Л.Е. вышеуказанных официальных документов (акта о выполненных и принятых работах формы КС-2, справки о стоимости выполненных работ формы КС-3), содержащих ложные сведения, в данном случае, представляет собой вид использования полномочий вопреки интересам службы и не требует дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 285 УК РФ. С учетом изложенного, указание о совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 285 УК РФ подлежит исключению из обвинения.

Далее суд указал, что действия Шпарко Л.Е. с ч. 2 ст. 292 УК РФ должны быть переквалифицированы на ч. 1 ст. 292 УК РФ, исходя из того, что стороной обвинения в ходе судебного заседания не предоставлены в достаточной мере подтверждения вмененного Шпарко Л.Е. признака существенного нарушения охраняемых законом интересов общества и государства. Таким образом, Шпарко Л.Е. была осуждена по ч.1 ст.292 УК РФ.

Анализируя данный приговор, необходимо отметить, что следователю, как и правоприменителю в целом, при квалификации должностного преступления необходимо обращать внимание на то, что при совершении лицом служебного подлога при причинении общественно-опасных последствий, характерных для ст. ст. 285, 286 УК РФ, не требуется квалификации по ст.ст. 285, 286 УК РФ, данная правовая ситуация полностью охватывается ч.2 ст.292 УК РФ, так как является видом использования полномочий вопреки интересам службы (либо совершением действий, явно выходящих за пределы его полномочий). Кроме того, правоприменитель должен доказать и обосновать именно «существенное нарушение» прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Литература

1. Приговор Верхнеколымского районного суда Республики Саха (Якутия) по делу № 1-1/2016 от 11.04.2016. <https://rospravosudie.com/court-verxnekolymskij-rajonnyj-sud-respublika-saxa-yakutiya-s/act-550315925/>.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». <https://rg.ru/2009/10/30/postanovlenie-vs-dok.html>.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». <https://rg.ru/2009/10/30/postanovlenie-vs-dok.html>.

А.Ю. Моисеенко

Становление органов предварительного расследования в советский период

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления института предварительного следствия. Анализируя правовой опыт следственной деятельности, дается характеристика современному состоянию следственных органов, а также определяется его положение в сфере уголовного судопроизводства. Руководителю следственного органа в настоящее время принадлежит центральное место в системе органов процессуального контроля за деятельностью следователя.

Ключевые слова: следователь, прокурор, суд, следственное ведомство, реформа предварительного следствия, функции предварительного следствия, российский уголовный процесс.

В период становления советского государства юстиция являлась одним из инструментов классовой борьбы и средством утверждения воли господствующего класса. В свете названной идеологии следственные подразделения стали создаваться практически при всех правоохранительных органах, в том числе судебных¹.

22 ноября 1918 г. был образован единый следственный отдел ВЧК, а 11 августа 1921 г. — следственная часть при Президиуме ВЧК. В начале августа 1918 г. формировались следственные подотделы.

Согласно статьям 32 и 33 Положения о судостроительстве РСФСР от 11 ноября 1922 г. следственный аппарат судебной системы включал в себя следующие должности:

- 1) участковых народных следователей при народных судах;
- 2) старших следователей при губернских судах;
- 3) следователей по важнейшим делам при Верховном Суде РСФСР;
- 4) следователей по важнейшим делам при Наркомате юстиции².

Уголовно-процессуальный кодекс 1922 и Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятые в 1924, возложили расследование преступлений на народных следователей, следователей, состоявших при ревтрибуналах, военных следователей и следователей по важнейшим делам Наркомата юстиции. Должности следователей в уголовном розыске были упразднены³.

В сентябре 1928 г. следователи были изъяты из ведения судов и подчинены прокурорам. При этом прокуратура находилась в структуре Наркомата юстиции, а решения прокуроров о назначении и увольнении народных следователей утверждались исполкомами.

17 декабря 1933 г. ЦИК СССР было утверждено Положение о Прокуратуре СССР, которая стала самостоятельным государственным органом. В ее штате предусматривались должности следователей по особо важным делам. В это же время нижестоящие органы прокуратуры и имеющиеся при них следователи продолжали находиться в системе Наркомюста. 10 июля 1934 был образован Наркомат внутренних дел СССР, а ОГПУ преобразовано в Главное управление государственной безопасности и включено в состав НКВД СССР. Следственный аппарат существовал тогда лишь в ГУГБ и подчиненных ему подразделениях. В соответствии со ст. 2 постановления ЦИК и СНК СССР от 20 июня 1936 г. органы прокуратуры и следствия отделялись от наркоматов юстиции союзных и автономных республик и переходили в исключительное подчинение Прокурору СССР. В 1938-1939 гг. следственные подразделения учреждены также в органах госбезопасности и милиции, подведомственных в то время НКВД СССР⁴.

Под влиянием Генеральной прокуратуры в ходе судебной реформы 1956-1964 гг. было упразднено МВД. Во вновь созданном ведомстве, получившем название Министерство охраны общественного порядка следственного подразделения, не было. Следует отметить, что во время обсуждения проекта

¹ http://sledcom.ru/sk_russia/calendar.

² Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Положения о судостроительстве РСФСР»//СУ РСФСР, 1922, № 69, ст.902.

³ Смирнов Г. К. Историческое развитие следственного аппарата России // Предварительное следствие. - 2010. - № 1 (7). - С.188-195.

⁴ Там же.

Основ уголовного судопроизводства на заседании Верховного Совета СССР 25 декабря 1958 г., который закрепил функцию предварительного следствия за органами государственной безопасности и прокуратуры, Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко сказал: «...освобождение милиции от несвойственной ей функции предварительного следствия, которую она сейчас фактически выполняет, позволит ей направить свои усилия на предупреждение преступлений, принятие необходимых оперативно-розыскных мер для раскрытия преступлений и розыска преступников и ведение дознания...»¹. Согласно п. 7 ст. 34 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. следователь — это следователь прокуратуры и следователь органов государственной безопасности. Следственный аппарат милиции вновь был упразднен. В результате вся работа по предварительному расследованию преступлений легла на следователей прокуратуры, в производстве которых скопилось колоссальное количество уголовных дел. Органы милиции могли теперь выполнять лишь отдельные поручения следователя и не имели права вести следствие в полном объеме, а проводили только дознание.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. в Министерстве охраны общественного порядка создается следственный подразделение. При этом часть штатной численности следователей передана из прокуратуры в Министерство охраны общественного порядка. С назначением на должность Министра охраны общественного порядка Н.А. Щелокова был установлен замысел к расширению подследственности органов внутренних дел за счет сокращения круга дел, отнесенных к подследственности следователей прокуратуры. Следственный аппарат в органах прокуратуры сохранился, и в его компетенцию входили уголовные дела о наиболее тяжких преступлениях, а также о преступлениях, совершенных судьями, прокурорами, следователями и должностными лицами органов внутренних дел, налоговой полиции, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и таможенных органов, а также по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их служебной деятельностью. В апреле 1990 г. на I Съезде народных депутатов СССР Комитету Верховного Совета СССР по законодательству и Совету Министров СССР поручается подготовить и внести предложения о создании «союзного Следственного комитета»².

Проект закона «О Следственном комитете Российской Федерации» 1993 года был внесен на рассмотрение Верховного Совета России и принят в первом чтении. Однако роспуск Верховного Совета помешал принятию закона. На протяжении следующих 14 лет неоднократные попытки реформирования следственных органов нивелировались нестабильной политической ситуацией в стране³.

Лишь в 2007 г. в условиях относительной стабильности и консолидации политических сил были приняты: Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», Федеральный закон от 17.01.1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и Федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Прокурор утратил руководящую роль при осуществлении уголовного преследования, в частности лишился таких полномочий, как: соединение и выделение уголовных дел; дача согласия на производство следственных и иных процессуальных действий; участие в производстве следственных действий; отстранение следователя от дальнейшего производства расследования в связи с допущенными им нарушениями закона; отмена незаконных и необоснованных постановлений следователя и др. Этими мерами предполагалось разграничить процессуальные функции расследования и осуществления прокурорского надзора. Однако в самое главное - фактически в самостоятельное ведомство - был выделен следственный аппарат органов прокуратуры.

Как отмечалось в пояснительной записке к проекту федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации», функционирование Следственного комитета вне системы прокуратуры Российской Федерации создаст необходимые условия для эффективной реализации полномочий прокуроров по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, усиления взаимодействия следственных органов с органами прокуратуры, позволит повысить объективность следствия, тем самым обеспечивая законность в сфере уголовного судопроизводства и неукоснительное соблюдение конституционных прав граждан⁴. Федеральный

¹ Заседания Верховного Совета СССР пятого созыва. Вторая сессия: стенографический отчет. - М., 1959. - С. 520-521.

² Постановление Верховного Совета СССР от 18 апреля 1990 г. № 1438-1 // Ведомости ВС СССР. - 1990. - № 17. - Ст. 278.

³ Лоза Т.В. «История создания и становления Следственного комитета Российской Федерации»: Научный журнал «Наука. Общество. Государство.» Пенза, 2013. - С.9.

⁴ Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) «О Следственном комитете Российской Федерации» //СЗ РФ. 2011. №1.

закон «О Следственном комитете Российской Федерации» установил, что руководство деятельностью вновь созданного следственного органа осуществляет Президент Российской Федерации

Данные реформы создали благоприятные условия для эффективной борьбы с коррупцией, в том числе в высших органах представительной и исполнительной власти, что ранее представлялось затруднительным в связи с обусловленностью назначения руководителя следственного ведомства по согласованию с названными государственными органами и подотчетностью им.

Литература

1. Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) «О Следственном комитете Российской Федерации» //СЗ РФ. 2011. №1.
2. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Положения о судостроительстве РСФСР» //СУ РСФСР, 1922, №69, ст.902.
3. Постановление Верховного Совета СССР от 18 апреля 1990 г. № 1438-1 // Ведомости ВС СССР. - 1990. - № 17. - Ст. 278.
4. Кожевников, О. Следственный комитет при прокуратуре -история и современность // Уголовное право. - 2007. - № 6. -С. 121-126.
5. Лоза Т.В. «История создания и становления Следственного комитета Российской Федерации»: Научный журнал «Наука. Общество. Государство.» Пенза, 2013. - С.2.
6. Смирнов Г. К. Историческое развитие следственного аппарата России // Предварительное следствие. - 2010. - № 1 (7). - С.188-195.
7. Хмелева А. В. У истоков следствия (к 150-летию со дня создания института следователей) // Вестник следственного комитета при Прокуратуре РФ. - 2009. - № 4 (6). - С. 26.
8. http://sledcom.ru/sk_russia/calendar

М.В. Павлюченкова
А.Д. Еремеев

История становления и развития Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. В представленной статье исследуется история создания и развития Следственного комитета Российской Федерации. Анализируются причины, повлиявшие на необходимость его учреждения, а также дальнейшего реформирования данного правоохранительного органа. Сделан вывод о правопреемстве политики реформирования указанной структуры. Авторами обосновывается важность выделения указанного следственного органа в самостоятельное ведомство.

Ключевые слова. «Майорские» следственные канцелярии, Следственный комитет РФ, следственный орган, следователь, расследование преступлений.

Идея о необходимости создания специального следственного органа, занимающегося наиболее важными и резонансными делами (прежде всего, государственного значения), обнаружилась довольно давно и имеет своим родоначальником Петра I. Действительно, вопрос управления страной выявил множество проблем, препятствующих планомерному и успешному развитию нашего государства. В связи с этим в результате проводимой судебной реформы появился первый прообраз ныне действующего Следственного комитета РФ. В 1713 г. были учреждены первые специализированные следственные органы России – «майорские» следственные канцелярии, которые в соответствии с Наказом «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. были подчинены непосредственно Петру I.

К подследственности этих органов были отнесены дела о наиболее опасных деяниях, посягающих на основы государственности, в первую очередь о преступлениях коррупционной направленности, совершаемых высокопоставленными должностными лицами органов государственной власти. Как отмечают историки, в первой четверти XVIII в. внимание этих органов привлекли 11 из 23 российских сенаторов. Непосредственная подчиненность главе государства и независимость от иных высших органов государственной власти позволили обеспечить объективность и беспристрастность «майорских» следственных канцелярий при осуществлении уголовного преследования должностных лиц.

Таким образом, в результате проводимых преобразований Петром I был создан по-настоящему эффективный и независимый орган, позволяющий наиболее результативно бороться с преступлениями, посягающими на порядок управления в государстве.

Вместе с тем возникшие «майорские» следственные канцелярии стали заметным противовесом столь сильно возросшей власти Сената, тем самым уравнивая силы на существовавшей в то время политической арене. Одновременно с этим нельзя не отметить и тот факт, что непосредственная подчиненность государю возвела данный орган в ранг абсолютно отличного от других, сделав его грозным оружием в руках самодержца с возникшей преступностью в высших эшелонах власти.

Также наряду с этим следует сказать, что за многолетнюю историю существования прообраза Следственного комитета РФ наиболее интересным можно назвать его советский период развития, прежде всего связанный с 60-ми гг. прошлого столетия. Так, в немалой степени под влиянием Генеральной прокуратуры в ходе судебной реформы 1956–1964 гг. было упразднено Министерство внутренних дел. Во вновь созданном ведомстве, названном Министерством охраны общественного порядка, следственного подразделения не было.

Вскоре аналогичные нормы были закреплены и в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик. Так, в п. 7 ст. 34 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. было сказано, что термином «следователь» должны именоваться исключительно следователи прокуратуры и органов государственной безопасности. С этого времени объем дел, расследуемых следственными подразделениями органов прокуратуры, стал неуклонно возрастать.

Так, если в 1960 г. в РСФСР следователями прокуратуры было окончено производством 184 405 уголовных дел, то в 1961 г. – 244 280, а в 1962 г. – уже 256 123. Как можно заметить, именно в этот период времени следственные подразделения органов прокуратуры достигли немалого влияния в расстановке сил на данном поприще. В результате проведенных нововведений данные подразделения смогли составить достойную конкуренцию органам государственной безопасности, наряду с ними раскрывая и расследуя наиболее сложные дела. Однако в середине 1960 г. с усилением политического влияния руководства Министерства охраны общественного порядка РСФСР и ослаблением позиций Генеральной прокуратуры ситуация стала меняться.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. в Министерстве охраны общественного порядка (позже снова преобразованном и переименованным в Министерство внутренних дел) было создано следственное подразделение. При этом часть штатной численности следователей прокуратуры была передана в Министерство охраны общественного порядка. Анализируя данный факт, нельзя не отметить существовавшей в то время весьма ожесточенной борьбы за «следственную власть» между органами прокуратуры и Министерством охраны общественного порядка, последнему из которых удалось переломить значительно превышающее давление органов прокуратуры в данном вопросе.

В то же время нельзя не упомянуть и том, что на всем протяжении существования «ока государева» ему приписывалась роль верной руки самодержца, одного из главных противовесов Сенату, а функция надзора за соблюдением законодательства, в том числе включала в себя и выявление преступлений, совершаемых государственными мужами. Последний факт не утратил своей роли и в советский период времени.

Сама же идея создания единого следственного органа диктовалась потребностями наступившего времени, а также мнениями самих практических работников. В то же время было ясно одно – рано или поздно момент учреждения новой структуры неизбежно должен настать. При этом вопреки заверениям идеологов реформы, утверждавших, что нельзя одновременно расследовать и надзирать за следствием, что надо отделить следствие от надзора и т.п., на самом деле ничего подобного не произошло. Следователь самостоятельнее отнюдь не стал, да и надзор никто никуда не «отделил»: большинство прежних полномочий прокурора просто-напросто перешли к руководителям следственного органа в рамках так называемого ведомственного контроля, который сегодня нередко именуют процессуальным контролем». Функции расследования, обвинения и надзора не разделены как в общих положениях УПК, так и в конкретных правах и обязанностях следователя и прокурора. Таким образом, в результате реализованных преобразований Следственный комитет так и не приобрел столь необходимой свободы при осуществлении своей деятельности, а следователь по-прежнему оставался в подчиненном положении по отношению к прокурору.

Данное обстоятельство вновь оставило за собой глубокую неудовлетворенность в реформаторской идее. По своей сути воплощенное в жизнь нововведение так и не дало ожидаемых результатов, что не могло не сказаться на уровне проводимой работы. И, действительно, делегирование функций прокурора начальнику следственного органа в целом не дало столь ожидаемой свободы, во многом

весьма четко очертило подчиненное положение следователя при осуществлении своей профессиональной деятельности. При всем этом стало ясно, что симбиоз следствия и надзорной деятельности недопустим, а само наличие данного факта лишает подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления права на беспристрастное расследование дела и дачу независимого обвинительного заключения по нему, а анализируемая ситуация в определенной мере явила собой нарушение конституционных прав граждан. Вместе с тем в соответствии с ч. 3 ст. 20.1 (утратившей силу с 15 января 2011 г.) Федерального закона «О прокуратуре» председатель Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации назначался на должность и освобождался от должности Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Первый заместитель и заместители председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации назначались на должность и освобождались от должности Президентом Российской Федерации по представлению председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. Остальные работники назначались на должность и освобождались от должности председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. Он же утверждал структуру и штатное расписание ведомства, а также определял полномочия его подразделений. Таким образом, на данном этапе развития, несмотря на организационно-правовое объединение Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации с органами прокуратуры, определенная административная подчиненность руководителя следственного ведомства Генеральному прокурору Российской Федерации была устранена.

Основными задачами Следственного комитета являются: 1) оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации; 2) обеспечение законности при приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования, а также защита прав и свобод человека и гражданина; 3) осуществление процессуального контроля деятельности следственных органов Следственного комитета и их должностных лиц; 4) организация и осуществление в пределах своих полномочий выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств; 5) осуществление в пределах своих полномочий международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства; 6) разработка мер по реализации государственной политики в сфере исполнения законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве; 7) совершенствование нормативно-правового регулирования в установленной сфере деятельности; 8) определение порядка формирования и представления статистических отчетов и отчетности о следственной работе, процессуальном контроле.

Таким образом, завершилась многолетняя история долгожданного создания единого следственного органа в России и выделения его из состава прокуратуры. Вместе с тем считаем нужным не согласиться с приведенной точкой зрения, подтвердить обоснованность существования данного органа, его первостепенное значение в расследовании наиболее важных и сложных преступлений. И, несмотря на многочисленные споры, все же следует отметить, что первоначально учрежденные Петром I «майорские» следственные канцелярии вновь обрели изначально задуманное в них могущество, так же, как и раньше, находятся под руководством главы государства и служат грозным оружием в деле борьбы с преступностью. И, действительно, анализируя первоначальный замысел с ныне функционирующим органом, можно найти немало сходств. Возможно, это говорит о том, что любому государству, желающему успешно развиваться, необходимо иметь такую структуру, которая бы помогала эффективному осуществлению данного процесса, обеспечивала неукоснительный политический курс на построение демократии и развитие гражданских отношений, непримиримость с существованием преступности в высших эшелонах власти, а также в целом обеспечивала бы защиту охраняемых уголовным законом интересов общества и государства.

Литература

1. Лоза Т. В. История создания и становления Следственного комитета Российской Федерации / Т. В. Лоза // Наука. Общество. Государство. – 2013. – № 1.
2. Пантелеев, В. О. Единый следственный орган Российской Федерации: исторический обзор попыток образования и перспективы / В. О. Пантелеев // Историко-правовые проблемы: но- вый ракурс. – 2014. – № 7. – С. 77–90.
3. Постановление ВС РФ от 31 марта 1993 г. № 4715-1 «О проекте Закона Российской Федерации «О Следственном комитете Российской Федерации».

4. Головкин, Л. В. Реформирование следственных органов в России / Л. В. Головкин // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. – 2013. – № 3. – С. 43–55.

5. Запорощенко, А. М. Некоторые проблемы создания единого следственного органа в Российской Федерации / А. М. Запорощенко // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 1. – С. 41–43.

6. Лоза, Т. В. Конституционно-правовые основы деятельности Следственного комитета при защите прав несовершеннолетних и профилактике преступности среди несовершеннолетних / Т. В. Лоза // Вестник Пензенского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 67–72.

7. Коршунов, И. Г. О проблемах реформирования прокурорского надзора в современный период / И. Г. Коршунов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 4-1. – С. 293–296.

А.Ю. Петрова

Об актуальности вопроса ответственности за злоупотребление должностными полномочиями по уголовному праву России

Аннотация. Данная статья посвящена актуальности вопроса ответственности за злоупотребление должностными полномочиями по уголовному законодательству Российской Федерации на современном этапе. В статье также рассматривается степень научной разработанности данной проблематики, анализируются статистические данные, касающиеся ответственности за данное преступление.

Ключевые слова: уголовная ответственность, должностные полномочия, служебные полномочия, злоупотребление.

Злоупотребление служебными полномочиями – это деяние, выступающее в качестве основного звена коррупции, так как совершается вопреки интересам службы, в основном, из корыстной заинтересованности. В этом заключается его повышенная общественная опасность, и поэтому данное преступление занимает в системе должностных преступлений одно из первых мест наряду с взяточничеством и превышением должностных полномочий. Совершение должностными лицами подобных правонарушений подрывает авторитет государственной власти, порождает в обществе настроение вседозволенности, подтачивает веру законопослушных граждан в то, что их права и интересы могут быть защищены. Для России в настоящее время характерно, что должностные лица, обладая известными полномочиями, довольно часто злоупотребляют ими ради своей наживы, либо для удовлетворения иных личных интересов, что, помимо прочего, сказывается также на имидже страны на международной арене.

Проведенный по данным отдела статистики ГОИУ СК России анализ результатов работы о рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями за период с 2013 по 2016 год позволил выявить следующие тенденции.

За указанный период количество сообщений о преступлениях, предусмотренных статьей 285 Уголовного кодекса РФ, снизилось на 16,5% (Рис.1). Однако снижение количества преступлений против власти и интересов службы вряд ли связано с фактическим уменьшением преступности среди должностных лиц, официальная статистика далеко не всегда полно отражает истинные масштабы бедствия. По мнению криминологов, реальный удельный вес коррупционной преступности значительно превышает официальный показатель, поскольку большое количество преступлений данной категории ежегодно укрываются от выявления и учета¹.

¹ Халиков А.Н. Должностные преступления: характеристика, расследование, предупреждение (криминологический аспект): монография / под ред. заслуженного юриста Российской Федерации, докт. юрид. наук, проф. В.И. Комиссарова – М.: Юрлитинформ, 2012. С. 5.

Рис. 1

Наряду со снижением количества поступивших сообщений о преступлениях, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, наблюдается и уменьшение количество вынесенных постановлений, как о возбуждение уголовного дела, так и в его отказе. Постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела стало выноситься на 10% меньше (Рис. 2), а что касается возбуждения, то в 2014 году наблюдалось резкое снижение их количества (на 3,2%) по сравнению с 2013 годом, однако уже с 2015 года количество возбужденных уголовных дел снова начало расти (Рис.2). Решения об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ выносились по причине непричастности лиц к совершению преступления, ненадлежащего качества материалов оперативно-розыскной деятельности, существенных ошибок, допущенных в ходе ее документирования.

Год	Поступило сообщений о преступлении	Принято решение о возбуждении УД	Принято решение об отказе в возбуждении УД
2016	15059	1 767 (11,7%)	10 294 (68,4%)
2015	16496	1 873 (11,1%)	11 944 (72,4%)
2014	16624	1 938 (10,1%)	13 012 (78,3%)
2013	19768	2 607 (13,2%)	15 412 (78,0%)

Рис. 2

Наблюдается также тенденция к снижению количества окончанных и направленных прокурорами в суд уголовных дел, в то время как количество прекращенных дел возрастает (Рис. 3). Статистика показывает, что ежегодно 50-70% уголовных дел, возбужденных по статье 285 УК РФ, прекращаются за отсутствием события и состава преступления.

Год	Направлено прокурорами уголовных дел в суд	Прекращено уголовных дел	В т. ч. за отсутствием состава преступления
2016	67,4%	32,6%	69,7%
2015	60,7%	39,3%	50,6%
2014	65,8%	34,2%	53,2%
2013	71,8%	28,2%	63,0%

Рис. 3

Изучение актуальности вопроса ответственности за злоупотребление должностными полномочиями по уголовному праву России невозможно без анализа теоретической базы, представляющей собой изданные учебники, учебные пособия, монографии, а также диссертационные исследования. Несмотря на то, что проблема злоупотребления полномочиями в уголовном праве и криминологии далеко не нова, в обозримом будущем она вряд ли будет полностью разрешена. Вопросам квалификации должностных преступлений в российской уголовно-правовой науке всегда уделялось большое внимание. В дореволюционный период следует отметить работы учёных Н.А. Неклюдова, Н.С. Таганцева, А.Н. Трайнина, В.Н. Ширяева. В советский период данной проблематике были посвящены работы К.Д. Анциферова, В.А. Владимирова, А.В. Галахова, Н.И. Загородникова, М.В. Кожевникова, М.Д. Лысова, Ю.И. Ляпунова, В.Е. Мельникова, А.Б. Сахарова, В.И. Соловьева, Г.Р. Смолицкого, Б.С. Утевского, А.Я. Эстрина. Проблемы ответственности за злоупотребление должностными полномочиями рассматривались и в работах российских учёных Б.В. Волженкина, Д.Д. Дойджашвили, А.К. Квицинии, А.Э. Жалинского и многих других.

Этим проблемам непосредственно был посвящён ряд диссертационных исследований: Т.М. Сулейманова (2016), Т.Х. Конова (2012), Ульянова Д.В. (2011), В.А. Гончарова (2007), С.В. Авдеева (2006), О.А. Плеховой (2006), Е.А. Нестерова (2005). Особо стоит отметить монографию А.В. Бриллиантова и Е.В. Четвертаковой «Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран» (2014). Важным источником являются разъяснения Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», а также от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Однако и эти разъяснения и указания Пленума Верховного суда требуют, на наш взгляд, определенного научного анализа и возможной корректировки.

Несмотря на обилие трудов, посвящённых исследованию должностных преступлений, до настоящего времени в науке нет единого мнения по таким понятиям, как «иные личные мотивы» при злоупотреблении служебными полномочиями, «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства»; а также по вопросам отграничения данного состава от смежных составов преступлений и др. Кроме того, стоит обратить внимание на тот факт, что большинство исследований проводились достаточно давно и не были учтены ни изменения в уголовном законодательстве, ни изменившаяся уголовная политика государства в сторону усиления ответственности за должностные преступления.

Литература

1. Федеральный закон от 13.06.1996 года N 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. N 19 г. Москва «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. № 5031 (207).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. N 24 г. Москва «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. № 6130 (154).
4. Квалификация должностных преступлений коррупционной направленности: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Я.Н. Ермолович и др.]; под ред. А.М. Багмета. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 183 с.
5. Авдеев С. В. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2006.
6. Гончаров В.А. Злоупотребление должностными полномочиями: законодательный и правоприменительный аспекты: по материалам судебной практики Ростовской области: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007.
7. Сулейманов Т.М. Ответственность за злоупотребление должностными полномочиями по уголовному праву России и Германии (уголовно-правовой и криминологический анализ): Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2016.

О правомерности необходимой обороны жилища

Согласно Конституции Российской Федерации (ст. 7, 20) каждый человек вне зависимости от пола, расы, гражданской или иной принадлежности имеет право на жизнь, которое гарантируется и охраняется государством. Задача государства, как источника общеобязательных норм, состоит в создании должных условий для реализации права на жизнь, как основополагающего. А также права человека на защиту себя, своих близких, имущества и жилища от актов незаконного посягательства.

Предоставление человеку возможности самостоятельно защищать себя – является объективной потребностью общества, что и реализуется посредством института необходимой обороны. Однако здесь встает вопрос о рамках правомерности необходимой обороны, необходимости установить законодательно те границы, в которых гражданин может и должен отстаивать свои законные права и ценности. В данной статье я хотел бы поговорить о правомерности необходимой обороны жилища.

Актуальность данной темы обусловлена, в первую очередь, объектом посягательства – неприкосновенностью жилища, что на мой взгляд особенно стимулирует граждан на активное пресечение посягательства, а значит создает условия для потенциального превышения пределов необходимой обороны. В связи с этим, данный вопрос требует подробной правовой регламентации. Основным правовым документом по данной теме стало постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012г. № 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление". Данный нормативный акт имеет своей целью обеспечить гарантии прав лиц, активно защищающих свои права и права других лиц, охраняемые законом интересы общества или государства от общественно опасных посягательств, сформировать единый подход в судебной практике к рассмотрению дел, связанных с причинением ущерба лицами, находящимися в состоянии необходимой обороны, а также устанавливает перечень обстоятельств, которые суд должен учитывать, разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны.

Ключевым признаком превышения необходимой обороны жилища Пленум Верховного Суда отмечает несоразмерность ущерба, нанесенного в процессе защиты своих прав, реальному или потенциальному ущербу от противоправного посягательства. Однако на практике не редко встречаются ситуации, когда обороняющееся лицо не может объективно оценить степень и характер опасности нападения. Среди подобных обстоятельств Верховный Суд отмечает посягательство связанное с проникновением в жилище в ночное время.

Если не рассматривать проблемы правоприменения, когда нижестоящие суды просто не принимают во внимание указанный акт, руководствуясь местными практическими наработками, то можно отметить проблему в формулировке перечня обстоятельств, дающих обороняющемуся лицу возможность выйти за пределы объективной стороны противоправного посягательства.

Во-первых, понятие ночного времени не конкретизировано в данном постановлении, из-за чего ряд судов отождествлял его с понятием светового дня. Так например в решении Ставропольского краевого суда от 15.05.2014, подсудимый ссылался на то, что защищался от неправомерного посягательства в ночное время указывая 22 часа, однако суд посчитал, что данное посягательство имело место не в ночное время, так как происходило в мае, а значит еще не наступила полная темнота. Как показывает практика, неожиданные посягательства совершаются и в светлое время суток. Примером тому служит происшествие от 01.02.2017, получившее широкую огласку в СМИ, когда в Омске наркоман ворвался в частный дом и удерживал ребенка в заложниках, требуя дозу наркотического вещества.

Во-вторых, сам фактор неожиданности посягательства на жилище не должен служить основным критерием соразмерности причиненного во время самозащиты вреда, но наличие фактической возможности оценить степень и характер общественно опасного посягательства, и иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося. В судебном решении № 22-2013/2014 суд сослался на то, что обороняющийся разговаривал по телефону с нападавшим за несколько часов до посягательства, а значит оно не было внезапным, и обороняющийся мог оценить степень опасности противоправного деяния, дабы избрать менее травматичный способ самозащиты жилища.

В-третьих, необходимо учитывать личность нападающего и обороняющегося; имелись ли основания опасаться за жизнь малолетних детей; а также если было применено оружие – был ли соблюден порядок его хранения, применения.

Таким образом, я прихожу к выводу о том, что положения о необходимой обороне жилища, содержащиеся в Постановлении Пленума, как основного правового документа, структурирующего практику судов по данному вопросу, требуют гораздо более глубокого раскрытия и учета не формальных признаков - вроде светлого или темного времени суток, а реальных условий нанесения ущерба и иных обстоятельств, способствующих разграничить правомерную необходимую оборону от явного превышения ее пределов.

Д. Н. Пронин

Организационно-правовые основы расследования преступлений, совершенных членами националистических подпольных организаций в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы

Аннотация. В статье проанализированы организационные мероприятия и законодательные подходы, обеспечившие эффективность расследования преступлений, совершенных представителями националистического подполья в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы.

Ключевые слова: отдел; управление главное управление по борьбе с бандитизмом НКВД СССР; следствие; националистическое подполье; чрезвычайное законодательство; Особое совещание НКВД СССР.

После февральского 1914 г. переворота в Украине, поддержанного США, украинский национализм приобрел статус государственной идеологии; предприняты попытки реализации на практике националистических идей в ходе так называемой АТО (антитеррористической операции). В ноябре 2014 г. Верховный суд РФ принял решение о признании «Правого сектора», УНА-УНСО и УПА экстремистскими организациями. Согласно статье 282 УК РФ положительная оценка и пропаганда их деятельности является уголовно наказуемым деянием. В нашей стране накоплен значительный опыт борьбы с националистической идеологией и практикой, который не следует забывать.

Организационной основой борьбы с нацподпольем в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период стал Отдел по борьбе с бандитизмом (ОББ), созданный в соответствии с приказом НКВД СССР № 00349 от 4 апреля 1941 г.¹ ОББ был образован в составе Главного управления милиции (ГУМ) НКВД СССР. Его возглавил Ш.О. Церетели, он же являлся заместителем начальника ГУМ НКВД СССР. Заместителями Церетели были назначены В.К. Егоров и А.А. Жуков.

В условиях начала Великой Отечественной войны в соответствии с Приказом НКВД СССР № 001414 «Об организации Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом» от 30 сентября 1941 г. ОББ был выведен из состава ГУМ и получил статус Отдела НКВД. Начальником Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом был назначен майор госбезопасности Клепов Сергей Алексеевич, а его заместителями - старший майор госбезопасности Леонтьев Александр Михайлович, майор милиции Жуков Александр Алексеевич, капитан госбезопасности Завгородний Михаил Андреевич.

1 декабря 1944 г. отдел был преобразован в Главное управление по борьбе с бандитизмом (ГУББ). Его возглавил Леонтьев Александр Михайлович. 10 марта 1947 г. ГУББ было реорганизовано в Главное оперативное управление МВД СССР.

Следствием занималось 5-е отделение (позднее - отдел) ОББ/ ГУББ, в котором к 1945 году насчитывалось 9 человек во главе с полковником Баранниковым Алексеем Васильевичем².

Наряду с центральным аппаратом ОББ/ГУББ отделения по борьбе с бандитизмом были созданы в составе НКВД союзных республик - УССР, БССР, Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, ряда краев и областей РСФСР. На местах следствие по делам националистических бандформирований вели следственные отделы (отделения, части) в составе подразделений по борьбе с бандитизмом. Так, в ОББ НКВД Белорусской ССР Следственная часть (на правах отдела) насчитывала 21 человек; в ОББ НКВД Эстонской ССР 3-е отделение (следственное) состояло из 12 человек; в ОББ НКВД Литовской ССР в следственный отдел входило 36 человек. В 1948 г. была создана следственная часть в системе МВД СССР.

9 октября 1944 г. Л.П. Берия и В.Н. Меркулов подписали совместный приказ НКВД СССР и НКГБ СССР № 001240/00380 «О мероприятиях по усилению борьбы с оуновским подпольем и ликвидации вооруженных банд ОУН в западных областях Украинской ССР», в котором для улучшения следствия

¹ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) / Сборник документов. - Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. - М.: Объединенная редакция МВД России, 2008, с. 419.

² Там же, с. 440-462.

по делам активных участников ОУН и главарей бандгрупп предписывалось создание двух следственных групп по 25 человек каждая под руководством народного комиссара внутренних дел УССР и его заместителя.

Директива содержала указание работу следственных групп не затягивать; получаемые в ходе следствия данные, представляющие оперативный интерес (о местонахождении банд, нелегалов, связников, складов оружия, техники и т. д.), немедленно докладывать для оперативного использования¹.

Немногочисленность личного состава следственных отделов и частей была объективным следствием острого дефицита кадров в условиях военного времени, и для того, чтобы разгрузить следователей и переполненные тюрьмы в западных районах, органы НКВД СССР использовали испытанный ранее, хотя не совсем законный, с точки зрения современных представлений о правах человека, прием, когда заключенные, в том числе и участники националистических формирований, направлялись для дальнейшего следствия в исправительно-трудовые лагеря.

15 марта 1945 г. заместитель НКВД СССР С.Н. Круглов и заместитель НКГБ СССР Б.З. Кобулов подписали совместную директиву, в которой подчеркивалось, что окончание следствия по делам этих арестованных возлагается на НКВД-НКГБ, УНКВД-УНКГБ Коми АССР, Архангельской, Свердловской, Кировской, Куйбышевской областей по месту расположения лагерей. Начальникам соответствующих подразделений предписывалось образовать следственные группы и направить их в лагеря; руководство следственными группами в лагерях возлагалось на заместителей наркомов внутренних дел - государственной безопасности, заместителей начальников УНКВД-УНКГБ². Внимание было обращено на обеспечение тесной связи оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных (следственных) действий согласно сформулированной в 30-е годы концепции: «Следствие является завершающей стадией агентурной разработки».

Таковы были организационные основы борьбы с националистическим подпольем.

Правовые основы расследования государственных преступлений в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период формировались под влиянием чрезвычайного законодательства, которое предусматривало усиление уголовной репрессии по государственным преступлениям и предоставляло особые полномочия органам госбезопасности, внутренних дел и военным судам.

Постановление ГКО от 17.11.1941 г. предоставило Особому совещанию НКВД СССР право выносить приговоры вплоть до расстрела по делам об особо опасных преступлениях против государства в административном порядке³. После окончания Великой Отечественной войны максимальной мерой наказания по решению ОСО стало 25 лет заключения в ИТЛ. Особому совещанию предоставлялось право выселять из Литовской, Латвийской, Эстонской ССР и западных областей Украины в отдаленные местности СССР членов семей участников националистического подполья.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» от 19 апреля 1943 г. вводил для лиц, уличенных в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также для шпионов и изменников Родины в качестве наказания смертную казнь через повешение; пособничество каралось ссылкой на срок от 15 до 20 лет.

Рассмотрение дел было возложено Указом на военно-полевые суды, образуемые при дивизиях действующей армии. Приведение в исполнение приговоров военно-полевых судов — повешение осужденных к смертной казни — было предписано производить немедленно и публично, при народе, а тела повешенных оставлять на виселице в течение нескольких дней, «чтобы все знали, как караются и какое возмездие постигнет всякого, кто совершает насилие и расправу над гражданским населением и кто предает свою Родину»⁴.

Отдельным Постановлением Пленума Верховного Суда СССР № 12/8/у/с от 7 августа 1944 г. деятельность членов ОУН из числа советских граждан квалифицировалась по статьям 54-1 «а» или 54-1 «б» и 54-11 Уголовного кодекса УССР. Статья 54 УК УССР 1927 г. соответствовала статье 58 Уголовного кодекса РСФСР. Деятельность националистического подполья других регионов СССР

¹ Там же с. 434.

² Там же, с.441-442.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), фонд 644, опись 1, д.14, л.101. <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/0903.html>. Дата доступа 22.11.2017.

⁴ <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/430419.htm> Дата доступа 22.11.2017.

квалифицировалась по аналогичным статьям республиканского уголовного законодательства¹.

Одной из основных форм привлечения к уголовной ответственности лиц, состоящих в националистическом подполье, либо причастных к его деятельности, стала организация работы выездных сессий Военной коллегии Верховного Суда СССР.

В соответствии с постановлениями Президиума Верховного Совета СССР от 5 декабря 1944 г. двум выездным сессиям Военной Коллегии Верховного Суда СССР, направленным для рассмотрения дел на арестованных оуновцев и участников оуновских банд в западных областях Украинской ССР, были предоставлены права военно-полевых судов, установленные для последних Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г., в том числе, право приведения в исполнение приговоров сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР (повешение осужденных к смертной казни оуновцев) производить публично, по месту совершения осужденными преступления².

Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1944 г. выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР, направляемой в Белорусскую ССР, также были предоставлены права военно-полевых судов.

К середине 1950-х годов с националистическим бандподпольем в западных регионах в целом было покончено. Решающую роль в этом сыграла эффективная система организационно-правовых мер советского государства, включающая в себя оперативно-розыскные и следственные мероприятия НКВД-МВД/МГБ СССР, комплекс судебных и внесудебных репрессий, информационно-пропагандистскую работу.

Литература

1. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) / Сборник документов. - Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. - М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. - 638 с.
2. Органы Государственной безопасности в Великой отечественной войне. Сборник документов. Том V (в 2-х книгах). М.: Кучково поле, 2007. - 1624 с.
3. <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/430419.htm>. Дата доступа 22.11.2017.
4. <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/0903.html>. Дата доступа 22.11.2017.

Э.В. Рыжов

История развития российского уголовного законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за самоубийство, доведение до самоубийства и сходные с ним деяния

Аннотация. В статье проанализированы исторические аспекты развития российского уголовного законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за самоубийство, доведение до самоубийства и сходные с ним деяния. Рассмотрена эволюция российского уголовного законодательства в данной сфере с XVIII века по настоящее время. Сделан вывод об определённой преемственности уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовное законодательство, история уголовной ответственности, самоубийство, доведение до самоубийства

В 2017 году Уголовный кодекс Российской Федерации пополнился новыми статьями, устанавливающими или ужесточающими уголовную ответственность за деяния, побуждающие к совершению самоубийства или создающие для его совершения необходимые условия.

В соответствии с Федеральным законом от 07.06.2017 №120-ФЗ³ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен тремя новыми статьями: статьей 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», статьей 110.2 УК РФ «Организация

¹ Органы Государственной безопасности в Великой отечественной войне. Сборник документов. Том V (в 2-х книгах). М.: Кучково поле, 2007. - 1624 стр.

² НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) / Сборник документов. С. 423.

³ Федеральный закон от 07.06.2017 №120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СПС «КонсультантПлюс».

деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» и статьей 151.2. «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего». Кроме того, были установлены квалифицированные составы преступления, предусмотренного статей 110 УК РФ «Доведение до самоубийства».

Причинами этих изменений стала получившая широкую общественную огласку деятельность так называемых «групп смерти», которые с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в различных формах побуждали несовершеннолетних совершать самоубийства. Одним из инициаторов данных изменений был Следственный комитет Российской Федерации¹.

Однако проблема уголовной ответственности за подобные деяния является для российского уголовного права не новой.

Вплоть до XVIII века самоубийство в России рассматривалось исключительно как нарушение христианской заповеди: «Не убий» и, в соответствии с нормами церковного права, наказывалось лишением права погребения по христианскому канону, если только оно не случилось «вне ума»².

В результате проведенных императором Петром I законодательных реформ самоубийство и покушение на самоубийство были отнесены к числу преступлений Воинским артикулом 1715 года³. Согласно Артикулу 164 покушение на самоубийство наказывалось либо смертной казнью, либо изгнанием из полка: «Ежели солдат пойман будет в самом деле, что хотел себя сам убить, и в том ему помешали, и того исполнить не мог, а учинит то от мучения и досады, чтоб более не жить, или в беспамятстве и за стыдом, оный по мнению учителей прав с бесчестием от полку отогнан быть имеет. А ежели ж кроме вышеупомянутых причин сие учинил, оного казнить смертью».

Тем же источником была определена мера наказания за самоубийство, применяемая к трупу: «Ежели кто сам себя убьет, то надлежит палачу тело его в бесчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам». Исключение составляло совершение самоубийства душевнобольным («в беспамятстве, болезни, в меланхолии»). Необходимость установления душевного состояния самоубийцы имела существенное значение для решения вопроса о месте захоронения трупа, поскольку в случае душевной болезни тело самоубийцы хоронилось без церковных обрядов в «особливом, но не бесчестном месте».

Несмотря на то, что Воинский Артикул был предназначен для целей военного правосудия его нормы в соответствии с Указом Петра I правительствующему Сенату от 10 апреля 1716 года⁴, стали распространяться и на гражданских лиц, а требование об изгнании лиц, покушавшихся на самоубийство, из полка было заменено на исключение с гражданской службы.

С 1744 года императрица Елизавета Петровна приостановила исполнение смертных приговоров, поэтому фактически самоубийство смертной казнью не каралось.

В период царствования Екатерины II распространилась практика признания недействительными духовных завещаний самоубийц, основанная на решении Сената от 10 ноября 1766 года⁵, в котором сделан вывод о том, что если самоубийство совершено в «беспамятстве и безумстве», то и завещание такого лица будет недействительным, а если «учинено не в беспамятстве и безумстве», то является «злодеянием и преступлением законов ... посему от такого никакой завет принят быть не может».

Свод законов Российской империи 1832 года⁶ несколько смягчил указанные нормы и за оконченное самоубийство предусматривал лишь церковное наказание – лишение христианского погребения, а за покушение на самоубийство – ссылку на каторгу. Причем покушение на самоубийство предполагало уголовную ответственность в том лишь случае, если самоубийце воспрепятствовали внешние обстоятельства. Добровольный отказ от завершения начатого самоубийства уголовной ответственности не предполагал. Кроме того, самоубийцы, по сути, были приравнены к психически больным лицам, завещания которых признавались недействительными⁷.

А.Ф. Кони дал такую характеристику законодательству того времени: «Излишне говорить, как были жестоки, нецелесообразны и «били по оглобле, а не по коню» эти меры. ... Человека, решившегося на самоубийство, не могла смущать мысль о лишении христианского погребения, так как

¹ Бастрыкин пообещал разобраться с «сайтами смерти». // Российская газета. 2017. 2 марта.

² См.: Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая. Вып. 1. СПб., 1887. С.408.

³ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 5. С. 203-453.

⁴ См.: Законодательные акты Петра I: Акты о высших государственных установлениях. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Т. 1. М., 1945. С. 52.

⁵ См.: Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая. Вып. 1. СПб., 1887. С.411.

⁶ См.: Хатуев В.Б. Эволюция российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство. // Российское правосудие. 2015. №9. С.76.

⁷ Законодательство России. Свод законов Российской Империи в 16 томах. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire&nochache>.

«бесчувственному телу равно повсюду истлевать», ... но для родных и близких ... эти, в сущности, антихристианские меры должны были составлять тяжелое и ничем не заслуженное испытание»¹.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года² самоубийца, признавался не имевшим права делать предсмертные распоряжения и его духовное завещание признавалось ничтожным. Кроме того, если он был христианином, то лишался права на христианское погребение. Покушавшийся на самоубийство, если оно было совершено «не в безумстве, сумасшествии или временном припадке беспамятства, когда исполнение намерения было остановлено посторонними, не зависящими от него обстоятельствами», предавался церковному покаянию.

Наряду с этими, давно известными отечественному уголовному праву преступлениями, были криминализованы другие формы преступных посягательств подобного рода – склонение к самоубийству, содействие в совершении самоубийства, а также доведение до самоубийства.

Все виды ответственности за самоубийство и покушение на него были отменены Декретом СНК РСФСР №1 «О суде» от 24 ноября 1917 года, ориентировавшим местные суды «руководится в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию»³.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года⁴ в статье 148 устанавливал уголовную ответственность за «Содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значение им совершаемого, или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали», наказывая эти деяния лишением свободы на срок до трех лет.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года⁵ предусматривал два состава преступлений, устанавливающих уголовную ответственность за деяния, связанные с преступным воздействием на потерпевшего в целях совершения им самоубийства: «Доведение лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, жестоким обращением последнего или иным подобным путем до самоубийства или покушения на него» наказывалось лишением свободы на срок до пяти лет (часть 1 статьи 141 УК РСФСР 1926 года) и «Содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значения, им совершаемого или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали» наказывались лишением свободы на срок до трех лет (часть 2 статьи 141 УК РСФСР 1926 года).

Следующим уголовным законом стал Уголовный кодекс РСФСР 1960 года⁶, который в статье 107 устанавливал уголовную ответственность только за доведение до самоубийства: «Доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства наказывается лишением свободы на срок до пяти лет». В отличие от ч. 1 ст. 141 УК РСФСР 1926 года в этой статье открытый перечень способов совершения преступления («иным подобным путем») законодателем был заменен на новый - «систематическое унижение личного достоинства» потерпевшего.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, в отличие от УК РСФСР 1926 года, не предусматривал уголовной ответственности за содействие или подговор к самоубийству или к покушению на самоубийство несовершеннолетнего или невменяемого лица, поскольку это трактовалось уже не как помощь в самоубийстве, а как убийство.

В 1996 году Уголовный кодекс Российской Федерации в первоначальной редакции статьи 110 предусматривал уголовную ответственность лишь за доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Таким образом, введенные в 2017 году в Уголовный кодекс Российской Федерации новые статьи свидетельствуют об определенной преемственности уголовного права, поскольку отчасти существовали в дореволюционном и советском уголовном законодательстве до 1960 года.

¹ Кони А.Ф. Самоубийство в законе и жизни. // URL: http://az.lib.ru/k/koni_a_f/text_1898_samoubiistvo.shtml.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. // URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002889696>.

³ Декрет №1 СНК РСФСР от 22.11.1917 «О суде». // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Уголовный кодекс РСФСР 1922 года (введен в действие с 01.06.1922 постановлением ВЦИК от 01.06.1922). // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года (введен в действие с 01.01.1927 постановлением ВЦИК от 22.11.1926). // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Уголовный кодекс РСФСР 1960 года (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Федеральный закон от 07.06.2017 №120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая. Вып. 1. СПб., 1887. С.408-411.
3. Бастрыкин пообещал разобраться с «сайтами смерти». // Российская газета. 2017. 2 марта.
4. Кони А.Ф. Самоубийство в законе и жизни. // URL: http://az.lib.ru/k/koni_a_f/text_1898_samoubiistvo.shtml.
5. Хатуев В.Б. Эволюция российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство. // Российское правосудие. 2015. №9. С.76.
6. Декрет №1 СНК РСФСР от 22.11.1917 «О суде». // СПС «КонсультантПлюс».
7. Законодательные акты Петра I: Акты о высших государственных установлениях. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Т. 1. М., 1945. С. 52.
8. Законодательство России. Свод законов Российской Империи в 16 томах. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire&nochache>.
9. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. 5. С. 203-453.
10. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года (введен в действие с 01.06.1922 постановлением ВЦИК от 01.06.1922). // СПС «КонсультантПлюс».
11. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года (введен в действие с 01.01.1927 постановлением ВЦИК от 22.11.1926). // СПС «КонсультантПлюс».
12. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). // СПС «КонсультантПлюс».
13. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. // URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002889696>.

Т.Ю. Сапранкова

Проблемы применения статьи 137 УК РФ

Аннотация. В статье проанализированы понятия основных способов распространения информации применимые к ст. 137 УК РФ. Определена проблема применения ст. 137 УК РФ и предложен вариант ее решения. Автор обосновывает необходимость включения в основной состав преступления признака публичности, использования информационно-телекоммуникационных сетей, сети «Интернет».

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, личная тайна, семейная тайна, конфиденциальность, публичность, информационно-телекоммуникационная сеть, сеть «Интернет», средства массовой информации, сбор и распространение информации.

Современная действительность определена активным развитием информационных коммуникаций, что является не только положительной тенденцией развитого общества и государства, но и предпосылкой к совершению большинства преступлений с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Именно с помощью информационных систем появилось огромное количество возможностей получить, исказить и фальсифицировать сведения о человеке. Такие действия являются уголовно наказуемыми в соответствии со ст. 137 УК РФ.

Состав преступления ст. 137 УК РФ в юридической науке определен к информационным преступлениям.¹ При этом под информационными преступлениями понимается общественно опасное противоправное деяние, причинившее вред общественным отношениям в связи с обеспечением информационной безопасности, способ совершения которого выражен в информационном воздействии или (и) предмет которых составляет информация как особый нематериальный объект.² Таким образом, предмет преступления выражен в информации.

¹ Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере информации. М.: Городец. 1998. С. 166; Юрченко И.А. Понятие и виды информационных преступлений [Электронный ресурс] // Российское право в Интернете. 2003. № 1. Режим доступа: URL: <http://rli.consultant.ru/magazine/2003/01/ugol/art1/> - Загл. с экрана. (дата обращения: 30.11.2017).

²Суслопаров А.В. Информационные преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 7.

Статья 137 УК РФ не отвечает требованиям актуальности и не успевает за информационно - техническим прогрессом. Хотя закон, может, конечно, и не опережать, но обязательно должен совершенствоваться к тому времени, в котором мы живем, и отвечать требованиям новейших информационных технологий. В виду того, что статья 137 УК РФ относится к преступлениям информационного характера, ее действие просто обязано распространяться на информационно-телекоммуникационные сети, в том числе и сеть «Интернет», поскольку практически у каждого человека имеется в сети «Интернет» личная страница, получение информации при непосредственном контакте сводится до минимума. Информацию о частной жизни можно собрать и распространить в сети «Интернет», об этом никто не узнает, а со стороны закона, сбор информации либо распространение не контролируется, поскольку частная жизнь каждого не может охраняться настолько тщательно, тогда это уже будет неправомерное вторжение со стороны правоохранительных органов.

В диспозиции статьи 137 УК РФ указаны способы распространения информации, касающейся частной жизни, личной и семейной тайны, они определены таким образом: «... в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации». Однако, указания о таком способе как распространение через информационно-телекоммуникационные сети, в том числе в сети «Интернет», отсутствует. Возможно, законодатель обобщил понятия средства массовой информации, информационно-телекоммуникационные сети и сеть «Интернет», указав способ распространения через средства массовой информации. Нередко правоприменитель приравнивает распространение сведений через сеть «Интернет» к использованию средств массовой информации. Так, приговором суда была осуждена гражданка, скопировавшая фотоизображение интимного содержания с электронной почты своего знакомого, используя свой планшетный компьютер и доступ в сеть «Интернет», создала профиль от имени потерпевшего на сайте знакомств, выставила скопированное фотоизображение интимного характера и указала анкетные данные потерпевшего. При этом изображение и анкетные данные были доступны для ознакомления неограниченному кругу лиц. В приговоре суд указал, что осужденной использовалось средство массовой информации – сеть «Интернет».¹

Однако, сайт в сети «Интернет» не всегда может являться средством массовой информации, первое понятие намного шире, чем второе. Для более четкого понимания о вышеуказанных определениях необходимо обратиться к Российскому законодательству. Под средствами массовой информации понимается периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации². Под информационно-телекоммуникационной сетью понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.³ Сайт в сети «Интернет» - совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет».⁴ Сеть «Интернет», с технической стороны, - это сложно составленная телекоммуникационная сеть, полученная с помощью объединения многочисленных телекоммуникационных сетей разных типов.⁵

С учетом вышеприведенных понятий, к законодательному определению средств массовой информации нельзя отнести понятия информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети «Интернет», в определении средств массовой информации говорится о сетевых изданиях и иных формах периодического распространения массовой информации. То есть, понятие сети «Интернет» намного шире понятия средств массовой информации. Сайт сети «Интернет» может являться средством массовой информации, в случае добровольной регистрации его владельца⁶.

Также необходимо установить принадлежит ли сайт сети «Интернет» к иным средствам массовой информации. Положения статьи 24 закона «О средствах массовой информации» установлены, в том

¹ Приговор мирового судьи судебного участка г. Белокурихи, Алтайского края от 25 сентября 2015 г. по делу № 1-53/2015 <http://sudact.ru/magistrate/doc/yJ9gUcgg5UYh/> (Дата обращения 26.01.2017).

² О средствах массовой информации : Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-I (по сост. на 03.07.2016) // Рос. газ. 1992. 8 февр.

³ Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федер. Закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ [принят Гос. Думой 08.07.2006] (по сост. на 13.07.2015) // Рос. газ. 2006. 29 июля.

⁴ Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федер. Закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ [принят Гос. Думой 08.07.2006] (по сост. на 13.07.2015) // Рос. газ. 2006. 29 июля.

⁵ Ковалева Н.Н. Информационное право России. М.: Дашков и К., 2008.– С. 359 [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://lib.sale/informatsionnoe-pravo-rosii/obschaya-harakteristika-interneta-kak-osoboy.html> - Загл. с экрана. (дата обращения 30.11.2017)

⁶ О средствах массовой информации : Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-I (по сост. на 03.07.2016) // Рос. газ. - 1992. - 8 февр.

числе, и для иных средств массовой информации, продукция которых распространяется в виде печатных сообщений, материалов, изображений.¹ Таким образом, можно сделать вывод о том, что сайт сети «Интернет» не относится к иным средствам информации, поскольку не распространяется в виде печатных сообщений, материалов и изображений.

Вместе с тем, позиция Верховного Суда Российской Федерации подтверждает самостоятельность способов распространения информации через средства массовой информации, информационно-телекоммуникационную сеть и сеть «Интернет».²

Кроме того, распространение сведений о частной жизни лица, составляющей личную или семейную тайну, несет в себе признак публичности, однако, указания о таком способе в диспозиции статьи отсутствует. Под распространением информации о личных или семейных тайнах при публичных выступлениях и публично демонстрирующихся произведениях необходимо понимать передачу этой информации при публичных выступлениях на митингах, собраниях, конференциях; в публично представленных произведениях, в аудио или видеозаписях; обнародование таких сведений посредством телевидения, радио, печати и т.п. При этом законодательством не определены понятия публичное выступление или публично демонстрирующееся произведение. Так, лицо, расклеившее листовки с информацией о частной жизни другого лица не может быть привлечено к уголовной ответственности по преступлению, предусмотренному ст. 137 УК РФ, поскольку такой способ распространения не оговорен в диспозиции статьи 137 УК РФ. Понятие публичности намного шире понятий «публичное выступление» и «публично демонстрирующееся произведение», в связи с чем, по нашему мнению, в диспозиции статьи 137 УК РФ необходимо заменить слова «...в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении» на «...публично».

На основании вышеизложенного необходимо внести изменения в статью 137 УК РФ. Абзац первый части первой статьи 137 УК РФ изложить в следующей редакции: «Незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений публично или средствами массовой информации либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», -». Абзац первый части третьей статьи 137 УК РФ изложить в следующей редакции: «Незаконное распространение публично, в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети «Интернет», информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекшее причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия, -».

Литература

1. Ковалева Н.Н. Информационное право России. М.: Дашков и К., 2008.– С. 359 [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://lib.sale/informatsionnoe-pravo-rosii/obschaya-harakteristika-interneta-kak-osoboy.html> - Загл. с экрана (дата обращения 30.11.2017).
2. Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере информации. М.: Городец. 1998. С. 264;
3. О средствах массовой информации : Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-I (по сост. на 03.07.2016) // Рос. газ. - 1992. - 8 февр.
4. Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федер. Закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ [принят Гос. Думой 08.07.2006] (по сост. на 13.07.2015) // Рос. газ. 2006. 29 июля.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Рос. газ. – 2005. – 15 мар.
6. Приговор мирового судьи судебного участка г.Белокурихи, Алтайского края от 25 сентября 2015 г. по делу № 1-53/2015 <http://sudact.ru/magistrate/doc/yJ9gUccg5UYh/> (Дата обращения 26.01.2017).
7. Сулопаров А.В. Информационные преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 7.

¹ О средствах массовой информации : Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-I (по сост. на 03.07.2016) // Рос. газ. - 1992. - 8 февр.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Рос. газ. – 2005. – 15 мар.

8. Юрченко И.А. Понятие и виды информационных преступлений [Электронный ресурс] // Российское право в Интернете. 2003. № 1. Режим доступа: URL: <http://rli.consultant.ru/magazine/2003/01/ugol/art1/> - Загл. с экрана. (дата обращения 30.11.2017).

С.И. Ушаков

История становления следственных органов в России

Аннотация. Вопрос становления следственных органов в науке является актуальным и дискуссионным. Нет единого мнения о времени создания первых следственных органов, но изучение различных историко-правовых документов позволяет предположить, что они появились задолго до создания «майорских» следственных канцелярий. В данной статье рассматриваются вопросы становления и развития органов предварительного следствия, охарактеризован процесс предварительного следствия и обозначен круг органов и должностных лиц, которые его осуществляли.

Ключевые слова: следственные органы, предварительное следствие, преступление, источник права, история создания.

На современном этапе развития общества невозможно представить нормальное функционирование государства без развитой и эффективной системы следственных органов, это обуславливает постоянное их развитие с целью эффективной борьбы с преступностью.

В науке нет единого мнения по вопросу создания первого следственного органа. Некоторые ученые считают, что днем рождения следственных органов можно считать 25 июля 1713 года, когда царь Петр I издал именной указ «О создании следственной канцелярии гвардии майора М.И. Волконского», руководителем которой назначен гвардии майор Семеновского полка Михаил Иванович Волконский. Император впервые отделил органы предварительного расследования от судебных и административных. Названная «майорская» следственная канцелярия, явилась первым государственным органом России, подчинённым непосредственно главе государства и наделённым полномочиями по проведению предварительного следствия¹.

Другие ученые считают, что первые следственные органы появились только в начале XIX в., когда согласно указу Александра I от 29 августа 1808 г. в Санкт-Петербурге были учреждены судебные приставы. Эти приставы состояли в штате городской полиции, входившей в систему Министерства внутренних дел (в 1810 – 1819 гг. – Министерства полиции). Кроме того, значимым событием в становлении следствия в России стало издание подготовленного по инициативе и под руководством М. М. Сперанского «Свода законов Российской империи» 1832 г. Согласно положениям, внесенным в ч. 2 т. 15 Свода законов досудебное следствие могло быть произведено в форме предварительного следствия (эта сокращенная и упрощенная процессуальная форма явилась, по сути, прообразом современного дознания) и следствия формального (данная более продолжительная и сложная процессуальная форма — прообраз современного предварительного следствия)².

Третья группа ученых рассматривает отдельные аспекты развития следственных органов в контексте непрерывного процесса со времен зачатков следственной функции периода Русской Правды³. Ведь осуществление правосудия и поддержание правопорядка является первостепенной задачей государства и следственные органы, в том или ином виде существовали всегда. Самое раннее письменное свидетельство о правосудии в России содержится в «Повести временных лет», где сообщается, что все славянские племена, жившие на территории Восточной Европы, «имели свои обычаи и законы своих отцов, и предания и каждое свой нрав». Когда же между ними возникла вражда, они обратились к варягам, приглашая последних владеть ими и судить их по правде⁴.

Русская Правда не содержала определенного понятия преступления. Оно характеризовалось как обида, т. е. причинение материального, физического или морального ущерба кому-либо. Однако дело могло возникнуть только в том случае, если обида будет процессуально оформлена и для ее удовлетворения представлены доказательства.

По Русской Правде к мероприятиям досудебной (предварительной) стадии можно отнести:

¹ Лоза Т.В. «История создания и становления следственного комитета Российской Федерации» «Наука. Общество. Государство» 2013 № 1(1).

² Карабанов А.Л., Смирнов Г.К. «Актуальные проблемы государственной политики в области уголовного судопроизводства: монография. М. : Волтерс Клувер, 2011 С 3.

³ Хмелева А. В. Из истории следственных органов России // История государства и права. 2014. № 17. С. 29-34.

⁴ Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы. Т. 1. Начало формирования судебной власти / отв. ред. Н. М. Золотухина. М., 2003. С. 701.

1. Заклич - объявление о совершившемся преступлении. Свидетелями были все присутствующие при закличе. Он осуществлялся в устной форме.

2. Свод — вторая стадия процесса, которая напоминала очную ставку. Он осуществлялся либо до, либо после заклича. Лицо, купившее краденую вещь, должно было указать, у кого она куплена. Если свод выходил за пределы поселения, то продолжался до третьего лица, который выплачивал собственнику стоимость пропажи. Третье лицо должно было в этом случае самостоятельно продолжать свод.

3. Говорение следа — рассмотрение дела. Оно заключалось в поиске доказательств и преступника. При отсутствии в то время розыскных органов это осуществляли потерпевшие, их близкие и добровольцы.

Этот период, который объединял оперативно-розыскную и следственно-процессуальную деятельность, в процессе которого ключевая роль принадлежит истцу и ответчику, можно выделить как зарождение досудебного (предварительного) расследования.

Позднее под преступлением стали понимать деяние, в первую очередь, посягающее на интересы государства, установленный им порядок. Например, в судебнике 1497 г. еще не было определение понятия "преступление", вместо него использовался термин «лихое дело». В качестве объекта преступления выступали государственные и частные интересы. Субъектами преступления были все свободные люди. Ст. 17 - «Холоп тоже отвечает за преступление». Ст. 9 - указывает самые тяжкие преступления, наказанием за которые являлась смертная казнь. «Государскому убойцу, крамольнику (изменнику), церковному татю, головному, подымщику, зажигальнику, всякому лихому человеку живота не дать, казнить смертной казнью». В силу этого роль государственных органов в расследовании преступлений существенно возрастает¹.

Судебник 1497 г. содержал постановления, свидетельствующие о возникновении новой формы процесса - розыска, или сыска. При розыском процессе дело начиналось по инициативе самого государства или по сговору кого-либо со стороны - «добрых людей». Явка ответчика в суд зависела уже не от соглашения сторон, а от государства, которое осуществляло доставку обвиняемого в суд через «зазывные грамоты». При следственном процессе состязание сторон заменялось допросом обвиняемого. В целях обеспечения розыского судопроизводства был введен специальный штат судебных работников, которые назывались надельщиками и доводчиками и помогали суду и сторонам привлекать обвиняемых к суду, разыскивать и доставлять их на суд, добывать доказательства. За отправленные обязанности надельщик и пристав получали вознаграждение от заинтересованной стороны.

В Судебниках 1550 г. и 1689 г. нормативно закрепляется необходимость доказывать факт совершения преступления должностными лицами, а также более четко регламентируются вопросы достаточности доказательств, например, количество свидетелей, а также порядок и условия проведения судебного поединка («поля») как формы расследования и раскрытия преступления.

Несмотря на то, что в Судебниках мало упоминается сыск, другие источники права (Уставная книга разбойного приказа 1555-1556 гг.; Приговор о лжесвидетельстве и ложных исках 1582 г., Уставная книга разбойного приказа 1616-1617 гг.) подробно регламентируют данный процесс, основываясь в большей мере на судебной практике.

В XVII в. в судопроизводстве все большую роль играет следственный процесс (обыск и другие следственные действия), что нашло свое отражение в главе X Соборного уложения 1649 г. В Соборном Уложении подробно разработана теория доказательств, наиболее существенным из которых все также считались свидетельские показания. Решающее значение придавалось не признанию обвиняемого, а его «оговору» или обвинению при «повальном обыске». Обвиняемого пытали; пытка применялась и в отношении лица, которое «оговаривало» (доносило).

В XVII века существовала развитая принята приказной системы управления. Так, Разбойный приказ, который являлся центральным следственно-судебным органом и выполнял ряд важнейших функций. Например, ведал общим руководством полицейской расправой по разбойным, татевным (от слова «татья» - кража) и приводным делам, а также санкционировал приговоры губных органов, ведал контролем за решением уголовных дел в приказных избах, утверждал в должности губных старост, целовальников и дяков, которые также осуществляли досудебную проверку. Во главе Разбойного приказа стояла следственно-судебная коллегия из боярина (окольного), дворянина (стольника) и

¹ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под общ.ред. О.И.Чистякова С 347.

двух дьяков. Приказ имел разветвленную сеть местных органов - губ, во главе со старостой. Помимо Разбойного существовали и другие приказы, при которых создавались следственные подразделения¹.

Очевидно, что органы предварительного следствия имеют богатую историю, уже с XV они начинают постепенно отделяться от органов государственной власти, создаются первые государственно-следственные институты. Постепенно они становятся все более самостоятельными и независимыми, что несомненно влияет на эффективность и качество их работы, ведь, как уже было сказано, нормальное функционирование государства невозможно без поддержания правопорядка.

Литература

1. Воробьев А.В. Разбойный приказ в XVI - начале XVII века: эволюция, руководство и административная практика. 2012 Научный журнал: Российская история.

2. Карабанов А.Л., Смирнов Г.К. Актуальные проблемы государственной политики в области уголовного судопроизводства: монография. 2011. С 3.

3. Лоза Т.В. «История создания и становления следственного комитета Российской Федерации» «Наука. Общество. Государство» 2013. № 1(1).

4. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под общ.ред. О.И.Чистякова

5. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы. Т.1. Начало формирования судебной власти / отв. ред. Н. М. Золотухина. М., 2003. С. 701.

6. Хмелева А. В. Из истории следственных органов России // История государства и права. 2014. № 17. С. 29-34.

В.А. Ярзуткина

Посредничество: гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты

Аннотация. Одной из форм противодействия расследованию преступлений является сокрытие причастных к нему лиц. В частности, это может выражаться в привлечении посредника для придания преступному деянию правомерного вида. В статье рассмотрены взгляды исследователей гражданского и уголовного права на понятие и признаки посредничества как разновидности содействия сторонам в законной и криминальной сделках, определены черты их сходства и различия.

Ключевые слова. Посредник, посредничество, гражданское право, уголовное право, сделка

Посредничество можно рассматривать с двух сторон: как законные (в гражданском праве), так и противоправные (в уголовном праве) действия. К первым можно отнести так называемую спекулятивно-посредническую деятельность мелких предпринимателей, которые занимаются перепродажей товаров без производства продукции², процедуру медиации, в которой посредник-медиатор оказывает помощь сторонам в урегулировании споров³, представительство⁴ и др. Такие виды посредничества, как посредничество во взяточничестве, коммерческом подкупе, в сбыте и приобретении наркотиков и др.⁵ являются общественно опасными деяниями и запрещены уголовным законом под угрозой наказания. Как показывает практика, в некоторых случаях посредники одновременно могут осуществлять как легитимную, так и противоправную деятельность. Например, К., выступая посредником во взяточничестве, придавал преступной схеме видимость законной деятельности (являлся представителем по договору об оказании юридических услуг О. в отделе ФССП)⁶. Еще один пример, иллюстрирующий соучастие посредников в коррупции, приводит Д.А. Федоровых. Высокий суд Германии в 1985 г., отвергая иск британского брокера к немецкой фирме

¹ А.В. Воробьев Разбойный приказ в XVI - начале XVII века: 2012 Российская история.

² Алиев А.Т., Воловиков С.А., Шахшаев Р.Ю. Переориентация современного предпринимательства на сферу производства – задействование организационно-управленческих факторов [Электронный ресурс] // Экономические системы. 2013. № 5. С. 42. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21237692_40473000.pdf (Дата обращения: 05.10.2017).

³ Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. 23.07.2013) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 09.10.2017).

⁴ Гришин С.М. Коммерческое представительство и посредничество в правопорядках Российской Федерации и стран континентальной Европы [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд. наук. М., 2012. С. 7, 12. URL: <http://www.rad.pfu.edu.ru:8080/tmp/avtoref5228.pdf> (Дата обращения: 09.10.2017).

⁵ См: Сунгатуллин А.Ю. Посредничество в совершении преступления: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 78-83.

⁶ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.02.2013 № 16-013-2 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 30.11.2017).

(поставлявшей оборудование в Нигерию) о невыплате комиссии, сослался на то, что основной работой брокера была уплата взяток чиновникам в Нигерии. Взятки и составляли основную часть комиссии¹. В связи с изложенным, представляется необходимым проанализировать сходные и отличительные черты посредничества как разновидности содействия сторонам в законной и криминальной сделках.

Для начала рассмотрим лексическое толкование посредничества. В словаре В.И. Даля под посредничеством понимается «содействие соглашению, сделке между сторонами»². В словаре Д.Н. Ушакова посредничество определяется в двух значениях: «1) содействие заключению сделок между сторонами; 2) деятельность по примирению двух спорящих или враждующих сторон»³. Исходя из приведенных определений, основная функция посредника заключается в каком-либо содействии сторонам.

Исследователи как гражданского, так и уголовного права отмечают, что в науке существуют различные толкования данного понятия. К примеру, А.В. Егоров, С.М. Гришин, анализирующие точки зрения на понятие посредничество в гражданском праве, констатируют его двоякое понимание (физическое и юридическое посредничество). Согласно фактическому подходу под посредничеством понимается «совершение фактических действий, направленных на выявление потенциального контрагента, согласование с ним всех необходимых условий сделки и сведение сторон для непосредственного заключения сделки ... на основании договора». В соответствии с юридическим подходом посредник выступает в роли поверенного, комиссионера, агента, а также часто доверительного управляющего и экспедитора. Деятельность посредника характеризуется невмешательством со стороны получателя услуг, приводящая к правовому результату для последнего. Также исследователь выделяет следующие признаки посредничества:

- посредничество основывается на обязательстве;
- выступление посредника в интересе и за счет заинтересованного лица;
- применимость как в коммерческом, так и в некоммерческом обороте;
- отсутствие обязательной возмездности;
- возможность существования только на стадии заключения, изменения или прекращения двусторонней или многосторонней сделки (договора);
- деятельность посредника носит самостоятельный характер⁴.

Процедура медиации, отмечает А.А. Фуртак, характеризуется следующими особенностями: наличие спорного отношения, являющегося основанием для обращения к независимому лицу – медиатору; взаимность и добровольность сторон на осуществление процедуры медиации; особый субъектный состав (две стороны и посредник-медиатор)⁵.

Таким образом, посредничество в гражданском праве является разновидностью деятельности в двусторонней или многосторонней сделке, в которой, помимо сторон, участвует самостоятельная фигура посредника. Обязательства на осуществление посреднической деятельности возникают из соответствующего договора, заключенного между сторонами и посредником.

Переходя к рассмотрению посредничества в уголовном праве, обратимся к высказыванию А.Н. Кугатова, который справедливо отмечает, что исследователи, занимающиеся изучением посредничества в уголовно-правовой сфере, «исходят из своего понимания его содержания применительно к затрагиваемой ими тематике, что неизбежно влечет за собой сложности в осознании этого явления как такового»⁶.

Поскольку на законодательном уровне понятие посредничества не раскрывается, в науке уголовного права предприняты многочисленные попытки к его определению. Так, А.Ю. Сунгатуллин

¹ Федоровых Д.А. Коррупционные сделки при участии посредников [Электронный ресурс] // Финансы и бизнес. 2013. С. 45. URL: http://finbiz.spb.ru/download/4_2013/fedor.pdf (Дата обращения: 30.11.2017).

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. 27-е изд., исправ. М.: ООО «Издательство Оникс»; ООО «Издательство «Мир и образование», 2010. С. 847.

³ Ушаков Д.Н. Толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dict.t-mm.ru/ushakov/p/pocp.html> (Дата обращения: 19.11.2017).

⁴ Егоров А.В. Понятие посредничества в гражданском праве [Электронный ресурс]: автореф. ... канд. юр. наук. М., 2002. 25 с. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=108060> (Дата обращения: 05.10.2017); Гришин С.М. Коммерческое представительство и посредничество в правовых порядках Российской Федерации и стран континентальной Европы [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд. наук. М, 2012. С. 7, 12. URL: <http://www.rad.pfu.edu.ru:8080/tmp/avtoref5228.pdf> (Дата обращения: 09.10.2017).

⁵ Фуртак А.А. Гражданско-правовая природа медиативного соглашения [Электронный ресурс]: дисс. ... канд. юр. наук. М, 2015. С. 31-32. URL: http://www.rgup.ru/rimgp/files/_08.06.2015.pdf (Дата обращения: 09.10.2017).

⁶ Кугатов А.Н. Указ. соч. С. 12.

предлагает под посредничеством понимать «содействие достижению и реализации договоренности между двумя и более лицами о совершении преступления»¹.

А.Н. Кугатов определяет следующие черты посредничества: универсальность (посредничество встречается в составах преступлений, имеющих форму сделки или предварительной договоренности); субсидиарность (второстепенная роль посредника); деятельность посредника носит активный характер; трансляционность (посредник выступает «способом связи» между договаривающимися сторонами об условиях преступного взаимодействия); дуализм физического и интеллектуального посредничества. Кроме этого автор определяет посредничество в совершении преступления как «передачу предмета, орудия, средств совершения преступления или информации по поручению лица, участвующего в совершении преступления, другому соучастнику, а равно третьему лицу, иное содействие в достижении и реализации преступного сговора, выражающееся в обеспечении установления и осуществления контактов между лицами, участвующими в совершении преступления, а равно в представлении интересов последних в отношениях с третьими лицами»².

Стоит отметить, что кроме определений посредничества в научной литературе можно встретить различные взгляды на дефиницию посредника. Одни исследователи относят его к самостоятельному виду соучастника³, а другие – рассматривают посредника как разновидность пособника или подстрекателя⁴.

Исходя из сопоставления понятий посредничества в гражданском и уголовном праве, можно сделать вывод о некотором их сходстве. В частности, в рассматриваемых отраслях права посредничество заключается в содействии как одной, так и двум сторонам, направленным на достижение соглашения, деятельность посредника носит активный, представительский характер. В качестве отличительных признаков можно отметить осуществление посреднических действий при совершении преступления как на возмездной, так и на безвозмездной основе, в законной сделке деятельность посредника является возмездной и основывается на соответствующем договоре; посредник в гражданско-правовой сделке осуществляет свою деятельность исключительно от имени представляемого, тогда как посредник в криминальной сделке может выступать и от имени представляемого, и от своего имени.

Литература

1. Алиев А.Т., Воловиков С.А., Шахшаев Р.Ю. Переориентация современного предпринимательства на сферу производства – задействование организационно-управленческих факторов [Электронный ресурс] // Экономические системы. 2013. № 5. С. 40-43. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21237692_40473000.pdf (Дата обращения: 05.10.2017).

2. Артеменко Н.В., Минькова А.М. Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном праве РФ [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2004. № 11. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/2232> (Дата обращения: 10.10.2017).

3. Васюков В.В. Понятия посредника и заказчика // Законность. 2006. № 12. С. 26-28.

4. Гришин С.М. Коммерческое представительство и посредничество в правопорядках Российской Федерации и стран континентальной Европы [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд. наук. М., 2012. 25 с. URL: <http://www.rad.pfu.edu.ru:8080/tmp/avtoref5228.pdf> (Дата обращения: 09.10.2017).

5. Егоров А.В. Понятие посредничества в гражданском праве [Электронный ресурс]: автореф. ... канд. юр. наук. М., 2002. 25 с. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=108060> (Дата обращения: 05.10.2017).

6. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.02.2013 № 16-013-2 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 30.11.2017).

7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. 27-е изд., исправ. М.: ООО «Издательство Оникс»; ООО «Издательство «Мир и образование», 2010. 1360 с.

8. Сунгатуллин А.Ю. Посредничество в совершении преступления: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 78-83.

¹ Сунгатуллин А.Ю. Указ. соч. С. 76.

² Кугатов А.Н. Указ. соч. С. 14-26.

³ Сунгатуллин А.Ю. Указ. соч. С. 75; Артеменко Н.В., Минькова А.М. Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном праве РФ [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2004. № 11. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/2232> (Дата обращения: 10.10.2017).

⁴ Васюков В.В. Понятия посредника и заказчика // Законность. 2006. № 12. С. 28.

9. Ушаков Д.Н. Толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dict.tmm.ru/ushakov/p/posp.html> (Дата обращения: 19.11.2017).
10. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. 23.07.2013) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 09.10.2017).
11. Федоровых Д.А. Коррупционные сделки при участии посредников [Электронный ресурс] // Финансы и бизнес. 2013. С. 31-50. URL: http://finbiz.spb.ru/download/4_2013/fedor.pdf (Дата обращения: 30.11.2017).
12. Фуртак А.А. Гражданско-правовая природа медиативного соглашения [Электронный ресурс]: дисс. ... канд. юр. наук. М, 2015. 191 с. URL: <http://www.rgup.ru/rimg/files/08.06.2015.pdf> (Дата обращения: 09.10.2017).

Раздел II. «Следователь как процессуально самостоятельный участник уголовного судопроизводства и иные проблемы уголовного процесса»

А.А. Абраменко

Некоторые проблемы преобразования досудебного производства по уголовным делам в контексте их решения в постсоветских государствах

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы оптимизации правовой регламентации порядка осуществления досудебного производства по уголовному делу. Автор анализирует опыт ряда постсоветских государств, связанного с упразднением стадии возбуждения уголовного дела, преобразованием следственных органов, усилением элементов судебного контроля и прокурорского надзора. В заключении обосновано, что в отсутствие иных, кроме излишнего сближения отечественного уголовного процесса с зарубежными моделями судопроизводства, такие преобразования могут быть беспрепятственно произведены и в законодательстве России.

Ключевые слова: досудебное производство по уголовному делу, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, прокурорский надзор, следственный судья.

Модернизация порядка осуществления досудебного производства по уголовным делам является достаточно актуальным вопросом для обсуждения. Принятие и последующее применение действующего УПК РФ сопровождалось, с одной стороны, многочисленными корректировками положений, которые не могли быть реализованы незамедлительно (например, нормы о рассмотрении уголовных дел судом присяжных), или же по своей конструкции не соответствовали Конституции РФ (например, в части возможного возвращения уголовного дела прокурору, постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П, в части недопустимости неправомерного возобновления уголовного преследования, постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 28-П и др.), а с другой стороны, сохранением устоявшихся еще с советского периода правовых традиций. Сегодня проблемы совершенствования досудебного производства сохраняются, что приводит к росту числа нарушений закона, допускаемых в досудебных стадиях процесса.

При этом ростом характеризуется как общее количество выявленных нарушений (2015 г. – 4,90 млн, 2016 г. – 5,06 млн), так и нарушений, допущенных при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях (2015 г. – 3,73 млн, 2016 г. – 3,77 млн). Из приведенных данных видно, что последние составляют до 66% от общего числа выявленных нарушений. Можно отметить, что количество отмененных прокурором или по его инициативе постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела незначительно снижается (2015 г. – 2,51 млн, 2016 г. – 2,49 млн), но по-прежнему остается крайне высоким¹.

В этой связи можно отметить наличие различных концепции преобразования досудебного производства. Часть из них связывается с ликвидацией стадии возбуждения уголовного дела и присущей ей процессуальной проверки заявлений, сообщений о преступлениях². Некоторые идеи основываются на учреждении института следственных судей, на которых была бы возложена проверка законности и обоснованности действий и решений должностных лиц органов предварительного расследования³. В Концепции правоохранительной политики, подготовленной коллективом известных ученых-юристов, оптимизация досудебного производства по уголовным делам связывается с учреждением единого следственного органа, в компетенцию которого было бы включено расследование уголовных дел о преступлениях всех категорий⁴.

Следует отметить, что в ряде постсоветских государств высказанные суждения уже нашли отражение в законодательстве. Так, в УПК Украины 2012 г. и УПК Республики Казахстан 2014 г. стадия возбуждения уголовного дела ликвидирована, начало досудебного производства по делу связано с внесением информации о событии преступления в единый реестр досудебных расследований. При этом существенно усилены полномочия прокурора в досудебном производстве с возложением на

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2016 года // Генеральная прокуратура РФ [электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.genproc.gov.ru/stat/data/1162324/> (Дата обращения – 20.11.2017)

² Александров А.С., Грачев С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1. С. 101-108.

³ Милова И.Е. Следственный судья: возрождение института // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. Т. 1. № 2. С. 196-202.

⁴ Концепция правоохранительной политики Российской Федерации. Саратов: СФУ РАН ИГПАН РАН, 2011. С. 39.

него функции процессуального руководства расследованием. Одновременно учрежден институт следственного судьи, в обязанности которого входит санкционирование отдельных следственных и процессуальных действий, содействие в собирании доказательств, контроль за законностью и обоснованностью принимаемых должностными лицами органов предварительного расследования процессуальных решений. Проведенные преобразования получили положительную оценку не только в среде правоприменителей в этих странах, но и в трудах некоторых российских ученых, не возражающих против адаптации такого опыта в УПК РФ¹.

Кроме того, по закону Украины «О Государственном бюро расследований»² учрежден специализированный орган, уполномоченный на производство досудебного расследования в отношении отдельных категорий лиц (военнослужащих, лиц, занимающих государственные должности, должностных лиц Национального антикоррупционного комитета Украины). По сути, это попытка создать перспективную модель расследования преступлений органом, ведомственная принадлежность которого не характеризуется зависимостью от какого-либо органа исполнительной власти, правоохраны или надзора. Государственное бюро расследований наделено гарантиями независимости и может самостоятельно производить как следственные действия, так и оперативно-розыскные мероприятия. При этом ст. 8 закона «О Государственном бюро расследований» устанавливает особый порядок приема и фиксации информации о преступлениях, отнесенных к подсудности бюро и его территориальных органов. Так, заявления и сообщения о преступлении принимаются по специальной телефонной линии или через официальный сайт. Вся информация вносится в Единый реестр досудебных расследований (даже анонимная, если в ней приводятся сведения о причастности к совершению преступления конкретного лица). В остальном, деятельность бюро и его подразделений осуществляется на общих основаниях, предусмотренных УПК Украины. В ст. 29 закона «О Государственном бюро расследований» предусмотрено осуществление прокурорского надзора за исполнением законов должностными лицами бюро. Иными словами, учреждение специализированного органа, расследующего некоторые категории особо важных дел, не изменило общего принципа организации расследования преступлений под руководством прокурора, надзирающего за исполнением законов.

Анализируя проведенные в Казахстане и Украине законодательные преобразования, можно заключить, что к параличу следственной деятельности они не привели, хотя, как и прогнозировалось, увеличили объем следственной работы и служебную нагрузку следователей³. Создание единого следственного органа замедлилось по экономическим причинам в обеих названных странах, однако остальные преобразования позволили оптимизировать следственную деятельность и повысить гарантированность права на доступ к правосудию, т.е. в большей степени защитить интересы жертв преступлений⁴. Негативное отношение ко всему «западному» уже было предметом критики на страницах научной печати⁵, и это справедливо, поскольку субъективный идеологически мотивированный подход едва ли может служить разумным основанием для проведения правовых преобразований в идеологизированном обществе, каковым в соответствии со ст. 13 Конституции РФ является Россия.

При сохранении общего публичного начала уголовного судопроизводства и усилении прокурорского надзора за предварительным расследованием (в том числе, посредством возложения на него полномочий по процессуальному руководству расследованием) могут быть решены проблемы, связанные как с обеспечением доступа к правосудию (укрытие информации о преступлениях от учета), так и с качеством расследования (соблюдением установленных процессуальных сроков, правильной квалификацией преступлений и др.). В этой связи дальнейшая модернизация уголовно-процессуального законодательства России должна учитывать положительный опыт, сформированный в других государствах на постсоветском пространстве.

¹ Шадрин В.С., Мухаметжанов А.О. Начальный этап досудебного производства: проблемы осуществления в России и результат реформирования в Казахстане // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2017. Т. 17. № 2. С. 42-46.

² О государственном бюро расследований: Закон Украины от 12.11.2015 № 794-VIII // Голос Украины. 2016. 16 янв.

³ Кучерков И.А. Реформа досудебного производства в уголовном процессе Украины – тенденции и перспективы // Правовая инициатива. 2012. № 6. С. 92-101.

⁴ Цилорик И.И. О процессуальных гарантиях защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Вестник Национального университета «Львовская политехника». 2016. № 3. С. 511-515.

⁵ Афанасьев А.Ю., Афанасьев Д.А. Следственный судья в уголовном процессе России: «американизация» или возвращение к истокам? // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. № 8. С. 65-68.

Литература

1. О государственном бюро расследований: Закон Украины от 12.11.2015 № 794-VIII // Голос Украины. 2016. 16 янв.
2. Статистические данные об основных показателях деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2016 года // Генеральная прокуратура РФ [электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.genproc.gov.ru/stat/data/1162324/> (Дата обращения – 20.11.2017)
3. Александров А.С., Грачев С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1. С. 101-108.
4. Афанасьев А.Ю., Афанасьев Д.А. Следственный судья в уголовном процессе России: «американизация» или возвращение к истокам? // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. № 8. С. 65-68.
5. Концепция правоохранительной политики Российской Федерации / А.В. Малько, В.Н. Синюков и др. Саратов: СФУ РАН ИГПАН РАН, 2011. 191 с.
6. Кучерков И.А. Реформа досудебного производства в уголовном процессе Украины – тенденции и перспективы // Правовая инициатива. 2012. № 6. С. 92-101.
7. Милова И.Е. Следственный судья: возрождение института // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. Т. 1. № 2. С. 196-202.
8. Цилюрик И.И. О процессуальных гарантиях защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Вестник Национального университета «Львовская политехника». 2016. № 3. С. 511-515.
9. Шадрин В.С., Мухаметжанов А.О. Начальный этап досудебного производства: проблемы осуществления в России и результат реформирования в Казахстане // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2017. Т. 17. № 2. С. 42-46.

А.А. Амаханова

Следователь - как процессуально самостоятельный участник уголовного судопроизводства

Аннотация. В статье рассматривается процессуальная самостоятельность следователя как одна из актуальных проблем. Предлагается рассмотреть вопрос с двух сторон, чтобы разграничить самостоятельность следствия и следователя. Анализируются точки зрения к данному вопросу, и формулируется необходимость внесения изменений в закон.

Ключевые слова: следователь, процессуальная самостоятельность следователя, руководитель следственного органа, прокурор, законность решений и действий следователя.

Проблему процессуальной самостоятельности следователя можно понимать исходя из двух подходов:

Во-первых, как процессуальную самостоятельность самого следствия, которая сейчас на достаточно высоком уровне, так как 15 января 2011 года произошло одно из знаменательных событий в истории создания органов следствия, вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 года №403-ФЗ «О следственном комитете РФ». Он ознаменовал новый этап развития органов предварительного следствия. Принятый документ урегулировал деятельность следственного комитета, в нем содержатся положения, которые нормативно обеспечивают более эффективное и качественное расследование преступлений, обеспечивают законность в сфере уголовного судопроизводства.

Во-вторых, как процессуальную самостоятельность самого следователя. Эта проблема существует в настоящее время, что подтверждается анкетированием следователей г. Липецк, где на вопрос «часто ли в вашу деятельность по расследованию уголовного дела вмешивается руководитель?», 15% опрошенных ответили «да».

Процессуальная самостоятельность следователя - это неотъемлемая часть его правового статуса. Но многие считают, что оговоренные уголовно-процессуальным законом, а именно п. 3 ч. 2 ст 38 УПК РФ, не реализуется в ходе предварительного следствия, особенно между следователем и прокурором. В настоящее время это является одной из актуальных проблем досудебного судопроизводства.

17 января 2014 года было создано ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», которая не только осуществляет подготовку специализированных кадров (следователей), но и, в лице научно-преподавательского состава участвует в обсуждении многих

актуальных вопросов. Не остался без внимания вопрос о процессуальной самостоятельности следователя.

23 апреля 2014 г. состоялся круглый стол на тему «Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства», где каждый выразил свое отношение и дал собственную точку зрения к данной проблеме.

Так, адвокатский взгляд на данную проблему выражает А.В. Молохов, который считает, что реальных условий для осуществления самостоятельности следователя нашей стране еще нет, потому что предоставлять ее молодому следователю, у которого еще нет опыта, просто опасно для общества.¹

Я согласна с тем, что молодого следователя необходимо учить, направлять и помогать ему, чтобы он обрел профессиональный опыт. В этом должна быть функция руководителя - направлять действия сотрудника, а не полностью контролировать каждый его шаг, что противоречит понятию «самостоятельность».

И.о. ректора Московской академии Следственного комитета России А.М. Багмет считает, что следует поднимать авторитет следователя, укрепить гарантии его самостоятельности, потому что следователь-судья на досудебной стадии процесса.² Осуществление принципа процессуальной самостоятельности возможно, если у следователя есть высокий уровень профессиональной подготовленности. А это реализуется в процессе обучения в Академиях СК России.

Ю.А. Цветков – заведующий кафедрой управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности считает, что следователь 21 века должен мыслить не просто как инквизитор, а именно как юрист, чтобы ориентироваться во всем массиве законодательства и правильно определять предмет доказывания³.

Зачастую следователя называют судьей на досудебной стадии, поэтому необходимо уделить внимание тому, как же к процессуальной самостоятельности следователя относится судья Верховного Суда РФ Н.А. Колоколов. В своей статье он говорит, что застал времена, когда следователь признавался процессуально самостоятельным не на бумаге, а на деле. Но так же он предлагает рассматривать следователя как чиновника, со стороны которого возможен произвол и этим объясняется наличие констант, т.е. ограничений его деятельности.⁴

В целом я согласна с вышеприведенными мнениями. Следователь, разумеется, должен мыслить как юрист, чтобы расследовать преступления и добиваться от преступника какой-либо информации не физически, а в соответствии с законом, не ущемляя права человека. Следователь, разумеется, должен и может обладать процессуальной самостоятельностью, потому что сейчас молодые сотрудники в местах обучения получают весь необходимый профессионалу своего дела багаж знаний. Но, конечно, мной не исключается роль руководителя, но скорее как наставника, который будет организовывать работу, создавать условия и направлять ход расследования, не ущемляя самостоятельность следователя. Никому не будет приятно, если в правильности выполнения его действий будут сомневаться.

Быть следователем-это значит быть сильным не только в физическом плане, но и в духовном, потому что следователь постоянно сталкивается с негативом в процессе своей деятельности и должен сохранять психологическую устойчивость, выдержку, быть образцом моральной устойчивости. Эти качества помогают следователю достичь цели –восстановить справедливость. Именно поэтому, думается, что для сотрудника следственных органов необходима процессуальная самостоятельность, как принцип, благодаря которому проявляются профессиональные качества следователя. Не случайно процессуальная самостоятельность определяется именно как принцип, на основе которого действует следователь. Принцип-основное исходное положение.⁵ И представляется, что самостоятельность следователя должна быть исходным началом в процессе осуществления его деятельности. В п.3 ч.2 ст.38 УПК РФ сказано, что следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получения судебного решения или согласие руководителя следственного

¹ Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно – практических трудов. // Выпуск 4. –М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.- 366 с.

² Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно – практических трудов. // Выпуск 4. –М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.- 337с.

³ Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно – практических трудов. // Выпуск 4. –М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.- 372 с.

⁴ Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно – практических трудов. // Выпуск 4. –М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.- 354 с.

⁵ Ожегов С.И., Шведова М.Ю. Толковый словарь русского языка / - М.:Азбуковник, 1999.

органа¹. Но на практике осуществляется излишний контроль со стороны прокурора и, что удивительно, руководителя следственного органа, который, согласно п.3 ч.1 ст.39 УПК РФ должен давать следователю указания о направлении расследования. Т.е., выражаясь неюридическим языком, ставить его на правленный путь, а не срубить под корень самостоятельность следователя, нарушая тем самым законодательство.

Согласно ст.39 УПК РФ руководитель следственного органа дает согласие следователю на обжалование решений прокурора². Получается, что у следователя нет права самостоятельно обжаловать решение прокурора, для этого ему требуется согласие руководителя.

Согласно п.14 ч.2 ст.37 УПК РФ прокурор уполномочен утверждать обвинительное заключение, в ходе которого он либо утверждает обвинительное заключение, либо возвращает его назад.

Поэтому получается, что процессуальная самостоятельность следователя, казалось бы, являющаяся основой его правового статуса, ограничивается. Наблюдается двойной контроль над законностью решений и действий следователя, что никак не совпадает с принципом самостоятельности.

Мной предлагается внести изменения в ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации» и сделать самостоятельность следователя основным принципом его деятельности.

Проявление самостоятельности в действиях следователя повысит его правовой статус, интерес к своей работе и даст возможность вновь подготовленным кадрам использовать запас знаний непосредственно в ходе деятельности.

Таким образом, думается, что процессуальная самостоятельность следователя существует, в большинстве своем, только на бумаге, что является серьезным упущением, т.к. следователь-основная фигура в уголовном судопроизводстве. За ним осуществляется двойной контроль, который ограничивает его в деятельности и ущемляет его независимость, что противоречит законодательству. Укрепление правового положения следователя и осуществление принципа процессуальной самостоятельности является залогом успешной деятельности следственных органов, а, следовательно, эффективного и успешного расследования преступлений.

Литература

1. «Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. От 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) Информационно-правовая система ГАРАНТ

2. Багмет А.М. Следователь-судья на досудебной стадии /Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно – практических трудов. // Выпуск 4. –М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.- 389 с.

3. Колоколов Н.А. Процессуальная самостоятельность следователя: взгляд судьи Верховного суда РФ /Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно – практических трудов. // Выпуск 4. –М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.- 389 с.

4. Молохов А.В. Процессуальная самостоятельность следователя: адвокатский взгляд /Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно – практических трудов. // Выпуск 4. –М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.- 389 с.

5. Насонова И.А., Моругина Н.А. Руководитель следственного органа и следователь: проблемы взаимодействия и процессуальной самостоятельности // М.: Вестник Воронежского института МВД России №4 2012 60 с.

6. Цветков Ю.А. Процессуальная самостоятельность как проблема формирования профессионального мышления /Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно – практических трудов. // Выпуск 4. –М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.- 389 с.

¹ «Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. От 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017).

² «Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. От 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017).

К вопросу о расширении процессуальных полномочий следователя на стадии возбуждения уголовного дела

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка рассмотрения процессуальных полномочий следователя на стадии возбуждения уголовного дела. Автором предлагается расширить возможность применения мер процессуального принуждения на стадии возбуждения уголовного дела. Также приводятся рассуждения на тему влияния прокурора на процессуальные решения следователя на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: следователь, прокурор, стадия возбуждения уголовного дела, полномочия, процессуальный статус.

Согласно статистическим данным Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ), в органы СК РФ каждый год поступает свыше 900 тысяч сообщений о преступлениях¹. Из этого массива сообщений о преступлениях уголовные дела возбуждаются лишь по 145 тысяч сообщениям. При этом для 500 тысяч сообщений о преступлениях итоговым решением доследственной проверки является отказ в возбуждении уголовного дела. Остальные сообщения передаются по подследственности в иные органы. Из указанных статистических значений усматривается, что стадия возбуждения уголовного дела является своеобразным правовым фильтром информации об общественно опасных деяниях – практически 2/3 сообщений не указывают на признаки преступления в деянии. Представляется, что стадия возбуждения уголовного дела способствует реализации принципов не только уголовного процесса, но и принципов международного права в сфере защиты прав и свобод человека. Помимо прочего, обозначенная стадия уголовного процесса экономит как человеческий ресурс, так и финансовый, поскольку уголовное дело требует принятие иных мер, которые могут существенно ограничить права человека, и представляют собой серьезные затраты со стороны государства².

Кроме того, стадия возбуждения уголовного дела подвергается критике и неоднократным изменениям на протяжении всего её существования в уголовном процессе России. На доктринальном и практическом уровне возникает вопрос о необходимости проведения реформирования уголовного процесса, в том числе и стадии возбуждения уголовного дела: особенно выделяется вопрос об упразднении этой стадии. По этому поводу создаются экспертные группы, изучается опыт зарубежных стран и стран бывшего социалистического лагеря, авторитетными учёными и практиками высказываются диаметрально противоположные мнения – кто-то выступает за сохранение стадии возбуждения уголовного дела³, кто-то за её упразднение⁴.

Поддерживая мнение о сохранении стадии возбуждения уголовного, – полагаем, что она играет немаловажную роль в уголовном процессе, так как является действенной мерой и гарантом по реализации принципов уголовного процесса, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина. По этой причине стадию необходимо совершенствовать, вводя новые положения и устраняя существующие пробелы, а не предпринимать радикальных мер в виде её упразднения.

Реализация стадии возбуждения уголовного дела и показатель её эффективности в части соблюдения принципов уголовного процесса происходит за счёт субъектного состава, а именно участников уголовного судопроизводства, которые вступают в уголовный процесс уже на указанной стадии. Состав участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела достаточно обширен. Однако действующий УПК, давая возможность использовать сведения, полученные в ходе процессуальной проверки, на предварительном расследовании, имеет пробелы и противоречия в части определения правового статуса некоторых участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела, таких как заявитель, лицо, в отношении которого ведётся проверка, и иные. Такая неопределённость отражается на невозможности в полной мере реализовывать полномочия субъектов уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела.

¹ Архивные данные Следственного комитета Российской Федерации.

² Багмет А.М., Цветков Ю.А. Товарно-информационная концепция коммуникации следствия и суда // Библиотека криминалиста. 2014. №1. С. 9-19.

³ Головинская И.В., Крестинский М.В., Головинский М.М. Ретроспектива и перспектива стадии возбуждения уголовного дела // Современное право. 2016. №11. С. 76-83.

⁴ Сиверская Л.А., Смирнова Н.А. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела // Вестник КГУ им. Некрасова. 2015. №1. С. 179-183.

Говоря о полномочиях субъекта уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела, имеем в виду процессуальный статус следователя, как основного субъекта, проводящего проверку сообщения о преступлении. В данной статье будет предпринята попытка рассмотрения процессуального статуса следователя. Обсуждаемые вероятные изменения полномочий следователя и прокурора, реорганизация правоохранительных органов и реформирование системы уголовного процесса также указывают на своевременность и необходимость обсуждения данного вопроса и высказывания мнений относительно этой проблемы¹.

Стоит отметить, что уголовно-процессуальный статус следователя, в отличие от процессуальных положений иных участников уголовного судопроизводства, на стадии возбуждения уголовного дела определен в большей мере. Однако и в его правовом положении существуют недочёты, которые, полагаем, надлежит пересмотреть и устранить.

К примеру, следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Уголовно-процессуальный закон наделяет следователя довольно обширными полномочиями на этой стадии, перечень которых является исчерпывающим (ст. 144 УПК РФ). Федеральным законом № 23-ФЗ от 04.03.2013² в УПК РФ добавлена ч. 1.2 в статью 144, что дало возможность использовать сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, в качестве доказательств, при условии соблюдения положения статей 75 и 89 УПК РФ. Также следователем решается главный вопрос, от которого зависит наступление стадии предварительного расследования – это возбуждение уголовного дела. Основными решениями, принимаемыми следователем по итогам этой стадии, являются возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела и передача сообщения по подследственности.

Несмотря на то, что следователю предоставлен широкий круг возможностей на стадии возбуждения уголовного дела, на практике складываются ситуации, когда возникает необходимость в дополнительных возможностях. Например, нередки случаи, когда следователю необходимо получить объяснение лица в рамках проверки сообщения о преступлении. С этой целью следователь, руководствуясь ФЗ № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»³, а именно п. 4 ст. 7 (следователь вправе вызывать должностных и иных лиц для объяснения при осуществлении досудебного производства), направляет лицу требование явиться для дачи объяснения по интересующему факту. В соответствии со ст. 188 УПК РФ, свидетель и потерпевший вызываются на допрос повесткой. В случае неявки без уважительной причины, лицо может быть подвергнуто приводу. Соответственно, вызов повесткой лица для дачи объяснения не регламентирован законом, потому такая повестка не является официальным процессуальным документом, возлагающим процессуальные обязанности на лицо. Зачастую лица, которым надлежит дать объяснение, не исполняют требование следователя о явке. Так как лицо, дающее объяснение, не наделено никаким процессуальным статусом, по этой причине у него есть только общие права, прописанные в Конституции Российской Федерации, и применить к нему меры процессуального принуждения в виде привода невозможно, поскольку такая мера применима только к подозреваемому, обвиняемому, свидетелю или потерпевшему. В действиях лица усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ, так как своими действиями лицо нарушает положения ч. 2 ст. 7 ФЗ «О следственном комитете» и ч. 3 ст. 30 ФЗ «О полиции». Однако процесс вызова на объяснение никоим образом не фиксируется, что затрудняет установление признаков административного правонарушения. В этой связи требуется устранение несогласованности в нормативных актах путём внесения поправок в УПК РФ в статьи 112 и 113, предоставляющих возможность применять меры процессуального принуждения такие как привод и обязательство о явке до стадии предварительного расследования, а также дополнить статью 188 УПК РФ положением о том, что повестка выступает не только как вызов на допрос, но и как требование о явке для дачи объяснения. Полагаем, что такого рода поправки повысят эффективность работы следователя, так как появится гарантия реализации полномочий следователя, допустимых на стадии возбуждения уголовного дела, в полном объёме.

Говоря о правах, обязанностях и полномочиях следователя, необходимо обратиться к вопросам взаимодействия прокурора и следователя. Несмотря на то, что в период с 2008 года по 2011 год

¹ Кто-то хочет столкнуть лбами два ведомства. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/11/20/10995746.shtml> (дата обращения 04.12.2017)

² Федеральный закон от 04.03.2013 №23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

³ Федеральный закон от 28.10.2012 №403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (с изм. И доп., вступившими в силу 10.08.2017) // СПС КонсультантПлюс

совершены изменения, направленные на то, чтобы сделать следствие самостоятельным и объективным (создание СК РФ, изменение полномочий прокурора¹), следователь не только СК РФ, но и МВД РФ, продолжает в большей степени находиться в процессуальной зависимости от прокурора, поскольку законодатель оставил за прокурором существенный рычаг давления на следователей, а именно возможность отмены в течение суток постановлений следователя, вынесенных по итогам рассмотрения сообщения о преступлении. Своими действиями прокурор может оказывать существенное влияние на следователя, на его процессуальную независимость, поскольку следователь как субъект уголовного преследования сам принимает решение на основании достаточных данных. Достаточность данных является оценочным понятием, поэтому в соответствии со ст. 17 УПК РФ следователь оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, руководствуясь законом и совестью. Также в ряде случаев происходит нарушение ст. 6¹ УПК РФ о разумных сроках уголовного судопроизводства, поскольку отсутствует регламентация допустимого количества отмен прокурором, соответственно это может затягивать стадию возбуждения уголовного дела, что также влияет и на начало стадии предварительного расследования. В свою очередь такое положение вещей является нарушением прав человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ, а именно доступ к правосудию и права на осуществление защиты своих интересов способами, не запрещёнными законами, что указано в ст. 45, 46 и 52 Конституции Российской Федерации.

При всём указанном за прокурором остаётся его основная обязанность – общий надзор за исполнением законов и за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Надзор же за деятельностью следственных органов может осуществляться по средствам обращения граждан, чьи права, на их взгляд, были нарушены. Таким образом влияние прокурора на следствие и на процессуальную независимость следователя будет сведено к минимуму.

Резюмируя сказанное, предлагается:

– расширить полномочия следователя в стадии возбуждения уголовного дела, разрешив применять меры процессуального принуждения в виде привода и обязательства о явке уже на стадии возбуждения уголовного дела;

– необходимо уменьшить влияние прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса в части влияния на принимаемые следователем решения.

Какой бы путь не выбрал законодатель, приоритетной задачей должно оставаться соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

М.С. Братухина

Актуальные проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу и пути их решения

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные проблемы правового регулирования избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на стадии предварительного расследования в отношении подозреваемых и обвиняемых. Рассмотрено действующее законодательство, а также позиции Европейского суда по правам человека. На основе проведенного исследования внесены предложения по улучшению работы следственных органов в части применения меры пресечения в виде заключения под стражу

Ключевые слова: заключение под стражу, мера пресечения, правовое регулирование, постановление о возбуждении ходатайства перед судом об избрании меры пресечения.

Заключение под стражу самая строгая и в то же время одна из самых распространенных в России мер пресечения. Согласно статистике Судебного департамента Верховного Суда РФ количество рассмотренных ходатайств судами общей юрисдикции о применении меры пресечения в виде заключения под стражу за 1 полугодие 2017 года составило 63 811, из них удовлетворено таких ходатайств 57 381.² В отдельные годы в следственных изоляторах до суда содержалось свыше 90 % лиц, которым вменялись особо тяжкие преступления, до 30 % обвиняемых, которым вменялись тяжкие преступления. Гораздо реже содержатся лица, совершившие преступления средней и небольшой тяжести. Обычно судами удовлетворяются до 93 % ходатайств органов предварительного

¹ Федеральный закон от 05.06.2017 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 г. <http://www.cdep.ru>.

расследования о заключении обвиняемых под стражу.¹ Как правило, судебные решения вышестоящими инстанциями не изменяются. Приведенные цифры свидетельствуют о стабильности сформировавшейся следственной и судебной практики применения положений статьи 108 УПК РФ.

В научной литературе приводятся различные понятия меры пресечения в виде заключения под стражу. Наиболее полной нам представляется определение, данное О.И. Цоколовой, которая заключение под стражу рассматривает как меру пресечения, состоящей в принудительной изоляции обвиняемого (в исключительных случаях подозреваемого) и содержании его под стражей в предназначенном специально для этого учреждении в целях обеспечения процесса расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, а также исполнения приговора.² Заключение под стражу обвиняемого и подозреваемого является самой строгой мерой пресечения, ограничивая при этом право на свободу человека и гражданина, которое провозглашено ст.22 Конституции РФ.

На сегодняшний день проблема применения меры пресечения в виде заключения под стражу не утратила ни практического, ни научного значения. Несмотря на то, что правовое регулирование указанного данного института хоть и является устоявшимся, но считается несовершенным, поскольку органы предварительного расследования, прокуратуры и суд испытывают определенные затруднения. Выделим ряд проблем, связанных с применением данной меры пресечения.

Во-первых, анализ следственной практики позволяет сделать вывод о том, что должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, при составлении постановления о возбуждении ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, очень часто ограничиваются стандартной формулировкой закона, не основанной на материалах уголовного дела. Распространённым являются случаи, когда в постановлении указаны сразу все основания, содержащиеся в ст.97 УПК РФ. Чаще всего это означает, что следователь не задумывается над тем, подтверждается ли каждое из них собранными доказательствами или нет. У следователя возникают предположения о возможности наступления событий в будущем, т.е. данные «домыслы» носят вероятностный характер. Именно это позволяет применять указанную меру широко, в ряде случаев незаконно и необоснованно. В связи с этим, предлагаем внести изменения в ст.97 УПК РФ, в которой необходимо обозначить, что мера пресечения может применяться только тогда, когда будут конкретные обстоятельства, указывающие, что подозреваемый (обвиняемый) с высокой долей вероятности может скрыться от следствия и суда.³

Во-вторых, отсутствие у лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет, регистрации на территории Российской Федерации, может служить лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе, не является обстоятельством, предусмотренным п.1 ч.1. ст.108 УПК РФ, дающим основание для того чтобы избрать в отношении данного лица меру пресечения в виде заключения под стражу. Например, Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ) неоднократно указывал на то, что простое отсутствие постоянного места жительства или работы не может служить основанием для опасений, что лицо скроется или совершит новое преступление. В частности в Постановлении от 30 июля 2009 года по делу «Сергей Медведев против Российской Федерации» жалоба N 3194/08 ЕСПЧ также ссылается на вышеуказанное положение.⁴

В-третьих, будучи избранной, мера пресечения в виде заключения под стражу продлевается в 98% случаев.⁵ Стоит отметить, что в ходатайствах следователей и постановлениях судов зачастую приводятся те же основания, которые использовались по этому делу и ранее, хотя ЕСПЧ в Постановлении от 10.02.2011 Дело "Пелевин против Российской Федерации" (жалоба N 38726/05) указал: «По прошествии времени первоначальные основания для заключения под стражу становятся все менее значимыми, и суды должны приводить иные относимые и достаточные основания, требующие продолжительного лишения свободы».⁶ Сложившаяся ситуация отчасти обусловлена положениями ст.110 УПК РФ, согласно которым «мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для

¹ Статистические данные Судебного департамента при Верховном суде РФ <http://www.cdep.ru>.

² Судебный контроль в уголовном судопроизводстве: учеб.пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»; под ред. Н.А.Колоколова – 2-е изд., перераб. и доп. –М.: Юнита Дана: Закон и право, 2013. – 847 с.

³ Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. - М.: ЮНИТА-ДАТА: Закон и право, 2014. - 287 с.

⁴ Постановление ЕСПЧ от 30.07.2009 "Дело "Сергей Медведев (Sergey Medvedev) против Российской Федерации" (жалоба N 3194/08). // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

⁶ Постановление ЕСПЧ от 10.02.2011 Дело "Пелевин (Pelevin) против Российской Федерации"(жалобаN38726/05) // СПС «Консультант Плюс».

избрания меры пресечения, предусмотренные статьями 97 и 99 УПК РФ». Подобная формулировка позволяет обосновывать сохранение уже избранной меры пресечения ссылкой на то, что «основания для ее избрания не отпали и не изменились».

В-четвертых, ч.1 ст.108 УПК РФ содержит указание, в соответствии с которым заключение под стражу применяется, если уголовным законом за преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Такого критерия явно не достаточно. Преступления можно поделить не только по категориям, но и по форме вины. Исходя из этого очевидно, что общественная опасность лица совершившего преступление по неосторожности, в разы меньше, чем общественная опасность преступлений, совершенных с прямым умыслом. В данном случае можно говорить о существенном упущении законодателя в отношении выше приведенных обстоятельств, которые в идеале должны быть учтены при формировании конструкции ст.108 УПК РФ. В ч.1.ст108 УПК РФ есть только один критерий - наличие санкции свыше трех лет лишения свободы. Следовательно, полагаем необходимость внести дополнительный критерий в ст. 108 УПК РФ для избрания и применения заключения под стражу в качестве меры пресечения.

В-пятых, стоит отметить, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должен быть учтен ряд обстоятельств: тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие имеющие значение обстоятельства. Согласно нормам, содержащимся в УПК РФ, тяжесть преступления не является самостоятельным основанием для применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Она избирается только в совокупности вышеуказанных обстоятельств. Вопрос о том, возможно ли применение данной меры пресечения лишь только по одному основанию - общественной опасности совершенного деяния, остается дискуссионным. Рассматривая данный вопрос необходимо учесть практику Европейского Суда по правам человека, который неоднократно указал, что «хотя строгость возможного приговора является важной составляющей при оценке риска побега или совершения новых правонарушений со стороны обвинения, необходимость в продлении не может оцениваться с абсолютной точки зрения, принимая во внимание только тяжесть предъявленных обвинений».¹

Таким образом, несмотря на то, что по распространённому мнению главной причиной, по которой следователи применяют данную меру пресечения является то, что с лицом, содержащемся под стражей «проще работать», следователем при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должны быть учтены как формально-правовые, так и материально-правовые условия применения данной меры пресечения. А именно наличие возбужденного уголовного дела, наличие статуса подозреваемого или обвиняемого, за совершенное преступление срок лишения свободы должен превышать три года, наличие совокупности доказательств подтверждающих виновность, правильность квалификации содеянного преступления, не возможность избрания более мягкой меры пресечения. При учете данных особенностей и обстоятельств следователь, принимая процессуальное решение, предотвратит совершение незаконных и необоснованных действий, связанных с ограничением конституционного права на свободу человека и гражданина.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) //Российская газета. 25.12.1993. №237 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

2. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СПС «Консультант Плюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // СПС «Консультант Плюс».

4. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 N 103-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс».

5. Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 N 3 (ред. от 02.12.2011) «Об организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного

¹ п.51 Постановления ЕСПЧ от 09.10.2012 г. по делу Колунов против Российской Федерации (Правовые позиции ЕСПЧ, касающиеся применения п.3. ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.) М., 2013. Опубликованы на официальном сайте Верховного суда РФ (<http://vsrf.ru>)

следствия, избрания и продления срока меры пресечения в виде заключения под стражу» // СПС «Консультант Плюс».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // СПС «Консультант Плюс».

7. «Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) // СПС «Консультант Плюс».

8. Бастрыкин А.И., Усачев А.А. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт. 2016. – 415 с. – серия: Бакалавр. Академический курс.

9. Колоколов Н.А. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»; – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнита Дана: Закон и право, 2013. – 847 с.

10. Химичева О.В., Мичурина О.В. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. О. - М.: ЮНИТА-ДАТА: Закон и право, 2014. - 287 с.

К.А. Бунин

Особенности реализации наложения ареста на ценные бумаги

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые особенности, связанные с наложением ареста на такой вид имущества, как ценные бумаги. Также подчеркивается, что выявление данной специфики необходимо в целях последующего правильного применения данной меры процессуального принуждения, что обосновывает актуальность проведенного исследования.

Ключевые слова: иные меры процессуального принуждения; наложение ареста на имущество; ценные бумаги; конфискация имущества; возмещение вреда; практика правоприменения положений УПК РФ.

В настоящее время по уголовным делам зачастую предъявляются гражданские иски о возмещении ущерба, причиненного преступлением. В целях обеспечения удовлетворения имущественных требований потерпевшего судом могут применяться меры по запрету определенному кругу лиц распоряжаться, а в определенных случаях и пользоваться своим имуществом. Конкретной мерой процессуального принуждения по обеспечению взыскания является наложение ареста на имущество, предусмотренное статьей 115 УПК РФ. Вместе с тем существуют некоторые особенности реализации указанной меры принуждения в отношении ценных бумаг.

В соответствии со статьей 115 УПК РФ наложение ареста на имущество применяется в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий и возможной конфискации имущества в соответствии со статьей 104.1 УК РФ. Поскольку ценные бумаги являются в соответствии со статьей 128 ГК РФ¹ имуществом, то общие положения об аресте имущества распространяются и на ценные бумаги. Определенные особенности ареста указанного вида имущества определены в статье 116 УПК РФ, о которых будет указано позднее.

Итак, по общему правилу, арест на ценные бумаги налагается по решению суда по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа либо дознавателя с согласия прокурора. При этом суд указывает на конкретные факты, на которых он основывает необходимость наложения ареста, а также на ограничения, связанные с арестом ценных бумаг. Таковыми, помимо собственно имущественных ограничений (распоряжаться указанными ценными бумагами, в соответствии с частью 4 статьи 82 ФЗ «Об исполнительном производстве», запрещено), могут быть ограничения неимущественных прав собственника ценных бумаг, например, ограничение права голосовать арестованными акциями и участвовать в собраниях акционеров, что неоднозначно воспринимается судебной практикой. Также вводятся ограничения на пользование ценными бумагами, кроме того данное имущество может быть изъято у собственника и передано на хранение в установленную организацию.

В соответствии с действующим законодательством, аресту могут подлежать ценные бумаги следующих лиц²:

¹ Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

- 1) обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений;
- 2) лиц, несущих материальную ответственность за деятельность лиц, указанных в пункте 1;
- 3) лиц, у которых в собственности находятся указанные ценные бумаги, с учетом того, что есть достаточные основания полагать, что они получены в результате преступных действий подозреваемого или обвиняемого либо использовались в качестве орудия или средства совершения преступления или для финансирования деятельности преступных сообществ, экстремизма, терроризма.

Стоит отметить, что порядок осуществления ареста ценных бумаг имеет свои определенные особенности. Так, по общему правилу, арест ценных бумаг налагается по месту их нахождения или по месту учета прав их владельца. Однако на ценные бумаги, не требующие специального учета прав собственника, арест налагается только по месту их нахождения (например, на чеки), в то время как на бездокументарные ценные бумаги, не имеющие документального подтверждения прав, арест налагается по месту учета прав владельца.

При аресте документарных ценных бумаг, по которым ведется учет прав владельца, следует учитывать, что организации, которая ведет указанный учет, надлежит предъявить копию соответствующего постановления суда, что, в свою очередь, обязывает ее внести указанные в постановлении ограничения прав владельца ценных бумаг в свои учетные списки и обеспечить выполнение этих ограничений в установленном порядке¹. Также надлежит изъять из упомянутой организации сертификат, подтверждающий права владельца на определенные ценные бумаги, в том случае, если данный сертификат находится там на хранении.

Положениями статьи 116 УПК РФ установлено, что ценные бумаги на предъявителя (например, облигации), находящиеся у добросовестного приобретателя, который не знал и не мог знать о том, что они были добыты преступным путем и впоследствии переданы ему, аресту не подлежат. Следует вывод, что перед осуществлением ареста указанной разновидности ценных бумаг необходимо установить, что они приобретены недобросовестно. Вместе с тем, при подделке ценных бумаг на предъявителя и последующей продаже их добросовестному приобретателю, такие ценные бумаги подлежат аресту и приобщению к делу в качестве вещественных доказательств.

Также необходимо отметить, что имеется некоторая особенность наложения ареста на сертификаты ценных бумаг, которая напрямую не указана в статье 116 УПК РФ. Так, при аресте сертификата, удостоверяющего факт владения лицом определенным числом ценных бумаг, аресту подлежит и сам сертификат, и ценные бумаги, количество которых там определено. То же самое справедливо и при аресте ценных бумаг, сертификат на них также подвергается указанной мере процессуального принуждения. Важно упомянуть, что следует отличать данную разновидность сертификатов от депозитных и сберегательных, которые являются отдельными видами ценных бумаг и по которым выплачивают проценты их владельцам по внесенным вкладам.

При наложении ареста на ценные бумаги составляется протокол по установленной законом форме с учетом требований статей 166 и 167 УПК РФ. В нем также должна содержаться следующая информация:

- 1) общее количество ценных бумаг, на которое наложен арест, их вид, категория или серия;
- 2) номинальная стоимость арестованных ценных бумаг;
- 3) государственный регистрационный номер;
- 4) сведения об эмитенте или о лицах, выдавших соответствующие ценные бумаги либо осуществивших учет прав их владельца, а также о месте производства данного учета;
- 5) сведения о документе, удостоверяющего права владельца арестованных ценных бумаг.

Однако, несмотря на то, что данный список закреплен в законе, он не является обязательным, так как бывают случаи, когда эти сведения невозможно отразить в протоколе ввиду их отсутствия в сертификатах и ценных бумагах на предъявителя. Данную информацию можно найти на самой ценной бумаге, на ее сертификате либо от лиц, выдавших конкретную ценную бумагу². Также следует иметь в виду, что при возмещении ущерба, причиненного преступлением, более важна рыночная, а не номинальная стоимость ценных бумаг, поэтому в целях более эффективного проведения расследования необходимо сделать запрос в фондовую биржу на предмет их стоимости, а ответ на этот запрос прикрепить к протоколу ареста.

При аресте ценных бумаг целесообразно использовать специалиста, который окажет помощь не только в правильном проведении следственного действия, но и поможет выбрать организацию, куда

¹ Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 30.03.2004 № 36-12-04 «О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 18.07.2017) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

на хранение будет переданы арестованные бумаги, проводить все необходимые финансовые операции (поскольку доход от указанных бумаг, а также денежные средства, получаемые от их погашения, передаются во временное распоряжение органов предварительного следствия).

Исходя из вышеупомянутого, следует вывод, что операции по обмену, конвертации, выплате дохода или погашению арестованных ценных бумаг возможны, что определено законодателем с целью сохранения их рыночной стоимости. Однако, перед осуществлением финансовых операций по ним следует уведомить дознавателя или следователя, который, в свою очередь, должен обязать их делать это, дабы избежать риска совершения действий по уменьшению стоимости арестованных ценных бумаг. Следователь (дознаватель) также вправе не согласиться с проведением финансовых операций, которые могут повлечь уменьшение стоимости ценных бумаг, в таком случае целесообразно проконсультироваться со специалистом.

Таким образом, указанные особенности наложения ареста на ценные бумаги, существующие в современной практике следователя и дознавателя, необходимы для осуществления ими эффективной деятельности по возмещению потерпевшему ущерба, причиненного ему совершенным преступлением. По нашему мнению, знание и понимание указанных моментов очень важны для отправления правосудия сегодня.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
2. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 18.07.2017) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
4. Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 30.03.2004 № 36-12-04 «О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания» // СПС «КонсультантПлюс».

**Д.А. Варнавский
Ю.Г. Горбин**

Процессуальный статус следователя по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации 2001 года (сравнительно-правовой анализ)

Аннотация. Авторы исследуют исторические предпосылки зарождения института следователя в России, анализируют этапы его развития, а также проводят исторический и сравнительно-правовой анализы. В работе предложены варианты возможного совершенствования полномочий следователя.

Ключевые слова: следователь, полномочия, процессуальный статус.

Проблема процессуального статуса следователя с момента официального введения его в 1860 году в уголовное судопроизводство, как одного из ведущих участников процесса, и до настоящего времени привлекает пристальное внимание ученых процессуалистов и представителей правоприменительной практики.

Указанная проблема нашла свое отражение в работах ведущих ученых процессуалистов дореволюционного, советского и постсоветского периода.

Исследованию проблемы процессуального статуса следователя посвящен ряд диссертаций, авторами которых являются: Х.Б. Бегиев, А.А. Белавин, И.М. Белякова, Д.В. Ванин, А.Р. Вартанов, Н.В. Голубев, В.Д. Дармаева, С.М. Кузнецова, В.Ю. Рытькова, Б.Б. Степанов, Р.Ю. Олисов, С.Н. Хорьков и др.

Анализ научных позиций, мнений и точек зрения, содержащихся в научных трудах перечисленных и других авторов, позволяет прийти к обобщенному выводу, касающемуся понятия процессуального статуса. Под процессуальным статусом следователя следует понимать его правовое положение, закрепленное уголовно-процессуальным законом, как участника уголовного судопроизводства,

которое проявляется в его функциях, полномочиях, решаемых им задачах, гарантиях их осуществления, а также в процессуально-правовой ответственности¹.

Следует отметить, что процессуальный статус следователя эволюционировал, начиная с Устава уголовного судопроизводства 1864 года (далее – УСС)² и до принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 года (далее – УПК РФ)³. При этом он характеризовался наличием неизменно сохраняющихся функций уголовного преследования и досудебного разрешения правовых вопросов по уголовному делу. Прежде всего, это касается права следователя возбуждать уголовное дело; принимать уголовное дело к своему производству или передавать в установленном порядке для направления по подследственности.

Одновременно необходимо подчеркнуть, что уголовно-процессуальный закон наделял и наделяет следователя определенными властными полномочиями и процессуальной самостоятельностью. Данное утверждение подтверждает сопоставительный анализ нормативных положений, закрепленных в УУС и УПК РФ. Так, о властных полномочиях однозначно говорилось в ст. 264 УУС, согласно которой «следователь *собственной властью* (выделено нами – Д. В., Ю. Т.) должен был предпринять все меры, необходимые для производства следствия, за исключением тех, в которых *власть его* (выделено нами – Д. В., Ю. Т.) положительно ограничена законом». Он имел право проверять, дополнять и отменять действия полиции по произведенному ею первоначальному исследованию (ст. 269 УУС), а равно поручать полиции производство дознаний и собрание справок по сделанным им указаниям (ст. 271 УУС). Законные требования следователя подлежали к незамедлительному исполнению полицией, присутственными местами, должностными и частными лицами (ст. 270 УУС). Если же при исполнении своих обязанностей следователь встречал сопротивление, то вправе был требовать содействия гражданского или военного начальства либо окольных людей (ст. 272 УУС). Аналогичное право имеет следователь и в соответствии с ныне действующим уголовно-процессуальным законом. Так, следователь уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении (п. 3, ч. 1 ст. 38 УПК РФ). Как и по УУС в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ требования, поручения и запросы следователя обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Наряду с этим следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с уголовно-процессуальным законом требуется получение судебного решения, согласия руководителя следственного органа (п. 3 ч. 1 ст. 38 УПК РФ).

При этом следователь как по УУС (ст. 262), так и по УПК РФ (ст. 140) обязан в процессе выполнения возложенных на него обязанностей и предоставленных ему прав руководствоваться требованиями о начале производства следствия. Так он был вправе начать предварительное следствие лишь при наличии законного к тому повода и достаточного основания, к которым ранее относились: объявления и жалобы частных лиц; сообщения полиции, присутственных мест и должностных лиц; явка с повинной; возбуждение дела прокурором и по непосредственному усмотрению судебного следователя (ст. 297 УУС), а сейчас: заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о преступлении, полученное из иных источников, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, а также материалы, направляемые ЦБ РФ по преступлениям, предусмотренных ст. 172.1. УК РФ. Интересно отметить, что в соответствии со ст. 313 УСС по непосредственному усмотрению следователь мог начать следствие только тогда, когда непосредственно застигнет совершающееся или только что совершившееся преступное деяние.

Анализ уголовно-процессуальных норм УУС и УПК РФ⁴, устанавливающих полномочия следователя, с точки зрения их содержания, целей и юридических последствий, позволяют сгруппировать полномочия следователя следующим образом:

- полномочия по рассмотрению и разрешению сообщения о преступлении с принятием необходимых процессуальных решений;
- полномочия по собиранию доказательств посредством проведения следственных действий, либо приобщения к уголовному делу в качестве доказательств документов и предметов, представляемых участниками уголовного судопроизводства, исключая возможность получения доказательств, которые впоследствии могут быть признаны недопустимыми;

- полномочия по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, включая обстоятельства, способствовавшие совершению преступления;
- полномочия по направлению уголовного дела, а также возможности соединения или выделения уголовных дел либо выделения в отдельное производство материалов уголовного дела;
- полномочия по допуску или привлечению физических и юридических лиц для участия в производстве по уголовному делу;
- полномочия по применению мер процессуального принуждения;
- полномочия по привлечению лица в качестве обвиняемого либо принятия мер по осуществлению его розыска, если он скрылся от следствия;
- полномочия по приостановлению и возобновлению предварительного следствия;
- полномочия по прекращению уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом, в том числе с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, либо принудительных мер медицинского характера;
- иные полномочия, в частности: решение вопросов по отводам, заявленным переводчику, эксперту, специалисту; даче разрешения на встречу сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым или обвиняемым, находящимся под стражей; рассмотрение и разрешение ходатайств; принятия мер попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества; принятия мер к предотвращению разглашения данных предварительного следствия.

Следует, однако, обратить внимание на то обстоятельство, что осуществление следователем указанных полномочий в рамках УПК РФ не являются исключительно его прерогативой, поскольку их реализация во многом определяется наличием судебного и ведомственного контроля, а также прокурорского надзора.

Так, для производства ряда следственных и иных процессуальных действий требуется получение судебного решения (ч. 2 ст. 29 УПК РФ). Суд также вправе признать незаконными или необоснованными отдельные действия или решения следователя, и предложить устранить допущенные нарушения (ст. 234 УПК РФ).

Реальное и непосредственное влияние на процесс предварительного следствия и действия следователя оказывает руководитель следственного органа. Так, в частности, он вправе давать следователю указания о направлении расследования (которое вроде бы должно определяться следователем самостоятельно), о производстве отдельных следственных действий, привлечения лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого и обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме преступления (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), а равно другие указания.

В свою очередь прокурор вправе отменить ряд процессуальных решений следователя, признать незаконными или необоснованными некоторые его действия и предложить устранить допущенные нарушения.

Разумеется, это в значительной мере усложняет подлинную процессуальную самостоятельность следователя при реализации его процессуального статуса. Представляется целесообразным оградить следователя от чрезмерной процессуальной опеки со стороны руководителя следственного органа, оставив за ним организационно-распорядительные функции. В частности, полностью исключить полномочия, закрепленные в п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, а равно необходимость получения его согласия на возбуждение ходатайства перед судом о проведении следственных действий и мер процессуального принуждения. В тоже время усилия прокурора сосредоточить на обеспечении прокурорского надзора лишь за законностью предварительного следствия в целом, а не конкретных действий следователя.

Литература

1. Устав уголовного судопроизводства 1864 года // Электронный ресурс.....
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Электронный ресурс.....
3. Дармаева В. А. Уголовно-процессуальный статус следователя. Дисс. канд. юрид. наук. – М.: – 2003.
4. Рытькова В. Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Калининград. – 2009.

А.И. Васильев

Вопросы связанные с ограничением конституционных прав граждан при производстве осмотра предметов и документов (мобильных устройств связи)

Аннотация. В данной работе рассматриваются проблемы в уголовно-процессуальном законодательстве, связанные с нарушением конституционных прав граждан при производстве осмотра мобильных телефонов. А так же основные пути их разрешения.

Ключевые слова: уголовный процесс, мобильные устройства, смартфон, конституционные права, процессуальный порядок, пробел.

В XXI веке стремительно прошла научно-техническая революция в компьютерной сфере. Электронно-вычислительная техника претерпела серьезные изменения и в разы уменьшилась в размерах. Она перестала быть атрибутом зажиточного слоя населения и массово внедрилась в повседневную жизнь среднестатистического человека.

На данный момент невозможно представить современного человека без смартфона. В нём хранится множество информации, включая историю банковских операций, историю соединения между абонентами, переписку в социальных сетях и электронной почте, фотографии, и видео, личные записи, заметки. Телефон содержит информацию о частной жизни, личной и семейной тайне. Смартфон собирает и обрабатывает личные данные лица и хранит их в своей памяти, что по сути создаёт возможность к их извлечению.

Исходя из конституционных принципов защиты права человека и гражданина существуют некоторые нормативные правовые акты, регулирующие и расширяющие толкование конституции, и устанавливающие порядок обращения с этими данными. Однако в данный момент нет порядка осмотра мобильных устройств строго закреплённого в уголовно-процессуальном кодексе при производстве следственных действий, таких как осмотр документов, предметов, несущих в себе следы преступления, имеющих отношение к уголовному делу. Анализируя вышесказанное, становится ясно, что существует пробел в праве, который не даёт в полной мере реализовать конституционные права, регламентируемые статьями 23, 24 Конституции РФ.

Исходя из принципов уголовного процесса должностные лица осуществляющие уголовное преследование обязаны охранять права и свободы других лиц, участников уголовного судопроизводства, например в статье 13 УПК РФ обеспечивается тайна переписки, телефонных и иных переговоров, а ограничение этого права может быть осуществлено только решением суда. Данная идея основана на мнении, что только суд, может ограничивать основные конституционные права человека.

Однако при производстве неотложных следственных действий, осмотр обнаруженных следов преступления и преступника, как правило производится непосредственно на месте их обнаружения, в связи с чем создается предрасположенность к нарушению вышеперечисленных конституционных прав.

Основываясь на данном суждении, следует заметить, что необходимо выработать нормативную базу, которая будет регулировать данные общественные отношения, так как защита прав граждан является прерогативой защитника подозреваемого, обвиняемого лица, в отношении которого производится данное следственное действие. Ушлые адвокаты, пользуясь этим пробелом в законодательстве способны перевести ход предварительного расследования в наиболее благоприятное русло для стороны защиты, и тем самым повлиять на судебное производство по конкретному уголовному делу, например на основании ст. 75 УПК ходатайствовать о признании собранных доказательств недопустимыми, что может повлечь разрушение всей обвинительной цепочки по уголовному делу.

Основной проблемой является отсутствие нормативного закрепления в процессуальном праве порядка осмотра смартфонов (и иных портативных носителей электронной информации), что предотвратило бы нарушение конституционных прав граждан, а это в свою очередь в последствии может исключить жалобы граждан на неправомерное действие органов предварительного следствия, улучшить качество работы и в свою очередь устранить трудности которые могут возникнуть у следователя в связи с этим.

Так, Федеральным законом от 28.07.2012 № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - Закон №143-ФЗ) ст.ст. 81, 82, 166, 182, 183 УПК РФ дополнены таким источником доказательства, как электронный носитель информации. Кроме того, указанный закон предусматривает обязательное участие специалиста при изъятии электронных носителей информации в ходе обыска и выемки, а также копировании информации с изъятых электронных носителей.¹ Так изъятие происходит при участии понятых.

Хотя в уголовно-процессуальном законе дано расширенное толкование порядка производства этого следственного действия, анализ 182, и 183 ст. УПК РФ показывает, что отсутствуют важные аспекты, которые смогут защитить следователя от действий адвоката, умело оперирующим пробелами в законодательстве.

К такому пробелу можно отнести весьма размытое понятие электронного носителя информации. В данном случае должна проявляться некоторая бланкетность в УПК, т.к. понятие которое дал законодатель не соотносится с технически верным толкованием данного носителя информации и является сугубо юридическим, так как в данном случае упомянут только один из видов машинной записи информации, когда в настоящее время существуют различные устройства позволяющие записывать и воспроизводить информацию, работающие на различных принципах её записи. Так же, к примеру, изымать носители информации, которые не являются составной частью какого-либо электронно-вычислительного устройства необходимо с участием специалиста, однако при изъятии совместно с самим устройством указания на участие специалиста при производстве следственного действия нет.

Учёные склоняются к мнению, что необходимо придерживаться более широкого понятия «электронный носитель» под которое подпадали бы любые материальные носители информации в цифровом формате, как внешние, так и те, что являются составной частью электронного устройства, для преобразования которой в человекочитаемую форму необходимы электронно-вычислительные устройства.

Так же необходимо заметить, что производя изъятие предметов, которые содержат информацию о жизни человека, следователь по сути без судебной санкции получает доступ к информации которая в соответствии с УПК может быть получена только по решению суда или только в случаях определяемых законом, например при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях. К примеру в телефоне содержится информация о переговорах лица, а контроль за ними производится на основании ст. 186 УПК РФ.

Существует определённая норма позволяющая налагать арест на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку. Смартфоны позволяют отправлять электронную почту «e-mail», также производить переписку в различных мессенджерах, социальных сетях и иных ресурсах и приложениях, позволяющих совершать данные действия. В ч. 7 ст. 185 УПК РФ указано, что следователь при наличии достаточных оснований полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, может по решению суда провести их осмотр и выемку. Как следует из содержания этой нормы, речь в ней идет не только об электронных сообщениях как носителях «информации, переданной или полученной пользователем информационно-телекоммуникационной сети».² Под действие ч. 7 ст. 185 УПК подпадают все сообщения, которые абонент и (или) пользователь любого мобильного компьютерного устройства (смартфона, смарт-устройства, спутникового телефона) может отправить через сервис коротких сообщений сетей сотовой связи (SMS-сообщения), программы-приложения для мобильных операционных систем (мессенджеры), а также с помощью технологий IP-телефонии.

Согласно ст. 185 УПК РФ, наложение ареста на способы коммуникации, указанные в данной статье, производится только по ходатайству следователя, на основании судебного решения, когда как при выемке телефона или изъятии в ходе личного обыска или обыска, следователю предоставляется доступ к этой информации без императивного указания на необходимость ходатайства в суд или последующего его уведомления о производстве следственного действия без решения суда, что по сути создаёт предпосылки на необоснованное нарушение конституционных прав и свобод человека. А для

¹ Першин А.Н. Электронный носитель информации как новый источник доказательств по уголовным делам – Электронный журнал «уголовный процесс» № 5, май 2015 г.

² Васюков В.Ф. Осмотр, выемка электронных сообщений и получение компьютерной информации – Электронный журнал «уголовный процесс» № 10, октябрь 2016 г.

защитников лица, против которого производится следственное действие создаётся благоприятная почва, для признания этих действий незаконными.

Так к примеру постановлением № 22-1914/2014 22К-1914/2014 от 7.04.2014 г. по делу № 22-1914/2014 суд второй инстанции признал незаконным отказ в принятии к производству жалобы в порядке ст.125 УПК РФ о признании незаконными действий старшего следователя СУ СК РФ по ПК Цуркану В.В., расследуя уголовное дело в отношении заявителя, 23 октября 2013 года произвел осмотр его мобильного телефона с использованием технических средств, в ходе которого без соответствующего судебного решения восстановил всю его СМС-переписку, осуществленную за весь период использования телефона, распечатал её более чем на 120 листах и приобщил к протоколу осмотра предметов. Заявитель просил признать указанные действия следователя незаконными, ссылаясь на то, что они нарушили его конституционное право, предусмотренное ст. 23 Конституции РФ. Суд апелляционной инстанции удовлетворил жалобу и постановил отменить Постановление Ленинского районного суда г. Владивостока от 16 декабря 2013 года об отказе в принятии к рассмотрению жалобы.²

В части ч.1 ст. 186.1 УПК РФ указано, что информация о соединениях между абонентами или абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела, получение информации допускается на основании судебного решения. Исходя из этого мы возвращаемся обратно к проблеме того, что запрет на получение информации в ходе осмотра места пресечения путём осмотра объектов непосредственно на месте происшествия не закреплён.

В связи с этим некоторый дуализм, размытость толкований и пробелы в уголовно-процессуальном законе приводят к нежелательным нарушениям законности в ходе деятельности следователя.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что пробелы имеющиеся в законодательстве, невозможность регулировать некоторые общественные отношения и процессуальную деятельность следователя в конкретной ситуации негативно влияет как на деятельность правоохранительных органов, так и на общий уровень законности в государстве в целом. Устранение коллизий и пробелов позволит более объективно подойти к расследованию преступлений это имеет большое государственное значение. Компетентность государственных служащих, ознакомление их с этими недоработками в праве так же позволит уменьшить негативные последствия этих недостатков. Однако самым главным критерием, который позволит нигилизовать проявления пробелов права – это их глубокий анализ и внесение поправок в уголовно-процессуальный закон, что позволит комплексно решить данные проблемы.

Литература

1. Васюков В.Ф. Осмотр, выемка электронных сообщений и получение компьютерной информации — Электронный журнал «уголовный процесс» №10, октябрь 2016 г.

2. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) <http://sudact.ru/>

Першин А.Н. Электронный носитель информации как новый источник доказательств по уголовным делам — Электронный журнал «уголовный процесс» № 5, май 2015 г.

Ю.В. Веремчук

Вопросы участия переводчиков в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В настоящей статье затрагиваются проблемы участия переводчиков в уголовном судопроизводстве, их квалификации. Рассмотрены варианты организации соответствующих экзаменов для подтверждения навыков и знаний, необходимых для качественного и грамотного перевода. Предлагается также создание единой базы квалифицированных переводчиков для облегчения деятельности как представителей правоохранительных органов, так и остальных участников процесса.

Ключевые слова: переводчик, следственная деятельность, международная преступность, уголовно-процессуальный кодекс, квалификационный экзамен, языковая компетентность.

² Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) <http://sudact.ru/>.

Статьи УПК РФ гарантируют охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве,¹ а также обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту². Однако если обвиняемый не владеет языком судопроизводства и поэтому не понимает, в чём его обвиняют, то с реализацией его прав будут проблемы, ему не будет гарантировано право на защиту.

Поэтому согласно п. 2 ст. 18 УПК РФ участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика.

К сожалению, современные реалии таковы, что настоящих профессионалов, обладающих достаточными лингвистическими познаниями, которые к тому же были бы достаточно компетентны в юридической лингвистике, найти сложно. Это затрудняет реализацию права обвиняемого на использование помощи переводчика и, что немаловажно, усложняет следственную деятельность.

Требования к переводчикам, содержащиеся в российском законодательстве, ограничиваются только свободным владением соответствующим языком, которое не требует подтверждения дипломом или иным документом о наличии образования в сфере лингвистики.

В то же время на сегодняшний день и наличие диплома переводчика это абсолютно не гарантирует то, что переводчик владеет специальной лексикой, необходимой для грамотного и качественного перевода. Это может стать причиной неправильного перевода, вызванного неумыслом переводчика, а всего лишь незнанием соответствующей лексики, что существенно осложняет работу следственных органов, суда, а также стороны защиты.

Чтобы таких последствий не возникало, переводчик должен быть «немного юристом» – именно так решил Верховный Суд Аризоны в США. По словам Скотта Роберта Лооса, судебного переводчика, проработавшего более 37 лет в системе: "Ни один переводчик не должен входить в зал судебных заседаний, если он не понимает природу американского права, правила и процедуры, применяемые нормы"³. К 2019 году в США 100 штатных переводчиков и еще 500 контрактников обязаны будут пройти сертификацию не только на переводческую квалификацию, но и на знание правовых норм и этики судебного переводчика.

Применительно к Российской Федерации, следует отметить, что произошедшие в течение последних 20 лет экономические и геополитические трансформации как внутри нашей страны, так и за её пределами, спровоцировали рост международной преступности и широкое распространение деятельности террористических организаций. Несмотря на сокращение общего количества преступлений, процентное соотношение преступлений, совершенных иностранными гражданами к общему количеству преступлений остается практически тем же, что свидетельствует о стабильном показателе уровня транснациональной преступности в России. По последним данным, всего за январь-сентябрь 2017 года было зарегистрировано 1551629 преступлений, из них в Москве - 104293. Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 31,6 тыс. преступлений. В их числе количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства Москва 5465. Для сравнения, в январе - августе 2016 года зарегистрировано 1501,7 тыс. преступлений, иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации за этот же период совершено 30,9 тыс. преступлений⁴. Кроме того, следует учитывать также многонациональный состав самой Российской Федерации, где проживает более ста наций и народностей.

Таким образом, очевидна потребность отечественных правоохранительных органов в получении квалифицированной лингвистической помощи переводчиков при осуществлении уголовного судопроизводства. В связи с этим в первоочередном порядке необходимо решить такие вопросы, как подтверждение квалификации переводчика; создание общей базы квалифицированных переводчиков.

Россия – невероятно большая страна, обширность территории которой характеризуется неравномерностью распределения иммиграционных и туристических потоков. Отсюда и

¹ Статья 11. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.// "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017).

² Статья 16. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту// "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017).

³ <http://kjjz.org/content/274087/arizona-will-soon-require-court-interpreters-know-law-receive-credentials>.

⁴ <https://мвд.рф/folder/101762/item/8664210/>.

неравномерная структура спроса на услуги переводчиков. Единственным решением этой проблемы могло бы стать создание единой базы данных, содержащей информацию о лицах, обладающих достаточной для выполнения перевода квалификацией, выразивших желание оказывать подобные услуги и подтвердивших в установленном порядке свою квалификацию.

В п. 2 ст. 169 УПК РФ законодатель указывает, что перед началом следственного действия, в котором участвует переводчик, следователь должен удостовериться в его языковой компетентности. Способ и процедура проверки знаний, умений и навыков в области языкознания при этом не оговариваются. В настоящее время в уголовно-процессуальном законе отсутствуют критерии оценки уровня профессиональной подготовки или лингвистической компетентности переводчика. И уже на этом этапе возникает множество вопросов. Что делать, если у переводчика нет документов, подтверждающих знание им требуемого языка? Каким образом следователь может проверить языковую компетенцию переводчика, если он сам не владеет иностранным языком?

Впервые в отечественной науке уголовного процесса вопрос о необходимости выработки критериев оценки уровня лингвистической компетентности кандидатов на процессуальную роль переводчика поставил профессор М.А. Оглы Джафаркулиев в работах: «Принцип национального языка и процессуальное положение переводчика в уголовном процессе», «Роль и правовое положение переводчика в судопроизводстве».

Вопрос создания единой базы квалифицированных переводчиков поднимался неоднократно по различных форумах и конференциях, в частности в июле 2015 года был представлен профессиональному переводческому сообществу на VIII Летней школе перевода Союза переводчиков России в г. Алуште проект Положения о судебном переводе¹. Проектом предполагается, что единственным способом достоверного подтверждения квалификации судебного переводчика может быть только сдача им квалификационного экзамена. Для организации приема такого экзамена предлагается создать квалификационные комиссии при территориальных органах юстиции в субъектах Российской Федерации. В квалификационный экзамен на получение статуса судебного переводчика предлагается включить три части: тест на знание основ законодательства Российской Федерации и субъекта Российской Федерации, проверку лингвистических знаний, а также навыков письменного и устного перевода, тест на знание терминологии отдельных тематических направлений судебного перевода. Создание единой на всей территории России процедуры сдачи квалификационного экзамена позволит объединить информацию о сдавших его лицах в Единый государственный реестр судебных переводчиков. Представляется, что такой реестр должен быть создан в электронной форме и доступен судьям, прокурорам, адвокатам, следователям, а также должностным лицам иных правоохранительных органов. Реестр должен содержать актуальную информацию, необходимую для поиска специалиста - переводчика требуемой квалификации. В проекте также детализированы права и обязанности переводчика, в том числе те из них, обладание которыми необходимо для качественного исполнения им своих обязанностей.

Данный проект затрагивает вопрос о квалификации судебных переводчиков, но его предложения могут быть также распространены на переводчиков, участвующих непосредственно в следственной деятельности.

Таким образом, в условиях постоянного роста международной преступности проблема оказания качественного перевода при проведении следственных мероприятий, можно сказать, является вопросом национальной безопасности. Введение обязательной квалификации переводчиков, а также создание единой базы специалистов в значительной мере облегчило бы работу участников следственной деятельности, помогло бы избежать многих проблем и предотвратить их появление в будущем.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017).
2. <http://kjzz.org/content/274087/arizona-will-soon-require-court-interpreters-know-law-receive-credentials>.
3. <https://мвд.пф/folder/101762/item/8664210/>.
4. http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2016_-_3_unicode/18.pdf.

¹ Проект «Положение о судебном переводе»// http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2016_-_3_unicode/18.pdf.

Проблемы реализации права на реабилитацию в уголовном судопроизводстве

Аннотация. Статья посвящена вопросам реабилитации в уголовном процессе. Рассмотрены проблемы возмещения вреда, который причинен лицу в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовный процесс, реабилитация уголовное преследование, права человека, Европейский Суд по Правам Человека

Лица, которые осуществляют следственную и судебную деятельность, в первую очередь, люди, которым свойственно допускать ошибки. Поэтому риск следственной и судебной ошибки существовал всегда, а вопрос о возмещении имущественного вреда, устранении последствий морального вреда и восстановлении иных прав граждан в результате уголовного преследования, остается актуальным.

В п. 34 ст. 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) дается понятие «реабилитация», под которым понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда¹.

Важно отметить, что реабилитация является правовым институтом комплексного характера, т.е. включает в себя нормы уголовно-процессуального, гражданского, гражданского процессуального и иных отраслей российского законодательства. Например, устранение последствий морального вреда регулируется ст.ст. 151², 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации³, согласно которым только суд может установить обязанность возмещения морального вреда и определить его размер.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" понятие моральный вред конкретизируется и определяется следующим образом: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина⁴.

Таким образом, в рамках уголовного процесса предусматривается лишь наличие возможности устранения последствий морального вреда (ч. 1 ст. 133 УПК РФ). Иски о денежной компенсации морального вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием, предъявляются в порядке гражданского судопроизводства согласно ч. 2 ст. 136 УПК РФ.

Исходя из содержания ч.1 ст. 133 УПК⁵, вред причиненный гражданину, возмещается в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Хотелось бы уточнить, что незаконное привлечение лица к уголовной ответственности не всегда возникает в результате виновных действий должностных лиц. Чаще всего, эти действия на момент их совершения были вполне законны, но в последующем они оказались неправомерны. Однако для возникновения права на реабилитацию, как указывает уголовно-процессуальный закон, наличие вины должностных лиц вовсе не обязательно.

В данной норме УПК РФ говорится о возмещении вреда в полном объеме. Если речь идет об имущественном возмещении вреда, то здесь комментариев не требуется, но как возместить последствия морального вреда? Ведь восстановить нормальное психическое состояние личности, то есть сделать его таким же, каким оно было до незаконного привлечения к уголовной ответственности невозможно, так как нельзя исключить из его жизни те отрицательные душевные переживания или

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) // СПС КонсультантПлюс.

² "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // СПС КонсультантПлюс.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда"// СПС КонсультантПлюс.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) // СПС КонсультантПлюс.

предоставить взамен равноценные положительные эмоции. Моральный вред возможно компенсировать только в денежной или иной материальной форме. Но как компенсировать моральный вред человеку, для которого материальные блага не представляют никакой ценности? Этот человек никогда не забудет неправомερных действий со стороны должностных лиц, которые должны были защищать его права и законные интересы. И какая расчетная формула, по которой определяется цена душевных переживаний?

Рассмотрим в качестве примера жалобу, которая была подана в Европейский Суд по Правам Человека гражданином Российской Федерации Д.М. Девтеровым. Заявитель, ссылаясь на пункт 3 статьи 5 Конвенции «о защите прав человека и основных свобод»¹, жаловался на чрезмерную длительность предварительного содержания под стражей и на то, что оно не было основано на относимых и достаточных основаниях. Из обстоятельств дела заявитель обвинялся в совершении особо тяжкого преступления, за которое было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет. Принимая во внимание необходимость проведения ряда следственных действий, Куцевский районный суд Краснодарского края принял решение о содержании заявителя под стражей. Суд продлевал срок его содержания под стражей. Заявитель был заключен под стражу с 21 января 2011 г. Общий срок содержания под стражей составил два года, четыре месяца и 16 дней. В конечном итоге, заявитель был освобожден из-под стражи 7 июня 2013 г. А 19 июня 2013 г. Краснодарский краевой суд оправдал заявителя и постановил, что он должен быть уведомлен о своем праве на реабилитацию. В качестве компенсации расходов на адвоката Краснодарский краевой суд присудил Девтерову Д.М. 680 600 рублей. Что же касается компенсации морального вреда, то заявитель в жалобе, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека, требовал выплаты 442 011,35 евро в качестве компенсации морального вреда. Власти же Российской Федерации сочли эти требования необоснованными. Европейский Суд установил, что заявитель провел в заключении более двух лет в ожидании решения по предъявленным ему обвинениям, его заключение под стражу не было основано на достаточных основаниях. Европейский Суд отмечает, что заявителю была присуждена компенсация морального вреда только в результате оправдания. Исходя из принципа справедливости он присудил заявителю 2 500 евро в качестве компенсации морального вреда, а также любые налоги, которые могут быть взысканы с этой суммы. Таким образом, можно отметить, что суд Российской Федерации никак не оценил душевные переживания Девтерова Д.М., в то время как Европейский Суд по Правам Человека оценил их в размере 2 500 евро².

Верховный суд Российской Федерации, осознавая на наличие проблемы при определении «цены» душевных переживаний указывает на то, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости³. Нельзя не отметить, что критерии при определении размера денежной компенсации носят расплывчатый характер и предоставляют практически неограниченный простор усмотрению судьи.

Так же нельзя исключить недобросовестность следователей, которая заключается в недоведении до сведения содержания главы 18 УПК РФ «Реабилитация». Данное бездействие следователей, конечно, может быть обусловлено занятостью и нежеланием создавать себе лишние проблемы. Но ведь лица, которые незаконно были привлечены к уголовной ответственности, в большинстве случаев, не обладают глубокими познаниями в области юриспруденции. Поэтому прямой обязанностью следователей является полное и понятное разъяснение главы 18 УПК РФ.

Таким образом, должностные лица, которые совершили умышленную или неумышленную ошибку, привлекая лицо к уголовной ответственности, должны вовремя и добросовестно устранить данную

¹ "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление ЕСПЧ от 19.07.2016 "Дело Девтеров (Devterov) против Российской Федерации" (жалоба N 80015/12) // СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 N 17 (ред. от 02.04.2013) "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве" // СПС КонсультантПлюс.

ошибку. При устранении последствий данной ошибки важно всесторонне и в полном объеме (что является проблемой про компенсации морального вреда) возместить причиненный вред.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СПС КонсультантПлюс
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // СПС КонсультантПлюс
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СПС КонсультантПлюс
4. Коршунов А. В. Неустраненные проблемы реабилитации в уголовном процессе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. №4 (75). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/neustranennye-problemy-reabilitatsii-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 26.11.2017).
5. Постановление ЕСПЧ от 19.07.2016 "Дело "Девтеров (Devterov) против Российской Федерации" (жалоба № 80015/12) // СПС КонсультантПлюс
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" // СПС КонсультантПлюс
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве" // СПС КонсультантПлюс
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // СПС КонсультантПлюс

И.Х. Гаджиев

Проблема конкретизации обстоятельств не терпящих обстоятельств

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопрос, который наиболее часто ставит сотрудником предварительного расследования врасплох. С ведением Постановления Пленума ВС РФ, которое направлено на раскрытие обстоятельств не терпящих отлагательств ситуация не много улучшилась. Данная статья направлена на установление причинности таких обстоятельств и их конкретизацию.

Ключевые слова: следственные действия, решение суда, преступление, постановление, доказательства, безотлагательность, следы.

В соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения о производстве различного рода необходимых процессуальных действий, в частности к ним относятся решения о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, о производстве обыска и (или) выемки в жилище, о производстве личного обыска и иные такие действия, которые затрагивают конституционные права человека.¹ Решение суда является общеобязательным для всех органов власти на всей территории Российской Федерации, поэтому вышеуказанные процессуальные действия, осуществляемые следственными работниками возможны лишь при наличии постановления суда о разрешении такого следственного действия, а в некоторых случаях – об его отказе в его производстве.

Судебная система, как самостоятельная ветвь власти, наделена властными полномочиями и на многих этапах регламентирует деятельность предварительного расследования, но, важно отметить, что не всегда. Существуют этапы, на которых следователь, а в некоторых случаях работники оперативно-розыскных подразделений или сотрудники налоговых органов, могут по своему властному распоряжению производить следственные мероприятия, которые ограничивают права людей при отсутствии на это санкции суда. Такие ситуации именуется обстоятельствами, не терпящими отлагательств.

¹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

Как было уже сказано выше, такие исключительные властные полномочия принадлежат различным публичным субъектам, в частности согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ¹ в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище (далее следственные действия) не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. Кроме этого Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" в ст. 8 говорит, что в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных (далее данные об угрозе правоохраняемым интересам) допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных частью 2 рассматриваемой статьи, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течении 24 часов². Далее осуществляется статутный, он же последующий, контроль за законностью и обоснованностью проведения таких мероприятий.

Важно отметить, что судебные постановления по производству следственных мероприятий такого рода необходимы по той причине, что они связаны с существенным ограничением конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения³.

Иллюстрацией такого положения является Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О, в котором описывается, что на основании постановления следователя, предполагающего, что в помещении адвокатского бюро «Адвокатская фирма «Юстиниана» изготавливаются поддельные документы, был произведен обыск на рабочих местах адвокатов, а также изъят ряд документов. В дальнейшем сотрудники адвокатской фирмы в жалобе ссылались на то, что производство обыска в помещении адвокатской фирмы ограничивает возможность соблюдения адвокатской тайны и тем самым влечет ущемление гарантированного Конституцией РФ права на неприкосновенность частной жизни, а также права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. В свою очередь, Конституционный суд РФ ссылаясь на Постановление от 29 июня 2004 года № 13-П, в котором было установлен приоритет Уголовно-процессуального кодекса РФ перед иными федеральными законами, регулирующими уголовно-процессуальные отношения, который, в свою очередь, не является безусловным, т.к. он может быть ограничен как Конституцией РФ, так иерархией федеральных конституционных законов⁴.

Законодатель предусмотрел и в какой-то степени наделил правоприменительные органы правом, по которому последние становятся отдельным, самостоятельным субъектом инквизиционного процесса. Таким образом, предварительное расследование характеризуется объективностью, где действует система сдержек и противовесов. И даже последующие действия следователя обязывают его доказывать суду законность и неотложность такого следственного действия.

Следует разграничить неотложные следственные действия и следственные действия, производимые при исключительных обстоятельствах. Первые характеризуются тем, что субъектом их производства, как правило, является дознаватель, и производятся они незамедлительно после возбуждения уголовного дела. В данном случае законодатель применил понятие «неотложные» для придания таким действиям признака оперативности и краткости в сроках. Следственные действия при исключительных обстоятельствах, как было уже отмечено выше, - это такие, которые производятся субъектом предварительного расследования без постановления суда. Субъектом их производства может быть следователь, дознаватель и в некоторых случаях сотрудники оперативных подразделений МВД.

Известно, что основной целью следственных действий является обнаружение, фиксация и изъятие следов, которые могут представлять интерес для следствия, они в дальнейшем служат доказательствами в раскрытии преступления. В этой связи многие авторы подчеркивают, чем именно детерминирована такая исключительность указанных действий. В частности В.В. Кальницкий указывал на тот факт, что случаи, не терпящие отлагательств, в законе не указаны и определяются

¹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности" // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 N 439- "По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации".

степенью опасности утраты следов преступления под воздействием определенных (заинтересованных) лиц и (негативных) природных явлений, а также отсутствием возможности обеспечить их сохранность в неизменном виде¹. Точку зрения В.В. Кальницкого разделяет профессор Л.В. Головкин. Он также отмечает, что обстоятельства, не терпящие отлагательства, обусловлены очевидным риском утраты или порчи следов преступлений и доказательств². Здесь подтверждением доводов ученых является а. 2 п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 01.06.2017 № 19, в котором говорится, что к исключительным случаям, в которых производство следственного действия не могло быть отложено, относится ситуация, когда возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов, или орудий преступления, они, в свою очередь, безусловно, являются следами, а равно доказательствами преступления. В Постановлении указаны и другие исключительные обстоятельства. К ним Верховный суд РФ отнес ситуации, когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления; промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться; имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела³. Данная конкретизация, как видно из даты принятия Постановления, появилась совсем не давно. Полагаем, что необходимость принятия данного Постановления оказалась обусловлена тем, что следователи и дознаватели зачастую не точно формулировали основания, по которым то или иное следственное действие проводится безотлагательно. А такие ошибки априори не допустимы, т.к. они неразрывно связаны с конституционными правами людей.

Литература

1. Кальницкий В.В. Следственные действия: учебно-методическое пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2001. С. 75-77. (Докипедия: Безотлагательность и исключительность как детерминирующие признаки неотложных следственных действий) [Электронный ресурс]: URL: <http://dikipedia.ru/document/5210230>.
 2. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. - 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – с. 683.
 3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
 4. Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 N 439 «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
 5. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
 6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».
- Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

А.А. Губарев

Актуальные проблемы правоприменения института выдачи лиц, подлежащих уголовному преследованию

Аннотация. В приведенной статье рассматривается правовой институт выдачи лиц, подлежащих уголовному преследованию. Изучаются основные проблемы, возникающие при применении норм, регулирующих данный институт, а также предлагаются возможные пути решения данных проблем. Приведенная статья опирается на мнения следующих ученых: А.В. Марченко, А.В. Михайлов.

¹ Кальницкий В.В. Следственные действия: учебно-методическое пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2001. С. 75-77. (Докипедия: Безотлагательность и исключительность как детерминирующие признаки неотложных следственных действий) [Электронный ресурс]: URL: <http://dikipedia.ru/document/5210230>

² Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. - 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – с. 683

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N 19 "О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)" // СПС «КонсультантПлюс».

Ключевые слова: институт выдачи лиц, подлежащих уголовному преследованию, следователь, международный договор, запрос о выдаче, Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Исторически сложилось таким образом, что распад СССР, с последующим отделением бывших союзных республик, а также «падение железного занавеса», отделявшего Российскую Федерацию от стран мирового сообщества повлекли за собой массовый поток въезда как бывших граждан СССР на территорию Российской Федерации, так и граждан стран дальнего зарубежья. В свою очередь, преступность, также приобрела транснациональный характер, когда лицо, совершая преступление на территории одного государства, может покинуть его пределы и укрыться, с возможным продолжением своей преступной деятельности, на территории другого государства. Именно поэтому между государствами развивается и совершенствуется такой институт, как институт выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора.

В рамках предварительного следствия наибольший интерес представляет именно институт выдачи лиц для уголовного преследования, являющийся сложной и многоступенчатой системой. Институт выдачи лица для уголовного преследования строится на принципе «aut dedere aut judicare», который означает, что, которое совершило преступное деяние, должно нести суровое наказание в той стране, которой оно было задержано, или в стране, в которой было совершено данное преступление, или в стране, которая в наибольшей степени пострадала от такого преступления.¹

Наиболее важными документами, регламентирующими деятельность по выдаче лиц, подлежащих уголовному преследованию на международном уровне являются "Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам" от 22.01.1993 (Далее – Минская конвенция от 22.01.1993), регулирующая порядок правового взаимодействия стран СНГ, а также Европейская конвенция о выдаче ETS № 024 1957 года. На уровне национального права институт выдачи лиц для уголовного преследования регулируются главой 54 УПК РФ «Выдача лиц для уголовного преследования или исполнения». Как отмечает профессор А.В. Марченко в своей диссертации «Международное сотрудничество в уголовном процессе по выдаче преступников: правовое регулирование и практика» так проявляется идея двойственного правового регулирования института выдачи лиц, подлежащих уголовному преследованию. В соответствии со ст. 1 УПК РФ судопроизводство на территории России устанавливается уголовно-процессуальным кодексом РФ, основанным на Конституции РФ. Порядок выдачи преступников для уголовного преследования или исполнения приговора регламентирован нормами гл. 54 УПК РФ. В то же время институт выдачи преступников (экстрадиции), как он определяет себя в науке и практике уголовно-процессуального и международного права, является по своей правовой природе институтом договорного, а не обычного права. В отсутствие соответствующего конвенционного акта (договора о выдаче преступников или общего договора о правовой помощи по уголовным, гражданским и семейным делам) ни о какой-либо выдаче речи идти не может. Для этого нет надлежащего юридического основания, каковым на самом деле выступает договор²

Основным условием осуществления выдачи является наличие между государствами двухсторонних или многосторонних соглашений о правовом сотрудничестве или письменного обязательства Генерального прокурора Российской Федерации выдавать в будущем на основе принципа взаимности этому государству. Уголовно-процессуальный кодекс в ст. 460 УПК РФ также указывает следующее условие: направление запроса о выдаче лица на основе принципа взаимности осуществляется, если в соответствии с законодательством обоих государств деяние, в связи с которым направлен запрос о выдаче, является уголовно наказуемым и за его совершение либо предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание - в случае выдачи для уголовного преследования³

Далее уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает следующий механизм: При возникновении необходимости все необходимые материалы предоставляются в Генеральную прокуратуру Российской Федерации для решения вопроса о направлении в соответствующий компетентный орган иностранного государства запроса о выдаче лица, находящегося на территории данного государства. При направлении запроса со стороны иностранного государства, он также проходит через Генеральную прокуратуру Российской Федерации, и только

¹ Михайлов. В.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. М., 2011. С. 172.

² Марченко А.В. «Международное сотрудничество в уголовном процессе по выдаче преступников: правовое регулирование и практика», 2004 г., официальный интернет-портал диссертационных работ URL: www.disserscat.com.

³ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017); (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017); ст. 460.

после этого он направляется в непосредственный компетентный орган для последующего исполнения. В структуре Генеральной прокуратуры было создано уполномоченное на направление в иностранное государство, а также прием запросов на выдачу из Российской Федерации подразделение - Главное управление международно-правового сотрудничества, в состав которого вошли управление экстрадиции, управление правовой помощи и управление международного права.

В данном положении видится пробел в праве, который подтверждается статистикой. По данным Генпрокуратуры РФ, ежегодно Россия направляет в разные страны примерно около 700 запросов о выдаче лиц, из которых доводится до завершения 30-60 в год, т.е. процент эффективности этого института для нас – менее 10%. Одна из причин этих неудач – отсутствие двустороннего межгосударственного соглашения о выдаче лиц для уголовного преследования с рядом стран, таких как США. Также данная статистика отражает, что институт выдачи лиц для уголовного преследования ещё развит не в полной мере.

Представляется, что целесообразным было бы наделить полномочием по направлению соответствующих запросов лицо, непосредственно осуществляющее уголовное преследование на стадии предварительного расследования, то есть следователя. Кажется необоснованным отсутствие у него таких полномочий, ввиду его непосредственного участия, руководства следствием в рамках расследуемого уголовного дела. В сравнении с прокурором именно следователь обладает необходимым объемом сведений, а также именно следователь представляет наиболее полную картину произошедшего, соответственно, именно следователь является лицом, способным наиболее точно составить запрос о выдаче лица. Разумеется, составление таких запросов требует определенных знаний в области международного права, в частности международных договоров о выдаче или локальных актов, поэтому представляется наиболее оптимальным создание в структуре следственных управлений по субъектам Российской Федерации отдельных подразделений, что сократило бы время рассмотрения запроса. Также рассмотрение таких запросов структурным подразделением Следственного комитета РФ позволит исключить возможность многочисленных отправок на «доработку», которые могут возникать ввиду имеющейся напряженности между Следственным комитетом РФ и прокуратурой РФ.

Представляется очевидным, что наличие специализированного закона о выдаче помогло бы устранить ряд пробелов, которые возникают при применении данного правового института. Так отсутствуют единые образцы запросов о выдаче лица для уголовного преследования. В научной литературе отмечается, что достаточно часто на практике возникают ситуации, когда поступившие документы о выдаче не содержат всех необходимых сведений. Данное обстоятельство значительно затрудняет процесс разрешения вопроса о возможности выдачи требуемого лица и, соответственно, затягивает саму процедуру, так как выдача связана с ограничением основных личных прав и свобод человека и гражданина.¹

Таким образом, анализ норм УПК РФ, а также теоретических источников позволяет сделать вывод, что недостаточность законодательного регламентирования института выдачи лиц для уголовного преследования снижает эффективность реализации данного института на практике. Предполагаемыми средствами решения данных пробелов являются принятие единого Федерального закона «О выдаче лиц подлежащих уголовному преследованию», а также передача полномочий о направлении запросов органам, непосредственно осуществляющим уголовное преследование в рамках расследования уголовного дела.

Литература

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017); (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017); Глава 54;
2. Михайлов. В.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. М., 2011. С. 172;
3. Марченко А.В. «Международное сотрудничество в уголовном процессе по выдаче преступников: правовое регулирование и практика», 2004 г., официальный интернет-портал диссертационных работ URL: www.disserscat.com;
4. Шинкевич Д.В. Экстрадиция в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2008. С.66.

¹ Шинкевич Д.В. Экстрадиция в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2008. С.66.

Проблемы, сложности и пути решения расследования следователями следственного комитета РФ уголовных дел, совершенных несовершеннолетними

Аннотация. В статье рассматриваются особенности расследования уголовных дел, совершенных несовершеннолетними. В частности внимание уделено проблемам и сложностям расследования следователями следственного комитета Российской Федерации. Также в статье приводятся пути решения рассмотренных проблем.

Ключевые слова: уголовное производство, уголовный процесс, несовершеннолетние, следственный комитет, преступления несовершеннолетних.

Обеспечение благополучного и защищенного детства это один из основных приоритетов не только Следственного комитета, но и Российской Федерации в целом. В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы¹ особо подчеркнута необходимость способствовать созданию дружественного к ребенку правосудия.

На сегодняшний день не только в России, но и во многих странах мира преступность среди несовершеннолетних является одной из наиболее острых проблем. Очень важен вопрос обеспечения защиты прав и законных интересов таких преступников. Для решения этой проблемы во многих зарубежных странах разработана система ювенальной юстиции, специализирующейся на работе с несовершеннолетними. Однако в России эта система пока не была принята, хоть и активно обсуждалась.

Расследование преступлений, с которыми связаны несовершеннолетние это одно из приоритетных направлений работы Следственного комитета РФ. Перед следователями с момента основания ведомства была поставлена задача оперативного реагирования, тщательной проверки и расследования любых фактов нарушения прав детей.

Следственный комитет активно проводит мероприятия, которые направлены на профилактику преступности среди несовершеннолетних. Так, проводится работа по возрождению кадетского движения, что дает возможность гармоничного и всестороннего развития детям; оказывается шефская помощь 360 детским учреждениям, а также благотворительная помощь. Также активно функционируют консультационный совет по вопросам оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.²

За последние годы было значительно расширено и усовершенствовано законодательство, регулирующее правоотношения с участием несовершеннолетних. На сегодняшний день эту сферу регулируют ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»³, Уголовно-процессуальный кодекс⁴, ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁵, постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Принятые за последнее время изменения позволили оптимизировать расследование уголовных дел рассматриваемого вида преступлений. Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрен определенный порядок расследования уголовных дел по преступлениям, совершенным несовершеннолетними. Это обусловлено особенностями расследования таких дел, которые должны учитываться следователями при проведении расследования. Эти особенности исходят из того, что еще не сформирована личность несовершеннолетнего из-за чего он легко поддается влиянию со стороны взрослых.⁶

¹ Указ Президента РФ от 01.06.2012 N 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы" // "Собрание законодательства РФ", 04.06.2012, N 23, ст. 2994.

² Маркин В.И. Следственный комитет принимает комплексные меры по защите прав несовершеннолетних [Электронный ресурс]. Следственный комитет РФ. официальный сайт. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1043687>.

³ Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 03.08.1998, N 31, ст. 3802.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

⁵ Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" // "Собрание законодательства РФ", 28.06.1999, N 26, ст. 3177.

⁶ Аветисян А.Д. Пути совершенствования деятельности органов предварительного расследования при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии

Однако по-прежнему в уголовно-процессуальном законодательстве, регулирующем производство по делам несовершеннолетних, имеются некоторые неточности и пробелы. По большей части это относится к особенностям судебного разбирательства и отсутствия предписания об обязательном наличии судей, имеющих специализацию по рассмотрению дел по делам несовершеннолетних.

Очень важно понимать, что производство по делам несовершеннолетних имеет ряд особенностей, таких как выделение в отдельное производство дела в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, привлеченного к ответственности вместе с совершеннолетним, обязательное участие в деле защитника, законного представителя, участие педагога, психолога, применение особых мер процессуального принуждения и т.д. Эти особенности обуславливают весь процесс расследования, что, несомненно, усложняет работу следователей и требует от них особых навыков и знаний.

В целом при расследовании уголовных преступлений, которые совершены несовершеннолетними, возникает немало проблем в следственной практике, в частности при применении уголовно-процессуального законодательства.

Говоря о работе следователей Следственного комитета следует обратить внимание, что среди основных проблем при расследовании уголовных дел, совершенных несовершеннолетними находится предвзятое отношение. Это может быть следствием отсутствия у следователей знаний особенностей психологии несовершеннолетних, что отражается на решениях, которые они принимают. Не имея информации о мотивации поведения в конкретной жизненной ситуации невозможно дать объективную оценку случившегося. Кроме того, часто следователи подвержены воздействию сложившихся стереотипов отношений взрослые-дети.¹

В отдельных случаях причиной подобного является отсутствие у следователей и дознавателей специализации в расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними. Анализируя практику деятельности органов предварительного расследования можно заметить, что начальниками и руководителями далеко не всегда производство по делам несовершеннолетних поручается специализирующимся в этих делах следователям. В результате допускаются серьезные ошибки и нарушения законодательства, без достаточных знаний о методике таких расследований невозможно показать высокий профессиональный уровень расследования.

Поэтому для того, что бы обеспечить качество расследования по уголовным делам рассматриваемой категории необходимо расследование поручать только тем следователям, которые специализируются на расследовании уголовных дел, связанных с несовершеннолетними, имеют знания о криминалистической характеристике преступлений несовершеннолетних, особенностях этапов расследования, умеют правильно применить регламентирующие производство по делам несовершеннолетних уголовно-процессуальные нормы, а также имеют необходимые знания о подростковой психологии и педагогике. Кроме того, очень важно регулярное повышение квалификации сотрудников Следственного комитета и обобщение следственной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних.²

Некоторые сложности имеются при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеющими отставание в развитии. В таких случаях следователи не часто назначают психолого-психиатрическую экспертизу. Такая экспертиза необходима для того, чтобы следователь мог правильно оценить доказательства по делу и принять законное и обоснованное решение о прекращении уголовного преследования в соответствии с ч. 3 ст. 27 УПК РФ. Правильное решение вопроса о степени отставания в умственном развитии несовершеннолетнего, который совершил преступление, появляется возможность подвести итоги расследования, приняв решение о составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или о вынесении постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Для решения этой проблемы необходимо закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве обязательное назначение судебной экспертизы для решения вопроса об уровне психического развития

МВД России. 2014. №2 (26). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/puti-sovershenstvovaniya-deyatelnosti-organov-predvaritelnogo-rassledovaniya-pri-proizvodstve-po-ugolovnym-delam-v-otnoshenii>.

¹ Хисматуллин Р.С. Модернизация уголовного и уголовно-процессуального законодательства по делам несовершеннолетних – гарантия реального обеспечения прав и свобод человека и гражданина // оклады Башкирского университета. 2016. Том 1. No2. - с. 478-482.

² Макаренко И.А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела // Lex Russica. 2015. №8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prav-i-zakonnyh-interesov-nesovershennoletnego-obvinyaemogo-v-protsesse-rassledovaniya-ugolovnogo-dela>.

несовершеннолетнего, о наличии или отсутствии отставания в развитии, которое не связано с психическим расстройством.¹

Участие в производстве психолога или педагога - одна из важнейших гарантий, которая направлена на обеспечение прав несовершеннолетнего. Участие психолога и педагога не только обеспечивает защиту прав ребенка и его максимально комфортное психологическое состояние, но также может быть полезным при работе следователя по исследованию и установлению фактов. Однако на практике здесь возникает множество сложностей, которые значительно затрудняют работу следователя.

Участие педагога или психолога в производстве предусмотрено в Уголовно-процессуальном кодексе. В частности эти лица должны участвовать при проведении таких следственных действий, как допрос, очная ставка, проверка показаний, опознание с участием несовершеннолетнего. Однако при этом отсутствует единая статья, регламентирующая процессуальный статус психолога и педагога в уголовном производстве. Случаи их обязательного и факультативного участия, их процессуальные права и т.д. установлены отдельными положениями ст. ст. 5, 191, 280 и 425 Уголовно-процессуального кодекса. При этом обязательным их участие при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого является только при допросе, что можно назвать не совсем логичным.

В свою очередь неопределенность в постановке задач, отсутствие конкретики в законодательстве, множество организационных проблем приводят к пассивному поведению психологов и педагогов, отсутствию эффективности их деятельности, нежеланию принимать участие в следственных действиях и т.д. Чаще всего на практике следователь сталкивается с нежеланием психологов и педагогов участвовать в следственных действиях по различным причинам. Решить эту проблему можно тщательно организовав процесс - заблаговременно предупреждать о необходимости участия психолога или педагога, организовать работу ответственного должностного лица местного самоуправления. Это позволит психологам и педагогам заблаговременно спланировать и организовать свое время, а следователям - обеспечить гарантированное присутствие таких участников.²

Причинами неэффективности и пассивного поведения психологов и педагогов может быть низкий уровень квалификации, отсутствие опыта, знаний своих задачах, возможностях или неопределенность процессуального статуса. Поэтому необходимо внести корректировки в уголовно-процессуальное законодательство, четко указав правовой статус, права, обязанности и особенности деятельности психологов и педагогов при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних.³

Таким образом из вышесказанного можно заключить, что на сегодняшний день Следственный комитет Российской Федерации считает одной из основных задачу создания дружественного правосудия к ребенку, защиту прав и законных интересов. Проблема преступлений, совершаемых несовершеннолетними актуальна не только в России, но и во многих зарубежных странах. Главная сложность в России заключается в недостаточном правовом регулировании вопроса. Несмотря на множество внесенных в последние годы корректировок и дополнений в законодательстве все еще множество пробелов, создающих трудности на практике. Среди основных проблем можно выделить отсутствие у следователей необходимой специализации, неточности в законодательстве о судебной экспертизе относительно психического состояния несовершеннолетнего, а также вопросы участия в процессе психолога и педагога. Эти проблемы можно решить путем усовершенствования законодательства и организации процесса.

Литература

1. Указ Президента РФ от 01.06.2012 N 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы" // "Собрание законодательства РФ", 04.06.2012, № 23, ст. 2994
2. Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О Следственном комитете Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // "Собрание законодательства РФ", 03.01.2011, № 1, ст. 15

¹ Аветисян А.Д. Пути совершенствования деятельности органов предварительного расследования при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №2 (26). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/puti-sovershenstvovaniya-deyatelnosti-organov-predvaritelnogo-rassledovaniya-pri-proizvodstve-po-ugolovnym-delam-v-otnoshenii>.

² Михайлова Ю.А. Психологическое сопровождение расследования преступлений с участием несовершеннолетних в Следственном комитете Российской Федерации // Психология и право - 2016. Том. 6, № 4. - с.95-104.

³ Смирнова Г. Н. Педагог и психолог в уголовных делах с участием несовершеннолетних: проблемы правового регулирования и практики применения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 4216–4220.

3. Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" // "Собрание законодательства РФ", 28.06.1999, № 26, ст. 3177

4. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 03.08.1998, № 31, ст. 3802

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921

6. Аветисян А.Д. Пути совершенствования деятельности органов предварительного расследования при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/puti-sovershenstvovaniya-deyatelnosti-organov-predvaritelnogo-rassledovaniya-pri-proizvodstve-po-ugolovnym-delam-v-otnoshenii>

7. Маркин В.И. Следственный комитет принимает комплексные меры по защите прав несовершеннолетних [Электронный ресурс]. Следственный комитет РФ. официальный сайт. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1043687>

8. Макаренко И.А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела // Lex Russica. 2015. № 8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prav-i-zakonnyh-interesov-nesovershennoletnego-obvinyaemogo-v-protse-ssle-dovaniya-ugolovno-go-dela>

9. Михайлова Ю.А. Психологическое сопровождение расследования преступлений с участием несовершеннолетних в Следственном комитете Российской Федерации // Психология и право - 2016. Том. 6, № 4. - с.95-104

10. Смирнова Г. Н. Педагог и психолог в уголовных делах с участием несовершеннолетних: проблемы правового регулирования и практики применения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 4216–4220.

11. Хисматуллин Р.С. Модернизация уголовного и уголовно-процессуального законодательства по делам несовершеннолетних – гарантия реального обеспечения прав и свобод человека и гражданина // оклады Башкирского университета. 2016. Том 1. № 2. - с. 478-482

В.В. Егоров

Проблемные вопросы процессуального порядка производства обыска и выемки

Аннотация. В статье автором раскрываются основные проблемы, связанные с производством обыска и выемки. Автором отмечаются несовершенства современного законодательства, регулирующего проведение данных следственных действий, а также рассматриваются возможные методы решения имеющихся проблем.

Ключевые слова: обыск, выемка, уголовный процесс, законодательство, незащищённость граждан.

На сегодняшний день обыск и выемка являются следственными действиями, которые формируют доказательную базу для установления лиц, совершивших какое-либо преступление и обстоятельства, при которых были совершены правонарушения¹.

Обыск – это действия поисково-розыскного характера, которые заключаются в обследовании помещений, участков в принудительном порядке с целью обнаружить и изъять орудие преступления, вещи, добытые преступным путем или другие предметы, имеющие отношение к ведущемуся делу. Стоит подчеркнуть, что от осмотра обыск отличается тем, что обследование объекта происходит в принудительном порядке и направлено на поиск скрываемых предметов, а не лежащих на поверхности.

Выемкой является изъятие конкретного предмета, документов, электронных носителей, ценных вещей, когда известно их место нахождения или известно место положения лица, которое располагает такими предметами².

Существует несколько видов выемки:

- выемка предметов. Сюда относятся похищенные вещи, оружие, товары, орудия преступления.

¹ Мисюта И.А. О развитии института обыска и выемки в розыском уголовном процессе // "История государства и права", 2015, N 20. С. 14.

² Бакиров А.А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки: дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2015. С. 14.

- выемка документации. Документы могут быть, как подлинными, так и фальшивыми. Сюда относятся документы, дающие право заниматься определенным видом деятельности, бухгалтерские отчетности, накладные и прочие. При изъятии большого количества документов указывается общая характеристика документов, число изъятых бумаг и характер упаковки.

- выемка писем, телеграмм, посылок. Следователь может наложить арест на все виды почтово-телеграфных отправок. Или выборочно, только приходящей или отправляемой корреспонденции из конкретной местности.

Поскольку с изъятием в ходе производства различных видов осмотра ситуация более-менее ясна, необходимо рассмотреть этот процесс в рамках обыска и выемки.

Процесс выемки и обыска имеют схожее производство. Сравним их:

- Перед обыском и выемкой следователь должен предъявить постановление владельцам предприятия, организации, где производится выемка или обыск.

- Изначально предлагается добровольно выдать требуемые документы или ценности или указать нахождение преступника.

- При отсутствии собственника помещения, приглашаются представители жилищно-эксплуатационной организации или местные депутаты.

- При проведении обыска или выемки следователь может запретить выходить из помещения и общаться между собой лицам, которые находятся в помещении в это время.

- Все изъятые вещи, предметы должны быть описаны в протоколе обыска или выемки. Предметы или документы упаковываются и опечатываются¹.

Процессуальный закон предусматривает несколько вариантов производства выемки, и в зависимости от этого - соответствующий порядок производства следственного действия, в каждом случае со своими особенностями.

Так, разрешение на производство выемки в жилище (п. 5 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)² и заложенной или сданной в ломбард вещи (п. 5.1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ) дается судом либо заранее, либо в течение 24 часов по окончании процесса, в случаях, не терпящих отлагательства. Судебное решение требуется также для выемки почтовых и телеграфных отправок (ч. 2 ст. 13 УПК РФ), предметов и документов, содержащих охраняемую законом тайну, в том числе вкладах и счетах граждан в кредитных организациях (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

Норма, устанавливающая основания производства личного обыска, является отсылочной к ч. 1 ст. 182 УПК РФ и предусматривает такую возможность только в отношении подозреваемого, обвиняемого (что также невозможно до возбуждения уголовного дела) либо лица, находящегося в помещении либо ином месте, в котором производится обыск.

Одним из недочётов законодательства является отсутствие чётких и конкретных определений обыска и выемки. В ст. ст. 182, 183 УПК РФ указываются основания и порядок производства этих следственных действий (каким образом производится обыск в жилище, как должна происходить выемка электронных носителей информации и проч.). В статьях УПК РФ указывается лишь то, что при обыске должна быть вероятность нахождения у лица какого-либо предмета, который может послужить дальнейшей доказательной базой или вероятность, что лицо, которое разыскивается, находится в конкретном месте. При выемке – это поиск предмета, о котором заведомо имеется достаточная информация и сведения о его месте расположения или что его держит при себе конкретное лицо. С психологической точки зрения, часто обыск и выемка – это принудительные действия, хотя в ст. 182, 183 УПК РФ сказано, что следователь может предложить выдать ему отыскиваемые предметы добровольно.

Один из наиболее проблемных моментов в УПК РФ – это отсутствие определения, что такое безотлагательные обстоятельства, когда обыск или выемку можно производить без судебного решения. Согласно ст. 165 УПК РФ в этом случае следователь либо дознаватель выносят постановление, производят следственное действие, затем суд признаёт проведённые следственные действия законными. Если нет – все доказательства и лица, обнаруженные при обыске и выемке, теряют своё

¹ Сажаев А.М. Выемка как следственное действие: история развития и современность // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. М., 2013. Вып. 1. С. 174 - 175.

² "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

значение для уголовного дела, само делопроизводство дальнейшего хода не имеет и все процедуры, в зависимости от ситуации, повторяются.¹

В Российской Федерации закон разрабатывается таким образом, что под него можно подвести почти любые действия органов власти, органов следствия, как обоснованные и необходимые. Но по факту часто получается так, что обычный гражданин, остаётся незащищённым от самоуправства, злоупотребления властью и других негативных последствий, которые наступают, когда лицо может столкнуться со следственными органами. Поэтому напрашивается вывод, что наличие адвоката, со всеми документами, с законным правом осуществлять адвокатскую деятельность – это необходимость для лиц, в отношении которых осуществляются обыск и выемка².

Представляется, что для наиболее объективного и беспристрастного проведения обыска и выемки, возможно, следовало бы разработать краткую инструкцию, рекомендацию для граждан, как следует вести себя при проведении следственных действий, чего делать не стоит, например, вести себя не корректно, отвлекать следователя от работы, препятствовать осуществлению полномочий следователя, также привести в такой рекомендации эти полномочия простым для восприятия языком, чтобы каждый мог правильно и чётко понимать свои права во время уголовного делопроизводства, особенно, когда происходит по факту принудительное вторжение в частную собственность и в личную жизнь. Краткая инструкция поведения при обыске может быть темой отдельного научного исследования, в рамках отдельной работы.

Литература

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 N 439-О "По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 30.01.2006, N 5, ст. 633.

3. Бакиров А.А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки: дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2015. С. 14.

4. Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // "Семейное и жилищное право", 2017, N 2. С. 98.

5. Мисюта И.А. О развитии института обыска и выемки в розыском уголовном процессе // "История государства и права", 2015, N 20. С. 14.

6. Осипов А.В. Исторические аспекты производства обыска: от Русской Правды до Соборного уложения 1649 г. // Правовая система общества: преемственность и модернизация: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул, 4 - 5 октября 2012 г. Барнаул: АГУ, 2013. С. 212.

7. Сажаев А.М. Выемка как следственное действие: история развития и современность // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. М., 2013. Вып. 1. С. 174 - 175.

Д.А. Жуков

К вопросу о проблемах регламентации полномочий следователя.

Аннотация. В работе исследуется необходимость детальной правовой регламентации полномочий следователя, при которой должен соблюдаться баланс полномочий сторон в условиях состязательности уголовного судопроизводства, предлагается дополнение УПК РФ предписанием об ответственности за законное и своевременное выполнение полномочий.

Ключевые слова: полномочия, следователь, ответственность, состязательность, уголовное судопроизводство.

¹ Осипов А.В. Исторические аспекты производства обыска: от Русской Правды до Соборного уложения 1649 г. // Правовая система общества: преемственность и модернизация: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул, 4 - 5 октября 2012 г. Барнаул: АГУ, 2013. С. 212.

² Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // "Семейное и жилищное право", 2017, N 2. С. 98.

Уголовно-процессуальный закон – регламентирует полномочия следователя, всех иных субъектов уголовного судопроизводства, вовлеченных в эту сферу. Не случайно он содержит предписания о том, что «порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации. Порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства»¹.

Такой порядок должен быть четко обозначен, логически последователен и не иметь противоречий, чтобы в процессе осуществления своих полномочий процессуальные действия следователя давали максимальный результат в виде законных, обоснованных, мотивированных решений и бесспорных доказательств.

Нельзя не согласиться с А.И. Антоновым в том, что «детальная правовая регламентация профессиональной деятельности содействует выработке у следователя волевых качеств, аккуратности, честности, корректности и т.д. Однако нормативный характер деятельности может привести к привычке действовать по шаблону, прикрываясь при этом той или иной статьей уголовно-процессуального закона, инструкцией или даже распоряжением вышестоящего лица. Все это может породить равнодушие к людям и привести к формализму»².

Проблемы отечественного уголовно-процессуального законодательства заключаются в том, что сегодня следователь расходует не только физические, но и моральные силы для достижения конкретных результатов. При этом следователь не всегда уверен в правильности принятого решения о проведении следственного действия или принятии процессуального решения из-за отсутствия следственной или судебной практики с учетом нереализованности идеи образования единого следственного органа в Российской Федерации. В связи с изложенным процессуальная самостоятельность следователя по-прежнему остается под вопросом. Следователь несет персональную ответственность за все процессуальные нарушения, в частности за своевременность возбуждения уголовного дела, общую организацию работы и контроля за следователями следственной группы по резонансным и многоэпизодным уголовным делам, а также сложным в доказывании преступлениям. К тому же сегодня по-прежнему нелегко обеспечить подозреваемого или обвиняемого переводчиком редкого или мало распространенного в России языка.

Можно согласиться с мнением многих следователей, что УПК РФ значительно увеличил нагрузку на следователя (одновременно в производстве следователя может находиться до 10 уголовных дел), вынудив его выполнять не только квалифицированную следственную работу, но и работу в качестве делопроизводителя, иногда курьера, а зачастую организатора проведения следственных действий с большим количеством участников либо на большой территории и/или в особых погодных условиях.

Нельзя не отметить, что значительное количество времени и сил следователя занимает процесс производства следственных действий, требующих судебного разрешения, ведь для начала копии материалов уголовного дела, обосновывающие ходатайство следователя, необходимо изготовить, пронумеровать, составить опись, сшить и направить в суд, а также, в случае необходимости и прокурору.

Представляется, что при совершенствовании отечественного уголовно-процессуального законодательства не в полной мере законодателем учитываются ранее сформулированные и изложенные, в частности, еще в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР (далее - УПК РСФСР), утвержденном 27 октября 1960 года Верховным Советом РСФСР, положения, а также рекомендации, выработанные современной практикой, которые не вступают в противоречие с действующими принципами уголовного судопроизводства в том числе с принципом состязательности, хотя отнесение «состязательности» к принципам уголовного судопроизводства также подвергается критике в научной среде, поскольку «в стадии предварительного расследования состязательность сторон возможна только в случае наделения стороны защиты правом на осуществление расследования. Однако в таком случае перестанет действовать принцип публичности, а в настоящий период развития общества это недопустимо. Следовательно, состязательность сторон – это не принцип уголовного судопроизводства, а один из многих способов исследования доказательств»³.

¹ части 1 и 2 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ / СПС «КонсультантПлюс».

² Антонов А.И. Нравственно-правовые основы уголовно-процессуальной деятельности. Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс». 2003. С. 174.

³ Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Функции в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность, значение [Электронный ресурс] / Журнал российского права, 2005, № 7 / СПС «КонсультантПлюс».

По нашему мнению «состязательность» предполагает равенство полномочий сторон участников уголовного судопроизводства и условий их осуществления, но на самом деле приходится констатировать отсутствие данного баланса.

Законодатель отнес следователя к стороне обвинения и возложил на него обязанность уголовного преследования, но в реалии мы видим отсутствие в УПК РФ полномочий следователя по участию в судебных заседаниях при рассмотрении ходатайств следователя в ходе досудебного производства и отсутствие обязанности суда направить следователю свое решение по результатам рассмотрения уголовного дела.

Характерным примером нарушения равенства полномочий сторон в досудебном производстве является наличие обязанности у стороны обвинения ознакомить с материалами оконченого расследования сторону защиты и представить ей итоговый документ расследования в форме обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления. При этом сторона защиты вправе сохранять в тайне имеющиеся у них или собранные в ходе досудебного производства сведения, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности подсудимого, до непосредственного судебного разбирательства.

Очевидным негативным результатом вышеизложенного процесса является большое количество оправдательных вердиктов, вынесенных присяжными заседателями в отношении подсудимых, которые обвиняются, в частности, в совершении квалифицированных убийств при очевидных доказательствах их вины: показаниях соучастников, изобличающих подсудимого, и свидетелей, подтверждающих показания соучастников, вещественных доказательствах (орудие, средства совершения преступления и т.п.). Чтобы добыть эти очевидные на момент судебного разбирательства доказательства, следователь с помощью оперативных работников, осуществляя свои полномочия в соответствии с требованиями закона в качестве субъекта доказывания, зачастую тратит месяцы на расследование конкретного уголовного дела, а в результате выносится оправдательный вердикт. А отношение граждан к правоохранительной системе в лице следователя, с которым они чаще всего соприкасаются в ходе расследования, и реакцию потерпевших на такой результат расследования просто не передать словами, хотя следователь, как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения, по объему своих процессуальных полномочий вообще необоснованно лишен возможности принимать участие в представлении доказательств, проверки и опровержении новых доводов защиты, корректировке позиции обвинения в суде, исходя из новых обстоятельств, неизвестных следствию, и фактически не несет за это ответственность.

Бесспорно, современный следователь должен обладать профессиональной интуицией и дальновидностью, чтобы предусмотреть такие негативные моменты, но всех нюансов при осуществлении расследования, как показывает практика, предусмотреть не возможно, поэтому вопрос об ответственности за ненадлежащее исполнение своих полномочий следователя и иных лиц, уполномоченных вести расследование, по-прежнему актуален.

Отметим, что объем полномочий следователя и его процессуальное положение не зависят от его ведомственной принадлежности, и согласно УПК РСФСР (1960 года) и УПК РФ были и есть одинаковы. Наделение следователя процессуальной самостоятельностью при осуществлении предварительного расследования является необходимым условием осуществления его обязанностей. Не имея такой свободы, следователь не может осуществлять свои установленные уголовно-процессуальным законом обязанности. При этом, предусмотренная законом самостоятельность следователя по смыслу закона напрямую связана с его полной ответственностью за своевременное проведение необходимых следственных действий и принятие соответственных процессуальных решений при соблюдении установленной законом процедуры.

Так, ранее в соответствии со статьей 127 УПК РСФСР (1960 года) «Полномочия следователя» было определено следующее.

«При производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение».

Как видно из текста указанной статьи формулировка «следователь несет полную ответственность за законное и своевременное проведение следственных действий» напрямую закрепляла ответственность следователя и четко давала понять, что следователь не только обладает процессуальными правами и обязанностями, но и несет полную ответственность за ненадлежащее осуществление своих процессуальных полномочий.

Представляется, что отсутствие базовой нормы, устанавливающей ответственность следователя за ненадлежащее исполнение своих полномочий, снижает уровень самооценки следователя результатов своей деятельности и может создать ложное чувство вседозволенности и безнаказанности, в связи с чем необходимо дополнить п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следующим образом: «следователь несет ответственность за законное и своевременное осуществление своих полномочий, принятие процессуальных решений, выполнение следственных и иных процессуальных действий».

Представляется, что аналогичное по содержанию изменение одновременно необходимо внести и в ст. 41 УПК РФ «Дознаватель».

Литература

1. Антонов А.И. Нравственно-правовые основы уголовно-процессуальной деятельности. Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс». 2003. 236 с.

2. Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Функции в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность, значение [Электронный ресурс] / Журнал российского права», 2005, № 7 / СПС «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ / СПС «КонсультантПлюс».

Е.В. Зайцева

Проблемы следствия и их разрешение

Аннотация. Одним из главных залогов правопорядка в любой стране является организованная работа органов предварительного следствия. Но в каждой системе есть свои недоработки, те или иные «пробелы», которые необходимо заполнять для организованной и оперативной работы. На основе проведенного автором исследования в данной статье рассмотрены основные проблемы следственной деятельности в Российской Федерации, примерные пути их разрешения.

Ключевые слова: следственные органы, следователь, УПК, проблемы следствия, процессуальные полномочия, дихотомия, сторона защиты, обвиняемый.

Российская Федерация является самой большой страной во всем мире, занимающая первые места по многим национальным показателям. Например, РФ лидирует по доле лиц с высшим образованием среди населения страны, занимает первое место в рейтинге стран с сильнейшими сухопутными войсками в мире по версии Глобального индекса военной мощи, в РФ крупнейшая энергосистема в мире. Но, к сожалению, Российская Федерация одна из лидирующих стран по совершаемым преступлениям.

Одним из важнейших звеном в процессе рассмотрения и разрешения уголовного дела являются органы предварительного следствия. Для их эффективной работы разработаны и приведены в действия многочисленные законы, проведены различные реформы, регулярно улучшаются условия для работы сотрудников следственных органов. Но стоит обратить внимание на то, что имеются многие недоработки, пробелы и проблемы, которые мешают эффективной работе.

С чего же начать в рассмотрении этих проблем? Для начала стоит попытаться условно классифицировать проблемы, которые существуют. Выделим следующие группы проблем:

1) Законодательная. Тут стоит учитывать не только пробелы и противоречия уже в имеющемся законодательстве, а так же и трудности, которые появляются с принятием новых законов. В пример можно привести навязывание видеофиксации следственных действий, которая чаще всего мешает при осуществлении этих действий. А сама видеофиксация не призвана для улучшения работы следственных органов, а вводится из-за недоверия к ним.

2) Техническая. Живя в век технологий, к сожалению, применить в полной мере мы их не можем. Иногда срочно требуется распечатка телефонных звонков для осуществления следственных действий, но ждать ее приходится по три месяца, так как операторы сотовой связи не спешат делиться этой информацией. И постановление о проведение выемки не помогает.

3) Социальная. К примеру этой группы проблем можно отнести так называемых «блатных», а так же неграмотных следователей. Иногда для этих «блатных» граждан даже и уголовные дела не заводятся, они не привлекаются к какой-либо ответственности.

4) Морально-этическая. Здесь стоит отметить такие явления как несоблюдение субординации, взяточничество, и т.д.

Чем пользуется любой сотрудник следствия, независимо от того в каком именно органе он работает? Конечно же, это Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации. Так, можно рассмотреть недоработку Уголовно-процессуального кодекса на примере одной статьи.

Анализ положений УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что уголовно-процессуальный закон сегодняшнего дня все еще страдает определенными недостатками, неоднозначной трактовкой ряда основных норм, в связи с чем возникли проблемы, которые негативным образом отразились на качестве его реализации. Вместе с тем принимаемые законы, вносящие изменения в УПК РФ, также несовершенны, что порождает новые проблемы, требующие устранения и принятия соответствующих законодательных актов.

Изменения, вносимые в уголовно-процессуальный закон, направлены прежде всего на совершенствование производства по уголовным делам в целях обеспечения более качественного и оперативного раскрытия и расследования преступлений. Эту задачу и были призваны решить Федеральные законы от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ и от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ. Вместе с тем в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее - УПК РФ) все еще много проблем, которые или никак не решаются законом, или решаются весьма спорным образом.

Изменения, внесенные в УПК РФ указанными Федеральными законами, имеют следующее основное концептуальное значение:

- 1) обеспечена процессуальная самостоятельность следователя и дознавателя;
- 2) ограничены процессуальные полномочия прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства, в том числе исключены функции, дублирующие судебный контроль за производством следственных действий;
- 3) установлен процессуальный статус руководителя следственного органа, а также начальника подразделения дознания.

Эти основные положения, воплощенные в жизнь в свете продолжающейся реализации Концепции судебной реформы в Российской Федерации, полностью соответствуют задачам уголовного судопроизводства, закрепленным в ст. 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства». К таким задачам относятся:

- 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

В то же время многими практиками и учеными такая формулировка в действующем уголовно-процессуальном законе задач уголовного судопроизводства видится слишком узкой, в связи с чем предлагается дополнить данную статью УПК РФ указанием на отнесение к задачам уголовного судопроизводства также: 1) охраны и защиты интересов общества и государства от преступлений; 2) быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений; 3) предупреждения преступлений; 4) строгого и неуклонного соблюдения требований УПК.

Предупреждение преступлений неотделимо от задачи быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений и взаимосвязано с ней.

Исходя из этого, ч. 1 ст. 6 УПК РФ следует изложить в такой редакции:

«Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) охрану и защиту интересов общества и государства от преступлений, обеспечение мира и безопасности человечества;
- 3) быстрое и полное раскрытие и расследование преступлений, а также их предупреждение путем уголовного преследования и назначения виновным справедливого наказания;
- 4) отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания и полная реабилитация;
- 5) строгое и неуклонное соблюдение требований Конституции Российской Федерации, настоящего Кодекса, а также общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

Как было указано в предыдущем пункте УПК обеспечивает процессуальную самостоятельность следователя и дознавателя. Но на самом деле независимость следователя: реальность или фикция?

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь самостоятельно направляет ход предварительного расследования и принимает решение о производстве следственных и иных процессуальных действий. Исключения составляют случаи, когда для производства следственных действий необходимо решение суда о производстве следственного действия либо согласие руководителя следственного органа.

Необходимо принимать во внимание дихотомию "независимость-зависимость". Социальные явления в своем абсолютном выражении крайне редко встречаются в объективной реальности. Сложно представить себе следователя, который осуществляет свои полномочия в вакууме. В то же время сложно представить такое воздействие на здорового взрослого человека, которое лишило бы его свободы выбора, полностью подавило его волю, поэтому, разговор необходимо вести о степени зависимости-независимости следователя при осуществлении им своих полномочий.

Принцип независимости можно рассмотреть в нескольких аспектах: самостоятельность органов, осуществляющих предварительное расследование, выраженное в силе их процессуальных решений; независимость органов предварительного следствия как принцип осуществления предварительного расследования и независимость следователя при принятии процессуальных решений.

Самостоятельность органов предварительного расследования выражается в возможности отмены либо игнорирования решений следователя. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством решения следователя могут быть обжалованы руководителю следственного органа, прокурору или же в суд. Три субъекта уголовного процесса могут признать решение следователя незаконным и тем самым отменить его. Также некоторые решения следователь не может принять самостоятельно: он может только ходатайствовать об их принятии как перед судом, например для получения разрешения на производство обыска в жилом помещении, так и перед руководителем следственного органа для продления сроков предварительного расследования. Очевидно, что подобная самостоятельность не может идти в сравнение с самостоятельностью судебных органов. Это еще выражается и в мере ответственности, которую лицо несет за неисполнение законного решения следователя, административную ответственность, тогда как за неисполнение решения суда предусматривается уголовная ответственность. Также органы предварительного расследования зависят от прокуратуры: именно прокурор, получив дело от следователя, решает вопрос об утверждении обвинительного заключения либо о возвращении уголовного дела для производства дополнительных следственных действий.

Вместе с тем, даже если следственным аппаратам правоохранительных органов или единому Следственному комитету удастся добиться меньшей степени зависимости от органов прокуратуры или от судебных органов - большей самостоятельности, то еще не значит, что это автоматически приведет к независимости конкретного следователя, расследующего конкретное уголовное дело. Нельзя забывать, что органы предварительного расследования являются подсистемой органов исполнительной власти, которая, в свою очередь, составляет подсистему государственного механизма. Нельзя допустить, чтобы государственный механизм перестал функционировать, в связи с этим в системе государственного механизма должны приниматься и осуществляться управленческие решения, которые позволят системе осуществлять саморегуляцию и реагировать на вызовы окружающей среды адекватно. В связи с этим в качестве критерия независимости следователя можно рассмотреть возможность вышестоящего должностного лица оказывать влияние на принятие нижестоящим должностным лицом решения по существу дела, то есть может ли руководитель следственного органа вмешиваться в принятие решений следователем по существу конкретного дела: проводить или нет следственное действие, определять сроки предварительного расследования. Очевидно, что пока руководителю следственного органа уголовно-процессуальный закон предоставляет полномочия в соответствии со ст. 39 УПК РФ, говорить о невмешательстве в ход расследования невозможно. Стоит обдумать такое положение дел, что следователь будет обладать самостоятельностью в случае, если полномочия руководителя следственного органа будут ограничиваться осуществлением административно-хозяйственных функций и будут аналогичны полномочиям председателей судов. Следователь должен по своему убеждению решать вопрос о сроках предварительного расследования, о полноте и объеме следственных действий, а единственным органом, в который должен обращаться следователь, если следственное действие затрагивает права и свободы человека и гражданина, должен быть суд, и не должно стоять между ними посредников в лице руководителя следственного органа.

Стоит отметить, что независимость также является психологическим явлением. Можно сколько угодно говорить о невмешательстве в деятельность следователя, о силе принимаемых им процессуальных решений, но без внутреннего убеждения в том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, что необходимо ежедневно и ежечасно бороться за эти ценности, не подменять их корпоративными и личными интересами, все гарантии, установленные законодателем, будут напрасными: "Правосудие, справедливость не могут быть поднесены на блюдечке политически

инертным гражданам даже самой профессиональной судебной властью"¹. И пусть данная цитата имеет отношение к судебной власти, ее можно экстраполировать на данный пример.

Таким образом, можно говорить о том, что в настоящий момент независимость следователя при производстве предварительного расследования является фикцией. В действительности следователь является процессуально зависимым лицом. Независимость следователя складывается из нескольких аспектов, которые взаимосвязаны между собой и их полноценная реализация возможна только в связи друг другом - только созданием единого следственного аппарата не решить проблему процессуальной независимости следователя. Процессуальная независимость следователя автоматически не приведет к скачку качества предварительного расследования. В связи с этим возникает вопрос о необходимости столь независимого следователя, который равен суду.

Так же одной из важнейших проблем следствия является так называемое «затягивание» уголовного дела. Рассмотреть это можно на примере ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела (ст. 217 УПК РФ). Данный этап является одним из наиболее важных, в силу того, что именно на данном этапе допускается большое число следственных ошибок.

В практике следственных органов в последнее время получили распространение новые виды противодействия расследованию, связанные с затягиванием процесса ознакомления с материалами уголовного дела. Одним из таких видов является намеренное приглашение обвиняемым нового защитника в период, когда судом установлен определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела. В такой ситуации следователь, исполняя требования п. 7 ч. 1 ст. 53 и ч. 1 ст. 217 УПК РФ, предоставляет новому защитнику материалы уголовного дела для ознакомления, при этом новый защитник в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 217 УПК РФ приобретает право знакомиться с делом в полном объеме, без ограничения во времени.

В случаях, когда вновь вступивший в дело защитник затягивает ознакомление с делом, следователь получает судебное решение, определяющее срок для его ознакомления. На этом этапе ситуация с приглашением нового защитника вновь повторяется. В итоге спланированные обвиняемым и стороной защиты действия по затягиванию процесса ознакомления успешно реализуются.

Как правило, защита здесь преследует определенные цели: "дотянуть" до истечения сроков давности уголовной ответственности или до предельного срока содержания обвиняемого под стражей; увеличить время нахождения обвиняемого под избранной мерой пресечения в виде домашнего ареста (чтобы в последующем этот период был зачтен в срок будущего наказания) и др.

Рассмотренная "схема" неоднократного приглашения защитника на стадии окончания ознакомления с материалами уголовного дела некоторыми судами трактуется однозначно, как злоупотребление правом на пользование услугами защиты и целенаправленное затягивание ознакомления с материалами уголовного дела.²

С другой стороны, после первого случая приглашения обвиняемым нового защитника следователь не всегда может привести убедительные аргументы того, что вступление его в дело является способом явного затягивания ознакомления с делом. При этом обвиняемый и его защитник будут обязательно оппонировать нормами УПК РФ, где в соответствии с частью 1 ст. 50 УПК обвиняемый вправе пригласить несколько защитников, а в соответствии со ст. 52 УПК в любой момент производства по делу отказаться от защитника и ходатайствовать о допуске другого.

Решение данного вопроса возможно путем внесения изменений в УПК РФ, где наиболее перспективными, на наш взгляд, будут следующие предложения:

- в части 3 ст. 217 УПК определить порядок ограничения в сроках ознакомления с материалами уголовного дела защитника(-ов), в привязке к срокам, которые будут установлены судом для ознакомления с делом обвиняемому, при условии, что участники процесса реализовали возможность снять копии с материалов уголовного.

- в части 3 ст. 217 УПК слово "защитник" заменить на слова "сторона защиты", что предоставит суду возможность ограничивать в сроках ознакомления не конкретного адвоката, а сторону защиты, сколько бы адвокатов на этой стороне ни было и вне зависимости от того, когда они вступили в дело.

Разумеется данный список проблематики не является исчерпывающим. Законодателю есть над чем поработать. Возможно даже проведение некоторых реформ относительно следственных органов РФ.

¹ Холмс С. Введение к разделу "Судебная реформа в России" // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 2(39). С. 31.

² Постановление судьи Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 1 октября 2014 г. // Архив Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону. Цит. по: Самойлова Ю.Б., Стаценко В.Г. Некоторые проблемные вопросы регламентации права обвиняемого и его защитника на ознакомление с материалами уголовного дела // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. N 1. С. 110 - 111.

Но исправив хотя бы эти ошибки можно добиться более эффективной работы следствия, сразу же увеличится КПД их работы.

Литература

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017)
2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О Следственном комитете Российской Федерации»
3. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О полиции"
4. Самойлова Ю.Б., Стаценко В.Г. Некоторые проблемные вопросы регламентации права обвиняемого и его защитника на ознакомление с материалами уголовного дела // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. N 1. С. 109 - 112.
5. Багмет А.М. Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. N 5; СПС "КонсультантПлюс".
6. Чернышев И.В. Вопросы независимости следователя в ходе предварительного следствия // Российский следователь. 2013. N 6.
7. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

Д.Ю. Ихнев

Проблемы реализации права подозреваемого на один телефонный разговор

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются проблемы, с которыми сталкивается следователь при обеспечении права подозреваемого на один телефонный разговор, вопросы реализации механизма права на один телефонный разговор на русском языке.

Ключевые слова: следователь, подозреваемый, телефонный разговор, переводчик, русский язык, близкие родственники.

В январе 2016 г. поправки, внесённые в ст. 46 и ст. 96 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹, обрели законную силу. В ст. 46 УПК РФ законодатель изменил часть третью, которая регламентировала обязанность следователя или дознавателя уведомлять близких родственников подозреваемого, а если таковые отсутствуют, то любых родственников в случае задержания подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ.

В новой редакции данной статьи УПК РФ предоставляет право задержанному лицу совершить один телефонный разговор для того, чтобы оповестить родственников о своём задержании. Помимо этого, закон установил, что этот телефонный разговор должен быть предоставлен не позднее, чем через 3 часа после фактического задержания лица. О чём вносится соответствующая запись в протокол задержания. Если подозреваемый отказался от предоставленного права или в силу объективных причин не способен это сделать, а именно из-за его физических или психических недостатков, необходимо так же отразить данные факты в протоколе задержания, а уведомление совершает следователь или дознаватель лично. В России долгое время не уделялось достаточно внимания данному вопросу, но, и после введения данной нормы появилось больше количество вопросов, касаемо ее реализации.

1. Проблемы, с которыми сталкивается следователь при обеспечении права на телефонный разговор.

Сейчас в российском законодательстве происходит заимствование опыта и практики зарубежных коллег. Нововведения имеют определенные гуманистические соображения², так как во многих случаях при задержании подозреваемых, несмотря на существовавший ранее способ уведомления родственников органом расследования, заканчивались обращениями в правоохранительные органы о пропаже без вести человека.

Также была устранена и правовая коллизия, которая существовала со времен принятия Федерального закона «О полиции». Согласно ч. 7 ст. 14 ФЗ «О полиции», «задержанное лицо в кратчайший срок, но не позднее трех часов с момента задержания, если иное не установлено уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, имеет право на один телефонный

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2015 № 437-ФЗ // Российская газета. 2016. 11 янв. № 1.

² Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2015. С.63.

разговор в целях уведомления близких родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения. Такое уведомление по просьбе задержанного лица может сделать сотрудник полиции»¹.

Но, что важно отметить, до недавних изменений в УПК РФ не было норм, которые регламентируют положение, обязывающее дознавателя или следователя оповестить родственников в течение 12 часов с момента фактического задержания.

Рассматривая данную норму, необходимо заострить внимание на то, что задержанное лицо имеет право не на один телефонный звонок, а именно на один телефонный разговор.

При этом стоит отметить проблемы, с которыми может столкнуться следователь при обеспечении права подозреваемого на телефонный разговор. Реализуя на практике данное право, такое уточнение будет иметь не маловажное значение, так как следователь или дознаватель должны предоставлять средство мобильной связи задержанному для установления непосредственного соединения абонентов с последующим разговором между ними.

При формулировке «предоставляется право на один телефонный звонок» орган расследования, используя дословное толкование нормы, мог бы в результате реализации анализируемого права ограничивать действия подозреваемого в количестве попыток дозвониться до человека, которого он указал. Иными словами следователь может при занятости линии, смены номера телефона, нахождения искомого абонента вне зоны доступа сети или ошибки при наборе номера задержанным считать право реализованным не смотря на то, что подозреваемый фактически так и не поговорил.

Помимо вышесказанного, важной обязанностью следователя является оповещение родственников о задержании и местонахождении подозреваемого в том случае, если последний в силу своих физических или психических недостатков самостоятельно осуществлять указанное право не в состоянии. Данная процедура в обязательном порядке отражается в протоколе задержания.

Тем не менее, возникает проблема с точки зрения правоприменительной практики, когда задержанное лицо просит следователя сообщить родственникам о его задержании ввиду отсутствия у него юридических познаний в этой области. В данном случае для следователя это является проблемным вопросом реализации права подозреваемого. Такая ситуация не означает, что подозреваемый отказался от осуществления телефонного разговора. В то же время в УПК РФ об этом не сказано.

В том случае, если следователь по просьбе задержанного осуществляет телефонный разговор с родственниками последнего, то действие следователя может быть обжаловано на предмет законности, но при этом право подозреваемого останется не реализованным.

Кроме этого, уточнения требует ч. 1 ст. 96 УПК РФ, в соответствии с которой началом исчисления срока реализации права задержанного на телефонный разговор следует считать момент его доставления в орган дознания или к следователю. Из числа лиц, к которым может быть доставлено задержанное лицо, исключён дознаватель, тогда как в рассматриваемой норме предусматривается, что телефонный разговор осуществляется в присутствии дознавателя, следователя. Было бы логично в данном случае в целях выработки однозначного и правильного толкования момента исчисления срока уведомления о задержании подозреваемого следует руководствоваться ч. 1 ст. 91 УПК РФ, в которой в качестве субъектов, полномочных задерживать лицо по подозрению в совершении преступления, определены орган дознания, дознаватель, следователь. Они же являются должностными лицами, на которых возлагается обязанность по обеспечению права подозреваемого на телефонный разговор с целью уведомления родственников о задержании.

Помимо прочего, настораживает привязка 3-часового срока уведомления родственников о задержании к моменту доставления подозреваемого к следователю (в орган дознания). Законом не определено, в каком документе фиксируется момент доставления, с которого должен исчисляться срок уведомления родственника, что осложняет возможность проверить соблюдение установленного срока уведомления. Ранее, до введения упомянутого положения в УПК РФ, срок уведомления исчислялся с момента задержания, который отражался в протоколе. Вероятно, этим документом является рапорт оперативного сотрудника о том, что им было задержано и доставлено некое лицо. Либо моментом отсчёта срока уведомления будет являться время, указанное в книге учёта задержанных, находящейся в дежурной части. Данная неопределённость породит новые сложности в работе следователя.

2. Проблема реализации механизма права на один телефонный разговор на русском языке.

Подозреваемый имеет право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя или следователя. Новая редакция статьи в большей мере дополняет правовой статус

¹ О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.12.2015) // Российская газета. 2011. 8 фев. № 25.

подозреваемого, обеспечивая защиту его прав и свобод.¹ Но дальнейшее изучение нормы позволяет выявить некоторые проблемы реализации, в том числе, усомниться в соблюдении конституционных положений при реализации этой нормы.

Анализируя данную норму мы можем выявить несколько неразрешенных проблем, которые возникают в процессе реализации нововведений. Во-первых, что делать, если подозреваемое лицо не знает русского языка.

По смыслу данной статьи следует, что в такой ситуации подозреваемый не имеет право на телефонный разговор, потому что не знает русский язык. Казалось бы, ему должен быть предоставлен переводчик. Однако ни в одной из норм УПК РФ не предусмотрено предоставление переводчика с момента задержания или при реализации права на телефонный разговор.

Интересно отметить, что в ч. 2 ст. 18 УПК РФ указано, что участникам уголовного судопроизводства должно быть обеспечено право давать объяснения и показания на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика. Но, несмотря на это, законодатель лишает возможности подозреваемого, который не владеет языком уголовного судопроизводства, использовать другой язык или переводчика для одного телефонного разговора, который ему должен быть предоставлен в силу ч. 3 ст. 46 УПК РФ. Это положение позволяет усомниться в возможности реализации положений ст. 19 Конституции РФ, а именно гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от каких-либо условий.²

Другие нормативные правовые акты отчасти регламентируют данные правоотношения. Согласно ч. 5 и 7 ст. 14 ФЗ «О полиции» задержанное лицо вправе пользоваться в соответствии с федеральным законом услугами адвоката (защитника) и переводчика с момента задержания, а также имеет право на один телефонный разговор в целях уведомления близких родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения. В данных нормах не говорится об исключительном требовании знания задержанным русского языка, но в то же время имеет место отсылка к нормам УПК РФ, в которых установлено такое требование. Законодатель более четко регламентирует право задержанного на один телефонный разговор, т.к. предоставляют ему право воспользоваться помощью переводчика с момента фактического задержания. Из этого следует вывод о том, что и телефонный разговор, исходя из анализа норм действующего законодательства, может быть осуществлен с участием переводчика. Однако уголовно-процессуальное законодательство не содержит такой оговорки.³ Все это наводит на мысль о том, что законодатель, внося изменения в действующее законодательство, действует не совсем последовательно.

Таким образом, можно сказать, что незнание русского языка приводит к однозначному отказу в предоставлении такого права и лишает подозреваемого лица возможности сообщить родственникам о своем задержании и месте нахождения. В связи с этим лица, которые не владеют русским языком, находятся в менее выгодном положении, чем лица, которые владеют им.

Другой вопрос, который возникает при анализе нововведений, состоит в том, что родственники подозреваемого также могут не владеть русским языком. Решение этой проблемы также требует внимание законодателя.

В конце статьи хотелось бы отметить еще одну проблему, которая заключается в себе ограничение технического способа реализации права подозреваемого на уведомление родственников о своем месте нахождения, сводя их к традиционному телефонному разговору. С точки зрения технической оснащенности, в частности регионов, отдаленных от федерального центра, данное ограничение является вполне логичным и обоснованным, однако законодатель с учетом непрекращающегося развития средств и способов связи вполне мог бы внести в действующий УПК РФ данные дополнения, т.к. уже в недалекой перспективе можно ожидать новые поправки в ст. 46 и 96 УПК РФ. Вполне возможно, что такие нововведения общество оценит с положительной стороны, т.к. использование современных мобильных приложений и компьютерных программ сможет реализовать еще и возможность видеосвязи с задержанным лицом.

Таким образом, для реализации права на телефонный разговор необходимо разрешить несколько вопросов:

¹ Волосова Н.Ю., Журкина О.В. О некоторых проблемах реализации права лица на телефонный разговор в свете положений Конституции РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ/ "Российская юстиция", 2016, N 7. С.25.

² Артемова В.В. Проблемы законодательного регулирования и практической реализации права задержанного на телефонный разговор // Российский следователь. 2016. № 15. С. 12-15.

³ Орлова А.А. О реализации принципа «Язык уголовного судопроизводства» в российском уголовном процессе // ППД. 2016. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-realizatsii-printsipa-yazyk-ugolovnogogo-sudoproizvodstva-v-rossiyskom-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 02.11.2017).

- определить право участия переводчика в процессе телефонного разговора, если таким правом изъявило желание воспользоваться лицо, не владеющее языком уголовного судопроизводства;
- установить обстоятельства, при которых право на телефонный разговор не предоставляется;
- расширить круг возможностей дознавателя и следователя предоставив им возможность организовать телефонный разговор для подозреваемого;
- расширить возможности подозреваемого связаться с родственниками посредством современных технических средств и мобильных приложений;
- разъяснить вопрос о результате реализации рассматриваемого права при ограничении количество попыток дозвониться до нужного для подозреваемого человека.

Данные изменения помогут решить сразу несколько проблем, связанных с законодательной регламентацией права на телефонный разговор и гарантией его реализации.

В целом мы видим положительные изменения в реформировании уголовно-процессуального законодательства России и уголовного судопроизводства, его гуманизации.

Литература

1. Федеральный закон «О полиции»: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.12.2015) // Российская газета. 2011. 8 фев. № 25 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2015 № 437-ФЗ // Российская газета. 2016. 11 янв. № 1.
2. Артемова В.В. Проблемы законодательного регулирования и практической реализации права задержанного на телефонный разговор // Российский следователь. 2016. № 15. С. 12-15.
3. Артемова В.В., Самолаева Е.Ю. Задержание лица по подозрению в совершении преступления в условиях реформирования современного законодательства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 73-80.
4. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2015. С.63.
5. Волосова Н.Ю., Журкина О.В. О некоторых проблемах реализации права лица на телефонный разговор в свете положений Конституции РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ/ "Российская юстиция", 2016, N 7. С.25.
6. Орлова А.А. О реализации принципа «Язык уголовного судопроизводства» в российском уголовном процессе // ППД. 2016. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-realizatsii-printsipa-yazyk-ugolovno-sudoproizvodstva-v-rossiyskom-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 02.11.2017).

А.В. Казанцев

Расширение процессуального статуса следователя как инструмент ускорения и повышения эффективности расследования

Аннотация: в статье рассматриваются одни из ключевых проблем уголовно-процессуального права, вопросы расширения полномочий следователя, а также тактика и методика процессуального закрепления отдельных следственных действий.

Ключевые слова: следователь, уголовный процесс, уголовно-процессуальное право.

Следователь – ключевая фигура в уголовном процессе, от которого, по сути, зависит судьба человека. Именно от правильности, законности, своевременности и полноты проведения должностными лицами следственных органов процессуальных действий на досудебном этапе зависит успех расследования уголовного дела, и как итог – восстановление социальной справедливости и нарушенных прав человека, общества и государства. Однако в течение последних десятилетий, в виду закономерного перехода общества в стадию тотальной информатизации и стремительному росту технического прогресса, преступники получили в свое распоряжение огромные массивы данных, современную технику, каналы передачи данных, что существенно повышает их возможности для подготовки, планированию, реализации своих преступных планов, а также их успешному сокрытию. Фактически наступил такой период, когда правоохранительные органы, в виду ограниченности своих действий рамками закона, предстали перед серьезной проблемой устаревания разрешенных методов ведения борьбы с преступными проявлениями. И если оперативные подразделения от этого неудобств

практически не испытывают, в виду достаточно широкой возможности толкования самой сущности ОРМ, и возможности выработки самостоятельных методик их проведения (Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности"), то следователь ощущает на себе эту проблему в полной мере. Именно сам статус следователя, как представителя правосудия на досудебном этапе, должностного лица, бременем которого является нахождение истины в любой ситуации, требует от него неукоснительного следования Закону. Это выражается в проведении следственных и иных процессуальных действий в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, внутренними ведомственными актами, принципами справедливости и объективности. Именно поэтому представляется необходимым внесение определенных корректировок в уголовно-процессуальный закон, которые позволили бы следователю ускорить и повысить эффективность расследования, что позволит оперативно реагировать на новые изощрённые методики преступников.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что постоянное внесение поправок в законодательную базу, формирование пласта специалистов, обладающих достаточно обширными знаниями в разных областях наук, наличие современных материально-технических средств расследования – только этот комплекс мероприятий позволит быть следственным органам на необходимом уровне, позволяющем оперативно раскрывать и расследовать преступления. Следователь, для успешного расследования преступлений, должен быть фактически на шаг впереди преступников – нужно наперёд просчитывать все возможные варианты действий, предпринять меры к скорейшему розыску скрывшихся лиц, предупреждению совершения новых преступлений. Отечественный уголовный процесс уже знает примеры, можно сказать, революционных изменений, которые существенно расширили арсенал применяемых следователями средств. М.А. Чельцов еще в 1948 г. предлагал расширить перечень вещественных доказательств, включив в него снимки, оттиски, записи и другие средства запечатления, которые обеспечивали бы точность воспроизведения¹, что в последующем повлекло за собой необходимые изменения в уголовно-процессуальном законе. Необходимость корректировки УПК РФ в соответствии с современными вызовами, является не только способом оптимизации деятельности следователя, но и средством повышения качества обеспечения прав и свобод граждан Российской Федерации.

Передовой опыт зарубежных стран показывает, что повсеместное использование современной техники на всех этапах расследования не только делает его более удобным и быстрым, но и повышает безопасность и уровень законности проводимых следственных и иных процессуальных действий. Исходя из положений п.3 ч.1 ст. 38 УПК РФ, а именно о самостоятельном направлении хода расследования следователем, вытекают достаточно широкие полномочия ведения следствия по уголовным делам, избиранию тактик и методик проведения следственных и иных процессуальных действий. Однако, такая достаточно широкая формулировка буквально разбивается на практике и многочисленные недочёты законодательства. Так, на примере основного документа, подтверждающего ход любого следственного или процессуального действия – протокола, требования к которому указаны в ст. 166 УПК РФ, можно рассмотреть основные недостатки существующей системы процессуальных требований и норм документооборота в следственных органах. Так, исходя из ч.1 данной статьи, можно сделать логический вывод, что следователь должен сделать очень сложный тактический выбор – либо заняться письменным оформлением протокола непосредственно в ходе проведения следственного действия, либо непосредственно сразу после его окончания. Рассмотреть данную проблему и ощутить всю её глубину можно на примере такого следственного действия, как осмотр места происшествия. Как показывает практика, в первом случае – одновременном осмотре и создании протокола, следователь может упустить какие-то важные детали при осмотре, допустить процессуальные, криминалистические и технические ошибки в протоколе осмотра, что в дальнейшем может повлечь за собой некачественные итоги следственного действия, отсутствие существенных доказательств, позволяющих найти истину, необходимость проведения повторных следственных действий спустя время, когда так необходимые следы могут быть утрачены. При последующем составлении протокола, непосредственно после окончания следственного действия, так же возможны негативные последствия, выраженные в форме умышленного, либо непреднамеренного искажения полученных в ходе осмотра данных. Фактически, достаточно широкий спектр полномочий и возможностей следователя, в том числе технических, утопает в бумажной волоките, основанной на целом ряде норм УПК РФ. Всё это, на фоне достаточно большой нагрузки, большого объема

¹ Чельцов М.А. Уголовный процесс. - М., 1948. С.323.

информации, нехватки времени, практическому отсутствию разделения труда и недостатков уголовно-процессуального законодательства ведёт к частому нарушению законных прав и интересов граждан, неэффективному и неполному расследованию. Следователь, можно сказать, вершитель судеб, в ходе своей деятельности должен выполнять точно и в полном объеме необходимые для объективного расследования действия – однако этому, как мы можем понять из вышесказанного, мешает бумажная волокита, по сути - канцелярская работа должностного лица следственного органа. Всё это занимает огромное количество времени, затрачивает материальные и людские ресурсы, следователи буквально утопают в бесконечном количестве бумажных документов, в спешке не указывают требуемые УПК РФ составляющие протоколов следственных действий (очень часто не указывается время следственного действия, которое затем проставляется по памяти, что может вызвать недопустимость доказательств, полученных в ходе данного следственного действия, в виду совпадения по времени с другими), нарушают собственное планирование рабочего времени, нарушают процессуальные сроки. Несмотря на всё это, следственными органами, в частности – Следственным комитетом Российской Федерации, внедряются современные технологии, несколько облегчающие и ускоряющие проведение следственных действий. Помимо этого, применение современных технических средств при составлении протоколов следственных действий, делает почти невозможным искажение данных, полученных в ходе следственного действия. Достаточно серьёзные наработки в этом процессе имеются не только в центральных органах СК России, но даже на уровне следственных отделов (Методическое пособие «Визуализация уголовных дел в органах СК РФ» на основе опыта СО по Прикубанскому округу города Краснодар СУ СК России по Краснодарскому краю). Тотальная информатизация деятельности государственных органов показала всю консервативность процессуальной базы деятельности следователя. Узкий перечень прилагаемых к протоколу следственного действия материалов зачастую делает актуальным вопрос о допустимости тех или иных доказательств, полученных с применением современных технологий. Например, согласно ч.2 ст. 166, при производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. Как мы видим – этот перечень является закрытым. И само требование этой нормы в части ведения протоколов следственных действий в письменной форме или с использованием технических средств (копировально-множительных устройств, принтеров и персональных компьютеров) подразумевает под собой большие временные и материальные затраты, что влечёт за собой ухудшение качества расследования. Таким образом, мы явно видим необходимость рассмотрения возможности внедрения современных наработок наших коллег в зарубежных правоохранительных органах, в частности – ведение уголовных дел в электронном виде, возможность уведомления участников уголовного процесса путём современных каналов связи, внедрение использования современного программного обеспечения и технических средств вместо тривиальных и морально устаревших способов фиксации и удостоверения хода и итогов следственного действия. Конечно же, в этом направлении ведутся необходимые разработки. В частности криминалистическими подразделениями СК России, совместно Московской академией Следственного комитета Российской Федерации ведётся разработка кроссплатформенного программного обеспечения, позволяющего проводить осмотры места происшествия и фиксировать их итоги с помощью мобильного устройства. Однако тут же стоит острый вопрос процессуального статуса подобного документа, и соотношения формы его составления с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Уголовно-процессуальному законодательству необходимо обновление, с учётом всех вышеуказанных примеров, которые являются лишь малой толикой из всех проблем, с которыми следователь может столкнуться при выполнении требований УПК РФ, мы можем прийти к выводу, что это необходимо не только для ускорения, упрощения и повышения эффективности деятельности следователя, но и для повышения уровня защищённости прав граждан Российской Федерации и объективности и беспристрастности расследования преступлений.

Поэтому, представляется возможным внести следующие изменения в нормативную процессуальную базу деятельности следователя:

- Дополнение и корректировка норм УПК РФ в соответствии с современными требованиями и вызовами в области борьбы с преступностью
- Наделение следователя на законодательном уровне возможности ведения уголовного дела в электронном виде и на электронных носителях.
- Разрешение на уровне УПК РФ составления протоколов следственных действий, иных процессуальных документов непосредственно в электронном виде, с дальнейшим их приобщением к электронной форме уголовного дела.

Следователь - как самостоятельный участник уголовного судопроизводства

Аннотация. В данной статье рассматривается что есть процессуальная самостоятельность следователя и препятствия в её полной реализации. Однако реализовать процессуальную независимость следователя в полной мере возможно лишь в отношении прокурора имеющихся полномочий в отношении следователя. В связи с этим предлагаются модели по укреплению процессуальной самостоятельности следователя.

Ключевые слова: следователь, процессуальная независимость, процессуальная самостоятельность, руководитель следственного органа, прокурор.

Следователь – должностное лицо органа государственной власти (органа исполнительной власти), уполномоченное осуществлять предварительное следствие и дознание по уголовным делам, отнесённых уголовно-процессуальным законодательством к подсудственности того органа, в котором он проходит службу. Следователь является ключевой фигурой на досудебной стадии уголовного процесса.

В соответствии со ст. 38 УПК РФ, следователь самостоятелен в выборе направления расследования уголовного дела следственных и иных процессуальных действий, осуществляемых по нему, оценке доказательств¹. Но в действительности, следователь процессуально от иных участников уголовного процесса, в частности от прокурора, особенно на стадии направления дела в суд.

Согласно ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», одним из предметов прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие выступает проведение расследования и законность принимаемых следователем решений². Это позволяет прокурору отменять те или иные процессуальные решения, принимаемые следователем. Однако п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, устанавливается ограничение, что подлежат проверке на законность решения об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении или прекращении уголовного дела. Это является частым подспорьем для конфликтов прокурор-следователь, так как взгляды на одну и ту же причину, способствовавшую принятию решения следователем, особенно в отказе в возбуждении уголовного дела, может оцениваться прокурором иначе.

Достаточно часто, следователь должен подстраиваться под требования прокурора при направлении ему уголовного дела с обвинительным заключением в рамках ч. 6 ст. 220 УПК. Согласно п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ и п.2 ч.1 ст. 221 УПК РФ прокурор может принять решение о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями³. Тут мы видим, что происходит нарушение принципа объективности, и процессуальная независимость следователя ставится под сомнение, ведь у прокурора появляется возможность давать указание на переквалификацию действий обвиняемых и предъявленного обвинения с учётом своих интересов.

Несмотря на то, что в 2007 году была начата реформа следствия, в связи с чем прокуратура потеряла большую часть своих полномочий на стадии предварительного следствия, за прокуратурой остались полномочия по надзору и утверждению обвинительного заключения, что является весьма эффективным «рычагом давления» на следователя⁴. Таким образом нарушается ст. 38 УПК РФ, касаемо независимости в принятии решений по уголовному делу, квалификации деяния и объёма обвинения. Результатом такого «давления» является возврат уголовного дела следователю, что является отрицательным показателем.

Но что есть процессуальная самостоятельность/независимость следователя? И плохо ли это? Каковы её рамки?

¹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/d2ded67827ac27e40c418f749b9fbecb89ec1d84/.

² Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 29.07.2017) "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/.

³ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

⁴ Федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38313/.

Стоит сразу отметить, то что в рамках рассматриваемой темы термины «процессуальная самостоятельность» и «процессуальная независимость» являются равнозначными, так как несут в себе один и тот же смысл. Рассмотрим в обыденное толкование понятия самостоятельность/независимость. Самостоятельность (независимость) – это возможность выполнения каких-либо действий, не находясь при этом в какой-либо зависимости от иных лиц.

С точки зрения уголовно-процессуальной, самостоятельность (независимость) – это самостоятельная деятельность субъекта уголовного судопроизводства по сбору, оценке и приобщению доказательств, осуществляемая в отсутствие вмешательства других участников уголовного процесса.

Оценивая процессуальную самостоятельность с позиций «плохо» или «хорошо», стоит сказать, что она являет собой обоюдоострый меч. С одной стороны, процессуальная самостоятельность следователя позволяет всецело реализовываться принципам осуществления предварительного следствия, таким как объективность, всесторонность, полнота. С другой стороны, абсолютная процессуальная самостоятельность может привести к беззаконию. Следовательно, нужны сопровождающие меры, которые не нарушат самостоятельность следователя, так и не позволят проявляться нарушениям законности, т.е. некие рамки. Исходя из этого, можно выделить два вида обеспечивающих мер – законодательные и организационные.

Законодательные меры выражаются в закреплении в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации полномочий следователя и их пределов.

Организационные – создание системы ведомственного процессуального контроля и руководства. На данный момент процессуальный контроль за следователями Следственного комитета Российской Федерации осуществляется следующими субъектами:

- 1) Руководителями следственных подразделений на различных уровнях (ГСУ, СУ, МРСО, СО);
- 2) Подразделениями процессуального контроля;
- 3) Следователями-криминалистами.
- 4) Генеральной прокуратурой и её структурными подразделениями на различных уровнях.

Рассматривая данный перечень субъектов процессуального контроля, можно отметить, что первые три, являются внутренними субъектами процессуального контроля. Соответственно они имеют возможность оперативно реагировать на решения, принимаемые следователям, а в случае их незаконности-пресекать в кратчайшие сроки.

Прокуратура является внешним субъектом процессуального контроля. В силу того, что прокурор в полной мере изучает дело только на стадии направления ему уголовного дела с обвинительным заключением, он не может объективно давать оценку решениям, принимаемым следователем. Тем более фактор заинтересованности, может повлиять на качество уголовного дела.

Таким образом, при наличии такого круга субъектов процессуального контроля, возникает явление, именуемое как «двоевластие¹», о чём неоднократно говорил в своих трудах А.М. Багмет. В своей статье «Об устранении двоевластия в уголовном преследовании», он указал, что полномочия прокурора на стадии предварительного следствия должны быть сведены фактически к нулю, а основной процессуальный контроль за деятельностью должен осуществлять руководитель следственного органа.

В действительности, это дало бы больше результативности, так как, например, согласование тех или иных вопросов, протекало бы в меньшие сроки, а ведь время является большой ценностью для следователя, в связи с его ограничением уголовно-процессуальным законодательством.

Основываясь на вышесказанном, мы можем предложить две концепции, позволяющие добиться процессуальной независимости следователя, и которые позволят улучшить и расширить качество предварительного следствия.

Первая концепция. Ликвидация института участия прокурора в уголовном процессе. Согласно данной концепции надзорные полномочия передать руководителям следственных органов, подразделениям процессуального контроля, а корпус государственных обвинителей закрепить за судом или за каждым органом предварительного следствия или дознания.

Вторая концепция. Вывести из стороны обвинения следователя, тем самым сделав его «судьёй на досудебной стадии», предоставить полномочия по сбору доказательств не только виновности, но и невиновности (оправдывающие доказательства), а прокурору полномочия по осуществлению следственных действий после получения уголовного дела от следователя, необходимых ему для осуществления обвинения. При этом обязанность по составлению обвинительного заключения ложится полностью на прокурора. При данной концепции вмешательство прокурора в осуществление

¹ Багмет А.М.: Об устранении двоевластия в уголовном преследовании.

предварительного следствия сводится к минимуму, то есть только надзор за законностью, всё остальное переносится на момент направления уголовного дела прокурору.

Так или иначе, следователь должен быть процессуально независим, чтобы обеспечить объективность, полноту и всесторонность расследования, тем самым защищая законные права и интересы граждан, общества и государства.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.07.2017) "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/.

3. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38313/.

4. Багмет А.М.: «Об устранении двоевластия в уголовном преследовании». Режим доступа: <http://отрасли-права.пф/article/7692>.

А.В. Квык

Отдельные вопросы взаимодействия территориальных органов ФСИН России и следственных подразделений по вопросам контроля за содержанием подучетных лиц под домашним арестом.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия сотрудников территориальных органов ФСИН России и работников следственных подразделений в сфере контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста

Ключевые слова: домашний арест, надзор за исполнением домашнего ареста, электронный браслет, средства аудиовизуального наблюдения, взаимодействие органов.

Федеральным законом 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации были внесены изменения, в том числе, практически полностью изменившие ст. 107 УПК РФ, регламентирующую вопросы избрания и применения меры пресечения в виде содержания под домашним арестом.

Новая редакция указанной статьи в ч. 10 предусматривает положение о контроле за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения, которая возложена на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, то есть – на сотрудников территориального органа ФСИН России.

До указанного времени правоприменительная практика складывалась по пути возложения указанных обязанностей на сотрудников, осуществляющих оперативное сопровождение по уголовному делу, участковых уполномоченных, высказывались и иные мнения по данному вопросу – от возложения данных обязанностей на функционирующие службы, до создания новых².

Часть 10 ст. 107 УПК РФ предусматривает, что порядок осуществления контроля за находящимися под домашним арестом лицами определяется отдельными нормативными правовыми актами, которым является разработанный в 2016 году совместный приказ Минюста России / МВД России / СК России / ФСБ России / ФСКН России № 26/67/13/105/56 от 11.02.2016 «Об утверждении порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде

¹ Федеральный закон 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2011. 09 дек.

² См.: Климов В.В. Законность и обоснованность применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России: монография. – М., 2013. С. 110.

домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений»¹ (далее – Приказ). На протяжении с декабря 2011 года по февраль 2016 года деятельность сотрудников территориальных органов ФСИН России в этой сфере не была упорядочена и страдала «перегибами» в области надзора в одних субъектах и недостатками в указанной деятельности в других.

Анализируемый Приказ возлагает на территориальные органы ФСИН России значительный перечень действий по контролю за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Приведем некоторые из них:

- извещать в день регистрации постановления об избрании меры пресечения территориальный орган Федеральной миграционной службы и военный комиссариат (п. 9);

- не реже 2 раз в неделю посещать подозреваемого (обвиняемого) в любое время суток за исключением ночного (п.п. 10, 18);

- не реже 2 раз в неделю проводить дополнительную проверку нахождения лица по месту исполнения меры пресечения с использованием средств телефонной связи (в случае отсутствия установленного судом подозреваемому (обвиняемому) ограничения на использование средств телефонной связи) (п. 18);

- выявив наличие заграничного паспорта – уведомлять орган, в производстве которого находится уголовное дело и орган Федеральной миграционной службы по месту исполнения меры пресечения (п. 12);

- применять аудиовизуальные, электронные и иные технические средства (п. 11);

- сообщать по месту работы и учебы подозреваемого (обвиняемого) о необходимости уведомления уголовно-исполнительной инспекции о графике работы или учебы подконтрольного лица, его увольнении и изменении графика работы (учебы) (п. 15);

- уведомлять в случае госпитализации подконтрольного лица медицинскую организацию о факте нахождения лица под домашним арестом, а также лицо, в производстве которого находится уголовное дело (п. 16);

- не реже 2 раз в неделю посещать подконтрольное лицо по месту его работы (учебы) (в случае отсутствия установленного судом подозреваемому (обвиняемому) запрета на выход из жилого помещения для указанных целей) (п. 18);

- вести учет использования лицом, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, телефонной связи для вызова бригады скорой помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб (п. 18);

- доставлять подозреваемого (обвиняемого) в орган, производящий предварительное расследование уголовного дела, в суд и в место исполнения меры пресечения транспортным средством территориального органа ФСИН России (п. 32).

Отдельные обязанности возлагаются и на следственные органы:

- информировать территориальный орган ФСИН России о предстоящем судебном заседании по рассмотрению вопроса об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста (п. 4);

- подготавливать и направлять для осуществления контроля отдельные документы (п. 5).

В своих работах мы ранее детально останавливались на вопросах слабой эффективности данных мер². Тем не менее, перечень обязанностей, возложенных на сотрудников территориальных органов ФСИН России, предъявляет к ним особенные, повышенные требования, поскольку их деятельность граничит с личными конституционными правами подучетного контингента – правом на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23), на неприкосновенность жилища (ст. 25) и другими.

Особое внимание следует уделять деятельности по контролю за нахождением лица в месте исполнения меры пресечения с применением технических средств. Полученная в процессе такой

¹ Приказ Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 от 11.02.2016 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.02.2017).

² Кык А.В. Процессуальные аспекты установления ограничений на использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет в рамках меры пресечения в виде домашнего ареста и проблемы их исполнения // Сборник научно-практических трудов. 2016. № 2. С. 80-82; Он же. Система средств контроля над нахождением подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом нуждается в коренном преобразовании // Сборник научно-практических трудов. 2017. № 1. С. 76-80.

работы информация должна использоваться исключительно в служебных целях без допущения любой возможности ее передачи иным, заинтересованным лицам.

В настоящее время органы ФСИН России обеспечены электронными браслетами, каждый из которых представляет из себя радиопередатчик с автономным питанием, который крепится на лодыжке подконтрольного лица. Однако Приказом предусмотрена возможность использовать в целях контроля и аудиовизуальных средств, в процессе применения которых может быть получена информация о личной и семейной тайне подконтрольного лица. Безусловно, обязанность сохранения такой тайны, если она не является предметом расследования уголовного дела, должна быть обеспечена.

В заключении следует отметить, что появление Приказа является положительным, хоть и несколько запоздалым, явлением в укреплении вопросов взаимодействия работников следственных подразделений и сотрудников территориальных органов ФСИН России, и совместная деятельность в вопросах контроля за содержанием подчетного контингента под домашним арестом должна быть продолжена.

Литература

1. Федеральный закон 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2011. 09 дек.

2. Приказ Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 от 11.02.2016 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.11.2017).

3. Климов В.В. Законность и обоснованность применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России: монография. – М., 2013. 160 с.

4. Квык А.В. Процессуальные аспекты установления ограничений на использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет в рамках меры пресечения в виде домашнего ареста и проблемы их исполнения // Сборник научно-практических трудов. 2016. № 2. С. 80-82.

5. Квык А.В. Система средств контроля над нахождением подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом нуждается в коренном преобразовании // Сборник научно-практических трудов. 2017. № 1. С. 76-80.

А.В. Ковязин

Особенности применения восстановительной медиации в уголовном процессе РФ

Аннотация. Несмотря на отсутствие единого нормативного акта, регулирующего порядок проведения и инструменты процедуры медиации в отечественном уголовном процессе, практика использования примирительных процедур на сегодняшний день увеличивается. Автором обосновывается необходимость разработки отдельного нормативного акта, регламентирующего процедуру проведения медиации в уголовном процессе Российской Федерации.

Ключевые слова: медиация, уголовное судопроизводство, ювенальные технологии, преступления несовершеннолетних, рецидивная преступность, судебный процесс.

Основой восстановительной медиации является концепция восстановительного правосудия, которая разрабатывается и реализуется в форме различных практик во многих странах мира. Восстановительное правосудие - это новый подход к тому, как обществу необходимо реагировать на преступление, и практика, построенная в соответствии с этим подходом.

Идея восстановительного правосудия состоит в том, что всякое преступление должно повлечь обязательства правонарушителя по заглаживанию вреда, нанесенного жертве. Государство и социальное окружение жертвы и правонарушителя должны создавать для этого необходимые условия. Восстановительный подход предполагает вовлечение и активное участие жертвы и обидчика (а также всех затронутых преступлением людей) в работу по решению возникших в результате преступления проблем с помощью беспристрастной третьей стороны – медиатора. Такие программы проводятся только при условии добровольного согласия сторон.

Восстановительный подход противостоит подходу, ориентированному на наказание.

Значение идеи и практики восстановительного правосудия шире, чем реагирование на преступление. Восстановительное правосудие (точнее, восстановительный подход) кроме криминальных ситуаций может применяться в системе общего, профессионального и дополнительного образования, системе социальной защиты, МВД, судебной системе и семейно-бытовой сфере для преодоления негативных последствий конфликтов.

Стандарты восстановительной медиации опираются на имеющиеся международные и зарубежные документы: Декларация Генеральной Ассамблеи ООН 2002/12 «Об основных принципах использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах», «Рекомендация № R (99) 19 Комитета Министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах» (принята Комитетом Министров 15 сентября 1999 года на 679-й встрече представителей Комитета), «Национальные стандарты для связанных с судом программ медиации» Центра по разрешению споров и Института судебной администрации, а также другие стандарты медиации.

Стандарты восстановительной медиации разработаны и приняты Всероссийской Ассоциацией восстановительной медиации.

Данные стандарты относятся к широкому кругу восстановительных практик: медиация между сторонами «лицом к лицу», «Семейные конференции», «Круги сообществ», «Школьные конференции» и другие практики, в основе которых лежат ценности и принципы восстановительного подхода.

При отправлении правосудия суды руководствуются Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. N 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», которым они направлены на соблюдение требований процессуального и материального законодательства в судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних, обеспечение воспитательного значения судебных процессов, назначение справедливого наказания, предупреждение совершения несовершеннолетними новых преступлений, защиту их законных интересов и прав¹.

Реализация ювенальных технологий в деятельности отдельных судов общей юрисдикции должно производиться с учетом требований, который содержатся в: Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правилах 1985 г.); Эр-Риядских соглашениях (1990 г.)².

Главные принципы к уголовному судопроизводству по делам о преступлениях несовершеннолетних, которые учитывают положения вышеперечисленных документов, можно свести к следующему:

- увеличение воспитывающего значения судебного процесса;
- соблюдение прав несовершеннолетних, находящихся с законом в конфликте;
- повышение квалификации судей в сфере психологии и педагогики, а не только по вопросам права;
- принятие целесообразных мер по реабилитации и ресоциализации подростка;
- экономия уголовной репрессии;
- приобщение к участию в судопроизводстве представителей социальных служб;
- вынесение постановления суда частного характера в целях устранения нарушений закона, выявленных в ходе судебного разбирательства;
- выяснение условий и причин совершения подростком преступления и принятие всех необходимых мер по их устранению³.

Таким образом, под термином «ювенальные технологии» мы подразумеваем особую организацию правосудия в отношении несовершеннолетних, которые находятся в конфликте с уголовным законом, основанную на всестороннем знании возрастных особенностей несовершеннолетних, использование специализированных программ восстановления (методов, способов), исключающих возможность противоправного поведения несовершеннолетнего в дальнейшем.

Кроме того, в содержание понятия ювенальных технологий в обязательном порядке должны быть включены программы профилактического характера в отношении детей и подростков, нацеленные на обеспечение безопасности общества и на предупреждение рецидива.

¹ Юрченко, Л.В. Развитие уголовного судопроизводства по делам в отношении несовершеннолетних (ювенальное судопроизводство) / Л.В. Юрченко // Вестник ОГУ. - 2008. - март. - № 83. - С. 73-78.

² Никитина Н.А. О понятии «ювенальные технологии» // Международный научный журнал / Н.А. Никитина. - №3. - 2013. - С. 15.

³ Юрченко, Л.В. Развитие уголовного судопроизводства по делам в отношении несовершеннолетних (ювенальное судопроизводство) / Л.В. Юрченко // Вестник ОГУ. - 2008. - март. - № 83. - С. 85.

Литература

1. Юрченко, Л.В. Развитие уголовного судопроизводства по делам в отношении несовершеннолетних (ювенальное судопроизводство) / Л.В. Юрченко // Вестник ОГУ. - 2008. - март. - № 83. - С. 73-78, 85.
2. Никитина Н.А. О понятии «ювенальные технологии // Международный научный журнал / Н.А. Никитина. - №3. – 2013. – С. 15.

А. Е. Кокоулин

Проблемы следствия и их разрешение

Аннотация. В данной статье автором исследуются современные проблемы предварительного расследования. Автором отмечаются нарушения при производстве следственных действий, а также анализируются технические ошибки. Выявляются признаки следственных ошибок, а также механизм совершения следственной ошибки. Автором анализируются приведенные методы повышения качества работы следствия. Рассматриваются нарушения уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: следственный комитет, следствие, следователь, технические ошибки, нарушение.

В 2013 году в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации было запланировано проведение «круглого стола» на тему «Состояние предварительного следствия в Российской Федерации: практика, проблемы и пути их решения». Мероприятие неоднократно откладывалось и переносилось, но различные актуальные тематические материалы, в том числе прокуратуры и судов, продолжали накапливаться и анализироваться. В целях представления позиции судебных органов на указанном мероприятии Верховным Судом РФ было запрошено мнение ряда областных и приравненных к ним судов по проблематике круглого стола. При этом в основе выборки оказались суды регионов, которые в 2012 году возвратили наибольшее количество уголовных дел в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ¹. В своих отзывах ряд судов отмечает в качестве системы формальное, с нарушениями требований УПК РФ, составление процессуальных и иных документов должностными лицами органов предварительного расследования.

Основная функция органов следственного комитета Российской Федерации (СК) – это осуществление действий по следствию и дознанию. За последние годы ведомством были раскрыты громкие и самые сложные преступления, а также благодаря участию сотрудников СК России были разрешены ряд экономических и политических задач. Эффективность деятельности той или иной организации напрямую зависит от ее устройства. При составлении закона о формировании СК России разработчики постарались создать централизованную систему, действующую на основе подчинения руководителей отделений председателю СК России. О том, чем занимается следственный комитет, каковы принципы его работы, прописаны нормы в ст. 5 Федерального закона от 28.12.2010 403-ФЗ².

Так, нарушение при производстве следственных действий, например, по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств суды указывают на необоснованно длительные сроки предварительного расследования преступлений, совершенных в условиях очевидности, при наличии материалов проведенных оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Если в материалах ОРМ имеются сведения о том, что лицу, принимающему участие в проведении проверочной закупки, выдаются звукозаписывающие устройства, то последующие материалы дела не содержат результаты их дальнейшего использования. В ряде случаев наблюдается полное игнорирование постановлений Европейского суда по правам человека³, сложившейся судебной практики, признающей, что неоднократное проведение однотипных оперативно-розыскных мероприятий в отношении уже известного лица является нарушением законодательства об оперативно-розыскной деятельности, искусственным созданием доказательств виновности, когда действия оперативных сотрудников, связанные с повторным проведением ОРМ, не вызваны необходимостью.

¹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

² Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О Следственном комитете Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // "Собрание законодательства РФ", 03.01.2011, № 1, ст. 15.

³ "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // "Собрание законодательства РФ", 08.01.2001, № 2, ст. 163.

Так, совершаются существенные технические ошибки. Пункты 1 и 2 ч. 1 ст. 220 и п. 3 ч. 1 ст. 225 УПК РФ обязывают следователя (дознателя) указывать в обвинительном заключении (обвинительном акте) фамилии, имена и отчества обвиняемых и данные о личности каждого из них. Соответственно, нарушения выражаются, как правило, в неверном приведении данных о личности обвиняемого (фамилия, имя, дата рождения, состав семьи, прежние судимости), отсутствуют сведения о его материальном положении.

Смысловые нарушения. При составлении обвинительного заключения (обвинительного акта) следователь (дознатель) должен указать существо обвинения, время и место совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 3 ч. 1 ст. 220, п. 4 ч. 1 ст. 225 УПК РФ). Нарушения этих требований УПК РФ, как правило, выражаются в следующем:

- Не указываются время, место, способ, мотивы, цели, последствия совершения преступления (в материальных составах) и другие подлежащие установлению по делу обстоятельства;
- не определяется либо не конкретизируется предмет преступления в необходимых для этого случаях (к примеру, по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств);
- содержатся противоречия в изложении существа обвинений, предъявляемых разным лицам, обвиняемым в совершении одного и того же преступления, не указывается роль каждого из обвиняемых (какие конкретно преступные действия совершены каждым из соучастников преступления);
- при предъявлении обвинения по нескольким деяниям (эпизодам) не приводится перечень доказательств в отдельности по каждому обвинению (эпизоду);
- приводится лишь перечень доказательств обвинения, их содержание не раскрывается, отсутствует анализ;
- не указываются отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства;
- при изложении доказательств отсутствуют ссылки на конкретные тома и листы дела либо неверно указываются их номера.

Кроме того, вопреки требованиям п. 4 ч. 1 ст. 220, п. 5 ч. 1 ст. 225 УПК РФ:

- не приводится полностью, не конкретизируется формулировка предъявленного обвинения (в основе которой диспозиция соответствующей статьи Особенной части УК РФ), а указываются только часть и статья уголовного закона либо часть диспозиции статьи;
- обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному прежде в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого;
- описательная часть обвинительного заключения не соответствует резолютивной как по описываемой фабуле, так и по квалификации деяния;
- в формулировке обвинения указывается недействующий уголовный закон (его редакции применительно к ст.ст. 9, 10 УК РФ об обратной силе закона).

Следственная ошибка должна обладать следующим набором признаков:

1. Следственная ошибка носит субъективный характер;
2. Следственная ошибка всегда представляет собой деяние в форме активного действия или осознаваемого отказа от выполнения такого действия (бездействия);
3. Следственным ошибкам свойственен достаточно высокий уровень латентности; и в силу этого лишь часть совершаемых следственных ошибок обнаруживаются и устраняются во время процесса расследования преступления;
4. Субъект следственной ошибки (следователь) осознаёт факт совершения только после начала её совершения, либо уже по её окончании;
5. Совершение следственной ошибки может приводить к ухудшению обострению сложившейся сложной следственной ситуации, либо к трансформации простой ситуации в одну из разновидностей сложных ситуаций¹.

Субъективный характер следственной ошибки предполагает, что ошибочное действие или ошибочную реализацию правильного решения совершает именно следователь (дознатель), а не какое-либо иное лицо, принимающее участие в расследовании уголовного дела. Так, ошибка эксперта, дающего заключение, может в значительной мере повлиять на судьбу расследования, однако, очевидно, она относится к экспертным, а не следственным ошибкам.

¹ Белкин А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия: проблемы законодательной регламентации // "Уголовное судопроизводство", 2015, N 2. С. 11.

Разумеется, мысль, пусть даже ошибочная, сама по себе оказать воздействие на ход расследования не способна, поэтому ошибкой следует признавать исключительно деяние следователя, которое может принимать форму действия или бездействия¹.

Примером ошибочного действия может быть производство проверки показаний на месте в условиях конфликтной ситуации, когда существует риск дезинформации следователя, передачи обвиняемому сообщений от соучастников, находящихся на свободе, либо попытки побега из-под стражи. Однако чаще следственная ошибка проявляется в бездействии следователя, например, в невключении в состав следственно-оперативной группы определённого специалиста (в частности, кинолога), недостаточного планирования расследования, приводящего к формированию организационно-неупорядоченной ситуации и пр.

Следственная ошибка всегда представляет собой действие непреднамеренного характера, поэтому ошибка не может быть совершена умышленно. По этому признаку следственная ошибка дифференцируется от преступных нарушений закона.

Отличаются ошибки и от противодействия расследованию, которое представляет собой умышленные действия, направленные на воспрепятствование установлению объективной истины и принятию справедливого решения. В то же время, можно считать, что ошибки могут быть результатом противодействия, в ситуациях, когда следователь не диагностирует правильного действия противостоящей стороны и под её влиянием принимает навязанную ему версию. При этом противодействие и передаваемая информация маскируются под объективные сведения и добросовестное выполнение процессуальных обязанностей, а следователь, таким образом, вводится в заблуждение. Обычно подобные ошибки проявляются в конфликтных, либо мнимо простых ситуациях.

Стоит также обратиться к вопросу соотношения следственной ошибки и ситуации тактического риска. Принимая венчурное (рискованное) решение, следователь зачастую может предвидеть возможность того, что его действия могут оказаться ошибочными и приведут к ухудшению сложившейся ситуации, но осознанно идёт на такой риск, не желая ухудшения сложившейся следственной ситуации².

Следуя высказанному ранее тезису о том, что следственная ошибка не может носить незаконный характер, очевидно, что выявление следственных ошибок крайне затруднительно, поскольку в значительном числе случаев (особенно это характерно для ошибок тактического характера), ошибка не фиксируется в процессуальных документах и выявить её возможно лишь благодаря умелому применению аналитических методик.

Механизм совершения следственной ошибки предполагает, что ошибкой может считаться лишь непреднамеренное деяние следователя, а её восприятие, локализация, а затем и устранение последствий появляются лишь после начала ошибочных действий по её реализации. В противном случае речь уже пойдет не об ошибочных деяниях следователя, а об осознанном нарушении процессуального закона и криминалистических рекомендаций.

Ошибка может быть определена как вызванное неверным восприятием сложившейся следственной ситуации, либо неверным выбором средств её разрешения, непреднамеренное, неосознаваемое до начала его совершения деяние следователя (дознателя), способное привести к ухудшению следственной ситуации, либо недостижению результатов, имеющих значение для уголовного дела.

Следственные ошибки могут быть классифицированы исходя из их структурного наполнения. Такая классификация может включать в себя следующие группы:

- 1) технические ошибки;
- 2) технологические ошибки
- 3) ошибки при организации и планировании расследования
- 4) версионные ошибки;
- 5) тактические ошибки.

Указанные ошибки характерны для расследования преступлений любых категорий и могут совершаться как на первоначальном, так и на последующем этапах расследования.

Технические ошибки характерны для производства следственных действий, требующих применение технико-криминалистических средств. при проведении осмотров, обысков экспертиз и других действий, предусмотренных УПК РФ, где требуется применение технико-криминалистических

¹ Стельмах В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // "Российский юридический журнал", 2014, N 2. С. 98.

² Наумов А.М. Проблема выполнения следственных действий до возбуждения уголовного дела // "Российский следователь", 2016, N 7. С. 15.

средств. Наиболее распространены такие ошибки при производстве осмотров места происшествия, обыска и судебных экспертиз.

Сущность этой группы ошибок состоит в недостаточном использовании, либо неприменении вообще технико-криминалистических средств¹.

К примерам технической ошибки могут относиться нежелание использовать для поиска следовой информации инфракрасные, ультрафиолетовые осветители, современную поисковую технику, например, нелинейных радиолокаторов и т. д.

К технологическим ошибкам относят неполное вовлечение объектов в процесс поиска следов при применении технических средств, ошибки при отборе проб, образцов для сравнительного исследования, производимых без соблюдения необходимых технологических рекомендаций. Например, следователь упаковывает следы крови без предварительной их сушки, либо не соблюдает технологические правила отбора проб грунта, либо неверно определяет границы осмотра при пожарах и взрывах.

Технические и технологические ошибки появляются на стадиях собирания, исследования и сохранения доказательственной информации и обладают высокой степенью латентности.

Большинство судов отмечает, что улучшение качества предварительного расследования может быть обеспечено в случае выполнения комплекса мер.

Это и усиление кадрового потенциала органов предварительного следствия, и повышение квалификации работников органов предварительного расследования по следующим возможным направлениям:

- систематическое прохождение соответствующими работниками курсов повышения квалификации, проведение с ними на местах регулярных занятий по изучению действующего законодательства и судебной практики;

- проведение совместных семинаров (занятий) представителей органов предварительного расследования, прокуратуры и судов, обсуждение наиболее актуальных вопросов с целью правильного и единообразного применения действующего законодательства;

- расширение номенклатуры методической литературы по вопросам планирования и ведения следствия (дознания) по различным категориям дел;

- обеспечение возможности свободного доступа следователей (дознателей) к справочно-информационным системам в связи с регулярными изменениями законодательства.

Наиболее известными и проверенными методами повышения качества являются учет, надзор и контроль:

- действенный контроль руководителей органов предварительного расследования за работой следователей и дознавателей по расследованию уголовных дел;

- повышение эффективности прокурорского надзора за соблюдением законности при расследовании уголовных дел;

- своевременное реагирование судов на факты нарушения закона путем вынесения частных постановлений.

Предлагаются и меры организационного характера, такие как увеличение штатов следователей (дознателей); искоренение сложившейся практики направления большого количества уголовных дел и материалов на утверждение прокурору и в суд в конце отчетного периода.

В заключение следует отметить, что, несмотря на критику в адрес органов предварительного расследования, не все суды отмечают ухудшение качества представляемых материалов.

Поскольку большинство из обозначенных недостатков можно отнести к системным, вызванным, в том числе, издержками законодательной базы и организационными условиями работы органов предварительного расследования, то и меры по их устранению должны носить комплексный характер.

Н.Н. Коноплев

Приостановление предварительного расследования: процессуальные и практические аспекты в следственной работе

Приостановление предварительного расследования является важным институтом в процессуальной деятельности следователя. К сожалению, не всегда можно в установленные законом сроки установить

¹ Глушков М.Р. Фиксация хода и результатов следственного действия: проблема новых технологий // "Актуальные проблемы российского права", 2016, N 12. С. 36.

истину по расследуемому событию, лиц, причастных к совершению преступления. Возможно именно этими факторами руководствовался законодатель, когда включал фазу приостановления предварительного расследования, как процессуальную возможность следователя.

В теории уголовного процесса под приостановление предварительного расследования принято понимать перерыв в производстве по уголовному делу, обусловленный временным тяжелым заболеванием обвиняемого или невозможностью его участия в производстве по уголовному делу в связи с тем, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, или обвиняемый скрывается от следствия, или же имеются другие причины его отсутствия. Но без основательно, следователь не может приостановить расследования и отправить материалы уголовного дела в «дальний ящик», ему необходимо соблюсти все условия и основания, которые закреплены в УПК РФ, для осуществления данного процессуального действия, которые закрепил законодатель.

Согласно ст. 208 УПК РФ, основанием для приостановления предварительного являются следующие обстоятельства:

- лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено; (п.1 ч.1 ст.208 УПК РФ)
- подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам;(п.2 ч.1 ст.208 УПК РФ)
- место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (п.3 ч.1 ст.208 УПК РФ);
- временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях (п.4 ч.1 ст.208 УПК РФ).¹

Но для принятия решения о приостановление предварительного расследования мало наличия одного из оснований, указанных выше. Согласно ч.4 ст.208 УПК РФ 1) Приостановление предварительного расследования по пп. 1-2. ч. 1 ст.208 УПК РФ возможно лишь в том случае, если все следственные действия, которые возможны без наличия подозреваемого/обвиняемого выполнены в полной мере и истекает срок предварительного расследования. Анализируя данное положение уголовно-процессуального закона напрашивается закономерный вывод о том, чтобы приостановиться предварительное следствие на основании пп. 1,2 ч. 1 ст.208 УПК РФ, следователь должен до принятия такого решения, произвести все следственные и процессуальные действия, для участия в которых не требуется присутствие подозреваемого или обвиняемого, иначе прокурор отменит постановление следователя о приостановление. Данный фактор выступает неким ограничителем, для необоснованности вынесения решения о приостановление предварительного расследования следователем, который мог преследовать другие цели при вынесение данного решения.

Но и имеются свои негативные черты позиции высказанной выше. По статистике из общего объема уголовных дел около 50 % приостанавливаются, из них 97 % уголовных дел приостанавливаются по п.п.1,2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Одним из детерминантов такого обстоятельства дел являются недостатки в организации работы следователя и его непосредственного взаимодействия с органами дознания. Общность и сложность стоящих перед органами дознания и следователями задач при расследовании преступлений подчеркивает тесную связь уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности и определяет необходимость теснейшего между ними взаимодействия. Наделенные различными полномочиями, но объединенные единой целью борьбы с преступными проявлениями, они не могут функционировать изолированно. Следователь неизбежно взаимодействует с органами дознания как до вынесения постановления о приостановлении производства предварительного следствия, так и после. Данное взаимодействие основывается на нормах, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, который устанавливает правовое положение следователя и органов дознания. Следователь отличается своей процессуальной самостоятельностью по сравнению с органами дознания.² Он сам направляет ход расследования и руководит им, за исключением случаев, где нельзя обойтись без судебного решения или согласия руководителя следствия. Следователь проводит независимое, объективное и полное следствие по уголовному делу, чем и обеспечивается его самостоятельность. Он не зависит от каких-либо государственных организаций и лиц. Одним из условий эффективной борьбы с преступностью является быстрое расследование, что способствует

¹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017).

²Дьяченко М.С. Приостановление предварительного следствия // Учебник: Уголовно-процессуальное право РФ / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.,200

изобличению лиц, совершивших преступление. Задержка с расследованием преступлений ведет к утрате доказательств, что может препятствовать установлению истины. В целях обеспечения быстрого, полного, всестороннего расследования уголовных дел необходимо, чтобы следователи и сотрудники органа дознания вели борьбу с преступностью в тесном взаимодействии между собой. К сожалению данная ситуация весь характерна в наше время, когда не отлажены действия между двумя самостоятельными органами, деятельность которых направлена на одну цель – раскрытие и расследование преступления. Во избежание подобной ситуаций, необходимо повысить эффективность взаимодействия за счет:

- согласованное планирование деятельности;
 - совместное обсуждение вопросов о необходимости и моменте возбуждения уголовного дела, определении направлений расследования;
 - совместное определение тактики и методов проведения проверки имеющейся информации;
 - совместное планирование по уголовному делу следственных действий, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий;
 - взаимное информирование и совместное обсуждение результатов следственных, розыскных и оперативно-розыскных действий;
 - согласованное использование сил и средств взаимодействующих подразделений при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, проверочной, уголовно-процессуальной и иной деятельности;
 - совместная согласованная деятельность в составе следственно-оперативной группы
- Эта деятельность, и составляет практический элемент следственной работы, в рамках приостановления предварительного расследования.

Литература

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017).
2. Дьяченко М.С. Приостановление предварительного следствия //Учебник: Уголовно-процессуальное право РФ / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2003.
3. Основные результаты прокурорской деятельности, статистические данные за январь-октябрь 2017 года.

С.Ю. Кузнеценко

Следователь как процессуально самостоятельный участник уголовного судопроизводства

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности следователя, его правового статуса. Анализируемые вопросы рассматриваются в рамках российского правового поля и в рамках украинского уголовно-процессуального опыта. Автор приходит к выводу о существовании необходимой для выполнения возложенных на него функций независимости у следователя, отсутствии необходимости предлагаемого реформирования органов предварительного следствия на данный момент времени.

Ключевые слова: предварительное следствие, следователь, самостоятельность, прокурор, следственные судьи, доказательства.

Одной из важнейших стадий уголовного процесса является предварительное расследование: на этом этапе составляется большая часть процессуальных документов, до суда решаются основные задачи уголовного процесса, создаётся основа для вынесения приговора. Наиболее сложной формой предварительного расследования является предварительное следствие; законодательство в сфере деятельности следователей меняется, появляются новые идеи по реформированию работы органов предварительного следствия, в связи с чем тема исследования является актуальной.

Под предварительным расследованием понимается регламентированная законом деятельность следователя и дознавателя по собиранию, проверке и оценке доказательств, на основании которых устанавливаются необходимые для дела обстоятельства, в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления.¹ Стадия предварительного расследования – вторая

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов и ссузов / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров. — М.: Издательство Юрайт, 2010. — 356 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.be5.biz/pravo/umns/toc.htm> (Дата обращения: 24.11.2017 г.).

стадия уголовного процесса, на которой происходит собирание доказательств путём производства следственных и иных процессуальных действий. Данная стадия может отсутствовать по делам частного обвинения, возбуждаемым в порядке ст. 318 УПК РФ.

Итоговыми решениями, как правило, могут явиться: обвинительное заключение (при проведении предварительного следствия), обвинительный акт (при проведении дознания), обвинительное постановление (при проведении дознания в сокращённой форме) либо прекращение уголовного дела или преследования по основаниям, предусмотренным ст. 24 УПК РФ и ст. 27 УПК РФ соответственно.

Как следует из вышеуказанного, предварительное расследование может осуществляться в форме дознания либо предварительного следствия. Данные формы различаются по категориям расследуемых дел (анализ ст. 150 УПК РФ показывает более высокую сложность дел, по которым обязательно производство предварительного следствия), по субъектам предварительного расследования (предварительное следствие осуществляется следователями Следственного комитета РФ, МВД РФ и ФСБ РФ), по срокам расследования (сроки производства предварительного следствия регламентируются ст. 162 УПК РФ: по общему правилу этот срок составляет 2 месяца со дня возбуждения уголовного дела, может быть продлён на предусмотренных законом основаниях), по итоговому процессуальному документу (помимо возможного вынесения постановления о прекращении уголовного дела либо возбуждения перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа при производстве предварительного следствия составляется обвинительное заключение; кроме того, следователь может вынести постановление о направлении дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера).¹ Предварительное следствие имеет и иные особенности в сравнении с дознанием: например, более высокая процессуальная независимость лица, осуществляющего предварительное следствие, в сравнении с дознавателем, от прокурора.

Должностным лицом, уполномоченным осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ, является следователь. Одной из важнейших процессуальных функций следователя является собирание доказательств, основной способполучения доказательств следователем – производство следственных действий.

Как указано в п. 47 ст. 5 УПК РФ, следователь относится к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Однако из содержания целого ряда других процессуальных норм следует, что функции следователя не сводятся исключительно к обвинению. Например, в соответствии со ст. 73 УПК РФ к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию, в частности, отнесены: обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности. Кроме того, по смыслу теории уголовного процесса доказательства подразделяются на обвинительные и оправдательные. Из принципа свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) усматривается, что следователь оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. При составлении обвинительного заключения на следователя возлагается обязанность перечислить как доказательства, подтверждающие обвинение, так и те, на которые ссылается сторона защиты, указать обстоятельства, смягчающие ответственность (ст. 220 УПК РФ).²

В числе основ деятельности следователей их процессуальная самостоятельность; тенденцию к её усилению можно проследить на примере «выведения» следователей из органов прокуратуры (стоит заметить, что немало практиков восприняло эту законодательную новацию отрицательно по причине бюрократизации уголовного процесса в результате указанных изменений). Более того, в поисках, думается, ещё большей независимости следствия некоторые исследователи предлагали и предлагают введение в России института следственных судей (по аналогии с существовавшими в Российской империи и СССР в первые годы его существования судебными следователями)³. Подобное явление имеет место в некоторых современных странах, например, на Украине; нельзя при этом сказать, что институт следственных судей в этом государстве решил существовавшие проблемы следствия и не

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [от 18.12. 2001 №174-ФЗ в ред. от 29.07.2017] // «Российская газета» - 22.12.2001г. - №249. – Режим доступа: [Гарант]. (Дата обращения: 24.11.2017 г.).

² Худякова Е.С. Усмотрение следователя в процессе осуществления деятельности по производству предварительного следствия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2014 г. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usmotrenie-sledovatelya-v-protse-ose-osuschestvleniya-deyatelnosti-po-proizvodstvu-predvaritel'nogo-sledstviya> (Дата обращения: 24.11.2017 г.).

³ Смирнов А. Докажите, ваша честь. // «Российская газета». – №6573(2). – 13.01.2015. Электронный ресурс. URL: <https://rg.ru/2015/01/13/sud.html> (Дата обращения: 25.11.2017 г.).

создал новых. Так, отмечается, что без разрешения следственного судьи на проведение следственных действий у правоохранителей просто нет шансов для сбора доказательств, а без имеющихся доказательств трудно объявить подозрение; соответственно, экономические (и не только) преступления фактически невозможно расследовать, если судья не проявляет желания идти на встречу следствию, потому как, выходит, для получения доказательной базы нужно иметь большую доказательную базу.¹ Данный негативный опыт, безусловно, необходимо учитывать, развивая российское уголовно-процессуальное законодательство.

Процессуальная независимость предварительного следствия в РФ на сегодняшний день и без введения следственных судей достаточно широка. Согласно ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь возбуждает уголовное дело, принимает уголовное дело к своему производству или передаёт его руководителю следственного органа для направления по подследственности, самостоятельно направляет ход расследования, с согласия руководителя следственного органа обжалует решения прокурора, выполняет иные предусмотренные законом полномочия. Следователь может не согласиться с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия; в этом случае следователь представляет свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора.

Прокурор, безусловно, имеет возможность влиять на принимаемые следователем процессуальные решения, однако лишь с позиций надзора: так, например, прокурор может предъявить следователю уже упомянутое требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия. Куда большими полномочиями наделен руководитель следственного органа: он в соответствии с УПК РФ вправе давать подчиненному ему по службе следователю обязательные для исполнения письменные указания, давать согласие (или, соответственно, не давать такового) следователю на совершение некоторых действий, утверждать отдельные категории его постановлений, отменять их в установленном порядке и прочее.

Думается, вышеописанные надзор и контроль за деятельностью следователя, руководство ею, направлены (по крайней мере, законодательно) не на создание возможности процессуального давления на предварительное следствие, а на обеспечение законности, обоснованности и целесообразности каждого действия следователя. В целом же можно сказать, что необходимый для осуществления предусмотренных УПК РФ обязанностей объём самостоятельности у следователей имеется, а потому идеи расширения таковой, введения дополнительных институтов в данной сфере не являются необходимыми, учитывая, к тому же, затратность подобных новаций.

Таким образом, осуществление предварительного следствия – наиболее сложной формы предварительного расследования находится в ведении следователя, является целью его работы. Процессуальная самостоятельность есть одна из основ деятельности следователя; на сегодняшний день она достаточно широка, однако идеи по её расширению у некоторых теоретиков и практиков имеются. Думается, такие предложения (как, например, проект закона о введении института следственных судей) реализовывать нецелесообразно, особенно в нынешних экономических условиях.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [от 18.12.2001 №174-ФЗ в ред. от 29.07.2017] // «Российская газета» - 22.12.2001г. - №249. – Режим доступа: [Гарант]. (Дата обращения: 24.11.2017 г.).

2. Уголовный процесс: учебник для вузов и ссузов / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров. – М.: Издательство Юрайт, 2010. – 356 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.be5.biz/pravo/umns/toc.htm> (Дата обращения: 24.11.2017 г.).

3. Самойдук М. В Полтаве следственные судьи саботируют следствие по резонансным уголовным делам. // «Полтавщина». Электронный ресурс. URL: <http://topnews.pl.ua/incident/2016/12/26/81205.html> (Дата обращения: 25.11.2017 г.).

4. Смирнов А. Докажите, ваша честь. // «Российская газета». – №6573(2). – 13.01.2015. Электронный ресурс. URL: <https://rg.ru/2015/01/13/sud.html> (Дата обращения: 25.11.2017 г.).

Худякова Е.С. Усмотрение следователя в процессе осуществления деятельности по производству предварительного следствия. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия:

¹ Самойдук М. В Полтаве следственные судьи саботируют следствие по резонансным уголовным делам. // «Полтавщина». Электронный ресурс. URL:<http://topnews.pl.ua/incident/2016/12/26/81205.html> (Дата обращения: 25.11.2017 г.).

Право. – 2014 г. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usmotrenie-sledovatelya-v-protssesse-osuschestvleniya-deyatelnosti-po-proizvodstvu-predvaritelnogo-sledstviya> (Дата обращения: 24.11.2017 г.).

**М.С. Московская,
Д.А. Котельникова**

Влияние гендерного аспекта на особенности реагирования на стресс у сотрудников следственных органов МВД России

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния гендерного аспекта на выраженность стрессового напряжения и уровень эмоционального выгорания у сотрудников следственных органов, а также изучению связи между выраженностью стрессового напряжения и показателями работоспособности.

Исследованы 106 сотрудников следственных органов (из них – 62 мужчин и 44 женщины в возрасте от 22 до 43 лет; средний возраст – 29 лет) со стажем работы от 0,5 года до 21 года. Методический комплекс включал: тест на профессиональный стресс Т.Д. Азарных, И.М. Тыртышникова, методика «таблицы Шульте», методика диагностика уровня профессионального выгорания В.В. Бойко.

Ключевые слова: профессиональный стресс, гендер, следственные работники, работоспособность, профессиональное выгорание.

Введение

Профессия следователя относится к группе «критических» по показателю выраженности профессионального стресса. Повседневная трудовая деятельность сотрудников следственных органов сопряжена с большим количеством негативных факторов, воздействие которых, зачастую, превышает индивидуальные возможности организма для успешного совладания со стрессом [1,2].

Многочисленные зарубежные исследователи отмечают, что воспринимаемые уровни стрессового напряжения, а также стрессогенные факторы по-разному воспринимаются мужчинами и женщинами, служащими в полиции [3,4,5]. В России исследований, направленных на выявление влияния различий в восприятии выраженности профессионального стресса и стрессогенных факторов мужчинами следователями и женщинами следователями практически не проводилось.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости психологических исследований, направленных на выявление особенностей стресс-реагирования с учетом гендерной принадлежности.

Цель настоящего исследования заключалась в изучении влияния гендерного аспекта на выраженность стрессового напряжения и уровень эмоционального выгорания у сотрудников следственных органов, а также изучение связи между выраженностью стрессового напряжения и показателями работоспособности.

Выборку исследования составили 106 сотрудников следственных органов, из которых 62 мужчины и 44 женщины в возрасте от 22 до 43 лет. Все обследованные имели высшее юридическое образование и работали по специальности следователь от 0,5 года до 21 года. Исследование проводилось на базе следственных отделений Министерства внутренних дел России Юго-Восточного, Юго-Западного и Северо-Западного административных округов по г. Москве. Всего было обследовано более 20 отделений полиции указанных административных округов в период с января по апрель 2017 года. Исследование внимания и работоспособности проводилось на выборке из 57 человек, которые также отвечали всем вышесказанным характеристикам.

Методический комплекс включал: тест на профессиональный стресс Т.Д. Азарных, И.М. Тыртышникова, методика «таблицы Шульте», методика диагностика уровня профессионального выгорания В.В. Бойко.

Значения от 0 до 15 баллов теста на профессиональный стресс Т.Д. Азарных и И.М. Тыртышникова соответствовали низкому уровню стрессового напряжения; от 16 до 30 баллов – умеренному уровню стрессового напряжения; от 31 до 45 баллов - выраженному уровню стрессового напряжения и от 46 до 60 баллов - высокому уровню стрессового напряжения.

Результаты исследования

На рис. 1 приведено распределение мужчин и женщин по уровню профессионального стресса.

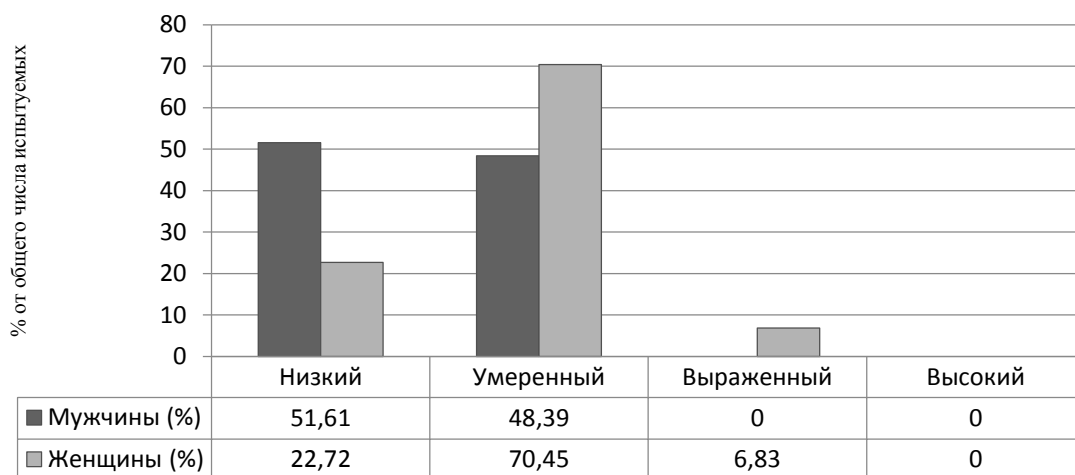

Рис. 1. Распределение мужчин и женщин по уровню профессионального стресса

Как показывают данные, отраженные на рис. 1, сотрудники следственных органов обладают низким, умеренным и выраженным уровнем профессионального стресса. Сотрудники с высоким уровнем стрессового напряжения отсутствовали как среди мужчин, так и среди женщин. При этом, в группе женщин 23% обследуемых имели низкий уровень стрессового напряжения, 70% - умеренный уровень и 7% - выраженный уровень стресса. При этом в группе мужчин 52% имели низкий уровень профессионального стресса и 48% - умеренный уровень.

Данные методики «таблицы Шульце» позволяют сделать вывод о том, что между уровнем стрессового напряжения и показателями внимания и работоспособности существует умеренная связь. То есть, с ростом стрессовой напряженности у сотрудников следственных органов умеренно снижается внимание и работоспособность, при этом статистически значимой связи между гендерной принадлежностью и показателями работоспособности обнаружено не было.

Исследование уровней эмоционального выгорания сотрудников по выборке в целом показало, что фаза развития стресса – напряженность ярко выражена и сформирована у 17% следователей, формируется у 28% и не сформировалась у 55% следователей. Фаза напряженности характеризуется следующими симптомами: переживанием психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворенностью собой, симптомом загнанности в клетку, тревогой и депрессией.

Фаза развития стресса – резистенции является сформированной у 32% сотрудников, формируется у 37% и не сформировалась у 31% следователей. Фаза резистенции включает в себя: неадекватное избирательное эмоциональное реагирование, эмоционально-нравственную дезориентацию, расширение сферы экономии эмоций, редукцию профессиональных обязанностей.

Фаза развития стресса – истощение является сформированной у 18% сотрудников, формируется у 30% и не сформировалась у 52%. Фаза истощения характеризуется следующими проявлениями: эмоциональный дефицит, эмоциональная отстраненность, личностная отстраненность, психосоматические и психовегетативные нарушения.

Таким образом, на момент обследования фаза развития стресса – напряжение у 45% сотрудников следственных органов либо уже была сформирована, либо находилась на стадии формирования. Фаза – резистенции была сформирована, либо находилась на стадии формирования у 69% следственных работника и фаза – истощение была сформирована, либо находилась на стадии формирования у 48% следователей. Можно отметить, что большая часть обследованных сотрудников (69%) находилась в фазе – резистенции.

В результате сравнения уровней профессионального выгорания между сотрудниками следственных органов мужского и женского пола были получены следующие результаты. У 13% обследованных мужчин фаза развития стресса – напряжение, была сформирована, у 27% находилась на стадии формирования и у 60% напряжение не сформировалось. У женщин: у 33% фаза напряжения была сформирована, у 23% находилась на стадии формирования, у 44% напряжение не сформировалось.

Фаза развития стресса – резистенция у мужчин: у 20% указанная фаза была сформирована, у 30% находилась на стадии формирования и у 50% данная фаза не сформировалась. У женщин: у 32% фаза

резистенции была сформирована, у 48% находилась на стадии формирования, у 20% резистенция не сформировалась.

Фаза развития стресса – истощение у мужчин: у 17% указанная фаза была сформирована, у 18% находилась на стадии формирования и у 65% данная фаза не сформировалась. У женщин: у 50% фаза истощения была сформирована, у 29% находилась на стадии формирования, у 21% истощение не сформировалось.

Заключение

Таким образом, анализ данных, полученных в ходе настоящего исследования, показал, что женщины в большей степени подвержены влиянию стрессогенных факторов и демонстрируют более высокие показатели стрессового напряжения, чем их коллеги-мужчины.

Выявляется, что с ростом стрессовой напряженности у сотрудников следственных органов умеренно снижаются количественные показатели внимания и работоспособности. При этом статистически значимой связи между гендерной принадлежностью и показателями работоспособности не обнаружено.

Почти у половины сотрудников следственных органов фаза развития стресса «напряжение» на момент обследования либо уже сформировалась, либо находилась на стадии формирования. У большинства следователей фаза развития стресса «резистенция» либо уже сформировалась, либо находилась на стадии формирования. Практически у каждого фаза «истощения» либо уже была сформирована, либо находилась на стадии формирования.

Женщины следователи демонстрируют более высокие показатели профессионального выгорания по всем трем фазам, чем их коллеги мужчины.

Литература

1. Долженко В.Ю., Ключко Ю.В. Сотрудникам ОВД «О психологическом здоровье». Учебно-методическое пособие. – 2015. – 56 с.
2. Човдырова Г.С. Проблемы стресса, психической дезадаптации и повышения стрессоустойчивости личности в условиях социальной изоляции. – 2000. – 287.
3. Gachter M., Savage D.A., Torgler B. The role of social capital in reducing negative health outcomes among police officers // International Journal of Social Inquiry. 2010. Vol. 3. P. 141–161.
4. Hong K., Bergquist K., Sinha R. Gender Differences in Response to Emotional Stress: An Assessment across Subjective, Behavioral and Physiological Domains and Relations to Alcohol Craving // Alcoholism: Clinical & Experimental Research. July 2008. P. 12–16.
5. Maran D., Varetto A., Zedda M., Leraci V. Occupational stress, anxiety and coping strategies in police officers // Occupational Medicine. 2015. Vol. 65. P. 466–473.

А.Д. Овсянников

Деятельность следственных подразделений в особых условиях (в условиях чрезвычайных ситуаций и вооруженных конфликтов)

Аннотация. В данной статье решается вопрос об эффективной деятельности следственных подразделений различных органов в условиях чрезвычайных ситуаций. Также выдвигается идея расширения полномочий следователя при проведении различных следственных действий для более результативного раскрытия преступлений, связанных с чрезвычайными ситуациями, а иногда, совершающихся под их прикрытием. Приводятся некоторые данные, характеризующие продвижение во взаимодействии органов Следственного комитета Российской Федерации и МЧС Российской Федерации, а также раскрывается деятельность военных следователей.

Ключевые слова: право, следователь, следственные действия, чрезвычайные ситуации, вооруженный конфликт, уголовный процесс, особый правовой режим, правовое взаимодействие, правоприменение, расширение полномочий.

Данная тема крайне актуальна, так как чрезвычайные ситуации как природного (аэрометеорологические, гидрологические, сейсмического происхождения, природные пожары), так и техногенного характера (катастрофы на производственных предприятиях, выбросы химических и радиоактивных веществ), а также транспортные аварии, военные действия на территории различных государств ведут к затруднению нормального функционирования органов государственной власти. Не

являются исключением и правоохранительные органы, а в частности следственные подразделения. Скоротечность, внезапность протекания катастроф различного характера накладывает свой отпечаток на проведение следственных действий, которые, зачастую, проводятся непосредственно на месте чрезвычайной ситуации, а иногда, прямо в момент её возникновения и протекания. Но тут же встает вопрос о том, как же обезопасить всех участников следственных действий, который вызывает большие затруднения даже у квалифицированных специалистов в связи с недостаточным уделением внимания данному вопросу в процессе обучения будущего следователя, а также недостаточными познаниями в области криминалистики в отношении осмотра мест таких происшествий. Данные проблемы возникают при непосредственном проведении осмотра места происшествия, так как все участники данного процессуального действия находятся в критических условиях, и их жизни и здоровью может угрожать опасность. Что касается непосредственного изучения и исследования следователем места происшествия, оно тоже крайне затруднено из-за последствий чрезвычайной ситуации, а иногда сбор вещественных доказательств и следов и попросту невозможен (например, при катастрофах природного характера, таких как наводнение или сель, вещественные доказательства или следы попросту смываются вместе с самим местом происшествия), и в связи с этим необходим поиск информации о данном месте происшествия у возможных очевидцев или свидетелей катастрофы, предполагаемая реконструкция вплоть до отдельных деталей ландшафта, рельефа местности, и дизайна зданий при значительных разрушениях тоже имеет место быть для более эффективного расследования преступления. При поведении работ по ликвидации последствий авиационных, железнодорожных аварий и катастроф, а также других происшествий, применяются специфические методы обнаружения и фиксации доказательств. Они постоянно совершенствуются.

Осуществляется взаимодействие МЧС России и СК РФ в плане совместной работы на месте происшествия при ликвидации чрезвычайных ситуаций, расследовании аварий и катастроф природного и техногенного характера. Так же, одним из направлений совместной работы ведомств является оказание квалифицированной психологической помощи участникам следственных действий. В этих целях в ряде субъектов нашей страны, например, в Пензенской и Ленинградской областях, заключены соглашения между следственными органами Следственного комитета и подразделениями МЧС России, регламентирующие участие психологов и педагогов (для несовершеннолетних участников) в следственных действиях. МЧС и Следственный комитет в последние годы активно взаимодействуют, и в марте-апреле 2016 года было рассмотрено соглашение об оперативном обмене информацией между двумя этими ведомствами заседанием Коллегии МЧС и Следственного комитета. Весомое значение в качественном и оперативном рассмотрении сообщений о преступлении и расследовании уголовных дел играют судебно-экспертные учреждения МЧС РФ, а также обладающие специальными познаниями сотрудники данного ведомства, выступающие в качестве судебных экспертов. Согласно официальным данным, к примеру, если в 2010 году по постановлениям следственных органов СК РФ в судебно-экспертных учреждениях федеральной противопожарной службы было проделано 328 судебных экспертиз, то в 2013 году - 767, а в 2014 году эта цифра возросла почти вдвое – уже 1231 судебная экспертиза. Таким образом, объемы проводимых по постановлениям следователей СК РФ экспертиз стремительно увеличиваются в течение последних 5 лет. Такая деятельность судебно-экспертных учреждений МЧС является серьезной поддержкой при расследовании уголовных дел, связанных с пожарами (в том числе и поджогами, совершенными преступниками для сокрытия следов преступления)¹.

Что касается военных действий международных и локальных конфликтов, следственные органы внутренних дел, Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации выполняют те же функции, что регламентированы уголовно-процессуальным законодательством РФ. По мнению некоторых практических работников, полномочия следственных подразделений различных органов государственной власти в подобного рода ситуациях заключаются в более подробном документировании всех следственных действий, с акцентированием внимания на осложненную оперативную обстановку. В данном случае, несколько расширяются полномочия военных следователей Следственного комитета Российской Федерации, так как в условиях боевых действий спектр выполняемых задач резко возрастает - расследование уголовных дел в отношении дезертиров, бежавших из воинских частей или группировок различного рода войск, с мест проведения различных наступательных или оборонительных операций, в отношении военных преступников (наемников и шпионов). Следственные подразделения, не относящиеся к данным органам, обязаны

¹ РИА Новости – 30 марта 2016 года, заседание Коллегии МЧС и Следственного комитета.

передавать данных лиц военным следователям (см. УПК РФ - передача дел по подследственности)¹, а также сообщать им о фактах, где явно наблюдаются признаки преступлений против военной службы.

В связи с вышеизложенным, следует отметить, что необходимо расширить полномочия следователя в обозначенных ситуациях. Зачастую следователь в подобного рода чрезвычайных ситуациях не может эффективно и грамотно осуществлять свою деятельность, так как даже в самом законодательстве не прописано, как и посредством чего будут реализовываться действия следователя в чрезвычайных ситуациях и условиях (недостаточно учтена специфика этих условий. Необходимым представляется наделить следователя более широкими руководящими и организационно-правовыми функциями для его более эффективной и, самое главное, динамичной работы, что крайне важно в условиях чрезвычайных ситуаций.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001, № 174-ФЗ, в ред. от 29.07.2017.
2. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 1093 с.
3. Зыкова С.В., Клименко А.И., Кулакова Ю.Ю., Лановая Г.М., Малахов В.П., Мамонтов А.Г., Недобежкин С.В., Сидорова Е.В. Актуальные проблемы правовой теории государства. / Под ред. В.П. Малахова, А.И. Клименко. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. 183 с.
4. Клименко А.И. Правовая идеология современного политически организованного общества. М.: Норма, 2017. 384 с.
5. РИА Новости – 30 марта 2016 года, заседание Коллегии МЧС и Следственного комитета.

Ю.А. Пивунова

Следственный комитет в правоохранительной системе России

Аннотация. В данной статье рассматриваются исторические вехи становления следствия в России. Определяется место современного Следственного комитета РФ в системе правоохранительных органов. Автором предлагается внесение изменений в текущее законодательство, с целью создания единого следственного органа.

Ключевые слова: следственный аппарат, подследственность, модели организации следствия, поправки в Конституцию, вневедомственный следственный орган, Следственный комитет РФ.

Рассматривая историю становления следственных органов в России необходимо отметить, что формирование следственного аппарата в России взаимосвязано со становлением государственности, постепенным развитием демократических принципов, совершенствованием реализации права. Вопрос о принадлежности функции предварительного следствия какому-либо государственному органу, напрямую сочетался с характером и особенностями их выполнения.

В Древнерусском, а затем в Московском государстве, не существовало специализированного органа, осуществляющего предварительное следствие, существовало «единство компетенций»: государственные органы и должностные лица одновременно осуществляли как следственные, так и судебные полномочия, а иногда даже и оперативно-розыскные.²

Со временем усложнение общественных отношений требовало создания специализированных следственных органов. Первым таким органом стала канцелярия гвардии майора князя Михаила Ивановича Волконского, созданная 25 июля 1713 г. в городе Санкт-Петербурге. Именно с этой даты отсчитывается история следственного аппарата России, а постановлением Правительства РФ № 741 от 27.08.2013 установлен профессиональный праздник - День сотрудника органов следствия Российской Федерации (25 июля). Спустя несколько лет были созданы подобные канцелярии, которые стали именоваться "майорскими". Они подчинялись непосредственно Императору и отчитывались ему о результатах расследования.³ Таким образом, канцелярии являлись вневедомственным органом, каким спустя почти 300 лет станет Следственный комитет.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001, № 174-ФЗ, в ред. от 29.07.2017.

² См. подробнее в статье: Следствие в Московском государстве XV - XVII вв./Серов Д.О., Федоров А.В./Российский следователь- 2015 -№2.

³ Следствие при Петре I: образование "майорских" канцелярий и зарождение стадии предварительного расследования Серов Д.О., Федоров А.В. /Российский следователь - 2015. - № 4

Однако 22 января 1724 г. майорские канцелярии были упразднены. Уголовные дела расследовались в Сенате и коллегиях вплоть до 1808 года, когда следственные полномочия отошли к полиции.

В 1860 году была проведена следственная реформа, сущность которой заключалась в том, что дознание и розыск вошли в состав полиции, а предварительное следствие в институт судебных следователей.

После Судебной реформы 1864, статус судебного следователя был фактически приравнен к статусу судьи. Это ознаменовало собой четкое отделение следственной функции от полицейской, реформа имела огромное значение для становления системы отечественного предварительного следствия.¹

После Октябрьской Революции 1917 года большинство элементов государственного механизма были ликвидированы, в том числе и судебный аппарат. Военно-революционный комитет стал первым новым органом по борьбе с преступностью, в его составе и была создана следственная комиссия. Такие комиссии стали создаваться и при других органах, их деятельность характеризовалась спецификой революционного времени. С укреплением стабильной обстановки в стране вновь начали вставать вопросы об организации предварительного следствия. 21 октября 1920 Положением о народном суде РСФСР был учреждён институт народных следователей, которые входили в судебную систему. Принятие Уголовного и Уголовно-процессуальных кодексов РСФСР (далее УПК), Положений о судостроительстве и прокурорском надзоре в 1922-1923 годах имело значение для организации всего процесса уголовного судопроизводства. Окончательное четкое закрепление получили две формы предварительного расследования: предварительное следствие и дознание. В УПК 1922 большое значение имел судебный контроль над следствием. В целом, модель организации следствия была схожа с дореволюционной. В УПК 1923 года сфера судебного контроля значительно сузилась. Возродившаяся прокуратура приобрела ключевые процессуальные полномочия: прокурор осуществлял надзор за следствием, давал следователю обязательные для исполнения указания, разрешал жалобы на действия следователя, разрешал отводы. Усиление прокуратуры, вопросы организации следствия вызывали широкую дискуссию в юридическом сообществе. Так, например, Первый Председатель Верховного Суда РСФСР П.И. Стучка считал, что необходимо сохранить следствие при суде. Другой точки зрения придерживался А.Я. Вышинский, впоследствии прокурор СССР, который полагал, что следствие должно быть полностью подчинено прокуратуре. Точка зрения Вышинского победила, прокуратура получила монополию на следственные функции, но продлилось это только до 1938 года, пока некоторые следственные полномочия не были переданы следственным подразделениям НКВД, а затем МВД. Такая «прокурорско-полицейская модель организации следствия»², имела множество недостатков, подвергалась критике в профессиональной среде.

В 1957 году начал подниматься вопрос о создании единого следственного органа. С такой идеей выступил на шестой сессии Верховного Совета СССР депутат Э.К. Пусэп. Его идею о создании следственного аппарата поддержал начальник Главного управления милиции МВД СССР М.В. Барсуков, подчеркнув при этом, что следственный аппарат должен быть сосредоточен в структуре МВД. Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко напротив заявлял о том, что милицию необходимо освободить от не свойственных ей функций. Большинство представителей юридического сообщества поддерживалась идея создания единого следственного органа, дискуссии шли о его ведомственной принадлежности. Возникла идея создания самостоятельного следственного органа, но она подвергалась критике. Однако ни одна из перечисленных позиций не была учтена в принятых 25 декабря 1958 года Верховным Советом СССР Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. В то же время известный процессуалист В.А. Стремновский выдвинул идею о создании единого Следственного комитета при Совете Министров СССР, эта мысль опережала свое время, поэтому не нашла мгновенного отклика в юридическом сообществе.

Однако в период «перестройки» это получило масштабное развитие, и уже в 1991 году подготовленный проект закона «О Следственном комитете РСФСР» был включен в план повестки третьей сессии Верховного Совета РСФСР», также планировалось дополнить Конституцию РСФСР главой «Следственный комитет», запретить введение должности следователя при других ведомствах и передачу функций следователя иным лицам. Изменения в следственном аппарате входили в Концепцию судебной реформы, одобренной Верховным Советом от 24 октября 1991 года. В связи с

¹ См.: 300 лет следственному аппарату России(1713-2013): Сборник статей об истории следственных органов / Под общ. ред. докт. юрид. наук А.И. Бастрыкина; //Органы следствия в России: реорганизация 1860=1874гг.// Следственный комитет Российской Федерации, 2014

² Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России, Цветков Ю.А.//История государства и права - 2015.- №3.

известной политической и экономической ситуацией положения этой реформы, касающиеся создания единого Следственного комитета не были реализованы.¹

Важным событием стало создание в 2007 году Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. Юридическое отделение Следственного комитета от Прокуратуры произошло 15 января 2011 года, даты вступления в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Эти события ознаменовали собой окончательное отделение прокурорского надзора от предварительного следствия, дали вполне ощутимые гарантии самостоятельности следователя при проведении следственных действий.

На данный момент предварительное следствие в России, помимо Следственного комитета, осуществляется Следственным департаментом МВД России и Следственным управлением ФСБ. Стоит отметить, что эти два следственных подразделения входят в систему органов исполнительной власти, осуществляют свою деятельность на ведомственной основе. Следственный комитет же функционирует на вневедомственной основе. Ведомственная (а также прокурорская) модель организации следствия имеет множество недостатков, противоречащих идеи демократического производства. По справедливому мнению А. М. Багмета задача следствия в таких органах: «следственное обеспечение приоритетов самого ведомства, которые далеко не всегда отвечают предназначению следствия как разновидности социальной практики».² Более того, в России следствие осуществляется органами разных ведомств, а значит есть риск превращения следственных полномочий в орудие отстаивания своих интересов.

Компетенция следственных органов разграничивается на основе подследственности, предусмотренной УПК. Так, следователи СК России расследуют преступления против личности, общественного порядка, экономические преступления и т.д. Стоит отметить, что ими расследуются преступления, совершенные государственными служащими в связи с их профессиональной деятельностью, тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних.³

Таким образом, уголовные дела, подследственные СК России, имеют большое общественное значение. Они требуют полной независимости следователя, согласованной работы всех государственных правоохранительных органов, законности в их работе на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Вневедомственный Следственный комитет Российской Федерации за 10 лет деятельности доказал свою эффективность. Наиболее ярко мы можем это наблюдать на примере деятельности по расследованию преступлений прошлых лет. Эти преступления не были расследованы еще следственными органами в прокуратуре из-за несвоевременного возбуждения и необоснованного приостановления, а также других недостатков, порожденных тогдашней организацией следственного аппарата.

Обобщая опыт организации следственного аппарата, наиболее логичным представляется создание единого вневедомственного органа на базе Следственного комитета Российской Федерации. Такое объединение создаст возможности эффективного управления, исключит споры о подследственности и иные проблемы ведомственных следственных органов. Централизация должна пройти на базе Следственного комитета, потому что этот орган имеет уже готовую эффективную структуру, его сотрудники расследуют сложные, неочевидные уголовные дела, что говорит об их высокой квалификации. И, конечно, необходимо обратить внимание на успешное функционирование вневедомственного Следственного комитета в Республике Беларусь и в Приднестровской Молдавской Республике.

Думается, что в дальнейшем реформирование следственных органов приведет к необходимости внесения поправок в Конституцию Российской Федерации, где Следственный комитет РФ займет свое место в механизме государственной власти и системе правоохранительных органов на конституционном уровне.

Таким образом, успешный опыт осуществления своей деятельности Следственным комитетом Российской Федерации должен стать предпосылкой к созданию единого вневедомственного

¹ См.: 300 лет следственному аппарату России(1713-2013): Сборник статей об истории следственных органов Под общ. ред. докт. юрид. наук А.И. Бастрыкина //Единый следственный орган РСФСР и СССР: дискуссии и законопроекты(1957-1991)//Следственный комитет Российской Федерации, 2014.

² Следователь - судья на досудебной стадии. Багмет А.М.//Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2014.-№4.

³ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) ст. 151.

следственного органа, который объединит все следствие в единую структуру, будет полностью независим и равен по правовому статусу органам судебной власти и прокуратуре.

Литература

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017)// "Российская газета", №249, 22.12.2001.

2. 300 лет следственному аппарату России(1713-2013): Сборник статей об истории следственных органов / Под общ. ред. докт. юрид. наук А.И. Бастрыкина// Следственный комитет Российской Федерации, 2014

3. Багмет А.М. Следователь - судья на досудебной стадии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 4.

4. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие в Московском государстве XV - XVII вв.//Российский следователь. 2015. № 2.

5. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: образование "майорских" канцелярий и зарождение стадии предварительного расследования//Российский следователь. 2015. № 4.

6. Цветков Ю.А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России, // История государства и права 2015. № 3.

Е.В. Попова

Оценка следователем заключения эксперта как реализация принципа его процессуальной самостоятельности

Аннотация. Заключение эксперта является одним из видов доказательств, обозначенном в уголовно-процессуальном законодательстве. В статье говорится о проблеме процессуальной самостоятельности следователя, её пределах на примере процедуры оценки заключений эксперта и принятии в связи с этим дальнейшего решения для направления хода расследования.

Ключевые слова: следователь, эксперт, заключение эксперта, процессуальная самостоятельность следователя, оценка заключения эксперта.

Процессуальная самостоятельность следователя – одна из основных характеристик его статуса в уголовном процессе, которая раскрывается в п.3 ч.2 ст. 38 УПК РФ: следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласие руководителя следственного органа.

В одной из статей кандидат юридических наук Грюнов В.В. говорит о самостоятельности следователя в широком и узком смысле. По мнению автора, говорить об этом понятии в широком смысле, под которым понимается независимость следователя внутри подразделения, ведомства, невозможно. Например, в рамках уголовного расследования следователь подконтролен руководителю следственного органа, что выражается в праве руководителя поручать производство предварительного расследования следователю или отстранить его, давать указания о производстве отдельных следственных действий или давать согласие на возбуждение перед судом каких-либо ходатайств и многое другое. Поэтому явление самостоятельности следователя в полной мере можно рассматривать лишь в узком смысле, говоря о его взаимодействии с другими участниками процесса: подозреваемый, потерпевший, свидетели и др.

В рамках данной статьи наибольший интерес представляют взаимодействия следователя с судебными экспертами и его самостоятельность в оценке заключений экспертов. Судебный эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями, назначенное в порядке, установленном процессуальным законодательством для производства судебной экспертизы и дачи заключения¹. Результатом производства судебной экспертизы всегда является заключение эксперта, которое содержит ответы, на поставленные перед ним вопросы. Заключение эксперта является одним из существующих видов доказательств, но для обоснованного использования заключения в процессе доказывания необходимо осуществить его правильную оценку.

¹ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 130.

Можно говорить о нескольких стадиях оценки заключения эксперта, на каждой из которых субъектом оценки выступают разные процессуальные лица и органы. Первым уровнем оценки является оценка заключения самим экспертом. Он критически анализирует свою работу, использованные методы, ясность изложения и формулировок, проверяет, были ли использованы все возможности и не было ли альтернативных вариантов исследования проблемы, исправляет свои ошибки и неточности с целью направления окончательного варианта заключения следователю.

Второй уровень оценки заключения эксперта следователем является наиболее обширным. Следователь выступает своеобразным фильтром между экспертом и судом и осуществляет первичную проверку заключения обособленно и в совокупности с уже имеющимися доказательствами по делу, принимая дальнейшее решение как проявление своей процессуальной самостоятельности. Для правильной оценки заключения эксперта следователю необходимо пройти несколько последовательных стадий¹:

1. Проверка соблюдения требований закона при назначении и производстве экспертизы. Здесь следователю необходимо решить вопросы о достаточности компетенции судебного эксперта, о наличии или отсутствии оснований для отвода, о соблюдении прав участников процесса, процессуальном порядке и других требованиях, предусмотренных процессуальным законодательством

2. Осуществляется проверка подлинности и достаточности исследовавшихся доказательств и образцов. Здесь сложность для следователя представляет необходимость знания некоторых аспектов экспертных методик. Например, для производства отдельных видов судебных экспертиз существует установленное количество подлежащих исследованию образцов. Достаточное число образцов – это такой их объем, который обеспечил бы возможность всестороннего сопоставления всех признаков, содержащихся в исследуемом тексте, записи, подписи. По общему правилу, свободных образцов почерка должно быть не менее 5 – 6, свободных образцов подписей – не менее 10, экспериментальных образцов почерка – не менее 9 листов, экспериментальных образцов подписей – 9 листов.

3. Оценка научной обоснованности экспертной методики и правомерности её применения в данном конкретном случае. Данный этап оценки также требует от следователя знаний, выходящих за пределы его стандартных профессиональных знаний. Причем вопрос о правильности применения экспертной методики сложен даже для самих экспертов, так как сегодня не для всех видов экспертиз существует стандартная, универсальная методика, и методики разных ведомств различны, в связи с чем мнения экспертов, а соответственно, и исследования, проводимые ими, не согласованы.

4. Проверка и оценка полноты и всесторонности заключения, что подразумевает под собой выяснение того, исследованы ли все представленные объекты, даны ли ответы на все поставленные вопросы, достаточно ли полно описан и проиллюстрирован примерами ход исследования.

5. Оценка логической обоснованности хода и результатов экспертного исследования. Здесь анализируется последовательность стадий исследования, связь промежуточных и выводов с окончательными, выявляются логические ошибки.

6. Проверка относимости результатов экспертного исследования к данному уголовному делу. Следователю необходимо соотнести выводы, сделанные экспертом, с предметом доказывания, выяснить, являются ли они фактом, существенным для установления обстоятельств дела.

7. Проверка соответствия выводов эксперта имеющимся по делу доказательствам, то есть в совокупности с другими имеющимися доказательствами по данному делу.

Осуществив полную проверку, по всем стадиям, полученного заключения эксперта следователь принимает решение, которое приобретает формальное выражение в виде какого-либо документа. Согласно ст. 205 УПК РФ следователь может допросить эксперта для разъяснения данного им заключения, что оформляется протоколом допроса эксперта. При наличии определенных оснований, например, недостаточной полноте, ясности, обоснованности экспертного заключения, которая выявлена следователем в результате оценки, он может вынести постановление о назначении дополнительной или повторной экспертизы, что предусмотрено ст. 207. Уголовно-процессуального кодекса. Оценка и анализ заключения в совокупности с другими доказательствами может найти выражение в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, если следователь считает, что есть все основания для обвинения какого-либо лица в совершении преступления (ст. 171 УПК РФ). Если, по мнению следователя проведены все необходимые следственные действия и различные процедуры, а также использованы все возможности и собраны все доступные доказательства, он составляет обвинительное заключение, в основу которого, в том числе, ложится и заключение эксперта (ст. 215

¹ Там же. С. 306.

УПК РФ). Принятие одного из нескольких возможных решений и будет одним из проявлений процессуальной самостоятельности следователя, выраженной в направлении хода расследования.

Третий уровень оценки будет осуществляться судом, который определит доказательственную силу заключения эксперта и наличие возможности обоснования решения по делу результатами экспертизы наряду с другими имеющимися доказательствами.

Таким образом, комплексный и многоаспектный характер деятельности следователя предполагает наличие у него огромного массива разносторонних знаний, необходимых, в том числе, для оценки экспертных заключений, которые могут быть составлены по результатам исследований в различных областях, от экономических до искусствоведческих. Выходом в этой ситуации может быть активное привлечение специалистов для разъяснения отдельных вопросов, решение о котором будет являться реализацией принципа самостоятельности следователя и одним из видов его взаимодействия с другими процессуальными участниками.

Проблемным остается вопрос понимания пределов независимости следователя от вышестоящих должностных лиц. Несмотря на обозначенные выше возможности направления следователем хода расследования, п.3 ч. 1 ст. 39 уполномочивает руководителя следственного органа давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, что является явной возможностью ограничения процессуальной самостоятельности следователя.

Литература

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) // Российская газета. 2001. № 249.
2. Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 368 с.
3. Горюнов В.В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата // Российский следователь. 2012. № 19.
4. Официальный сайт Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. URL: www.sudexpert.ru.

Т.А. Прудникова

Особенности проведения доследственных проверок по преступлениям, предусмотренным ст.145.1 УК РФ: вопросы и ответы правоприменительной практики

Аннотация. В статье раскрываются процессуальные особенности проведения доследственной проверки по заявлениям и сообщениям о преступлениях, предусмотренных ст.145.1 УК РФ. Анализируется следственная практика, отмечаются ошибки следствия и вносятся предложения по совершенствованию проведения проверочных мероприятий, связанных с невыплатой заработной платы, пенсий, пособий и иных установленных законом выплат.

Ключевые слова: уголовный процесс, невыплата заработной платы, возбуждение уголовного дела, доследственная проверка.

В современной России продолжает сохраняться тенденция незаконных задержек в выплате заработной платы, либо неполной ее выплаты, что образует состав преступления, предусмотренный ст.145.1 УК РФ, санкции за которое в последнее время ужесточились по причине их количественного увеличения. Для стабилизации экономических процессов со стороны органов государственной власти принимаются меры, направленные, в том числе и на уголовно-правовую защиту прав граждан от возможных злоупотреблений со стороны работодателей.

В тоже время обращает на себя внимание то обстоятельство, что органы предварительного следствия бесконтрольно продлевают сроки проведения доследственных проверок, либо по результатам их проведения принимают необоснованные решения, что обуславливает отмену отказных материалов прокурорами или руководством следственных органов. Причинами этому выступает отсутствие результатов исследований финансово-хозяйственной деятельности предприятий, всех необходимых объяснений, а также вступивших в законную силу решений судов по жалобам работников. Чаще причиной отмены материалов доследственных проверок прокурором или руководителем следственного органа из-за неверно принятого решения, стало отсутствие заключения

бухгалтерских экспертиз, необходимых для достоверного установления суммы просроченной задолженности, либо отсутствие у органов предварительного следствия необходимого комплекта документов, подтверждающих факт трудовых отношений с конкретным работодателем, по причине их невозможности получения до истечения сроков доследственной проверки.

Помимо указанной выше причины выступает отказ от проверки фактов умышленного неприятия руководителями организаций действенных мер по взысканию дебиторской задолженности, за счет погашения которой возможно восстановить нарушенные права работников на вознаграждение за труд.

Также не приобщаются, при рассмотрении сообщений о преступлении, в полном объеме документы финансовой деятельности организации, без которых невозможно определиться с размером задолженности, периоде невыплаты заработной платы и конкретных работников, чьи права нарушены.

Все сказанное указывает на отсутствие необходимых базовых знаний в сфере тактических приемов проведения проверочных мероприятий, анализа финансовой документации, незнания норм гражданского права отдельными сотрудниками следственных подразделений, проверяющих сообщения данной категории, что приводит к волоките, ошибочному определению предмета проверки, и как следствие ее хаотичный и затяжной характер.

Так, по сообщению о невыплате руководителем ООО «Гранд» 25 работникам заработной платы в размере 1 300 тыс. руб. следственным управлением по Мурманской области проверка проводилась в течение 15 месяцев, в течение которого решения об отказе в возбуждении уголовного дела принимались и отменялись четыре раза, а сама проверка финансово-хозяйственной деятельности общества следователем не назначалась и не проводилась¹.

В указанном аспекте примечательно решение Свердловского областного суда от 02.03.2015, которым частично удовлетворено заявление гражданина о присуждении ему компенсации за нарушение права на производство в разумный срок. Судом было установлено, что общая продолжительность досудебного производства по его заявлению, исчисляемая со дня подачи им заявления и до вынесения последнего процессуального решения (об отказе в возбуждении уголовного дела), составила 1 год 4 месяца 20 дней, что значительно превысило разумные сроки. Изучение судом материалов дела показало, что в ходе проведения проверки следователем допускались многократные необоснованные прерывания ее хода посредством вынесения незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, число которых достигло десяти. Причем, после каждого случая вынесения указанного незаконного и необоснованного постановления проведение дальнейшей проверки по заявлению фактически прекращалось и возобновлялось после отмены постановления. Следователем были допущены такие нарушения, когда им после отмены незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, проверка по заявлению не возобновлялась, никаких проверочных действий не осуществлялось, а вновь выносилось постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое в дальнейшем отменялось как незаконное.

На основании указанных обстоятельств суд сделал вывод о том, что действия следователя в ходе проверки были несвоевременными и не отвечали целям установления обстоятельств деяния, запрещенного уголовным законом. В пользу заявителя взыскана компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок².

В продолжение освещения проблем, возникающих в ходе проведения доследственных проверок по преступлениям, предусмотренным ст.145.1 УК РФ, следует обратить внимание на экспертизы, значимость проведения которых не вызывает сомнения. Как правило, назначаются и проводятся бухгалтерские экспертизы с целью: получения информации о финансово-хозяйственной деятельности организаций, предприятий и учреждений; получения сведений о движении денежных средств в организации, наличии возможности выплачивать заработную плату работникам; установления фактов выплаты заработной платы в полном объеме, либо частично; затратах предприятия на материалы для хозяйственной надобности и оборудования и их соответствие реальной потребности предприятия. Для более эффективного проведения экспертных исследований следует практиковать привлечение к их проведению сотрудников подразделений криминалистики, выступающих в качестве специалистов, способных помочь следователю правильно изъять бухгалтерскую документацию, содержащую сведения о финансово- хозяйственной деятельности предприятия или организации. Его участие

¹ Аналитический обзор от 20.11.2015. №224-9-2015 «О результатах обобщения практики рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением трудовых и социальных прав граждан, невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных социальных выплат». С.8.

² Решение Свердловского областного суда от 02.03.2015 (№3-60/2015) // Справочная информационная система Консультант Плюс.

позволяет правильно определить объем и относимость изымаемой документации к предмету бухгалтерской экспертизы, что сократит сроки ее производства. Указанные рекомендации соблюдаются в ряде следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации. К примеру, по материалам проверки о невыплате заработной платы работникам ЗАО «Дормаш» за период с января по июнь 2015 года по поручению руководства следственного управления Следственного комитета РФ по Орловской области осуществлялся выезд сотрудников отдела криминалистики – следователя-криминалиста и эксперта-экономиста на предприятие для участия в осмотре места происшествия и была оказана помощь следователю в сборе бухгалтерских документов указанного ЗАО, необходимых для проведения бухгалтерского исследования, назначена и проведена бухгалтерская экспертиза. Перед ее назначением следователь с экспертом согласовал и сформулировал вопросы, поэтому срок экспертизы составил восемь суток¹. Приведенный пример свидетельствует, что наиболее эффективным видится при рассмотрении сообщений о преступлениях по невыплатам заработной платы и иных социальных выплат, оперативное подключение к работе следственно-оперативной группы в рамках доследственной проверки, экспертов экспертно-криминалистических отделов управлений и отделов криминалистики, для качественного назначения и проведения необходимых судебных экспертиз и исследований, без выводов которых сложно оценить наличие либо отсутствие в действиях лица признаков состава преступления.

Кроме экспертов, следует привлекать и специалистов в сфере охраны труда, работающих в трудовой инспекции для дачи разъяснений, требующих специальных познаний в области трудового законодательства и охраны труда, для чего необходимо заключать с ней соответствующие соглашения, как формой взаимодействия следственных органов с государственной инспекцией труда. Это позволит качественней проводить доследственные проверки, придав максимальное прикладной характер их результатам.

Другой формой взаимодействия территориальных следственных органов с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, выступает участие следственных органов в межведомственных и координационных совещаниях, рабочих группах и комиссиях, созданных как на базе органов прокуратуры, так и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Целью работы указанных комиссий должно является систематический мониторинг ситуации, связанной с обеспечением прав граждан на оплату труда. К примеру, в Архангельской области такого рода комиссии существуют с 2014 года, где регулярно проводятся заседания, на которые приглашаются руководители организаций, представители курирующих министерств и ведомств, главы муниципальных образований. В ходе их работы рассматриваются вопросы о принятии органами государственной власти и органами местного самоуправления мер по снижению имеющейся на предприятиях задолженности по заработной плате. По результатам их работы предлагаются меры по предотвращению любых форм нарушения трудовых прав граждан.

Например, решением Межведомственной комиссии по соблюдению требований законодательства в вопросах оплаты труда в организациях Ивановской области соответствующему следственному управлению рекомендовано направлять в органы прокуратуры и Государственную инспекцию труда области для проведения проверочных мероприятий информацию о выявленных в ходе доследственных проверок фактов не оформления трудовых отношений в соответствии с требованиями Трудового кодекса Российской Федерации.

Также принимаются меры оперативного воздействия. Так, на заседаниях штаба по финансовому мониторингу и выработке мер поддержки отраслей экономики, созданного с участием следственного управления по Кемеровской области, руководителей других правоохранительных органов и контрольно-надзорных органов, заслушиваются руководители предприятий, допустивших нарушения прав работников на оплату труда. Выясняются причины нарушений и принимаемые меры к их устранению, даются рекомендации по выходу из сложившейся ситуации, устанавливаются сроки исполнения мер по устранению допущенных нарушений. В случае необходимости руководителям отраслевых департаментов администрации области поручается оказание организациям необходимой помощи для стабилизации ситуации на предприятии. Кроме того, руководителям таких предприятий прокурором области вручаются представления о недопустимости нарушения законодательства. Подобная практика постепенно формируется в регионах следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации, поскольку такие методы работы являются важным инструментом

¹ Аналитический обзор от 20.11.2015. №224-9-2015 «О результатах обобщения практики рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением трудовых и социальных прав граждан, невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных социальных выплат». С.11.

противодействия преступлениям со стороны работодателей и лиц, осуществляющих управленческие функции, которые посягают на трудовые права граждан.

Литература

1. Аналитический обзор от 20.11.2015. №224-9-2015 «О результатах обобщения практики рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением трудовых и социальных прав граждан, невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных социальных выплат».
2. Федеральный закон от 23.12.2010 № 382-ФЗ «О внесении изменений в статью 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Доступ из информационно-правового обеспечения «Гарант»;
3. Решение Свердловского областного суда от 02.03.2015 (№3-60/2015) // Справочная информационная система Консультант Плюс.

И.А. Сидакова

Судебно-медицинская экспертиза дефектов медицинской помощи: что учесть при назначении

Аннотация: В ходе расследования ятрогенных преступлений судебно-медицинская экспертиза дефектов медицинской помощи является основополагающим источником доказательств, свидетельствующих о совершении медицинским работником профессионального преступления. Вместе с тем на этапе подготовки встречается немало сложностей её назначения. На основании проведенного исследования выявлены типичные проблемы назначения такого рода экспертиз, приведена их авторская классификация.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, ятрогенные преступления, дефект медицинской помощи.

При установлении факта ненадлежащего оказания медицинской помощи, приведшего к тяжким последствиям, уголовным судопроизводством предусмотрено назначение и производство судебно-медицинской экспертизы (далее - СМЭ). В ходе проведения доследственных проверок и расследования уголовных дел о профессиональных преступлениях медицинских работников СМЭ дефектов медицинской помощи является не только основополагающим источником доказательств, но и относится к категории особо сложных, ответственных и строго регламентированных этапов расследования¹. Такого мнения придерживается основоположник медицинского права в России, заслуженный врач Российской Федерации Сергеев Ю.Д., а вместе с ним и правоприменители, процессуальные решения которых во многом зависят от результатов проведения СМЭ дефектов медицинской помощи. Статья 17 УПК РФ регламентирует, что никакое доказательство не имеет заранее установленной силы, однако анализ судебно-следственной практики показывает, что ни одно расследование уголовного дела данной категории не обходится без проведения СМЭ дефектов медицинской помощи, а то и неоднократно, что, безусловно, свидетельствует о значимости такого доказательства.

Судебно-медицинская экспертиза дефектов медицинской помощи проводится в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу. Это означает, что она является процессуальной, то есть назначается и проводится в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и законодательством о государственной судебно-экспертной деятельности, уполномоченными органами или лицами (обладающими специальными познаниями в области медицины), в связи с чем заключение СМЭ дефектов медицинской помощи является полноценным доказательством по делу в рамках уголовного судопроизводства.

Судебно-медицинская экспертиза дефектов медицинской помощи вызывает определенные трудности не только у экспертов, но и у правоприменителей, ее назначающих, так как требует особо тщательного проведения подготовительного этапа - сбора объектов экспертного исследования, нормативной документации, регламентирующей профессиональную медицинскую деятельность по конкретному клиническому профилю. В отдельных случаях следователей привлекают к формированию экспертной комиссии, озадачивая поиском специалиста нужного клинического профиля, удовлетворяющего определенным профессиональным требованиям.

Учитывая, что большая часть профессиональных преступлений медицинских работников расследуется следователями Следственного комитета Российской Федерации, среди этой категории

¹ Сергеев Ю.Д. Медицинское право: Учебный комплекс: В 3 т. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. 777 с.

правоприменителей проведен опрос о типичных проблемах назначения СМЭ дефектов медицинской помощи. Проанализировав полученные данные, автор пришел к выводу, что указанные проблемы можно условно разделить на три группы: проблемы процессуального, этического и психологического характера.

К процессуальным проблемам относятся:

- длительная процедура сбора (изъятия) медицинских документов, обусловленная необходимостью получения судебного решения на производство выемки (обыска) документов, содержащих сведения о состоянии здоровья гражданина, что составляет врачебную тайну;

- частое истребование экспертами дополнительных материалов для исследования, путем заявления соответствующих ходатайств следователю (по приблизительным оценкам экспертов такие ходатайства заявляются ими почти в 90% случаев);

- необходимость предоставления помимо материалов уголовного дела и различной медицинской документации, также служебной (должностные регламенты и инструкции) и характеризующей личности медицинских работников документации, нормативных ведомственных документов на соответствие которым проверяются действия медиков (порядки и стандарты оказания медицинской помощи, клинические протоколы лечения);

- высокая латентность ятрогенных преступлений создает возможности для внесения изменения в медицинские документы, по которым проводится экспертная оценка правильности оказания медицинской помощи. В этом случае ситуация затрудняется необходимостью установления первоначального содержания документа путем проведения технико-криминалистической экспертизы документов.

Такие проблемы, как низкое качество заключений СМЭ дефектов медицинской помощи, в том числе необоснованные выводы экспертов, а также большие сроки проведения экспертиз по ятрогенным преступлениям не относятся напрямую к проблемам назначения, однако очень часто упоминаются следователями как наиболее актуальные. Самая распространенная проблема - большие сроки проведения СМЭ дефектов медицинской помощи - обуславливает длительность проверок и расследования уголовных дел данной категории. Необходимо помнить, что подавляющее большинство ятрогенных преступлений совершаются по неосторожности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, в связи с чем имеют небольшие сроки давности привлечения к уголовной ответственности¹.

К проблемам этического характера назначения СМЭ дефектов медицинской помощи относится, в первую очередь, корпоративность в медицинском сообществе, отсюда - обоснованные сомнения в фактической объективности и независимости экспертов. Необходимость привлечения в состав экспертной комиссии, помимо штатных экспертов, врачей-клиницистов усугубляет ситуацию, особенно в регионах, где существует дефицит кадров. Неписанный принцип «врачебной этики» способен повлиять на факт установления причинно-следственной связи (и характера связи – прямой, опосредованной или косвенной) между состоянием пациента и неблагоприятным исходом оказания медицинской помощи.

Проблемы психологического характера связаны с позицией сторон по делу, и чаще, как ни странно, потерпевшей стороны. Тяжелые психологические условия общения с заявителем (потерпевшим), пострадавшим от ненадлежащего оказания медицинской помощи, а также сложившаяся сегодня негативная тенденция к «презумпции виновности» врача предопределяет непримиримую позицию потерпевшего, уверенность в своей правоте в любой ситуации. В тех случаях, когда выводами СМЭ дефектов отрицается прямая причинно-следственная связь между действиями врача и неблагоприятным исходом лечения, потерпевшие активно обжалуют не только процессуальные решения следователей, и заявляют многочисленные ходатайства о проведении повторных экспертиз подобного рода, но и «обвиняют» в некомпетентности следователей, руководителей следственных подразделений, экспертов, прокуроров, суд. Содержания данных жалоб и ходатайств, как правило, отражают непосредственные субъективные выводы заявителей о «сговоре с виновными» и заинтересованности указанных лиц в исходе дела.

Заключения СМЭ дефектов медицинской помощи при их надлежащей подготовке и проведении содержат достаточную информацию для принятия обоснованного процессуального решения, но сложность предмета доказывания по делам данной категории, поэтапный характер познавательной деятельности следователя, недостаточный опыт следственных работников, а иногда и недостаточная

¹ Багмет А.М., Петрова Т.Н. Оптимизация расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками // Библиотека криминалиста. 2016. № 5(28). С. 67-73.

квалификация судебно-медицинских экспертов не позволяют в полном объеме исключить из практики случаи назначения повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам о ятрогенных преступлениях помимо предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством оснований. При этом в ряде случаев назначение повторных судебно-медицинских экспертиз носит для следователя «страховочный» характер и обусловлено желанием удостовериться в правильности выводов первичной экспертизы, что, на наш взгляд, недопустимо.

Таким образом, выявленные практикой проблемы назначения СМЭ дефектов медицинской помощи имеют различный характер, но одинаково существенно затрудняют процесс расследования, необоснованно затягивая сроки и создавая напряженность в отношениях участников судопроизводства. Они требуют своего эффективного разрешения в целях объективного и всестороннего расследования уголовных дел о ятрогенных преступлениях.

Литература

1. Багмет А.М., Петрова Т.Н. О необходимости включения в Уголовный кодекс Российской Федерации ятрогенных преступлений // Российский следователь. 2016. № 7. С. 27-32.
2. Багмет А.М., Петрова Т.Н. Оптимизация расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 5(28). С. 67-73.
3. Ковалев А.В. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи. Методические рекомендации. М. 2015. 26 с.
4. Никитина И.О. Преступления в сфере здравоохранения (законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 22 с.
5. Петрова Т.Н. Особенности расследования преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи при родовспоможении: учебно-методическое пособие. М.: Академия СК России. М., 2015. 86 с.
6. Петрова Т.Н. Возможности использования заключения экспертизы качества медицинской помощи и судебно-медицинской экспертизы дефектов оказания медицинской помощи в уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3 (26). С. 260-264.
7. Сергеев Ю.Д. Медицинское право: Учебный комплекс: В 3 т. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. 777 с.
8. Тимофеев И.В. Качество медицинской помощи и безопасность пациентов: медико-организационные, правовые и деонтологические аспекты. СПб.: ДНК, 2014. 224 с.

И.Д. Татарников

Проблемы обеспечения процессуальной деятельности следователя в уголовном процессе и пути их преодоления

Аннотация. В статье представлен анализ некоторых сложностей, возникающих у следователя при проведении предварительного расследования. Предлагаются способы из устранения посредством организационных и правовых мероприятий.

Ключевые слова: предварительное расследование, следователь, характеризующие материалы, срок предварительного расследования, экспертиза.

На сегодняшний день система правоохранительных органов в Российской Федерации обладает достаточно обширной методической и материальной базой, позволяющей всесторонне и объективно осуществлять процессуальную деятельность по раскрытию, расследованию и пресечению преступлений. Несмотря на достижения в области современной науки и техники в организации и обеспечении процессуальной деятельности следователя в процессе проведения предварительного следствия, имеется ряд ограничений, влияющих на качество проводимой работы.

В первую очередь, необходимо выделить такой объективный критерий, как разумный срок уголовного судопроизводства и, в частности, предварительного следствия. Наряду с другими важнейшими общеправовыми принципами, принцип разумного срока занимает важное место в системе принципов уголовного процесса. Время – основной фактор, влияющий на качество профессиональной деятельности следователя. Важным этот критерий является и для лиц, которым в ходе проведения предварительного следствия была назначена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Как мы знаем, современное уголовно-процессуальное законодательство определяет жесткие временные рамки, в которых должно осуществляться предварительное следствие. Статья 162 УПК РФ закрепляет следующие сроки: 2, 3, 12 и, в исключительных случаях, свыше 12 месяцев¹. Стоит отметить, что течение срока предварительного следствия начинается с момента возбуждения уголовного дела до направления уголовного дела прокурору. Факторами, влияющими на затягивание предварительного следствия, являются: непредсказуемые сроки проведения назначенных экспертиз, процесс сбора доказательств и иных материалов, а также зачастую намеренное затягивание обвиняемым и его защитником времени ознакомления с материалами уголовного дела, которые, например, могут превышать 50 и более томов.

Не находит своего решения на данном этапе развития уголовно-процессуального законодательства и проблема с экспертизами. Проведение конкретных экспертиз зачастую может занимать свыше двух месяцев. К таковым, к примеру, можно отнести фоноскопическую экспертизу даже в случае, если совокупная длительность предоставленных для исследования аудиофайлов превышает 25-30 минут. Ввиду данного обстоятельства следователи вынуждены продлевать срок предварительного следствия, что может негативно сказываться на их ведомственных отношениях с вышестоящими руководителями.

Стоит отметить такую часть материалов уголовного дела, как характеризующие материалы. Им отводится достаточно важная роль, так как они могут позволить следователю или суду сделать выводы о личности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Многие характеризующие материалы не носят предвзятый по отношению к стороне защиты характер. Среди таких материалов можно выделить данные, полученные от знакомых с обвиняемым лиц, различные справки, предоставляемые ГИЦ, ГИАЦ МВД России. Это, например, справки о наличии/отсутствии судимости, справки о совершенных административных правонарушениях. К сбору информации могут подключать и участковых по месту жительства того или иного лица².

Говоря о получении характеризующих материалов, следует обратить на запросную систему их получения, позволяющую безошибочно определить источник информации. Например, для получения справки из ГИАЦ МВД следователю необходимо составить запрос, а также сопроводительное письмо в соответствующий орган МВД. Далее этот запрос направляется исходящей почтой и в лучшем случае доходит до адресата в день отправления. При этом необходимо учитывать, что он будет проходить ведомственную регистрацию входящей корреспонденции, распределяться между инспекторами, ответственными за составление таких справок. Срок изготовления выписки также различен, поскольку МВД обрабатывает запросы всех правоохранительных органов. А потому видится целесообразным возможность предоставления прямого доступа к базам данных МВД другим правоохранительным органам, таким, как Следственный комитет России³, поскольку именно МВД обладает достаточным административным и техническим ресурсом по регистрации, учету и обработке поступающих к ним материалов.

Для решения этого вопроса возможно создание межведомственного приказа, который бы предусмотрел процедуру прямого оперативного доступа к интересующим следствием данным. Исходя из практики, достаточно хотя бы одного штатного работника, который обеспечивал нужды всего следственного отдела. В целях соблюдения норм УПК РФ относительно законности, целесообразности и объективности можно руководствоваться следующей схемой: 1) следователем составляется мотивированный рапорт на получение информации из соответствующей АИС (автоматизированная информационная система); 2) рапорт направляется штатному сотруднику, отвечающему за работу с АИС; 3) затем ответственным сотрудником в АИС заполняется форма доступа к базе данных МВД, которая включала бы ФИО следователя, его личный номер, номер уголовного дела по которому собирается информация, ФИО идентифицируемого объекта и тип предоставляемых данных; 4) вывод необходимой следователю информации и ее печать.

Введение данной системы позволило бы существенно ускорить работу следственного аппарата Следственного комитета, разгрузить информационные центры МВД. Представляется, что предлагаемая система не окажет существенной нагрузки на бюджет Российской Федерации, поскольку установка соответствующего программного обеспечения не является затратной.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в ред. от 01.09.2017). Доступ из системы КонсультантПлюс.

² Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / А.И. Бастрыкин [и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина, А.А. Усачева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 49.

³ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О Следственном Комитете Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 30 декабря.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в ред. от 01.09.2017). Доступ из системы КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О Следственном Комитете Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 30 декабря.
3. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / А.И. Бастрыкин [и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина, А.А. Усачева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. 425 с.

Е.В. Теркина

К вопросу об актуальности института передачи уголовного преследования (судопроизводства) как вида международного сотрудничества

Аннотация. В данной статье рассматривается межотраслевой институт передачи уголовного преследования (судопроизводства) как вид международного сотрудничества в свете его актуальности применительно к реалиям сегодняшнего дня, вследствие чего в статье говорится о понятиях «уголовное преследование» и «уголовное судопроизводство», приводятся различные мнения ученых по поводу соотношения данных понятий, а также анализируется ведомственная статистическая отчетность.

Ключевые слова: уголовное преследование, уголовное судопроизводство, отказ в выдаче, передача уголовного преследования, международное сотрудничество, компетентные органы иностранного государства.

В настоящее время все большее значение приобретает такой межотраслевой институт, как передача уголовного преследования (судопроизводства) в рамках международного сотрудничества. Определение термина «уголовное преследование» дается в п. 55 ст. 5 УПК РФ, в соответствии с которым уголовным преследованием считается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Термин «уголовное преследование» в рамках международного сотрудничества необходимо рассматривать не только с точки зрения п. 55 ст. 5 УПК РФ, но так же и как самостоятельный вид международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. По мнению некоторых ученых-процессуалистов, термины «уголовное преследование» и «уголовное судопроизводство» необходимо использовать в одинаковом значении, поскольку это обусловлено спецификой взаимодействия различных государств и соответствующей трактовкой таких понятий в международных документах¹.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве и международных договорах отсутствует понятие «передача уголовного преследования (уголовного судопроизводства)». В этой связи представляется верным мнение о том, что передача уголовного преследования (уголовного судопроизводства) рассматривается как вид международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, заключающийся в направлении поручения об осуществлении уголовного преследования не выданного лица в соответствии с требованиями запрашивающей стороны для привлечения его к уголовной ответственности и реализации принципа неотвратимости наказания².

Необходимо отметить, что на усиление значения института передачи уголовного преследования (судопроизводства) как вида международного сотрудничества оказывают влияние, прежде всего, внешние причины. Интеграция России в международное сообщество, наряду с позитивным для нее участием в мировых процессах, объективно сопровождается негативной составляющей - усилением влияния международной преступности на внутригосударственную криминальную обстановку. Этому также способствует ускорение миграционной подвижности населения. Прежде всего, это проявляется в относительной стабильности числа преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием на территории РФ.

Так, иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации в период с января по декабрь 2015 года совершено 46,4 тыс. преступлений, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 40,3 тыс. преступлений, их удельный вес составил 86,9%. В период с января по декабрь 2016 года иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории

¹ Быкова Е.В., Решетникова Т.А., Выскуб В.С. Передача уголовного преследования (судо-производства): правовое регулирование и некоторые проблемы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 3. С. 295.

² Клевцов К.К. Передача уголовного преследования (судопроизводства) как один из способов привлечения к уголовной ответственности лиц, находящихся за пределами территории Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2016. № 4. С. 19.

Российской Федерации было совершено 43,9 тыс. преступлений, что на 8,9% меньше, чем за январь - декабрь 2015 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 38,5 тыс. преступлений (- 8,5%), их удельный вес составил 87,6%. В период же с января по сентябрь 2017 года на территории Российской Федерации ими было совершено 31,6 тыс. преступлений, что на 8,6% меньше, чем за январь - сентябрь 2016 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 28,0 тыс. преступлений (- 7,6%), их удельный вес составил 88,5%¹.

Наряду с этим, в Россию устремлена трудовая миграция, особенно из стран СНГ, что не только способствует общему росту преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием, но и порождает их особую категорию, когда граждане, совершившие преступления на территории РФ, имеют возможность скрыться за границей. Так, по официальным данным только за период с января по декабрь 2017 года было оформлено разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства 105 537, за этот же период оформлено разрешений на временное проживание иностранным гражданам и лицам без гражданства 216 441². При этом международная составляющая в российской преступности проявляется в двух основных направлениях. Во-первых, российская преступность активно расширяет международные связи и использует их в криминальных целях. Во-вторых, более низкий, чем в России уровень жизни в приграничных государствах, пробелы в законодательстве, ослабление государственного контроля в социальной, экономической, других сферах жизни общества, иные факторы способствуют распространению иностранного криминалитета на территорию России.

При расследовании преступлений, совершаемых иностранными гражданами, чаще всего возникает проблема невыдачи большого количества лиц, совершивших преступления на территории РФ, государствами, чьими гражданами данные лица являются. Стоит отметить, что в связи с этим вопросы расследования указанной категории преступлений следует исследовать не только в рамках применения российского права, но и в контексте международного права, регламентирующего сотрудничество Российской Федерации с другими государствами в сфере борьбы с преступностью. Стоит отметить, что основанием для передачи уголовного преследования (судопроизводства) в компетентные органы иностранного государства служит отсутствие возможности обеспечить надлежащее расследование преступления на территории государства, в котором оно расследуется, в связи с отсутствием лица, в отношении которого возбуждено дело. Кроме того, важным условием передачи уголовного преследования (судопроизводства) является именно невозможность обеспечить нахождение данного лица на территории этого государства³. Так, согласно статистической отчетности Генеральной прокуратуры РФ в 2013 году Генеральной прокуратурой РФ, являющейся центральным компетентным органом в указанной сфере, в компетентные органы иностранных государств направлено 84 ходатайства об осуществлении уголовного преследования иностранных граждан, совершивших преступления на территории РФ, в 2014 г. - 85 ходатайств, в 2015 г. – 73 ходатайства.

В этой связи Следственным комитетом РФ ведется работа в сфере передачи уголовного преследования (судопроизводства) в компетентные органы иностранных государств. Об этом свидетельствуют данные статистической отчетности Следственного комитета Российской Федерации, в соответствии с которыми в 2013 году в Генеральную прокуратуру Российской Федерации было направлено 20 уголовных дел в целях решения вопроса об их направлении в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования, в 2014 г. – 17 уголовных дел, в 2015 г. – 11 уголовных дел. Кроме того, следует отметить, что Следственным комитетом Российской Федерации по вопросу передачи уголовного преследования (судопроизводства) в компетентные органы иностранного государства были разработаны методические рекомендации, что свидетельствует об актуальности в правоприменительной деятельности рассматриваемого правового института.

В заключение необходимо подчеркнуть, что национальное законодательство большинства государств в силу конституционной нормы предусматривает отказ в выдаче собственных граждан, вследствие чего институт передачи уголовного преследования (судопроизводства) является одним, а может быть и единственным, законным основанием привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления на территории РФ и затем скрывшихся за ее пределами.

¹ Состояние преступности в России // URL: <http://мвд.рф/folder/101762/item/11341800/> (дата обращения: 10.11.2017).

² Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-сентябрь 2017 года // URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/11444944/> (дата обращения: 10.11.2017).

³ Клевцов К.К. Досудебное производство в отношении лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности за пределами территории Российской Федерации: монография / под ред. канд. юрид. наук, доц. А.М. Багмета – М.: Юлитинформ, 2018. С. 88.

Литература

1. Быкова Е.В., Решетникова Т.А., Выскуб В.С. Передача уголовного преследования (судопроизводства): правовое регулирование и некоторые проблемы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 3. С. 295-308.
2. Клевцов К.К. Досудебное производство в отношении лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности за пределами территории Российской Федерации: монография / под ред. канд. юрид. наук, доц. А.М. Багмета – М.: Юлитинформ, 2018. 280 с.
3. Клевцов К.К. Передача уголовного преследования (судопроизводства) как один из способов привлечения к уголовной ответственности лиц, находящихся за пределами территории Российской Федерации//Вопросы российского и международного права.2016. № 4. С. 12-24.
4. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-сентябрь 2017 года URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/11444944/> (дата обращения: 10.11.2017).
5. Состояние преступности в России URL: <http://мвд.рф/folder/101762/item/11341800/> (дата обращения: 10.11.2017).

А.А. Тукумбетов

Взаимодействие защитника по назначению со следователем (дознавателем) и доверителем в рамках уголовного судопроизводства

Ключевые слова: адвокат по назначению, защитник, уголовный процесс, правоохранительные органы, принципы уголовного процесса, обвиняемый, правовые нормы и этика профессиональной деятельности.

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы адвокатуры в современной России, дается следственно-причинный анализ, а также предлагаются пути решения.

Закон напрасно существует для тех,
у кого нет ни мужества, ни средств защищать его

Томас Бабингтон Маколей

Справедливый и беспристрастный суд невозможен без сильной и независимой адвокатской защиты, представляющей законные интересы граждан, отстаивающий их права, свободы и законные интересы, невзирая на социальный, экономический, политический и иной статус лиц, обращая внимание лишь на сущность спора, стремясь к справедливости. Но все ли соответствует конституционным положениям и международно-правовым принципам и нормам в обеспечении права на защиту в уголовном судопроизводстве современной России?

Основной задачей защитника в уголовном судопроизводстве является защита нуждающихся в этом лиц посредством реализации принадлежащего и гарантированного им ст.48 Конституции Российской Федерации¹ права на получение квалифицированной юридической помощи, которое находится в неразрывной связи с естественными правами каждого человека.

В Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»², Уголовно-процессуальном кодексе³ и ряде другие процессуальных нормативно-правовых актов очерчен широкий круг прав и полномочий защитника в рамках уголовного процесса, но анализ отечественной правоприменительной практики, адвокатской деятельности, и массива научных трудов показывает, что не все нормы, которые по существу должны оказывать помощь адвокату-защитнику, зачастую носят ограничительный характер как в силу отсутствия детальной проработки, так и несовершенной правоприменительной практики, что, безусловно, влияет на качество деятельности защитника и вызывает ряд вопросов.

Краеугольным камнем в уголовном процессе стоит вопрос о взаимодействии защитника по назначению со следователем, дознавателем и прокурором, особенно учитывая особый процессуальный

¹ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета от 25 декабря 1993 г.

² Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"// Российская газета от 13.05.1993 г.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Российская газета от 31.12.2001.

статус защитника, лица, непосредственно ведущего линию защиты своего доверителя. Проблема «назначенцев» является актуальной с момента вступления России в новую эпоху, после распада Советского Союза, так как в значительной степени изменилась специфика участия адвоката-защитника в осуществлении своей профессиональной деятельности. Правоприменительной практике известно такое явление как привлечение следователем «карманных» адвокатов, особенно на начальных стадиях процесса, что поставлено буквально на поток, и позволяет следователю оформлять уголовно-процессуальные документы любым удобным для следствия образом, зачастую такие документы являются единственной основой обвинения. Стоит заметить, что Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г.¹ предусматривал норму, разрешающую данный спор. Так, ст. 48 УПК РСФСР 1960 г. констатирует: «...когда участие избранного обвиняемым защитника невозможно в течение длительного срока, следователь и суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника или назначить обвиняемому защитника через коллегию адвокатов», таким же образом отреагировало адвокатское сообщество, которое посредством «Президентских» поправок от 17.04.2017 г.² в ч.ч., 3, 4 ст. 50 УПК РФ, согласно которым следствие и суд будут обязаны учитывать порядок участия адвокатов в уголовных делах в качестве защитников по назначению, принятый адвокатской палатой региона. В данной норме констатируется, что такая мера не позволит органом следствия и суда игнорировать решения органов адвокатского самоуправления, назначая адвокатов вопреки интересам подозреваемых и обвиняемых, что, безусловно, показывает прогрессивную направленность развития российской адвокатуры.

Слова философа-натуралиста Аристотеля о том, что каждый человек должен преимущественно браться за то, что для него возможно и что для него пристойно, наиболее полно раскрывают одну из насущных проблем института защитников по назначению. Стоит отметить, что основным в повестке взаимодействия с подозреваемым или обвиняемым защитника является вопрос ставки и, следовательно, мотивации к достижению положительного результата, иначе на лицо пассивность, невладение материалом, отсутствие концентрации на уголовном процессе.

Пристойность деятельности в настоящее время измеряют валютными показателями, что было отмечено на VII Всероссийском съезде адвокатов, поэтому было предложено совместно с Президентским советом по правам человека увеличить ставку за один судодень, который на данный момент минимально составляет 550 руб., и в то же время глава ФПА отметил, что: «...и даже эти суммы не выплачивают вовремя, долги накопились огромные...». По данным на начало марта 2017 суммарная задолженность перед адвокатами всех ведомств, в основном, Министерством внутренних дел, составила 457,7 млн. рублей.

Показателем важности замотивированности может стать Постановление Бутырского районного суда города Москвы от 22.03.2016 г. в отношении Беззубцева С.Е., защитником по назначению которого являлся Князев Д.Г., в нарушение ст. ст. 49, 53 УПК РФ, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Кодекса профессиональной этики адвоката³, при обсуждении вопросов о проведении слушания в отсутствие его подзащитного интересы Беззубцева С.Е. надлежаще не отстаивал, оставив разрешение вопроса об отмене условного осуждения на усмотрение суда, что является наглядным примером сдвига обвинительного крена российского следствия и суда, что, безусловно, необходимо для реформирования канвы уголовного процесса.

Особого рода издержками системы является и то, что защитник по назначению привлекается по многоэпизодным, сложным и объемным уголовным делам, в процессе расследования которого решается вопрос времени и дальнейшей судьбы человека.

Юристы, действующие как посредники между клиентами и правоохранителями или же просто подписывающие документы обвинения, выступая в роли «адвокатов по назначению», подрывают репутацию и престиж адвокатской профессии. Взаимодействуя с институтами гражданского общества, с добросовестными представителями бизнеса и бюрократического аппарата, «здоровое ядро» адвокатского сообщества может решить эту проблему и добиться повышения статуса адвоката. Если эти возможности не будут реализованы, адвокатская корпорация рискует утратить как доверие общества, так и свою автономию. В отношении данной проблемы предпринятые некоторые шаги. 20 апреля 2017 года было внесено 19 поправок в Кодекс профессиональной этики адвокатов (КПЭА). В

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Сборник Ведомости Верховного совета РСФСР от 1960 г. № 40.

² Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 17.04.2017 г. // Российская газета от 30.04.2017 г.

³ «Кодекс профессиональной этики адвоката» принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 // Российская газета от 12.02.2003

КПЭА приняли положение, на основании которого адвокат «должен избегать действий, приводящих к подрыву доверия к нему и адвокатуре» (п.2 ст.5), еще одно изменение – отныне в любой ситуации защитник «обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней», если при этом очевидна его принадлежность к профессиональному сообществу (п.5 ст.9). Кроме того, защитникам запретили употреблять выражения, которые умаляют честь и достоинство не только конкретного адвоката, но и всего адвокатского сообщества (п.1 ст. 15).

Безусловно, стоит обратить внимание на сложившуюся ситуацию в первую очередь аппарату государства, как субъекта, формирующего тренд в государстве, так как любое государство должно быть заинтересовано в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, свободного доступа к отправлению правосудия, а равно и обладание правом на беспристрастное и независимое судебное разбирательство.

Литература

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета от 25 декабря 1993 г.
2. «Кодекс профессиональной этики адвоката» принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 // Российская газета от 12.02.2003
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Российская газета от 31.12.2001.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Сборник Ведомости Верховного совета РСФСР от 1960 г. № 40.
5. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // Российская газета от 13.05.1993 г.
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 17.04.2017 г. // Российская газета от 30.04.2017 г.

Е.А. Фирсова

Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению пределов прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. Основу исследования составил анализ статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сфере надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Кроме того, следует отметить, что рассматриваемые нормы, частично дополняемые правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, зачастую допускают альтернативное толкование и, как следствие этого, не способствуют единообразной правоприменительной практике вообще, и практике прокурорского надзора в частности.

Ключевые слова: уголовный процесс, прокурор, прокурорский надзор, процессуальная деятельность, органы предварительного следствия, правовое регулирование, уголовное судопроизводство, процессуальные отношения.

Проблема обеспечения законности предварительного расследования преступлений является острой и вызывает интерес у таких известных процессуалистов как Ю.Е. Винокуров, Л.В. Головкин, Я.С. Гришина, Е.Р. Ергашев, С.Г. Кехлеров, О.С. Капинус, А.Ф. Смирнов, А.А. Усачев, В.Б. Ястребов. Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрен ряд механизмов, позволяющих выявлять и устранять возможные нарушения закона в рамках его исполнения органами предварительного следствия. Одним из наиболее действенных, позволяющих наиболее оперативно восстановить нарушенные права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, является институт прокурорского надзора.

В целях совершенствования существующей нормативно-правовой базы, регулирующей прокурорский надзор за деятельностью органов предварительного следствия, а именно норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», приказов Генпрокуратуры РФ, Приказы Председателя Следственного комитета РФ, был

принят Приказов Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации об основных показателях деятельности органов прокуратуры за январь-август 2017 г. в сфере надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства всего выявлено 3 385 562 нарушения законов за 2016 год и 3 469 801 нарушение законов за январь-август 2017 года, в том числе при производстве следствия и дознания 864 651 (25,5%) нарушение за 2016 год и 914 466 (26,4%) нарушений за январь-август 2017 года. Отменено 13 563 постановления следователей и дознавателей о возбуждении уголовного дела за 2016 год и 11 760 постановлений за январь-август 2017 года. Прокурором отменено 1 637 434 постановления об отказе в возбуждении уголовного дела за 2016 год и 1 597 982 постановления за январь-август 2017. Отменено 20 004 постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за 2016 год и 19 910 постановлений за январь-август 2017 года. Отменено прокурором 300 041 постановление о приостановлении предварительного расследования за 2016 год и 292 760 постановлений за январь-август 2017 года. Привлечено к дисциплинарной ответственности 103 640 лиц за 2016 год и 111 647 лиц за январь-август 2017 года¹. При этом не учитывается показатель обжалования решений о привлечении к дисциплинарной ответственности, что так же вызывает ряд вопросов, касающихся объективности как самих показателей, так и института ответственности.

Изучение некоторых работ в указанной области, а также правоприменительной практики показывает, что правовое регулирование рассматриваемых отношений обладает рядом пробелов. Так, существуют недостатки в правовом регулировании механизма обжалования отдельных решений прокурора. Так, согласно статье 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в случае несогласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации или руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору Российской Федерации, решение которого является окончательным². Возникает вопрос о целесообразности такого решения. Это нашло отражение в положениях Приказа Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»³. «Ряд практических работников органов прокуратуры и руководителей следственных органов воспринимают обжалование их решений как процессуальные пререкания и волокитную переписку»⁴. В связи с этим аспектом проблемы уместно с новых позиций взглянуть на дискуссию о возможности привлечения суда для решения процессуальных споров между участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. В научной литературе уже высказывались предложения о наделении суда полномочиями по рассмотрению споров участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения⁵.

Предположение о необоснованно широких полномочиях прокурора подтверждается и судебной практикой Конституционного Суда Российской Федерации. В соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко» была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации ч. 1 ст. 214 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации. Оно касается дела Максима Бондаренко, который подвергся уголовному преследованию, которое то прекращали, то возобновляли, в результате чего он никак не мог добиться реабилитации. В системе действующего правового регулирования содержащееся в ней положение во взаимосвязи с пунктом 3 части второй статьи 133 данного Кодекса позволяет прокурору в течение неопределенного срока отменять вынесенное по реабилитирующим основаниям постановление о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования без предоставления лицу, в отношении которого оно вынесено, - при сохранении баланса публично- и частноправовых интересов - эффективных гарантий защиты, включая судебную,

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-август 2017 г. от 04.10.2017 г. [электронный ресурс] // режим доступа: [www: https://genproc.gov.ru](http://www.genproc.gov.ru) (дата обращения 12.11.2017).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ(ред. от 01.09.2017)// Собрание законодательства РФ. - 2001. - №52 (ч. I). - ст. 4921.

³ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826// Законность. - № 3. - 2017.

⁴ Беляк Л. Законность привлечения к уголовной ответственности //Законность. - 2008. -№ 10. - С. 2-6.

⁵ Кругликов, А. П. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве / А. П. Кругликов // Законность. - 2008. - № 8. - С. 25 - 29.

от незаконного и необоснованного возобновления уголовного преследования. Конституционный суд частично удовлетворил жалобу заявителя и признал ч. 1 ст. 214 Уголовно-процессуального кодекса РФ противоречащей Конституции и постановил изменить закон таким образом, чтобы у людей появилась эффективная гарантия судебной защиты от необоснованных действий прокурора.

Как законодатель, так и ученые-процессуалисты находятся в поиске оптимальной модели правоотношений между прокурором и следователем. Следователь и прокурор являются важнейшими фигурами стороны обвинения в российском уголовном процессе, от их взаимодействия во многом зависит эффективность предварительного следствия и достижение социальной справедливости по уголовному делу. В рамках действующего правового регулирования прокурор и следователь должны выступать равноправными субъектами правоотношений, а в случае возникновения правовых споров не должно быть законодательных и иных препятствий для их разрешения вышестоящими органами.

А.М. Багмет также при рассмотрении процессуального положения следователя в уголовном судопроизводстве считает, что обеспечить действительную процессуальную самостоятельность следователя можно только при условии определения его в качестве самостоятельного органа государства, осуществляющего предварительное следствие по уголовным делам: «Если мы приравниваем следователя к судье, то отсюда вытекает закономерный вывод: прокурор не может и не должен утверждать обвинительное заключение»¹.

С этой точкой зрения согласуется и мнение В.Д. Дармаевой, которая считает, что возможно и обоснован такой вид прокурорского надзора и его пределы в связи с необходимостью выработки стороной обвинения в лице прокурора и следователя единой позиции. «Но в то же время такие взаимоотношения прокурора и следователя не должны ограничивать полномочия следователя как самостоятельного участника уголовного судопроизводства, решающего определенные ему задачи»².

Напрашивается вывод о необходимости более детального урегулирования рассматриваемых отношений, а также о необходимости усовершенствования механизма обжалования следователем решений прокурора.

Литература

1. Багмет А.М. Следователь — судья на досудебной стадии // Российский следователь. - 2014. - № 14. - С. 8-9.
2. Беляк Л. Законность привлечения к уголовной ответственности // Законность. - 2008. - № 10. - С. 2-6.
3. Дармаева В.Д. Следователь в уголовном судопроизводстве – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. – С. 88.
4. Кругликов, А. П. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве / А. П. Кругликов // Законность. – 2008. – № 8. – С. 25 – 29.
5. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826// Законность. - № 3. – 2017.
6. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-август 2017 г. от 04.10.2017 г. [электронный ресурс] // режим доступа: [www: https://genproc.gov.ru](http://www.genproc.gov.ru) (дата обращения 12.11.2017).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.09.2017)// Собрание законодательства РФ. - 2001. - №52 (ч. I). - ст. 4921.

В.С. Харитонов

О понятии следственной деятельности

Аннотация. В статье предпринята попытка сформулировать понятие «следственная деятельность» по аналогии с понятиями «судебная деятельность», «прокурорская деятельность» и выделить характерные черты следственной деятельности.

Ключевые слова: следствие, следственная деятельность.

¹ Багмет А.М. Следователь — судья на досудебной стадии // Российский следователь. - 2014. - № 14. - С. 8—9.

² Дармаева В.Д. Следователь в уголовном судопроизводстве – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. С. 88.

Вопросы терминологии тех или иных явлений всегда интересны с точки зрения их поступательного правового совершенствования, позволяющего уточнять те или иные термины, понятия, сравнивать их с подобными, определять сходства и различия.

Не является исключением и достаточно широко распространенное в обыденной жизни и публикациях, в том числе и научных, понятие «следственная деятельность».

Отметим, что легитимного определения «следственная деятельность» в нормативных актах найти не удалось, как и близких по звучанию и такому же частому использованию понятий «прокурорская деятельность», «судебная деятельность», «правоохранительная деятельность», «правозащитная деятельность». Между тем эти понятия (но не понятие «следственная деятельность») используются в названиях научных специальностей, по которым защищаются кандидатские и докторские диссертации (научные специальности 12.00.11 и 12.00.12). В паспортах научных специальностей «привязка» идет к соответствующим органам, - прокуратуре, суду.

В то же время есть легитимное определение других юридических понятий (оперативно-розыскная, судебно-экспертная и др.), которые используются в паспортах научных специальностей. Так, например, оперативно-розыскная деятельность - это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.¹

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами, состоит в организации и производстве судебной экспертизы.²

Представляется, что для формулирования понятия «следственная деятельность» необходимо будет обратиться к близким понятиям, - прокурорская и судебная деятельность. Но поскольку выше были упомянуты и другие виды деятельности, будет логичным дать им доктринальные определения. Так, правоохранительной является юридическая деятельность, выражающаяся в принудительно-силовом воздействии в установленном законом порядке с целью выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия, расследования правонарушений и для устранения их причин и условий. А правозащитной - юридическая деятельность, выражающаяся в отстаивании в компетентной инстанции с использованием разрешенных законом средств удовлетворения личностных и коллективных интересов, прав и свобод отдельных граждан и общественных объединений.³

При выделении судебного или прокурорского вида деятельности в качестве основания берется такой элемент ее структуры, как субъект (суд или прокуратура).

При классификации видов юридической деятельности по такому основанию, как субъект, в одном ряду с судебной и прокурорской следует выделять, наверное, не следственную, а следовательскую (наряду с полицейской, дознавательской, адвокатскую и прочими) деятельность. Однако если говорить о следственной деятельности, то речь идет о процессе, а если о следовательской – то о субъекте.

Однако сосредоточимся на доктринальных понятиях «судебная и прокурорская деятельность» для перехода к «следственной деятельности».

Судебная деятельность - это правоприменительная деятельность судов по рассмотрению и разрешению отнесенных к их компетенции вопросов посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства (правосудие) и вся совокупность мероприятий организационного характера, обеспечивающих его осуществление.⁴

Правосудие является основным видом судебной деятельности.

Другой вид судебной деятельности имеет организационно-правовой характер и включает комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на создание надлежащих условий для полного и независимого осуществления правосудия.⁵

¹ Ст.1 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

² Ст.1 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

³ Амирбеков К.И. Правоохранительная деятельность и правоохранительный орган: понятие и критерии разграничения // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 48 - 51.

⁴ Понятие "судебная деятельность" имеет дискуссионный характер. См., например: Носков И.Ю. К вопросу о понятии "судебная деятельность" // Состояние и перспективы развития судебной системы Российской Федерации: Сб. науч. статей; под ред. В.А. Терехина, С.Б. Погодина. Пенза, 2014. С. 173 – 181.

⁵ Организация судебной деятельности: учебник / В.А. Бобренев, О.Н. Диордиева, Г.Т. Ермошин и др.; под ред. В.В. Ершова. М.: Российский государственный университет правосудия, 2016. 390 с.

Утверждение о связи двух видов судебной деятельности присутствует и в других учебных источниках.

«Судебная деятельность имеет сложную структуру, в которой помимо основной процессуальной деятельности суда по рассмотрению конкретного дела (т.е. судебной деятельности в узком смысле) можно выделить иную - вспомогательную, организационную, обеспечивающую правосудие деятельность (т.е. судебная деятельность в широком смысле)... Судебная деятельность - это не только сама реализация процессуальных полномочий судьи и суда, но и создание условий для реализации этих полномочий.... Судебная деятельность - это упорядоченная совокупность действий судов, входящих в судебную систему Российской Федерации (в лице судей и работников аппаратов судов), осуществляемая в процессуальных формах с целью отправлению правосудия, а также направленная на организационное обеспечение осуществления правосудия и повышение доступности и эффективности судебной защиты»¹.

Обращаясь к прокурорской деятельности, необходимо констатировать, что не удалось найти в учебных изданиях, размещенных в справочно-информационных системах Гарант и КонсультантПлюс, определения прокурорской деятельности, хотя оно часто используется в учебниках по прокурорскому надзору в специализированных вузах.²

Если перейти к научным публикациям, то определения прокурорской деятельности, даваемые учеными в области прокурорского надзора, как представляется, громоздки и не позволяют уловить критерии отнесения юридической деятельности к прокурорской без использования понятий «прокурор» и «надзор».

Так, по мнению доктора юридических наук Карпова Н.Н., «прокурорская деятельность представляет собой особый вид осуществляемой прокуратурой государственной деятельности, носит комплексный характер и имеет разнообразные формы, осуществляется в соответствии с нормами Конституции и федерального законодательства посредством выполняющих главную составляющую часть этой деятельности надзора за исполнением конституционных и законодательных норм, уголовного преследования и выполнения других возложенных на прокуратуру функций и направлена на обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиту прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства».³

Сообразно доктор юридических наук Винокуров А.Ю. полагает, что прокурорская деятельность – совокупность осуществляемых прокуратурой Российской Федерации функций и иных направлений (участков) внешнефункциональной деятельности, реализуемых посредством применения прокурорами предусмотренных Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, федеральными законами и иными легальными источниками права полномочий для достижения предусмотренных Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» целей.⁴

Прокурор Республики Северная Осетия – Алания Векшин В.П. мыслит, что «понятие «прокурорская деятельность» означает специальный, урегулированный нормами права полифункциональный вид государственной деятельности, отражающий единую направленность выполняемых функций и других полномочий, сопряженных с осуществлением надзорной функции государства за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, выражающий государственное предназначение прокуратуры в механизме правового регулирования, осуществляемый посредством совершения комплекса действий в пределах установленной компетенции, связанных с применением специальных правовых средств, направленных на достижение цели правового регулирования по обеспечению режима законности и правопорядка, решение задач, поставленных перед прокуратурой на определенном этапе развития общества и государства».⁵

Представляется, что указанные выше судебная и прокурорская деятельность находятся во взаимосвязи со следственной деятельностью, деятельность следователя вместе с деятельностью прокурора и судьи являются составными частями уголовного процесса, судопроизводства, эти

¹ Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник / Н.В. Азаренок, В.А. Байдуков, В.М. Бозров и др.; под ред. В.М. Бозрова. М.: Юстиция, 2017. 568 с.

² См., например, Настольная книга прокурора (под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус, науч. ред. А.Ю. Винокуров.) (2-е изд., перераб. и доп.) - М.: "Издательство Юрайт", 2013. 928 с.

³ Карпов Н.Н. Прокуратура: надзор или деятельность? // Законность. 2014. №8. С. 9.

⁴ Винокуров А.Ю. К вопросу о теоретических основах прокурорской деятельности // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2015. № 1 (45). С. 19.

⁵ Векшин В.П. К вопросу о понятии прокурорской деятельности // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2016. №4 (54). С. 36.

деятельности, наверное, нельзя отделять друг от друга, и все это в итоге не может не отражаться при формулировании понятия «следственная деятельность».

Для формулирования понятия следственная деятельность прежде всего следует, по всей видимости, вспомнить, как понимаются в толковых словарях следствие, следователь, деятельность, а затем посмотреть, чем характеризуется следственная деятельность.

Если обратиться к Толковому словарю Ожегова С.И., то следствие - выяснение, расследование обстоятельств, собрание и проверка данных, связанных с преступлением; следователь - должностное лицо, производящее предварительное следствие; деятельность - занятие, труд.¹

Для следственной деятельности, исходя из действующего законодательства, могут быть присущи следующие основные характерные черты:

1. Своя целевая направленность - расследование преступлений и поиск объективной истины.
2. Четкая регламентация следственной деятельности уголовно-процессуальным законодательством
3. Наличие у субъекта следственной деятельности, - следователя, - властных полномочий
5. Для следственной деятельности характерны составляющие принуждения.
6. Следственная деятельность предполагает творчество, нестандартность действий (но в рамках закона) для достижения цели следственной деятельности.

Автору удалось найти только одно научное исследование, в котором одним из положений, выносимом на защиту, стало определение следственной деятельности. Следственная деятельность - это один из видов юридической практики, состоящей из системы действий, специально уполномоченных на это должностных лиц, проводимых в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и направленных на установление объективных данных о событии и наличии состава преступления.²

Представляется, что с учетом этимологии ключевых слов, характерных черт следственной деятельности, ее взаимосвязанности с прокурорской и судебной деятельностью можно попытаться сформулировать несколько отличное от приведенного выше понятие следственной деятельности. Следственная деятельность – это правоприменительная деятельность следственных органов и следователей по выяснению, собиранию, проверке и оценке данных по расследованию преступлений в соответствии с полномочиями, предоставленными уголовно-процессуальным законодательством, для установления истины.

В заключение необходимо отметить, что сегодня одним из приоритетных, если не основным, направлением совершенствования следственной деятельности выступает ее эффективность, критерии которой в настоящее время пытаются обосновать ученые.³

Литература

1. Голубев Н.В. Организационно-правовые и тактические аспекты совершенствования следственной деятельности : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 : СПб., 2004. 181 с.
2. Организация судебной деятельности: учебник / В.А. Бобренев, О.Н. Диордиева, Г.Т. Ермошин и др.; под ред. В.В. Ершова. М.: Российский государственный университет правосудия, 2016. 390 с.
3. Настольная книга прокурора (под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус, науч. ред. А.Ю. Винокуров.) (2-е изд., перераб. и доп.) - М.: "Издательство Юрайт", 2013. 928 с.

И.А. Чаунин

Некоторые вопросы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: особенности, проблемы и пути совершенствования

Аннотация. Статья посвящена особенностям производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Данная тема обусловлена приоритетом охраны прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном процессе; и в связи с этим необходимость совершенствования уголовно-

¹ <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid>, дата доступа 23.11.2017.

² Голубев Н.В. Организационно-правовые и тактические аспекты совершенствования следственной деятельности : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 : СПб., 2004 181 с.

³ См., например, Цветков Ю.А. Эффективность следственной деятельности // Российский следователь. 2017. № 14. С. 17 – 20. Его же. Оценка эффективности следственных систем // Уголовное судопроизводство. 2015. № 3. С.28 – 35. Его же. Управление в следственных органах. Курс лекций: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / Ю.А. Цветков; под ред. А.И. Бастрыкина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. - 335 с.

процессуального законодательства в области ювенальной юстиции. Обозначены определенные проблемы производства данной категории уголовных дел. В статье также подняты проблемы имплементации норм международного ювенального права.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовно – процессуальное право, педагог и психолог в уголовном судопроизводстве, производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, уголовно – процессуальная форма, нормы международного ювенального судопроизводства.

Подростковая преступность в России – одна из острых проблем в современном обществе, которая требует пристального внимания научных работников, ученых, правоприменителей и законодателей.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России по всей Российской Федерации было возбуждено по всем категориям преступлений, включая те, которые входят в подследственность Следственного комитета РФ, в отношении несовершеннолетних за 2015 год: 17225 уголовных дел в отношении лиц возраста 14 – 15 лет, 38768 – в отношении лиц возраста 16 – 17 лет; за 2016 год: 15604 уголовных дела в отношении лиц возраста 14 – 15 лет, 32985 – в отношении лиц возраста 16 – 17 лет¹. Также имеются статистические данные Следственного комитета РФ, из которых видно, что по всей территории Российской Федерации было возбуждено по категориям преступлений, входящих в подследственность СК России, в отношении данной категории лиц за 2016 год 133 уголовных дела, а за 2015 года – 10961 уголовное дело²,

Тенденция к незначительному снижению количества уголовных дел в отношении несовершеннолетних, не является основанием для утверждения о решении проблем, связанных с подростковой преступностью. Острой остается проблема качества расследования уголовных дел в отношении указанной категории лиц, привлечения к ответственности, от которой зависит судьба детей, у которых только жизнь начинается. Поэтому возникает необходимость в повышенной защите вышеуказанной категории лиц, поскольку это обусловлено особенностями их развития.

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних представляет собой одну из уголовно – процессуальных форм, которая содержит такие присущие ей признаки, как специальная правовая регламентация на законодательном уровне; установление дополнительных гарантий и прав в области защиты несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых; включение в производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних дополнительных субъектов, таких как педагог и психолог; и т.д.

Рассмотрим, какие же процессуальные гарантии установлены для несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых при производстве по уголовным делам в отношении них. Данные гарантии закреплены в Конституции Российской Федерации³, в следующих федеральных законах: УПК РФ⁴, «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁵, "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений"⁶, "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних"⁷ и др., а также в иных нормативно – правовых актах.

В российском уголовно – процессуальном законодательстве производство по уголовным делам в отношении данной категории лиц занимает особое положение. Процессуальные нормы производства по уголовным делам закреплены в главе 50 раздела 16 части 4 УПК РФ, однако имеется ряд статей, регулирующие особое положение несовершеннолетних на разных стадиях уголовного судопроизводства, и в других главах УПК РФ.

В международном праве имеются также акты, регулирующие производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся организации правосудия в отношении несовершеннолетних от 29.11.1985 г., так называемые «Пекинские правила»

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2016 года//ГИАЦ МВД России.

² Сведения о деятельности Следственного комитета Российской Федерации за 2015 - 2016 гг.// Следственный комитет РФ.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СЗ РФ от 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

⁵ Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации".

⁶ Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016)"О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений".

⁷ Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних".

ООН¹, Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года², Всеобщая декларация прав человека 1948 года³, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года⁴, Декларация прав ребенка 1959 года⁵, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/112 от 14 декабря 1990г.⁶ и др. Между федеральным законодательством и нормами международного права имеются отличия, об одном из которых мы упомянем позже.

Некоторые положения норм международного права и уголовно – процессуального законодательства стран постсоветского пространства⁷ содержат требования по специализации следователей и судей, которые должны иметь необходимые знания в области подростковой психологии и педагогики, повышение профессиональной квалификации. К примеру, в правиле 12 «Пекинских правил» ООН про специализацию сотрудников органов предварительного расследования указано, что для выполнения своих функций служащие полиции, которые занимаются несовершеннолетними или главным образом занимаются предупреждением преступности несовершеннолетних, должны пройти специальный инструктаж и подготовку⁸. Для этой цели в крупных городах должны быть созданы специальные подразделения полиции⁹». Это относится, скорее, к следователям, нежели к судьям. Про специализацию судей говорится в «Пекинских правилах» так: «Для обеспечения и поддержания необходимой профессиональной компетентности всего персонала, занимающегося делами несовершеннолетних, следует использовать профессиональную подготовку, обучение в процессе работы, курсы переподготовки и другие соответствующие виды обучения».

В УПК Республики Беларусь вопрос о специализации судей определен следующим образом: «Уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних подлежат рассмотрению специальными судами по делам несовершеннолетних либо судьями, имеющими специальную подготовку»¹⁰. А вот в УПК Азербайджанской республики говорится о специализации следователя так: «Предварительное следствие в отношении несовершеннолетнего должно вестись по возможности специальными подразделениями соответствующих органов предварительного следствия или лицами, обладающими соответствующим опытом работы с несовершеннолетними»¹¹. УПК РФ не содержит подобных положений и не определяет требования к следователям, судьям, рассматривающим дела в отношении несовершеннолетних, следовательно, можно сказать, что это пробел в нашем законодательстве.

Далее требуют рассмотрения и дальнейшей законодательной регламентации вопросы, связанные с участием законных представителей, педагогов в случае, когда лицо совершило преступление, будучи несовершеннолетним, а при производстве предварительного расследования или рассмотрении дела в суде исполнилось 18 лет. В УПК РФ детально не отражен данный вопрос, однако в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», указано, что, если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия, полномочия законного представителя по общему правилу прекращаются, но в исключительных случаях реализация этих функций может быть продолжена путем принятия судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об

¹ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся организации правосудия в отношении несовершеннолетних от 29.11.1985 г. («Пекинские правила») (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

² "Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)

³ "Всеобщая декларация прав человека"(принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).

⁴ "Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

⁵ "Декларация прав ребенка" (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/112 от 14 декабря 1990г. «Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде)»

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.04.2016 г.).

⁸ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся организации правосудия в отношении несовершеннолетних от 29.11.1985 г. («Пекинские правила») (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

⁹ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся организации правосудия в отношении несовершеннолетних от 29.11.1985 г. («Пекинские правила») (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.04.2016 г.).

¹¹ Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики. Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года №907-ІГ.

особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних, при этом исходя из характера совершенного этим лицом деяния и данных о его личности с приведением соответствующих мотивов¹. Поэтому возникает проблема определения исключительных случаев. К примеру, по некоторым уголовным делам имели место случаи, когда законный представитель принимал участие в судебном разбирательстве, хотя подростку на момент рассмотрения дела в суде уже исполнилось 18 лет. Каких-либо решений о том, что в отношении уже совершеннолетнего подсудимого подлежат применению положения об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних, материалы дела не содержат². Получается, что исключительные случаи - оценочное понятие, а, следовательно, имеется противоречивая практика привлечения законного представителя при такой ситуации.

Таким образом, можно сказать, что производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних как разновидность уголовно – процессуальной формы имеет свои особенности, присущие ей признаки, которые закреплены в УПК РФ, при этом имеются проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Н.Д. Чернов

Процессуальные особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет

Аннотация. В статье рассматриваются особенности психологического развития лиц, не достигших возраста шестнадцати лет, а также содержится указание на использование этих особенностей при производстве допроса данной категории несовершеннолетних лиц.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетний, следователь, потерпевший, педагог, психолог.

Одним из важнейших следственных действий в части направления хода расследования преступлений является допрос. Допрос применим к лицам, имеющим различный уголовно-процессуальный статус, и характерен для любой стадии производства по уголовному делу. В материалах любого уголовного дела содержатся показания участников уголовного процесса, данные в ходе допросов, при которых были установлены важные обстоятельства уголовного дела. Таким образом, максимально правильное, эффективное и информативное проведение этого следственного действия обеспечивает достижение истины по уголовному делу и защиту всех прав и законных интересов потерпевших субъектов. Однако насколько высока значимость этой процедуры, настолько же высоки и правоограничения, и риски, связанные с ее производством. Еще большее количество «подводных камней» характерно для допроса несовершеннолетнего. Так, помимо особенностей общего порядка производства допроса, к допросу несовершеннолетних применимы также отдельные положения Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) с соответствующими изъятиями. Все это повышает риски допущения процессуальной ошибки, сбора неполной информации о преступлении, а также нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних и более того, создает опасность причинения вреда психическому здоровью ребенка.

При подготовке к производству допроса несовершеннолетнего следователю необходимо учитывать возрастные, психические и психосоциальные особенности ребенка, а также характер и степень стресса, перенесенного им, так как все это напрямую влияет на процессы запоминания, хранения и воспроизводства информации. Для достижения наибольшей эффективности следственного действия, совмещенной с защитой здоровья несовершеннолетнего, необходимо также создать доверительную атмосферу. Для создания подобных условий в последнее время в структуре Следственных управлений Следственного комитета России по субъектам Российской Федерации внедряются специализированные комнаты для допроса несовершеннолетних.³ Однако не во всех Управлениях подобные комнаты имеются. В этих комнатах должны присутствовать вспомогательные материалы: игрушки, анатомические куклы, принадлежности для рисования и т.д. Необходимость наличия вспомогательных материалов вызвана тем, что ребенку необходимо расслабиться, привыкнуть к обстановке, чувствовать себя «как дома», а также тем, что для возрастной категории детей от 3 до 6

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. №1. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

² Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними // Официальный сайт Нижегородского областного суда (<http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/1263>).

³ Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетнего в специализированном помещении на этапе следствия. Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», Спб.: 2014. С. 66.

лет характерен игровой ведущий тип деятельности – ребенок познает окружающий его мир посредством игры. Для детей 7-11 лет ведущим типом деятельности является игра-учеба-общение¹, а для подростков 11-15 лет – общение, 15-17 лет – учебно-профессиональная деятельность.² Создание непринужденной обстановки способствует нахождению общего языка между следователем и несовершеннолетним допрашиваемым. Поэтому следователю необходимо отталкиваться от возрастных особенностей и особенностей развития ребенка, чтобы предложить ему определенный формат ведения допроса. Образчиком организации расследования, и производства допроса в частности по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц для следователя должны служить положения ч. 5-14 Руководящих принципов, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступления, принятых резолюцией № 2005/20 ЭКОСОС от 22.07.2005 года, а именно: право на достойное обращение и соучастие, право на защиту от дискриминации, право на получение информации, право быть заслушанным и выражать свои мнения и опасения, право на эффективную помощь, право на личную жизнь, право на защиту от трудных ситуаций во время процесса отправления правосудия, право на безопасность, право на возмещение, право на специальные профилактические меры.³

Мы считаем, что наличия одной только специализированной комнаты недостаточно. Объясняется это тем, что для отдельных категорий несовершеннолетних (подозреваемый (обвиняемый), свидетель, потерпевший) применим различный тип ведения допроса. Так, считаем нецелесообразным непосредственное присутствие при допросе несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет, социального педагога (психолога), так как присутствие посторонних лиц может смутить ребенка, и он не раскроет важные для уголовного дела показания относительно преступления. Особенно остро этот вопрос ощущается при производстве допроса в отношении несовершеннолетних потерпевших по делам о половых преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних. Высокий уровень латентности данной категории преступлений как раз и свидетельствует о сокрытии, утаивании несовершеннолетним информации о преступлении по причине стыдливости и т.д. При производстве допроса в подобных обстоятельствах должны присутствовать только родитель (законный представитель), следователь и защитник (в случае допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого), причем на протяжении всего хода расследования замена следователя нецелесообразна (недопустима). Социальный педагог (психолог), а также следователь-криминалист и т.д. должны наблюдать за ходом следственного действия из соседней комнаты, разделенной с комнатой проведения допросов несовершеннолетних зеркалом Гезелла - полупрозрачным стеклом, используемым в психологических лабораториях для осуществления наблюдения за поведением ребенка.⁴ Указанные предложения необходимо имплементировать в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации посредством внесения изменений и дополнений в ч. 1, 4 ст. 191 УПК РФ в части, касающейся оборудования комнаты для производства допроса несовершеннолетнего зеркалом Гезелла, вторым помещением, отграниченным от комнаты непосредственного проведения допроса зеркалом Гезелла, а также в части особенностей участия социального педагога (психолога) и защитника в производстве следственного действия. Считаем также необходимым производить видеофиксацию следственного действия посредством встроенных камер видеонаблюдения, о чем также необходимо внести изменение в ч. 5 ст. 191 УПК РФ и дополнение в ст. 425 УПК РФ – ввести дополнительно ч. 7 ст. 425 УПК РФ. Вместе с тем, производство допроса предполагает коммуникативные манипуляции со стороны следователя, а вместе с тем и защитник, а также социальный педагог (психолог) (с разрешения следователя) вправе задавать вопросы допрашиваемому. Таким образом, так как конструктивными особенностями комнаты для производства допроса несовершеннолетних предусмотрено ее разделение на два помещения, то считаем целесообразным использование этих прав через беспроводную связь Bluetooth указанных субъектов со следователем. Следовательно, ч. 1 ст. 191 УПК РФ также подлежит дополнению в этой части. Исходя из предложенных нами изменений и дополнений, редакция норм УПК РФ будет выглядеть следующим образом. Ч. 1 ст. 191 УПК РФ дополняется следующим текстом: «При производстве допроса несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста,

¹ Обухова Л. Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. — Издание 3-е, стереотипное. — М.: Тривола, 1998. С. 352.

² Терехина Н.В. Ведущая деятельность подросткового возраста с точки зрения основных задач развития – Московский городской психолого-педагогический университет, М., 2010.

³ Резолюция Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС) 2005/20 от 22.07.2005 "Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений", 22.07.2005, E/RES/2005/20.

⁴ К. Г. Юнг. Словарь терминов. М.: 2004.

но страдающего психическим расстройством или отстающим в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Педагог или психолог присутствуют при допросе в комнате, смежной с комнатой непосредственного проведения допроса и разделенной с ней зеркалом Гезелла. Связь педагога или психолога со следователем осуществляется посредством связи Bluetooth». Ч. 7 ст. 425 УПК РФ: «Применение видеозаписи при производстве допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) обязательно. Видеозапись осуществляется посредством встроенных камер видеонаблюдения». Ч. 5 ст. 191 УПК РФ дополняется следующим текстом: «Видеозапись осуществляется посредством встроенных камер видеонаблюдения».

Целесообразность предложенных новелл, изменений и дополнений подтверждается рядом преимуществ: существенное повышение качества расследования по уголовным делам о преступлениях с участием несовершеннолетних; повышение информативности допросов несовершеннолетних; сохранение приоритета защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетнего, а также сохранение приоритета защиты его психического и физического здоровья; низкий уровень материальных затрат – оборудование нескольких комнат для допроса несовершеннолетних в субъектах Российской Федерации (в два этапа: первый этап – в Следственных управлениях Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, второй этап – дополнительное оборудование нескольких комнат в районных (межрайонных) Следственных отделах Следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по субъектам Российской Федерации).

Таким образом, введение новелл в УПК РФ Российской Федерации, предложенных нами в рамках проведенного исследования существенно повысит качество расследования уголовных дел о преступлениях с участием несовершеннолетних, обеспечив защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, а также наиболее скорое и эффективное достижение истины по уголовному делу.

Литература

1. Резолюция Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС) 2005/20 от 22.07.2005 "Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений", 22.07.2005, E/RES/2005/20.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Российская газета» от 22.12.2001 № 249.
3. Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетнего в специализированном помещении на этапе следствия. Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», Спб.: 2014. С. 66.
4. Обухова Л. Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. — Издание 3-е, стереотипное. — М.: Тривола, 1998. С. 352.
5. Терехина Н.В. Ведущая деятельность подросткового возраста с точки зрения основных задач развития – Московский городской психолого-педагогический университет, М., 2010.

Н.О. Чистяков

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на досудебной стадии уголовного судопроизводства Российской Федерации

Аннотация. В статье раскрывается вопрос, касающийся использования результатов оперативно-розыскной деятельности на досудебной стадии уголовного судопроизводства РФ. Рассматриваются существующие пробелы в праве по данному вопросу, а также приведены примеры судебной практики, касающиеся наиболее распространенных нарушений, вследствие чего предложены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, досудебное производство, результаты оперативно-розыскной деятельности, доказательства, судебная практика.

Современная российская преступность характеризуется организованностью, информированностью, вооруженностью, технической оснащенностью, наличием собственной разведки, тщательной подготовкой и организацией преступлений, целенаправленным уничтожением доказательственной информации. Всё вышеперечисленное обуславливает сложность выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Уголовно-процессуальные средства познания не всегда могут в полной мере обеспечить реализацию процесса доказывания по уголовным делам. Процесс доказывания является правовой основой любого уголовного дела. В последние годы в теории и практике настойчиво развивается идея о необходимости более активного использования в уголовном процессе данных, полученных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, включая преобразование их в судебные доказательства. В своё время заместитель Генерального прокурора РФ В.В. Колмогоров писал, что «приоритетное значение в доказывании по уголовным делам должно придаваться использованию возможностей оперативно-розыскной работы для установления события и обстоятельств преступления, личности преступника, а также результатов оперативно-розыскных мероприятий»¹.

Стоит отметить, что уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в подпункте 36.1 статьи 5 под результатами ОРД понимает сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности", о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда². Результаты деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность чрезвычайно важны для расследования преступлений и зачастую могут играть решающую роль в установлении истины по уголовным делам. Однако, несмотря на очевидную необходимость использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам, до сих пор не разработан единый механизм перевода результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства. Существует точка зрения, что результаты оперативно-розыскной деятельности не могут быть непосредственно использованы в качестве доказательств, так как законодательно предусмотренные форма и порядок их получения отличаются от уголовно-процессуальных доказательств³. Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих решений указал, что результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается статьями 49 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации⁴.

Так, профессор Л.А. Воскобитова указывала, что сведения полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, сообщенные лицам, ведущим расследование по делу, могут быть использованы в качестве доказательств, если они сообщены (переданы) лицу, ведущему расследование с указанием таких данных о лице, способе и времени получения определенных сведений в ходе оперативно-розыскных мероприятий, которые дают возможность проверить эти сведения путем проведения соответствующих следственных или иных процессуальных действий⁵. В свою очередь, профессор Р.С. Белкин отмечал, что «проблема использования оперативной информации в доказывании сводится к проблеме придания процессуального статуса источникам информации»⁶.

Отсутствие в научных кругах единого подхода к пониманию роли результатов ОРД в уголовном процессе и неясность правовой нормы установленной в УПК РФ относительно их использования, приводят к проблемам применения результатов ОРД на практике, что в свою очередь проявляется в виде многочисленных нарушений.

Данные нарушения проявляются по-разному.

Во-первых нарушение могут возникнуть при передаче результатов ОРД следователю.

¹ Колмогоров В.В. Следствие ищет новые пути борьбы с преступностью // Рос. юстиция. 2000. № 3. С. 8.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) СПС "КонсультантПлюс".

³ Сидоров А.С. Использование результатов ОРД: возможные варианты // Официальный сайт адвоката Сидорова А.С. //URL:<https://advokatsidorov.ru/ispolzovanie-rezultatov-ord.html> (дата обращения 25.11.2017 г.).

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2005 г. № 448-О/2005 "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каланчева Вадима Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 8 и 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" //URL:<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33097.pdf> (дата обращения 25.11.2017 г.).

⁵ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 "Юриспруденция" / [Воскобитова Л. А. и др.] ; отв. ред. П. А. Лупинская ; М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Норма, 2010. - 1087 с.

⁶ Белкин Р.С. Оперативная информация и ее роль в расследовании // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М., 1997. – С. 156.

К примеру, Пятигорский городской суд постановлением №1-87/2014 от 19 февраля 2014 г. возвратил уголовное дело прокурору для устранения допущенных нарушений уголовно-процессуального закона. Причиной тому явился тот факт, что в материалах доследственной проверки по уголовному делу не содержатся сведения о направлении рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности в отношении А. в следственный орган для принятия решения о возбуждении уголовного дела, либо о наличии таких документов в материалах уголовного дела. Имеющееся в материалах уголовного дела сопроводительное письмо и.о. заместителя начальника ГУ МВД России - начальника полиции Н. о направлении в адрес следственного органа не может быть рассмотрено как сообщение о результатах оперативно-розыскной деятельности, поскольку, не соответствует требованиям п. 7 и приложения Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд по форме и содержанию так как в нем отсутствуют сведения о том, что в порядке ст. 11 ФЗ № 144 -ФЗ « Об оперативно-розыскной деятельности» направляются материалы, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, сведения о том, когда и кем санкционировалось их проведение, наличие судебных решений об их проведении и какие результаты были получены в результате их проведения. Помимо этого, суд также указал, что следователь не мог рассматривать результаты "оперативного эксперимента" в качестве оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела, использовать их в качестве допустимых доказательств по уголовному делу, поскольку, указанные выше результаты ОРД оперативным органом не рассекречены и предоставлены с нарушением требований Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, т.е. не соответствовали требованиям допустимости, предусмотренным уголовно-процессуальным законом¹.

Во-вторых нарушения могут быть допущены в ходе проверки результатов ОРД, поступивших следователю.

Так Советский районный суд г. Тамбова постановлением №1-61/2016 от 24 июня 2016 г. возвратил дело прокурору по причине того, что в отношении подсудимых проводился ряд оперативно-розыскных мероприятий в том числе "прослушивание телефонных переговоров", "наблюдение", "проверочная закупка и т.д. Впоследствии следователю поступили фонограммы с записью разговоров подсудимых, полученные в ходе проведения ОРМ. Однако вопреки требованиям уголовно-процессуального закона, следователем не были произведены осмотры данных фонограмм с участием заинтересованных лиц (оперативных сотрудников, подсудимых). В результате чего не установлены участники разговоров, не исследовалось и не анализировалось смысловое содержание этих многочисленных разговоров с точки зрения их относимости к предмету доказывания по отдельным преступлениям, вменяемым подсудимым и, таким образом, формально составленные следователем протоколы осмотра фонограмм доказательственного значения не получили².

Несмотря на многочисленные научные труды, посвященные данному вопросу, эта проблема была и остаётся по сей день одной из самой актуальных проблем уголовного процесса РФ. В связи с этим возникает необходимость изменения правовых норм, регламентирующих порядок внедрения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовное судопроизводство РФ, придания им большей ясности, с целью правильного и рационального применения результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел.

Одним из вариантов решения данной проблемы может быть обращение к зарубежному опыту. При этом целесообразно рассмотреть уголовно-процессуальное законодательство стран бывшего СССР, так как их правовые системы наиболее приближены к правовой системе РФ. Оптимальным решением,

¹ Постановление Пятигорского городского суда от 19 февраля 2014 г. №1-87/2014 // URL: http://sudact.ru/regular/doc/UN5eoPOvQUWN/?regular-txt=®ular-case_doc=1-87%2F2014++®ular-lawchunkinfo=®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Пятигорский+городской+суд+%28Ставропольский+край%29®ular-judge=&_=1511974357616 (дата обращения 24.11.2017).

² Постановление Советского районного суда г. Тамбова от 24 июня 2016 г. №1-61/2016 //URL: http://sudact.ru/regular/doc/1MeBnUcHyKHd/?regular-txt=®ular-case_doc=1-61%2F2016+®ular-lawchunkinfo=®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Советский+районный+суд+г.+Тамбова+%28Тамбовская+область%29®ular-judge=&_=1511974739285 (дата обращения 24.11.2017 г.).

на наш взгляд, будет изложить ст. 89 УПК РФ в следующем виде по аналогии со статьей 137 УПК Азербайджанской Республики¹:

Статья 89. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности

Материалы, добытые в результате оперативно-розыскной деятельности, могут быть приняты в виде доказательств по уголовному делу, а также использоваться для подготовки следственных действий и иных процессуальных действий, если получены в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», представлены и проверены в соответствии с требованиями настоящего Кодекса.

При такой формулировке пропадает неопределенность, касающаяся использования результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу, а также предусматривается и иная форма их использования на досудебной стадии.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики //URL:
http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280#pos=0;0 (дата обращения 26.11.2017 г.).

Раздел III. «Организационные и криминалистические проблемы следствия и их разрешение»

И.А. Асеева

Механизм ненадлежащего оказания медицинской помощи как необходимая основа методики расследования ятрогенных преступлений

Аннотация. Расследование уголовных дел по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи является актуальной проблемой следствия, требующей разработки теоретических основ и криминалистических рекомендаций по расследованию ятрогенных преступлений. В статье предпринята попытка определения структуры механизма ненадлежащего оказания медицинской помощи в качестве теоретической базы для криминалистической методики данного вида преступлений.

Ключевые слова: механизм преступления, ненадлежащее оказание медицинской помощи, ятрогенные преступления, ятрогения, ятрогенный дефект.

В настоящее время охрана здоровья граждан является одним из приоритетных направлений государственной политики. Статьи 20 и 41 Конституции Российской Федерации гарантируют каждому человеку гарантировано право на жизнь, право на охрану здоровья и медицинскую помощь¹. В целях реализации конституционных положений в 2014 году сроком до 2020 года была принята новая государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения»², целью которой провозглашается обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг.

Усиление внимания на проблемах, существующих в сфере здравоохранения, наблюдается и в уголовно-правовой политике государства: расследование преступлений, совершаемых медицинскими работниками, в первую очередь, ятрогенных преступлений, является одним из направлений работы следственных органов. Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин отмечает, что «повышенное внимание к вопросу расследования этой категории дел связано с тем, что число преступлений, обусловленных небрежным исполнением медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей, в ряде регионов продолжает расти»³.

В связи с этим, на данный момент существует объективная потребность в дополнительной разработке научных положений, касающихся расследования ятрогенных преступлений. В качестве существующей научной проблемы можно выделить отсутствие выработанной многоэлементной модели механизма ненадлежащего оказания медицинской помощи, что влечет затруднения при выработке алгоритма расследования.

Согласно общей теории криминалистики механизм преступления является одним из объектов криминалистической теории причинности. То есть, установление следователем причинно-следственных связей при расследовании конкретного преступления происходит на основе определенной схемы, алгоритма действия. Чаще всего в структуру механизма преступления включаются такие элементы, как субъект преступления, его отношение к своим противоправным действиям (умышленным или неосторожным) и последствиям их, непосредственно сам предмет посягательства, способ совершения преступления как совокупность взаимообусловленных действий, способ сокрытия преступления, преступный результат, обстановка преступления, обстоятельства, способствующие или препятствующие совершению преступления, поведение иных лиц, причастных к совершенному преступлению, а также различные взаимосвязи между вышеуказанными элементами. Таким образом, механизм преступления понимается как сложная динамическая система, состоящая из поведенческих актов и обусловленных ими явлений⁴.

Однако механизм такого преступного деяния как ненадлежащее оказание медицинской помощи отличается от «классической» модели механизма преступления. Разработкой криминалистической характеристики ятрогенных преступлений занимался Пристансков В.Д., который в качестве механизма преступного ятрогенного деяния выделил следующие элементы: субъект преступления, жертва,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398. Статья 20, 41.

² Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 294 (ред. от 12.08.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие здравоохранения" // URL: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/programms/health/info> (дата обращения: 08.11.2017).

³ Официальный сайт СК России // URL: <http://sledcom.ru/news/item/1168957> (дата обращения: 08.11.2017).

⁴ Белкин Р. С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юрист, 1997. С. 116 – 118.

врачебный процесс. В последний он включил диагностирование, лечение, преемственность, нарушение правил оказания медицинской помощи, ятрогенный дефект, ятрогению и как следствие неблагоприятный исход; также в качестве дополнительных элементов выделил место, время, обстановку¹.

На основе изучения указанных точек зрения можно сделать вывод, что механизм ненадлежащего оказания медицинской помощи включает в себя следующие элементы:

- Субъект деяния – медицинский работник, его профессиональный статус и обязанности, отношение к деянию, включающее медицинский риск и обоснованность действий медицинского работника при принятии наиболее верного метода диагностики и лечения.

- Потерпевший (у Пристанкова В.Д. – жертва) и признаки, его характеризующие: физиологические, возрастные и поведенческие особенности пациента (его законного представителя), характер заболевания, состояние здоровья пациента, наличие хронических заболеваний, психологическое отношение пациента к своему состоянию и к причиненному вреду.

- Обстановка совершения преступления, включая материально-техническое обеспечение лечебных учреждений, распределение порядка ответственности между работниками лечебного учреждения, оценка их действий на локальном уровне.

- Врачебный процесс, состоящий из диагностирования, лечения, преемственности. Диагностирование может включать в себя сбор анамнеза, осмотр пациента, исследования, консультации, постановку и последующую дифференциацию диагноза. Лечение, поэтапно состоящее из выбора тактики и методики лечения, непосредственно его проведения, наблюдения и контроля, реабилитации, профилактики. Преемственность, подразумевающая изменение места оказания медицинской помощи, передачу пациента другому специалисту.

- Преступный результат, который состоит из двух элементов: ятрогенного дефекта и ятрогении, влекущих неблагоприятный исход.

Под ятрогенным дефектом понимается новое патологическое состояние, возникающее вследствие действий медицинского работника по оказанию медицинской помощи пациенту. Под ятрогенией (ятрогенным заболеванием) – патологический процесс, состояние, возникшее вследствие медицинского воздействия в ходе обследования, лечения больных, выполнения диагностических и профилактических процедур². Иначе говоря, ятрогенный дефект порождает ятрогению. Ятрогенный дефект может быть выражен как повреждение, отравление, заражение, нарушение восприятия, оставление в организме инородных тел и другое, а ятрогения уже как конкретное образованное заболевание. Например, ятрогенный дефект в виде повреждения системы какого-либо органа во время операции может привести к ятрогении, как новой патологии – возникшее на фоне дефекта постоперационное осложнение, и, соответственно, к неблагоприятному исходу – причинению тяжкого вреда здоровью или смерти.

- Поведение иных медицинских работников, вовлеченных в лечебный процесс и потенциально причастных к развитию ятрогенного дефекта и ятрогенного заболевания.

Таким образом, представляется, что при теоретической разработке механизма ненадлежащего оказания медицинской помощи можно в качестве основы использовать традиционное понятие механизма преступления с учетом особенностей, присущих оказанию медицинской помощи. Изучение и выработка конкретных элементов механизма рассматриваемых деяний, причинно-следственных связей между ними, поможет следователю при разрешении типичных следственных ситуаций, построении следственных версий, применении тактики конкретных следственных действий. То есть формулирование механизма ненадлежащего оказания медицинской помощи служит основой для разработки частных методик расследования ятрогенных преступлений.

¹ Пристанков В.Д. Криминалистическая теория расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи // Монография. Спб. 2007. С. 131.

² Там же. С. 100.

Актуальные вопросы, возникающие перед следователем при назначении строительно-технической экспертизы

Аннотация. В данной статье приводится классификация объектов строительно-технической экспертизы, типичные вопросы, выносимые на экспертизу. Также рассматриваются типичные ошибки, допускаемые следователем при назначении судебной строительно-технической экспертизы (ССТЭ).

Ключевые слова: Объект экспертизы, строительные работы, охрана труда, строительная площадка, технический регламент, строительные нормы и правила.

Ведущую роль в процессе доказывания обстоятельств преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ играет заключение строительно-технической экспертизы. Учитывая тот факт, что следователь обладает очень поверхностными знаниями в технически сложной области строительства, на экспертов по строительству ложится большая ответственность за конечный исход расследования. Следователь, в свою очередь обязан грамотно составить постановление о назначении строительно-технической экспертизы, в том числе: правильно поставить эксперту вопросы, предоставить нужные объекты на экспертизу. Поскольку понятие «строительные работы» является очень обширным, соответственно обширным будет перечень объектов строительно-технической экспертизы.¹

Множество объектов ССТЭ включает в себя предметы материального мира: продукцию строительного производства (собственно строительства); продукцию промышленности строительных материалов, строительные изделия; участки местности, функционально связанные со строительными объектами; оборудование стройплощадок; техническую документацию и документы, в которых содержатся сведения о событии, происшедшем в сфере строительного производства или эксплуатации строительных объектов и ставшем предметом расследования (установления) либо судебного разбирательства.² Большое количество указанных объектов может быть изъята в ходе проведения осмотра места происшествия, а также в ходе обыска и выемки. Осмотр места происшествия по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 216 УК РФ, в большинстве случаев, происходит на территории строительных площадок.

Строительная площадка - это территория, на которой происходит строительство зданий и сооружений, на которой выполняются работы подготовительного и основного периодов строительства до момента сдачи объекта в эксплуатацию. Она, как правило, огораживается забором с устройством постов охраны. В качестве объекта экспертизы строительная площадка рассматривается не случайно, и прежде всего потому, что большая часть травматических событий происходит на ее территории, причем подавляющее большинство - непосредственно на рабочем месте потерпевших. Наиболее распространенными объектами экспертизы по делам рассматриваемой категории и расположенные на территории строительной площадки, являются: рабочие места, участки работ, проезды и подходы к ним. Согласно СНиП 12-03-2001³, рабочее место - это место, на котором работник должен находиться или в которое ему необходимо прибыть в связи с его работой и которое прямо или косвенно находится под контролем работодателя. При исследовании участка строительной площадки и рабочего места, на территории которых случилось происшествие, эксперт устанавливает факт соответствия этих объектов требованиям безопасности ведения работ, обращая внимание на наличие и состояние: - ограждений рабочих мест, участков работ и всей стройплощадки; - устроенных на ней подъездных путей, проездов, дорог, проходов к рабочим местам и участкам работ, санитарно-бытовым помещениям; - оборудования опасных зон, защитных ограждений зон повышенной опасности и т.д.

Территория строительной площадки должна ограждаться забором, препятствующим проникновению на ее территорию посторонних лиц. При этом, в соответствии с проектно-сметной документацией, на территории строительной площадки могут присутствовать так называемые опасные зоны, на которых будет производиться погрузка и выгрузка габаритных грузов. При расследовании преступных нарушений охраны труда, в тех случаях, когда пострадали лица, занимающиеся обслуживанием подъемных механизмов, будет важно установить факт производства данных работ именно на территории опасной зоны.

¹ Справочник по судебным экспертизам для следователей: практ. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»/[А.М. Багмет и др.]; под редакцией А.И. Бастрыкина. -М.: Юнити-Дана, 2017- С. 68.

² Бутурин А Ю «Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы».-М: ОАО «Издательский Дом «Городец»», 2006.- С. 104-106.

³ Безопасность труда в строительстве. Ч. 1. Общие требования: СНиП 12-03-2001. Введ. 01.09.2001.

Помимо этого, на территории строительной площадки находится большое количество специальной техники, при использовании которой часто совершаются преступные нарушения правил строительной безопасности. Согласно статистике приговоров по ст. 216 УК РФ, взятой с сайта РосПравосудие за 2016-2017 года, больше половины приговоров связаны с совершением указанных преступлений при эксплуатации кранов-а именно при погрузке и выгрузке строительных грузов, для проведения которой привлекались лица, не обладающие необходимой квалификацией. При исследовании соответствующих обстоятельств эксперт указывает, какие специальные правила эксплуатации данной техники были нарушены.

Объектами экспертного исследования могут стать средства индивидуальной и коллективной защиты, применяемые рабочими. К первой группе можно отнести такие предметы, как каски, страховочные пояса, перчатки, защитные маски и прочее. К средствам групповой защиты относятся устройства вентиляции и очистки воздуха, сигнальные средства, средства защиты от повышенного уровня шума, изолирующие покрытия и прочее. Задачей эксперта будет выяснение рабочего состояния указанных средств защиты на момент происшествия, а также сам факт их использования лицами, ответственными за соблюдение техники безопасности.¹

Другую массивную группу объектов, представленных на исследование эксперту, образуют многочисленные документы, такие как процессуальные документы следователя по расследованию данного уголовного дела, а также документы изымаемые у организации, ответственной за проведение строительно-технических работ. Эти документы можно поделить на следующие группы:

1) Документы, содержащие информацию об обстоятельствах происшествия-протоколы следственных действий, фототаблицы и схемы. В соответствии с трудовым законодательством, при несчастном случае, повлекшим тяжкий вред здоровью или смерть потерпевшего, будет создана комиссия по расследованию несчастного случая. Следователь вправе истребовать документы и акты расследования данной комиссии, чтобы предоставлять их на экспертизу. Полученную информацию об обстоятельствах происшествия эксперт сможет сопоставить с требованиями официальных нормативных актов, регламентирующих безопасность проведения строительных работ.

2) Документы, характеризующие техническое состояние используемых машин, механизмов, установок, приспособлений, средств индивидуальной и коллективной защиты: - технические паспорта на машины, механизмы, иное оборудование, акты их приемки в эксплуатацию; - журналы осмотров и ремонта оборудования; - акты испытаний (проверок) машин и механизмов; - правила, инструкции по эксплуатации оборудования, документы на испытания средств индивидуальной и коллективной защиты; - другие документы.²

3) Внутренние нормативные акты организации, в которых устанавливается комплекс мероприятий, направленных на охрану труда, а также документы, подтверждающие выполнение данных требований. Примером служат должностные инструкции работников, приказы руководства организации, возлагающие обязанность соблюдения норм безопасности и устанавливающие ответственных за это сотрудников, журналы по технике безопасности, наряды допуска, удостоверения, дающее право сотрудникам выполнять определенный вид работ или пользоваться специальной техникой и прочее.

4) Документы, содержащие сведения о пострадавшем (пострадавших) в результате несчастного случая (аварии): - личные карточки рабочих, содержащие анкетные данные, сведения о времени приема на работу, о перемещениях, обучении, переподготовке и др.; - медицинские документы (история болезни, медицинская карточка и др.); - заключения судебно-медицинской экспертизы, содержащие данные о характере и степени полученных травм, наличии и количестве алкоголя в крови на момент события и пр.

При проведении строительно-технической экспертизы, следователь может столкнуться с проблемой несоответствия предоставленных на исследование объектов необходимым требованиям. Чтобы избежать подобной проблемы, при проведении следственных действий, направленных на получение указанных объектов, следователю полезно привлекать соответствующих специалистов, обладающих специальными знаниями в сфере проектирования и строительства. Ряд ошибок следователь может допустить при изъятии и упаковке образцов: например, очень важно максимально точно указывать место изъятия объекта, его положение и прочее.

¹ Опасные и вредные производственные факторы. Классификация: ГОСТ 12.0.003-74 (СТ СЭВ 790-77). Введ. 01.01.1976. М., 1999.

² Бутырин А Ю «Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы».-М: ОАО «Издательский Дом "Городец"», 2006.-С. 182-184.

Очень большую роль в наступлении различных последствий могут сыграть и погодные условия, которые также важно указать. Например, по ним можно судить о наличии наледи, силе ветра, что могло послужить причиной падения с большой высоты и тому подобное.

Перед назначением строительно-технической экспертизы следователь может связаться с экспертом и обсудить, какие именно объекты для исследования ему будет необходимо предоставить. Для этой цели порой целесообразно будет провести дополнительный осмотр места происшествия, а также провести выемку или обыск. Требования уголовно-процессуального законодательства не позволяют эксперту, участвовавшему в проведении следственного действия, проводить после этого экспертизу по данному уголовному делу. Поэтому, следователь должен заранее определиться, в какое экспертное учреждение он будет обращаться при расследовании соответствующих преступлений.

Типичной ошибкой следователя при назначении строительно-технической экспертизы является неверная постановка вопросов. Часто данные вопросы выходят за пределы компетенции эксперта, они могут вовсе не требовать специальных знаний. Важно не забывать, что эксперт не уполномочен давать юридическую оценку действиям лиц, его задача - установить наличие причинно-следственной связи между их действиями (бездействиями) и наступившими последствиями. Ряд вопросов требует назначения комплексной экспертизы (строительно-экологической, строительно-материаловедческой и пр.).¹

При расследовании преступлений, предусмотренных ст. 216 УК РФ, следователь должен хорошо понимать, какие конкретно обстоятельства должны будут устанавливаться и в зависимости от этого, ставить вопросы перед экспертом. Учитывая большое разнообразие типов строительных работ, полезно будет обозначить основные их виды и устанавливаемые при этом обстоятельства

- при происшествиях, связанных с работами на высоте: необходимо установить, были ли на потерпевшем средства индивидуальной защиты и страховки (каска, страховочный пояс и прочее), каково было техническое состояние строительных лесов, ограждений, были ли установлены предупреждающие знаки.

- при происшествиях, связанных с травмированием пострадавших падающими предметами: была ли территория строительной площадки оборудована специальными защитными навесами, сетками, ограждениями.

- при происшествиях, связанных с выполнением земляных работ: присутствовали специальные знаки и защитные ограждения, подпоры, предотвращающие осыпания грунта, имелась ли у исполнителей строительных работ информация о наличии в месте рытья котлованов и траншей линий электро, газо, теплопередач.

- при происшествиях, связанных с действием грузоподъемных механизмов: было ли право и необходимая квалификация у лиц на выполнение соответствующих работ, каково было техническое состояние техники, были ли установлены упоры, предотвращающие ее опрокидывание и прочее.

- при происшествиях, связанных с эксплуатацией электроустановок и использованием электрического тока: - наличие заземления, предупредительных надписей, предохранительных укрытий в местах переезда через электрокабели, изоляции на ручках инструментах средств индивидуальной защиты (резиновых перчаток, сапог, фартука) и т.п.

Обвиняемых, подозреваемых и потерпевших по делам рассматриваемой категории можно условно разделить на три группы. Первая группа - непосредственные участники события: отдельные работники либо группа лиц (бригада или звено, например крановщик, стропальщик, бульдозерист и сигнальщик) - исполнители тех или иных строительных работ. Действия этих лиц функционально связаны с выполнением какой-либо производственной операции либо комплекса операций. В их обязанности входит обеспечение соответствия своих действий положениям документов, регламентирующих технологию ведения тех работ, которые им поручены, а также соблюдение инструкций по охране труда, относящихся к их профессии, разработанных на основе соответствующих типовых инструкций. Вторая группа - лица, в чьи обязанности входит организация работ и контроль за их выполнением, а также обеспечение безопасных условий труда на определенном производственном участке. Это руководители строительства - бригадир, мастер, прораб, начальник участка, главный инженер, руководитель организации, его заместители. Третья группа - лица, в чью компетенцию входят вопросы, связанные с обеспечением безопасных условий труда на производстве. Это начальник отдела по охране труда и технике безопасности строительной организации, а также инженеры по охране труда и технике безопасности.²

¹ Бутырин А Ю «Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы». - М: ОАО «Издательский Дом «Городец»», 2006. - С. 244-245.

² Бобылев Ю.О. Основные факторы производственного травматизма в строительстве // Экономика строительства. 1996. N 6.

Предоставляя эксперту копии материалов уголовного дела, содержащих данные о подозреваемых, обвиняемых и свидетелях, следователь поможет эксперту наиболее объективно изобразить обстановку места происшествия и его обстоятельства.

Возвращаясь к рассмотрению вопросов общего характера, связанных с установлением причинной связи между событиями, следует отметить, что главной задачей эксперта при проведении строительно-технической экспертизы будет установление последствий, которые наступили в результате какой-то определенной причины. В любом случае в результате проведенного им исследования предполагается установить наличие взаимосвязи между причиной и следствием, а затем изучить ее.

Литература

1. Бутырин А Ю «Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы». -М: ОАО «Издательский Дом “Городец”», 2006.
2. Безопасность труда в строительстве. Ч. 1. Общие требования: СНиП 12-03-2001. Введ. 01.09.2001
3. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017)
4. Опасные и вредные производственные факторы. Классификация: ГОСТ 12.0.003-74 (СТ СЭВ 790-77). Введ. 01.01.1976. М., 1999.
5. Бобылев Ю.О. Основные факторы производственного травматизма в строительстве // Экономика строительства. 1996. № 6.
6. Справочник по судебным экспертизам для следователей: практ. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [А.М. Багмет и др.]; под редакцией А.И. Бастрыкина. -М.: Юнити-Дана, 2017-231 с.

С.И. Басич

Исследование компьютерных систем как один из видов компьютерно-технической экспертизы

Аннотация. Статья посвящена развитию исследования компьютерных систем в компьютерно-технической экспертизе, в ней проанализированы теоретические положения, характеризующие виды компьютерно-технической экспертизы, выявлены возможности применения экспертизы компьютерных систем в следственной деятельности и в различных видах судопроизводства, а также определены основные перспективы применения экспертизы компьютерных систем. Автором сделан вывод о том, что в недалеком будущем производство экспертизы компьютерных систем в связи с информатизацией и компьютеризацией общества станет необходимым и даже обязательным при расследовании большинства преступлений. Статья является самостоятельным завершённым исследованием, имеющим практическую значимость. Выработанные рекомендации могут быть внедрены в практическую деятельность правоохранительных органов.

Ключевые слова: компьютерно-техническая экспертиза, компьютерные системы, цифровое алиби, следователь, техническое устройство, информатизация.

В настоящее время появляются новые виды преступлений, для раскрытия которых необходимо применять и развивать новые виды экспертиз. Однако, комплекс уголовно-процессуальных и криминалистических мер, направленных на совершенствование следственной работы и усиление борьбы с преступностью, остался несовершенным, эти меры не содержат регулирования применения вновь возникающих в большом количестве новейших методов исследования в ходе расследования преступлений. Один человек не может обладать всем этим комплексом знаний. Именно поэтому у органов уголовного преследования возникает необходимость получения сведений, которые они не могут установить в ходе своей деятельности по расследованию преступлений и которые не могут получить в силу отсутствия у них специальных знаний в конкретной области науки и техники.

Возникновение и развитие новых частных научных направлений, и организация новых родов и видов экспертной деятельности являются естественным процессом в период активного развития научно-технического прогресса. Новизна преступлений, совершенных в области компьютерной техники, расследование которых невозможно без криминалистики, обусловила возникновение новых, нетрадиционных экспертиз, в частности компьютерно-технической.

Компьютерно-техническая экспертиза – вид экспертизы, назначаемой и проводимой с целью получения доказательственной информации, сопряженной с использованием компьютерных технологий. Предметом судебной компьютерно-технической экспертизы «являются факты и

обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей разработки и эксплуатации компьютерных средств, обеспечивающих реализацию информационных процессов, которые отражены в материалах уголовного, гражданского дела, дела об административном правонарушении»¹.

Говоря о характере специальных знаний, применяемых в ходе производства компьютерно-технической экспертизы, нужно отметить, что целью производства таких экспертиз является получение криминалистически значимой информации. Помимо этого, для решения задач всех уровней эксперты используют криминалистические знания. Иными словами, задачи классификационного, диагностического, ситуационного и обязательно идентификационного уровня в рамках экспертного исследования компьютерной техники могут быть решены только при наличии криминалистических знаний, например, знания методик производства автороведческих исследований. На основании этого можно говорить об отнесении компьютерно-технической экспертизы к классу криминалистических экспертиз.

Одним из наиболее важных и интересных видов компьютерно-технической экспертизы является экспертиза компьютерных систем. Она может потребоваться как в гражданском (в случае споров об ответственности между заказчиком и подрядчиком; о наступлении страхового случая, невиновном причинении вреда), так и в уголовном процессе (исследование техники, принадлежавшей правонарушителем либо потерпевшим, для установления истины по делу). Это связано с необходимостью следственных органов получать данные о компьютере не только как о техническом устройстве, но и о информации, которая находится в нем. Однако экспертиза компьютерных систем, в отличие от многих других экспертиз, до сих пор не поставлена «на поток», по подавляющему большинству менее громких дел данную проводить некому и некогда.

Экспертиза компьютерных систем по уголовным делам производится экспертно-криминалистическими подразделениями МЮ РФ на основании Приказа МЮ России № 237², МВД РФ на основании Приказа МВД России № 511³, ФСБ РФ на основании Приказа ФСБ России № 277⁴. «Ведомственные эксперты МВД РФ и ФСБ РФ, за очень редким исключением, разбираются в компьютерных системах на уровне «продвинутого пользователя», то есть в принципе не имеют возможности проводить сложные экспертизы. В худшем же случае результаты их экспертизы либо неполны, либо вследствие ошибок теряют доказательственное значение»⁵. В экспертных лабораториях МЮ РФ осуществляются качественные экспертизы компьютерных систем, но и здесь соответствующих специалистов недостаточно. Поэтому экспертизы компьютерных систем проводятся не во всех регионах Российской Федерации и по срокам выполнения занимают значительное время.

Вследствие недостаточной подготовки следователи и судьи зачастую при назначении экспертизы компьютерных систем неправильно ставят перед экспертом вопросы. Наиболее типичны здесь три ошибки:

1. Постановка излишне общих вопросов, не имеющих значения для рассматриваемого дела.

Например:

- а) «Восстановить и распечатать все стёртые файлы»;
- б) «Осуществить проверку на наличие вредоносных программ»;

2. Постановка вопросов, явно выходящих за рамки профессиональной компетенции эксперта или неразрешимых в принципе. Например:

- а) «Установить, имеются ли на клавиатуре отпечатки пальцев гражданина Н?»
- б) «Установить, где в настоящее время находится информация, скопированная неизвестными лицами с исследуемого компьютера?»;

¹ Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. - М.: Право и закон, 2001. С.27.

² Приказ Министерства юстиции России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 19.09.2017) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // Российская газета. 2013. № 24.

³ Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 18.01.2017) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2005. № 191.

⁴ Приказ ФСБ России от 23.06.2011 № 277 (ред. от 12.05.2015) «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 40.

⁵ Антонова Е.В. Правомерность использования компьютерных технологий при производстве экспертизы // Эксперт-криминалист. 2013. № 2. С.45.

3. Постановка вопросов, которые должны решаться не экспертом, а исключительно следствием и судом. К таковым относятся вопросы о нарушении законодательства в той или иной сфере, а также о целях и мотивах каких-либо действий:

а) «Являются ли программы на изъятом компьютере контрафактными?»;

б) «Совершил ли пользователь исследуемого компьютера нарушение законодательства?».

Поскольку ведомственные эксперты обычно не критически относятся к подобным вопросам, то их заключения оказываются либо неконкретными, малоинформативными для следствия, либо же оспариваются в суде адвокатом. В связи с недостаточным количеством экспертов производство экспертизы компьютерных систем занимает продолжительное время. Сроки же предварительного следствия жёстко ограничены УПК РФ¹. В соответствии с ч.1 ст. 162 УПК РФ предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела. «Срок предварительного следствия может быть продлён, но по обычным уголовным делам экономической направленности продление крайне редко оформляется на срок свыше 1 месяца»². В результате заключение экспертов, поступившее в последние дни перед окончанием срока следствия, просто подшивается в дело как одно из доказательств. Использовать предоставленную экспертом информацию для новых следственных или оперативно-розыскных действий у следователя просто не остаётся времени.

Следствием всего изложенного является малополезность результатов экспертизы компьютерных систем для следователя. В большинстве случаев заключение эксперта просто просматривается, следователь убеждается, что на поставленные им вопросы дан положительный ответ. А в суде может выясниться, например, что экспертом обнаружены признаки и других составов преступлений, которые были благополучно проигнорированы следователем.

Проводимая в рамках уголовного процесса экспертиза компьютерных систем может предоставить в распоряжение следователя и суда весомые доказательства вины (или невиновности) подсудимого. Это касается не только преступлений в сфере компьютерной информации, но и большей части преступлений экономической направленности и некоторых общеуголовных (например, незаконного распространения порнографических материалов или предметов, мошенничества, подделки документов и т.п.). Как известно, любая организованная деятельность, в том числе преступная, не может обходиться без учёта, а в современных условиях большинство видов учёта успешно автоматизировано посредством компьютерной техники. Характерным примером использования результатов компьютерно-технической экспертизы явилось дело нефтяной компании «ЮКОС», когда владельцу компании М.Б. Ходорковскому были предъявлены обвинения на основании данных, полученных именно в результате экспертизы, изъятых в накопителях компьютеров³.

В современных условиях всеобщей компьютеризации существует возможность установления алиби в том случае, если подозреваемый заявляет, что в момент совершения преступления он находился и работал на компьютере в другом месте. Доказанный факт того, что подозреваемый или обвиняемый в момент совершения преступления работал на компьютере не в месте совершения преступления, за рубежом получило условное название «цифрового алиби». Данный термин обусловлен тем, что в качестве основного источника доказательств алиби выступает информация, записанная в цифровой форме на машинных носителях, получившая название «цифровые доказательства».

Информация, получаемая в ходе проведения экспертизы компьютерной системы, может не только подтверждать «цифровое алиби», но и на оборот – его опровергать. В подтверждение этого приведу информацию Главного управления «Омская лаборатория судебной экспертизы МЮ РФ».

По электронной почте на почтовый ящик одного из образовательных учреждений г. Омска поступило сообщение о готовившемся террористическом акте. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий ФСБ РФ был установлен номер телефона, к которому был подключен компьютер отправителя электронного сообщения. При обыске в квартире, в которой был установлен телефон, был обнаружен только накопитель на жестких магнитных дисках. Подозреваемая утверждала, что сообщения не отправляла, компьютера у нее нет, а обнаруженный винчестер остался от старого демонтированного компьютера. При проведении экспертизы компьютерной системы изъятого винчестера было установлено, что ранее он был установлен в системном блоке, в состав которого

¹Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.09.2017) «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

² Федюнин А.Е. Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис. докт. юрид. наук / А.Е. Федюнин. М.: Академия управления МВД РФ, 2011. С.19.

³ Миловидов С.Л., Семенов А.А., Павличенко В.П. Организация комплексной проверки лиц, подозреваемых в совершении преступлений, по экспертно-криминалистическим учетам // Эксперт-криминалист. 2013. № 4. С.29.

входил и внутренний модем, с помощью которого можно было подключаться к глобальной сети Интернет. Обнаружены программы, с помощью которых можно было осуществлять прием и передачу электронных сообщений по e-mail. В удаленной с винчестера информации был обнаружен файл, содержащий текст сообщения, аналогичный полученному в образовательном учреждении, а также установлены временные характеристики создания, отправки и удаления данного сообщения. На последнем этапе расследования требовалось лишь определить круг лиц, находившихся в квартире в момент отправки сообщения, поскольку при проведении компьютерно-технической экспертизы невозможно установить фамилию пользователя средств компьютерных средств. Оперативно-следственным путем было установлено, что в квартире в момент отправки сообщения других лиц не находилось. Результатом проведения автороведческой экспертизы стал вывод о том, что автором текста сообщения является именно подозреваемая¹.

Данный пример ярко раскрывает возможности использования результатов экспертизы компьютерных систем в расследовании преступлений. Постоянное развитие современного мира, совершенствование методов совершения преступлений и нанесения ущерба безопасности Российской Федерации предопределяет необходимость совершенствования способов использования данного вида экспертизы для более эффективного выполнения задач, возложенных на следственные органы.

На мой взгляд, в недалеком будущем производство экспертизы компьютерных систем в связи с информатизацией и компьютеризацией общества станет необходимым и даже обязательным при расследовании большинства преступлений.

Литература

1. Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.09.2017) «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. Приказ Министерства юстиции России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 19.09.2017) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // Российская газета. 2013. № 24.
3. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 18.01.2017) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2005. № 191.
4. Приказ ФСБ России от 23.06.2011 № 277 (ред. от 12.05.2015) «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 40.
5. Антонова Е.В. Правомерность использования компьютерных технологий при производстве экспертизы // Эксперт-криминалист. 2013. № 2. 56 с.
6. Иванов Н.А. Применение специальных познаний при проверке «цифрового алиби»: авто-реф. дис... кан. юрид. наук. / Н.А. Иванов. Омск: ГУ «Омская лаборатория судебной экспертизы Минюста РФ», 2007. 79 с.
7. Миловидов С.Л., Семенов А.А., Павличенко В.П. Организация комплексной проверки лиц, подозреваемых в совершении преступлений, по экспертно-криминалистическим учетам // Эксперт-криминалист. 2013. № 4. 88 с.
8. Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М.: Право и закон, 2001. 387 с.
9. Федюнин А.Е. Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис. докт. юрид. наук / А.Е. Федюнин. М.: Академия управления МВД РФ, 2011. 69 с.

¹ Иванов Н.А. Применение специальных познаний при проверке «цифрового алиби»: авто-реф. дис... кан. юрид. наук. / Н.А. Иванов. Омск: ГУ «Омская лаборатория судебной экспертизы Минюста РФ», 2007. С.5.

Особенности расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных посредством глобальной сети «Интернет»

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, возникающие при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершенных в глобальной сети «Интернет». Проведенным исследованием обосновывается сложность расследования уголовных дел указанной категории, совершенных посредством сети «Интернет», а также предлагается определенный алгоритм их расследования.

Ключевые слова: несовершеннолетние, глобальная сеть «Интернет», половая свобода, половая неприкосновенность, права и свободы несовершеннолетних, киберпреступность.

Обеспечение прав и свобод несовершеннолетних, а также их защита от преступных посягательств являются одним из приоритетных направлений деятельности Следственного Комитета Российской Федерации.

Широкое распространение и постоянная динамика технических средств связи, доступность использования сети Интернет, отсутствие в виртуальном мире межгосударственных границ, неограниченная возможность анонимного общения и быстрого обмена фото- и видеоизображениями позволяют лицам, имеющим преступный умысел, совершать противоправные действия в отношении несовершеннолетних, в том числе малолетних в силу их возрастной незрелости (беспомощного состояния), любопытства и чувства безопасности в домашних условиях легко вступают в разговоры на запретные темы, в том числе на темы сексуального характера.

В результате преступных действий лица, желающего удовлетворить свою половую потребность, используя информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и зачастую обманным путем (искажая данные своей личности) вовлекая в разговор несовершеннолетнего либо малолетнего лица, у последних наблюдается нарушение нормального психического и нравственного развития и формирования личности, так как на них оказывается развращающее влияние, и как конечный итог – возбуждение у несовершеннолетнего (малолетнего) нездорового сексуального интереса к половым отношениям.

С каждым годом такие преступления приобретают все более масштабный характер и более изощренные формы их совершения, в виду того, что преступники совершенствуют и придумывают новые формы сокрытия своих реальных контактных данных с целью избежания привлечения к уголовной ответственности.

Так, на территории Ростовской области за 10 месяцев 2017 года зарегистрировано более 30 сообщений о преступлениях указанной категории. В настоящее время аппаратом следственного управления области расследуется уголовное дело, где выявлено более 250 эпизодов совершения преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних и малолетних посредством сети «Интернет», и надо отметить, масштабность, жестокость и хладнокровность совершения указанных деяний виновным лицом – поражает.

Основной проблемой, возникшей при расследовании указанного уголовного дела можно назвать проблему о правильной квалификации преступных действий виновного. Достаточно сложно принять правильное решения квалифицируя то или иное преступное действие виновного в отсутствие сложившейся практики по данной категории дел, несмотря на наличие разъяснений, указанных в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», на имеющиеся методические рекомендации, небольшого количества приговоров судов, вступивших в законную силу, вопрос о квалификации преступных деяний против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних (малолетних) на практике вызывает много дискуссий и вопросов.

Кроме того, к проблемам, возникающим при расследовании указанных видов преступления, необходимо отнести и сложность установления места совершения преступления, и сложность установление лица, его совершившего, и длительность исполнения поручений, направленных в другие субъекты Российской Федерации, и длительность исполнения запросов интернет-провайдерами, администрациями социальных сетей и других интернет-ресурсов; и длительностью проведения судебных экспертиз, в том числе отсутствием или недостаточным количеством экспертов и специалистов в конкретном регионе. В частности, по вышеуказанному уголовному делу назначены 275

комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз в экспертные учреждения 4 субъектов Российской Федерации.

Как правило, при обозначении каких-либо проблем необходимо предложить варианты их решения и представляется, что для решения вышеуказанных проблем, возникающих в ходе расследования уголовных дел против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних (малолетних) следователь должен следовать четкому алгоритму расследования. Так, предлагается следующий алгоритм расследования указанной категории дел:

1. Первоначальные действия следователя – до возбуждения уголовного дела:

- опрос несовершеннолетнего лица, в отношении которого совершено преступление;
- опрос родственников, либо иных лиц, которым несовершеннолетний сообщил о совершенном в отношении него преступном посятельстве либо которые выявили данное преступление;
- осмотр места жительства несовершеннолетнего;
- осмотр техники несовершеннолетнего, посредством которой осуществлялась переписка с преступником;
- опрос лица, предположительно совершившего преступление (при возможности);
- назначение судебной компьютерно-технической экспертизы по представленным следствию информационным носителям;
- назначение комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы по переписке;
- назначение искусствоведческой судебной экспертизы предположительно по порнографическим материалам (видеозаписям, фотоизображениям).

2. В случае возбуждения уголовного дела:

- допросить потерпевшее лицо с обязательным выяснением следующих вопросов: когда он зарегистрировался в социальной сети, какую информацию о себе указывал на своей странице (в частности, указывал ли он свой возраст, дату рождения); размещал ли на своей странице свои фотографии; с помощью каких технических устройств потерпевший выходил в сеть Интернет; кто помимо потерпевшего пользовался (пользуется) указанными техническими устройствами; какой провайдер представляет услуги доступа к сети Интернет; когда, при каких обстоятельствах подозреваемый (обвиняемый) познакомился с потерпевшим; какую информацию о себе подозреваемый (обвиняемый) сообщил потерпевшему в ходе общения посредством сети Интернет; какую информацию о себе сообщил потерпевший подозреваемому (обвиняемому) в ходе общения посредством сети Интернет; через какие программы осуществлялась переписка (общение); видел ли потерпевший подозреваемого (обвиняемого) при общении через программы двусторонней видеосвязи, слышал ли его голос; какие действия подозреваемый (обвиняемый) просил (требовал) выполнять потерпевшего; чем подозреваемый(обвиняемый) мотивировал необходимость выполнения указанных действий; предлагалось ли какое-либо вознаграждение; по какой причине потерпевший выполнил указанные действия; где находился потерпевший, когда переписывался с подозреваемым (обвиняемым); кто, помимо потерпевшего, находился в указанном помещении, кто видел переписку потерпевшего с подозреваемым (обвиняемым); каким образом посторонним стало известно о совершенном в отношении него преступлении; какого было ее (его) эмоциональное состояние в период переписки с преступником, какие чувства она испытывала и другие;

- допросить подозреваемое лицо (при его установлении) с выяснением следующих вопросов: в каких социальных сетях зарегистрирован подозреваемый (обвиняемый), когда он зарегистрировался в указанных социальных сетях, под каким именем он зарегистрировался, какую информацию о себе указал, с какой целью зарегистрировался, с кем общался посредством социальных сетей и других программ в глобальной сети Интернет, о чем вел переписку с другими пользователями сети Интернет, переписывался ли он с кем-либо на сексуальные темы, выяснял ли предварительно возраст пользователей, с которыми переписывался на сексуальные темы; с помощью каких технических средств подозреваемый(обвиняемый) находился в сети Интернет, когда и где были приобретены указанные технические средства, кто, помимо подозреваемого(обвиняемого) пользовался(пользуется) данными техническим средствами для выхода в сеть Интернет;какой провайдер представляет услуги доступа к сети Интернет; имеются ли у подозреваемого(обвиняемого) на компьютере либо на других электронных носителях материалы порнографического характера; где и когда он приобрел(скачал) указанные материалы; направлял ли он данные материалы кому-либо из пользователей сети Интернет, когда именно, с помощью каких программ, с какой целью и другие;

- допросить в качестве свидетелей лиц, проживавших совместно с подозреваемым (обвиняемым), в том числе по характеристике его личности, взаимоотношениям в семье; также в ходе

допроса необходимо выяснить, замечали ли они странности в поведении последнего при общении с другими лицами, в частности, с детьми и подростками;

- произвести в организации, предоставляющей услуги доступа к сети Интернет, выемку информации о сетевой активности подозреваемого (обвиняемого), после чего осмотреть полученную информацию с участием специалиста и с учетом требований ст. 186.1 УПК РФ;

- получить в компаниях-операторах сотовой связи информацию о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, в частности, находящимися в пользовании подозреваемого (обвиняемого), после чего осмотреть полученную информацию с учетом требований ст. 186.1 УПК РФ;

- произвести выемку информации о регистрации и переписке подозреваемого (обвиняемого) в ООО «Вконтакте», ОАО «Рамблер Интернет Холдинг», ООО «Мэйл.Ру» и др., после чего осмотреть полученную информацию с учетом требований ст. 186.1 УПК РФ;

- назначить сексолого-психолого-психиатрическую судебную экспертизу обвиняемому лицу;

- при необходимости выполнить иные следственные и процессуальные действия.

Подводя итог, необходимо отметить, что доверчивость и наивность детей делают их особенно уязвимыми перед лицом преступности, к которой относится, помимо прочего, сексуальная преступность. Необходимо признать, что в настоящее время уровень опасности, исходящей из российского сегмента сети Интернет, чрезвычайно высок и требует принятия незамедлительных мер по борьбе с сексуальной эксплуатацией детей в сети Интернет, порнографией (детской порнографией), а также киберунижениями и киберпреступлениями¹.

Более того, противодействие распространению незаконного интернет-контента и защита несовершеннолетних от интернет-угроз – одна из наиболее актуальных проблем международного сообщества. Децентрализованный характер Интернета означает, что не существует единственно возможного решения этой проблемы на национальном уровне. Данная проблема осложняется тем, что Интернет является глобальной информационной средой, однако применяемые юридические механизмы обычно ограничены национальными рамками².

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 (в ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

2. Методические рекомендации по расследованию преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных посредством глобальной сети «Интернет», подготовленные управлением криминалистики Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу.

3. Кобзева С.В. Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети Интернет: «Информационное право», 2017, № 2. С.2, 6.

Б.В. Бондарук

Проблемы организации расследования хищений и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в ВС РФ

Аннотация. В статье автором рассматриваются проблемы организации расследования хищений и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в ВС РФ.

Ключевые слова: расследование, преступления, следственная ситуация, вооруженные силы, наркотические средства, психотропные вещества, военная полиция.

Вооруженные силы являются составной частью общества и проблемы борьбы с наркоманией для них являются актуальными. Очевидно, что среди тысяч молодых людей, ежегодно призываемых в армию, есть и такие, кто до призыва пробовал наркотики или даже имеет пристрастие к ним. Важность усиления борьбы с хищениями наркотических средств и другими незаконными действиями с ними,

¹ Кобзева С.В. Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети Интернет // Информационное право, 2017, № 2. С.2.

² Там же. С.6.

влекущими уголовную ответственность, подтверждается и судебно-следственной практикой, свидетельствующей о росте этих преступлений среди военнослужащих.¹

Актуальность темы исследования обусловлена высокой степенью распространения наркотиков и негативных последствий от использования наркотика. В регулярных отчетах МВД за минувший 2016 год фигурируют следующие цифры:²

- тот или иной опыт употребления наркотиков имеют около 18 000 000 россиян;
- ежегодно наркотические средства начинает употреблять около 90 000 жителей РФ;
- около 8 000 000 человек принимают наркотики регулярно. 90% зависимых принимают наркотики посредством инъекций;
- ежегодно из жизни уходит порядка 70 000 человек, подверженных зависимости.

В то же время статистика наркомании в России 2017 года показывает, что на учет становится на 2,21% меньше людей, чем в прошлые годы. Но существует целый ряд факторов, которые способствуют росту наркомании не только в нашей стране, но и во всем мире:

- наркотики дешевеют, несмотря на экономические кризисы и общую инфляцию;
- появляется больше синтетических наркотиков. Их не успевают классифицировать и вносить в реестр запрещенных веществ;
- теневой интернет облегчает покупку наркотиков и усложняет работу правоохранительных органов.

Следует отметить, что большинство преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершаемых военнослужащими, происходят за пределами части, а именно: в отпуске, в увольнении, при самовольном оставлении части. В этом случае важно сотрудничество с таким органом дознания как военная полиция. Некоторые преступления совершаются на территории части в свободное и личное время, во время занятий по боевой подготовке и хозяйственных работ, при исполнении обязанностей в наряде (в том числе – на боевом дежурстве и в карауле). Данный фактор существенно увеличивает число преступлений, совершаемых на данной почве предусмотренных главой 33 УК РФ. Наркотические средства и психотропные вещества являются своеобразным стимулятором для совершения новых преступлений.

Типичными следственными ситуациями первоначального этапа расследования по данному виду преступлений являются следующие³:

1. При возбуждении уголовного дела в результате реализации полученной от ОРМ мероприятий, все или большинство участников задержаны или установлены.
2. Все участники преступления установлены в ходе реализации оперативной информации.
3. Лицо, которое хранило при себе наркотические вещества, задержано и это вещество изъято, в ходе осуществления ОРМ было выявлено, что имеются признаки состава преступления, но не имеется информации о других участниках группы.

Программа действий следователя и типичные следственные ситуации являются отправным положением в разработке рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений, составляя структурный элемент криминалистической методики.

Следует отметить, что, главными препятствиями для эффективного раскрытия и расследования хищений и иных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ являются отсутствие четкого взаимодействия между органами военного следствия, с одной стороны, и военной полицией, как органа, осуществляющего дознание, с другой стороны.

Кроме того, эффективность раскрытия и расследования этих преступлений в Вооруженных Силах могла бы быть выше, если раскрыть функции в Уставе военной полиции. К примеру, к функциям военной полиции относят⁴:

- осуществление в пределах компетенции мер по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в Вооруженных Силах;
- профилактика в пределах компетенции незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ в Вооруженных Силах;
- организация в Вооруженных Силах и принятие в соответствии с нормами общевоинских уставов и настоящего Устава мер по розыску и задержанию военнослужащих, уклоняющихся от военной

¹ Криминалистика: методика расследования преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации. Учебник / Под общ. ред.: Савенков А.Н. - М.: Юрлитинформ, 2007. - 372 с.

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации 2017 МВД России // <http://мвд.рф/мвд/>

³ Криминалистика: учебник / Е. Р. Россинская. 2016. 464 с.

⁴ Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации 2018 с Уставом военной полиции. — Москва: Эксмо, 2018. — 624 с.

службы; оказание в порядке, определяемом Министерством обороны Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации, содействия органам внутренних дел Российской Федерации в розыске и задержании военнослужащих, самовольно оставивших воинские части (места службы), подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, осужденных, скрывшихся от органов предварительного расследования или суда; принятие мер по розыску похищенного (утраченного) военного имущества Вооруженных Сил.

Было бы весьма эффективно добавить к функциям осуществление оперативно-розыскной деятельности, осмотра (места происшествия, труп, предметов, документов); назначение судебных экспертиз; обыска; привлечение специалистов; освидетельствования и опознания.

Внедрение этих функций в практику правоохранительных органов Вооруженных Сил позволит вести борьбу с хищениями и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ более эффективно, так как своевременное раскрытие данного вида преступления обеспечивает не только боевую готовность ВС РФ, но и пресекает совершение других преступлений на данной почве.

Литература

1. Криминалистика: методика расследования преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации. Учебник / Под общ. ред.: Савенков А.Н. - М.: Юрлитинформ, 2007. - 608 с.
2. Криминалистика: учебник / Е. Р. Россинская. 2016. 464 с.
3. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации 2018 с Уставом военной полиции. — Москва: Эксмо, 2018. — 624 с.
4. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации 2017 МВД России // <http://мвд.рф/mvd/>

А.П. Боровиков

Об актуальности и отдельных проблемах расследования убийств, при которых труп потерпевшего не обнаружен или был уничтожен

Аннотация. Статья посвящена актуальным в настоящее время проблемам, с которыми сталкиваются сотрудники следственных подразделений Следственного комитета РФ в процессе расследования убийств, при которых труп потерпевшего не обнаружен или был уничтожен. Автор работы проводит анализ материалов уголовных дел, а также изучает мнения известных ученых, которые посвятили свои научных труды в той или иной степени данной тематике. На основе проведенного анализа делается вывод о возможности привлечения лица к уголовной ответственности за убийство «без трупа».

Ключевые слова: безвестное исчезновение; расследование; следователь; труп; уничтожение.

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации права и свободы человека являются высшей ценностью. В соответствии с этим конституционным принципом права и свободы человека стоят на первом месте среди всех охраняемых уголовным законом благ. Особое место среди прав и свобод человека занимает право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ), которое является самым важным неотчуждаемым, абсолютным правом человека и высшей социальной ценностью.¹ При совершении убийств происходит грубейшее нарушение данного неотъемлемого права, которое заключается в умышленном причинении смерти другому человеку. Лица, совершившие убийство, стараются избавиться от трупа потерпевшего и в последующем инициировать безвестное исчезновение человека. Такие случаи нередко возникают в семейных кругах или связаны с деятельностью организованных преступных групп, в результате которых исчезают дети, предприниматели, водители автотранспортных средств и др. Все эти действия направлены прежде всего на уклонение от факта привлечения к уголовной ответственности, что в свою очередь приводит к нарушению принципа неотвратимости наказания и порождает вседозволенность на совершение новых преступлений.

Процесс расследования преступлений, связанных с убийством лица, при котором труп потерпевшего не обнаружен или был уничтожен, представляет определенную сложность, так как на протяжении всего хода следствия нет сведений о месте происшествия, местонахождении трупа, способе и орудии совершения преступления, а сам факт убийства еще требует установления. В

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Рос. газ. – 1993. - 25 декабря. - № 237.

распоряжении следователя оказываются лишь некоторые данные об обстоятельствах исчезновения потерпевшего, образе его жизни и его связях. Так, на территории Российской Федерации в период с января по декабрь 2016 года по сообщениям о преступлении принято 1032 решений о возбуждении уголовного дела, в том числе о безвестном исчезновении граждан.

Кандидат юридических наук Килессо Е.Г. считает, что убийства, сопряженные с отсутствием трупа потерпевшего, более характерны для личной, «бытовой» сферы, то есть, как правило, совершаются лицами, которые ранее находились с потерпевшим в непосредственном контакте (родственники, друзья, коллеги и другие)¹.

Так, у С. и ее приемных несовершеннолетних детей Р. и З. сложились личные неприязненные отношения с родным сыном С. – Г., поскольку последний систематически их оскорблял, унижал их человеческое достоинство, применял физическое насилие, кроме того, совершал развратные действия в отношении Р. и З., а также иным образом создал им как вместе, так и по отдельности невыносимые условия для жизни. В дальнейшем, у С., Р. и З. на почве личных неприязненных отношений к Г. в связи с противоправным поведением последнего возник преступный умысел, направленный на убийство Г. После реализации задуманного убедившись, что Г. не подает признаков жизни, с целью сокрытия следов совершенного преступления, вынесли труп Г., предметы его одежды, а также предметы и вещи со следами крови, на территорию участка, где обложили последнего дровами, используя доски и в течение всего дня сжигали труп до той степени, пока не прогорят кости. Затем они собрали останки в пакет и бросили в яму с водой, расположенную также на участке. В последующем С. обратилась в правоохранительные органы с просьбой оказать содействие в розыске ее сына – Г. В ходе осмотра места происшествия были обнаружены, в том числе, предметы серо-коричневого цвета (кости) разных размеров².

Однако, как показывает судебно-следственная практика, данная категория уголовных дел претерпела эволюцию, появились новые способы совершения преступлений и в последние годы достаточно часто связано и с убийствами, совершенными: с целью завладения имуществом; в результате конфликтов между членами организовано-преступных формирований; в отношении предпринимателей и т.д.

Так, Б., И., и М. совершили разбой, сопряженный с убийством, Н. На следующий день, после совместного причинения смерти Н., которая наступила на месте происшествия от проникающих колото-резаных ранений брюшной полости с повреждением внутренних органов, повлекших массивное внутрибрюшное кровотечение, Б., И. и М. решили избавиться от трупа потерпевшего, так как И. заявил, что «жмура» необходимо сжечь, чтобы ничего не осталось. С этой целью они взяли старые покрышки, канистру с соляркой и поехали к месту, где оставили труп Н. Откопав труп Н. из снега, они обложили его покрышками, облили соляркой и сожгли. Пепел, корд от покрышек они собрали в спортивную сумку, отвезли и скинули в реку. Позже М. и И. ездили на железнодорожный вокзал, чтобы приобрести билет по паспорту Н. с целью «замести следы», чтобы Н. не искали в области³.

Как показывают примеры из практики, одним из самых распространенных способов уничтожения трупа является его сожжение, «как с помощью подручных «средств» (костры, камины и т.д.), так и с помощью специализированных и промышленных устройств (печи котельных, крематориев, организаций бытового обслуживания)»⁴.

Изобличение преступника на основании судебно-медицинского исследования вещественных доказательств – остатков костей, более или менее сохранившихся после сжигания, крайне затруднительно, а иногда и вовсе невозможно. Обычно в этих случаях реакция преципитации с кальцинированными костями в подавляющем числе экспертиз по сожженным трупам не дает результата. Перекрытие спектра золы костей спектром золы дров не позволяет проводить дифференциацию пектрографическим путем, наконец, сравнительно-анатомо-гистологическое исследование кальцинированных костей выполнимо только высококвалифицированными специалистами⁵.

¹ Килессо Е.Г. Методика расследования убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего: первоначальный этап расследования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Килессо – СПб, 2004. – С. 5-8.

² Дело № 2-51/2017 от 29 июня 2017 г. // Архив Московского областного суда.

³ Дело № 2-4/2015 (2-67/2014;) от 03 марта 2015 г. // Архив Иркутского областного суда.

⁴Алехин Д.В. Уничтожение как способ сокрытия трупа по делам о безвестном исчезновении потерпевшего // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (16.10.2014). – М.: Академия СК России, 2014. С. 132.

⁵ Кноблех Э. Медицинская криминалистика. – Гос. изд-во мед. литературы. Прага, ЧССР, 2-ое изд., 1960. – 420 с.

Наиболее сложной и ответственной задачей следователя и суда является решения вопроса о виновности лица, обвиняемого в убийстве, когда в процессе расследования не удалось обнаружить труп потерпевшего и событие преступления устанавливается лишь косвенными доказательствами¹. На наш взгляд, уголовное дело может быть направлено в суд и при не обнаружении трупа, если место, время, способ убийства, виновность в нем обвиняемого и другие обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ) установлены полно, объективно и всесторонне, а также выявлены причины, в силу которых дальнейшие поиски потерпевшего бесперспективны. Следовательно, обоснованный вывод о совершении обвиняемым убийства может быть сделан только тогда, когда совокупность собранных по делу косвенных доказательств нельзя объяснить другой причиной и при этом все версии, по-иному объясняющие исчезновение потерпевшего, и в первую очередь, версии обвиняемого, тщательно проверены и полностью опровергнуты.

Как отмечает Д.В. Алехин, «необнаружение трупа потерпевшего не является препятствием для привлечения к уголовной ответственности виновных лиц. В этих случаях доказательственная база строится на совокупности косвенных доказательств, и, чтобы изобличить преступников, они должны быть добыты в достаточном объеме и выстроены в логически стройную систему факторов»².

Учитывая вышеизложенное можно сделать вывод, что отсутствие трупа потерпевшего не исключает возможности привлечения к уголовной ответственности виновных лиц, так как совокупность собранных по уголовному делу косвенных доказательств позволяет установить событие совершенного преступления, несмотря на то, что убийство «без трупа» представляет собой достаточно трудоемкий процесс, который требует от следователя максимальной отдачи.

Успех борьбы с данным видом преступлений в целом зависит от эффективности применяемых следственных действий и оперативно-разыскных мер, знания практическими работниками специфики раскрытия и расследования рассматриваемых убийств³.

Особенностям расследования преступлений, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего в специальной литературе уделяется большое внимание. Исследованию специфики расследования данной категории дел посвящены научные труды таких ученых, как Мальцева А.С. «Особенности расследования убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан»⁴, Килессо Е.Г. «Методика расследования убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего: первоначальный этап расследования»⁵, Г.Г. Мудьюгин «Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего»⁶ и других. Однако, проведенный анализ работ этих и других авторов позволяет сделать вывод о том, что расследование убийств, сопряженных с отсутствием трупа потерпевшего, не являлось предметом их самостоятельного изучения или изучалось поверхностно с основным исследованием. Все это говорит о необходимости последующей научной разработки данной темы.

Теоретической основой исследования будут являться научные труды таких ученых, как О.Я. Баева, Р.С. Белкина, В.С. Бурдановой, И.Е. Быховского, М.Б. Вандера, А.Н. Васильева, Л.Г. Видонова, И.А. Возгрина, Т.С. Волчецкой, В.Г. Гавло, Н.Н. Егорова, Е.П. Ищенко, Н.Е. Мерецкого, Н.Г. Шурухнова и других.

Таким образом, необходимость обращения к указанной теме исследования заключается в том, что в научной литературе при исследовании особенностей, связанных с расследованием убийств, сопряженных с отсутствием трупа лица, авторы уделяют недостаточное внимание алгоритму работы следователя по доказыванию события преступления, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, а лишь косвенно рассматривают данные положения, как часть проблемы исследования.

¹ Методическое пособие по расследованию убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего [Текст] / Прокуратура Удм. Респ. Отдел криминалистики. - Ижевск [б. и.], 1999. - 46 с.

² Алехин Д.В. Получение объяснений от заявителей при рассмотрении сообщения о безвестном исчезновении человека // Правопорядок в современном мире: актуальные проблемы обеспечения и охраны. Сборник научных трудов. Хабаровск, 2016. С. 7-12.

³ Раскрытие и расследование отдельных видов убийств: Методическое пособие / Под общей ред. А.А. Асеткина. Ижевск, 2001. С. 70 – 71.

⁴ Мальцев А.С. Особенности расследования убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан. Дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Мальцев – Краснодар, 2012. – С. 212.

⁵ Килессо Е.Г. Методика расследования убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего: первоначальный этап расследования. Дис. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Килессо – СПб, 2004. – С. 219.

⁶ Мудьюгин Г.Г. Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего. М., 1967.

Методология построения психологического портрета по самопрезентации в социальной сети

Аннотация. В статье ставится задача изучить имеющиеся проблемные аспекты, связанные с самопрезентацией личности в социальных сетях, а также возможности анализа данных страниц пользователей с целью разработки соответствующей методологии психопортретирования. С момента появления Интернета, а в последствии и социальных сетей, последние стали основной площадкой для самопрезентации. В статье приводятся попытки систематизировать имеющуюся знания в сфере анализа и выработки методологической базы. Статья не претендует на строгую научную методологию, а скорее только выдвигает на передний план проблемный контекст, который появился в последние несколько лет, на волне возросшей популярности социальных сетей.

Ключевые слова: социальные сети, психологический портрет, самопрезентация, идентичность, интернет.

В последние годы социальные сети заняли лидирующее место среди популярных Интернет-ресурсов. На сегодняшний день уже невозможно представить себе жизнь без Интернета и социальных сетей. За редким исключением, почти у каждого человека есть свой личный профиль в какой-либо социальной сети, а то и в нескольких. Целью данного исследования является разработка методологического аппарата, позволяющего проводить качественный и количественный анализ контента и персональных данных личных страниц пользователей для дальнейшего составления психологического портрета интересующей личности.

С развитием Сети стала формироваться особая Интернет-культура, отличающаяся от реальной своим особым стилем общения, Интернет-сленгом, свободой мысли и самовыражения, а социальные сети стали современным инструментом для этого. Пользователи могли указывать, как настоящие свои данные, так и скрываться за вымышленными именами, стремясь к анонимности. Люди самостоятельно конструировали свою виртуальную-идентичность. Можно сказать, что в какой-то мере виртуальное пространство социальных сетей восстанавливает, воспроизводит реальную жизнь, проецируя ее в Интернет. Проведенное в 2010 году исследование показало, что пользователи социальных сетей зачастую указывают о себе реальную информацию, вопреки представлениям о том, что Интернет провоцирует создание Я-идеального [8]. В своем исследовании, О. Н. Арестова, Л. Н. Бабанин и А. Е. Войскунский выделяют мотивы пользователя Интернета (это также применимо и к социальным сетям): коммуникативный (нацелен на общение, поиск и поддержание контактов); игровой мотив; познавательный мотив; развлекательный мотив; мотив аффилиации - стремления быть включенным в искомую, интересующую группу, быть в ней представленным, задействованным в ее внутренней жизни, следовать правилам, принимать ценности, а также занимать определенное место в ее системе иерархии); мотив самоутверждения; мотив самореализации и развития личности; коммерческий мотив (реклама и ведение бизнеса)[1].

Популярность социальных сетей неслучайна. Эти ресурсы дают много возможностей своим пользователям:

- Неограниченный доступ к информации (как основное свойство социальной сети);
- Возможность преодоления ограничений, обусловленных чертами личности коммуникатора;
- Возможность использования Интернета для реализации представлений и фантазий;
- Возможность анонимных социальных интеракций (взаимодействие групп и влияние друг на друга в группе).

С момента, как Интернет стал доступен не только ограниченному количеству пользователей, развитие информационных технологий привело к возникновению множества различных психологических феноменов. Одним из них является виртуальная самопрезентация. Единственной сформированной является концепция Гофмана (основоположника самого понятия) [3].

Применимо к социальным сетям, выделим варианты самопрезентации в социальных сетях: социально одобряемая (одобряемая и воспринимаемая в определенной социальной группе); независимая от чужого мнения; демонстративная (агрессивная); защитная; оправдывающаяся; компенсаторная (позволяющая компенсировать недостатки характера, какие-то сложности, с которым столкнулся пользователь в он-лайн среде) [2].

На сегодняшний день уже имеются исследования в сфере анализа результатов «Большой пятерки» черт личности и соотношения его результатов с поведением пользователей соцсети ВКонтакте [7]; «игры с идентичностью» в Сети и анонимность [4]; «расщепление целостности индивида» и возникновение эффекта обладания двойной самостью (существование человека в двух пространствах

реальном и виртуальном) [5], которые установили, что проблемы пользователя Интернета концентрируются в области самопринятия: сложности в близком общении и самораскрытии, в принятии своего физического «Я» и своих телесных потребностей [6].

Стоит особенно выделить разработки исследователей из Стэнфорда. Команда специалистов, под руководством выпускника Кембриджского университета, доцента кафедры организационного поведения Стэнфордской высшей школы бизнеса, проведя масштабное многолетнее исследование в Facebook установила, что личность человека можно изучить по тому, как он ведет себя в социальных сетях. Его метод основан на использовании в анализе «цифровых следов», которые оставляет каждый человек пользующийся не только соцсетями, но и Интернетом вообще [9; 10].

Если рассматривать социальные сети и информацию в них, то на странице человека находят отражение те и только те психологические которые ему присущи. В случае если человек будет добавлять какую-либо несвойственную ему информацию ради шутки, или в попытке скрыть себя под фиктивным образом, это будет близкой ему характеристикой и аналитик все равно может интерпретировать эту информацию. Любое действие, добавление или изменение информации оставляет видимый профессионалу «цифровой след», который можно установить и представить анализу.

При рассмотрении страниц социальной сети, отмечено что весь контент –упорядоченный набор информации, который отражает некий внутренний, личностный смысл для личности; отражает внутреннюю согласованность выложенной информации с личностью пользователя; пользователь неосознанно проецирует черты своей личности на контент; а также все скрытые или скрываемые черты также отражаются в контенте.

Для первичного анализа профилей социальные сети предлагается использовать количественные и качественные характеристики, такие как:

- Подсчёт друзей и нахождение связей между ними (вычисление скрытых друзей, установление референтом группы, членов семьи и близких друзей и тд);
- Установление активности персоны (частота захода на страницу, количество уникального контента или «репостов», количество «лайков» и комментариев/ответов);
- Распознавание эмоций, а также количество человек на выложенной фотографии;
- Контент-анализ всех размещенных тестов.

Для предварительного анализа страницы пользователя, на первом этапе анализа информации, необходимо учитывать две ситуации:

а) Личность человека известна аналитику.

В этом случае необходимо обратить внимание на использование объективного подхода к анализу информации, избегать личностных суждений и оценок и выполнить следующее:

- Установить полную информацию (на каких ресурсах искомая персона зарегистрирована и где фигурирует);
- Установить, находит ли подтверждение имеющаяся о человеке информация контентом на странице в соцсети;
- Установить возможность выявления каких-либо не декларируемых, скрываемых черт, имеющих отражение только в соцсети.

б) Личность изучаемого человека неизвестна аналитику:

- Поиск полной информации о интересующей персоне в социальных сетях;
- Установить наличие частоты появления персоны в каких-либо СМИ, медийных-проектах и тд.
- Восстановить личностные черты по характеру контента в профиле, социальному окружению, особенностям использования социальных сетей (частота использования, наличие авторских записей, наличие авторских фото- и видеоизображений и т.п.).

После выполнения Этапа 1 предлагается перейти к Этапу 2, с учётом вышеизложенного.

Главные критерии, на которые аналитик должен обратить особое внимание при анализе информации со страницы пользователя:

- Общая направленность контента (интересы человека, его жизненная позиция, отношение к людям и самому себе, мотивы использования соцсети и т.д.);
- Характер контента (эмоциональное состояние, психологические характеристики, отношение к различным сферам жизни и тд);
- Темперамент персоны (частота выкладываемого контента, импульсивность, уравновешенность, быстрота реакции, эмоциональность, устойчивость и др.).

– Деловые характеристики (на что ориентирована личность, внимательность, интеллект, целеустремленность, внимательность, самостоятельность, ответственность, активная жизненная позиция, самоконтроль и др.);

– Образование (уровень образования, профессия или сфера деятельности, эрудиция и т.д.).

Кроме этого будет необходимо установить:

– Использовать все источники информации (соцсети, любые Интернет-ресурсы вообще, знакомые/друзья/коллеги и тд);

– Определить цели присутствия изучаемого лица в социальных сетях и характер использования ресурса;

– Проанализировать биографию и выделить особо примечательные факты;

– Установить морфологические особенности (телосложение, наличие шрамов, татуировок и тд) и антропометрические данные;

– Оценить внешний вид (опрятность, рафинированность и тд);

– Учесть информацию о продуктах деятельности человека (статьи, конференции, достижения, творчество, хобби и тд);

– Выделить декларации пользователя (статусы, жизненная позиция и т.п.);

– Проанализировать речевое поведение (видео-файлы, записи и тд), провести контент-анализ. Установить наличие в речи характерных признаков принадлежности к той или иной социальной группе (нецензурная лексика, жаргонизмы, профессиональный слэнг и т.п.);

– Проанализировать обстановку окружающей среды, внешний вид личных вещей, аксессуаров, предметов интерьера, особенности одежды (несоответствие одежды возрасту) и т.д. и отношение человека к ним;

– Выделить в социальном окружении родственников, установить характер отношений изучаемой персоны с близкими (если есть);

– Вычленив из полученной информации противоречивые черты личности, интерпретировать собранные данные для отчета.

Анализ различных аспектов проблемы самопрезентации личности в социальной сети, дает возможность говорить о неразработанности в современной отечественной психологической науке этой темы. Все имеющиеся знания о построении методологии психопортретирования на основе страниц аккаунта являются фрагментарными и разрозненными, изучающими только какое-то одно свойство или феномен, без построения полной картины. Также отсутствуют актуальные модели, позволяющих обобщить и систематизировать накопленные теоретические и эмпирические данные. В то же время вопрос о взаимосвязи информации заполненной самим пользователем у себя на странице и выявлением его реальной идентичности остаётся недостаточно исследованным.

В дальнейшем, мы планируем более подробно изучить данный аспект, как с теоретической позиции, основываясь на анализе отечественных и зарубежных разработок, так и эмпирическим путем, проведя исследование социально-психологических характеристик пользователей социальной сети и анализа их персональных страниц.

Литература

1. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. в сборнике Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред А. Е. Войскунского, место издания Можайск-Терра Москва, 2000. С. 55-76.

2. Белинская, Е.П. Интернет и идентификационные структуры личности: материалы международной Интернет-конференции, (01.02.2001 — 01.05.2001) "Социальные и психологические последствия применения информационных технологий"; под ред. А.Е. Войскунского / Е.П. Белинская. — М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. — С. 77–84.

3. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М. : «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. С. 251–283.

4. Жичкина А.Е., Белинская Е.П. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков-пользователей Интернета // Образование и информационная культура. Социологические аспекты: Труды по социологии образования. Т. V. Вып. VII / под ред. В.С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2000. С. 431–460.

5. Зинченко Ю.П. Виртуализация реальности: от психологического инструментария к новой субкультуре / Ю.П. Зинченко // Человек как субъект и объект медиапсихологии. М.: Изд-во МГУ, 2011. — С. 247.

6. Чудова И. В. Особенности образа «Я» «жителя Интернета» // Психол. журнал. 2002. Т. 23. № 1. С. 113-117. <http://psyfactor.org/lib/chudova.htm>.
7. Щебетенко С.А. Большая пятерка черт личности и активность пользователей в социальной сети «ВКонтакте» // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2013. Том 6. № 4. С. 73-81. <http://cyberleninka.ru/article/n/bolshaya-pyaterka-chert-lichnosti-i-aktivnost-polzovateley-v-sotsialnoy-seti-vkontakte>.
8. CanYouTrust a FacebookProfile? URL: <http://www.spring.org.uk/2010/02/can-you-trust-a-facebook-profile.php> (Дата обращения: 27.11. 2017).
9. Manifestations Of User Personality In Website Choice And Behaviour On Online Social Networks by M. Kosinski, Y. Bachrach, D. Stillwell, P. Kohli, T. Graepel, Machine Learning Journal (MLJ), 2013. [Erratum with updated results] . URL: https://4f46691c-a-dbc5f65-sites.googlegroups.com/a/michalkosinski.com/michalkosinski/ml2014.pdf?attachauth=ANoY7cp9y5T_t8c8ImPjhrnelYeV9gRzYtNFzzSQdaFXLRqFQkUyIpW-X-J3nKzA2QWAfrRJ0sBaORZ-ZmRbZg227HQMxb-mdpAjRMGkXA8Yh-2zfj9JKwsPJQWDsRk5LgvHPU5lzsRRg8S_iUQ72I-VUWqPe3HPKfvTIR0wK-z2JzDciGelf5AGzk6F2ObtQ1ShHES-1OCyB30auRKK4i08AyXquIq4Og%3D%3D&attredirects=0 (Дата обращения: 13.11.2016).
10. Tracking the Digital Footprints of Personality by R. Lambiotte and M. Kosinski, Proceedings of the Institute of Electrical and Electronics Engineers (IEEE), 2015. URL: https://4f46691c-a-dbc5f65-sites.googlegroups.com/a/michalkosinski.com/michalkosinski/ieee2.pdf?attachauth=ANoY7cqTqa40qNEBI0DPsDsGr7RbHQPm9cbtgIRnBOWKvMGR7l3PnwmxlIDZo41Ousug52B51chtFup53am0Yg5PLReAuo7qh-OOXO4tRQfIRLkjiBzX5aDhEbqzBGysOZkDI2ZKkFerHjJTR-EvAz_TazBIUSM891C-y9aIRa7Ke-H_mN7DXF0Pp6LIKlzmUJix18n9WDxcqiwBjPAl0IR0IZ7omQ%3D%3D&attredirects=0 (Дата обращения: 13.11.2016).

М.А Бузмаков

Типичные свойства личности несовершеннолетних, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств

Аннотация: в данной статье уделено внимание криминалистическому анализу личности несовершеннолетнего, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств. Рассматриваются особенности личности несовершеннолетних, употребляющих наркотические вещества. Предлагается типология для установления типичных свойств личности несовершеннолетнего, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Ключевые слова: несовершеннолетний; незаконный оборот наркотиков; наркотические средства; типичные свойства личности.

Не вызывает сомнения, что личность несовершеннолетнего обладает рядом особенностей, как с психологической, так и с криминалистической точки зрения. В рамках данной статьи исследуется личность несовершеннолетнего, совершившего преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, что выделяет такого подростка от других несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых по ряду особенностей.

Анализируя судебную и следственную практику, можно сделать вывод, что по преступлениям, совершенным несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотических средств, действия преступников в отдельных случаях носят нелогичный и нетипичный характер. Так, несовершеннолетние Ж. и К. совершили покушение на сбыт наркотических средств на территории торгового центра, расположенного в городе Москве. Как правило преступники, занимающиеся распространением наркотиков, стараются избегать лишних свидетелей и выбирают места, наиболее отдаленные от мест скопления людей, поэтому данный пример характеризует нетипичное место совершения данного вида преступлений. Как считает Подольный Н.А., причиной таких нелогичных действий часто бывают возрастные особенности конкретных молодых людей, а также некоторые деформации в развитии, которые возникают в результате действия неблагоприятных социальных факторов¹.

С точки зрения Борисовой Т.Б., изучающей признаки личности преступника, совершающего преступления, в сфере незаконного оборота наркотических средств, непосредственный интерес представляют следующие сведения:

¹ Подольный Н.А. Молодежная организованная преступность. М., 2006. С. 175.

- Социально-демографического характера (пол, возраст, род занятий, образование, семейной положение);
- Производственно-бытового характера: имеет ли постоянную или временную работу, как характеризуется по месту работы (если имеет работу), имеет ли постоянное место жительства, поведение по месту жительства;
- Социально-правового характера (судимость, привлекался к уголовной ответственности, страдает ли наркоманией, состоит ли на учете у врача-нарколога, состоит ли на учете в психоневрологическом диспансере)¹.

Жиров Я.В. в своём исследовании предлагает классификацию свойств личности несовершеннолетнего преступника в следующем виде:

- 1) типичные свойства несовершеннолетнего преступника как биологического организма: половозрастные признаки, особенности развития (психического и физического), состояние здоровья;
- 2) типичные особенности психических процессов (восприятия, эмоции, мышление, эмоционально-волевые качества и т. п.);
- 3) типичные особенности интеллекта (знания, умения, навыки, образование);
- 4) типичные особенности направленности личности (увлечения, желания, убеждения и т. п.), в том числе особенности образа жизни;
- 5) типичные качества несовершеннолетнего, характеризующие его роль и положение в преступной группе, общую направленность преступной деятельности².

Данная типология, по нашему мнению, является наиболее корректной, так как вышепредложенная классификация не охватывает возрастную особенность несовершеннолетнего преступника. Представленная Жировым Я.В. типология разработана и применима к несовершеннолетним, совершающим преступления в составе преступных групп, учитывая, что преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, часто совершаются несовершеннолетними в составе различного рода групп, данная классификация так же состоятельна. Однако в данную типологию, с учетом специфики, изучаемой нами, модели преступления, на наш взгляд, стоит включить перечень исследуемых свойств личности не только несовершеннолетнего преступника, но и его окружения, включая родных, близких, друзей и педагогов, так как это с большей точностью поможет охарактеризовать личность преступника и найти подход к нему. В исследовании Е.И. Третьяковой и А.Б. Власова указывается: «... состояние современной семьи несовершеннолетнего преступника, следует отметить, что более половины (58%) несовершеннолетних правонарушителей проживали в неполных семьях или же вообще являлись сиротами. При этом 40% несовершеннолетних воспитывались исключительно матерью, 5% - отцом, 13% - родственниками или социальными работниками приютов, 42% правонарушителей проживали в полных семьях»³. Так, согласно уголовному делу, возбужденному в отношении несовершеннолетнего Б., по признакам составов преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 228; п. «б» ч.3 ст. 228.1 УК РФ, воспитанием Б. занималась бабушка. Б. состоял на учете в органах МВД. При проведении следственных действий Б. отказывался от сотрудничества, давая лживые, по версии следствия, показания.

По нашему мнению, изучение окружения нельзя рассматривать односторонне, то есть исследование только тех лиц, которые негативно влияют на несовершеннолетнего. Исследование людей, оказывающих на подростка положительное влияние, необходимо рассматривать с такой же тщательностью по ряду причин: первое – при решении вопроса о выборе законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого. Второе – при решении вопроса о выборе средств и мер процессуального предупреждения и пресечения. Третье – с тактической точки зрения, при расследовании преступлений данной категории, лица, оказывающие на несовершеннолетнего положительное влияние, особенно полезны, например, в случаях воздействия на несовершеннолетнего опосредованно, о склонении последнего для дачи правдивых, помогающих следствию показаний. Помимо этого, исследование положительно влияющих лиц на несовершеннолетнего может указывать на интересы, хобби, увлечения подростка, что в последующем можно использовать при проведении предварительного расследования.

¹ Борисова Т.Б. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Северо-Кавказского региона): дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2004. С. 54.

² Жиров Я.В. Типичные свойства личности несовершеннолетних преступников, совершающих преступления в составе преступных групп. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2011. С.176.

³ Третьякова Е.И. Власов А.Б. Личность несовершеннолетнего преступника: криминалистический аспект. Вестник Восточно-сибирского института МВД России, 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-nesovershennoletnego-prestupnika-kriminalisticheskiy-aspekt> (дата обращения 17.11.2017).

Исследование следственной и судебной практики показывает, что несовершеннолетние, совершающие преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, склонны к потреблению наркотических средств, некоторые из которых обладают наркотической зависимостью и нуждаются в лечении. При исследовании личности несовершеннолетнего, совершающего преступления данной категории данный факт не может быть игнорирован.

При установлении несовершеннолетнего, регулярно употребляющего наркотические средства и психоактивные вещества, следует учитывать тот факт, что «... у таких подростков повышается уровень конфликтности. При этом несовершеннолетние с аддиктивным поведением не способны полностью осознавать внутренние конфликты и всеми способами пытаются их скрыть, что следует учитывать при выборе тактики проведения следственных действий... Так же важно учитывать, что самооценка несовершеннолетних, страдающих наркоманией, свидетельствует о ярко выраженном дизадаптивном уровне интерперсональных отношений, нередко низкой уверенности в своих силах и выраженном скептицизме»¹.

Далее, при исследовании личности несовершеннолетнего необходимо учитывать, что лица, занимающиеся изготовлением, переработкой наркотиков, культивированием растений, содержащих наркотические средства, а также распространители наркотиков (в том числе подростки, осуществляющие распространение наркотиков путем организации «закладок») обладают определенной криминальной профессиональностью.

Подтверждением данного тезиса может следующее уголовное дело. Так, в рамках оперативно-розыскных мероприятий были задержаны несовершеннолетние И., О. и В., занимающиеся распространением наркотических средств. Лидером данной группы, по мнению следствия, был О. В ходе проведения обыска в его жилище был изъят компьютер, на котором находилась справочная литература, касающаяся способов и правил совершения «закладок», культивированию растений, содержащих каннабиноиды, а также памятки по общению с представителями правоохранительных органов².

Учитывая вышесказанное, на наш взгляд, классификацию типичных свойств личности несовершеннолетнего, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, следует составить в следующем виде:

- 1) типичные свойства несовершеннолетнего преступника как биологического организма: половозрастные признаки, особенности развития (психического и физического), состояние здоровья;
- 2) типичные особенности психических процессов (восприятия, эмоции, мышление, эмоционально-волевые качества и т. п.);
- 3) типичные особенности интеллекта (знания, умения, навыки, образование);
- 4) типичные особенности направленности личности (увлечения, желания, убеждения и т. п.), в том числе особенности образа жизни (ведение здорового образа жизни, употребление алкоголя, употребление наркотических и психоактивных веществ);
- 5) типичные качества несовершеннолетнего, характеризующие его роль и положение в преступной группе, общую направленность преступной деятельности;
- 6) типичное окружение несовершеннолетнего, оказывающее на него социальное и психологическое влияние (родственники, близкие, друзья, педагоги и пр.).

Данная типология учитывает возрастную специфику несовершеннолетнего наряду с особенностями преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Литература

1. Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М., 2006. С. 42.
2. Подольный Н.А. Молодежная организованная преступность. М., 2006.
3. Борисова Т.Б. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Северо-кавказского региона): дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2004.
4. Щелочков Н.Н. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных с участием несовершеннолетних. дисс. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2009.

¹ Кирюшина Л.Ю. Использование данных о личности несовершеннолетних, употребляющих наркотические и психотропные вещества, в расследовании преступлений // Известия Алтайского государственного университета 2014. С.119.

² Материалы уголовного дела № 11702450022147101 Хорошевский МРСО СУ по СЗАО города Москвы.

5. Жиров Я.В. Типичные свойства личности несовершеннолетних преступников, совершающих преступления в составе преступных групп. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2011.

6. Третьякова Е.И. Власов А.Б. Личность несовершеннолетнего преступника: криминалистический аспект // Вестник Восточно-сибирского института МВД России, 2016

**А. В. Василенко,
А.В. Ким**

Проблемы взаимодействия межгосударственного авиационного комитета и следственного комитета Российской Федерации при расследовании авиакатастроф

Аннотация. В статье рассматриваются особенности осмотра места происшествия при расследовании авиационных катастроф. Особое внимание было уделено способам взаимодействия следственного комитета РФ с международным авиационным комитетом при осмотре места происшествия.

Ключевые слова: международный авиационный комитет, следственный комитет РФ, Конвенция о международной гражданской авиации от 4.04.1944 г., ПРАПИ-98, Соглашение о сотрудничестве между Следственным комитетом Российской Федерации и Межгосударственным авиационным комитетом, осмотр места происшествия, авиационные катастрофы.

Совершение преступлений, которые, влекут за собой авиационные катастрофы, являются, по нашему мнению, одним из наиболее тяжких преступлений. Таким составом преступления обладает ст. 205 УК РФ, в диспозиции которой говорится о понятии террористического акта: совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий [1, ч.1 ст.205]. Яркий пример - взрыв борта А321 над Синайским полуостровом. Версию о теракте официально озвучил Александр Бортников – директор ФСБ России: «В полете сработало самодельное взрывное устройство мощностью до 1 кг в тротиловом эквиваленте. В результате чего произошёл разрыв фюзеляжа самолета в воздухе, чем объясняется большой разброс частей самолета [2]. Гибель большого количества людей и нанесение огромного материального ущерба красочно иллюстрируют данное положение. Исходя из этого, интерес представляет классификация авиационных происшествий, выделенная Митрофановой А.А. в научной статье «Актуальные проблемы осмотра места происшествия при расследовании авиакатастроф» [3, с.163]: авиационные происшествия с человеческими жертвам (катастрофы) и авиационные происшествия без человеческих жертв (аварии). Расшифровка понятий даётся в Постановлении Правительства РФ от 18.06.1998 N 609 "Об утверждении Правил расследования авиационных происшествий и инцидентов с гражданскими воздушными судами в Российской Федерации" (далее по тексту ПРАПИ-98). Так, авиационные происшествия, приведшие к гибели или пропаже без вести кого-либо из пассажиров или членов экипажа, а также случаи гибели кого-либо из лиц, находившихся на борту, в процессе их аварийной эвакуации из воздушного судна относят к авиационным катастрофам [4, п. 1.2.2.2.], а все остальные авиационные происшествия, то есть авиационное происшествие, не повлекшее за собой человеческих жертв или пропажи без вести кого-либо из пассажиров или членов экипажа. следует относить к авиационным авариям [там же, п. 1.2.2.3].

Поскольку во время падения самолёт, как правило, имеет высокую скорость, то при соприкосновении с поверхностью земли фюзеляж самолёта разрывает, и составляющие самолёта разбрасывает на большой радиус, размер которого составляет от одного до трёх километров. Также, особую сложность вызывает, порой, определение места падения самолёта. Примером этого может служить случай, когда 7 марта 2015 г. в 22:40 (по московскому времени) с радаров пропал Малазийский Боинг. По данным расследования, авиалайнер был в полете еще несколько часов после того, как диспетчеры утратили с ним контакт, и сделал три поворота, один из них налево. В результате самолет направился на запад, после чего — на юг, к Антарктиде Массированная многонациональная поисково-спасательная операция последовательно проводилась сначала в Южно-Китайском море, затем — в районе Малаккского пролива и Андаманского моря, а когда результатов не удалось добиться и там, поисковики сосредоточились на обширной зоне в южной части Индийского океана, однако, тел погибших и более четырёх тонн груза найдено не было обнаружено в предполагаемой акватории; до

настоящего времени борт не был найден. На конец февраля 2017 года известно только об обнаружении 25 обломков МН370. [6]

По своей составляющей авиакатастрофа обладает рядом особенностей, которые свойственны только ей. Первой особенностью выступает то, что осмотр места происшествия производит комиссия, производящая служебное расследование, в которую входят представители МАК (межгосударственного авиационного комитета) [6, п. 2.1.1.]. Следователи Следственного комитета РФ (далее по тексту СК РФ) лишь координируют свою работу, связанную с расследованием авиационного происшествия, с председателем комиссии и могут присутствовать на ее заседаниях [там же, п. 2.1.5] Комиссия по расследованию авиационного происшествия пользуется правами, установленными воздушным законодательством Российской Федерации, в том числе имеет право: Расследование авиационных происшествий с воздушными судами Российской Федерации и воздушными судами иностранных государств на территории Российской Федерации организует и проводит МАК. Таким образом, деятельность следователя на месте происшествия заключается в установлении сотруднических отношений с руководителем комиссии, проводящей служебное расследование.

МАК – это межгосударственный авиационный комитет, деятельность которого заключается в расследовании всех авиационных происшествий с воздушными судами государств.

Как указано на сайте МАКа [7], основной принцип системы расследований МАК – независимость. Деятельность МАКа регламентирована Конвенцией о международной гражданской авиации (Чикаго, 7 декабря 1944 г.) (далее по тексту Чикагская Конвенция 1944 г). Деятельность по расследованию авиационных происшествий регламентирована в приложении 13 Чикагской Конвенции 1944 г. (далее по тексту приложение 13 Конвенции 1944 г.)

В приложении 13 Конвенции 1944 г. [8, п. 5.1] говорится, что государство, на территории которого произошло авиационное происшествие обязано назначить расследование обстоятельств этого происшествия, и несёт ответственность за проведение такого расследования. Также государство на территории которого произошло авиационное происшествие, может передать целиком или частично проведение этого расследования иному государству. Стоит выделить следующее положение с рассматриваемого правового акта: в любом случае государство места события использует все средства для оказания содействия проведению такого расследования [там же, п. 5.1.2].

Согласно приложению 13 Конвенции 1944 г. полномочному органу по расследованию авиационных происшествий (в нашем случае - МАК) предоставляется независимость в проведении расследования и неограниченные полномочия на его проведение [там же, п. 5.4]

Расследование МАКом включает в себя:

- а) сбор, регистрацию и анализ всей соответствующей информации об происшествии;
- б) выработка рекомендации по обеспечению безопасности
- в) установление причин и/или сопутствующих факторов
- г) составление окончательного отчёта

Основополагающей причиной, по которой сотрудники СК РФ не могут выступать представителями полномочного органа, о котором говорится выше, является положение, запрещающее проводить расследование в виде судебного или административного разбирательства, направленного на установление доли чьей-то вины или ответственности. [там же, п. 5.4.1]

Приложение 13 Конвенции 1944 г. даёт представителю МАКа неограниченные полномочия, которые заключаются в свободном доступе к обломкам воздушного судна и всем относящимся к делу материалам и неограниченный контроль над ними с тем, чтобы назначенные лица, принимающие участие в этом расследовании, могли незамедлительно провести тщательный осмотр. [там же, п. 5.6]

Таким образом, из приведённых пунктов приложения 13 Чикагской Конвенции 1944 г. «О международной гражданской авиации» мы можем вывести следующие положения о МАКе, касающихся расследования авиационных происшествий:

- 1) МАК – это представитель международной организации, расследующий причины авиакатастрофы;
- 2) расследование авиационного происшествия могут проводить как отечественные представители МАК, так и представители из иных стран-участников Конвенции;
- 3) государство оказывает всяческое содействие деятельности МАК;
- 4) МАК производит независимое расследование и имеет неограниченные полномочия, в том числе, к доступу к обломкам самолёта и изъятию всего необходимого для более тщательного расследования авиационного происшествия;
- 5) МАК выясняет причины авиационного происшествия, но не занимается деятельностью по выявлению ответственных лиц для привлечения к ответственности.

По нашему мнению, деятельность такой организации, как МАК, затрудняет деятельность следственных органов по расследованию авиационного происшествия, которое может привести к возбуждению уголовного дела. Любое промедление может увеличить сроки расследования на неопределенное время, а в конкретной ситуации – это может сыграть решающую роль в расследовании преступления.

Единственным выходом из ситуации является установление сотруднических, отношений с комиссией, прибывшей на место происшествия. Стоит заметить, что 15 сентября 2017 г. вступило в силу Соглашение о сотрудничестве между Следственным комитетом Российской Федерации и Межгосударственным авиационным комитетом [9]. В указанном документе нам следует обратить внимание на часть четвёртую: порядок и формы сотрудничества, в которой указано, что в пределах своей компетенции стороны осуществляют сотрудничество в следующих формах:

1) взаимный информационный обмен сведениями, представляющий интерес для сторон и непосредственно связанный с выполнением задач и функций возложенных на них законодательными актами [там же, п. 4.1.1];

2) взаимные консультации, относящимся к компетенции сторон [там же, п. 4.1.2];

3) оказание содействия сотрудниками МАК в привлечении следственного комитета российской федерации в качестве специалистов лиц, обладающих специальными знаниями в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, в производстве следственных действий по уголовным делам об авиационных происшествиях, в том числе, при осмотре мест авиационных происшествий и вещественных доказательств [там же, п. 4.1.6];

4) порядок, формы и методы взаимодействия сторон с момента поступления сообщения об авиационном происшествии и до предоставления МАКом окончательного отчёта регламентируется Конвенцией о международной гражданской авиации от 4.04.1944 г. и приложением 13 к ней [там же, п. 4.2];

5) МАК уведомляет следственный орган СК РФ о продлении срока расследования авиационного происшествия с указанием причин, вызвавших необходимость такого продления, в том числе проводимых исследований [там же, п. 4.3];

6) для осуществления обмена информацией, документами и иными материалами, касающихся безопасности полётов воздушного транспорта, а также обсуждения проблем, возникших в ходе расследования авиационных происшествий, возможно создание рабочей группы, состоящей из представителей МАК и СК РФ [там же, п. 4.4].

В общем, по нашему мнению, Соглашение не изменило кардинально заявленную нами проблему. МАК до сих пор занимает главенствующую роль при расследовании авиационных происшествий. Стоит заметить, что Соглашение, заключённое между Следственным Комитетом Российской Федерации и международным авиационным комитетом сделало определённый задел в установлении взаимодействия между ведомствами. Взаимные консультации, а также, создание рабочих групп позволит сотрудникам Следственного Комитета производить осмотр места происшествия одновременно с сотрудниками МАКа. Также, создание совместной рабочей группы позволит распределить деятельность по осмотру места происшествия между участниками группы, что, во-первых, приведёт к увеличению уровня осмотра места происшествия, поскольку он станет более детальным. Во-вторых, это ускорит время проведения осмотра места происшествия и собирания вещественных доказательств, поскольку при объединении усилий, мы можем исключить проведение дополнительных осмотров места происшествия, поскольку проведение осмотра специалистами разных ведомств позволит свести к минимуму наличие упущений при осмотре того, или, иного объекта. В-третьих, распределение обязанностей между участниками группы позволит также распределить деятельность комитетов на дальнейших этапах расследования авиационного происшествия. В-четвёртых, подобное сотрудничество позволит обеим сторонам развивать свои научные познания в данной области, ведь обмен опытом - одно из важнейших составляющих в получении нового знания.

Таким образом, полагаем необходимым развитие отношений между Следственным Комитетом Российской Федерации и международным авиационным комитетом, поскольку деятельность именно этих органов играет важную роль в расследовании авиационных происшествий. При этом, считаю необходимым изменение законодательства Российской Федерации в отношении деятельности МАК, поскольку его деятельность в ряде случаев может затрагивать государственные интересы, так как, каждая авиакатастрофа имеет большой общественный резонанс, вызванный большими масштабами места происшествия, огромным количеством жертв и имеющий, пожалуй, самый непредвиденный исход.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г. N 25 ст. 205.
2. Интерфакс – «ФСБ отказалась от версии причастности Турции к гибели российского А321» (16 февраля 2016 г.) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.interfax.ru/world/494880> (дата обращения 24.11.2017).
3. Митрофанова А.А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия при расследовании авиакатастроф // Издательство: «Известия ИГЭА.», 2011. №4. С.163.
4. Постановление Правительства РФ от 18 июня 1998 г. N 609 "Об утверждении Правил расследования авиационных происшествий и инцидентов с гражданскими воздушными судами в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 1998 г. N 25 п. 1.2.2.2.
5. РИА Новости – «Исчезновение авиалайнера Boeing 777-200 авиакомпании Malaysia Airlines» (08.03.2017) [Электронный ресурс]: URL: <https://ria.ru/spravka/20170308/1489363209.html> (дата обращения 25.11.2017).
6. Постановление Правительства РФ от 18 июня 1998 г. N 609 "Об утверждении Правил расследования авиационных происшествий и инцидентов с гражданскими воздушными судами в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 1998 г. N 25.
7. Официальный сайт МАК – «Межгосударственный авиационный комитет» [Электронный ресурс]: URL: <http://mak-iac.org/o-mak/> (дата обращения 25.11.2017)
8. Приложение 13 к Конвенции о международной гражданской авиации от 4.04.1944 г. // документ опубликован не был – Доступ из СПС «Консультант плюс».
9. Соглашение о сотрудничестве между Следственным комитетом Российской Федерации и Межгосударственным авиационным комитетом утв. СК России, МАК 15.09.2017 // документ опубликован не был - Доступ из СПС «Консультант плюс».

В.О. Волчков

Проблемы доказывания по уголовному делу с использования полиграфа

Аннотация. В статье проанализирована проблема сложившаяся к настоящему времени в Российской Федерации ситуация с использованием, в уголовном судопроизводстве полиграфа. Проблемные технические, методологические, этические, юридические, организационные аспекты такого использования. Автором сформулированы предложения, о внесении полиграфа в УПК РФ. Что поможет повысить оперативность расследования и его качество.

Ключевые слова: техническое средство («полиграф»); психофизиологическая экспертиза; следователь; уголовный процесс; эксперт; следствие.

Одной из насущных проблем Российского уголовного судопроизводства остается вопрос о возможности введения в уголовное судопроизводство в качестве заключения эксперта результатов психофизиологической проверки, проводимого с помощью технического средства – полиграфа. Главным фактором сторонников введения исследований на полиграфе в уголовный процесс является предположение о существовании так называемого психофизиологического феномена, смысл заключается в том, что слово, какой – либо объект, несущий человеку конкретную значимую информацию о событии, образ которого зафиксирован в памяти, вызывает физиологические реакции, а также превосходящие рефлекторные особенности на предъявляемые в тех же условиях однородных предметов, не связанных с событием и не несущих человеку значимой информации.¹

Р.С. Белкин предлагает рассматривать проблему полиграфа в 4 аспектах: техническом, эстетическом, тактическом, процессуальном.² Техническая сторона вопроса - тесно связана с распознаванием зафиксированных реакций, которая непосредственно зависит от тактики проведения испытаний. Тактической стороне вопроса – В.Е. Коновалова, А.М. Ларин, В.С. Шадрин аргументируют позицию: "результаты тестирования невозможно связать с истиной причиной вызванных реакций, и в некоторых случаях, даже при использовании косвенного метода тестирования, это действительно так. В спорных случаях очевидно следует ограничиться наличием у испытуемого не «информации

¹ Холодный Ю.И., Горленко В.В. Проведение криминалистических исследований с применением полиграфа // Юридическая психология. 2014. № 4. С. 8.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х томах. Том 3 М., 2001. С. 574.

причастности», а информации осведомленности о тех или иных обстоятельствах события".¹ Эстетической стороне вопроса – практика правоохранительных органов любой страны не исключает просчётов и ошибок нарушений закона. В данном случае главной задачей является то, чтобы нормативное регулирование применения полиграфа позволяло если не исключить, то свести к минимуму, который неизбежен при применении любого технического средства такой информации.²

Функция технического средства (полиграфа) – это выявление и регистрация показателей эмоционального состояния человека. Эмоции – это реакция человека на внешние и внутреннее раздражители. По мнению Г.А. Злобина, С.А. Яни, П. Прукс, О.В. Белюшиной, Р.С. Белкина, Я.В. Комисаровой - эмоции у не причастного к преступлению лица, при воздействии на него раздражителей (предъявление предметов, связанных с преступлением, произношение слов – раздражителей) они не вызовут никаких реакций.³ Тестирование на полиграфе может обеспечить, практически, установление истины по делу, результаты тестирования установят, когда человек лжет, а когда нет, т.е. позволят установить вопрос о причастности или не причастности лица к преступлению.

В Уголовном процессуальном кодексе Российской Федерации прямо отсутствует статья, запрещающее применение полиграфа. Согласно статьи 164 УПК РФ при производстве следственных мероприятий могут применяться технические средства и способы обнаружения фиксирования и изъятия следов преступления.⁴ Полиграф – является техническим средством, которое может помочь в ходе следствия, а так же дать ответ на вопрос на наличие осведомлённости лица по данному преступлению. Но судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации имеет свою позицию: согласно пункту 5.2.1. психофизиологические исследования не являются доказательствами, т.е. полиграф считается не допустимым доказательством в суде.⁵ В науке не установлено достоверно ли существуют признаки лжи. В научной среде нет единого мнения по вопросу о том, как можно истолковывать реакции, регистрируемые с помощью полиграфа. Одни специалисты утверждают, что эти реакции говорят о лжи испытуемого,⁶ другие говорят лишь о важности вопросов для испытуемого. В первом случае, это будет являться вторжением в компетенцию органов предварительного расследования и суда РФ, во втором случае, информация, говорящая о значимости вопроса для испытуемого, не может способствовать выяснению обстоятельств, имеющих значение для дела, т.е. не имеет какой-либо процессуальной ценности. Отсюда заключается проблема доказывания по уголовному делу с использованием полиграфа.

Суть следствия заключается в установлении реальных событий противоправного деяния. Согласно Уголовному процессуальному кодексу Российской Федерации, исходя из статьи 164 и 189 УПК следователь может применить технические средства, а обратится к помощи экспертов для установления реального факта преступления. Для этого необходимо, чтоб полиграф применялся на практике, а для этого необходимо:

1. Законодательно закрепить применение полиграфа в Уголовном процессе Российской Федерации.

2. Допустить применение полиграфа только с добровольного согласия допрашиваемого, отказ от испытания не может толковаться как косвенное признание вины.

3. Для участия в исследовании разрешается привлекать специалиста – психолога, исполняющего функции специалиста полиграфа.

4. Результаты применения полиграфа могут использоваться следователем, как ориентирующая информация, что ускорит следствие.

По моему мнению, нужно дополнить пункт 2.1. в статью 189 УПК РФ в которой нужно закрепить такое положение: «Следователь имеет право предложить допрашиваемому лицу пройти психофизиологическую экспертизу. Экспертиза осуществляется только с добровольного согласия обвиняемого, подозреваемого, достигшего совершеннолетнего возраста. Данная экспертиза проводится в присутствии специалиста – психолога, наряду со специалистом полиграфологом. Лицо может быть допрошено с использованием полиграфа, по делам о тяжких преступлениях». Благодаря этому пункту, во – первых: полиграф официально будет закреплён в нормативном правовом акте, во –

¹ Официальный сайт Экспертного учреждения судебной психологической экспертизы URL: www.psy-expert.ru/index/0-893.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х томах. Том 3 М., 2001. С .574.

³ Официальный сайт Экспертного учреждения судебной психологической экспертизы URL: www.psy-expert.ru/index/0-893.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.

⁵ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года // URL: www.vsr.ru/Show_pdf.php?Id=8587.

⁶ Васюков И.Г. Использование заключения психофизиологической "экспертизы" в качестве доказательства в уголовном процессе //URL: www.ppravorub.ru/articles/31867.html.

вторых: полиграф будет применяться только по делам о тяжких преступлениях, к лицам, достигшим 18 летнего возраста. Благодаря введению в УПК РФ предложенных дополнений повысится оперативность расследования и его качество.

Литература

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х томах. Том 3 М., 2001. С .574.
2. Васюков И.Г. Использование заключения психофизиологической "экспертизы" в качестве доказательства в уголовном процессе //URL: www.pravorub.ru/articles/31867.html.
3. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года // URL: www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=8587.
4. Официальный сайт Экспертного учреждения судебной психологической экспертизы URL: www.psy-expert.ru/index/0-893.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
6. Холодный Ю.И., Горленко В.В. Проведение криминалистических исследований с применением полиграфа // Юридическая психология. 2014. № 4. С. 8.

Г.И. Гимаева

Об актуальности исследования особенностей расследования преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление субъектами предпринимательской деятельности

Аннотация. Начиная с момента зарождения, рейдерство пребывает в непрерывном развитии, поэтому расследование таких преступлений требует высокой и специализированной квалификации сотрудников правоохранительных органов. Анализ статистических данных позволил сделать вывод о том, что рейдерские захваты представляют собой резонансные противоправные акты и привлекают к себе внимание общественности. Это актуализирует вопрос о необходимости более эффективного противостояния со стороны государства таким преступлениям.

Ключевые слова: рейдерство, рейдерский захват, незаконный захват, присвоение, юридические лица, фальсификация, ЕГРЮЛ, мошенничество.

Развитие рыночных отношений привело к появлению в экономике России конкурентоспособных предприятий малого, среднего и крупного бизнеса, приносящих прибыль и формирующих общий позитивный имидж экономики государства. В то же время данные юридические лица нередко становятся жертвами рейдерских захватов, чему способствует как бизнес-деятельность этих хозяйствующих субъектов, так и пробелы в российском законодательстве.

В настоящее время в законодательстве, а также в правовой науке отсутствуют понятие рейдерства и устоявшийся понятийный аппарат по исследуемому вопросу. Несмотря на этот недостаток, рост преступлений в экономической сфере ставит российскую правоохранительную систему перед острой необходимостью жесткого пресечения общественно опасных деяний, направленных на незаконное приобретение права владения и (или) пользования, и (или) распоряжения активами (частью активов) юридического лица, либо связанных с установлением контроля над юридическим лицом путем приобретения права владения и (или) пользования, и (или) распоряжения долями участников юридического лица в уставном капитале юридического лица и/или голосующими акциями акционерного общества.

Рейдерство – это практически самостоятельный вид преступной деятельности, который носит организованный характер (планирование преступной деятельности, получение доходов, распределение ролей и т.п.) и сопряжен с коррупционными злоупотреблениями в предпринимательской, правоохранительной среде. Именно из-за этого разработка мер по противодействию рейдерству, в целях устранения причин, порождающих данное явление и реализации мер в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации имеет первостепенное значение.

Имеющиеся научные публикации по актуальным вопросам борьбы с незаконным завладением хозяйствующих субъектов отражают, главным образом, криминологические и уголовно-правовые

стороны рассматриваемого явления: работы А.Н. Прожерина 2010 г.¹, М.А. Желудкова 2012 г.², А.А. Шашкова 2010 г.³, К.В. Васильченко 2010 г.⁴ В науке криминалистики тема рейдерских захватов исследовалась в трех диссертациях:

- «Особенности методики расследования преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями: по материалам Уральского федерального округа» - диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Сергеева Михаила Андреевича, 2008 г.⁵

- «Методика расследования преступлений, связанных с незаконным захватом ("недружественным поглощением") организаций с использованием подложных документов» - диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Зенкина Артура Николаевича, 2010 г.⁶

- «Расследование мошенничества, совершаемого с целью незаконного захвата в собственность имущества юридического лица» - диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Лебедевой Анны Андреевны, 2010 г.⁷

На момент подготовки приведенных работ УК РФ еще не был дополнен статьями 170.1, 185.5, 185.6, ч.3 статьи 185.2, направленными на ликвидацию пробелов уголовно-правового законодательства, касающихся квалификации действий субъектов совершающих рейдерские захваты.

Следующим моментом является, что представленные работы выполнены на основе практики Следственного департамента МВД, прокуратуры и Следственного комитета при прокуратуре. В состав рейдерских захватов на тот момент входил большой ряд статей, однако с течением времени способы и цели совершения рейдерских захватов изменились: традиционные способы стали реже применяться, практически исчезли. Исходя из вышесказанного, следует вывод о том, что необходимо углубленное изучение всех способов совершения незаконных захватов организаций, применяемых преступниками в настоящее время, а так же типичных следственных ситуаций и алгоритм действий следователя.

По данным ГИАЦ МВД России в 2015 году по статьям 169, 170, 170.1, 170.2, 172.1, 173.1, 173.2 зарегистрировано 749 сообщений о преступлении, расследовано - 381 уголовное дело, приостановлено – 114. В 2016 году количество зарегистрированных сообщений увеличилось более чем 2,5 раза, их количество составило 2066 сообщений. Расследовано 777 дел, что в два раза превысило количество расследованных уголовных дел за 2015 год. Количество приостановленных так же увеличилось в 4 раза, что составило 485 дел⁸.

Следует отметить, что помимо вышеперечисленных статей Уголовного кодекса, в ходе рейдерских захватов могут так же совершаться преступления, предусмотренные статьями 159, 303, 163, 160, 165, 196, 197, 201, 285, 179, 199, 327, 183, 306 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако статистические данные об этих преступлениях не способны дать объективные данные о количестве совершенных рейдерских захватов, поскольку они могут совершаться как самостоятельно, так и в ходе совершения других преступлений. Статистика не может акцентировать внимание на рейдерстве, в связи с отсутствием законодательного закрепления его как преступного деяния. Однако приведенные выше статистические данные по отдельным составам, связанным с незаконным завладением прав на владение и управление юридическими лицами (ст. 170.1, 173.1, 173.2, 185.5 УК РФ), дает возможность говорить о том, что рейдерские захваты представляют собой резонансные противоправные акты и привлекают к себе внимание общественности. Это актуализирует вопрос о необходимости более эффективного противостояния со стороны государства таким преступлениям.

¹ Прожерина А.Н. Криминологическое изучение и предупреждение преступлений, связанных с противоправным поглощением юридических лиц (рейдерством): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 207 с.

² Желудков М.А. Развитие системы криминологического обеспечения защиты личности и общества от корыстных преступлений против собственности: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2012. 426 с.

³ Шашков А.А. Взаимодействие правоохранительных и иных органов при противодействии криминальному рейдерству: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 222 с.

⁴ Васильченко К.В. Оперативно-розыскная деятельность в процессе выявления и раскрытия криминального рейдерства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 175 с.

⁵ Сергеев М.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями: по материалам Уральского федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. 166 с.

⁶ Зенкин А.Н. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным захватом ("недружественным поглощением") организаций с использованием подложных документов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 274 с.

⁷ Лебедева А.А. Расследование мошенничества, совершаемого с целью незаконного захвата в собственность имущества юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 198 с.

⁸ Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел России : сайт. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen/ (дата обращения: 26.11.2017).

Рост экономических преступлений обуславливает проведение дополнительного изучения особенностей их расследования, в том числе данных о преступниках и организациях-жертвах; способах незаконного завладения правом собственности; фальсификации сведений, вносимых в Единый государственный реестр юридических лиц; фальсификации доказательств и т.д.

Исходя из анализа статистических данных, можно сделать вывод, что на территории Российской Федерации совершается большое количество криминальных захватов хозяйствующих субъектов, нарушается законодательство при регистрации юридических лиц, внесения изменений в ЕГРЮЛ и др. При этом, зафиксированы случаи силовых захватов предприятий и отдельных имущественных объектов, влекущих за собой незаконный передел собственности.

По мнению Е.С. Виноградова, «совершая ряд общественно опасных деяний для достижения своих целей, виновное лицо (рейдер) чаще всего наказывается судом как обыкновенный мошенник»¹. Такая ситуация дает понять преступнику, что в полной мере за свои действия наказания он не понесет. Поэтому расследование преступлений о рейдерстве требует высокой и специализированной квалификации сотрудников правоохранительных органов. При должной внимательности и тщательном рассмотрении дел, связанных с рейдерской деятельностью, большинство уголовно наказуемых деяний, совершенных в процессе рейдерской атаки, должны быть выявлены. Рейдер должен будет нести уголовную ответственность не только по одной лишь статье, такой, как мошенничество (ст. 159 УК РФ) или самоуправство (ст. 330 УК РФ), а по совокупности преступлений описанных в статьях квалифицирующих совершенные им общественно опасные деяния.

Начиная с момента зарождения, рейдерство пребывает в непрерывном развитии. Рейдеры находятся в постоянном поиске новых проектов, которые характеризуются высокой доходностью. Необходимость оставаться в пределах допустимого риска вынуждает их подстраиваться под новые социально-экономические, правовые и политические условия.

Согласно анализу статистики государственной регистрации юридических лиц по Российской Федерации, наблюдается превышение количества зарегистрированных обществ с ограниченной ответственностью над количеством зарегистрированных акционерных обществ. Так, в 2013 году количество зарегистрированных обществ с ограниченной ответственностью составило – 388 483, в 2014 – 409 355, в 2015 – 416 491, 2016 – 424 571, то есть наблюдается динамика роста². В статистике по государственной регистрации акционерных обществ наблюдается тенденция ежегодного снижения количества действующих акционерных обществ: в 2013 – 9183, 2014 – 6275, 2015 – 1278, 2016 – 4428. Из представленной тенденции следует вывод, что общества с ограниченной ответственностью являются наиболее частым объектом посягательства.

В настоящее время накоплена некоторая следственная практика, на основе которой можно проанализировать материалы, касающиеся сведений о субъектах таких преступлений, об алгоритме захватов и способах преступлений, их последствиях и иных криминалистических признаках. Такая информация позволяет значительно расширить спектр преступных деяний, охватываемых условным названием «рейдерство» и начать комплексную разработку мер противодействия им.

Таким образом, данная тема, без сомнения является актуальной и требующей внимания, как правоохранительных органов, так и законодателя.

Литература

1. Специальная литература

1. Васильченко К.В. Оперативно-розыскная деятельность в процессе выявления и раскрытия криминального рейдерства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 175 с.
2. Виноградов Е.С. Правовые вопросы противодействия рейдерским захватам // Юрист. 2011. №12. С. 10-20.
3. Желудков М.А. Развитие системы криминологического обеспечения защиты личности и общества от корыстных преступлений против собственности: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2012. 426 с.
4. Зенкин А.Н. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным захватом ("недружественным поглощением") организаций с использованием подложных документов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 274 с.
5. Лебедева А.А. Расследование мошенничества, совершаемого с целью незаконного захвата в собственность имущества юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 198 с.

¹ Виноградов Е.С. Правовые вопросы противодействия рейдерским захватам // Юрист. 2011. №12. С. 10-20.

² Федеральная налоговая служба : сайт. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения: 26.11.2017).

6. Прожерина А.Н. Криминологическое изучение и предупреждение преступлений, связанных с противоправным поглощением юридических лиц (рейдерством): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 207 с.

7. Сергеев М.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями :по материалам Уральского федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. 166 с.

8. Шашков А.А. Взаимодействие правоохранительных и иных органов при противодействии криминальному рейдерству: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 222 с.

II. Материалы практики

9. Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел России : сайт. URL: https://мвд.пф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen/ (дата обращения: 26.11.2017).

10. Федеральная налоговая служба : сайт. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения: 26.11.2017).

А. С. Голубцов

Реализация права на защиту военнослужащих, находящихся под стражей

Аннотация: Данная статья посвящена спорным вопросам действующего законодательства. Мы разберем мнимую «войну» правоохранительных органов и адвокатского сообщества, которые трактуют нормы законодательства в свою пользу, что, в свою очередь, приводит к существенным проблемам при допуске адвоката к подзащитному, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Ключевые слова: заключение под стражу, защитник, адвокат, подозреваемый, обвиняемый.

«Свобода – правило, лишение свободы до вынесения судебного решения – строго регламентированное исключение».¹

Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.²

Данная мера пресечения может быть избрана лишь при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. В каждом конкретном случае суд проверяет обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Это значит, что лишь наличие достаточных данных могут обосновывать подозрение о причастности лица к совершенному преступлению.

Основания, указанные в ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) должны обязательно учитываться судом при применении данной меры пресечения. Это данные о том, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от органов дознания, следствия, суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу. Указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями. Также учитываются обстоятельства, перечисленные в ст. 99 УПК РФ, а именно: тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

Все же необходимо помнить, что заключение под стражу является наиболее строгой мерой пресечения. В результате ее применения резко ограничиваются конституционные права человека – это только юридическая ее сторона. С другой стороны человек кардинально меняет свою среду обитания, оказывается во враждебной обстановке, которая с легкостью может деформировать его личность.

¹ Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под общ. ред. В. А. Туманова и Л. М. Энтина.- М., 2002. С. 62.

² "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017).

Презумпция невиновности – один из важнейших демократических принципов уголовного процесса, который обеспечивает охрану прав и свобод личности и исключает необоснованное обвинение и осуждение. Ведь до вынесения обвинительного приговора индивид считается невиновным, даже если к нему применена такая мера пресечения, как заключение под стражу.

Защитник - лицо, осуществляющее в установленном порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.³

В последнее время, в средствах массовой информации широко обсуждается вопрос о, якобы имевших место, ограничениях при предоставлении первого свидания для адвокатов, которые прибывают в следственные изоляторы для оказания юридической помощи их будущим подзащитным.

1) 22 сентября 2017 года Президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Пилипенко направил письмо заместителю министра юстиции Денису Новаку, в котором обратил его внимание на ситуацию, сложившуюся в правоприменительной практике учреждений ФСИН: при посещении адвокатами колоний и СИЗО от них требуют предъявления паспорта или иного документа, удостоверяющего личность.¹

2) Юрий Пилипенко также обратил особое внимание на ситуацию в Кировской области, где возникли случаи недопуска адвокатов к доверителям, отбывающим наказания в исправительных колониях, из-за того, что они не имели при себе паспортов и иных удостоверений личности.²

3) Несмотря на внесение по инициативе Президента России изменений в ст. 49 УПК РФ, которыми формулировка «допуск к участию в уголовном деле» была заменена на «вступление в дело», – сотрудники ФСИН все еще трактуют нормы УПК РФ не в пользу стороны защиты. Сейчас продолжают нарушения по целому ряду дел: сотрудники ФСИН говорят, что у них должна быть информация о том, что адвокат вступил в дело, полученная от органа, в чьем производстве оно находится.³

4) 22 апреля 2017 года по инициативе главы государства были приняты поправки в УПК, повысившие гарантии независимости адвокатов. Помимо прочего, закон дал право адвокатам навещать подзащитных без санкции следователя. Достаточно представить удостоверение и ордер. Однако на практике возникла проблема: в следственных изоляторах продолжают требовать подтверждения от следователя на допуск адвоката к арестанту. Поэтому президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Пилипенко обратился к министру юстиции РФ Александру Коновалову с просьбой принять меры.⁴

По мнению адвокатского сообщества⁵, и в свете последних изменений, внесенных в действующее законодательство, адвокат имеет право на разовое посещение своего подзащитного в следственном изоляторе с целью выяснения, согласен ли содержащийся под стражей гражданин, на то, чтобы в дальнейшем его защиту по уголовному делу осуществлял конкретный адвокат. При этом адвокату необходимо предъявить администрации учреждения лишь удостоверение адвоката и ордер. Вместе с тем, органы предварительного расследования Следственного комитета Российской Федерации (далее СК РФ), считают, что адвокатское удостоверение и ордер адвокату необходимо предоставить лицу или органу, в производстве которого находится уголовное дело, в том числе перед получением первого свидания.⁶

Правовой анализ УПК РФ и Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁷ (далее ФЗ «О содержании под стражей...») включают в себя фактически одинаковые нормы и регулируют условия, при которых адвокату может быть предоставлено свидание с подзащитным. Так, в соответствии со статьей 18 ФЗ «О содержании под стражей...», свидание адвокату предоставляется по предъявлению адвокатского удостоверения и ордера (подразумевается, что адвокат предъявляет вышеуказанные документы администрации

¹ <http://www.advgazeta.ru/newsd/3150?attempt=1> (дата обращения 08.11.2017);

² <http://www.advgazeta.ru/newsd/3150?attempt=1> (дата обращения 06.11.2017);

³ <http://www.advgazeta.ru/newsd/3135?attempt=1> (дата обращения 07.11.2017);

⁴ <https://rg.ru/2017/08/14/miniust-opredelit-poriadok-dopuska-advokatov-k-arestovannym-v-sizo.html> (дата обращения 04.11.2017);

⁵ <http://www.advgazeta.ru/newsd/3150?attempt=1> (дата обращения 08.11.2017);

⁶ Решение Преображенского районного суда РФ от 02 ноября 2017 года // <https://mail.google.com/mail/u/0/#inbox/15fca4f99501017c?projector=1> (дата обращения 18.11.2017);

⁷ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" (с изменениями и дополнениями);

следственного изолятора). Одновременно с этим, статья 49 УПК РФ предусматривает аналогичную норму о том, что адвокат вступает в уголовное дело, в качестве защитника, по предъявлению адвокатского удостоверения и ордера (подразумевается, что адвокат представляет вышеуказанные документы лицу или органу, в производстве которого находится уголовное дело).

Спор по большому счету принципиальный. Как подчеркнул¹ вице-президент Федеральной палаты адвокатов Генри Резник, сотрудники СИЗО в соответствии с законом обязаны допускать адвоката на свидание с доверителем и, по его мнению, должны тут же сообщать об этом следователю, так как именно они знают в производстве какого следователя находится уголовное дело и как с ним связаться. Позиция Администрации СИЗО в корне отличается от адвокатской.² Так, по мнению, сотрудников администрации учреждений³, где содержатся подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений адвокат допускается на свидание с подзащитным в строгом соответствии со ст. 18 ФЗ «О содержании под стражей...» по предъявлении адвокатского удостоверения и в необходимых случаях ордера. Такой порядок распространяется абсолютно на всех адвокатов, в отношении которых у администрации учреждения имеются сведения о том, что они вступили в уголовное дело в качестве защитников конкретного гражданина. Правовой анализ законодательства, регулирующего порядок предоставления свидания защитнику с подзащитным позволяет сделать вывод, что администрация учреждения при каждом его посещении обязана осуществить проверку в соответствии со ст. 53 УПК РФ и предоставить свидание только тем лицам, которые имеют на это право. Так, например, на любой стадии производства по уголовному делу обвиняемый может отказаться от конкретного защитника, следователем может быть направлено в адрес администрации уведомления (решение) об отводе конкретного защитника по различным основаниям и самостоятельное решение администрации учреждения о предоставлении свидания адвокату, который либо не приобрел статуса защитника, либо отведен в установленном законом порядке, приведет к грубейшему нарушению со стороны учреждения. Кроме того, ст. 18 ФЗ «О содержании под стражей...» во взаимодействии со ст. 53 УПК РФ предусматривает порядок предоставления свиданий защитникам с их подзащитными без каких-либо ограничений и прямо запрещает администрации учреждения истребовать у защитника дополнительные документы, кроме адвокатского удостоверения и ордера. По прибытию в учреждение адвоката, который не вступил в уголовное дело и не приобрел статус защитника, администрация учреждения обязана, при принятии решения о предоставлении свидания, истребовать либо у адвоката, либо у следователя сведения о возможности предоставления такого свидания, так как в данном случае адвокат будет относиться к категории «родственники и иные лица, прибывшие на свидание».⁴ Как итог, позиция администрации учреждений сводится к тому, что, прежде чем получить свидание с подзащитным, необходимо получить статус защитника по конкретному уголовному делу в отношении конкретного лица. Следовательно, ордер и адвокатское удостоверение в первую очередь адвокат должен предъявить лицу или органу в производстве которого находится уголовное дело, а уже потом прибывать в следственный изолятор на свидание с подзащитным. В этот же период времени следователю необходимо проинформировать администрацию учреждения о вступлении адвоката в качестве защитника конкретного обвиняемого. В противном случае свидание предоставлено не будет до получения сведений о вступлении данного адвоката в дело от органов предварительного следствия.

В целом позиции следственных органов и администрации учреждений по порядку предоставления свиданий совпадают. Органами предварительного расследования, не только на стадии возбуждения уголовного дела, но и в процессе расследования и производства, в обязательном порядке предусмотрено принятие решения о применении к подозреваемым и обвиняемым меры пресечения (от «подписки о невыезде» до самой тяжелой «содержание под стражей»). На всех стадиях уголовного судопроизводства подозреваемый или обвиняемый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи, а в ряде случаев, предусмотренных ст. 51 УПК РФ, участие защитника обязательно. Реализация права на получение квалифицированной юридической помощи подозреваемым и обвиняемым, в полном объеме возложена на следственные органы. Оказание юридической помощи предусматривает непосредственный контакт, т.е. свидание защитника с подозреваемым в условиях полной конфиденциальности без ограничения во времени и количестве

¹ <http://www.advgazeta.ru/newsd/3150?attempt=1> (дата обращения 08.11.2017);

² Решение Преображенского районного суда РФ от 02 ноября 2017 года // <https://mail.google.com/mail/u/o/#inbox/15fca4f99501017c?progetor=1> (дата обращения 18.11.2017);

³ Решение Преображенского районного суда РФ от 02 ноября 2017 года // <https://mail.google.com/mail/u/o/#inbox/15fca4f99501017c?progetor=1> (дата обращения 18.11.2017);

⁴ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" (с изменениями и дополнениями);

предоставляемых свиданий. Однако на практике следственные органы сталкиваются с тем, что адвокаты не спешат уведомлять следователя о своем вступлении в дело, а сразу прибывают в следственный изолятор и требуют предоставить им свидание с подзащитным. Администрация учреждения свиданий им не предоставляет, так как у них отсутствуют сведения о вступлении адвоката в дело в качестве защитника конкретного лица и вынуждена вести переписку со следственными органами по получению вышеуказанных сведений. В этой связи адвокатами как будто умышленно создается ситуация, когда подзащитному не может быть своевременно оказана квалифицированная юридическая помощь, что нарушает его конституционные права, а администрация учреждений вместо предоставления свиданий вынуждена вести переписку со следственными органами по вопросам истребования сведений о вступлении в дело конкретных адвокатов.

С учетом вышеизложенных позиций и существующих проблемных вопросов представляется целесообразным обязать адвокатов предъявлять адвокатское удостоверение и ордер лицу или органу в производстве которого находится уголовное дело в целях приобретения статуса защитника конкретного лица по конкретному уголовному делу, а следственные органы – в кратчайшее время уведомлять администрацию учреждений о вступлении в дело того или иного защитника.

Литература

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017);
2. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под общ. ред. В. А. Туманова и Л. М. Энтина.- М., 2002. С. 62;
3. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" (с изменениями и дополнениями);
4. <http://www.advgazeta.ru/newsd/3135?attempt=1> (дата обращения 08.11.2017);
5. <http://www.advgazeta.ru/newsd/3150?attempt=1> (дата обращения 06.11.2017);
6. <http://www.advgazeta.ru/newsd/3150?attempt=1> (дата обращения 07.11.2017);
7. <https://rg.ru/2017/08/14/miniust-opredelit-poriadok-dopuska-advokatov-k-arestovannym-v-sizo.html> (дата обращения 04.11.2017);
8. Решение Преображенского районного суда РФ от 02 ноября 2017 года//<https://mail.google.com/mail/u/o/#inbox/15fca4f99501017c?projector=1> (дата обращения 18.11.2017).

Н.В. Гончарова

Изучение индивидуально-психологических особенностей личности в ходе расследования и раскрытия преступлений, в зависимости от квалификации преступлений

Аннотация. На сегодняшний день, криминальная ситуация в России характеризуется появлением новых видов преступлений и исследования психологических особенностей подозреваемых и обвиняемых лиц в зависимости от квалификации преступления дают возможность предполагать наличие у них субъективной причины преступного поведения. Особое место в этом ряду занимает проблема индивидуально-типологических различий и выявления специфики влияния типологического фактора на вариативность поведения и психофизиологические показатели в уголовной ситуации. Целью данного исследования являлось изучение взаимосвязи особенностей вегетативных реакций с эмоциональной устойчивостью личности в стрессе. Полученные данные, дают возможность связать личностные и психофизиологические особенности лиц с возможными поведенческими реакциями и паттернами взаимодействия, что является важным при проведении судебно-следственных мероприятий. Использовались клиничко-психологические и экспериментально-психологические методы изучения личности привлекавшихся к уголовной ответственности и являющихся подозреваемыми (обвиняемыми) по уголовным делам (209 человек), проходивших психофизиологическое исследование в Экспертно-криминалистическом центре УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве.

Ключевые слова: Индивидуально-психологические особенности, восприятие субъективно-значимых стимулов, эксперимент.

Цель исследования состоит в определении системы психологических характеристик подозреваемых (обвиняемых) лиц, посредством изучения психологических особенностей, в зависимости от квалификации преступлений. В соответствии с этой целью были **поставлена задача:** изучить совокупность психо-эмоциональной сферы и психо-вегетативных соотношений подозреваемых (обвиняемых) лиц, с различным типом вегетативной регуляции при восприятии

субъективно значимых стимулов. Для диагностики типа вегетативного реагирования использовали метод исследования вегетативной сферы модифицированный тест В.В. Суворовой "Определение индивидуального вегетативного баланса». Исследовались реакции вегетативной нервной системы (по показателям КГР, плетизмограмме; ЧСС, АД, пульс); Тест Спилбергера-Ханина (Ханин Ю.Л., 1978); «Опросник выраженности психопатологической симптоматики» (SCL-90-R); Многофакторный личностный опросник Р. Кэттела (16 PF), (Панасюк А.Ю., 1977); Методика для изучения стратегий совладающего со стрессом поведения Копинг-тест Р.Лазаруса и С.Фолкман;

Основные результаты исследования и выводы по ним:

Проведен сравнительный анализ показателей методик между 3-мя группами обвиняемых, выделением значимых различий, а также корреляционный анализ внутри каждой группы с выделением значимых корреляций.

- Согласно полученным данным по всем методикам между группами 1 и 2 (преступления против жизни и здоровья и против половой неприкосновенности личности). В методике для изучения актуального психического состояния: (SCL-90-R). Выявлены значимые различия в обеих группах: тревожность $Asymp. Sig. (2-tailed) 0,020914$ и психотизм $0,00668$. При исследовании структуры личности опросник Р. Кэттела (16 PF), Манну-Уитни значимость различий по всем методикам между группами 1 и 2 в обеих группах показаны значимые различия в эмоциональная нестабильность, фактор С- $0,011749$, робость- $0,000483N$, чувствительность I- $0,000691$, прямолинейность N- $0,037441$, тревожность O- $0,03661$.

- Согласно полученным данным по всем методикам между группами 1 и 3 преступления против жизни и здоровья и против собственности при проведенном исследовании (Методика для изучения стратегий совладающего со стрессом поведения). По Манну-Уитни получены данные (SCL-90-R) В этих двух группах выявлены значимые различия: соматизация $7,55E-15$, сензитивность $5,69E-10$, депрессивность $3,01E-12$, тревожность $0,039104$, враждебность $1,37E-06$, психотизм $1,21E-08$, что не свойственно третьей группе для преступлений против собственности. Методика исследования структуры личности: Р. Кэттела (16 PF). По Кеттелу значимость различий в группах преступлений фактор А замкнутость- $0,001079$, I чувствительность- $0,001151$, N прямолинейность- $0,001151$, Q 4 напряженность- $0,001306$.

-Согласно полученным данным по всем методикам между группами 2 и 3 (преступления против половой неприкосновенности и против собственности). Для группы 2 преступления против половой неприкосновенности более выражены соматизация $1,31E-11$, депрессивность $1,2E-10$, тревожность $0,000459$, враждебность $4,86E-05$, психотизм $9,44E-06$. По Кеттелу значимые различия прослеживаются по группам. С эмоциональная нестабильность- $0,000847$; N робость- $0,030909$, Q4 напряженность $0,034828$ -, это свойственно 2-й группе.

В ходе проведенного исследования, выявлено, что лица в психической норме демонстрируют гибкость стресс-совладающего поведения, имеют более сбалансированный комплекс личностных характеристик. У испытуемых с вегетативным реагированием «ваготонии» даже с легкой степенью дезадаптации наблюдались более низкие КГР и показатели ЧСС, ССС чем у здоровых лиц.

Таким образом, обуславливает снижение адаптационных возможностей личности в стрессовых ситуациях, страдает вся система произвольной регуляции психической деятельности. У лиц с психопатией реакции в ответ на предъявление стимулов более низкие, чем у психически здоровых обследуемых. Преобладают эмоционально-фокусированные стратегии совладания (выражены стратегии дистанцирования и избегания, снижен самоконтроль).

Литература

1. Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. — М., ЮНИТИ, 2000.
2. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование М.: Норма : Инфра-М, 2010. — 368 с.
3. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника — СПб., ЮЦ Пресс, 2004.
4. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений М.: Юристъ, 1996. - 336 с.
5. Бехтерев В.М. Об экспериментальном психологическом исследовании преступников. — СПб., 1902.

6. Дьячков А.М. Психологические аспекты личности современного мошенника и приемы, используемые им для обмана граждан // Безопасность бизнеса. 2005. № 1 «Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

**А. В. Горохова,
Т.Н. Горохова,
Е.С. Попов**

Особенности назначения следователем судебной почерковедческой экспертизы, проводимой по копиям документов, и оценка ее результатов

Аннотация. В настоящий момент актуальность проблем назначения и производства судебной почерковедческой экспертизы, проводимой по копиям документов, очевидна. Связано это с существованием различных подходов к решению такого рода задач. В данной статье предлагается выработать общую концепцию, основанную на анализе экспертной практики.

Ключевые слова: почерковедческая экспертиза, копия документа, изображения почерка, подписи, записи.

В настоящее время документы, изготовленные с помощью репрографического оборудования, активно используются в повседневной жизни (как в быту, так и в рамках делопроизводства организаций и предприятий). Подобные документы зачастую попадают в орбиту интересов следственных подразделений и судебных органов при осуществлении предварительного расследования и рассмотрении уголовных, гражданских, арбитражных дел, а также дел об административных правонарушениях. В некоторых случаях копии документов могут иметь важное доказательственное значение, поскольку на основании их правовой оценки можно сделать вывод о совершении участниками процесса или сторонами определенных юридически значимых действий.

В связи с этим увеличивается и потребность проведения судебных почерковедческих экспертиз, объектами которых являются изображения подписей и рукописных записей, в копиях документов (например, в случае утраты оригинала документа или намеренного непредоставления его заинтересованным лицом). Вместе с тем, существуют и проблемы, связанные с назначением и оценкой результатов этих экспертиз.

Выполнение исследований по копиям документов осуществляется в большинстве случаев на основании ряда методических рекомендаций, изданных ЭКЦ МВД РФ и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, и имеет некоторую специфику.

Невозможность проведения диагностического исследования на предмет выполнения подписей и записей, изображения которых подлежат исследованию, с помощью технических средств или приемов является, пожалуй основной особенностью такого рода экспертиз. Кроме того невозможность определения некоторых общих признаков (в том числе, степени и характера нажима), искажение или неотображение некоторых частных признаков в целом осложняют процесс исследования и формирование внутреннего убеждения эксперта. Это приводит к снижению эффективности исследования и уменьшению возможности решения идентификационной задачи в категорической форме. Помимо этого, низкое качество подготовки материалов для проведения почерковедческой экспертизы по копиям документов обуславливает ее малую результативность, а иногда приводит к полному отсутствию возможности решения поставленных перед экспертом вопросов.

В некоторых случаях, следователь или суд назначают экспертизу по копии документа, не пытаясь получить его подлинник (оригинал) и удостовериться в его существовании в действительности путем проведения процессуальных действий, тем не менее рассчитывая на значимость результатов экспертизы для разрешения дела по существу. В распоряжение эксперта часто направляются копии неудовлетворительного качества (низкого разрешения и контрастности, нерезкие или слабовидимые), хотя, для проведения исследования в соответствии с методическими требованиями требуются иные копии: с хорошим отображением на них спорных почерковых объектов (желательно копии первого поколения). Эксперт в свою очередь в соответствии со своими процессуальными правами и обязанностями предпринимает все необходимые действия для проведения почерковедческой экспертизы по копии документа: в случае отсутствия информации о невозможности предоставления подлинного экземпляра документа - направляет ходатайство о предоставлении оригинала, а также необходимого сравнительного материала, на которое получает ответ; проводит работу с представленными материалами дела, изучает его обстоятельства. В результате (при отсутствии подлинного документа) для эксперта объективно и субъективно создается ситуация, в которой процесс

полного и всестороннего исследования крайне осложнен. Это не отражается на полноте и качестве проводимого исследования, однако зачастую приводит к подготовке заключения с выводом в форме «ответить не представляется возможным...» или к оформлению сообщения о невозможности дать заключение (в случае непригодности изображений подписей или записей для почерковедческого исследования).

Имеющиеся методические рекомендации по результатам исследования изображений почерковых объектов рекомендуют делать выводы с формулировкой, направленной на дифференциацию понятий «подпись», «запись» и «изображение подписи», «изображение записи», например: «Подпись от имени Иванова И.И., изображение которой имеется в копии договора-купли продажи автомобиля от 01.01.2012 в строке после слова "Продавец", выполнена самим Ивановым И.И.». В результате, иногда инициатор экспертизы попадает в логическую ловушку и относит документ к категории подлинных. Приведенное выше в качестве примера предложение свидетельствует, что подпись, изображение которой имеется в копии данного документа, действительно выполнена Ивановым, но не установлено, в этом ли конкретном спорном документе. Исследуемая подпись могла быть перенесена в один документ из другого путем влажного копирования, нанесена с помощью струйного или лазерного принтера, воспроизведена путем использования графопостроителя и т. д. Имеется также вероятность составления подлежащей исследованию копии документа в целом с помощью монтажа, то есть посредством комбинирования и совмещения его реквизитов (в том числе, спорного «рукописного» текста малого, среднего и даже большого объема), которые скопированы частично или полностью из разных документов.

Установление наличия или отсутствия факта монтажа проводится в рамках судебно-технического исследования документов, однако это исследование назначается в подобной ситуации далеко не всегда, а если и назначается, то признаки монтажа или использования технических приемов и средств при выполнении изображений почерковых объектов устанавливаются далеко не всегда.

В связи с большой вероятностью экспертной ошибки при исследовании копий ЭКЦ МВД РФ в 2015 году выпустил информационное письмо, посвященное современным подходам к исследованию копий документов, где речь идет о недостаточном современном уровне развития науки, который не позволяет достоверно ответить на вопросы об идентификационном исследовании изображении подписей. Проводить подобные исследования рекомендуется только в исключительных случаях для получения оперативной розыскной информации.

Анализ экспертной практики позволяет выработать определенный подход к процессу назначения и оценки результатов почерковедческой экспертизы, проводимой по копиям документов.

1. В процессе подготовки материалов для проведения экспертизы необходимо либо предоставить эксперту подлинник спорного документа, либо направить на исследование копию наилучшего качества.

2. При формулировании идентификационной задачи вопрос перед экспертом необходимо поставить в отношении изображения почеркового объекта, которое имеется в копии документа.

3. Целесообразно назначать экспертизу в СЭУ Минюста России в комплексе с судебно-технической экспертизой документов.

4. Результаты судебно-технической экспертизы документов при отсутствии определенного вывода в отношении установления факта монтажа необходимо учитывать с точки зрения возможности существования оригинала исследуемого документа.

О.В. Гусельникова

О назначении экологической экспертизы при расследовании авиационных происшествий

Аннотация. В статье проанализированы наиболее типичные негативные влияния на окружающую среду от авиационных происшествий. Авиационные события вносят определенные изменения в жизненный цикл, оказываемой воздушным транспортом, что отражается на негативном экологическом воздействии на окружающую среду места аварии. Данные обстоятельства подталкивает следователя при расследовании авиационного происшествия назначать экологическую экспертизу для установления ущерба повлекший от данного события.

Ключевые слова: авиационные происшествия, экология, окружающая среда, ущерб, последствия, экологическая экспертиза, загрязнение, восстановление, негативное влияние.

Гражданская авиация уже стала неотъемлемой частью современной жизни человека: транспортные перевозки, пассажирские перевозки и коммерческие службы авиадоставки пользуются большой популярностью. Пока ни железнодорожный, ни автомобильный транспорт не может достичь преодоления значительных расстояний за то время, за которое они преодолеваются самолетами. Авиакомпании для своего увеличения авиапарка и экономии средств, приобретают самолеты с уже большим количеством перелетов и уже неоднократно подвергавшиеся ремонту. Из этого следует, что происходят достаточное количество авиационных событий.

При всех положительных особенностях работы гражданской авиации, ее деятельность сопровождается негативными воздействиями на окружающую среду. В настоящее время развития авиации и накоплений знаний в сфере воздействия человека на окружающую среду видно, что вред, наносимый биосфере транспортом в целом, и воздушным в частности, заключается не только в выбросах загрязняющих веществ двигателями при эксплуатации конкретных транспортных средств, но также и в создаваемом шуме¹.

Одним из видов негативного влияния на окружающую среду являются последствия авиационного происшествия с воздушными судами гражданской авиации.

Во-первых, экстренное проведение аварийно-спасательных работ при авиационных происшествиях сопровождается большими материальными затратами и значительным воздействием на среду места авиационного происшествия и прилегающей территории. Пролиты топлива и горюче-смазочных материалов при происшествиях воздушного судна представляют значительную экологическую опасность в связи с возможностью загрязнения нефтепродуктами больших территорий поверхности суши и водных объектов, а также проникновение нефтепродуктов в водоносные горизонты.

Во-вторых, авиационные происшествия часто сопровождаются крупными пожарами и повреждениям лесного массива.

В-третьих, при серьезных отказах систем воздушного судна требующих незамедлительного прекращения полета или совершения посадки во внештатном режиме, чтоб уменьшить посадочную массу производят слив топлива, что приводит к «холостому» загрязнению атмосферы.

При ложных срабатываниях некоторых сигнальных систем, например, пожарной сигнализации, возникают аналогичные ситуации. Поэтому, основная часть негативного воздействия связана с самим событием и включает в себя загрязнение почв и водоемов при экстренном разливе топлива и разрушении конструкции авиационной техники, а также последствия пожаров и взрывов при падении воздушного судна.

Загрязнения иного рода представляют собой выбросы двигателей спасательной техники, сконцентрированной в районе происшествия; использование средств пожаротушения; уничтожение зеленых насаждений, препятствующих проведению спасательных операций и многое другое.

В-четвертых, наиболее значительное негативное влияние оказывают химические загрязнения от авиационных происшествий. В конструкции воздушного судна используется множество материалов и веществ, которые оказывают какое-либо влияние на окружающую среду.

Для заправки самолетов используют топливо, которым является керосин, вещество гораздо менее ядовитое. Однако при неполном его сгорании выделяются токсичные пары, содержащие оксид углерода, оксиды азота, серы, альдегиды (формальдегид). Больше всего таких веществ выделяется в режиме форсажа, т.е. при взлете. Именно поэтому рядом с аэродромами должны располагаться и в большинстве случаев располагаются защитные зоны. Негативное воздействие на окружающую среду выражается в появлении на вегетативных (листья, побеги) и генеративных (плоды, семена) органах растений различных пороков: пятен различной окраски, усыхания, монстроузости и пр. Происходит также накопление несвойственных химических веществ в почве, что негативно сказывается на ее природных свойствах и плодородии. Для водных объектов проточного типа последствия загрязнения менее критичны по понятным причинам; в водоемах, не имеющих гидравлических связей, степень загрязнения бывает весьма высокой. Причем ядовитые вещества не только находятся в воде во взвешенном состоянии, но и накапливаются в донных отложениях.

При авариях происходит взрыв топлива, сопровождающийся его неполным сгоранием, то есть выделяются вышеперечисленные вещества. Но еще более токсичны продукты горения полимерных материалов, которых очень много в конструкции самолетов. Гибель людей происходит не столько от ожогов, сколько, в основном, от отравления продуктами горения пластиков. Однако для окружающей среды подобное негативное воздействие имеет лишь разовый, локальный характер, то есть природа

¹ Николайкина Н.Е., Николайкин Н.И., Матягина А.М. Экология (воздушный транспорт): пособие по изучению дисциплины и выполнению контрольных работ. - М.: МГТУ ГА, 2015. – С. 21.

способна самовосстановиться после физических, химических и иных воздействий, имевших место в процессе аварии.

В-пятых, помимо химического загрязнения еще оказывает физическое (шум от падения самолета и его последующее разрушение; тепловое воздействие от пожара, возникшее в результате происшествия; шум от взрыва; возможное повышение радиационного фона и т.д.), биологическое (биологические объекты, способные оказывать прямое либо опосредованное неблагоприятное воздействие на здоровье человека путем угнетения их естественных процессов жизнедеятельности) и воздействие на природу во время работ по поиску и спасению, а также за время расследования и ликвидации последствий авиационных происшествий. К последнему относятся природные территории на месте авиационного происшествия и на путях к ним осматривают достаточно многочисленное количество привлекаемых людей, а также использование техники, причем эти территории находятся на неопределенных заранее местах. По действующим в гражданской авиации правилами обязательно проводится дезинфекционная и санитарная обработка местности. Поисково-спасательные команды оснащены оборудованием и транспортом для быстрого нахождения места происшествия и оказания соответствующей помощи пострадавшим. Поисковая техника и соответствующее оборудование оказывают основное негативное влияние на окружающую среду, так как их основной задачей стоит не сохранение окружающей среды, а своевременное обнаружение и оказание всевозможной неотложной помощи пострадавшим.

Следует отметить, что от всех вышеперечисленных негативных влияний окружающая среда самостоятельно восстанавливается очень долгое время, а может и не восстановится совсем. Поэтому, для оказания помощи окружающей среде, особенно после повреждения деревьев и пожаров, необходимо возложить на собственников воздушного судна обязательство по восстановлению ущерба окружающей среде причиненного воздушным судном. Обязать в посадке лесных насаждений. Следователь должен назначать экологическую экспертизу для установления масштабов негативного воздействия на окружающую среду авиационным происшествием.

Так, во время осмотра места авиационного происшествия следователь дополнительно к основным вещественным доказательствам должен изымать пробы почвы, воды (в случае падения самолета или его частей в водоемы), а также топливо. После изъятия объектов он направляет их эксперту и ставит перед ним вопросы: 1) Причинен ли вред окружающей среде из-за авиационного происшествия? 2) Какое количество вредных веществ попало во внешнюю среду? 3) Каковы последствия, в том числе и отдаленные, конкретного загрязнения окружающей среды? 4) Какие меры следует предпринять для ликвидации последствий произошедшего загрязнения окружающей среды и какова их стоимость?¹

При строительстве воздушных судов должно быть использовано экологически безопасные материалы и вещества. В осуществлении авиоперевозок и грузоперевозок должно использоваться топливо, не оказывающее вреда окружающей среде.

Литература

1. Николайкина Н.Е., Николайкин Н.И., Матягина А.М. Экология (воздушный транспорт): пособие по изучению дисциплины и выполнению контрольных работ. - М.: МГТУ ГА, 2015. - 48 с.

2. Справочник по судебным экспертизам для следователей: практ. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [А.М. Багмет и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 231 с.

Е.А. Денисов

Значение недостоверных анкетных данных в социальных сетях для объективного расследования преступлений

Аннотация. Сегодня при регистрации в социальных сетях лицо может указать любые недостоверные данные о себе. Вследствие этого встает вопрос о достоверности сведений, полученных из социальных сетей, как доказательств по уголовному делу. Предлагаются возможные пути решения данной проблемы с точки зрения закона и практики.

Ключевые слова: социальные сети, расследование преступлений, «фэйковые» страницы, несовершеннолетние, анкетные данные.

¹ Справочник по судебным экспертизам для следователей: практ. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [А.М. Багмет и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С. 118-119.

Сегодня социальные сети занимают важное место в жизни человека. Они предоставляют ему огромный простор для работы, учебы, отдыха, общения. Количество зарегистрированных пользователей в социальных сетях исчисляется в сотнях тысячах и даже миллионах, и их число постоянно растёт.

Ввиду огромной популярности социальных сетей они все чаще становятся средством совершения преступлений. В данных сетях ведется переписка, выкладываются фотографии и видеозаписи, которые могут носить преступный характер: либо само событие преступления, либо сам факт выкладки образует самостоятельный состав преступления: например, ст.ст. 128.1, 132 и 135, 167, 242 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

В связи с этим правоохранительные органы все чаще стали использовать информацию, размещенную в социальных сетях, в целях выявления, раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. В частности, следователи в качестве доказательственной и ориентирующей информации используют анкетные данные о лице (его Ф.И.О., дата и место рождения, место проживания, фотографии и т.д.), которая выложены им в социальных сетях.

В тоже время в следственно-судебной практике возникают различные сложности в обнаружении, фиксации, изъятии и исследовании такой криминалистически значимой информации. Одной из таких сложностей является вопрос о степени достоверности сведений о лице, которые содержатся в социальных сетях.

Дело в том, что в настоящее время в России отсутствует федеральный закон, который устанавливал бы правовые и организационные основы осуществления деятельности социальных сетей и пользования социальными сетями. Сегодня при регистрации в социальных сетях лицо может выложить любые недостоверные данные о себе (в том числе, Ф.И.О., дату и место рождения, место проживания, фотографию – «аватар»). Такие страницы еще называют «фэйковые» (от англ. fake — подделка). Проблема «фэйковых» страниц остро стоит у правоохранительных органов, поскольку недостоверные сведения о лице, выложенные в социальных сетях, ставят под сомнение полученные из социальных сетей доказательства по уголовному делу.

К примеру, 5-6 февраля 2011 года Всероссийский центр изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) опросил 1,6 тысячу человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. В ходе опроса было установлено, что треть россиян-пользователей социальных сетей указывают недостоверную информацию о своем возрасте, настоящем имени и семейном положении¹.

Установление анкетных данных зарегистрированного пользователя в социальных сетях может, в определённых случаях, влиять на квалификацию общественно-опасного деяния. Так, возраст потерпевшего во многих преступлениях является обязательным признаком состава преступления. Например, при расследовании насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) и развратных действий (ст. 135 УК РФ), совершенных в отношении несовершеннолетних с помощью социальных сетей, необходимо установить возраст этого несовершеннолетнего потерпевшего. Пленум Верховного суда Российской Федерации прямо указывает, что при привлечении к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131-135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам возможно лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевший не достиг возраста, специально указанного в диспозиции ст.ст. 131-135 УК РФ. Поэтому, если несовершеннолетний потерпевший укажет ложный возраст на своей странице в социальной сети, выложит недостоверный «аватар», то доказать виновность лица очень сложно.

10 апреля 2017 года в Государственную думу Российской Федерации был внесен законопроект (автор – депутат Милонов В.В.) «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Депутат в данном законопроекте предлагает ввести регистрацию в социальных сетях только по документу, удостоверяющему личность, причем регистрируемое лицо должно достигнуть 14-летнего возраста². Также законопроектом предлагается внести изменения в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, введя административную ответственность за нарушение предлагаемого закона.

¹ Всероссийский центр изучения общественного мнения [электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения – 29.11.2017).

² Государственная Дума Российской Федерации [электронный ресурс] URL: <http://www.duma.gov.ru/> (дата обращения – 29.11.2017).

Данная законодательная инициатива в обществе была воспринята неоднозначно. Так, согласно результатам исследований того же ВЦИОМ, почти две трети россиян (62%) поддерживают принятие закона о введении запрета на пользование социальными сетями для детей в возрасте до 14 лет. При этом среди молодежи в возрасте 18–24 лет принятие такого закона поддерживают 67%.

Идея названного законопроекта ясна и понятна. Законопроект в определенной степени решает ту проблему, которая была поставлена вначале. Однако стоит ли запрещать регистрироваться в социальных сетях лицам, не достигшим 14-летнего возраста?

По нашему мнению, этого делать не следует. Малолетние лица составляют значительную часть всей аудитории социальных сетей, сведения, выложенные на их страницах, могут иметь, иногда, решающее значение при рассмотрении сообщений о преступлениях в порядке ст.ст. 144-145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, при расследовании уголовных дел. В подтверждение этого примечателен следующий пример из практики².

В декабре 2013 года в отдел полиции по г. Ижевску обратилась семейная пара с заявлением о пропаже их 13-летней дочери. В ходе осмотра места их проживания был изъят ноутбук девочки. В ходе осмотра данного компьютера была найдена история посещения девочкой социальной сети «ВКонтакте»: были обнаружены 2 страницы. Одна страница была зарегистрирована на настоящие фамилию и имя девочки, другая - на вымышленные. В ходе осмотра страниц была найдена активная переписка пропавшей девочки с другим пользователем, в том числе и в день ее безвестного исчезновения. В ходе оперативно-розыскных мероприятий на основе анкетных данных «другого» пользователя было установлено, что им является одноклассница девочки. По приезду домой к однокласснице ее родители сообщили, что ее дочь ушла на улицу. На телефон одноклассницы никто не отвечал, однако он находился во включенном состоянии. Тогда через оперативно-техническое подразделение МВД было установлено предполагаемое место нахождения мобильного телефона. В ходе поисковых мероприятий обе девочки были обнаружены в одном из заброшенных домов.

Таким образом, запрещать регистрироваться в социальных сетях лицам, не достигшим 14-летнего возраста, думается, не стоит. Однако поскольку такие лица не имеют паспорт гражданина Российской Федерации, то их регистрация в социальных сетях, по нашему мнению, возможна двумя способами: 1) через свидетельство о рождении малолетнего; 2) через паспорт одного из его родителей.

В качестве вывода к статье хотелось бы указать на следующее. Быстрый рост популярности социальных сетей привел к тому, что в них все чаще стали оставаться «электронные» следы преступлений. В связи с этим правоохранительные органы активнее стали использовать возможности социальных сетей в своей профессиональной деятельности в целях раскрытия и расследования преступлений. В то же время правоприменители столкнулись с серьезной проблемой относительно достоверности информации о человеке, которая выложена в социальных сетях. По нашему мнению, самым оптимальным решением данной проблемы было бы принятие в России нормативно-правового акта, который устанавливал бы обязательное требование, что регистрация в социальных сетях осуществляется только по документу, удостоверяющему личность, причем независимо от возраста регистрируемого лица. Что касается практических рекомендаций следователям, то до принятия указанного нормативно-правового акта им, думается, остается лишь тщательно проверять данные, выложенные лицом на своей странице в социальных сетях, с другими доказательствами по уголовному делу, ориентирующей информацией, а также результатами оперативно-розыскной деятельности.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // «Российская газета», № 284, 12.12.2014;

2. Антонов О.Ю., Чурин Р.А. Анализ практики использования специальных знаний в области компьютерных судебных экспертиз в розыске несовершеннолетних лиц, пропавших без вести (по материалам Удмуртской Республики) // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации № 3. Научно-практический журнал. - М.: Академия СК РФ, 2015. – С. 137-140;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

² Антонов О.Ю., Чурин Р.А. Анализ практики использования специальных знаний в области компьютерных судебных экспертиз в розыске несовершеннолетних лиц, пропавших без вести (по материалам Удмуртской Республики) // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации № 3. Научно-практический журнал. - М.: Академия СК РФ, 2015. – С. 139-140.

3. Всероссийский центр изучения общественного мнения [электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения – 04.08.2017);

Государственная Дума Российской Федерации [электронный ресурс] URL: <http://www.duma.gov.ru/> (дата обращения – 01.12.2017).

С.В. Кавешник

Особенности тактики первоначального допроса посредника при расследовании взяточничества

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности тактики допроса посредника при расследовании взяточничества. Проанализированы обстоятельства, которые необходимо выяснить в ходе допроса посредника для предотвращения последующего отказа от ранее данных показаний.

Ключевые слова: допрос, посредник, взяточничество, тактика, подозреваемый, взятополучатель.

Н. Н. Лашко выделяет комплекс следственных действий, проводимых на первоначальном этапе расследования взяточничества: допрос заявителя, свидетелей, задержание с поличным, осмотр предмета взятки, документов, обыск, допрос подозреваемого¹. При расследовании взяточничества с использованием посредника допрос подозреваемого подразделяется на допрос посредника и взятополучателя.

Допрос представляет действия следователя, направленные на получение полных и объективно отражающих действительность показаний, которые служат источником доказательств, с помощью применения разработанных в криминалистике и апробированных следственной практикой тактических приемов². Допрос может проходить в конфликтной и бесконфликтной ситуации. Конфликтная ситуация характеризуется дачей ложных показаний, сокрытием фактов совершенного преступления, отказом от дачи показаний. Баев О.Я. утверждает: «Конфликты в деятельности следователя в сущности своей представляют собой прямое опосредованное выражение конфликтов между общественными и личными интересами»³.

Первоначальное получение показаний у посредника (посредников) во взяточничестве осуществляется в двух вариантах в зависимости от действий оперативных сотрудников: 1) получение объяснения до проведения оперативного эксперимента - задержания с поличным взятополучателя; 2) осуществление допроса после проведения оперативного эксперимента «задержания с поличным лицом», совершивших данное коррупционное преступление.

Первый вариант может осуществляться в случаях, если посредник самостоятельно обращается в правоохранительные органы с заявлением о готовящемся преступлении. В таких случаях оперативные сотрудники получают у посредника объяснение о готовящейся передаче взятки. В некоторых случаях сотрудники, осуществляющие ОРД, могут до задержания взятополучателя, провести оперативный эксперимент, заключающийся в задержании посредника. После задержания посредника сотрудники, осуществляющие ОРД, предлагают ему сотрудничать и принять участие в дальнейшем оперативном эксперименте по задержанию взятополучателя, тем не менее, они привлекаются к уголовной ответственности.

Например, руководитель личного состава отдела подготовки и призыва граждан на военную службу военного комиссариата С решил незаконно обогатиться, путем получения через посредника взятки в виде денег в значительном размере за незаконное освобождение граждан от призыва на военную службу в г. Москве. После, С. для осуществления своего преступного умысла предложил своему сослуживцу О. выступить посредником во взяточничестве. В свою очередь О. для реализации преступного умысла привлек главу муниципального округа Б. В преступную роль О. и Б. входило подыскание потенциальных граждан, подлежащих призыву на военную службу и желающих незаконно освободиться от призыва на военную службу за денежные средства.

После, Б. осуществил договоренность с гражданином Р. выступить посредником в передаче денежных средств С. за незаконное освобождение от прохождения военной службы. Б, получив

¹ Лашко Н.Н. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования взяточничества и коррупции. М., 2001. С. 131.

² Порубов Н.И. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. М., 2013. С. 56.

³ Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1992. С.114.

денежные средства от Р., был задержан сотрудниками УФСБ. После задержания Б. согласился принять участие в проведении трех оперативных эксперимента¹.

При рассмотрении первого варианта можно отметить, что посредник дает правдивые показания, соглашается в дальнейшем сотрудничать со следствием, следовательно, получение показаний проходит в бесконфликтной ситуации.

Второй вариант наиболее распространен на практике, так как не всегда сотрудники, осуществляющие ОРД, сначала проводят оперативный эксперимент в отношении посредника. Как правило, они позволяют посреднику получить предмет взятки, после чего при передаче посредником предмета взятки взяткополучателю задерживают их. При втором варианте посредник при даче показаний может отрицать свою причастность к совершенному преступлению, то есть получение показаний может проходить в конфликтной ситуации. В ряде случаев посредниками выступают должностные лица, обладающие знакомствами в правоохранительных органах и знаниями в области юриспруденции, рассчитывающие с их помощью избежать уголовной ответственности.

Проанализировав данное уголовное дело, можно отметить, что на последующем этапе расследования допросах посредник (взяткополучатель) может скорректировать свои показания, для того, чтобы избежать уголовной ответственности или получить минимальное наказание за совершенное преступление.

Например, после задержания Б. семь раз давал показания при допросе, в шести из них он полностью признавал свою вину в инкриминируемом деянии. В седьмой раз, давая показания, Б. дополнил свои ранее данные показания. Так, он пояснил, Какой-либо договоренности между Б. и О. или какого-либо замысла о поиске граждан для решения вопросов об освобождении их от прохождения военной службы не существовало. Оказывая содействие в решении вопросов, связанных с освобождением граждан от военной службы, Б. действовал исключительно как посредник, умысла на получение взятки не имел, реальными полномочиями по освобождению граждан от прохождения военной службы не располагал².

В ряде случаев посредник может отказаться от ранее данных показания для освобождения от уголовной ответственности. Для предотвращения в дальнейшем возможного отказа посредника во взяточничестве от ранее данных показаний или изменения показаний при первоначальном допросе необходимо детально выяснить и зафиксировать следующие обстоятельства:

- 1) характеристику личности посредника;
- 2) характер взаимоотношения посредника с взяткодателем и взяткополучателем;
- 3) какие обстоятельства способствовали получению взятки (например, нежелание проходить службу по призыву в вооруженных силах);
- 4) должностные обязанности, входящие в служебные полномочия взяткополучателя, и, по возможности, документы, подтверждающие эти обязанности (должностные инструкции, приказ о приеме на работу и т.д.);
- 5) какие действия совершены, направленные на подготовку к получению денежных средств (создание подложных документов, электронных счетов и т.д.);
- 6) обстоятельства непосредственной передачи взятки;
- 7) характеристика предмета взятки;
- 8) способ передачи предмета взятки (наличными денежными средствами, передача на банковский счет или иным способом);
- 9) распределение предмета взятки между посредником и взяткополучателем, какова доля каждого;
- 10) преступная роль каждого участника, совершенного преступления;
- 11) какие служебные действия должен был совершить взяткополучатель за полученную взятку (например, освобождению от военной службы, окончания исполнительного производства);
- 12) какие действия были совершены или планировалось совершить для сокрытия совершенного преступления;
- 13) круг возможных свидетелей совершенного преступления;
- 14) обстоятельства задержания субъектов совершенного преступления.

¹ Обвинительное заключение СУ по Центральному АО ГСУ СК России по г. Москве по уголовному делу № 41602450023000089-2017.

² Обвинительное заключение СУ по Центральному АО ГСУ СК России по г. Москве по уголовному делу № 41602450023000089-2017.

При допросе посредника во взяточничестве рекомендуется использовать аудио и видеозапись¹. Данной рекомендации придерживается М.В. Лямин, полагая, что при допросе подозреваемого, дающего признательные показания или в случае, если они могут изменить показания, необходима обязательная фиксация следственного действия с помощью видеозаписи².

Выяснение, детализация и фиксация при первоначальном допросе посредника во взяточничестве вышеперечисленных обстоятельств позволит минимизировать дальнейшее противодействие расследованию со стороны посредника.

В.В. Капоченя

Особенности назначения судебной бухгалтерской экспертизы при расследовании преступлений, связанных с невыплатой заработной платы

Аннотация. При назначении судебной бухгалтерской экспертизы операций по учету труда и заработной платы следователю необходимо вынести соответствующее постановление. В процессе составления постановления у следователя возникают сложности с правильным определением объектов данной экспертизы и формулированием правильных вопросов эксперту. В статье раскрывается специфика данного вида судебной экспертизы, рассмотрено содержание постановления следователя с учетом этой специфики и раскрывается комплексный характер специальных знаний, подлежащих применению для исследования в рамках судебной бухгалтерской экспертизы операций по учету труда и заработной платы.

Ключевые слова: следователь, суд, определение, постановление, судебная бухгалтерская экспертиза, заработная плата, эксперт.

Статья 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (*далее по тексту – УПК РФ*) регулирует процессуальный порядок назначения судебной экспертизы³. Одним из субъектов, обладающих полномочием назначить экспертизу, является следователь, ведущий расследование по уголовному делу. Рассматриваемая правовая норма является не обязанностью такого субъекта, это его право. Однако воспользоваться этим правом следователь может, лишь проанализировав все обстоятельства дела и установив необходимость назначения экспертизы. Другими словами, он должен ответить на следующие вопросы: Возможно ли решение вопроса без использования специальных знаний? Являются ли устанавливаемые экспертизой обстоятельства обязательными для процесса доказывания по расследуемому уголовному делу? Если ответы на эти вопросы положительные – следователю целесообразно воспользоваться этим правом.

Для уяснения сущности судебной бухгалтерской экспертизы нужно понять, какие факты можно установить в процессе производства этой экспертизы. Эксперту предстоит решить диагностические задачи. Например, определить наличие задолженности по заработной плате и иным выплатам работникам, определить правильность расчета среднего заработка работника организации и др.

Для назначения судебной экспертизы следователю необходимо вынести соответствующее постановление, в котором должны быть указаны:

- основания назначения судебной экспертизы;
- фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза;
- вопросы, поставленные перед экспертом;
- материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта⁴.

По мнению Бычкова В.В., прежде чем назначить экспертизу, необходимо решить вопрос о необходимости ее производства⁵. Анализ практики показывает, что довольно часто происходит назначение судебных экспертиз в случаях, когда это назначение неоправданно и нецелесообразно. Подобная ситуация сказывается на времени расследования уголовного дела, которое увеличивается в

¹ Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях: учеб.- практ. пособие М., 2004 С. 23.

² Лямин М.В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 130.

³ Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 195.

⁴ Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 195.

⁵ Бычков В.В. Некоторые аспекты назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. №4-2. С.157-164.

несколько раз. В случае расследования преступлений, расследуемых по статье 145.1 УК РФ¹, такая проблема почти не возникает, поскольку общим основанием для производства рассматриваемой экспертизы, является потребность в специальных знаниях в области бухгалтерского учета и трудового законодательства для установления фактических данных подобного преступления, которые не входят в компетенцию следователя.

Выбор следователем государственного судебно-экспертного учреждения или иного лица, обладающего специальными знаниями, для производства экспертизы во многом предопределяет полученное в итоге исследования заключение. От компетенции и квалификации эксперта зависит полнота исследования и его научная обоснованность. В данном случае необходимо говорить о субъективной компетенции эксперта. Субъективная компетенция – качество и степень специальных знаний, которыми обладает эксперт. Субъективная компетенция зависит от подготовки эксперта, его образования, стажа работы, личных способностей, наличия дополнительного или специального образования. Поручая производство судебной экспертизы конкретному лицу, следователю необходимо получить сведения об эксперте, например о его высшем и (или) дополнительном образовании.

Изучение практики также показывает, что назначение судебной бухгалтерской экспертизы операций по учету труда и заработной платы тесно связано с тем, что качество подготовки материалов для их назначения и производства не всегда соответствует существующим требованиям. Объекты, предоставленные эксперту на исследование, должны соответствовать требованию достаточности и относиться к предмету исследования. Особое внимание следует уделять правильной постановке вопросов для эксперта. Так, во многих случаях вопросы при назначении экспертизы задаются неправильно. К таковым относятся следующие вопросы:

– правовые вопросы, которые связаны с правовой оценкой действий лиц и которые относятся к исключительной компетенции следователя;

Например: Имела ли место невыплата заработной платы генеральным директором ООО «Ромашка» сотруднику Иванову И.И. свыше трех месяцев?

Этот вопрос носит правовой характер, так как направлен на установление субъекта преступления, а также субъективной стороны состава данного преступления, предусматривающего ответственность по статье 145.1 УК РФ.

– справочные вопросы, которые не требуют применения специальных знаний и проведения исследования;

Например: Какой размер заработной платы Иванова И.И. установлен трудовым договором, заключенным с ним?

Этот вопрос не предполагает проведения исследования и не требует применения специальных знаний. Для ответа на него необходимо только ознакомиться с трудовым договором Иванова И.И.

– вопросы, не относящиеся к компетенции эксперта.

Например: Кто из должностных лиц организации ответственен за нарушение установленного порядка выплаты заработной платы сотрудникам организации?

Разрешение данного вопроса относится к компетенции следователя или суда.

При производстве судебной бухгалтерской экспертизы операций по учету труда и заработной платы экспертом могут исследоваться только вопросы, связанные с правильностью документального оформления, правильностью расчетов и правильностью отражения в бухгалтерском учете операций по начислению и выплате заработной платы, в том числе премий, пособий по временной нетрудоспособности, оплаты отпусков, материальной помощи; с соответствием отражения в бухгалтерских документах этих операций требованиям законодательства о бухгалтерском учете и с документальной обоснованностью указанных операций². Например, «Имеется ли задолженность ООО «Ромашка» перед Ивановым И.И. в период с 01.08.2016 по 31.12.2016 по начисленной заработной плате и иным установленным законом выплатам? Подтверждается ли задолженность документально?», «На основании каких документов в ООО «Ромашка» осуществлялось начисление и выплата заработной платы, в том числе премий, пособий по временной нетрудоспособности, оплаты отпусков, материальной помощи?», «Имеется ли задолженность по заработной плате ООО «Ромашка» перед Петровым П.П. за весь период его работы в ООО «Ромашка» на момент увольнения?».

Как было отмечено, для производства судебной бухгалтерской экспертизы операций по учету труда и заработной платы необходимо обладать специальными знаниями в области бухгалтерского учета и

¹ Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 145.1.

² Голикова В.В. пределы компетенции эксперта при производстве судебной бухгалтерской экспертизы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 8 (24). С. 97-104.

трудового законодательства. Специальные знания в данном случае имеют комплексный характер. Комплексный характер проявляется в том, что эксперт помимо исследования документов, анализирует трудовое законодательство. Т.е. проверяет правильность исчисления заработной платы на соответствие требования трудового законодательства. Подобное определение круга специальных знаний зависит от специфики объектов, предоставленных лицу, которое впоследствии будет их исследовать. Помимо бухгалтерских документов при производстве экспертизы исследуются и документы кадрового учета, например, трудовые договоры, штатное расписание, приказы руководителя организации, положение об оплате труда, премировании и материальном стимулировании, что и расширяет понятие специальных знаний, добавляя к бухгалтерским документам документы кадрового учета.

В этой связи большое значение для получения объективного заключения эксперта по судебной бухгалтерской экспертизе операций по учету труда и заработной платы, при производстве которой исследуется большой объем специфической документации, имеет место быть взаимодействие следователя и специалиста при назначении данной экспертизы. Являясь носителем необходимых специальных знаний, специалист способен определить, какие объекты необходимо исследовать, и сделать вывод об их достаточности.

Преступления, связанные с невыплатой заработной платы, являются сложной категорией уголовных дел, которая требует достаточного, полного, а главное своевременного решения всех вопросов для установления истины по делу и изобличения виновных. Главной проблемой является отсутствие у следователя специальных знаний в области бухгалтерского учета и трудового законодательства, которые необходимы для выявления объективной стороны преступления.

Литература

1. Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 195.
2. Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 145.1.
3. Бычков В.В. Некоторые аспекты назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. №4-2. С.157-164
4. Голикова В.В. пределы компетенции эксперта при производстве судебной бухгалтерской экспертизы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 8 (24). С. 97-104.

К.А. Кириленко

Организация и проведение допроса потерпевшего по делам о доведении до самоубийства

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации и проведения допроса потерпевшего по делам о доведении до самоубийства. Определяется перечень обстоятельств, подлежащих установлению в ходе допроса потерпевшего от рассматриваемого преступления.

Ключевые слова: допрос, потерпевший, доведение до самоубийства, суицид.

Статьей 78 УПК РФ¹ дается определение понятия «показания потерпевшего». Показания потерпевшего – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде.

Потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе о своих взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым.

Потерпевший обязан давать показания, в случае неявки по вызову следователя может быть подвергнут приводу и несет уголовную ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Представляется, что потерпевший не только сообщает сведения об обстоятельствах, имеющих значение для следствия, но и объясняет их, высказывает свое мнение о возможных подозреваемых, о

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

причинах, последовательности и последствиях расследуемых событий и о других обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу¹.

Одним из наиболее серьезных недостатков в работе следователей с потерпевшими являются чрезмерно частые их допросы. Следует стремиться к тому, чтобы уже на первом допросе выяснить у потерпевшего всю необходимую информацию, а не допрашивать одних и тех же лиц несколько раз, тем более по несущественным обстоятельствам, а то и по обстоятельствам, вовсе не имеющим отношения к делу.

Сказанное, конечно, не означает, что должны исключаться дополнительные допросы. Однако производиться они могут, как представляется, лишь в случаях реальной необходимости, для уточнения важных обстоятельств дела, в ситуации, когда по делу появились новые, не известные ранее сведения. Иное отношение к делу влечет за собой нерациональную трату времени и сил как следователя, так и потерпевшего, накопление раздражения со стороны последнего, что увеличивает возможность его неявки в суд, а также повышает вероятность потери, искажения доказательственной информации, оказания давления на него со стороны обвиняемого его родственников и друзей.

Следует подчеркнуть исключительную важность показаний потерпевшего для успешного раскрытия и расследования доведения до самоубийства.

План допроса потерпевшего по делам рассматриваемой категории преступлений образуют, прежде всего, вопросы, относящиеся непосредственно к посягательству на его жизнь и к взаимоотношениям с заподозренным в доведении до самоубийства.

Для успешного допроса потерпевшего вопросы, обращенные к нему, должны быть сформулированы достаточно конкретно и четко. Это, прежде всего, вопросы о мотивах самоубийства, о том, кто именно подталкивал к суициду, унижал или оскорблял потерпевшего, допускал жестокое обращение, как часто и в чем это проявлялось, кто был свидетелем этих фактов, какую помощь получал потерпевший и почему это не помогло, почему не мог разрешить конфликт иным путем, не стремясь лишить себя жизни, как сам оценивает теперь свой поступок². Необходимо детально распросить потерпевшего о том, знал ли обвиняемый о его переживаниях, если да, – как к этому относился, что говорил об этом и кому именно. При этом необходимо проверить возможную версию обвиняемого о том, что он не мог предполагать, что его действия вызовут у потерпевшего чувства унижения, оскорбления, приведут к попытке самоубийства. Потерпевший, в свою очередь, может назвать свидетелей, которые подтвердят, что обвиняемый знал о негативных чувствах потерпевшего.

Потерпевший, оставшийся в живых, обычно находится в тяжелом состоянии, ибо кроме психического или физического насилия, приведших к попытке самоубийства, он получил тяжелую психологическую травму, решившись покончить с собою и не сумев довести начатое до конца, и физическую. Допрос травмирует потерпевшего и может способствовать появлению мысли о повторной попытке суицида. В таком случае целесообразно проконсультироваться с психиатром, чтобы поставить вопрос о том, когда можно допросить потерпевшего (справку врача о состоянии здоровья пострадавшего необходимо приобщить к материалам дела).

От следователя требуется большая оперативность в организации допроса потерпевшего, так как потерпевшие нередко подвергаются психологической обработке со стороны виновных лиц и их родственников, отказываются давать показания либо изменяют их; кроме того, в результате повреждений нередко погибают, несмотря на принятые меры медицинского характера. Поэтому в ходе проведения допроса особенно важна фиксация показаний с помощью технических средств. Это полезно также и потому, что допрос потерпевшего, находящегося в тяжелом состоянии, проходит в форме беседы, а запись в протокол делается кратко, чтобы не утомлять потерпевшего. Часто протокол подписывает медицинский работник, присутствующий при допросе. Во всех случаях остается неизменным правило: потерпевший, пока он жив, должен быть допрошен.

В любом случае ключевая задача следователя при допросе потерпевшего по вышеуказанным преступлениям заключается в получении достоверных и полных сведений от допрашиваемого лица.

Если показания правдивы, но оказываются неполными, а некоторые воспринятые обстоятельства забытыми, то (показывая положительное отношение следователя к добросовестной позиции допрашиваемого) необходимо вскрыть возможное добросовестное заблуждение, возникшее при восприятии события, чтобы избежать искажения события, отсеять возможные «наслоения» на воспринятом, оказать помощь с целью восстановления в памяти забытого, разъяснить, какая требуется

¹ Ильин Н.Н. Доведение лица до самоубийства: история и современность // Российский следователь. 2016. № 23. С. 39.

² Бурданова В. С. Расследование доведения до самоубийства: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. СПб. 2001. С. 34.

полнота сведений. Если же правда умышленно скрывается, показания носят ложный характер, следует изобличить в этом допрашиваемого и добиться от него правдивых показаний.

Задача получения следователем полных и достоверных показаний может считаться решенной лишь при условии, если эти показания получены в процессе допроса, проведенного в точном соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Один из тактических приемов, который применяется в процессе допроса потерпевшего для получения от него достоверных, правдивых и полных показаний, это формирование контакта следователя с допрашиваемым.

Контакт между следователем и допрашиваемым есть создание таких отношений, при которых допрашиваемый не уклоняется от общения со следователем, не замыкается, не молчит, а проникается желанием дать правдивые показания. Задавая вопросы, необходимо проявлять осторожность, чтобы не дать понять, какой вопрос особенно интересует следователя и какой ответ ему хотелось бы получить.

Стремясь получить правдивые показания, следователь должен учитывать, что ему не нужен случайный результат, который легко может быть достигнут путем использования сомнительных или прямо запрещенных приемов типа наводящих вопросов, уговоров, обещаний, обмана и т.д.¹

Необходим результат прочный, устойчивый, которым могут быть только показания, полученные законным путем и отражающие только истину. У показаний, которые следователь получает от потерпевших, должен быть «запас прочности», способный выдержать серьезные испытания в процессе следствия и в судебном заседании.

Следует предупредить потерпевшего о том, что если его показания на суде существенно будут расходиться с показаниями, данными следователю, то последние в этом случае будут оглашены в суде и им придется давать объяснения о причине расхождений, а в случае изменения правдивых показаний на ложные он может быть привлечен к уголовной ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что допрос потерпевшего по делам о доведении до самоубийства требует самой тщательной подготовки, организации, а так же выбора приёма его проведения. Это позволит полноценно закрепить полученные в ходе предварительного расследования доказательства, изобличить лицо, совершившее преступление и привлечь его к уголовной ответственности в соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Бурданова В. С. Расследование доведения до самоубийства: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. СПб. 2001. 56 с.
3. Ильин Н.Н. Доведение лица до самоубийства: история и современность // Российский следователь. 2016. № 23. С. 38-41.
4. Соловьев А.Б. Допрос свидетеля и потерпевшего. М. 1974. 128 с.

Ю.И. Козлов

Проблемы организации расследования военных преступлений против мирного населения в условиях вооруженного конфликта

Аннотация. На данный момент человечество столкнулось с изнурительными вооруженными конфликтами немеждународного характера. Борьба ведется между правительственными силами и террористическими организациями, бандформированиями. В данных условиях страдает мирное население, подвергающееся расстрелам, применением токсических средств, обстрелам жилых кварталов. Расследование данной категории дел имеет свои особенности и сложности.

Ключевые слова: военное преступление, военные следственные органы, неизбирательное нападение, уголовная ответственность.

Ещё сто лет назад в вооруженных конфликтах принимали участие исключительно участники регулярных вооруженных формирований. Мирное население не так сильно подвергалось ужасам, которые несли войны. Однако динамика развития военно-промышленного комплекса, эволюция

¹ Соловьев А.Б. Допрос свидетеля и потерпевшего. М. 1974. С. 67.

тактики и средств ведения борьбы, преобладание количества вооруженных конфликтов немеждународного характера с участием бандформирований и террористических организаций навсегда изменили облик войны. Если в XVII в. в войнах погибло 3,3 млн. человек, то с 1801 по 1913 гг. – 5,6 млн¹. Первая мировая война принесла 5% погибшими гражданского населения от общего числа; Вторая мировая война – 50%; войны в Корее – 84%; война во Вьетнаме – 90%; вооруженное конфликт в Чеченской Республике – до 95%².

В настоящий момент по всему миру всё больше происходит вооруженных столкновений немеждународного характера, революции, террористические акты, которые сопровождаются кровопролитием, насилием над мирным населением, нарушением прав человека. Как пример, можно привести события на юго-востоке Украины и на территории Сирийской Арабской Республики.

Преступления, связанные с нарушением законов и обычаев войны (нарушением норм международного гуманитарного права) по уголовному законодательству Российской Федерации (далее – РФ) предусмотрены ст. 356 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Предварительное расследование по данной категории дел проводится в форме предварительного следствия³.

Подследственность военных следственных органов установлена Приказом СК РФ от 15.01.2011 № 4 «Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации». Военным следственным органам СК РФ осуществлять рассмотрение сообщений о преступлениях и предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, к которым относятся⁴.

В ходе вооруженного конфликта органы предварительного следствия встречаются с проблемами квалификации преступлений против мирного населения, связанные с применением авиационных и ракетно-артиллерийских средств при нанесении ракетно-бомбовых ударов, а также в результате применения ракетно-артиллерийских средств поражения.

Истории России известны печальные случаи гибели гражданского населения, связанные с применением артиллерии и авиации, в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике (1994–1996 гг.) и при проведении контртеррористических операций на Северном Кавказе. Военное командование российских войск принимало всевозможные меры для минимизации потерь среди мирных жителей, однако это не привело к успеху.

Эффективность расследования преступлений против мирного населения и объектов, обладающих международной защитой, допущенных в результате применения авиационных и артиллерийских средств предполагает знание терминологической базы МГП. Для преступлений, рассматриваемой категории характерна неизбирательность нападения. Данное понятие было впервые закреплено в Дополнительном протоколе I 1979 г. и предполагает поражение военных и гражданских объектов без различия и уточнения цели. Военные уставы отдельных государств запрещают бомбометание и артиллерийские удары неизбирательного характера. Например, Военные уставы и наставления Австралии, Германии, Испании, Италии, Великобритании.

Сложности в расследовании данных преступлений состоит в том, что неизбирательные и непропорциональные нападения в условиях вооруженного конфликта международного характера являются криминализированными, тогда как в случае вооруженного конфликта немеждународного характера не упоминаются Римским статутым Международного уголовного суда (далее – МУС) как военное преступление⁵.

В РФ данное деяние является уголовно наказуемым, «Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации» указывает в число нарушений норм МГП «умышленное совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты»⁶.

Объективными трудности при расследовании преступлений, связанных с применением авиационных налетов и ракетно-бомбовых ударов, вызваны большим количеством применения

¹ Алешин В.В. «Правовое регулирование вооруженных конфликтов и его роль в обеспечении безопасности РФ» // дис. на соискание ученой степени док. юр. наук – М. 2007.

² Винокуров А.Ю. Основы расследования военных преступлений: уч. пос. – М.: ВУ, 2016 – 3 с.

³ п. «а», ч. 2 ст. 151 Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. 29.07.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/.

⁴ п. 4.5 Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 4 «Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137943/.

⁵ Винокуров А.Ю. Основы расследования военных преступлений // Учебное пособие – М. 2016 г. – 192 с.

⁶ П. 14 Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации, утв. приказом Министра обороны РФ от 8 августа 2001 г. № 360. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149687/.

техники и широкого спектра используемых боеприпасов. При этом расследование может отличаться как по предмету доказывания, так и по субъектам, в зависимости от характера вооруженного конфликта.

В данных условиях следователям военных следственных органов необходимо иметь представление о:

- 1) процессе подготовки и тактики нанесения авиаударов;
- 2) характере средств авиационного поражения;
- 3) модификациях и характерных признаках вооружения, бортового оборудования.

Осмотр места происшествия требует выяснения до его начала следующих вопросов: не изменилась ли обстановка; приняты ли меры к осмотру тел погибших с участием специалистов; проверена ли прилегающая территория на наличие неразорвавшихся боеприпасов; представляют ли опасность обвала прилегающие здания и сооружения, пострадавшие при обстреле. На начальном этапе осмотра производится фотографирование и видеосъемка. Необходимо обратить внимание на расположение и состояние пораженных объектов, тел погибших, воронки от взрывов и их фрагментов. По результатам осмотра составляется схема.

К осмотру необходимо привлекать специалистов в области авиационной техники и артиллерийских орудий для дачи пояснений и дополнительной информации с целью эффективного проведения расследования. Требуется проведение осмотра и выемки технической и боевой документации, средств объективного контроля. Также необходимо организовать проведение взрывотехнической экспертизы.

Не малую роль играет качественный и оперативный опрос очевидцев происшествия с целью выяснения количества ударов, направлений обстрела, количества пострадавших лиц и иной информации.

После проведения данного спектра мероприятий требуется провести служебно-боевую экспертизу для решения следующих вопросов: необходимые действия должностных лиц; порядок применения средств поражения; нормативы использования авиационных средств; психологическое состояние летчиков и расчета артиллерийского орудия.

Доказыванию подлежит нарушение принципов соразмерности и избирательности, допущенных при проведении ударов, обстрелов. Неизбирательные и несоразмерные нападения могут квалифицироваться как военные преступления в случае прямого нападения на объекты гражданской инфраструктуры, так и отдельный самостоятельного преступления, в случае, если поражения гражданским объектам и населению были допущены неумышленно.

В ходе расследования уделяется внимание изъятию боевых документов, подтверждающих целенаправленность ударов по гражданским объектам. Однако в случае если расследование ведется не в отношении вооруженных сил своего государства, данное мероприятие осложняется активным противодействием со стороны иностранного государства с целью сокрытия преступления¹.

По результатам расследования принимаются решения о привлечении к уголовной ответственности виновных лиц по ст. 293, 109, 286, 356 УК РФ.

Сложность для расследования преступлений с применением авиационных и артиллерийских средств поражения в ходе вооруженного конфликта как международного, так и немеждународного характера заключается в отсутствии методики расследования преступлений данной категории, а также скудный опыт следователей². Данные факты приводят к многочисленным процессуальным ошибкам, а также к удлинению сроков следствия.

Результат данного исследования наглядно демонстрирует, что необходимо пресечь тенденции, по лишению военных следователей статуса военнослужащих и наполнению структуры военных следственных органов лицами, не прошедшими подготовку на стыке юридических и военных наук, чтобы не лишиться специалистов и не допустить нарушений закона при расследовании преступлений против мирного населения, связанных применением запрещенных средств и методов ведения войны.

Литература

1. Алешин В.В. Правовое регулирование вооруженных конфликтов и его роль в обеспечении безопасности РФ // дис. на соискание ученой степени док. юр. наук – М. 2007.
2. Винокуров А.Ю. Основы расследования военных преступлений: уч. пос. – М.: ВУ, 2016 – 3 с.

¹ Информационный портал «Риа новости» «Маркин рассказал о трудностях регулирования военных преступлений в Донбассе» URL: <https://ria.ru/world/20160822/1474929462.html>.

² Винокуров А.Ю. Основы расследования военных преступлений // Учебное пособие – М. 2016 г. – 155 С.

3. Информационный портал «Риа новости» «Маркин рассказал о трудностях регулирования военных преступлений в Донбассе» URL: <https://ria.ru/world/20160822/1474929462.html>.

4. Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации, утв. приказ Министра обороны РФ от 8 августа 2001 г. № 360. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149687.

5. Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 4 «Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137943.

6. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. 29.07.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087.

А.В. Коньков

Некоторые особенности раскрытия и расследования террористических актов

Аннотация. В статье анализируется порядок и тактика проведения оперативных мероприятий и следственных действий при расследовании террористических актов, предлагаются изменения уголовно-процессуального законодательства о подследственности и иных ведомственных актов.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, следственно-оперативная группа, оперативно-розыскная деятельность, террорист.

В последние годы наблюдается значительный рост применения такого способа устрашения населения и воздействия на органы власти, как террористический акт, причем не только в России, но и по всему миру. Терроризм в целом и его основной инструмент – террористический акт – являются одними из наиболее страшных и опасных явлений современности.

По мнению А.Г. Марутина, современный терроризм становится более организованной деятельностью, фактически происходит его слияние с организованной преступностью, террористы за счет вовлечения все большего количества населения в свою преступную деятельность получают возможность совершать серьезные по масштабам террористические акты¹. Сам по себе террористический акт влечет самые негативные последствия. К примеру, в метро Санкт-Петербурга 3 апреля 2017 г. погибло 14 человек, более 50 были ранены; катастрофа А321 над Синаем 31 октября 2015 г. (погибло 224 человек); в Беслане 1-3 сентября 2004 г. (погибло 333 человек, 783 ранены). По данным Росстата, в 2016 г. зафиксировано 25 террористических актов, а за последние 5 лет – 121².

Своевременное, объективное и полное расследование уголовных дел о терактах, изобличение виновных в его совершении, их пособников, подстрекателей, а главное, организаторов теракта необходимы для обеспечения безопасности государства, защиты прав и свобод человека и гражданина.

На практике часто возникают ситуации, когда террористический акт совершается террористом-смертником, действующим в одиночку, или же плохо организованной и недостаточно обеспеченной малочисленной группой лиц, причем без тщательной подготовки своей акции устрашения³, и потому раскрытие и расследование данной категории дел связано с непосредственной угрозой жизни и здоровью личного составу следственно-оперативной группы (СОГ). Поэтому следователи, оперативные сотрудники и сотрудники и военнослужащие подразделений, участвующих в обеспечении раскрытия и расследования террористических актов должны уметь и быть готовы действовать в случае нападения террористов на членов СОГ, повторного взрыва на месте происшествия по прибытии СОГ, оказания ожесточенного вооруженного сопротивления террористами при задержании и в иных нестандартных ситуациях.

Особенности при раскрытии и расследовании на стадии подготовки СОГ к выезду на место совершения предполагаемого теракта заключаются в том, что СОГ должна как можно быстро и безопасно добраться до места происшествия и начать работу по поиску, обнаружению, фиксации и изъятию следов применения взрывчатых веществ (ВВ), взрывных устройств (ВУ), горючих веществ, огнестрельного оружия, установлению очевидцев и свидетелей, а также лиц, которые могут быть причастны к совершению теракта. Именно от качества производства осмотра места происшествия

¹ Марутин А.Г. Расследование террористического акта: автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 21.

² Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-01.doc (дата обращения 11.05.2017).

³ Смахтин Е.В., Макаров М.А. Особенности расследования преступлений террористической направленности: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 195.

зависит и весь ход дальнейшего следствия. Здесь есть опасность попасть в организованную засаду на маршруте следования к месту происшествия СОГ или непосредственно на самом месте происшествия. В этой связи задачами руководителя СОГ являются проверка достоверности сообщения о преступлении, включение в состав СОГ боевого прикрытия (1-2 машины, БТР) и группы разминирования, а также иных специалистов, необходимых для более качественного проведения осмотра места происшествия. В состав СОГ также целесообразно включить специалиста-криминалиста, при наличии информации о погибших – специалиста судебного медика или, при невозможности, иного врача (это обязательное требование по ч.1 ст. 178 УПК РФ) и взрывотехника¹.

Нередки случаи, когда лица, подготавливающие теракт, закладывали на предполагаемом месте его совершения два взрывных устройства. Именно с целью избежать подобных ситуаций в СОГ необходимо включить саперов и перед началом осмотра места происшествия дать им возможность провести инженерную разведку местности, при этом в данной ситуации группа огневой поддержки должна вести наблюдение в заранее установленных секторах для предотвращения возможного внезапного нападения на СОГ, саперов или иных лиц и обеспечить в случае нападения их прикрытие, подавление сопротивления противника, эвакуацию раненых и убитых и организацию тактически грамотного отхода.

Как только СОГ прибыла на место происшествия, следует, в первую очередь, включить устройство постановки радиопомех во избежание подрыва взрывных устройств, имеющих радиоуправляемый механизм приведения в действие, и организовать оказание первой помощи раненым и их эвакуацию; далее следует установить территорию, где производить осмотр, и ее границы; оцепить обозначенную местность и вывести из нее граждан, не являющихся членами СОГ и запретить доступ посторонних лиц внутрь границ территории места происшествия; отдать необходимые распоряжения, для того чтобы саперы начали проводить инженерную разведку обозначенной местности. Особое внимание также необходимо обратить на вероятные пути следования террориста к месту террористического акта и от него и на выявление следов террориста на маршруте его движения. Это необходимо с целью установления личности лица, совершившего террористический акт.

Необходимо отметить, что дела о террористических актах в соответствии со ст. 151 УПК РФ отнесены к подследственности следователей и МВД России, и ФСБ России, и СК России, что создает некоторые сложности в определении подследственности и взаимодействии следователей различных ведомств. По этой причине было бы разумно внести изменение в ст. 151 УПК РФ и определить, что террористический акт является подследственным органам ФСБ России, поскольку у данного ведомства есть необходимые материально-технические ресурсы и оперативные подразделения (Управление «А» и Управление «В» ЦСН ФСБ России). Все это позволило бы сосредоточить расследование террористических актов в одном ведомстве и повысить эффективность расследования.

Одним из наиболее эффективных ОРМ является оперативное внедрение². Внедрившись в террористическую организацию, сотрудник (военнослужащий) имеет возможность контактировать с членами террористической организации, собирать необходимые данные о членах террористической организации, ее руководителях, местах дислокации отрядов боевиков или тренировочных лагерей (в т.ч. за рубежом), об уже совершенных террористических актах, а также о подготавливаемых террористических актах, тем самым имея возможность предотвратить их.

Стоит подчеркнуть, что информация, полученная от внедренных лиц, не будет являться доказательством, пока не будет пройдена процедура представления результатов ОРД органу дознания, следователю или суду. Порядок представления результатов ОРД регламентируются Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд от 27.09.2013, утвержденной приказами руководителей органов, осуществляющих ОРД, а также приказом СК России. Здесь возникает не совсем понятная ситуация, поскольку отдельный акт, регулирующий представление результатов разведывательной (РД) и контрразведывательной деятельности (КРД), в ходе которой также могут быть получены важные сведения о террористических актах не существует. По мнению В.Д. Лахина, результаты контрразведывательной деятельности представляются в случае необходимости в орган дознания, следователю или в суд в порядке, установленном для результатов ОРД, а результаты разведывательной деятельности – только высшим должностным лицам России для анализа и принятия своевременного

¹ Настольная книга следователя. Расследование особо тяжких преступлений против общественной безопасности (бандитизм, организация преступного сообщества, организация незаконных вооруженных формирований): научно-методическое пособие / под ред. А.И. Дворкина. М.: Издательство «Экзамен», 2006. С. 39.

² Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 304.

решения¹. Относительно КРД существует также точка зрения, что КРД – вид ОРД². Тем не менее, следует уточнить в указанной инструкции, что следователю, дознавателю или в суд могут предоставляться результаты контрразведывательной деятельности.

Особые сложности возникают при проведении операции по задержанию лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении террористических актов. Здесь есть высокая вероятность оказания террористами вооруженного сопротивления с последующими отходом в укрытие, захватом заложников и иными противоправными действиями. Вследствие сопротивления со стороны террористов сотрудники вынуждены прибегать к помощи штурмовых групп и групп огневой поддержки (в некоторых случаях и бронетехники), как правило, Росгвардии или ЦСН ФСБ России. В результате штурма или работы снайперов многие преступники погибают, и поэтому цели уголовного процесса в таком случае не достигаются. Так, например, по словам первого заместителя руководителя аппарата НАК России Игоря Кулягина, в 2016 году ликвидировано 140 террористов³.

Подводя итоги, стоит подчеркнуть, что правоохранительным органам следует делать все возможное, чтобы предотвратить террористический акт, делая упор на оперативную работу, но если он уже совершен, раскрыть его и расследовать с учетом всех особенностей и реализовать цели наказания.

Литература

1. Лахин В.Д. О соотношении разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности // Вестник Омского государственного университета. 2007. № 10. С. 146-149.

2. Марутин А. Г. Расследование террористического акта: автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 23 с.

3. НАК рассказал о предотвращении 40 терактов в 2016 году. URL: www.vesti.ru/doc.html?id=2849494.

4. Настольная книга следователя. Расследование особо тяжких преступлений против общественной безопасности (бандитизм, организация преступного сообщества, организация незаконных вооруженных формирований): научно-методическое пособие / под ред. А.И. Дворкина. М.: Издательство «Экзамен», 2006. С. 39.

5. Смахтин Е.В., Макаров М.А. Особенности расследования преступлений террористической направленности: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 195-209.

6. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2017. 210 с.

С.В. Круглик

Проблемы обнаружения, закрепления и использования виртуальных следов при проведении отдельных следственных действий

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются особенности обнаружения, закрепления, изъятия, сохранения и исследования виртуальных следов, а также проблемы, возникающие при проведении данных действий.

Ключевые слова: виртуальные следы, обнаружение виртуальных следов, изъятие виртуальных следов, сохранение виртуальных следов, исследование виртуальных следов.

В Российской Федерации в последние годы отмечается последовательный рост количества преступлений, совершаемых с использованием компьютерной техники и новых информационных технологий. При этом, с использованием компьютерных технологий совершаются как преступления в сфере компьютерной информации, так и «традиционные» преступления (кража, мошенничество и др.). При этом существенно изменилась сущность расследуемых преступлений. Если в конце 90-х гг. правоохранительные органы сталкивались с незначительными преступлениями, совершаемыми мало подготовленными молодыми людьми, то в настоящее время компьютерная преступность превратилась

¹ Лахин В.Д. О соотношении разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности // Вестник Омского государственного университета. 2007. № 10. С. 146.

² Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. С. 15.

³ НАК рассказал о предотвращении 40 терактов в 2016 году. URL: www.vesti.ru/doc.html?id=2849494.

в целую криминальную отрасль, где действуют организованные группы с высокой специализацией, жестким разделением функций и высоким профессионализмом. В связи с быстрым совершенствованием возможностей вычислительной техники выявление и расследование преступлений, совершаемых с применением компьютерной техники и новых информационных технологий, остаются весьма сложными.

Таким образом, проблема является актуальной, так как научно-технический прогресс не стоит на месте, совершенствуется компьютерная техника, а также разрабатывается множество программ, с помощью которых совершаются преступления. При этом уголовно процессуальное законодательство не успевает изменяться и дополняться за преступлениями, совершаемыми с использованием вычислительной техники.

Как правило, криминалистическая категория «след» неразрывно связана с понятием информация. В рамках данной темы обратим внимание на компьютерную информацию, как основу формирования виртуальных следов преступления, которые фиксируются в компьютерной системе.

Понятие компьютерной информации в законодательстве содержится только в примечании к ст. 272 УК РФ. С точки зрения уголовного законодательства компьютерной информацией являются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Однако в действительности данное понятие намного шире, и существуют различные подходы, к раскрытию данного понятия¹.

По мнению В.М. Лебедева и Ю.И. Скуратова, компьютерной информацией является информация, зафиксированная на машинном носителе и передаваемая по телекоммуникационным каналам в форме доступной восприятию ЭВМ². Данная точка зрения основным элементом определения компьютерной информации, использует лишь местонахождение информации. Однако местонахождение такой информации ограничивается только машинными носителями и телекоммуникационными каналами. К машинным носителям информации относятся: магнитные и оптические диски магнитные ленты, устройства хранения информации (флэш-накопители винчестеры и т.д.). В.В. Мозякова считает, что под компьютерной информацией следует понимать информацию о тех или иных событиях, лицах, процессах, находящихся в электронно-вычислительной среде и доступная обработке с помощью ЭВМ. В.В. Крылов определяет компьютерную информацию как обработанную и используемую при помощи ЭВМ, содержащую сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, а также программы ЭВМ и базы данных имеющих идентификационные атрибуты собственника.

Таким образом, сущность компьютерной информации раскрывается с помощью определения таких элементов как: нахождение информации на цифровом материальном носителе и представление ее в виде предназначенном, или пригодном для ее автоматической обработки с использованием технических средств. Критерием пригодности информации является то, что участие человека в обработке данной информации является необходимым фактом. Однако нас интересует не абстрактная компьютерная информация, а лишь та, которая возникла в результате отображения событий, связанных с преступлением, и зафиксирована на цифровых материальных носителях.

Следообразующим и следопринимающим объектом и их взаимодействие можно выделить только при исследовании следов-отображений, однако взаимодействующие объекты в виде компьютерных данных и программ лишены такого свойства, как форма, и зачастую состоят из нескольких взаимодействующих частей, размещенных в различных точках реального пространства.

В связи с данным положением можно сделать вывод о том, что виртуальная природа следов, образующихся при совершении преступления в компьютерной среде, есть результат опосредованного отражения окружающей действительности на цифровых материальных носителях через формальную математическую модель. При этом в качестве результата отображения фиксируются параметры используемой формальной модели.

Особенность формирования виртуальных следов проявляется в двухэтапном или одноэтапном отображении. Примером двухэтапного будет являться запись звука, при этом аналоговый звук, переводится в цифровое отображение. Одноэтапное отображение более простое, это может быть набор текста в программе.

Под виртуальным следом в криминалистике стоит понимать зафиксированный на материальном носителе результат реального вычислительного процесса, а также фиксация взаимодействия

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (3-е издание, дополненное и измененное) / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М. 2001. "ИНФРА-М-НОРМА". 896с.

пользователя с компьютерной системой и программным обеспечением, связанное с преступлением, и имеющее уголовно-правовое значение.

Особенности виртуальных следов в том, что электронно- цифровое отображение, лежащее в основе механизма формирования виртуальных следов, происходит в искусственно созданной среде – компьютерной системе. При создании виртуальных следов фиксируются не сами свойства наблюдаемого физического явления или процесса, а только лишь параметры формализованной модели описания наблюдаемого явления, которая положена в основу технического устройства регистрации реального явления.

Криминалистическая классификация весьма разнообразна, объектами классификации выступают способы совершения преступлений, орудия преступления, лица и следы и т.д. Однако, разные авторы по-разному классифицируют виртуальные следы.

Так, В.Е. Козлов отмечает, что слеодообразующим объектом выступает специфический «виртуальный объект» - система команд ЭВМ, в связи с этим, автор выделяет основания классификации, такие как:

- характер изменений (структурные файловые следы и внешние файловые следы);
- по степени завершенности обработки команд: стабильные во времени файловые следы и временные файловые следы;
- по размещению: локальные и сетевые¹.

В.В. Казанцев проводит классификацию на основе специфики слеодообразующего воздействия:

- программы и текстовые файлы или их части, не входящие в стандартный состав системы, функционирующей в данном устройстве ранее, до совершения преступления;
- наборы команд, отдельных звонков, символов и т.д., содержащихся в программах системы, текстовых или иных документах, которые были специально внесены преступником в систему для изменения её свойств, возможностей, содержания и т.п.;
- записи в учетных файлах системы – log-файлы, в которых содержится информация о пользователях, когда – либо использовавших данное устройство, а также время его работы.

Из данных классификаций видно, что виртуальные следы не являются традиционными для криминалистики.

Таким образом, из логики построения данных классификаций можно выделить четыре основные стадии механизма образования виртуальных следов:

1. Физическая реализация свойств слеодообразующих объектов – звук, изображение, цифровой набор данных, отсчеты времени и т.д.
2. Преобразование исходной физической формы проявления слеодообразующего объекта в цифровую форму.
3. Предварительная обработка в соответствии с принятой формализованной моделью наблюдаемого явления или передача полученной на втором этапе цифровой информации.
4. Запись и хранение полученной на третьем этапе цифровой информации.

В первом этапе стоит так же отметить, что слеодообразующим объектом может выступать также компьютерная программа, цифровой поток и т.д. При этом важно помнить, что любое аналого-цифровое преобразование сопряжено с потерей криминалистически значимой информации. Объем потерь и их значимость для решения важнейших криминалистических задач, зависит от избранного метода аналого-цифрового преобразования и способа его технической реализации.

В качестве доказательства выступают также и сами системы обработки информации и отдельные узлы, и отдельно взятое программное обеспечение.

Отдельно хотелось бы отметить электронный документ, его можно рассматривать как эквивалент бумажного документа. *Электронный документ* – это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах².

Он может содержать ту же смысловую (семантически значимую) информацию, что и бумажный документ. При выполнении определенных условий электронному документу можно придать ту же юридическую значимость, что и бумажному, но он никогда не будет ему тождествен. Электронный документ в отличие от бумажного не является единым физически целым объектом. Практически любой современный электронный документ представляет собой совокупность информационных блоков

¹ Козлов В.Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью. М., 2002. С. 143-159.

² Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"// "Российская газета", N 165, 29.07.2006.

различной природы организованных в достаточно сложную и распределенную систему. Поэтому в криминалистике следует понимать поименованный специально организованный в соответствии с единым замыслом в упорядоченную систему набор цифровых объектов с соответствующим информационным и программным обеспечением, размещенный на цифровых носителях информации и предназначенный для хранения семантически значимой информации. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что электронный документ будучи эквивалентом бумажного документа, является виртуальным объектом, который создается с помощью компьютерной техники и может иметь криминалистическое значение, при расследовании преступлений в компьютерной сфере.

Для того чтобы обнаружить искомый виртуальный след, необходимо проведение такого процессуального действия как следственный осмотр.

При этом можно выделить несколько видов осмотра при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации:

1) осмотр информации, находящейся на компьютере на месте осмотра.

2) осмотр информации, находящейся на ином материальном носителе, при этом компьютер используется как средство просмотра.

3) осмотр информации, находящейся в облачном хранилище или в сети интернет.

Принципиальным моментом при этом выделяется два самостоятельных действия:

- осмотр компьютерных систем и сетей;

- осмотр – ознакомление с компьютерной информацией, находящихся на компьютерных объектах, системах и сетях.

Однако при производстве данных действий возникают трудности в определении места происшествия и установления его границ, а также в реализации тактических рекомендаций по проведению следственного осмотра. Необходимо активное использование специальных знаний при подготовке и проведении следственного осмотра, а также подготовка и использование специальных аппаратных и программных средств, позволяющих выявить, извлечь и зафиксировать виртуальные следы. Касательно преступления, связанного с компьютерной сферой, стоит отметить, что местом происшествия по делам о компьютерных преступлениях следует считать участок местности, на котором располагается пострадавшее учреждение, организация, предприятие, вся сетевая среда которая относится к данным предприятиям.

Для обнаружения виртуального следа требуется специальное аппаратное и программное обеспечение и определенные подготовительные действия. Такими действиями могут быть: разархивирование, расшифровка, кадрирование и т.д. Также необходимо провести осмотр технического средства, материального носителя компьютерной информации, а также осмотр места происшествия с узкими задачами обнаружения технических средств, которые могут выступать носителями информации.

Задачами обыска при расследовании преступлений в процессе расследования преступлений в процессе расследования преступлений в компьютерной сфере являются отыскание и изъятие:

1) орудий, используемых для совершения преступлений в виртуальном пространстве, в том числе носители информации, примененных для копирования похищенной информации или содержащих программ взлома защиты компьютера, вредоносные программы (вирусы), а также всевозможные базы паролей и имен, использованных при совершении преступления.

2) компьютерная информация.

3) специальная литература, посвященная эксплуатационным вопросам, вопросам безопасности, созданию вредоносных программ, неправомерного доступа к компьютерной информации, программное обеспечение.

4) иные вещественные доказательства и документы, имеющие значение для дела.

В процессе подготовки к проведению обыска необходимо:

- определить режим и вид технических систем охраны помещений, средств вычислительной техники и категорию обрабатываемой информации;

- выяснить какие компьютерные системы имеются в помещениях, где планируется проведение обыска, оценить ее количество и особенности комплектации;

- установить, используется ли в комплекте с вычислительной техникой устройства автономного или бесперебойного питания и к чему может привести отключение электроэнергии;

- выявить наличие локальной сети и выхода в другие сети с помощью модема, радиомодема или выделенных линий;

- обнаружить используемое прикладное программное обеспечение;

- выявить наличие систем защиты информации и шифрования, их типы и особенности функционирования;
- изучить возможности использования средства экстренного уничтожения компьютерной информации;
- определить круг специалистов по компьютерным системам, необходимых для проведения следственного действия;
- проинструктировать оперативных сотрудников и видео оператора, привлекаемых к участию в обыске о специфике проводимого следственного действия;
- определить дату, время, границы поиска и меры, обеспечивающие конфиденциальность данных;
- пригласить понятых, обладающих общими знаниями в сфере компьютерной информации;
- спрогнозировать характер, возможно, находящейся в компьютере информации.

Подводя итог вышесказанному стоит отметить, что для проведения изъятия, обнаружения и фиксации необходим комплекс программно-аппаратных средств, однако при проведении следственных действий, на режимных объектах, необходимо, чтобы данные средства были зарегистрированы и проверены органами ФСБ.

Закрепление данных виртуальных следов производится в соответствии с УПК РФ, с помощью видео фиксации, а также протоколирования обнаруженной информации, и виртуальных следов преступления.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
 2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"// "Российская газета", N 165, 29.07.2006.
 3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (3-е издание, дополненное и измененное) / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М. 2001. "ИНФРА-М-НОРМА". 896 с.
 4. Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж: ГОУ ВПО "Воронежский государственный университет", 2012.
 5. Козлов В.Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью. М., 2002.
- Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж, 2002.

А.Д. Кулагин

К вопросу об усовершенствовании криминалистической методики расследования мошенничества в сфере автострахования

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема актуальности усовершенствования отдельных положений криминалистической методики расследования уголовных дел по мошенничеству в сфере автострахования. В рамках настоящей работы изучены научные статьи и диссертационные исследования, посвященные данной тематике, проанализирована судебно-следственная практика, приведены статистические данные. По результатам проведенного исследования, автор приходит к выводу, что необходимо уточнить и дополнить отдельные положения криминалистической методики расследования мошенничества в сфере автострахования.

Ключевые слова: криминалистика, методика расследования, мошенничество, автострахование, организованная преступность.

В современных условиях развития экономики и рыночных отношений страховой бизнес в России становится одним из стратегических направлений социально-экономической политики государства, поскольку страховая отрасль вносит существенный вклад в экономический рост¹. Нельзя не отметить тот факт, что многообразие условий функционирования основных институтов общества связано со множеством рисков. В этой связи возрастает роль страхования, как одного из значимых факторов обеспечения стабильности социально-экономического развития страны и гарантий роста благосостояния населения.

¹ См.: Аксютин Светлана Васильевна Страховой рынок РФ: проблемы и перспективы // Проблемы развития территории. 2014. №2 (70). С.115.

Одним из самых распространенных видов страхования гражданской ответственности является обязательное страхование автогражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО), о чем свидетельствует принятие Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹. Для автовладельцев этот закон означает то, что стороне, пострадавшей в результате дорожно-транспортного происшествия, гарантировано осуществление компенсационных выплат на возмещение убытков или лечение

На протяжении нескольких лет в автомобильном страховании предпринимаются попытки со стороны отдельных клиентов получить необоснованную прибыль от объекта страхования. Следует обратить внимание на то, что такие клиенты, зачастую преступают черту уголовного закона, тем самым нарушают общественные отношения собственности в широком смысле, становясь, таким образом, субъектами преступления, предусмотренного статьей 159.5 УК России. Более того, криминализация этой сферы весьма динамична, и в этот процесс включаются организованные преступные сообщества, которые специализируются исключительно на совершении мошеннических действий для получения незаконных выплат, что влечет к колоссальнейшим убыткам для страховщиков. Последние, в свою очередь, восполняют их путем увеличения стоимости своих услуг, от чего страдают законопослушные автовладельцы.

В подтверждение вышесказанного приводится статистический отчет ГИАЦ МВД России за январь-декабрь 2016 года², согласно которому на территории Российской Федерации по статье 159.5 УК России зарегистрировано 958 преступлений. При этом статус «предварительно расследованы» имели только 270 преступлений, в их же числе находятся и 172 дела, направленные в суд с обвинительным заключением. Также, в рамках настоящей работы, были исследованы данные, представленные ГОИУ Следственного Комитета Российской Федерации за 2015-2016 г³. Так, в 2015 году по ст. 159.5 УК России было возбуждено 35 уголовных дел, 12 из которых были направлены в суд. В свою очередь в 2016 году по все той же статье было возбуждено 76 уголовных дел, 23 из которых были направлены в суд. Анализируя динамику криминализации данного состава на основе представленных данных, можно отметить, что за год она возросла более чем в два раза. С целью разграничения непосредственно автострахования от иных видов мошенничества, предусмотренных статьей 159.5 УК России, была произведена выборка судебных решений с использованием справочно-правовой системы «Росправосудие»⁴. В качестве допустимого результата, для отнесения к тому или иному составу преступления использовались обвинительные приговоры, а также уголовные дела, прекращенные по реабилитирующим основаниям, предусмотренным УПК России. Так, согласно данному анализу из 70 решений, принятых судами по рассмотрению уголовных дел по всем частям статьи 159.5 УК России только 4 не относятся к сфере автострахования. Другими словами, 97,2% проанализированных решений – это дела по мошенничествам в сфере автострахования. Результаты представленной выборки, на наш взгляд, свидетельствует о репрезентативности данных статистических отчетов ГОИУ Следственного комитета Российской Федерации, ГИАЦ МВД и доказывают их применимость к рассматриваемой категории дел.

На наш взгляд, приведенные статистические данные свидетельствуют о наличии различного рода проблем, при расследовании уголовных дел по мошенничеству в сфере автострахования, ведь нельзя не обратить внимания на тот факт, что в совокупности за два отчетных года (ГОИУ СК России) только 61,15% от возбужденных дел на были расследованы и направлены в суд. С нашей точки зрения, это обусловлено отсутствием четкого алгоритма действий для следователя при расследовании изучаемой категории дел.

Опять-таки, не стоит забывать о том, что следователю противостоит весьма большой спектр разнообразных оппонентов: от юридически подкованных граждан, которые раньше не совершали противоправных действий, до высокопрофессиональных и изощренных преступников, которые сделали преступную деятельность в своей жизни основным источником обогащения. Последние тщательно готовятся к преступлениям, придумывая новые способы совершения мошенничества и привлекают в свою деятельность сотрудников страховых компаний и лиц, уполномоченных на

¹ См.: Филичкина Ю.Ю., Журавлева О.Г. Развитие рынка обязательного страхования автогражданской ответственности в России // Финансы и кредит. 2015. №36 (660). С.43.

² Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел России: сайт. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen/ (дата обращения: 10.11.2017).

³ Сведения о деятельности Следственного комитета Российской Федерации: сайт. URL: <http://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения: 11.11.2017).

⁴ URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 13.08.2017).

оформление документов при дорожно-транспортном происшествии. Кроме того, в качестве основного способа сокрытия своей деятельности, они используют решения арбитражных и федеральных судов, для получения якобы законных выплат.

Так, в Волгоградской области предъявлено обвинение по ч.4 ст. 159.5 и ст. 210 УК России участникам организованного преступного сообщества¹. В ходе расследования уголовного дела установлено, что Л. и Щ., примерно в конце августа 2015 года, обладая организаторскими способностями, лидерскими качествами, достоверно зная о порядке взыскания страховых выплат со страховых компаний, в целях совместного совершения тяжких преступлений, связанных с хищением путем обмана относительно наступления страховых случаев денежных средств страховых компаний, подлежащих выплате в соответствии с законодательством в сфере автострахования страхователю, включая необеспеченные затраты на проведение экспертиз и оказание юридических услуг, решили создать преступную группу. Реализуя свой умысел, они предложили их общему знакомому З. являющемуся депутатом Волгоградской городской думы, г. Волгограда, Волгоградской области, вступить в организованную преступную группу, став одним из ее руководителей при условии финансирования деятельности данной организации, на что З. согласился. Далее, действуя совместно Л., Щ. и З., в период 2015-2016 они вовлекли в свою деятельность порядка 25 человек, учредив территориальные подразделения и установив четкую иерархию выполняемых обязанностей. Так, в зависимости от нахождения на определенном иерархическом уровне они: 1) определяли тактику и способы совершения преступлений, согласно которым каждый участник преступной группы должен был выполнять определенную ему роль; 2) решали наиболее важные и сложные вопросы функционирования преступного сообщества; 3) распоряжались денежными средствами, полученными в результате совершения преступлений, в том числе распределяли их между участниками преступного сообщества; 4) руководили структурными подразделениями преступного сообщества; 5) организовывали подписание заведомо фиктивных договоров об оказании экспертных услуг; 6) принимали заведомо фиктивные извещения о ДТП; 7) вели бухгалтерию; 8) снимали денежные средства со счетов, специально учрежденных юридических лиц и т.д. В настоящий момент деятельности преступного сообщества пресечена, уголовные дела по обвинению лиц, занимавших низшие уровни в иерархической лестнице направлены в суд.

Нельзя не упомянуть тот факт, что вопросам борьбы с мошенничеством в автостраховании посвящены диссертационные исследования Сухомлиновой Л.А. (Технико-криминалистические и организационные основы выявления и расследования мошенничества в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств – 2009, Волгоград)², Быковой Н.В. (Выявление и раскрытие мошенничества в сфере страхования – 2009, Москва)³, и др.

Стоит отметить, что в вышеуказанных работах рассмотрены криминалистическая и криминологическая характеристики исследуемого деяния, изучены исторические аспекты развития страхования и совершаемого в этой сфере мошенничества, а также представлен опыт зарубежных стран. Кроме того, в некоторых работах предложены методические рекомендации по раскрытию и организации расследования мошеннических преступлений как в сфере страхования в целом, так и в сфере автострахования в частности.

Несмотря на значимость этих работ в научном мире, динамика прогресса криминализации исследуемого вида мошенничества крайне высока, появляются новые способы совершения данного преступления, что обуславливает необходимость проведения дальнейших научно-практических исследований, направленных на решение проблем, возникающих при расследовании уголовных дел данной категории. В этой связи, опираясь на статистические данные, судебную практику и научные труды, на наш взгляд, существует необходимость в уточнении и дополнении отдельных положений криминалистической методики расследования мошенничества в сфере автострахования, рассматривая не изученные ранее способы совершения вышеуказанного преступления, с целью ее совершенствования.

¹ Архив Следственного управления по Волгоградской области Следственного комитета Российской Федерации, 2017.

² Технико-криминалистические и организационные основы выявления и расследования мошенничества в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Сухомлинова Людмила Александровна; [Место защиты: Волгогр. акад. МВД России].- Волгоград, 2008.- 197 с.

³ Выявление и раскрытие мошенничества в сфере страхования : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Быкова Наталья Владимировна; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов].- Москва, 2009.- 205 с.

К вопросу о современном состоянии проблемы коррупции в образовательной сфере

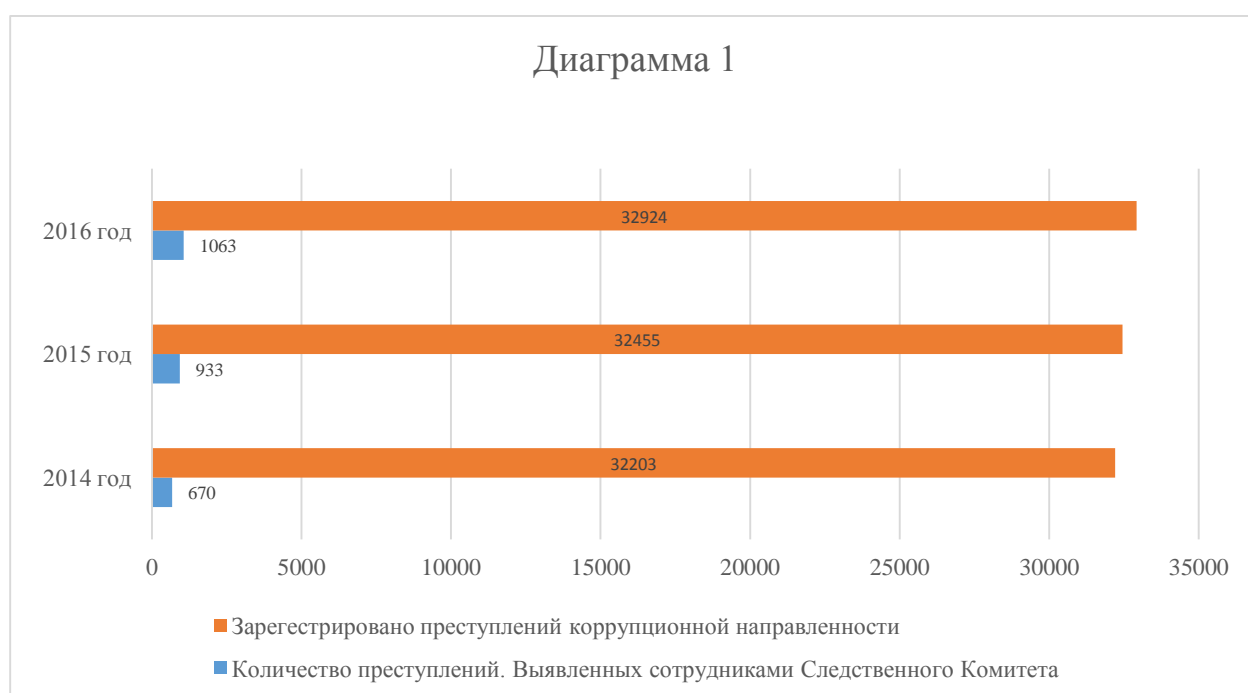
Аннотация. В статье анализируется статистика коррупционных преступлений, в частности совершенных в сфере образования и науки, а также в органах Минобрнауки. Рассматриваются и анализируются данные, предоставленные ГИАЦ МВД Российской Федерации, ГОИУ Следственного комитета Российской Федерации, что позволяет выявить основные закономерности в процессе расследования данного вида преступлений. Статистическая отчетность вышеуказанных органов рассматривается и анализируется как в целом по России, так и выделяются субъекты, обладающие повышенным уровнем коррупционной преступности в образовательной сфере.

Ключевые слова: должностные преступления, коррупция, образовательная сфера, уголовная статистика, криминалистическая методика раскрытия и расследования должностных преступлений коррупционной направленности в образовательной сфере.

В современной России коррупция поразила почти все сферы жизни общества: органы государственной власти, правоохранительную систему, экономические отношения, социальную сферу и др. Не избежало этой участи и образование.

О распространенности преступлений коррупционной направленности в образовательной сфере свидетельствует статистическая отчетность ГОИУ Следственного Комитета Российской Федерации и ГИАЦ МВД.

Согласно статистике ГИАЦ МВД, в 2014 году было зарегистрировано 32 203 должностных преступления коррупционной направленности, в 2015 - 32 455, в 2016 - 32 924 преступления. Несмотря на то, что основная задача Следственного Комитета Российской Федерации заключается не в выявлении преступлений, а их раскрытии и расследовании, привлечении виновных к ответственности, число преступлений, выявленных сотрудниками следственных органов Следственного комитета, с каждым годом растет: в 2014 году зарегистрировано было 670 преступлений, в 2015 – 933, в 2016 – 1 063 преступления. (см. диагр. 1)

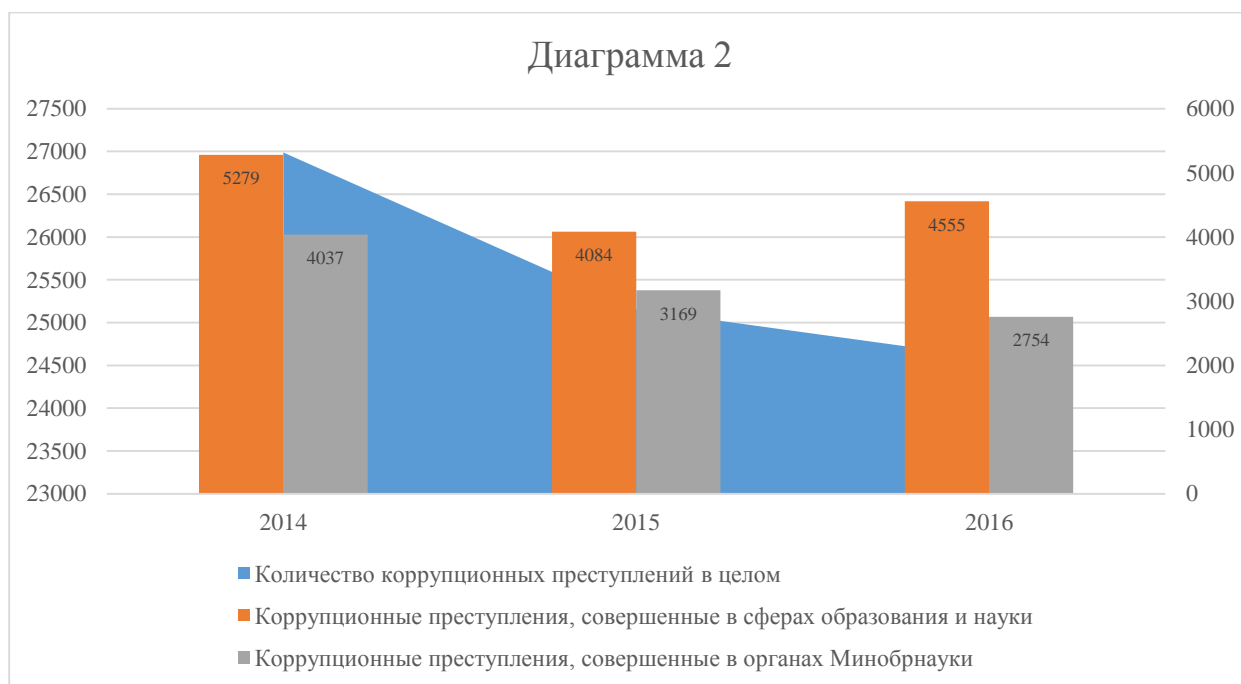
Роль Следственного Комитета в выявлении преступлений коррупционной направленности.

Однако, несмотря на рост выявленных преступлений коррупционной направленности, число расследуемых преступлений с каждым годом уменьшается. Абсолютное большинство преступлений коррупционной направленности расследуется следственными органами Следственного комитета, что обусловлено широким перечнем составов, входящих в их подследственность, а также их распространенностью.

Статистическая отчетность ГОИУ Следственного комитета ведется как по всем коррупционным преступлениям в целом, так и отдельно касаясь совершения их в органах Минобрнауки России, в сферах образования и науки (совместно). Согласно статистическим данным, в 2014 году из 26 988 уголовных дел, расследованных сотрудниками Следственного комитета, 5 279 было совершено в сферах образования и науки, что составило 19,5 %, и 4 037 в органах Минобрнауки России, что составило около 15%. В 2015 году из 25 155 уголовных дел на долю преступлений коррупционной направленности в сферах образования и науки пришлось 4 084 уголовных дела (16,2%), а на долю коррупционных преступлений в органах Минобрнауки России – 3 169 (12,6%). Уже в 2016 году эти показатели составили 4 555 (18,5%) и 2 754 (11,2%) уголовных дела соответственно. Проанализировав данные показатели, очевидно, что удельный вес коррупционных преступлений в сфере образования и науки весьма значителен и за три года сильных изменений не претерпел, в то время как коррупция в органах Минобрнауки России постепенно уменьшается. (см. диагр. 2).

Коэффициент раскрываемости уголовных дел коррупционной направленности в сфере образования достаточно высок (88%-95%), и практически всегда расследование заканчивается направлением уголовного дела в суд.

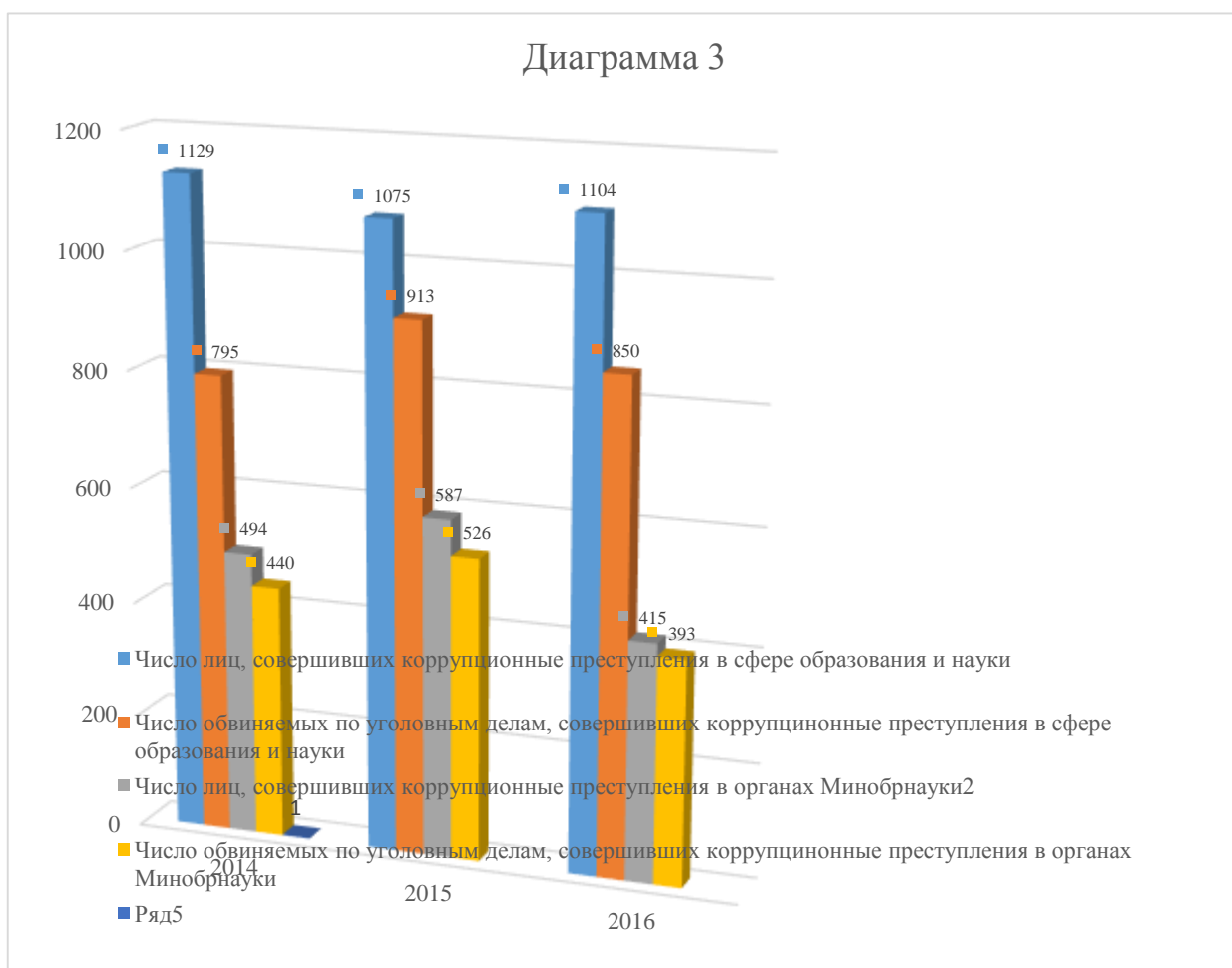
Если сравнивать число лиц, совершивших коррупционные преступления в общем и в образовательной сфере, то процент последних будет невелик, это объясняется тем, что в среднем на 1 лицо, совершившее преступление в образовательной сфере, в среднем приходится 4,2 расследуемых коррупционных преступления в сферах образования и науки и 6,6 возбужденных и расследуемых уголовных дела, совершенных в органах Минобрнауки. Данные показатели свидетельствуют о том, что для коррупции в образовании характерны разнообразие преступлений, их совмещенность друг с другом, а также многоэпизодность.

Соотношение числа преступлений коррупционной направленности в целом и совершенных в сферах образования и науки, в органах Минобрнауки

В связи с этим, несмотря на высокий процент направления уголовных дел данной категории в суд, число обвиняемых по ним меньше, чем число лиц, совершивших преступления. Например, в 2014 в суде обвинялись лишь 70% лиц, совершивших преступления в образовании и науке (795 из 1129) и 89% в органах Минобрнауки России (440 из 494). В 2015 году этот показатель составил уже 85% и 90% соответственно (913 из 1075 и 526 из 587), а в 2016 опустился до 77% в сфере образования и науки, в органах Минобрнауки же поднялся до 95% соответственно (850 из 1104 и 393 из 415 соответственно). (см. диагр.3)

Проанализировав статистику за три года, можно сделать вывод о том, что некоторые субъекты Российской Федерации выделяются среди других повышенным уровнем коррупционной преступности в образовательной сфере. К таким субъектам следует отнести: Пермский край, в котором в 2014 г. и 2016 г. было наибольшее число лиц, совершивших преступления в сфере образования и науки (186 и 129 соответственно); Республика Дагестан, где по тому же показателю в 2015 году было зарегистрировано в сфере образования и науки 44 лица и 43 в органах Минобрнауки России; Забайкальский край, где в 2014 году было предварительно расследовано 424 уголовных дела в образовательной и научной сферах и 370 в органах Минобрнауки; в 2015 году в Республике Башкортостан было также расследовано 287 уголовных дел в образовании и науке и 270 в органах Минобрнауки России. (см. рис.1)

Соотношение числа лиц, совершивших коррупционные преступления в сферах образования и науки, в органах Минобрнауки и обвиняемых по уголовным делам

Рис. 1
Карта России, показывающая состояние коррупционной преступности в сфере образования по субъектам.

Коррупционная преступность в образовательной сфере нарушает интересы общества и государства, создает реальную угрозу осуществлению прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в ст. 43 Конституции Российской Федерации, ст. 5 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 гг., а также ряде норм международного права: ст. 26 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., ст. 14 Хартии Европейского Союза об основных правах 2000.

Особая общественная опасность данного вида преступлений обуславливается тем, что не только подрывается социально-экономическое положение страны, создается угроза верховенству закона и гражданскому обществу, но также искажается правосознание у подрастающего поколения и разрушаются нравственные устои общества.

Укореняясь в сознании людей как явление нормальное, коррупция становится благодатной почвой для разрушения всей системы власти изнутри и беспредела должностных лиц. Еще одним негативным последствием коррупции является необразованность населения, выпуск специалистов с некачественными дипломами.

В научной литературе тема расследования коррупционных преступлений в образовательной сфере на настоящий момент недостаточно освещена. Безусловно, есть четко сформулированные криминалистические методики для расследования коррупционных преступлений, однако не стоит забывать про специфику различных видов в зависимости от той сферы, в которой они совершаются. Спецификой обладает и криминалистическая характеристика, и предмет доказывания, и производство отдельных следственных действий. Из-за недостаточной разработанности (сформированности) системы научных знаний о расследовании данного вида преступлений и практических рекомендаций вытекает сложность в их доказывании, организации процесса расследования, что неминуемо ведет к низкой эффективности деятельности следователя.

Таким образом, актуальность исследования должностных преступлений коррупционной направленности в образовательной сфере заключается в определении основных сложившихся на практике проблем раскрытия преступлений коррупционной направленности в образовательной сфере и предложение необходимости конкретизации и совершенствования типовой методики их расследования.

Литература

1. Борисова Е.А.. Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля: автореф. дисс. ... к-та соц. наук: 22.00.08, Современная гуманитарная академия, Москва, 2013.
2. Ганиев Т.Г., Проблемы выявления и расследования взяточничества // Академический вестник ТГАМЭУП. — Тюмень. — 2013. — № 1 (23). — С. 96-101.
3. Логунова О.А., Логунова Е.Г. Проблема коррупции в сфере образования: опыт социологического анализа // Дискуссия. — 2016. — №5. — С. 69–74.

М. Р. Кучменов

Психологический, нравственный и процессуальный аспект производства допроса

Аннотация. В бюджете рабочего времени следователя проведение допросов и очных ставок занимает около 23–27%. Рабочее же время, затраченное на производство других следственных действий (обысков, следственных экспериментов и т.д.), несопоставимо меньше — 3,5–4%.¹ Данный факт непосредственно указывает на важность такого следственного действия как допрос. Нет ни одного уголовного дела в ходе которого не были допрошены лица, участвующие в уголовном процессе в качестве свидетелей, потерпевших и т.д. В данной статье автором рассматривается проблема производства допроса со стороны следователя в различных аспектах его деятельности.

Ключевые слова: следователь, допрос, нравственный, процессуальный, психологический, аспект, следственные действия.

Рассмотрим некоторые основные аспекты допроса по отдельности:

Нравственный аспект - нравственные нормы производства допроса определены назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), его принципами (гл. 2 УПК РФ) и отдельными положениями (гл. 21, ст. 150–161 УПК РФ), правилами, определяющими применение мер процессуального принуждения (ст. 10, 100, 107-109 УПК РФ).

В юридической литературе неоднократно отмечалось, что следователь, осуществляющий предварительное расследование по уголовному делу, руководствуется процессуальными, криминалистическими, нравственными и психологическими правилами. Основы деятельности следователя включают в себя допустимость процессуальных и оперативно-тактических действий, приемов и методов предварительного расследования с позиции морали.

Важнейшими нравственными качествами следователя являются: высокий уровень правосознания; честность; принципиальность; обязательность; добросовестность; исполнительность; дисциплинированность; объективность; справедливость; гуманность; бдительность; беспристрастность; выдержка; корректность; самостоятельность; смелость в принятии решений; независимость в суждениях и др.

Нравственные качества определяют успешное выполнение допроса. Например, при производстве допроса следователь находится в сложных нравственных и психологических условиях. Необходимо помнить, что каждый тактико-психологический прием допроса ("допущение", "легенды", "пресечение лжи", "форсированный или замедленный допрос", "предъявление доказательств с недостающей силой" и др.) подлежит оценке не только с точки зрения законности (например, ч. 2 ст. 202 УПК РФ особо оговаривает: "При получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство"), но и с позиции морали и психологии (например, следователь не должен допускать при допросе лжи как о себе, так и об участниках следственного действия). А. Ф. Кони, обращаясь к юристам, писал: "Не лгите, т.е. будьте искренни, и вы будете хорошо говорить, или, как гласит французская судебная поговорка "Вам будет принадлежать внимание (слух) суда"²

Применительно к профессиональной этике следователя появились понятия:

1. этический конфликт;
2. этическая неопределенность.

Под "этическим конфликтом" понимается ситуация, при которой возникают противоречия между нормами профессиональной этики и обстоятельствами, сложившимися в процессе служебной деятельности.

¹ Михайлов А.И., Соя-Серко Л.А., Соловьев А.Б. Научная организация труда следователя. М., 1974. С. 125–141, 161–162.

² Кони А.Ф. Красноречие судебное и политическое // Об авторском искусстве. М., 1958 С.115

Такое понятие как "Этическая неопределенность" возникает тогда, когда следователь не может определить "степень соответствия своего поведения принципам и нормам профессиональной этики".

В данных ситуациях следователю необходимо действовать в строгом соответствии со своими должностными обязанностями, принципами и нормами профессиональной этики; избегать ситуаций, провоцирующих нарушения норм этики, и основным принципам допроса, благодаря которым он может предотвратить данные ситуации или найти из них выход. Вот некоторые из них:

– строго индивидуальный подход к каждому лицу, дающему показания, учёт индивидуальных особенностей личности, криминалистической ситуации, а так же места и роли допрашиваемого в познаваемой по делу ситуации;

– создание до и во время допроса предпосылок, обеспечивающих свободу волеизъявления допрашиваемого лица, полную реализацию его прав, обязанностей и возможности дать исчерпывающие, правдивые показания;

– целеустремленный, активный, наступательный характер допроса;

– четкость, полнота, объективность фиксации задаваемых вопросов и информации, полученной от допрашиваемого, на основе безусловного выполнения нормативных требований данного процесса;

– обеспечение критического анализа, тактически правильной оценки показаний допрашиваемого лица.

Психологический аспект – является одним из основополагающих аспектов производства допроса, так как выступает в качестве инструмента, с помощью которого следователь получает информацию от лиц, которых он допрашивает. Следователь, руководствуясь нормативными правовыми актами, а именно частью 2 статьи 189 УПК РФ свободен в выборе тактики допроса, т.е. он может самостоятельно выбирать способы и методы получения информации, которые не противоречат иным нормативным правовым актам РФ (например, в той же части и статье говорится о запрете задавать наводящие вопросы лицу, в отношении которого производится допрос). Из курса криминалистики и юридической литературы известно, что допрос может проходить в двух ситуациях:

1. Бесконфликтная
2. Конфликтная

Бесконфликтная ситуация – в психологической и криминалистической литературе характеризуется отсутствием принципиальных противоречий при выяснении обстоятельств преступления между следователем и допрашиваемым, к числу которых, помимо потерпевшего или свидетеля, по ряду дел могут относиться подозреваемый или обвиняемый. Так, при очевидности обстоятельств ДТП и позитивной направленности личности подозреваемого между ним и следователем складывается благоприятная с точки зрения достижения целей расследования обстановка. В этом случае задача следователя заключается в сохранении психологического контакта, в использовании возможностей свободного рассказа, в оказании допрашиваемому помощи для восполнения данных во время допроса показаний, в восстановлении в памяти забытых фактов или деталей события преступления.

Указанные задачи решаются путем использования нижеперечисленных приемов, обозначающих в специальной литературе как тактико-психологические:

1. Задача установления либо сохранения надлежащего психологического контакта с допрашиваемым свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым. (Приемы: Обеспечение точности и доброжелательности встречи допрашиваемого; Соблюдение этических норм; Соблюдение НПА; Соблюдение такта при допросе; Умение слышать; «Снятие напряжения».)

2. Получение полных и правдивых показаний путем использования возможностей свободного рассказа (Приемы: Предложение следователя; «Деление темы свободного рассказа».)

3. Восстановление в памяти допрашиваемого лица забытых деталей расследуемого события (Приемы: Предложение допрашиваемому; Предъявление фотографий; Допрос на месте выясняемого события; Проведение очной ставки; Проведение повторного допроса.)

4. Постановка дополнительных, уточняющих, напоминающих и контрольных вопросов.

Конфликтная ситуация – обстановка, характеризующаяся несовпадением интересов следователя и допрашиваемого, наличием между ними противоречий, подчас принципиального характера, при решении вопросов, направленных на установление как отдельных обстоятельств расследуемого события, так и обстоятельств, связанных с созданием надлежащего психологического климата в процессе раскрытия и расследования преступления.

Такая неблагоприятная для следствия ситуация выражается в следующих формах:

1. Отказ подозреваемого или обвиняемого от дачи показаний по уголовному делу.
2. Дача допрашиваемым заведомо ложных показаний об обстоятельствах происшедшего.

Для урегулирования данной ситуации принимаются следующие тактико-психические приемы со стороны следователя:

1. Использование доказательств, имеющихся в материалах уголовного дела (предъявление доказательств по мере нарастания их доказательственной силы; предъявление всех имеющихся в деле доказательств одновременно; предъявление сразу решающегося доказательства);
2. Допущение «легенды» (ложных показаний подозреваемого, обвиняемого) с целью последующего ее опровержения;
3. «Косвенный» допрос в расчете на проговор;
4. Создание у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя относительно отдельных обстоятельств либо в целом исследуемого события;
5. Использование противоречий между соучастниками преступлений;
6. Форсирование темпов допроса и т.д.

Процессуальный аспект – является наиболее значимым и существенным с точки зрения законодательства. Следственная практика чрезвычайно разнообразна. С чем только не приходится сталкиваться сотрудникам правоохранительных органов в процессе осуществления своих профессиональных обязанностей. Так, в России следователи расследовали дела, связанные с крушением атомохода «Курск», взрывом жилых домов в Москве, пожаром в клубе «Хромая лошадь», хищениями в Министерстве обороны РФ и т.д. Даже невооруженным взглядом видно, что каждое такое расследование чрезвычайно своеобразно. И для решения таких задач необходимо иметь поистине энциклопедические знания в самых различных, порой неожиданных, сферах человеческой жизни. Разумеется, один человек не может ими обладать в необходимом объеме. Поэтому в процессе подготовки к допросу встает задача в изыскании дополнительной информации о сущности объектов, явлений, процессов и обстоятельств, возможно играющих определенную роль в расследовании уголовного дела.

В связи с необходимостью получения наибольшего эффекта от следственного действия, в том числе при определении круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, комплекса тактических приемов, которые планируется применить, составления плана допроса и формулировки вопросов, у следователя возникает острая необходимость в изучении материалов следственной практики, специальной литературы, посвященной вопросам криминалистики, уголовного права, процесса, психологии, и др. В большинстве указанные источники имеются в криминалистических подразделениях, но при необходимости можно обратиться в профильные вузы, библиотеки, в сеть Интернет и т.д.

Обладая данными знаниями следователь будет иметь возможность наиболее эффективно и плодотворно провести такое следственное действие, как допрос, это будет одной из положительных сторон следователя, как участника уголовного процесса со стороны обвинения. Но, не стоит забывать о таком важном элементе допроса, как процессуальный аспект его производства, без него все знания и умения, которыми обладает следователь являются ничтожными, и толку от них становится очень мало (точнее вообще нет), ведь, в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом РФ, доказательства, полученные с нарушением данного законодательства, являются недействительными и никакой юридической силой не обладают.

Общность природы показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого обуславливает практически единый процессуальный порядок допроса этих участников процесса (ст. 92, 173, 174, 187-191 УПК РФ).

Допрос является таким следственным действием, которое невозможно провести без наличия возбужденного уголовного дела, соответственно одним из основных процессуальных условий производства допроса является наличие уголовного дела.

Материальными основаниями производства допроса являются достаточные данные, указывающие на то, что соответствующее лицо обладает информацией, имеющей значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Процессуальными основаниями производства допроса следует считать, по всей вероятности, повестку или иное сообщение лицу о вызове его на допрос.

Что касается участников допроса, то к обязательным участникам допроса относятся следователь, дознаватель, допрашиваемый и педагог при допросе потерпевшего и свидетеля, не достигшего возраста 14 лет.

В качестве допрашиваемых лиц могут выступать потерпевший, свидетель, подозреваемый и обвиняемый.

К факультативным участникам могут быть отнесены эксперт, специалист, обеспечивающий применение технических средств, должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-

розыскную деятельность, защитник, представитель участника уголовного процесса, адвокат свидетеля, переводчик и педагог (или психолог) при допросе лиц в возрасте от 14 до 18 лет.

В соответствии со ст. 187 УПК РФ допрос производится по месту производства предварительного расследования.

Касательно сроков допрос любого совершеннолетнего лица не может длиться непрерывно более четырех часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи. Общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать восьми часов. При наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача.

Согласно ст. 189 УПК РФ перед допросом следователь, дознаватель устанавливают личность допрашиваемого, разъясняют ему права, обязанности, а при необходимости — ответственность, выясняют, владеет ли он языком уголовного судопроизводства, и на каком языке допрашиваемое лицо желает давать показания.

Допрос можно представить в виде трех частей (ст. 189 УПК РФ):

1) выяснения данных о личности допрашиваемого и его взаимоотношений с другими участниками уголовного процесса, в том числе разъяснения ему прав, обязанностей, а при необходимости — ответственности (условно ее можно назвать вводной);

2) свободного рассказа, допрашиваемого;

3) постановки следователем, дознавателем вопросов и ответов на них допрашиваемого лица.

Ход и результаты допроса оформляются протоколом, который должен отвечать требованиям, предусмотренным ст. 166 и 167 УПК РФ.

Показания допрашиваемого лица записываются в протокол допроса от первого лица и по возможности дословно.

В ходе допроса допрашиваемым лицом могут быть изготовлены схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые приобщаются к протоколу, о чем в нем делается соответствующая запись.

По окончании допроса протокол предъявляется допрашиваемому лицу для прочтения либо он по его просьбе оглашается следователем, дознавателем, о чем в протоколе делается отметка. Ходатайство допрашиваемого лица о дополнении или об уточнении содержания протокола подлежит обязательному удовлетворению.

В протоколе указываются все лица, принимавшие участие в допросе. Каждый из этих лиц должен подписать протокол, а также все сделанные к нему дополнения и уточнения. Факт ознакомления с показаниями и правильность их записи допрашиваемое лицо и иные участники допроса удостоверяют своими подписями в конце протокола. Допрашиваемое лицо подписывает также каждую страницу протокола допроса.

Отказ от подписания протокола допроса или невозможность его подписания лицами, участвовавшими в допросе, удостоверяются в соответствии с требованиями ст. 167 УПК РФ.

В связи с этим, учитывая все элементы, рассмотренные в настоящей статье следует сделать вывод, что допрос являясь одним из самым востребованных следственных действий, требует к себе пристального внимания не только с точки зрения закона, но и с точки зрения рассмотренных аспектов.

Литература

1. Гельдибаев, Мовлад Хасиевич.. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. 719 с.

2. Кони А.Ф. Красноречие судебное и политическое // Об авторском искусстве. М., 1958 С.115

3. Михайлов А.И., Соя-Серко Л.А., Соловьев А.Б. Научная организация труда следователя. М., 1974. С. 125–141, 161–162.

4. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017).

Применение нетрадиционных методов распознавания лжи на предварительном следствии

Те, кто много обманывают,
стараятся казаться честными людьми

Цицерон Марк Туллий

Аннотация. В статье рассмотрена эффективность применения некоторых способов распознавания ложных показаний в рамках предварительного следствия. Проанализированы механизмы нетрадиционных методов распознавания лжи, выявлена практическая эффективность методов, некоторые проблемы их применения и зарубежный опыт.

Ключевые слова: нетрадиционные методы распознавания лжи, полиграф, гипнорепродукция, наркоанализ, «ключи глазного доступа», анализаторы голоса (анализаторы стресса), биоритмология, привлечение к расследованию преступлений ясновидящих.

В шестидесятые годы XX в. советского разведчика Рудольфа Абеля разоблачили при помощи необычной, малоизвестной аппаратуры. Сейчас этот пример считается хрестоматийным при первом знакомстве с историей детектора лжи или полиграфа, который в XXI в. уже по праву считается одним из самых традиционных среди нетрадиционных методов распознавания лжи. О нем написано ни одно пособие, снят ни один фильм, его недостатки и достоинства изучены и продолжают изучаться, практика его применения множится и совершенствуется, однако существуют и иные нестандартные методы выявления лжи, которым, на наш взгляд, уделяется недостаточное внимание.

В первую очередь, стоит упомянуть гипнорепродукцию. В 2009 г. ВНИИ Генеральной прокуратуры РФ, отвечая на вопрос о возможности применения гипноза при ведении допроса, не усмотрела в таком механизме получения информации нарушений процессуального законодательства РФ. В частности, было отмечено, что «использование гипноза может дать важную ориентирующую информацию для раскрытия преступлений, однако полученные при этом сведения не являются уголовно-процессуальными доказательствами»¹.

Первопроходцами в применении гипноза в российской следственной работе являются Управление Внутренних дел и Следственного комитета Пермского края РФ. Гипнорепродуктивный допрос свидетелей помог СК РФ составить фоторобот маньяка, след которого не удавалось задержать в течение девяти лет². УВД Пермского края успешно использовало гипноз для раскрытия трех уголовных дел³.

Для расследования преступлений гипнорепродукция применяется в 32 странах мира, но определённые теоретические и нравственные проблемы не решены до сих пор, например, остается ли опрашиваемый под гипнозом субъектом уголовного процесса со всеми его правами и обязанностями, и не является ли применение гипноза ущемлением конституционного права не свидетельствовать против себя и своих близких.

Следующий нетрадиционный метод распознавания лжи – наркоанализ. «Сыворотка правды» – это красивое название для некоторых видов наркотиков, которые помогают «развязать язык», приводят к расторможению сдерживающих центров, и у допрашиваемого в это время отсутствует способность правильно рассуждать и, как следствие, лгать. Механизм широко применялся в деятельности следственных органов США, сейчас методика признана неэффективной: на ряд испытуемых наркотик просто не действовал, что связано со сложностью расчета дозировки, а передозировка иногда приводила к летальному исходу; под действием наркотика человек становился внушаемым, что чревато после окончания процедуры восприятием допрашиваемым всего сказанного ему на словах в качестве фактов его настоящей жизни. У ряда испытуемых появлялись галлюцинации такого рода, что человек не только не мог врать на допросе, но и отличить правду от фантазий своего мозга⁴. Последний раз «сыворотка правда» применялась в 2008 году.

¹ Малютин М.П. Тактические приемы в расследовании преступлений. М., 2009. С.79.

² Кондрашина И.А., Миннегалимова А.З. Допрос под гипнозом // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 3(55). С. 196-198.

³ Маховская А.А. Возможность применения гипноза в следственной практике для более быстрого и эффективного раскрытия преступлений // Теоретические и практические аспекты развития современной науки. Материалы XIV международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». М., 2014. С. 100-104.

⁴ Ионов В.В. Нетрадиционные способы допроса. Использование психологических познаний. М.: Академия, 2015. С. 45-50.

Четвертым экстраординарным способом разоблачения обмана является модель «ключи глазного доступа». Не зря говорят, что глаза – зеркало души человека, ведь изучив согласно этой технике взаимосвязь движения глаз и мозговой деятельности, можно «заглянуть» в голову своего собеседника. Впервые модель «ключи глазного доступа» описал американский психолог Уильям Джеймс. Он разделил всю внутреннюю деятельность человека на 3 процесса: на визуальные, аудиальные и моторные, так называемые НЛП, репрезентативные системы, которые у каждого из нас развиты в разной степени.

Правое полушарие мозга отвечает за воспоминания или аналоговую информацию, а левое – логическое полушарие – за конструирование или придумывание. Каждый человек при анализе информации, с учетом превалирующей репрезентативной системы, использует движение глаз, чтобы обратиться к той или иной части своего головного мозга. Иначе говоря, глаза сами ответят специалисту, придумывает или вспоминает допрашиваемый интересующие его факты, и какого они рода: это было увидено, услышано или прочувствовано. У этой модели есть определенный нюанс, которым пользуются профессионалы для того, чтобы обойти полиграф. Перед тестированием они придумывают себе ложь во всех подробностях и проживают ее, как будто это действительно с ними произошло, таким образом ваше сознание поместит эту ложь в воспоминания и сделает ее частью реальных воспоминаний¹.

Другая возможность распознать неправду связана с использованием анализаторов голоса или анализаторов стресса. Эти приборы появились в 1970-е годы, но до сих пор активно продвигаются на рынке. Суть метода сводится к анализу записи речи путем измерения низкочастотной модуляции голоса, обусловленной тремором мышц. В состоянии психофизиологического возбуждения (стресса) тремор (микровибрация) ослабевает или исчезает совсем, а прибор это фиксирует. Доказательства, полученные с помощью такого оборудования, принимаются судами шестнадцати штатов США, хотя однозначного мнения об эффективности работы таких приборов в мире нет².

Самыми нетрадиционными способами распознавания лжи однозначно можно считать биоритмологию и привлечение к расследованию лиц с экстрасенсорными способностями. В обоих случаях в России серьезными разработками по этим вопросам занимался советский и российский правовед и криминалист Н.Н. Китаев. Использование графиков интеллектуальной, эмоциональной и физической деятельности человека (биоритмология) применялись ученым в расследовании серийных убийств в Красноярске, а о лицах с необычными способностями у этого специалиста есть отдельный труд «Экстрасенсы и шаманы в расследовании преступлений».

Таким образом, традиционный тактический арсенал, используемый при расследовании преступлений, является не единственно возможным для получения правдивой информации. К нетрадиционным методам распознавания лжи специалисты обращаются, когда имеющиеся способы распознавания лжи не дают результатов. При этом нельзя забывать, что ни один из рассмотренных выше способов не может дать единственно верной, правдивой информации, а потому выявить ложь можно только при использовании комплексного подхода.

Литература

1. Андрианов В.И., Бородин В.А., Соколов А.В. / под ред. Золотарева С.А. «Шпионские штучки» и устройства для защиты объектов информации. URL: <https://litvek.com/br/188814>.
2. Ионов В.В. Нетрадиционные способы допроса. Использование психологических познаний. М.: Академия, 2015. С. 45-50.
3. Кондрашина И.А., Миннегалимова А.З. Допрос под гипнозом // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 3(55). С. 196-198.
4. Малютин М.П. Тактические приемы в расследовании преступлений. М., 2009. 184 с.
5. Маховская А.А. Возможность применения гипноза в следственной практике для более быстрого и эффективного раскрытия преступлений // Теоретические и практические аспекты развития современной науки. Материалы XIV международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». М., 2014. С. 100-104.
6. НЛП для начинающих. URL: <http://trenings.ru/?catid=0&id=460>.

¹ НЛП для начинающих. URL: <http://trenings.ru/?catid=0&id=460>

² Андрианов В.И., Бородин В.А., Соколов А.В., под ред. Золотарева С.А. «Шпионские штучки» и устройства для защиты объектов информации. URL: <https://litvek.com/br/188814>

Проблемные аспекты заключения специалиста

Аннотация. Статья посвящена исследованию наиболее проблемных аспектов заключения специалиста. Анализируются позиции ученых относительно существа заключения специалиста. Обращается внимание на пробелы законодательного регулирования специальных порядка получения заключения специалиста, структуры и ответственности за дачу заведомо ложного заключения специалиста.

Ключевые слова: заключение специалиста, специалист, исследование, специальные знания, доказательства.

В качестве доказательств в уголовном процессе допускается заключение специалиста (ст. 74 УПК РФ). В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ содержится, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. В случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза.¹

Как отмечает А.М. Зинин, включение заключения специалиста в число видов доказательств обусловлено значительной ролью специалиста при раскрытии и расследовании преступлений.²

Единого отношения к содержанию заключения специалиста, проведению в ходе дачи заключения исследования у авторов не сформировано. Некоторые авторы полагают, что специалист, в отличие от эксперта, не проводит каких-либо исследований материальных объектов. Однако ученые единогласны в том, что в заключении специалиста содержится его суждение по вопросам, требующим применения специальных знаний.

По мнению А.И. Бельского, заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами, при ответах на которые не требуется производство судебной экспертизы.³

Л.Г. Шапиrootмечает, что содержание заключения специалиста составляет суждение как результат проведенного им исследования и предварительной подготовки, необходимой для выработки какого-либо суждения. При этом объекты, предоставленные специалисту для исследования не должны требовать производства длительных и сложных лабораторных исследований.⁴

Примером деятельности специалиста, по результатам исследования которого составляется заключение специалиста может служить психо-физиологическое исследование с использованием полиграфа. Так, специалист знакомит инициатора проверки с возможностями опроса с использованием полиграфа, изучает предоставленные материалы уголовного дела, помогает составить задание, сформулировать вопросы, на которые отвечает специалист, составляет тесты, проводит предварительную беседу с опрашиваемым, проводит тестирование на полиграфе, послетестовую беседу, оценивает его реакции и по результатам исследования составляет заключение. Очевидно, что суждение является результатом деятельности специалиста, реализованной в ходе проведения исследования. С.Н. Еремин подчеркивает: «...имеются все основания для утверждения, что суждение специалиста (его заключение) должно быть результатом проведенного им исследования».⁵

А.А. Тарасов полагает, что заключение специалиста используется для объективной оценки правильности, полноты примененных методик, обоснованности выводов в заключении эксперта, а суждения, отраженные в заключении, могут быть основанием для вынесения ходатайств о назначении дополнительных и повторных экспертиз. При этом заключение специалиста на предмет его достоверности по-настоящему может быть оценено только по результатам его допроса по правилам

¹ Пункт 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года N 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2. С.2-6.

² Зинин А.М. Заключение специалиста: сущность, содержание и форма // Вектор юридических наук. Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 8. С. 32-37.

³ Бельский А.И. Заключение и показания специалиста как доказательства в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09/ А.И. Бельский. Москва, 2006. 24 с.

⁴ Шапиро Л.Г. Актуальные проблемы использования показаний специалиста при расследовании преступлений и судебном разбирательстве уголовных дел // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Н.П. Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / Ред.-сост. М.А. Лушечкина. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 271-274.

⁵ Еремин С.Н. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.09/ С.Н. Еремин. Краснодар, 2004. С. 24.

допроса свидетеля с предупреждением об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.¹

Следовательно, правоприменителем фактически расценивается заключение специалиста как неполноценное доказательство по причине отсутствия уголовной ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения.

Так, С.А. Гордейчик по этому поводу пишет: «Не секрет, что заключение специалиста зачастую используется защитниками для того, чтобы поставить под сомнение выводы экспертов, содержащиеся в материалах дела. Вопрос об объективности таких заключений специалистов остается открытым, поскольку в силу требований ч. 1 ст. 307 УК РФ они в отличие от экспертов не могут быть привлечены к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения».² Аналогичное мнение высказывает Е.А. Зайцева, предлагающая дополнить ст. 58 УПК РФ нормой об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний специалиста в соответствии со ст. 307 УК РФ.³ Указанные изменения являются вполне оправданными, поскольку заключение специалиста является таким же доказательством как и заключение эксперта.

Анализом норм УПК, регулирующих заключение специалиста, установлено, что механизм и форма получения заключения специалиста в порядке ч.3 ст.80 УПК РФ не предусмотрены, так же не предусмотрен и процессуальный документ, на основании которого дается заключение специалиста.

Как отмечает О.Ю. Антонов, правоприменителем не представляется возможным использовать заключение специалиста без законодательного закрепления порядка его получения.⁴

Л.Г. Шапиро считает, что УПК следует дополнить статьей «Порядок получения заключения специалиста» и изложить в следующей редакции: «1. Признав необходимым получение заключения специалиста по вопросам, для разрешения которых требуются специальные знания, следователь выносит об этом постановление, в котором указываются: 1) основания получения заключения специалиста; 2) фамилия, имя и отчество специалиста; 3) вопросы, поставленные перед специалистом; 4) сведения (объекты, материалы), предоставляемые специалисту для дачи заключения.

2. До вынесения постановления должно быть получено согласие специалиста на дачу заключения.

3. Для дачи заключения следователь может привлечь любого компетентного специалиста».⁵

Относительно структуры заключения специалиста позиции авторов неоднозначны. Авторы В.Ф. Орлова, В.М. Быков, Т.Ю. Ситникова, считают, что в заключении специалиста должно содержаться обоснование ответов, со ссылками на научные данные, которыми руководствовался специалист при производстве заключения.⁶

Еремин С.Н., Духно Н.А., Ю.Г. Корухов, А.В. Кудрявцева отмечают, что в заключении специалиста должны быть изложены этапы изучения и исследования представленного объекта, то есть должна содержаться исследовательская часть, поскольку одним из признаков допустимости и достоверности доказательств является проверяемость сведений, сообщаемых в заключении.⁷

А.М. Зинин считает, что структуру заключения специалиста, целесообразно рассматривать исходя из его содержания. В случае если заключение является результатом изучения какого-либо объекта специалист, по сути, осуществляет исследование объектов, используя методические подходы, которые может применять и эксперт, за исключением ограничения используемых методов только неразрушающими. При этом структура заключения специалиста должна содержать изложение хода и

¹ Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография (2-е издание, переработанное и дополненное). М.: Проспект, 2017. 128с.

² Гордейчик С.А. Новеллы уголовно-процессуального законодательства, расширяющие права адвокатов // Законность. 2017. № 8. С. 51 - 52.

³ Зайцева Е. А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве / Е. А. Зайцева. Волгоград: ВА МВД России, 2006. 190 с.

⁴ Антонов О.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 149 - 157.

⁵ Шапиро Л. Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Л.Г. Шапиро. Саратов, 2008. С.140. 497 с.

⁶ Орлова В. Ф. Проблемы применения обновленного законодательства в области судебной экспертизы / В. Ф. Орлова // Сб. «Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы». Доклады и сообщения на международной конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе». Москва – Нижний Новгород, 2004. С. 8.; Быков В. М., Ситникова, Т. Ю. Заключение специалиста и особенности его оценки / В. М. Быков, Т. Ю. Ситникова // Вестник криминалистики. М. :Спарк, 2004. Вып. 1 (9). С. 22.

⁷ Еремин С. Н., Духно Н. А., Корухов Ю. Г. Теоретические и практические проблемы участия специалиста в уголовном процессе / С. Н. Еремин, Н. А. Духно, Ю. Г. Корухов. М. : ЮИ МГУПС, 2005. С. 53; Кудрявцева, А. В. Уровни решения задач как основания разграничения компетенции эксперта и специалиста / А. В. Кудрявцева // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ). Материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 488.

результатов исследования объектов. В случае если специалист изучает объекты, которые уже раньше исследовались экспертом, то в такой ситуации акцент делается на суждениях специалиста, которые касаются оценки заключения эксперта как доказательства путем анализа полноты исследования, научной обоснованности использованных экспертом приемов и методов работы с объектами.¹

Таким образом, разнообразие мнений ученых свидетельствуют о дискуссионности вопросов о статусе заключения специалиста, его структуре и содержании. В целях повышения качества расследования уголовных дел законодателю необходимо обратить внимание на пробелы уголовно-процессуального законодательства в части правового регулирования института заключения специалиста и внести в него соответствующие коррективы.

Литература

1. Антонов О.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С.149 - 157.
2. Бельский А.И. Заключение и показания специалиста как доказательства в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09/ А.И. Бельский. Москва, 2006. 24с.
3. Быков В. М., Ситникова Т. Ю. Заключение специалиста и особенности его оценки / В. М. Быков, Т. Ю. Ситникова // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2004. Вып. 1 (9). С. 22.
4. Гордейчик С.А. Новеллы уголовно-процессуального законодательства, расширяющие права адвокатов // Законность. 2017. № 8. С. 51 - 52.
5. Еремин С.Н. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук.12.00.09/ С.Н. Еремин. Краснодар, 2004. С. 24.
6. Еремин С.Н., Духно Н. А., Корухов Ю. Г. Теоретические и практические проблемы участия специалиста в уголовном процессе / С. Н. Еремин, Н. А. Духно, Ю. Г. Корухов. М.: ЮИ МГУПС, 2005. С. 53.
7. Зайцева Е.А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве / Е.А. Зайцева. Волгоград: ВА МВД России, 2006. 190 с.
8. Зинин А.М. Заключение специалиста: сущность, содержание и форма //Вектор юридических наук. Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. №8. С. 32-37.
9. Кудрявцева А.В. Уровни решения задач как основания разграничения компетенции эксперта и специалиста / А. В. Кудрявцева // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ). Материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 488.
10. Орлова В.Ф. Проблемы применения обновленного законодательства в области судебной экспертизы / В.Ф. Орлова // Сб. «Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы». Москва-Нижний Новгород, 2004. С. 8.
11. Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография (2-е издание, перераб. и доп.). М.: Проспект, 2017. 128с.
12. Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Л.Г. Шапиро. Саратов, 2008. С.140. 497 с.
13. Шапиро Л.Г. Актуальные проблемы использования показаний специалиста при расследовании преступлений и судебном разбирательстве уголовных дел // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Н.П. Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / Ред.-сост. М.А. Лушечкина. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 271-274.

А.В. Лазарев

Проблемы тактики взаимодействия органов предварительного следствия и других правоохранительных органов при расследовании преступлений коррупционной направленности

Аннотация. В статье анализируется порядок и тактика проведения оперативных мероприятий и следственных действий при расследовании преступлений коррупционной направленности, формулируются

¹ Зинин А.М. Заключение специалиста: сущность, содержание и форма //Вектор юридических наук. Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 8. С. 32-37.

предложения, направленные на повышение эффективности результатов расследования уголовных дел данной категории.

Ключевые слова: коррупция, следователь, коррупционные преступления, предварительное расследование, следственная практика.

На современном этапе развития Российской Федерации деятельность по выявлению и предупреждению фактов коррупции является одним из приоритетов государства, и поэтому расследование преступлений коррупционной направленности является одним из способов противодействия этому социальному явлению.

Коррупцию можно определить как «подкуп (получение или дача взятки), любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением выгоды (имущества, услуг, или льгот и/или преимуществ, в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для своих близких вопреки законным интересам общества и государства, либо незаконное представление такой выгоды указанному лицу»¹. Высокая общественная опасность этого вида деяний наряду с большим разнообразием механизмов их совершения ставит ряд сложных задач перед органами следствия, которые решаются намного эффективнее в процессе тесного взаимодействия следователя и других должностных лиц правоохранительных органов².

Объединение усилий при противодействии преступлениям данного вида давно признано действенным способом противостояния коррупции. Например, международное сообщество, признавая коррупцию негативным социально-правовым явлением, призывает государства согласованными усилиями активно противодействовать ее распространению, способствовать разработке и укреплению мер ее предупреждения и раскрытия. Основопологающими международными актами в сфере уголовного противодействия являются Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года, Конвенция ООН против коррупции 2003 года, Конвенция СЕ об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года, Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития 1997 года.

Признавая факт эффективности консолидации усилий в процессе противодействия коррупции, необходимо использовать этот принцип и в расследовании преступлений коррупционной направленности. Налаженное взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативное сопровождение следствия, предполагает рациональное сочетание процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых каждым из них в соответствии со своими функциями и в пределах представленных им по закону полномочий с использованием специальных знаний и технико-криминалистических средств.

Следственная практика свидетельствует о необходимости отлаженного взаимодействия между следователем и органами дознания. Особенно это касается преступлений сложных по составу и механизму их совершения, когда то или иное деяние совершено в условиях неочевидности, и в данной ситуации одних лишь следственных действий, информационно не подкрепленных результатами оперативно-розыскных действий (далее ОРМ) недостаточно. Преступления коррупционной направленности зачастую носят неоднозначный и противоречивый характер, и процессуальное сотрудничество между следователем и другими правоохранительными органами является необходимым условием для успешного раскрытия преступлений данного вида.

Подобное сотрудничество имеет особое значение при расследовании преступлений коррупционной направленности, совершенных должностными лицами правоохранительных органов. Подобные деяния колоссальный резонанс в обществе, в СМИ³, поэтому предварительное расследование в комплексе с оперативно-розыскной деятельностью (далее ОРД), несмотря на оказываемое общественное давление и иные трудности, должно отвечать требованиям законности и обоснованности.

Основу законности составляет правовая база, на которой основано взаимодействие между органами следствия и органами, осуществляющими ОРД. Эту правовую базу составляют положения УПК (ст. 38, 144, 210 и др.), ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (п. 3 ст. 7), приказы МВД №776, МО

¹ Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2004. № 33. С. 225-260.

² Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие / отв. ред. Н.А. Власенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. С. 24.

³ Коррупционный скандал в МВД: «золотой» полковник тянет за собой генерала. URL: <https://ria.ru/incidents/20160927/1477968731.html>; Аресты в СКР: борьба с коррупцией или конфликт силовиков? URL: <http://www.bbc.com/russian/features-36845863>.

РФ № 703, ФСБ № 509, ФСО № 507, ФТС № 1820, СВР № 42, ФСИН № 535, ФСКН №398, СКР № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», приказ СК России от 18.04.2012 № 20 «О дополнительных мерах по организации расследования преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов» и др.

Предварительное расследование складывается из ряда стадий, связанных между собой и последовательно переходящих из одной в другую. Первая стадия, как правило, совпадает с процессуальной стадией возбуждения уголовного дела, истребование необходимых материалов и их доследственная проверка. В этот период особенно важно взаимодействие следователя с оперативными работниками. К примеру, для проведения осмотра места происшествия оперативные работники обеспечивают безопасность на месте преступления, ограничивают доступ к нему, вместе с ними следователь анализирует материалы и вещественные доказательства. Между тем для проведения расследования преступлений коррупционной направленности, зачастую характерна несколько иная последовательность: при поступлении в органы следствия сообщения о факте нарушений уголовного законодательства следователь может дать поручение оперативным подразделениям о проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий направленных на установление лиц, причастных к совершению противоправных действий в отношении потерпевшего, документировании их незаконной деятельности.

Практика расследования преступлений, связанных с коррупционной деятельностью, показывает, что следователю надлежит использовать максимум технических возможностей, которые находятся в арсенале у оперативных сотрудников¹. В частности, очень эффективны следующие ОРМ: прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи. Это связано со сложностью схем коррупционных преступлений, в которых зачастую задействовано много лиц, ведущих активные телефонные переговоры с целью координации своих действий. При предоставлении уполномоченным должностным лицам результатов ОРД, полученных при проведении ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров и др. к ним прилагаются копии судебных решений о проведении ОРМ². Так, в ходе прослушивания телефонных переговоров может быть установлен факт вымогательства денежных средств, и в целях изобличения преступных намерений субъектов противоправной деятельности следователем может быть дано поручение о проведении ОРМ «Оперативный эксперимент» с использованием муляжей банкнот, технических средств аудио- и видеофиксации.

Следующий этап характеризуется активной следственной и оперативно-розыскной деятельностью, происходит сбор информации, направляются запросы с целью снятия информации о переговорах и СМС-переписках, полученная информация надлежащим образом оформляется и направляется следователю. Сотрудничество следствия с оперативными подразделениями должно носить последовательный характер на всем протяжении предварительного следствия. Так, при проведении допросов подозреваемых за ними может быть установлено наблюдение, ПТП, снятие информации с электронных каналов связи, поскольку подозреваемые могут иметь контакты с другими причастными к преступлению лицами. Одновременно с этим проводятся обыски и выемки, в том числе технических средств, мобильных устройств и других гаджетов, проводится следственное действие «Осмотр предметов», в котором отображается все найденное на картах памяти изъятых гаджетов. Некоторые оперативные подразделения, обладая широкими техническими возможностями, осуществляют восстановление удаленных данных с электронного устройства, которые могут представлять интерес для следствия. Таким арсеналом современных технических средств, в частности, обладает Управление «М» ФСБ России, которое с отделом по расследованию преступлений, совершенными должностными лицами правоохранительных органов и СК РФ, осуществляет оперативное сопровождение и активно содействует предварительному расследованию.

Идеальной формулы расследования преступлений, в т.ч. коррупционной направленности, не существует, поскольку преступное мышление постоянно совершенствуется. Некоторые обстоятельства произошедшего настолько неочевидны, что необходимо следователю и оперативным работникам в каждом случае вырабатывать индивидуальный подход к конкретному случаю,

¹ Приказ Следственного комитета РФ от 27.12.2011 г. № 159 «О нормах обеспечения криминалистической и специальной техникой в Следственном комитете Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. 13 декабря.

выстраивать тактику следственных действий в комплексе с ОРМ с учетом особенностей конкретного уголовного дела.

При анализе взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, важно принимать во внимание такие общие проблемы, как нехватку людских ресурсов, слабую заинтересованность оперативных органов, проблемы технического характера (обеспеченность), процессуальную неграмотность и низкую квалификацию оперативных сотрудников, а потому необходимо, прежде всего, улучшить качество работы с имеющимися людскими и техническими ресурсами.

Литература

1. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» // Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2004. № 33. С. 225-260.

2. Приказ Следственного комитета РФ от 27.12.2011 № 159 «О нормах обеспечения криминалистической и специальной техникой в Следственном комитете Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. 13 декабря.

4. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие / отв. ред. Н.А. Власенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. С. 24.

Н.С. Матюшкин

Командир воинской части как орган дознания

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с необходимостью наделения командиров воинских частей полномочиями органа дознания, а также вопросы, связанные с осуществлением им предварительного расследования в форме дознания.

Ключевые слова: командир воинской части, дознание, следователь, военная полиция, Вооруженные силы, дознание.

Основным органом, осуществляющим полномочия при проведении дознания в Вооруженных силах РФ, являются командиры воинских частей, соединений, начальник воинских учреждений и гарнизонов, а также в связи с изменениями, произошедшими в 2014 году начальники органов военной полиции ВС РФ.¹ Наделение данными полномочиями командиров непосредственно связано с возложенными на них полномочиями по поддержанию в надлежащем уровне обороны нашей страны. Основным предназначением Вооруженных Сил Российской Федерации является отражение агрессии, направленной против Российской Федерации, вооруженная защита целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также выполнение задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации.

Однако в военно-юридической науке отсутствует единство взглядов относительно целесообразности осуществления командиром воинской части полномочий органа дознания. Некоторые ученые утверждают, что командир воинской части, осуществляя уголовное преследование, выполняет несвойственные ему функции и подобное «отвлечение», особенно в условиях выполнения боевых и учебно-боевых задач, недопустимо. Таким образом, существует явное несоответствие интересов уголовного преследования, целью которого является полное и качественное расследование преступлений, и интересов военной службы, направленной на эффективное выполнение задач, стоящих перед подразделением, воинской частью.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 29 июля 2017 года) (редакция, действующая с 1 сентября 2017 года) // Российская газета, N 249, 22.12.2001.

Преобладающей является точка зрения о лишении командира воинской части статуса органа дознания и, как следствие, уголовно-процессуальных полномочий. Вероятно, данное мнение объясняется тем, что в период проведения военной реформы в Российской Федерации обсуждалась необходимость создания независимого от военного командования органа, основным предназначением которого должно стать обеспечение правопорядка, дисциплины и законности в войсках. Предполагалось, что таким органом будет военная полиция, занимающаяся производством дознания и осуществлением неотложных следственных действий.

Так, А.Н. Перенджиев утверждает, что создание военной полиции в России направлено на совершенствование системы права и механизмов ее реализации в военной сфере.¹

Это позволит:

во-первых, более объективному проведению административных разбирательств и расследований по уголовным делам.

во-вторых, вскрытию действительных причин и условий, способствующих совершению дисциплинарных проступков и уголовных преступлений внутри воинских, а в особенности офицерских, коллективов.

В-третьих, в лице военной полиции командир части получает действенных помощников в работе по укреплению правопорядка и воинской дисциплины, проведению на должном уровне правовой работы среди военнослужащих.

Однако говорить о вспомогательном характере роли командира воинской части в уголовном судопроизводстве было бы неправомерным. Как и ранее, потребность в осуществлении командиром воинской части уголовно-процессуальной деятельности весьма значительна. Во многом это связано с особенностями военной службы, по причинам которых, ни следователь Следственного комитета, ни дознаватель военной полиции не могут своевременно инициировать уголовно-процессуальную деятельность. Во многих случаях только командир воинской части имеет возможность быстрого реагирования на факты совершения преступлений во вверенных ему подразделениях.

Для примера представим ситуацию, когда правонарушение совершается в воинской части, дислоцированной в отдаленной от расположения органов военной полиции и военных следственных органов местности. В этих условиях велика вероятность образования значительного временного разрыва с момента установления преступного события и до прибытия следователей, что может негативным образом отразиться на ходе расследования уголовного дела. Не исключено, например, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, успеет скрыться от следствия.

Также вполне возможны случаи, при которых, в силу погодного или человеческого фактора, следы преступления и другие доказательства могут быть безвозвратно утрачены.

Обладая полномочиями органа дознания, командир воинской части может без промедления предпринять все возможные меры для сохранения обстановки преступления и в случае необходимости произвести определенные процессуальные действия, вплоть до задержания подозреваемого и применения к нему меры процессуального принуждения. А в ситуациях, требующих неотложного вмешательства, лишь командир воинской части при необходимости способен быстро пресечь противоправные действия и документально зафиксировать все следы, образовавшиеся в результате совершения преступления.²

В связи с этим можно выделить ряд оснований, подтверждающих правовой статус органа дознания в лице командира воинской части.³

- осуществление командиром воинской части полномочий органа дознания связано как со спецификой военной службы, так и с правовым статусом военнослужащего;
- необходимость постоянного поддержания законности, правопорядка и воинской дисциплины и правопорядка во вверенных подразделениях;
- возможность своевременного и быстрого реагирования на факт совершения преступления и способность пресечь преступную деятельность;
- вероятность дислокации воинской части в отдаленных от расположения военных следственных органов и органов военной полиции местностях;

¹ Перенджиев А.Н. Военные полицейские разгрузят командиров [Электронный ресурс] // Политическое образование: информ.-аналитический журн. 2014. 18 февр. URL: <http://www.lawinrussia.ru>.

² Сазонова И.Г. Основания наделения командиром воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации статусом органа дознания. [Электронный ресурс] // Вестник военного права: 2016. 19 декаб. URL: <http://vvp.milportal.ru>.

³ Сазонова И.Г. Основания наделения командиром воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации статусом органа дознания. [Электронный ресурс] // Вестник военного права: 2016. 19 декаб. URL: <http://vvp.milportal.ru>.

- невозможность своевременного прибытия должностных лиц военных следственных органов и органов военной полиции в силу определенных обстоятельств к месту совершения преступления;
- возможность своевременного принятия мер командиром воинской части к сохранению обстановки и фиксации следов преступления;
- вероятность обнаружения признаков состава преступления в ходе проводимых командиром воинской части административных расследований и разбирательств по фактам получения травм военнослужащими;
- мобильность Вооруженных Сил Российской Федерации;

Таким образом из приведенных выше положений можно сделать вывод о целесообразности наделения командира воинской части полномочиями по проведению дознания. «Инструкцией органам дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба» определены основные процессуальные полномочия командира в/ч в проведении дознания. К ним относятся: ¹

- проведение необходимых предусмотренных законом мероприятия в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, а также для предупреждения и пресечения преступлений; в каждом случае обнаружения признаков преступления принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении; незамедлительно уведомляют военного прокурора об обнаружении признаков преступления;
- осуществляют прием, регистрацию и проверку сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении в пределах компетенции, установленной УПК РФ, и в порядке, предусмотренном ст. 144 названного Кодекса;
- принимают по результатам рассмотрения сообщения о преступлении одно из процессуальных решений, предусмотренных ч. 1 ст. 145 УПК РФ:
- незамедлительно направляют военному прокурору копию постановления о возбуждении уголовного дела, а по указанию последнего - и материалы, послужившие основанием для его вынесения; незамедлительно уведомляют заявителя, лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, о принятом решении (ч. 4 ст. 146 УПК РФ), с разъяснением заявителю его права обжаловать данное постановление и порядка обжалования;
- направляют военному прокурору и заявителю копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения, с разъяснением заявителю его права обжаловать данное постановление и порядка обжалования;
- исполняют письменные указания военного прокурора, данные в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, о производстве процессуальных действий и принятии розыскных мер в ходе производства неотложных следственных действий;
- направляют через военного прокурора руководителю военного следственного органа подследственное военному следственному органу уголовное дело после производства по нему неотложных следственных действий в соответствии с п.3 ст.149 УПК РФ (ч.3 ст.157 УПК РФ);
- после направления уголовного дела руководителю военного следственного органа исполняют постановления о задержании, приводе, об аресте, производят отдельные следственные и иные процессуальные действия, принимают розыскные меры, оказывают содействие при их осуществлении только по письменным поручениям следователя, которые в соответствии с п.4 ч.2 ст.38 УПК РФ обязательны для исполнения;

На это процессуальная деятельность командира воинской части как органа дознания прекращается. В соответствии со статьей 8 вышеназванной Инструкции дознание в порядке, предусмотренном главой 32 УПК РФ и главой 32.1 УК РФ по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, органами дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба, не производится.

В соответствии с п. 7 ч.3 ст. 151 УПК дознание по указанным уголовным делам в порядке, установленном главой 32 УПК РФ, производится военно-следственными органами. Кроме того, по письменному указанию военного прокурора уголовные дела, указанные в п.1 ч.3 ст. 150 УПК РФ, могут быть переданы следователю для производства предварительного следствия.²

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 23.10.2014 N 150 (ред. от 25.02.2016) "Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов".

² Приказ Генпрокуратуры России от 23.10.2014 N 150 (ред. от 25.02.2016) "Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов".

Деятельность командиров воинских частей как органов дознания и дознавателей по указанной категории уголовных дел заключается в выполнении действий, указанных в ст. 4 настоящей Инструкции, в принятии по результатам рассмотрения сообщения о таком преступлении одного из процессуальных решений, предусмотренных ч.1 ст. 145 УПК РФ. После представления военному прокурору постановления о возбуждении уголовного дела о преступлении, по которому производство предварительного следствия является необязательным, и получения согласия военного прокурора на возбуждение дела, следователем по данному уголовному делу производится дознание.

После принятия таких дел к производству следователем военной прокуратуры дознаватель вправе производить по ним отдельные следственные действия, оперативно-розыскные и розыскные мероприятия по поручению военного прокурора, следователя.

Из приведенного выше анализа процессуального положения командира воинской части как органа дознания в ВС РФ можно сделать следующие выводы. Во-первых, необходимость наделения командира воинской части полномочиями органов дознания обусловлена особенностью военной службы. Во-вторых, какой-либо самостоятельностью в расследовании уголовных дел командир воинской части не имеет. Его полномочия сводятся лишь в проведении неотложных следственных действиях.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 29 июля 2017 года) (редакция, действующая с 1 сентября 2017 года) // Российская газета, N 249, 22.12.2001.

2. Приказ Генпрокуратуры России от 23.10.2014 N 150 (ред. от 25.02.2016) "Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов". Главная военная прокуратура 23.10.2014.

3. Перенджиев А.Н. Военные полицейские разгрузят командиров [Электронный ресурс] // Политическое образование: информ.-аналитический журн. 2014. 18 февр. URL: <http://www.lawinrussia.ru>.

Сазонова И.Г. Основания наделения командиром воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации статусом органа дознания. [Электронный ресурс] // Вестник военного права: 2016. 19 декаб. URL: <http://vvp.milportal.ru>.

М.С. Мунатов

К вопросу о тактике проведения выемок при расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере оказания медицинской помощи

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об объектах, подлежащих изъятию при расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере оказания медицинской помощи, для дальнейшего предоставления экспертным комиссиям для проведения судебно-медицинских экспертиз.

Ключевые слова: ненадлежащее оказание медицинской помощи, ятрогенные преступления, выемка документов, медицинские документы, электронные истории болезни.

Выемка и осмотр документов и предметов относятся к числу наиболее важных следственных действий при расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере оказания медицинской помощи. Безусловно изъятие медицинских документов, иных предметов и документов по данному виду преступлений должно являться первоочередным мероприятием. От того на сколько полно будут изъяты документы и предметы будет зависеть качество, объективность, достоверность назначаемых в дальнейшем комиссионных судебно-медицинских экспертиз. Детальные осмотры в свою очередь позволяют следователю распланировать дальнейший ход расследования уголовного дела, в том числе определить лиц, подлежащих допросам, сформулировать перечень вопросов, необходимых к выяснению у лиц и т.д.

Проведение выемок и осмотров медицинских документов являлись ранее предметом исследований и освещались в работах Пристанкова В.Д.¹, учебных пособиях московской Академии Следственного комитета Российской Федерации² и т.д.

Остановившись на выемке, стоит отметить, что в настоящее время на практике имеется ряд проблемных вопросов по данному следственному действию.

Так, в ходе расследования уголовных дел о преступлениях в сфере оказания медицинской помощи зачастую следователи ограничиваются изъятием лишь медицинских карт (амбулаторной, стационарного больного). Однако в различных ситуациях при наличии только указанных карт экспертам категорично высказаться по поставленным вопросам на судебно-медицинскую экспертизу не представляется возможным. В некоторых случаях при оценке полноты предоставленных материалов эксперты в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ ходатайствуют о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения. В этой связи при проведении выемок следователь должен четко понимать объем документов и предметов, подлежащих изъятию, место нахождения указанных объектов. В свою очередь объем документов по различным видам медицинской помощи может серьезно отличаться. Так, при наблюдении лица в амбулаторных условиях по поводу пневмонии возможно изъятие амбулаторной медицинской карты, журналов обследований, лабораторных исследований и т.д. При оказании же медицинской помощи беременной количество сопутствующей медицинской документации существенно больше: журнал учета приема беременных, рожениц и родильниц, медицинская карта прерывания беременности, история родов, история развития новорожденного и т.д. Объем документов и их сроки хранения предусмотрены Перечнем форм первичной медицинской документации учреждений здравоохранения, утвержденным приказом Минздрава СССР от 04.10.1980 № 1030³. После ознакомления с данным перечнем, имея представление о количестве и видах медицинской документации, в которой отражены сведения об оказании медицинской помощи лицу, следователь может грамотно спланировать проведение дальнейших следственных действий, направленных на изъятие документов.

Вместе с тем, изъятие документов и предметов не должно ограничиваться изъятием только медицинской документации. Особое внимание необходимо уделять и проведению выемок гистологических препаратов, биологических материалов в парафиновых блоках. Предоставление указанных объектов для проведения комиссионных судебно-медицинских экспертиз имеет важное значение. В большинстве случаев при расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере оказания медицинской помощи гистологические, генетические, молекулярно-биологические исследования проводятся в рамках патолого-анатомических вскрытий, предусмотренных приказом Минздрава России от 06.06.2013 № 354н «О порядке проведения патолого-анатомических вскрытий»⁴. К материалам уголовного дела по сложившейся практике приобщаются оригиналы либо заверенные копии протоколов патолого-анатомических вскрытий с результатами дополнительных исследований. Соответственно для проведения комиссионных судебно-медицинских экспертиз сами гистологические препараты, биологические материалы не предоставляются. Дополнительные исследования указанных объектов непосредственно экспертами в рамках судебной экспертизы не проводятся, что не позволяет достоверно, категорично высказаться по поставленным следователем вопросам.

К примеру, при расследовании уголовного дела по факту ненадлежащего оказания медицинской помощи гражданке Б., установлено следующее. Гражданке Б. на предродовом периоде оказывалась медицинская помощь в целях предупреждения преждевременных родов. Однако, при наличии отягощённого анамнеза, несмотря на оказываемую медицинскую помощь, произошли преждевременные роды недоношенного ребенка, родившегося с комплексом патологий. Через непродолжительное время ребенок скончался в медицинском учреждении. По данной ситуации были проведены две комиссионные судебно-медицинские экспертизы, одна при рассмотрении гражданского иска в местном бюро судебно-медицинской экспертизы, другая в ходе расследования уголовного дела

¹ Пристанков В.Д. Теоретические и методологические проблемы расследования ятрогенных преступлений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2000.

² Багмет А.М., Черкасова Л.И. Тактика и методика расследования причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей. – М.: ИПК СК России, 2013. – 138 с.; Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений): учеб.-метод. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.М. Багмета. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 159 с.

³ Приказ Минздрава СССР от 04.10.1980 № 1030 (в редакции от 31.12.2002) «Об утверждении форм первичной медицинской документации учреждений здравоохранения» // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Приказ Минздрава России от 06.06.2013 № 354н «О порядке проведения патолого-анатомических вскрытий» // СПС «Консультант Плюс».

в ином субъекте Российской Федерации. По результатам экспертиз обе экспертные комиссии пришли к выводу, что существенных нарушений при оказании медицинской помощи допущено не было, гражданке Б. проведен необходимый и полный комплекс лечебно-диагностических мероприятий для лечения соматической и акушерско-гинекологической патологии с целью профилактики осложнений беременности. Однако, при проведении экспертизы в рамках уголовного дела экспертам для исследования не был предоставлен гистологический архив ребенка, а только протокол патолого-анатомического вскрытия с результатами гистологического исследования, в связи с чем на вопрос о причине смерти новорожденного экспертами было указано, что установить точную причину смерти невозможно. Вместе с тем, по представленным медицинским документам сделан вероятностный вывод о причине смерти, который подтверждался клиническими данными, динамикой клинического течения, результатами патолого-анатомического исследования. По результатам расследования уголовного дела было принято решение о прекращении в связи с отсутствием состава преступления. Однако, в дальнейшем при проверке законности принятого решения, постановление о прекращении было отменено, дело возвращено для дополнительного расследования в целях проведения дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы с предоставлением экспертам непосредственно самого гистологического архива¹.

Отсутствие гистологического архива может препятствовать не только установлению причины смерти, но и причинно-следственной связи.

Так, при расследовании уголовного дела по факту ненадлежащего оказания медицинской помощи гражданке К., установлено, что во время родов последней была оказана медицинская помощь ненадлежащего качества, в результате чего наступила смерть плода. При проведении комиссионной судебно-медицинской экспертизы при рассмотрении гражданского иска установить причину смерти плода не представилось возможным ввиду отсутствия легких на представленных гистологических препаратах, отсутствия формалинового архива. В этой причине невозможно было установить наличие либо отсутствие причинно-следственной связи между смертью плода и недостатками при оказании медицинской помощи. После возбуждения уголовного дела принятыми следователем мерами место нахождения легких на представленных гистологических препаратах было установлено, после чего проведена дополнительная комиссионная судебно-медицинская экспертиза, согласно выводам которой эксперты смогли уже категорично высказаться о причине смерти и указать на отсутствие причинно-следственной связи между смертью плода и недостатками, имевшими место при оказании медицинской помощи².

Отдельно необходимо остановиться на электронных историях болезни. С развитием технологий, тотальным внедрением технических средств в жизнь человека, происходит и информатизация здравоохранения. 01.01.2008 года вступил в силу национальный стандарт «Электронная история болезни. Общие положения» (ГОСТ Р 52636-2006)³ - первый и в настоящее время единственный в области медицинской информатики. Стандарт не описывает техническую сторону электронной истории болезни, а лишь указывает на ряд требований, касающихся, преимущественно, безопасности данных. В этой связи при расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере оказания медицинской помощи в каждом случае необходимо в ходе допросов медицинских работников выяснять имеется ли в медицинском учреждении электронный документооборот историй болезни. Учитывая, что жесткое регулирование в данном направлении отсутствует, в медицинских учреждениях программное обеспечение может отличаться, поэтому, при проведении выемок следует привлекать к участию в следственном действии специалиста.

При изъятии электронной истории болезни необходимо знать, что в соответствии с п. 9.3 ГОСТ Р 52636-2006 электронные персональные медицинские записи, содержащиеся в электронных историях болезни, могут быть переданы в виде бумажных, электронных копий или по электронным каналам связи. При передаче должны быть выполнены требования идентифицируемости, позволяющие определить, в каком электронном медицинском архиве и в какой медицинской организации хранятся данные электронные персональные медицинские записи. При передаче электронных персональных медицинских записей должны быть также выполнены требования неизменности достоверности и персонифицируемости. Для обеспечения данных требований передаваемые записи должны быть

¹ Контрольное производство по уголовному делу №35405 // отдел криминалистики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, 2017 г.

² Контрольное производство по уголовному делу №44327 // отдел криминалистики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, 2017 г.

³ Приказ Ростехрегулирования от 27.12.2006 № 407-ст «Об утверждении национального стандарта» // СПС «Консультант Плюс».

защищены электронной цифровой подписью автора записи или руководителя (доверенного лица) передающего учреждения. Наличие электронной цифровой подписи позволяет в любой момент проверить неизменность записей и идентичность их записям, хранящимся в соответствующем электронном медицинском архиве.

Таким образом, при расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере оказания медицинской помощи тактически грамотно проведенные следственные действия, направленные на изъятие медицинской документации, иных предметов, позволят предоставить для исследования экспертам в рамках комиссионных судебно-медицинских экспертиз широкий перечень источников информации, что в свою очередь обусловит объективность, полноту, всесторонность выводов экспертной комиссии.

Н.А. Невская

Личностные факторы, влияющие на воспроизведение информации подростками в условиях ситуации опроса о прошедших событиях

Аннотация. Актуальность данной темы заключается в трудностях воспроизведения информации подростками в ситуациях опроса и в недостаточной ее изученности. В данной работе были использованы такие методы исследования, как тестирование, эксперимент, наблюдение. При исследовании было выявлено, что качество воспроизведения информации подростками о прошедшем событии зависит от уровня тревожности и от наличия или отсутствия черт зависимости. Полученные данные могут способствовать оптимизации процесса проведения опроса/допроса несовершеннолетних.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетний, достоверность, лидер, ведомый, тревожность.

Введение.

При воспроизведении информации о прошедшем событии возникает много сложностей.

Личность подростка обладает особенными чертами, что влияет на запоминание и на воспроизведение какой-либо информации. Например, на запоминание какого-либо события подростком могут влиять его личностные особенности. В подростковом возрасте происходят личностные изменения, которые являются базовыми в отношении формирования личности. Например, подростки бывают зависимы от мнения взрослого, что способствует повышению уровня внушаемости. Или повышенная тревожность тоже может способствовать недостоверности воспроизводимой информации.

В данной работе мы хотим рассмотреть воспроизведение информации подростком в контексте опроса о прошедших событиях. Опрос в данном случае имеет общие характеристики с допросом несовершеннолетних.

Целью настоящего исследования было изучение зависимости особенностей воспроизведения информации о прошедшем событии от личностных особенностей подростков.

В исследовании приняли участие 63 подростка 12-15 лет, ученики 6-8 классов общеобразовательной школы, 27 девочек и 27 мальчиков. Средний возраст участников эксперимента составил 13 лет.

Результаты тестирования 5-ти человек оказались недостоверными, поэтому результаты опроса этих 5-ти человек не были интерпретированы в ходе обработки.

Эксперимент и тестирование проводились во время учебных занятий, в знакомой и привычной обстановке для участников.

В предварительной части исследования проводилось тестирование подростков с помощью «Индивидуально типологического детского опросника» Собчик Л.Н. Сам эксперимент состоял из двух последовательных частей. В первой части эксперимента подросткам предлагалось участие в определенном событии - активных играх. Заранее было уточнено, что ранее с данными учениками таких игр не проводилось, кроме одной. Игры были направлены на сплочение, на развитие креативного мышления. Участники эксперимента были осведомлены о том, что данные игры проводятся для исследования. Во второй части эксперимента, которая имела место через 2 недели после первой части, с участниками эксперимента проводился опрос участников относительно деталей проводившихся игр. Уточняющие вопросы задавались по несколько раз на один фактор, таким образом оказывая влияние на ведомых и тревожных подростков. Так же некоторые вопросы формулировались так, чтобы навести подростка на сомнения и склонить дать нужный ответ, например, «Мне кажется, что кто-то заходил. Или нет?». Участники эксперимента не были заранее предупреждены о том, что в близлежащем будущем их будут опрашивать. Были выявлены личностные особенности подростков.

Результаты предварительного тестирования показали, что лидерские и зависимые личностные черты встречались с одинаковой частотой: почти у половины (48,15%) подростков были обнаружены зависимые личностные черты (группа «Зависимые»), чуть больше, чем у половины (51,85%) - лидерские личностные качества (группа «Лидеры»). У трети подростков (35,19%) выявлен высокий уровень тревожности. Высокий уровень тревожности чаще наблюдался у подростков с зависимыми чертами, чем с лидерскими.

Анализ результатов эксперимента показал, что 50% (13 испытуемых из 26) от всей группы «Зависимые» меняют свой ответ в сторону несоответствия действительности при опросе во время уточняющих вопросов. В группе «Лидеры», наоборот, меняют ответ всего 17,9% (5 испытуемых из 28) при уточняющих вопросах.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что зависимые подростки склонны к подчинению, к следованию за авторитетом (старший товарищ, педагог, родитель). Подростки с лидерскими качествами, наоборот, не склонны к зависимости и чаще отстаивают свое мнение, нежели подстраиваются под мнение других окружающих.

Корреляционный анализ показал корреляционную связь (значимость $p < 0,001$) между наличием черт зависимости и склонностью менять ответ в сторону предлагаемого варианта. Коэффициент 0,53 свидетельствует о том, что возможно влияние зависимости в подростковом возрасте на воспроизведение информации о прошедшем событии.

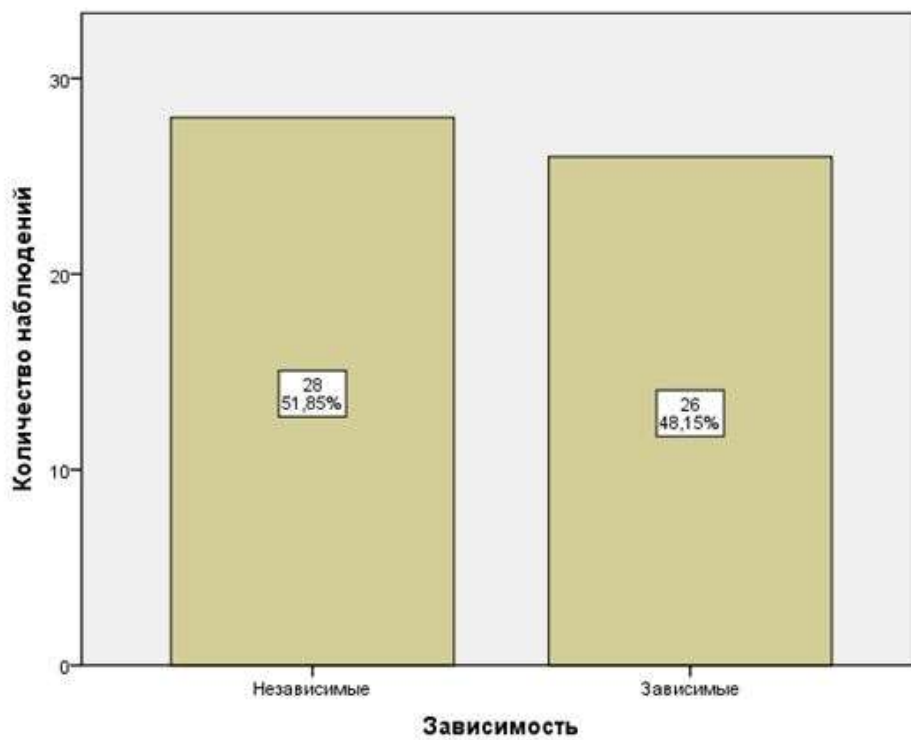
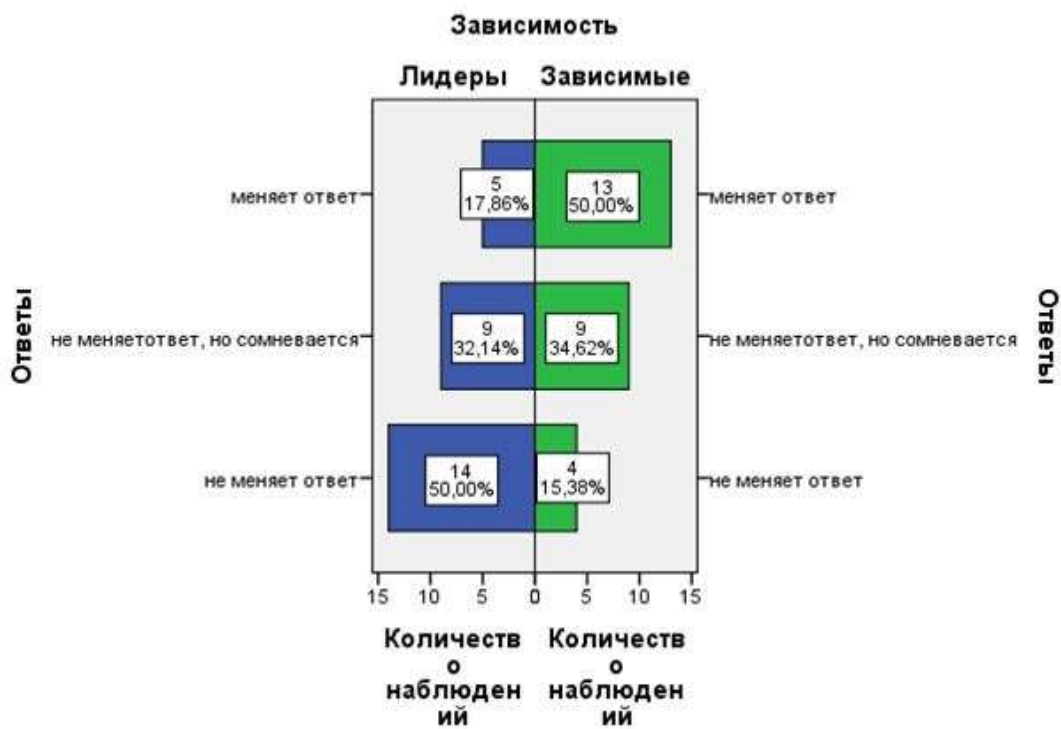
Так же было выявлено, что 42,11% (8 испытуемых из 19) от всех испытуемых с высоким уровнем тревожности меняют свои ответы при уточняющих вопросах. В группе с низким и средним уровнем тревожности, меняют свои ответы при уточняющих вопросах 8,57% (3 испытуемых из 35) от всей группы.

При проведении корреляционного анализа была выявлена корреляционная связь ($p < 0,001$) между наличием черт тревожности и склонностью менять ответ в сторону предлагаемого варианта. Поэтому не исключено, что на воспроизведение информации подростком влияет высокий уровень тревожности в подростковом возрасте.

Выводы, сделанные в ходе исследования.

В ходе эмпирического исследования, направленного на выявление личностных особенностей подростков, влияющих на воспроизведение информации подростками о прошедшем событии, были сделаны следующие выводы:

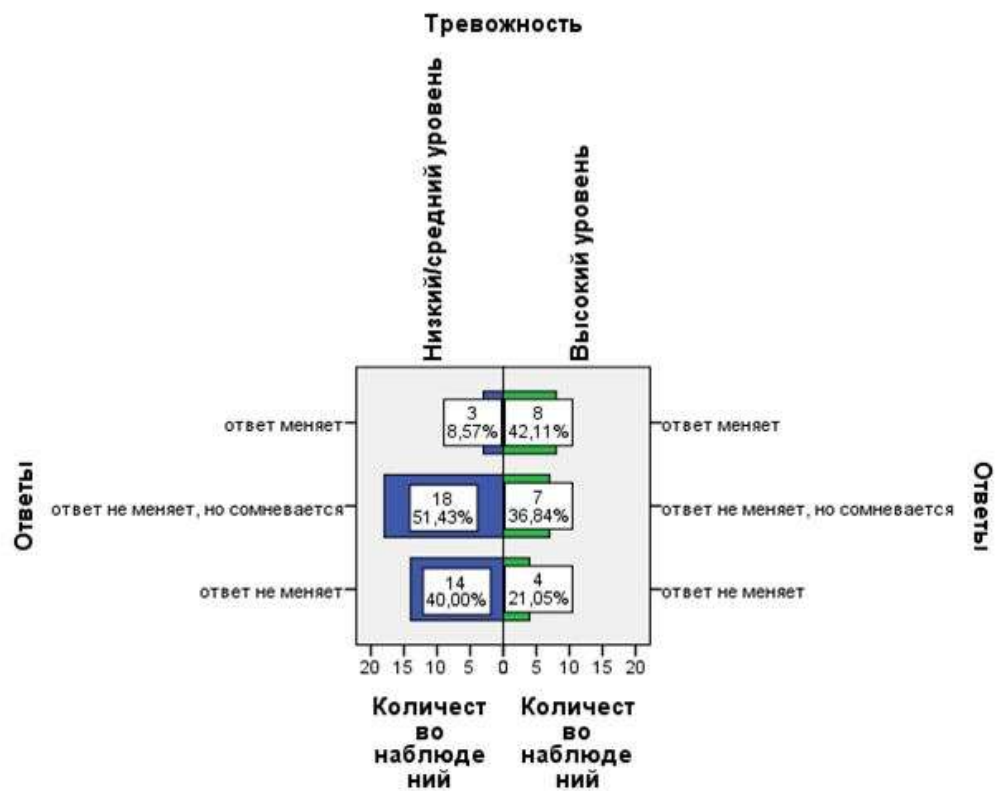
1. В ходе эмпирического исследования было выявлено, что зависимые подростки имеют более высокий уровень тревожности, чем подростки, не склонные к зависимости.
2. Также выявлено, что зависимые подростки чаще оказывались ведомыми в процессе опроса о происшедшем, в результате чего достоверность воспроизводимой информации снижалась.

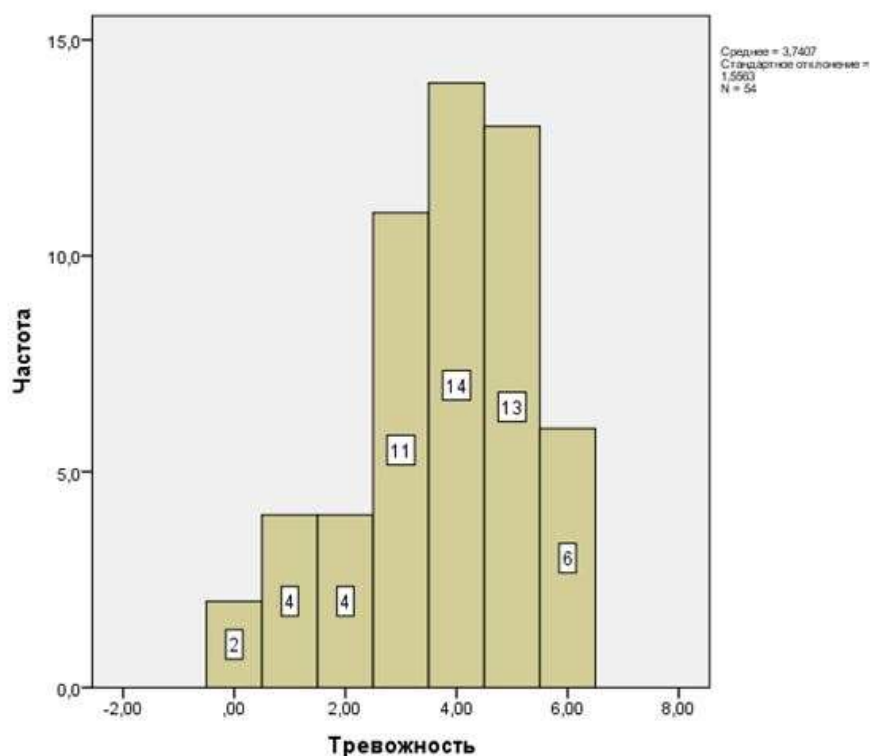

Корреляции

		Зависимость	Ответы
доСпирмена	Кoeffициент корреляции	1,000	,530**
	Зависимость	Знач. (2-сторон)	,000
	N	54	54
	Кoeffициент корреляции	,530**	1,000
Ответы	Знач. (2-сторон)	,000	.
	N	54	54

** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).

Корреляции

		Тревожность	Ответы
Тревожность	Коэффициент корреляции	1,000	,514**
	Знач. (2-сторон)	.	,000
	N	54	54
Ответы	Коэффициент корреляции	,514**	1,000
	Знач. (2-сторон)	,000	.
	N	54	54

** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).

Литература

1. Аверченко, Т.Е. Юридическая психология / Т.Е. Аверченко. – Москва : Норма, 2009. – 544 с.
2. Астапов, В. М. Тревожность у детей / В.М. Астапов. – Москва : Пер Сэ, 2008. – 159 с.
3. Бендас, Т. В. Психология лидерства : учебное пособие / Т.В. Бендас. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 448 с.
4. Вандышев, В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части : учебник / В.В. Вандышев. – Москва : ВолтерсКлувер, 2010. — 720 с.
5. Васильев, В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. – 6-е издание. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 608 с.
6. Галимов, О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве / О.Х. Галимов. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 244 с.
7. Грецов, А. Тренинги развития с подростками. Творчество, общение, самопознание / А. Грецов. – Москва : Питер, 2011. – 416 с.
8. Дружинин, В.Н. Экспериментальная психология / В.Н. Дружинин. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 320 с.
9. Кричевский, Р.Л. Психология лидерства : учебное пособие / Р.Л. Кричевский. – Москва : Статут, 2007. – 535 с.

10. Кузнецова, С.В. Тактика допроса несовершеннолетних / С.В. Кузнецова, Т.С. Кобцова. – Москва : Экзамен, 2004. – 96 с.
 11. Наследов, А.Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных / А.Д. Наследов. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 416 с.
 12. Нуркова, В.В. Психология : учебник для бакалавров / В.В. Нуркова, Н.Б. Березанская – Москва : Юрайт, 2012. – 575 с.
 13. Обухова, Л.Ф. Возрастная психология : учебник для бакалавров / Л.Ф. Обухова. – Москва : Юрайт, 2014. – 460 с.
 14. Прихожан, А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А.М. Прихожан. – Москва: Московский психолого-социальный институт, 2009. – 304 с.
 15. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – Москва : Речь, 2009. – 350 с.
 16. Собчик, Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики / Л.Н. Собчик. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 624 с.
 17. Сорокотягин, И.Н. Юридическая психология : учебное пособие / И.Н. Сорокотягин. – Москва : Дашков и К, 2013. – 224 с.
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по состоянию на 25 января 2014 года. – Москва : Проспект, 2014. – 256 с.

Е.В. Попова

Об актуальности исследования особенностей расследования коррупционных преступлений в сфере здравоохранения

Аннотация. Коррупция на протяжении длительного времени была и остается одной из глобальных проблем мирового сообщества. Особую актуальность приобрела проблема коррупции в здравоохранении. В статье автор анализирует данные статистической отчетности, научную разработанность темы и проблемы возникающие при расследовании коррупционных преступлений, совершаемых в сфере здравоохранения, сформулированы признаки которые отличают указанные преступления их от иных коррупционных, совершаемых в других сферах.

Ключевые слова: взятка, должностное лицо, здравоохранение, коррупция, коррупционные преступления.

В настоящее время среди глобальных проблем современности, от решения которых зависит дальнейшее развитие мирового сообщества в новом столетии, является проблема коррупции, поразившая практически все ветви власти, организационно-управленческие и хозяйственно-распорядительные структуры общества. Коррупция представляет серьезную угрозу верховенству закона, демократии и правам человека, затрудняет экономическое развитие и угрожает нормальному функционированию рыночной экономики. Это явление имеет высочайшую приспособляемость, непрерывно видоизменяется и совершенствуется, используя недостатки и пробелы контроля и юридической ответственности.

Статья 4 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" называет следующие принципы охраны здоровья: соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья; доступность и качество медицинской помощи; недопустимость отказа в оказании медицинской помощи¹. Именно с нарушением этих принципов в большинстве случаев связаны коррупционные преступления, совершаемые в сфере здравоохранения.

По данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел России за 2013 год в сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг было зарегистрировано 4571 преступление, в 2014 году - 2894 преступления, при этом в суд было направлено 4295 и 2192 соответственно.

Данные статистической отчетности по России за 2015-2016 годы показывают, что в сфере здравоохранения прироста коррупционных преступлений не произошло. Так, в 2015 году число лиц, совершивших преступления в органах Министерства здравоохранения России составило 598 человек, количество предварительно расследованных преступлений в органах Министерства здравоохранения

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"(ред. от 29.07.2017) // "Собрание законодательства РФ", 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

России — 2021. В 2016 году произошёл спад числа лиц, совершивших преступления в органах Министерства здравоохранения России на 25,59%, что составило 445 человек, также количество предварительно расследованных преступлений в органах Министерства здравоохранения России уменьшилось на 2,82%, что составило — 1964 преступления. В 2015 году число лиц, совершивших преступления в здравоохранении и социальном обеспечении составило 1092 человек, количество предварительно расследованных преступлений в здравоохранении и социальном обеспечении — 2891. В 2016 году число лиц, совершивших преступления в здравоохранении и социальном обеспечении уменьшилось на 13,28%, что составило 947 человека, также количество предварительно расследованных преступлений в здравоохранении и социальном обеспечении уменьшилось на 2,68%, что составило — 2791 преступлений.

По данным статистической отчетности в Волгоградской области в 2015 году число лиц, совершивших преступления в органах Министерства здравоохранения России составило 21 человек, количество предварительно расследованных преступлений в органах Министерства здравоохранения России — 154. В 2016 году произошёл спад числа лиц, совершивших преступления в органах Министерства здравоохранения России на 61,9%, что составило 8 человек, а количество предварительно расследованных преступлений в органах Министерства здравоохранения России увеличилось на 18,18%, что составило — 182 преступления. В 2015 году число лиц, совершивших преступления в здравоохранении и социальном обеспечении составило 58 человек, количество предварительно расследованных преступлений в здравоохранении и социальном обеспечении — 197. В 2016 году число лиц, совершивших преступления в здравоохранении и социальном обеспечении увеличилось на 77,59%, что составило 103 человека, также количество предварительно расследованных преступлений в здравоохранении и социальном обеспечении увеличилось на 45,18%, что составило — 286 преступлений.

Приведенные статистические данные, дают возможность говорить о том, что показатели коррупционных преступлений совершаемых в сфере здравоохранения очень высоки, однако с 2013 по 2014 годы произошло резкое снижение количества зарегистрированных коррупционных преступлений в данной сфере, что, безусловно, является положительной тенденцией и свидетельствует об активных мерах противодействия коррупции в данном направлении. Но не следует делать преждевременных выводов о том, что коррупция в сфере здравоохранения устойчиво снижается и находится под контролем. Следует учитывать, что коррупционные преступления в сфере здравоохранения характеризуются высокой степенью латентности, а их расследование сопровождается значительными трудностями.

Данные проблемы связаны с недостаточной разработанностью криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов по расследованию таких преступлений. Анализ научных исследований показывает наличие ряда работ, отражающих криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия коррупции в сфере здравоохранения таких учёных, как Т.А. Балебанова¹, Н.А. Лопашенко², А.П. Соловьев³, С.В. Плохов⁴, Е.В. Червонных⁵. Однако криминалистических исследований, посвященных проблемам расследования коррупционных преступлений в сфере здравоохранения, к настоящему моменту не представлено.

Судебно-следственная практика позволяет заметить, что среди коррупционных преступлений в сфере здравоохранения чаще совершаются деяния, предусмотренные статьями 159, 285, 285.1, 285.2, 286, 290, 292, 293 УК РФ. Подготовка, совершение, сокрытие данных преступлений и в последующем их расследование характеризуются рядом признаков, которые отличают их от коррупционных преступлений, совершаемых в других сферах.

Во-первых, для коррупционных преступлений, совершенных в сфере здравоохранения, характерна латентность и противодействие расследованию указанной категории преступлений со стороны

¹ Балебанова Т.А. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Современное состояние коррупции в здравоохранении России и меры ее предупреждения», 2013.

² Лопашенко Н.А. Монография: «Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: криминологический анализ коррупции в областях здравоохранения и образования», 2015.

³ Соловьев А.П. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: «Предупреждение преступлений в сфере здравоохранения», 2007.

⁴ Плохов С.В. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: «Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере», 2013.

⁵ Червонных Е.В. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: «Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и их предупреждение», 2009.

граждан, вступивших в коррупционные отношения с медицинскими работниками. Следует отметить, что это связано с тем, что коррупционные преступления в данной сфере зачастую совершаются в целях сокрытия или подготовки иных проступков, правонарушений и преступлений. Например, получение фиктивного листка временной нетрудоспособности с целью сокрытия прогула, получение фиктивного листка нетрудоспособности с целью получения страховой выплаты. Из этого следует, что для взяткодателя разоблачение коррупционной деятельности медицинского работника грозит не только привлечением к уголовной ответственности по ст. 291 УК РФ, но и возможностью увольнения, а также привлечения к административной и уголовной ответственности по другим составам преступлений.

Во-вторых, обстановка совершения коррупционных преступлений в сфере здравоохранения является системообразующим элементом криминалистической характеристики преступлений указанной категории и отличается особым установленным нормативно-правовыми актами и сложившимся в действительности порядком выполнения медицинскими работниками своих должностных полномочий. Следователь, принимая к производству дело данной категории, должен провести обширный мониторинг федеральных и ведомственных нормативно-правовых актов, регулирующих конкретную сферу деятельности учреждений системы здравоохранения, в которой медицинским работником было совершено коррупционное преступление. В свою очередь, каждая из этих сфер имеет свою специфику и регламентируется объемным перечнем специальных нормативно-правовых актов (сфера медицинской помощи, медицинской реабилитации, медицинских экспертиз, фармацевтической деятельности, по управлению государственным имуществом и оказанию государственных услуг в сфере здравоохранения)¹.

В-третьих, личность медицинских работников, совершающих коррупционные преступления, имеет значительные особенности, которые в первую очередь состоят в наличии у них профессиональных знаний в области здравоохранения, что зачастую делает совершенные ими коррупционные преступления трудно доказуемыми. Так, например, выдача фиктивного листка временной нетрудоспособности с указанием диагноза, который устанавливается на основании субъективных жалоб больного, диагностика которого проблематична (остеохондроз позвоночника, деформирующие остеоартрозы, анемия хроническая неуточненная) или же симптомы которого являются скоротечными и по истечении некоторого времени не могут быть проверены способом клинического исследования (ОРВИ). Аналогичные причины препятствуют проведению отдельных следственных действий в отношении указанных лиц и это представляет некоторые трудности для следователя, часто возникает необходимость в привлечении специалистов, обладающих специальными медицинскими познаниями. Вместе с тем, практически каждое дело данной категории сопровождается назначением судебно-медицинских экспертиз.

В-четвертых, механизм слеодообразования при совершении преступлений в указанной сфере будет совершенно отличным от иных коррупционных преступлений. При расследовании коррупционных преступлений, совершенных в сфере здравоохранения, деятельность правоохранительных органов должна быть направлена на поиск, фиксацию и исследование следов как материальных (медицинская документация, следы пальцев рук), идеальных (показания коррумпированных медицинских работников; лица, передавшего взятку), электронно-цифровых (базы данных медицинских учреждений, аудио-, видеозаписи), так и такой разновидности материальных следов, как изменения в организме человека, связанные с совершением коррупционного преступления (например, наличие импортного кардиостимулятора и следы оперативного вмешательства, которое было сделано за незаконное денежное вознаграждение, и др.). Так, врач-хирург одной из поликлиник г. Борисоглебска, уполномоченный приказом главного врача на выдачу и продление листков нетрудоспособности при заболеваниях, травмах, отравлениях и иных состояниях, связанных с временной потерей трудоспособности, в целях сокрытия необоснованной выдачи листка временной нетрудоспособности, за взятку в размере 1500 рублей, одному из пациентов скальпелем произвел разрез в верхней трети его предплечья, ушил его хирургическими швами, создав тем самым основания для выдачи ему листка нетрудоспособности. В последующем одним из основных доказательств вины врача-хирурга, получившего взятку, стало заключение судебно-медицинских экспертиз, согласно которым при обследовании пациента обнаружен рубец на передней поверхности левого предплечья, который предположительно мог образоваться в результате заживления раны, причиненной хирургическим скальпелем при проведении хирургической манипуляции².

¹ Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 N 608 "Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации" (ред. от 25.09.2017) // "Собрание законодательства РФ", 25.06.2012, N 26, ст. 3526.

² Приговор Борисоглебского городского суда Воронежской области от 7 марта 2012 г. по уголовному делу № 1-33/2012.

Таким образом, латентный характер вышеперечисленных преступлений и наличие общих закономерностей в подготовке, совершении и сокрытии коррупционных преступлений, совершаемых в сфере здравоохранения, а также деятельности правоохранительных органов по их расследованию не вызывает сомнений и обуславливает проведение дополнительного изучения особенностей их расследования, в том числе, данных о личности преступника, об обстановке и способах совершения преступлений, механизме слеодообразования, а также типичных следственных ситуациях и алгоритме действий следователя.

Литература

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"(ред. От 29.07.2017) // "Собрание законодательства РФ", 28.11.2011, № 48, ст. 6724.
2. Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 № 608 "Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации" (ред. от 25.09.2017) // "Собрание законодательства РФ", 25.06.2012, № 26, ст. 3526.
3. Приговор Борисоглебского городского суда Воронежской области от 7 марта 2012 г. по уголовному делу № 1-33/2012.
4. Балебанова Т.А. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук "Современное состояние коррупции в здравоохранении России и меры ее предупреждения", 2013.
5. Лопашенко Н.А. Монография: «Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: криминологический анализ коррупции в областях здравоохранения и образования», 2015.
6. Соловьев А.П. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: «Предупреждение преступлений в сфере здравоохранения», 2007.
7. Плохов С.В. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: «Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере», 2013.
8. Червоных Е.В. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: «Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и их предупреждение», 2009.

Д. Н. Пронин

Организационно-правовые основы расследования преступлений, совершенных членами националистических подпольных организаций в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы

Аннотация. В статье проанализированы организационные мероприятия и законодательные подходы, обеспечившие эффективность расследования преступлений, совершенных представителями националистического подполья в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы.

Ключевые слова: отдел; управление главное управление по борьбе с бандитизмом НКВД СССР; следствие; националистическое подполье; чрезвычайное законодательство; Особое совещание НКВД СССР.

После февральского 1914 г. переворота в Украине, поддержанного США, украинский национализм приобрел статус государственной идеологии; предприняты попытки реализации на практике националистических идей в ходе так называемой АТО ("антитеррористической операции). В ноябре 2014 г. Верховный суд РФ принял решение о признании «Правого сектора», УНА-УНСО и УПА экстремистскими организациями. Согласно статье 282 УК РФ положительная оценка и пропаганда их деятельности является уголовно наказуемым деянием. В нашей стране накоплен значительный опыт борьбы с националистической идеологией и практикой, который не следует забывать.

Организационной основой борьбы с нацподпольем в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период стал Отдел по борьбе с бандитизмом (ОББ), созданный в соответствии с приказом НКВД СССР № 00349 от 4 апреля 1941 г.¹ ОББ был образован в составе Главного управления милиции (ГУМ) НКВД СССР. Его возглавил Ш.О. Церетели, он же являлся заместителем начальника ГУМ НКВД СССР. Заместителями Церетели были назначены В.К. Егоров и А.А. Жуков.

¹ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) / Сборник документов. - Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. - М.: Объединенная редакция МВД России, 2008, с. 419.

В условиях начала Великой Отечественной войны в соответствии с Приказом НКВД СССР № 001414 «Об организации Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом» от 30 сентября 1941 г. ОББ был выведен из состава ГУМ и получил статус Отдела НКВД. Начальником Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом был назначен майор госбезопасности Клепов Сергей Алексеевич, а его заместителями - старший майор госбезопасности Леонтьев Александр Михайлович, майор милиции Жуков Александр Алексеевич, капитан госбезопасности Завгородний Михаил Андреевич.

1 декабря 1944 г. отдел был преобразован в Главное управление по борьбе с бандитизмом (ГУББ). Его возглавил Леонтьев Александр Михайлович. 10 марта 1947 г. ГУББ было реорганизовано в Главное оперативное управление МВД СССР.

Следствием занималось 5-е отделение (позднее - отдел) ОББ/ ГУББ, в котором к 1945 году насчитывалось 9 человек во главе с полковником Баранниковым Алексеем Васильевичем¹.

Наряду с центральным аппаратом ОББ/ГУББ отделения по борьбе с бандитизмом были созданы в составе НКВД союзных республик - УССР, БССР, Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, ряда краев и областей РСФСР. На местах следствие по делам националистических бандформирований вели следственные отделы (отделения, части) в составе подразделений по борьбе с бандитизмом. Так, в ОББ НКВД Белорусской ССР Следственная часть (на правах отдела) насчитывала 21 человек; в ОББ НКВД Эстонской ССР 3-е отделение (следственное) состояло из 12 человек; в ОББ НКВД Литовской ССР в следственный отдел входило 36 человек. В 1948 г. была создана следственная часть в системе МВД СССР.

9 октября 1944 г. Л.П. Берия и В.Н. Меркулов подписали совместный приказ НКВД СССР и НКГБ СССР № 001240/00380 «О мероприятиях по усилению борьбы с оуновским подпольем и ликвидации вооруженных банд ОУН в западных областях Украинской ССР», в котором для улучшения следствия по делам активных участников ОУН и главарей бандгрупп предписывалось создание двух следственных групп по 25 человек каждая под руководством народного комиссара внутренних дел УССР и его заместителя.

Директива содержала указание работу следственных групп не затягивать; получаемые в ходе следствия данные, представляющие оперативный интерес (о местонахождении банд, нелегалов, связников, складов оружия, техники и т. д.), немедленно докладывать для оперативного использования².

Немногочисленность личного состава следственных отделов и частей была объективным следствием острого дефицита кадров в условиях военного времени, и для того, чтобы разгрузить следователей и переполненные тюрьмы в западных районах, органы НКВД СССР использовали испытанный ранее, хотя не совсем законный, с точки зрения современных представлений о правах человека, прием, когда заключенные, в том числе и участники националистических формирований, направлялись для дальнейшего следствия в исправительно-трудовые лагеря.

15 марта 1945 г. заместитель НКВД СССР С.Н. Круглов и заместитель НКГБ СССР Б.З. Кобулов подписали совместную директиву, в которой подчеркивалось, что окончание следствия по делам этих арестованных возлагается на НКВД-НКГБ, УНКВД-УНКГБ Коми АССР, Архангельской, Свердловской, Кировской, Куйбышевской областей по месту расположения лагерей. Начальникам соответствующих подразделений предписывалось образовать следственные группы и направить их в лагеря; руководство следственными группами в лагерях возлагалось на заместителей наркомов внутренних дел - государственной безопасности, заместителей начальников УНКВД-УНКГБ³. Внимание было обращено на обеспечение тесной связи оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных (следственных) действий согласно сформулированной в 30-е годы концепции: «Следствие является завершающей стадией агентурной разработки».

Таковы были организационные основы борьбы с националистическим подпольем.

Правовые основы расследования государственных преступлений в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период формировались под влиянием чрезвычайного законодательства, которое предусматривало усиление уголовной репрессии по государственным преступлениям и предоставляло особые полномочия органам госбезопасности, внутренних дел и военным судам.

Постановление ГКО от 17.11.1941 г. предоставило Особому совещанию НКВД СССР право выносить приговоры вплоть до расстрела по делам об особо опасных преступлениях против

¹ Там же, с. 440-462.

² Там же с. 434.

³ Там же, с.441-442.

государства в административном порядке¹. После окончания Великой Отечественной войны максимальной мерой наказания по решению ОСО стало 25 лет заключения в ИТЛ. Особому совещанию предоставлялось право выселять из Литовской, Латвийской, Эстонской ССР и западных областей Украины в отдаленные местности СССР членов семей участников националистического подполья.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» от 19 апреля 1943 г. вводил для лиц, уличенных в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также для шпионов и изменников Родины в качестве наказания смертную казнь через повешение; пособничество каралось ссылкой на срок от 15 до 20 лет.

Рассмотрение дел было возложено Указом на военно-полевые суды, образуемые при дивизиях действующей армии. Приведение в исполнение приговоров военно-полевых судов — повешение осужденных к смертной казни — было предписано производить немедленно и публично, при народе, а тела повешенных оставлять на виселице в течение нескольких дней, «чтобы все знали, как караются и какое возмездие постигнет всякого, кто совершает насилие и расправу над гражданским населением и кто предает свою Родину»².

Отдельным Постановлением Пленума Верховного Суда СССР № 12/8/у/с от 7 августа 1944 г. деятельность членов ОУН из числа советских граждан квалифицировалась по статьям 54-1 «а» или 54-1 «б» и 54-11 Уголовного кодекса УССР. Статья 54 УК УССР 1927 г. соответствовала статье 58 Уголовного кодекса РСФСР. Деятельность националистического подполья других регионов СССР квалифицировалась по аналогичным статьям республиканского уголовного законодательства³.

Одной из основных форм привлечения к уголовной ответственности лиц, состоящих в националистическом подполье, либо причастных к его деятельности, стала организация работы выездных сессий Военной коллегии Верховного Суда СССР.

В соответствии с постановлениями Президиума Верховного Совета СССР от 5 декабря 1944 г. двум выездным сессиям Военной Коллегии Верховного Суда СССР, направленным для рассмотрения дел на арестованных оуновцев и участников оуновских банд в западных областях Украинской ССР, были предоставлены права военно-полевых судов, установленные для последних Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г., в том числе, право приведения в исполнение приговоров сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР (повешение осужденных к смертной казни оуновцев) производить публично, по месту совершения осужденными преступления⁴.

Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1944 г. выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР, направляемой в Белорусскую ССР, также были предоставлены права военно-полевых судов.

К середине 1950-х годов с националистическим бандподпольем в западных регионах в целом было покончено. Решающую роль в этом сыграла эффективная система организационно-правовых мер советского государства, включающая в себя оперативно-розыскные и следственные мероприятия НКВД-МВД/МГБ СССР, комплекс судебных и внесудебных репрессий, информационно-пропагандистскую работу.

Литература

1. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) / Сборник документов. - Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. - М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. - 638 с.
2. Органы Государственной безопасности в Великой отечественной войне. Сборник документов. Том V (в 2-х книгах). М.: Кучково поле, 2007. - 1624 с.
3. <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/430419.htm>. Дата доступа 22.11.2017.
4. <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/0903.html>. Дата доступа 22.11.2017.

¹Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), фонд 644, опись 1, д.14, л.101.<http://www.soldat.ru/doc/gko/text/0903.html>. Дата доступа 22.11.2017

² <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/430419.htm> Дата доступа 22.11.2017

³ Органы Государственной безопасности в Великой отечественной войне. Сборник документов. Том V (в 2-х книгах). М.: Кучково поле, 2007. - 1624 стр.

⁴ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) / Сборник документов. С. 423.

Использование свойств походки человека в целях решения задач криминалистической диагностики и идентификации

Аннотация. В статье дается краткий обзор исследований особенностей походки человека, результаты которых могут быть применимы в криминалистической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Делается вывод о возможности решения ряда диагностических и идентификационных задач при более глубоком изучении походки и развитии способов её распознавания.

Ключевые слова: габитоскопия, функциональные признаки, походка, диагностическая задача, идентификационная задача.

В науке принято считать, что предмет криминалистики двуедин: преступная деятельность и криминалистическая деятельность по противодействию ей. Очевидно, что, если первая не стоит на месте, то вторая должна как минимум не отставать от неё в развитии. Совершенствование техники (в т.ч. криминалистической) и методов, используемых в расследовании преступлений открывают новые источники получения ориентирующей и доказательственной информации. Так, в целях сокрытия своей личности, лица, осуществляющие преступную деятельность, могут искажать или скрывать анатомические признаки, т.е. свой внешний облик. Однако, намного реже они пытаются изменить функциональные признаки, такие как походка, осанка, привычки и другие ввиду их меньшей (если смотреть поверхностно) очевидности. Таким образом, данная группа признаков порой является единственным фактором успешного проведения идентификации лица, совершившего преступление, и последственного. В этом ключе интересной представляется походка как индивидуализирующая составляющая поведения человека.

Походка – совокупность физических и психических признаков, характеризующих положение головы, туловища, свободных конечностей, а также позу при ходьбе¹. Уникальность каждого из этих признаков для отдельно взятого человека создает неповторимую их совокупность, что делает походку строго индивидуальной чертой. Этот факт создает благодатную почву для идентификации личности, в т.ч. при проведении экспертиз. Но есть и обратная сторона медали: некоторые из этих признаков могут изменяться под влиянием различных факторов, что у одного и того же человека влечет за собой изменение походки в целом. Это может быть как физический фактор (например, травма ноги), так и ментальный (депрессия, психическое заболевание), или же их совокупность. Описанное выше является препятствием к установлению тождества лиц.

Первая в СССР/России экспертиза походки человека была инициирована следователем Китаевым Н.Н. в 1987 году в отношении Василия Кулика, ныне известного как «иркутский монстр». Эта нетрадиционная биомеханическая экспертиза была призвана подтвердить особенности его походки и осанки (при ходьбе тот «выбрасывал» одну ногу в сторону, о чём говорили некоторые свидетели и выжившие потерпевшие). Для этого в лаборатории биомеханики иркутского Института травматологии и ортопедии Научного центра реконструктивно-восстановительной хирургии создали стенд, моделирующий естественные условия передвижения, который обеспечивал стандартность этих условий, а также сопоставимость результатов одних и тех же людей в разные периоды времени. Было проанализировано динамическое и статическое состояние опорно-двигательной системы В. Кулика, а также регистрация временных и пространственных характеристик его шагов. Научность этой методики заключается в одинаковых условиях передвижения и методике регистрации и измерения шагов. Устойчивость проявляемых обследуемым признаков оценивалась в известных и неизвестных (к которым тот не мог заранее приспособиться) условиях. Проведение этой экспертизы подтвердило особенности походки В. Кулика, отмеченные потерпевшими и свидетелями на допросах, что в совокупности с другими доказательствами помогло изобличить маньяка².

Развитие науки и техники позволяет синергично применять их в раскрытии и расследовании преступлений. Ряд исследователей рассматривает искусственные нейронные сети (ИНС) как средство, дающее возможность распознать человека по видеозаписи при наличии записи его походки в базе данных. ИНС способна распознавать образы, проводить анализ и, что видится наиболее важным,

¹ Малая медицинская энциклопедия: В 6 т. / Гл. ред. В. И. Покровский. — М.: Сов. энцикл.: Большая Рос. энцикл.: Медицина, 1991—1996.

² Шендеров В. А., Китаев Н. Н., Негреева М. Б. Биомеханическая экспертиза: выявление индивидуальных особенностей походки и осанки при идентификации личности // Российский журнал биомеханики. 2007. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/biomehanicheskaya-ekspertiza-vyyavlenie-individualnyh-osobennostey-pohodki-i-osanki-pri-identifikatsii-lichnosti> (дата обращения: 30.11.2017).

обучаться, выявляя сложные зависимости между входными и выходными данными, а также проводя обобщение полученной информации.

Так, например, А. Соколова и А. Конушин в своем исследовании предложили основанный на ИНС алгоритм, позволяющий распознать человека по походке, запечатленной на записи. Обучение сети разбивается на две стадии: вычисление карты оптического потока и покадровая оценка положения (позы) отдельных частей тела человека. В каждой из стадий с записью походки производятся определенные манипуляции, которые в конечном итоге позволяют ИНС решить стоящую перед ней задачу. Однако, метод имеет сложности в применении, связанные с физиологией походки и перспективой обзора: съемка под различными углами, скрывающая движения одежда, влияющая на походку обувь, ношение сумок, рюкзаков или каких-либо тяжестей. Также исследователи отмечают, что их метод может эффективно применяться лишь в случае, когда для обучения ИНС будет иметься достаточно большая база исходных данных¹. Вероятно, что данный метод может быть полезен при производстве экспертиз и предоставлении ориентирующей информации при его достаточной доработке и наличии объемной базы исходных видеоданных походки разных людей в различных условиях съёмки.

Интересным для решения диагностических задач представляется исследование, проведенное группой японских исследователей Осацкого университета. Ученые изучили особенности походки более четырех тысяч человек разной возрастной категории. Они попросили исследуемых пройти путь длиной в 6 метров в прямом и обратном направлении. Ход исследования фиксировался на камеру, в результате чего образовалась база данных. База также содержит данные об индивидуализирующих походку чертах: длина шага, движения рук, напряжение мышц спины. Исследование показало, что молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет не так сильно размахивают руками, как более старшее поколение (40-50 лет). Также ещё раз подтвердилось известное положение о том, что с возрастом человек все сильнее горбится при ходьбе.² Таким образом, возвращаясь к вопросу о диагностических задачах, решаемых криминалистикой, можно говорить об установлении примерного возраста лица, совершившего преступление и запечатленного на видеозаписи. Однако, в случаях со свидетельскими показаниями стоит крайне осторожно использовать эти закономерности, поскольку идеальные следы имеют свойство искажаться сильнее материальных со всеми вытекающими в виде заблуждений последствиями.

Исходя из физиологическо-психологической сущности походки как функционального признака, её дальнейшее исследование видится в двух основных, связанных между собой, ключах: изучение походки как таковой с целью выявления возможных диагностических признаков, таких как пол лица, его эмоциональное состояние, возраст и др., а также поиск и развитие путей идентификации лиц по походке при использовании различных технических средств с целью облечения результатов идентификации в доказательства через проведение экспертиз. Всё это могло бы значительно увеличить объём ориентирующей и доказательственной информации, важной для следователя при производстве предварительного расследования.

Романенко Кирилл Владимирович – обучающийся 3 курса подготовки специалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Литература

1. Малая медицинская энциклопедия: В 6 т. / Гл. ред. В. И. Покровский. — М.: Сов. энцикл.: Большая Рос. энцикл.: Медицина, 1991—1996.

2. Шендеров В. А., Китаев Н. Н., Негреева М. Б. Биомеханическая экспертиза: выявление индивидуальных особенностей походки и осанки при идентификации личности // Российский журнал биомеханики. 2007. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/biomechanicheskaya-ekspertiza-vyyavlenie-individualnyh-osobennostey-pohodki-i-osanki-pri-identifikatsii-lichnosti> (дата обращения: 30.11.2017).

3. Sokolova A, Konushin A. Pose-based Deep Gait Recognition. 2017 URL: <https://arxiv.org/abs/1710.06512>.

Информационное агентство России «ТАСС» / В Японии научились определять биологический возраст по походке. URL: <http://tass.ru/nauka/2118213>.

¹ Sokolova A, Konushin A. Pose-based Deep Gait Recognition. 2017.

² Информационное агентство России «ТАСС» / В Японии научились определять биологический возраст по походке. <http://tass.ru/nauka/2118213>.

О возможности использования в России опыта Соединенных Штатов Америки по видеозвукозаписи осмотра места происшествия

Аннотация. В настоящей статье в качестве основной причины неприменения средств видеозвукозаписи при производстве осмотра места происшествия в России обозначена сложившаяся в практике тенденция по «сплошной» фиксации хода и результатов следственного действия. На основе исследования опыта Соединенных Штатов Америки предложен оптимальный алгоритм действий, позволяющий применять указанные средства без значительных трудовых и временных затрат.

Ключевые слова: криминалистическая видеозапись, видеозвукозапись, зарубежный опыт, осмотр места происшествия.

Одним из основных следственных действий при расследовании преступлений является осмотр места происшествия. Авторы учебно-методической литературы неоднократно указывали, что именно в ходе осмотра возможно:

- 1) изучить и зафиксировать обстановку места происшествия с целью выяснения характера и механизма происшествия;
- 2) обнаружить и изъять следы преступления, которые в дальнейшем могут служить доказательствами по делу;
- 3) выявить признаки, характеризующие лиц, участвовавших в совершении преступления;
- 4) зафиксировать особенности, присущие потерпевшему и иным объектам посягательства;
- 5) установить обстоятельства, отражающие объективную сторону преступления;
- 6) выявить признаки, указывающие на мотивы и цели преступления, а также обстоятельства, способствующие совершению преступления¹.

Очевидно, что от того насколько полно и объективно будет зафиксирована исследуемая обстановка при производстве данного следственного действия во многом зависят ход и результаты дальнейшего расследования, поэтому применение средств видеозвукозаписи в качестве вспомогательного способа фиксации информации в этом случае наиболее целесообразно.

Вместе с этим, из-за сложившейся отечественной практики по «сплошной» видеозвукозаписи следственного действия, которую объективно трудно осуществить при производстве следственного осмотра, указанные средства практически не применяются в ходе его производства.

Для решения обозначенной проблемы предлагается обратиться к опыту Соединенных Штатов Америки, как страны, наиболее активно применяющей средства видеозвукозаписи при раскрытии и расследовании преступлений.

Так, некоторые вопросы применения полицейскими США средств видеозвукозаписи описаны в источниках учебно-методического характера, к числу которых относятся разработанные Министерством юстиции США совместно с Национальным институтом правосудия Руководство по осмотру места происшествия по делам об убийстве 1999 года² и Руководства для правоохранительных органов по осмотру места происшествия 2000³ и 2013 годов⁴.

Согласно указанным методическим рекомендациям, посредством ведения записей, фотосъемки, видеозвукозаписи и составления схем обеспечивается полная фиксация хода и результатов производимого осмотра⁵. Видеозвукозапись при этом рассматривается как вспомогательный к

¹ Осмотр места происшествия. Практическое пособие / под ред. А.В. Дворкина. М.: Юрист, 2001. С.13–14.

Технико-криминалистическое сопровождение расследования преступлений. Учебно-практическое пособие / под ред. А.М.Багмета. М.: Юрлитинформ, 2016. С.5.

² Руководство по осмотру места происшествия по делам об убийстве 1999 года. U.S. Department of Justice. National Institute of Justice. Death Investigation: A Guide for the Scene Investigator // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles/167568.pdf> (дата обращения: 05.11.2015). (далее Руководство 1999 года)

³ Руководство для правоохранительных органов по осмотру места происшествия 2000 года. U.S. Department of Justice. National Institute of Justice. Crime Scene Investigation: A Guide for Law Enforcement // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.fbi.gov/about-us/lab/forensic-science-communications/fsc/april2000/twgcsi.pdf> (дата обращения: 05.11.2015). (далее Руководство 2000 года)

⁴ Руководство для правоохранительных органов по осмотру места происшествия 2013 года. National Forensic Science Technology Center. Crime Scene Investigation: A Guide for Law Enforcement // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.nist.gov/forensics/upload/Crime-Scene-Investigation.pdf> (дата обращения: 05.11.2015). (далее Руководство 2013 года)

⁵ Permanent record – см. Руководство 2013 года, pp.6, 11, 13, 38; Руководство 2000 года, pp. 17, 20, 21, 26; Руководство 1999 года, pp.22, 24, 29, 31, 32.

фотографированию метод фиксации, применяемый для запечатления первоначальной обстановки на месте происшествия, а затем, при необходимости – в ходе осмотра¹.

Согласно данным рекомендациям, в начале записи в кадре размещается табличка (placard), на которой указаны номер дела, дата и другие установочные данные происшествия. После фиксируется место происшествия относительно какого-либо объекта с целью привязки к местности, а затем – общая обстановка и расположение криминалистически значимых объектов. Детальная съемка последних производится посредством фотофиксации.

Использование такого алгоритма в отечественной практике расследования преступлений представляется наиболее целесообразным. Так, применяя средства видеозвукозаписи в качестве вспомогательного, а не полностью дублирующего протокол следственного действия, средства фиксации его хода и результатов, правоприменитель может запечатлеть необходимую информацию и наглядно отразить обстановку на месте происшествия, не затратив при этом больших временных и трудовых ресурсов, необходимых при «сплошной» видеозвукозаписи следственного действия. Полученная видеофонограмма с краткими пояснениями будет крайне полезна не только самому следователю и его коллегам – в случае передачи уголовного дела, но и суду, так как ее просмотр во многом упростит восприятие запечатленной информации. Кроме этого, при просмотре видеофонограммы могут быть замечены объекты, на которые правоприменитель не обратил внимания при непосредственном производстве следственного действия.

Литература

1. Осмотр места происшествия. Практическое пособие / под ред. А.В. Дворкина. М.: Юрист, 2001. 336 с.

2. Руководство для правоохранительных органов по осмотру места происшествия 2000 года. U.S. Department of Justice. National Institute of Justice. Crime Scene Investigation: A Guide for Law Enforcement // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.fbi.gov/about-us/lab/forensic-science-communications/fsc/april-2000/twgcsi.pdf> (дата обращения: 05.11.2015).

3. Руководство для правоохранительных органов по осмотру места происшествия 2013 года. National Forensic Science Technology Center. Crime Scene Investigation: A Guide for Law Enforcement // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.nist.gov/forensics/upload/Crime-Scene-Investigation.pdf> (дата обращения: 05.11.2015).

4. Руководство по осмотру места происшествия по делам об убийстве 1999 года. U.S. Department of Justice. National Institute of Justice. Death Investigation: A Guide for the Scene Investigator // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles/167568.pdf> (дата обращения: 05.11.2015).

5. Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений. Учебно-практическое пособие / под ред. А. М. Багмета. М.: Юрлитинформ, 2016. 256 с.

Ю.В. Садкова

К вопросу о расследовании преступлений, связанных с оказанием медицинских услуг в ходе хирургических вмешательств

Аннотация. В данной статье рассмотрены отличительные особенности преступлений, связанных с оказанием медицинских услуг в ходе хирургических вмешательств. Проанализированы соответствующие нормативно-правовые акты и учебная литература, позволяющие отграничить данный вид оказания услуг от других разновидностей медицинской помощи. Были выявлены проблемы в расследовании указанного вида преступления с целью дальнейшего их разрешения.

Ключевые слова: медицинские услуги, хирургическое вмешательство, ятрогенные преступления, механизм преступления.

На пороге современности, несмотря на новейшие передовые разработки в медицине, лечение пациентов очень часто заканчиваются летальными исходами. Подобного рода ситуации случаются как по вине самих врачей, так и по непредвиденным обстоятельствам. В таких ситуациях, самое главное – это правильно определить, где есть умышленное причинение противоправных действий со стороны медицинских работников, а где - случайное стечение обстоятельств. Проблема заключается в том, что доказать сам факт совершения виновных действий со стороны врача, очень сложно. В настоящее время

¹ Руководство 2013 года, р.17.

преступления, совершаемые медицинскими работниками, довольно часто встречаются в следственной практике и имеют большой общественный резонанс. В качестве доказательства данного утверждения, можно привести статистическую отчетность Следственного комитета Российской Федерации за 2015-2016 годы: количество уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением, возросло с 69 до 122.

Особо выделяются преступления, совершаемые в сфере оказания медицинских услуг в ходе хирургического вмешательства. По информации, представленной на официальном сайте СК России, в 2017 г. в Нижегородской области было возбуждено 12 уголовных дел в сфере оказания медицинских услуг, из которых 4 уголовных дела относятся к сфере оказания медицинских услуг в ходе хирургических вмешательств¹.

Преступления, связанные с оказанием медицинских услуг в ходе хирургических вмешательств, являются объектами изучения различных отраслей. Так, в науке уголовного права внимание уделяется основаниям ответственности хирургов и правилам квалификации совершаемых ими преступлений. Криминология, в свою очередь, изучает причины и условия совершения преступлений, связанных с оказанием медицинских услуг в ходе хирургических вмешательств. Она также отражает перспективы развития уголовного законодательства по охране жизни и здоровья пациентов, эффективные направления профилактики преступлений в сфере медицинской деятельности. Криминалистика изучает закономерности механизма преступлений, связанных с оказанием медицинских услуг в ходе хирургических вмешательств, собирание, исследование, оценка и использование доказательств, а также основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах раскрытия, расследования и предотвращения указанного вида преступлений.

Согласно Постановлению Правительства РФ № 291, на современном этапе развития медицины одной из важных и специфических сфер оказания медицинских услуг является хирургия². Хирургические услуги имеют свои особенные черты, поэтому данный вид медицинских услуг следует отграничивать от других видов оказания медицинской помощи.

Специфика механизма преступлений, связанных с оказанием медицинской помощи в области хирургии, обусловлена особенностью хирургического вмешательства, которое представляет собой не только визуальный осмотр пациента, установление диагноза и назначение лечения, но еще и физиологическое вмешательство в целостное строение организма.

Оказание медицинских хирургических услуг имеет свои отличительные особенности:

- 1) хирургическое лечение проводится поэтапно;
- 2) оперативное вмешательство требует определенной подготовки;
- 3) непосредственно само лечение осуществляется путем механического воздействия на ткани или органы;
- 4) послеоперационный период требует реабилитации и особого наблюдения и контроля со стороны врача;
- 5) обследование хирургического больного требует комплексного подхода, при котором проводится исследование работы всего организма³.

При совершении преступлений, связанных с медицинским оказанием услуг в ходе хирургических вмешательств, особое внимание привлекает сложность точного установления момента наступления смерти потерпевшего. Смерть, как негативное последствие или преступный результат, может произойти на одном из следующих этапов лечения хирургического больного:

- a) предоперационная подготовка;
- b) хирургическая операция;
- c) лечение в послеоперационном периоде.

Соответственно, оказание услуг хирургической направленности осуществляется в несколько этапов. Поэтому, осложнения, развившиеся в организме человека в результате ненадлежащего оказания медицинских услуг хирургической направленности, могут произойти, как при проведении диагностических или подготовительных мероприятий, так и непосредственно в ходе проведения самой

¹ Официальный сайт Следственного Комитета Российской Федерации URL: <http://sledcom.ru/> (Дата обращения: 28.10.2017).

² Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 г. № 291 (ред от 23.09.2016 г.) «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)» (вместе с «Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)») // СПС КонсультантПлюс.

³ Гостищев В.К. Общая хирургия: учебник. - 4-е изд., перераб. и доп. - 2010. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. С. 424.

хирургической операции, либо в послеоперационный период. Сложности установления времени и места совершения деяния, а также времени и места проявления неблагоприятных последствий также позволяют отграничить преступления, связанные с оказанием медицинских услуг в ходе хирургических вмешательств от других видов оказания медицинской помощи.

Местом совершения противоправного деяния и наступления негативных последствий в результате хирургических вмешательств, в первую очередь, является операционный блок, представляющий собой комплекс специальных помещений хирургического отделения, предназначенных для выполнения операций и проведения мероприятий по их обеспечению. Так, Приложение № 1 Приказа Минздрава России № 922н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению по профилю «хирургия» устанавливает правила организации деятельности кабинета врача-хирурга, Приложения № 4 и № 7 закрепляют стандарты оснащения операционного блока хирургического дневного стационара и хирургического отделения соответственно¹. Особенности функционирования данных объектов определяют специфику обстановки совершения противоправного деяния, как одного из элементов механизма преступления.

Одной из трудностей, возникающей в следственной практике по расследованию подобного рода преступлений, является установление конкретного лица, виновного в совершении рассматриваемого преступления, чьи действия повлекли общественно опасные последствия. Это обусловлено тем, что в процессе оказания медицинской услуги хирургическому больному могут принимать участие врачи и иной медицинский персонал, как хирургического профиля, - так и других специализаций. При установлении причинно-следственной связи необходимо рассматривать действия врачей и медицинских сестер, как по отдельности, так и в совокупности.

Количество членов хирургической бригады изменяется в зависимости от сложности и объема выполняемой операции. При серьезных операциях в нее входят врач-хирург, врач-анестезиолог, медицинская сестра операционная, медицинская сестра-анестезист². Данный перечень сотрудников, которые могут быть задействованы при проведении хирургических вмешательств, можно подтвердить уже указанным выше Приказом Минздрава России № 922 н, в котором прописаны рекомендуемые штатные нормативы.

Таким образом, оказание медицинских услуг в ходе хирургических вмешательств, обладающее своей специфической особенностью, требует проведения самостоятельных криминалистических исследований в области расследования ятрогенных преступлений.

Е.В. Санькова

Взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное следствие в период советской власти: исторические аспекты

Аннотация. В статье рассматриваются организационные и правовые особенности взаимодействия органов следствия и дознания в советский период российской истории – с 1917 года по 1991 год.

Ключевые слова. Оперативно-розыскная деятельность, дознание, предварительное следствие, следователь, взаимодействие, история.

В советский период российской истории регламентирующие проведение оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) документы составляли государственную тайну, оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) проводились на основании секретных ведомственных актов, но их результаты фигурировали в уголовных делах и фактически использовались в качестве доказательств.

При этом в научной литературе было распространено мнение о том, что результаты ОРД имеют лишь информационное значение, не требуют документирования, в доказывании использоваться не могут, а служат лишь основой для получения доказательств.

Кардинальное изменение государственного строя в начале прошлого века, условия постреволюционного и поствоенного периодов, гражданской войны, создало уникальную возможность и для законодательных экспериментов.

¹ Приказ Минздрава России от 15.11.2012 № 922н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению по профилю «хирургия» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.04.2013 N 28161). // СПС КонсультантПлюс.

² Бригады специализированной медицинской помощи. // URL: <https://studfiles.net/preview/3569516/page:5/> (Дата обращения: 28.10.2017).

Один из них – попытка решить остро стоявшую проблему нагрузки органов следствия в сложившихся чрезвычайных условиях – опыт соединения органов следствия и оперативно-розыскных аппаратов в 1920-1921 г.г.¹

Фактически сотрудники уголовного розыска проводили предварительное следствие уже с 1919 г. Первое междуведомственное совещание Народного комиссариата юстиции (далее – НКЮ) и Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) 30 января 1920 г. признало необходимым объединить следственный аппарат НКЮ и органы уголовного розыска милиции и розыскные отделы НКВД и создать в крупных городах при уголовно-розыскных аппаратах следственную часть, сотрудники которой составляли окончательные заключения по находившимся в производстве сотрудников розыскных органов делам.

Была образована следственно-розыскная милиция, Положение о которой утвердил НКВД. Параллельно следственные органы существовали в системе НКЮ (один из примеров истории соперничества двух ведомств).

Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10.06.1920 «О Рабоче-Крестьянской Милиции (Положение)» предусматривал создание следственно-розыскных столов лишь при Участковых Управлениях водной и железнодорожной милиции.

Следственные подразделения в аппаратах уголовного розыска просуществовали недолго и ликвидированы приказом Главмилиции по Центроулоу в октябре 1921 г. с учреждением института народных следователей. Железнодорожная и водная милиция также прекратили свое существование. Между тем вопрос оптимального взаимодействия органов следствия и розыска, безусловно, не утратил своей актуальности.

В 1926-1927 годах на страницах Еженедельника советской юстиции (далее – Еженедельник) и Административного вестника НКВД развернулась дискуссия о создании судебной милиции путем отделения ее от административной.

В то время расследованием занимались народные следователи, органы уголовного розыска и милиции, при этом фактически дело неизбежно проходило две инстанции: дознание и предварительное следствие. Главной из имеющих вследствие этого место на практике проблем в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР по докладам НКЮ и НКВД о карательной политике и состоянии мест заключения, названа «длительность и волокита судебно-следственного производства и недостаточная обоснованность возбуждения уголовных дел»².

Сторонники реформы выступали за отделение от административной милиции органов судебной милиции (то есть дознания и розыска), находящихся в подчинении народных следователей. Оппоненты возражали, что такой шаг обезличит милицию и предлагали меры, направленные на упрощение процедуры движения материалов уголовных дел, вплоть до постепенной ликвидации народных следователей и возглавления ими розыскных подразделений.

Ранее, на V Всероссийском Съезде деятелей советской юстиции (март 1924 г.) рассматривался тезис о дознании и предварительном следствии как двух равновеликих областях одного вида работы, различающихся лишь степенью сложности, и предлагалась организация органов следствия и розыска как частей единого следственно-розыскного аппарата «построенного по принципу строгого и реального подчинения в своей деятельности одной части другой (агент розыска – следователь – прокурор)»³. У этой точки зрения, как способствующей обвинительному уклону, имелись противники, однако ее целесообразность была в итоге признана НКЮ.

Несмотря на объявление о закрытии обсуждения данного вопроса в № 30 Еженедельника от 03.08.1927, интерес к нему не ослабевал и в дальнейшем, о чем можно судить из содержания более поздних публикаций⁴.

Основы взаимоотношений органов следствия и дознания фрагментарно были заложены в законодательстве.

Так, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. содержал положения о даче следователем распоряжения о розыске (ст. 136), устанавливал обязательность постановлений и распоряжений следователей, состоящих при трибуналах, по делам, находящимся в их производстве, для всех без исключения следственных и розыскных органов Республики (ст. 420); с «момента начатия

¹ Подробнее об этом см.: Хомколов В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1999. С. 48-51.

² Протокол ВЦИК № 49 от 26.03.1928, п.6 // Еженедельник советской юстиции. № 14 от 06.04.1928.

³ V Всероссийский съезд деятелей советской юстиции. 10-15 марта 1924 г. Тезисы. Стенографический отчет. Резолюции. – М., 1924. С. 193-194.

⁴ См.: Еженедельник советской юстиции. № 12 от 28.03.1928, № 30 от 03.08.1927.

предварительного следствия» органы дознания имели право «действовать по данному делу не иначе, как по поручению следователя» (ст. 112).

Аналогичные положения содержал вскоре сменивший его Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный постановлением ВЦИК от 15.02.1923 (ст.ст. 110, 133, 386), с той только разницей, что теперь речь шла о следователях, состоящих при губернских судах.

Собственно ОРД законодатель впервые упоминает в Основах уголовного судопроизводства 1958 г.¹, в статье 29 которого «Дознание» было указано, что «на органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных мер, ... в целях обнаружения признаков преступления и лиц, его совершивших, выявления фактических данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством». По делам, по которым было обязательно проведение предварительного следствия, орган дознания мог возбудить уголовное дело, провести неотложные следственные действия по правилам УПК.

В законодательное поле ОРД вводит УПК РСФСР 1960 г.², возложивший на органы дознания принятие необходимых оперативно-розыскных и иных мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших (ст. 118), и содержащий ряд иных, связанных с этим, положений.

Кодекс разграничивал деятельность органов дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно и не обязательно.

Так, в первом случае при наличии признаков преступления орган дознания, немедленно уведомив прокурора, возбуждал уголовное дело, в соответствии с УПК производил неотложные следственные действия, по выполнении которых обязан был передать дело следователю. После этого он мог производить по нему следственные и розыскные действия только по поручению следователя, за исключением случаев, когда продолжал «принимать оперативно-розыскные меры для установления преступника, уведомляя следователя о результатах» (ст. 119).

Следователю по расследуемым им делам было предоставлено право давать органам дознания обязательные для исполнения «поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий» и требовать от них «содействия при производстве отдельных следственных действий» (ст. 127 УПК), поручать органам дознания производство розыска обвиняемого при неизвестности места его нахождения (ст. 196 УПК).

Положения действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ³, регламентирующие взаимодействие следственных и оперативно-розыскных органов, по сути продолжают законодательную практику советского периода (а, если выйти за рамки настоящей статьи, - то и Устава уголовного судопроизводства 1861 г.). Несмотря на положительную роль правопреемства в этом, вместе с тем, кроются и причины некоторых проблем существования ОРД в современном уголовном процессе.

Литература

1. Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. – 195 с.
 2. Волынский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути их решения // Российский следователь. 2016. № 1. С. 7-11.
 3. Ищенко Е.П. О концептуальных недостатках уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Академический юридический журнал. 2008. № 1 (31). С. 28-30.
 4. V Всероссийский съезд деятелей советской юстиции. 10-15 марта 1924 г. Тезисы. Стенографический отчет. Резолюции. – М., 1924. С. 193-194.
 5. Еженедельник советской юстиции. № 12 от 28.03.1928. № 30 от 03.08.1927.
 6. Протокол ВЦИК № 49 от 26.03.1928, п.6 // Еженедельник советской юстиции, № 14 от 06.04.1928.
- Хомколов В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. — М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1999. — 191 с.

¹ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. ст. 15.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Свод законов РСФСР. т. 8. с. 613.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 251-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (часть I). Ст. 4921.

Применение специальных знаний в области компьютерной техники в целях выявления информации порнографического характера: постановка задачи

Аннотация. В статье обсуждается проблема отсутствия четко определенного понятия «порнография». Проводится анализ влияния указанной проблемы на постановку задачи сведущему лицу в области компьютерной техники при поиске информации. Предлагается формулировать задачу в виде определения соответствия исследуемых объектов описательным критериям порнографии.

Ключевые слова: специальные знания, компьютерная техника, эксперт, специалист, порнография.

В связи с лавинообразным развитием информационно-коммуникационных технологий вопрос оборота порнографии в последнее время является достаточно обсуждаемым в научных кругах. При этом отмечается, что данная проблема существовала всегда, однако на различных исторических этапах развития российского общества, в целом, и законодательства, в частности, она воспринималась по-разному. Достаточно подробно данные исторические вехи борьбы с порнографией описаны в трудах многих ученых¹. Проблема оборота порнографии вышла на новый виток ввиду активного использования для этих целей сети Интернет. В процессе расследования уголовных дел по признакам преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 242-242.2 УК РФ, у следователей регулярно возникает потребность привлечения специалиста в области компьютерной техники либо для проведения следственных действий, либо для проведения экспертизы. Объектами осмотра или исследования в этом случае являются компьютерные носители информации, а под задачей, стоящей перед специалистом, подразумевается обнаружение информации, которую можно было бы квалифицировать как порнографическую. Именно при постановке задачи специалисту в области компьютерной техники возникает некий терминологический вакуум, поскольку понятие «порнография» на сегодняшний день является категорией субъективной. Из смысла статьи 242 УК РФ следует, что законом предусматривается ответственность только за незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов, подразумевая наличие законного оборота. Обсуждая указанную проблему в совокупности с проблемой раскрытия понятий «порнографический материал» и «порнографический предмет» большинство авторов приходят к выводу об отсутствии норм, содержащих определение порнографии, а также норм регулирования законного оборота порнографической продукции и о необходимости введения таких норм на федеральном уровне². Единственным нормативным актом, в какой-то степени раскрывающим понятие порнографии, является Федеральный закон № 436-ФЗ³. В нем «информация порнографического характера» трактуется как информация, представляемая в виде натуралистических изображения или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного. Указанное понятие раскрывается в данном законе не совсем удачно, поскольку остается неясным, что относится к действиям сексуального характера и в какой степени это действие должно быть сопоставимо с половым сношением? Вообще, соотношение используемых в законодательстве терминов, касающихся порнографии – тема для отдельной дискуссии. В рамках данной статьи автор будет стараться ограничиваться общим термином «порнография».

Развивая тему понятия порнографии вообще, ученые высказывают различные точки зрения на возможность выведения универсального определения. Авторы, опирающиеся на историко-культурные корни появления феномена порнографии, избегают однозначных формулировок этого понятия. Так, В.И. Жельвис пишет, что «...порнография возможна, главным образом, в христианско-иудейском мире, ибо в обществе, где сексуальность не выделяется из прочих человеческих эмоций и действий –

¹ См.: Петросян О.Ш. Уголовная ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Нагаев В.В. Эротика и порнография. Критерии различий. Проблемы правовой оценки и экспертизы. – М.: Закон и право. 2009; Осокин Р.Б. Порнография: опыт легального, доктринального и судебного толкования // Юридическая наука и практика: Вестник нижегородской академии МВД России. 2014. № 1(25).

² См.: Бычков В.В. Порнография: отношение власти и общества, нормативное противодействие // LEX RUSSICA. 2016. № 12(121).С. 181; Гордеева Е.С. Категория «порнография» в зарубежном и российском уголовном праве // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 146; Гусарова М.В. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по уголовному законодательству Российской Федерации и ряда зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 1 (41). С. 165.

³ Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Российская газета. 31.12.2010. №5376 (297).

например, следующем мусульманским или буддистским традициям - открытое изображение половых отношений может считаться порнографическим не более, чем изображение народного танца или совместного приема пищи»¹. О.А. Аксенов ставит под сомнение саму принципиальную возможность однозначного формулирования термина «порнография» в такой многонациональной и многоконфессиональной стране как Россия².

Другая часть ученых, исходя из нормативно-правовой позиции, не только считают, что определение понятия порнографии возможно, но и предлагают варианты таких определений. Например, А.И. Газизова и И.А. Кондрашина считают, что порнография - «натуралистическое, циничное изображение полового акта и детализированная демонстрация обнаженных гениталий человека в процессе сексуального контакта, имеющее целью возбуждение сексуальных инстинктов у неопределенного круга лиц вне какой-либо художественной или просветительской цели»³. М.В. Гусарова предлагает следующее определение: «порнография – это детальная демонстрация половых органов либо полового акта, умышленно созданная с целью производства сильного полового возбуждения, не обладающая при этом культурной, научной и исторической ценностью и являющаяся по своей сути оскорбительной для общественной нравственности»⁴. Сходные по сути определения предлагают и иные авторы⁵. Анализируя предлагаемые определения понятия порнографии можно выделить два типа характеризующих критериев: описательный и целеполагающий. Описательный критерий фиксирует то «что» изображено (описано) в объекте исследования. В приведенных выше определениях порнографии это натуралистическая демонстрация обнаженных половых органов либо полового акта. Целеполагающий критерий фиксирует то «с какой целью» или «для чего» выполнено изображение (описание). К нему можно отнести возбуждение сексуальных инстинктов вне какой-либо художественной или просветительской цели и отсутствие культурной, научной и исторической ценности. Наличие описательного и целевого критериев при определении понятия порнографии отмечает Д.В. Бердников⁶.

При рассмотрении вопроса оценки указанных критериев очевидно, что данные критерии не в полной мере могут быть оценены самостоятельно следователем. Это неизбежно ведет к необходимости использования специальных знаний. Тем не менее, ученые расходятся во мнении относительно области компетенции сведущего лица. Так, Д.В. Бердников указывает, что «такие исследования должны проводить психологи, искусствоведы, лингвисты»⁷. По мнению В.И. Жельвиса, «таких экспертов должно быть несколько. Крайне желательно, чтобы это были образованные люди, предпочтительно гуманитарии с широким кругозором»⁸. Позиция авторов исходит из положения, что объект, подлежащий исследованию на предмет его принадлежности к порнографическому, уже выявлен и зафиксирован. Однако в современной реальности данный объект в виде информации может храниться на компьютерном носителе среди прочей информации совершенно различного характера. Таким образом, для того, чтобы имелась возможность применить знания в области искусствоведения, психологии с целью отнесения того или иного объекта к порнографии, необходимо изначально выявить его наличие и зафиксировать его посредством применения специальных знаний в области компьютерной техники.

При этом невозможно поставить перед специалистом или экспертом в области компьютерной техники задачу по обнаружению порнографических материалов (информации), поскольку в такой постановке вопрос будет выходить за пределы его компетенции. Как показывает практика, самым распространенным вариантом постановки задачи следователем является обнаружение «материалов сексуального характера». Такая позиция следователя отчасти понятна, так как термины, содержащие словосочетание «сексуальный характер», встречаются в законе в качестве признаков, квалифицирующих деяние (ст.132-134 УК РФ), находятся у работников следствия, что называется, «на

¹ Жельвис В.И. Эротика или порнография? // Юрислингвистика. 2006. № 7. С. 231.

² Аксенов О.А. Ответственность за преступления против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности по новому уголовному законодательству России. – Ростов-на-Дону: Имэкс. 1999. С. 227.

³ Газизова А.И., Кондрашина И.А. Категория «порнография» в зарубежном и российском уголовном праве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4-4. С. 39.

⁴ Гусарова М.В. Незаконность изготовления и оборота порнографических материалов или предметов: законодательная регламентация // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 49.

⁵ См.: Шмыков Д.В. К юридическому определению порнографии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 270;

⁶ Бердников Д.В. Юридические и методологические основы комплексной судебной экспертизы порнографических материалов // Психология и право. 2016. Т. 6. № 1. С. 19-20.

⁷ Бердников Д.В. Указ. соч. С. 20-21.

⁸ Жельвис В.И. Указ. Соч. С. 239.

слуху» и не вызывают на первый взгляд затруднений в их понимании. Но при взгляде на такую постановку вопроса со стороны специалиста, проводящего анализ не десятков, не сотен, и даже не тысяч объектов (видео-, графических файлов), словосочетание «сексуальный характер» имеет еще более расплывчатый и неоднозначный смысл, чем порнография, поскольку само понятие «сексуальность» гораздо более широкое, нежели чем понятие «порнография». Встречаются и более экзотические варианты в виде задач об обнаружении информации с изображением «половых отношений» или «откровенных сексуальных сцен». Вполне понятно, что применение таких формулировок вызвано, прежде всего, отсутствием четкого определения понятия «порнография».

Однако, если рассматривать данную проблему в контексте вышеупомянутых критериев порнографии: описательных и целеполагающих, то не вызывает сомнения, что для оценки объекта с точки зрения его соответствия описательному критерию нет необходимости применения специальных знаний в области искусствоведения, психологии или сексологии. Действительно, для диагностирования того, что объект содержит изображение (описание) обнаженных половых органов либо полового акта вполне достаточно среднего образования. Следовательно, при постановке задачи специалисту (эксперту) в области компьютерной техники достаточно сформулировать вопрос в виде определения соответствия исследуемых объектов описательным критериям порнографии.

Синтезируя изложенную информацию, выделим следующие тезисы:

1) При постановке задачи эксперту (специалисту) в области компьютерной техники по обнаружению и фиксации материалов, которые могут быть впоследствии могут быть оценены на предмет их принадлежности к порнографии соответствующими специалистами, необходимо избегать эвфемизмов, таких как «сексуальный характер», «половые отношения», «откровенные сцены» и пр.

2) В целях соблюдения границ компетенции эксперта (специалиста) в области компьютерной техники необходимо формулировать задачу в виде определения соответствия исследуемых объектов описательным критериям порнографии, а именно: «Имеется ли на компьютерном носителе информация, содержащая демонстрацию (описание) обнаженных половых органов либо полового акта?». Данный вопрос при решении не требует специальных знаний в области искусствоведения или психологии и ответ на него позволит выделить из огромного массива данных именно тот объем информации, который будет необходим и достаточен для оценки его принадлежности к порнографии.

Литература

1. Аксенов О.А. Ответственность за преступления против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности по новому уголовному законодательству России. – Ростов-на-Дону: Имэкс. 1999. – 231с.

2. Бердников Д.В. Юридические и методологические основы комплексной судебной экспертизы порнографических материалов // Психология и право. 2016. Т. 6. № 1. – С. 18 – 24.

3. Бычков В.В. Порнография: отношение власти и общества, нормативное противодействие // LEX RUSSICA. 2016. № 12(121). – С.167 – 183.

4. Газизова А.И., Кондрашина И.А. Категория «порнография» в зарубежном и российском уголовном праве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4-4. – С. 38 – 40.

5. Гордеева Е.С. Категория «порнография» в зарубежном и российском уголовном праве // Юридическая техника. 2012. № 6. – С. 146 – 153.

6. Гусарова М.В. Незаконность изготовления и оборота порнографических материалов или предметов: законодательная регламентация // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). – С. 46 – 49.

7. Гусарова М.В. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по уголовному законодательству Российской Федерации и ряда зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 1 (41). – С. 160 – 169.

8. Жельвис В.И. Эротика или порнография? // Юрислингвистика. 2006. № 7. – С. 229 – 240.

9. Нагаев В.В. Эротика и порнография. Критерии различий. Проблемы правовой оценки и экспертизы. – М.: Закон и право. 2009. – 336 с.

10. Осокин Р.Б. Порнография: опыт легального, доктринального и судебного толкования // Юридическая наука и практика: Вестник нижегородской академии МВД России. 2014. № 1(25) – С.134 – 140.

11. Петросян О.Ш. Уголовная ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. – 187 с.

12. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Российская газета. 31.12.2010. № 5376 (297).

13. Шмыков Д.В. К юридическому определению порнографии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). – С. 268 – 272.

Е.Ю. Селютин

Особенности расследования самовольного оставления воинской части и дезертирства, совершаемых военнослужащими в боевой обстановке

Аннотация. В статье рассматриваются особенности расследования самовольного оставления воинской части и дезертирства, совершаемых военнослужащими в боевой обстановке. Автором раскрываются следственные ситуации на первоначальном этапе расследования.

Ключевые слова: воинская часть, дезертирство, военнослужащий, боевая обстановка, расследование, преступления, следственная ситуация.

Основы методики расследования самовольного оставления воинской части и дезертирства зависят, прежде всего, от того, продолжается или законченно незаконное пребывание военнослужащего вне расположения воинской части или другого установленного места несения службы. Таким образом, все многообразие складывающихся следственных ситуаций на первоначальном этапе расследования идёт к трём видам:

1. В первой ситуации, характеризующейся наличием информации об исчезновении военнослужащего, личность которого известна, и отсутствием сведений о причине его исчезновения, наряду с версиями о совершении самовольного оставления воинской части либо дезертирства подлежат проверке также версии об убийстве, самоубийстве или несчастном случае.

Кроме того, при выдвижении общих версий необходимо учитывать, что в боевой обстановке в районах вооруженного конфликта может выбыть из части по другим причинам: 1) гибель (во время боя, в результате миномётного либо артиллерийского огня) и уничтожение его трупа или его изменение, исключающего распознавание; оставления трупа при отступлении войск; 2) ранения или контузия во время боя с дальнейшей эвакуацией в тыл для лечения медико-санитарной службой не той воинской части, где он проходил службу; 3) захвата в плен; 4) отставания от эшелона при передислокации; 5) попадания во время боя в другую часть или подразделения; 6) измены Родине.

Если эти версии не будут проверены вовремя, то это может привести к неосновательному объявлению военнослужащего дезертиром либо к негативным последствиям другого порядка.

Поэтому сразу же после обнаружения в районе вооруженного конфликта исчезновения военнослужащего из части необходимо до объявления этого военнослужащего дезертировавшим или самовольно оставившим часть проверить списки безвозвратных потерь, раненных, эвакуированных в тыл и переведённых в другую воинскую часть, для того, чтобы установить действительные причины выбытия военнослужащего.

Кроме того, проводятся следующие первоначальные и неотложные следственные действия: допрос свидетелей и очевидцев; наведение справок в комендатуре, в органах внутренних дел, в госпиталях. На блокпостах, в фильтрационном пункте ВВ МВД РФ, в пунктах приёма, обработки и отправке погибших военнослужащих (ППОП); осмотр личных вещей скрывшегося военнослужащего; выемка его фотографий, писем и других материалов, которые могут иметь значение по делу; допросы командиров и сослуживцев. И только тогда, когда будет установлено, что военнослужащий не убит, не ранен, не эвакуирован в тыл и не совершил переход на сторону врага, а самовольно оставил часть или дезертировал, следует приступить к его розыску¹.

2. Во второй ситуации, когда имеются сведения, дающие основания подозревать военнослужащего в самовольном оставлении части либо дезертирстве, и отсутствует информация о месте его нахождения, важно выдвинуть и проверить версии о местах возможного нахождения военнослужащего: а) находится по месту жительства своих родственников, знакомых или в пути к

¹ Маликов С.В., Винокуров А.Ю. Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта: учебное пособие. М.: ВУ, 2013. 192с.

месту их проживания; б) скрывается в районе дислокации воинской части. Переживая период его активного поиска. В зависимости от конкретных условий расследования и содержания полученной информации могут выдвигаться и другие версии о месте нахождения разыскиваемого военнослужащего: находится в органах МВД либо в органах военной полиции среди задержанных, в больнице или госпитале на излечении; работает по подложным документам в отдалённых районах страны; скрывается в труднодоступной местности.

В том случае, когда расследование самовольного оставления воинской части или дезертирства осуществляется во второй из выделенных выше типичных ситуаций, и, следовательно, можно строить лишь предположения о том, где он находится, первоочередной задачей является установление место проживания разыскиваемого и немедленное его задержание.

При этом на начальном этапе расследования проводится комплекс розыскных мероприятий неотложного характера, направленных на блокирование маршрутов вероятного следования скрывшегося военнослужащего и поиск его в местах возможного нахождения непосредственно после им воинской части. Розыск военнослужащего «по горячим следам» предполагает проведение следующих мероприятий:

- обследование всех помещений воинской части и прилегающей территории;
- преследование оставившего часть военнослужащего;
- оцепление и прочесывание определённых участков местности;
- направление ориентировок на задержание разыскиваемого в органы МВД, военной полиции, транспортные организации;
- организация наблюдения. Засады в местах наиболее вероятного появления разыскиваемого.

Данные мероприятия проводятся командованием самостоятельно или под руководством следователя силами военнослужащих военной полиции и той воинской части, которую оставил военнослужащий. В тех случаях, когда военнослужащий, самовольно оставивший воинскую часть, вооружен огнестрельным оружием, к выполнению этих мероприятий привлекаются сотрудники силовых структур¹.

В рамках проведения неотложных следственных действий дознаватель самостоятельно или под руководством следователя, должен выполнить следующий комплекс розыскных и следственных действий:

1) навести справки о местонахождении исчезнувшего или вовремя не явившегося в воинскую часть военнослужащего в военной полиции гарнизона, в дежурной части органов полиции, в пунктах скорой помощи, в больницах, госпиталях и моргах, на гауптвахтах и других местах;

2) провести осмотр личных вещей скрывшегося военнослужащего по месту его службы или жительства;

3) получить и приобщить к материалам уголовного делу документы, содержащегося сведения о личности скрывшегося военнослужащего и о выданном ему вещевом имуществе;

4) истребовать из районного военного комиссариата по месту призыва скрывшегося военнослужащего его личного дела;

5) допросить командиров и сослуживцев скрывшегося военнослужащего в целях выяснения обстоятельств и возможных причин оставления им воинской части, его отношения к службе, взаимоотношений в коллективе, круге родственников и знакомых, планах на будущее;

6) допросить родственников и знакомых разыскиваемого военнослужащего, проживающих как в районе дислокации воинской части, так и в других районах нашей страны в целях выяснения того, что он им писал о службе, своих планах и намерениях, куда он мог направиться и где может находиться;

7) провести выемку у родственников и знакомых разыскиваемого его фотографий, писем, оставленных у них на хранении личных вещей, предметов военного обмундирования и т.п. ;

8) наложить арест на почтово-телеграфную корреспонденцию тех родственников и знакомых разыскиваемого, с которыми он поддерживал переписку и может попытаться связаться после оставления части;

9) направить в органы МВД мест вероятного появления разыскиваемого поручений о выполнении отдельных оперативно-розыскных мероприятий в целях установления его нахождения и решения иных задач;

10) направить запросы в главный Информационный центр (ГИЦ) МВД, информационные центры (ИЦ) МВД (УВД) субъектов РФ по местам рождения, жительства и призыва на военную службу скрывавшегося военнослужащего о его судимости и местах отбывания наказания;

¹ Винокуров А.Ю. Основы расследования военных преступлений: уч. пос. М.: ВУ, 2016. 192 с.

11) проверить разыскиваемого по учётам неопознанных трупов и неизвестных больных, поставить его на учёт без вести пропавших лиц, направив опознавательную карту в ИЦ МВД (УВД) субъекта РФ по месту дислокации оставленной воинской части.

Убедившись, что возможности местного розыска исчерпаны, и он не дал желаемых результатов, следователь, не ожидая истечения срока следствия и не останавливая производство по делу, может объявить федеральный розыск дезертира через органы МВД. Федеральный розыск объявляется, как правило, в ходе дальнейшего расследования либо одновременно с приостановлением производства по делу и, в отличие от местного розыска, проводится до тех пор, пока обвиняемый не будет задержан¹.

3. В третьей ситуации, характеризующейся задержанием лица по подозрению в дезертирстве, личность которого не установлена, следователь обязан установить личность задержанного и факт дезертирства. Трудность выяснения этих вопросов заключается в том, что задержанный даёт неверные сведения о себе, о воинской части, в которой он проходил службу, об обстоятельствах побега.

Для наиболее быстрого установления этих данных следователю необходимо провести следующий оптимальный комплекс следственных и иных действий:

- 1) личный обыск задержанного и осмотр его личных вещей;
- 2) осмотр обмундирования задержанного;
- 3) допрос задержанного;
- 4) тщательная проверка обнаруженных у задержанного документов;
- 5) получение образцов для сравнительного исследования (отпечатки пальцев рук и ладоней) с целью

проверки возможной причастности к совершению вне части других, ещё не раскрытых, преступлений, и направления запросов в информационные центры органов внутренних дел о его судимости, местах отбывания наказания;

6) направления запросов о выяснении личности и месте военной службы задержанного в районный военкомат, которым он был призван, а так же в органы полиции по месту его жительства до призыва на военную службу;

7) направления запроса в воинскую часть, которую по заявлению задержанного, он самовольно оставил или из которой дезертировал, о его личности и об обстоятельствах его убийства из части;

8) направления запросов в информационные центры органов внутренних дел о том, не объявлен ли розыск данного лица. И не имеется ли приостановленного впредь до его розыска уголовное дела.

Содержание дальнейшего этапа расследования зависит от того, какие изменения в результате предпринятых действий произошли в характере первоначальных следственных ситуаций.

Первые две из рассмотренных выше типичных следственных ситуаций начального этапа расследования могут трансформироваться в следующие следственные ситуации дальнейшего этапа расследования: обнаружен неопознанный труп или неизвестный больной, схожий по внешним признакам с разыскиваемым военнослужащим; собранными по делу доказательствами установлено, что пропавший военнослужащий действительно самовольно оставил часть, однако, несмотря на предпринятые меры, он так и не обнаружен; скрывшийся из части военнослужащий задержан либо добровольно явился в часть².

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы затронуть этико-моральный компонент данного вида преступления: самовольное оставление части и дезертирство само по себе подразумевает, что субъект преступления имел и выражал явное нежелание в дальнейшем прохождении военной службы, морально не готов стойко переносить все тяготы и лишения военной службы.

Но если мы рассматриваем тоже самое преступление, но уже в рамках ведения боевых действий, то на наш взгляд, мы имеем совсем, более гнусное, трусливое и тяжкое преступление. Военнослужащий в данном случае готов забыть обо всем: о клятве и присяге, которые он торжественно давал, присягая на верность своей родине, о мирных гражданах, чья безопасность и мирное небо над головой напрямую зависит от него, о родных и близких, которые гордятся им как защитником своей Родины.

Военнослужащий совершая данного рода преступления во время ведения боевых действий проявляет не только свою слабость и трусость, но и полное отсутствие патриотизма, желания защищать свою Родину, своё государство и мирных граждан, которые в нём живут. Какие бы профилактические меры по предупреждению данного вида преступлений не проводились, мы абсолютно убеждены – главная проблема лежит в умах людей, в их головах.

¹ Проблемы расследования и квалификации преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооружённого конфликта: сборник научных статей. М.: Компания спутник+, 2015. 168 с.

² Арзамаскин С.Ю. Расследование самовольного оставления части или места службы и дезертирства, совершаемых военнослужащими в районах вооружённого конфликта: дис. канд. юрид. наук. 20.02.03. М.: ВУ, 2010.

Необходимо проводить определённую патриотическую работу с военнослужащими, поднимать уровень осознанности своих действий, чтобы каждый военнослужащий понимал внутри себя: если сейчас он сделает это, то всё что ему дорого – его больше не будет. У каждого военнослужащего, начиная от солдата и заканчивая офицером, должно быть некое отвращение к совершению побега, как к чему то мерзкому, отвратному. Во время Великой Отечественной войны к таким военнослужащим относились не как к людям, самая лучшая «награда» в таком случае была пуля в лоб от товарища и сослуживца. Самое интересное, согласно статистике, желающих покинуть поля боя было в разы меньше, нежели желающих пусть и голыми руками воевать с фашистской Германией. И не всегда мотивационной силой к этому был страх и боязнь быть расстрелянным «своими же». В головах людей и в их сознании была гордость за государство, за Родину, огромное желание защитить ее, какой ценой бы это не обошлось.

Литература

1. Арзамаскин С.Ю. Расследование самовольного оставления части или места службы и дезертирства, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта: дис... канд. юрид. наук. 20.02.03. М.: ВУ, 2010.
2. Винокуров А.Ю. Основы расследования военных преступлений: учебное пособие. М.: ВУ, 2016.- 192 с.
3. Маликов С.В., Винокуров А.Ю. Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта: учебное пособие. М.: ВУ, 2013. 192с.
4. Проблемы расследования и квалификации преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооружённого конфликта: сборник научных статей. М.: Компания спутник +, 2015. 168 с.
5. Тажин Т.Б. Особенности раскрытия преступлений, совершаемых военнослужащими: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Караганда, 2009.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, КноРус, 2017.-256 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, КноРус, 2017.-240 с.

А.С. Стрельцова

Анализ преступности, связанной с незаконной организацией и проведением азартных игр

Аннотация. В статье анализируется статистика преступлений, совершенных в сфере незаконной предпринимательской деятельности, в части незаконной организации и проведения азартных игр, за совершение которых предусмотрена ответственность по ст. 171.2 УК РФ. Рассматриваются и анализируются данные, предоставленные ГИАЦ МВД России, Следственного комитета Российской Федерации по разным категориям. Делаются выводы об основных тенденциях регистрации и расследования преступлений, субъектов преступной деятельности. Приводятся основания необходимости разработки частной методики расследования преступлений, связанных с незаконной организацией и проведением азартных игр.

Ключевые слова: незаконная организация и проведение азартных игр, уголовная статистика, компьютерные преступления, Интернет.

Расцвет игорного бизнеса в Российской Федерации пришелся на 90-е года прошлого столетия, однако по мере развития он стал помехой для полноценного осуществления законных интересов и прав граждан. В связи с чем Государственная дума приняла Федеральный Закон от 29.12.2006 года № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты» в целях повышения эффективности борьбы с легализацией преступно нажитых денежных средств и имущества¹.

Проведенный анализ статистической отчетности ГИАЦ МВД России и Следственного комитета Российской Федерации за период 2013 по 2016 гг. по регистрации и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, возбуждению и окончанию уголовных дел данной категории, представленных отделом статистики ГОИУ СК России показал следующее:

¹ Бутырская А.В. Криминалистическая характеристика незаконной организации и проведения азартных игр вне игорной зоны как элемент частной криминалистической методики расследования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3. С.124-126.

Согласно статистической отчетности ГИАЦ МВД России по сравнению с 2013 годом в 2014 году рост числа зарегистрированных преступлений по незаконной организации и проведению азартных игр был незначителен, однако в 2015 году произошел резкий скачок – число зарегистрированных преступлений возросло более чем в 10 раз (с 133 до 1404). В 2016 году ситуация стабилизировалась, рост числа зарегистрированных преступлений был незначителен (+ 7,6 %).

По сравнению с 2013 годом в 2015 году возросло число расследованных преступлений, но более низкими темпами, поскольку ряд уголовных дел оканчивается в следующем отчетном периоде. Количество расследованных преступлений по направленным в суд уголовным делам в 2016 году, по сравнению с 2013 годом, возросло более чем в 23 раза (1136 против 48).

Удельный вес расследованных преступлений по направленным в суд уголовным делам от общего числа расследованных был минимальным в 2015 году (81%), максимальный в 2014 (97%), в 2016 году составил 94%. Эти данные свидетельствуют о достаточно низкой прекращаемости уголовных дел рассматриваемой категории.

Рост регистрации преступлений обусловил увеличение более чем в 5 раз числа уголовных дел, приостановленных за неустановлением либо не розыском лица, совершившего преступление (с 42 в 2013 г. до 217 в 2016 г.). Несмотря на увеличение количества нераскрытых преступлений, раскрываемость в 2015-2016 годах оставалась стабильно высокой (почти 84%).

Указанные выше тенденции характерны также для преступлений рассматриваемого вида, совершенных с использованием Интернета. Сравнивая отчеты о преступлениях, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, в целом и совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, можно выявить общую тенденцию на увеличение удельного веса преступлений рассматриваемой категории, совершенных с использованием Интернета от общего числа совершенных преступлений: если в 2013 году число зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием Интернета, составляло лишь 11% от общего числа, то уже в 2016 году удельный вес их составил 47%. Подобная тенденция усматривается и в отношении расследованных преступлений: если в 2013 году число расследованных преступлений, совершенных с использованием Интернета, составляло лишь 14% от их общего количества, то в 2016 году данный показатель возрос до 49%. Удельный вес расследованных преступлений по направленным в суд уголовным делам с использованием Интернета в 2016 году по сравнению с 2013 годом возрос более чем в 3 раза (с 15,2% до 49,9%). Выявляется динамика роста удельного веса преступлений, которые были приостановлены по п 1,2 ч 1 ст. 208 УПК РФ (9,5% в 2013 году и 30,4% в 2016 году).

Таким образом, число зарегистрированных, расследованных и нераскрытых преступлений, совершенных с использованием телекоммуникационных и компьютерных технологий, стремительно растет, что показывает частоту использования Интернета как средства преступной деятельности. Например, 24.08.2015 года был осужден гендиректор ООО «Бинго-Бум»: руководя деятельностью ООО «Бинго-Бум», завуалированной под деятельность Всероссийской негосударственной тиражной лотереи, он осуществил организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, а также с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет¹.

Проанализировав данные преступлений по регионам, можно заметить, что явным лидером по количеству зарегистрированных, расследованных, и приостановленных преступлений является Центральный федеральный округ, а именно г. Москва, что позволяет сделать вывод о наличии более благоприятных условий для ведения незаконной организации и проведению азартных игр в данном субъекте. Однако в Центральном федеральном округе остается высоким процент дел, приостановленных по п 1,2 ч 1 ст. 208 УПК РФ, что уже свидетельствует об имеющихся недостатках в раскрытии и расследовании преступлений данной категории.

Согласно статистике, каждый год разные регионы показывают минимальный показатель зарегистрированных и, соответственно, расследованных преступлений. По сравнению с 2013 годом в 2016 году число регионов, в которых отсутствует зарегистрированное преступление, сократилось более чем в 7 раз (с 36 регионов в 2013 г. до 5 регионов в 2016 г.: Белгородская область, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Еврейская АО, Чукотский АО). Данная тенденция свидетельствует о расширении географии совершаемых противоправных деяний и о более оперативной работе правоохранительных органов по выявлению преступлений.

¹ Апелляционное определение № 22-5523/2015 от 10.11.2015 г. [электронный ресурс] // режим доступа: [www: bsr.sudrf.ru](http://www.bsr.sudrf.ru) (дата обращения 30.11.2017).

Анализ отчётности ГИАЦ МВД России показывает, что на одно лицо, привлеченное к уголовной ответственности, в 2016 году в среднем приходится 1,23 расследованных преступлений. Данный показатель свидетельствует о наличии многоэпизодности преступлений рассматриваемой категории. Эта тенденция характерна для 2016 года, в 2015 показатель снизился: количество расследованных преступлений на количество выявленных лиц составило 0,68, что свидетельствует об увеличении количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение одного преступления в данном отчетном периоде.

В 2014-2016 гг. по данным Следственного комитета Российской Федерации произошел резкий скачок больше чем в 11 раз принятых решений о возбуждении уголовного дела по сообщениям о преступлении (с 138 в 2014 г. до 1629 в 2016 г.). Подобная тенденция прослеживается в отчете и в отношении удельного веса направленных прокурорами в суд дел от общего числа принятых решений о возбуждении уголовного дела: если в 2015 году показатель составил 36,9%, то в 2016 - 63,7%. Сопоставив число возбужденных уголовных дел с числом оконченных (направленных в суд и прекращенных) можно вывести показатель (2015 – 819 уголовных дел, 2016 – 491), включающий остаток уголовных дел на конец отчетного периода (что свидетельствует о длительности их расследования) либо число присоединенных уголовных дел (то есть расследование многоэпизодных преступлений).

Сопоставив показатели отчетности Следственного комитета Российской Федерации и ГИАЦ МВД России: число направленных в суд уголовных дел и обвиняемых по ним, расследованных преступлений по делам в суд (таблица №1), приходим к выводу, что преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ в большинстве носит групповой характер. На 1 уголовное дело, направленное в суд, в 2015 году в среднем приходится 1,1 преступления и 1,4 обвиняемых, в 2016 году - 1,4 преступления и 1,6 обвиняемых.

Таблица № 1.

Показатели	2015 год	2016 год
1.Направлены в суд уголовные дела (отчет СК России)	574	1038
2.Число обвиняемых (отчет СК России)	840	1728
3.Расследованы по делам в суд (отчет МВД России)	654	1136

По отношению к прекращенным уголовным можно сделать вывод: на 1 прекращенное уголовное дело в среднем приходится 1,7 преступлений и лиц в 2015 году, в 2016 году - 7,3 преступлений и 2,8 лиц (таблица № 2).

Таблица № 2.

Показатели	2015 год	2016 год
Число прекращенных по нереабилитирующим основанием уголовных дел	67	20
Число расследованных по ним преступлений	119	57
Число выявленных лиц, за исключением обвиняемых	119	147

Преступления данной категории являются многоэпизодными, совершаются в соучастии, поэтому правоохранительным органам необходимо обратить внимание на выявление всех субъектов преступления.

Анализируя зарегистрированные преступления согласно статистике ГИАЦ МВД России, возбужденные и прекращённые по п. 1,2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовные дела согласно статистике СК России (таблица № 3), приходим к выводу: разница показателей строк № 2 и № 1 составляет 9% решений в 2015 году и 6% в 2016 году. Эта разница больше числа прекращенных уголовных дел по пп.1,2 ч.1 ст.24 УПК РФ, указанных в строке № 3 и обусловлена снятием с учета преступлений по многоэпизодным уголовным делам.

Таблица №3.

Показатели	2015 год	2016 год
Количество зарегистрированных преступлений (отчет ГИАЦ МВД России)	1404	1519
Принято решение о возбуждении уголовного дела (отчет СК РФ)	1554	1629
Прекращенные уголовные дела по пп.1,2 ч.1 ст.24 УПК РФ (отчет СК РФ)	94	80

Это свидетельствует о том, что решения о возбуждении уголовных дел по указанным уголовным делам были вынесены необоснованно, то есть существуют проблемы по доказыванию признаков состава преступления, в первую очередь на этапе возбуждения уголовного дела. Отмеченные тенденции указывают на необходимость разработки полноценной методики расследования преступлений незаконной организации и проведения азартных игр, которая позволит эффективно бороться с незаконной предпринимательской деятельностью в сфере игорного бизнеса, привлекать к ответственности всех субъектов указанного вида преступлений.

М.А. Ульянова

Проблемы расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети «Интернет»

Аннотация. Приводится и анализируется актуальная статистика экстремистской преступности в России, в частности – связанной с использованием возможностей сети «Интернет». Дается характеристика научной литературы по рассматриваемому вопросу. Перечисляются проблемные аспекты следственной деятельности в данной области и формулируются возможные пути их устранения.

Ключевые слова: экстремизм, расследование, следственная деятельность, Интернет, преступление.

Противодействие экстремизму объективно является одним из приоритетных направлений препятствования преступности. При этом количество преступлений экстремистской направленности постоянно растет: если в 2007 г. было зарегистрировано 356 случаев, то в 2017 г. их насчитывается уже 1189, около 60% из которых совершаются в сети «Интернет».¹

Однако в ходе расследования указанных преступных деяний должностные лица сталкиваются с целым рядом проблем, препятствующих привлечению виновных к ответственности. В научной литературе уделяется внимание в основном профилактическим мерам, в то время как формирование действенного механизма расследования преступлений остается вне области изучения, что свидетельствует о практической значимости его разработки.

Ответственность за совершение преступлений экстремистского характера предусмотрена как уголовным - ст.280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), так и административным законодательством - ст. 13.15, 20.3, 20.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), нормы которых распространяются равно на физических лиц и различные организации. Однако для привлечения субъекта к ответственности необходимо установить его личность, что и представляет собой главную проблему следствия.

Затруднения в поиске и идентификации преступника объясняются особенностями используемых им способов выхода в сеть для осуществления экстремистской деятельности. Так, анонимайзеры и другие программные средства (сети TOR и Freenet, проект «Невидимый Интернет») скрывают действительный IP-адрес устройства, с которого происходил выход в сеть; сетевые платы, динамически формирующие IP-адрес, и технологии беспроводного доступа в сеть (Wi-Fi) равным образом практически не позволяют установить нарушителя.

Еще в 2013 г. Следственным комитетом РФ было принято решение о создании системы регистрации, анализа и прогнозирования действий противоправного характера в социальных сетях, блогах и СМИ, на основании чего был объявлен тендер на техническое воплощение данной идеи. Информации о реализации упомянутого проекта нет, хотя использование подобных систем осуществляется администрацией Президента РФ.² Похожий тендер объявлялся и МВД РФ. Вместе с тем отметим, что системы подобного рода способны только на выявление факта размещения экстремистского материала на основе контент-анализа, но не на идентификацию преступника. Настоящее утверждение справедливо в отношении социальных сетей и блогов, пользователи которых вправе не указывать свои реальные персональные данные, пользуясь вымышленными.

В научной среде существует и несколько иная концепция, заключающаяся в создании автоматизированной системы криминалистического учета размещения экстремистских материалов в

¹ Петрянин А.В. Уголовно-правовые, оперативно-разыскные и криминалистические механизмы противодействия экстремизму в телекоммуникационных сетях и сети «Интернет»: на примере статьи 280 УК РФ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №1 (33). С.160.

² Троегубов Ю.Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. 2014. №3 (39). С.145.

сети «Интернет». Так, О.Ю. Антоновым выносится предположение, что такая система поможет выявлять сходства в определенных признаках преступлений и на их основе устанавливать факт множественности преступных деяний, к которым причастно одно и то же лицо (группа лиц).¹ По нашему мнению, описанное решение не сможет способствовать установлению конкретного лица, совершившего правонарушение, так как система делает возможным лишь установление общности случаев размещения материалов.

Стоит отметить, что подобный учет реализован в Едином реестре доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Указанный реестр содержит определенные идентификаторы страниц сети «Интернет», однако, как справедливо отмечено В.Б. Батоевым, при его использовании пользователь сталкивается с весьма ограниченными функционалом, что в случае обращения к такому ресурсу следователя не приведет к положительным для расследования результатам.² Возможно, стоит оптимизировать данный реестр для следственных целей путем создания его специальной версии для спецслужб с расширенным перечнем реквизитов уголовных дел.

Препятствует расследованию данных преступлений и политика операторов связи и поисковых систем сети «Интернет». В соответствии с официальной статистикой компании «Google», в 2017 году сервис предоставлял государственным органам данные пользователей лишь в 10% случаев, что меньше, чем в предыдущем году (15%).³ Определенные проблемы имеются и при взаимодействии с провайдерами, находящимися под юрисдикцией российского законодательства. Так, решением по делу №2-1601/2016 ~ М-1142/2016 Кировского районного суда г. Иркутска требование прокурора о предоставлении провайдером ПАО «МТС» анкетных данных пользователя было удовлетворено на основании того, что «в данном случае следователь не запрашивал сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью компьютерной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения устройств конкретных пользователей связи».⁴ При этом запрос следователя по предоставлению детализации соединений пользователя в определенные периоды времени может быть отклонен поставщиком телематических услуг на законных основаниях. В связи со сказанным ранее необходимо решить вопрос об объеме сведений, который провайдер обязан выдавать уполномоченному на расследование преступлений органу (должностному лицу). Так, изменению могут быть подвергнуты закон «О полиции», «О персональных данных», «О связи» и некоторые другие.

Другой проблемой следствия становится отсутствие координации деятельности различных ведомств при сотрудничестве по расследованию рассматриваемых преступлений. В соответствии с правилами подследственности по уголовным делам расследование ведется следователями Следственного комитета РФ или Федеральной службы безопасности (в зависимости от состава преступления). Однако часто ресурсов одного ведомства недостаточно ввиду значительного объема работ по иным уголовным делам, в связи с чем целесообразным представляется создание внутри системы силовых ведомств отдельного подразделения, задачей которого будет расследование преступлений, связанных с экстремизмом. Подобное предложение актуально скорее в перспективном плане, так как статистические показатели свидетельствуют о постоянном росте количества преступлений экстремистского характера, следовательно, уже в ближайшем будущем их объема будет достаточно для формирования подразделения.

Зачастую даже при установлении лица, к примеру, разместившего экстремистский материал в сети «Интернет», привлечение его к ответственности становится невозможным по причине регистрации использованного в преступных целях ресурса сети в иностранном государстве. В указанном случае все правоотношения, связанные с эксплуатацией такого ресурса, находятся в правовом поле государства, в котором зарегистрирован оператор связи, предоставляющий телематические услуги преступнику.

¹ Антонов О.Ю. Экстремистская преступная деятельность в сети Интернет: правовой и криминалистический анализ, пути противодействия // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 1. С.28.

² Батоев В.Б. Проблемы противодействия экстремистской деятельности, осуществляемой с использованием сети Интернет // Вестник ВИ МВД России. 2016. №2. С.40.

³ Сайт «Transparencyreport.google». Requests for user information. [Электронный ресурс]. URL: https://transparencyreport.google.com/user-data/overview?t=table&user_data_produced=authority:RU;series:compliance&lu=user_data_produced (дата обращения: 21.11.2017).

⁴ Сайт «rospravosudie». Решение по делу 2-1601/2016 ~ М-1142/2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-irkutskaja-irkutskaya-oblast-s-act-52399859/> (дата обращения: 21.11.2017).

Большинство относящихся к данной сфере международных правовых актов являются объективно устаревшими (приняты до 2000 г.) и не содержат в себе действенных механизмов международного взаимодействия по расследованию преступлений, связанных с экстремизмом. Решением описанной проблемы, негативно влияющей на раскрываемость преступлений подобного рода, может быть принятие нового нормативного акта международной организацией (к примеру, ООН), регламентирующего формы и методы сотрудничества различных государств в расследовании экстремистских преступлений.

Обобщая сказанное ранее, заметим, что в силу особой важности противодействия экстремизму в России и в мире необходимо создание действенного механизма расследования соответствующих преступлений. Анализ современного состояния некоторых проблемных аспектов вопроса свидетельствует о несформированности следственной методики расследования. Предполагается, что представленные варианты решения рассмотренных проблем положительным образом повлияют на раскрываемость преступлений экстремистской направленности.

Литература

1. Антонов О.Ю. Экстремистская преступная деятельность в сети Интернет: правовой и криминалистический анализ, пути противодействия // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. №1. С.26-31.

2. Батоев В.Б. Проблемы противодействия экстремистской деятельности, осуществляемой с использованием сети Интернет // Вестник ВИ МВД России. 2016. №2. С.37-43.

3. Петрянин А.В. Уголовно-правовые, оперативно-разыскные и криминалистические механизмы противодействия экстремизму в телекоммуникационных сетях и сети «Интернет»: на примере статьи 280 УК РФ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №1 (33). С.158-161.

4. Троегубов Ю.Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. 2014. №3 (39). С.143-147.

5. Сайт «rospravosudie». Решение по делу 2-1601/2016 ~ М-1142/2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-irkutskaja-irkutskaya-oblast-s/act-523999859/> (дата обращения: 21.11. 2017).

6. Сайт «Transparencyreport.google». Requests for user information. [Электронный ресурс]. URL: https://transparencyreport.google.com/user-data/overview?t=table&user_data_produced=authority:RU;series:compliance&lu=user_data_produced (дата обращения: 21.11. 2017).

В.И. Харин

О некоторых проблемах назначения судебной экспертизы на примере дел о криминальном банкротстве

Аннотация. В условиях бурного экономического оборота в современных условиях становится нормальным проведение процедуры банкротства организаций. Однако, зачастую такие банкротства связаны с неправомерными действиями должностных лиц, в действиях которых содержатся признаки преступления (ст.ст. 195-197 УК РФ). Единственным способом определить наличие или отсутствие этих признаков является проведение судебной экспертизы, которая может установить с определенной точностью все спорные для следователя вопросы. На этом этапе и возникают конфликтные вопросы, с которыми сталкивается следователь в своей практической деятельности.

Ключевые слова: судебная экспертиза, экономические экспертизы, род и вид экспертиз, фиктивное и преднамеренное банкротство.

Для начала рассмотрения постановленной проблемы необходимо обратиться к имеющимся статистике. В рамках статистических баз, которые ведутся Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Министерством внутренних дел и даже судами, нет отдельных упоминаний о преступлениях в делах о банкротстве, однако такие данные ведутся в рамках конкретных частных фирм. Так, на официальном сайте юридической фирмы «BRACE» содержится следующие данные: за четырнадцать лет действия Закона о банкротстве было рассмотрено порядка 20 тыс. уголовных дел, из них 3 тыс. дел рассмотрено в 2014-2015 гг., по которым было вынесено 0,4%, или 14 обвинительных

приговоров, на 2015-2016 гг. всего 31 дело, т.е. 24% или 8 обвинительными приговорами¹. С чем связаны такие низкие показатели? Это объясняется двумя проблемами: особенности юридической конструкции норм о криминальном банкротстве, при котором норма становится «мертвой» и/или практические проблемы доказывания наличия всех признаков состава преступления. Нас интересует именно последний тезис.

Проблема номер один связана с особым характером экономически-правовых последствий хозяйственной деятельности субъекта гражданских отношений. Только арбитражный суд может установить наличие или отсутствие признаков банкротства и ввести соответствующую процедуру, после чего будут выявлены признаки фиктивности или преднамеренности. Следует в этом случае учитывать, что активные действия субъекта производились со значительным временным разрывом, что усложняет процесс восстановления необходимых для доказывания данных.

Согласно п. 2 ст. 140 УПК РФ основаниями для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. По ст. 195 УК РФ – сокрытие, передача, отчуждение или уничтожение имущества и/или бухгалтерской документации, последствия в виде крупного ущерба. По ст. 196 УК РФ – действия руководителя, заведомо влекущие неспособность удовлетворить требования кредиторов, последствия в виде крупного ущерба. По ст. 197 УК РФ – заведомо ложное публичное объявление о несостоятельности юридического лица с последствиями в виде крупного ущерба.

Факт манипулятивных действий с имуществом, бухгалтерской документацией, заведомо противоправные действия руководителя и т.д. возможно установить только при анализе соответствующей документации – платежные поручения, гражданско-правовые договоры с контрагентами, налоговые счета, бухгалтерская отчетность, договоры с кредитными организациями, операции по наличному и безналичному расчету, открытие счетов и т.д. Поскольку вопрос носит не правовой характер и не связан с деятельностью следователя, то в этих случаях привлекается эксперт для дачи экспертного заключения.

Проблема номер два связана с назначением экспертизы. Для того, чтобы назначить экспертизу, необходимо в соответствующем постановлении указать род и вид экспертизы, поставить соответствующие вопросы перед экспертом и предоставить необходимый материал. От того, как точно и полно будет отражена соответствующая информация, будет зависеть и качество судебной экспертизы.

С какими проблемами сталкиваются следователи? Невозможность определить род и вид экспертизы. Приказ Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении перечня родов (видов) экспертиз...»², который устанавливает, что в рамках экономической экспертизы (род), проводятся только бухгалтерская и финансово-экономическая экспертизы (вид). Этого недостаточно, чтобы установить признаки фиктивности и преднамеренности банкротства, поскольку необходим комплексный анализ деятельности хозяйствующего субъекта. С одной стороны – следователь, который должен руководствоваться соответствующими правилами при назначении, а с другой стороны – эксперт, который не может выйти за рамки поставленных экспертиз, а тем более ответить на соответствующие вопросы, поскольку объективно ограничен процессуальными положениями и требованиями следователя.

Проблема определения рода (вида) экспертизы связана с научной дискуссионностью данного вопроса и недостаточной проработанностью на уровне подзаконного регулирования. Так, Р.С. Белкин указывает следующее: «существует экономическая экспертиза, в рамках которой можно выделить собственно экономические (планово-экономическая, инженерно-экономическая, экономико-трудовая, экономико-правовая, экономико-статистическая, финансово-экономическая экспертизы), финансовые (финансово-кредитная, планово-финансовая, финансово-экономическая экспертизы и экспертизы о финансовом состоянии и оценки стоимости имущества), налоговые (налоговая и налоговедческая экспертизы) и бухгалтерские (судебно-бухгалтерская экспертиза).³ Наличие такого большого массива возможных и порой однотипных экспертиз вызывает ряд проблем с определением нужной в

¹ BRACE Law Firm: преднамеренное банкротство. URL: <http://brace-lf.com/ru/likvidatsiya-i-bankrotstvo/prednamerennoe-bankrotstvo>.

² Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 29.06.2016) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // Российская газета. 2013. 6 февраля.

³ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Экспертиза в гражданском, административном, уголовном процессе. М.: Норма, 2003. С. 11.

конкретной ситуации. Так, вышеупомянутый Приказ Минюста к экономическим экспертизам относит только два их вида, тогда как Приказ МВД от 29 июня 2005 г. № 511¹ – четыре вида: бухгалтерская, налоговая, финансово-аналитическая и финансово-кредитная экспертизы.

Подтверждением проблемности данного вопроса могут быть некоторые социологические данные². Так, следователям (400 респондентов) были заданы следующие вопросы: «Знаете ли Вы методики экспертиз, методы работы экспертов?», на которые ответы распределились таким образом: 195 (48,75%) ответили положительно, 12 (3%) уточнили, что имеют представление в самых общих чертах и оставшаяся часть воздержалась от ответа. «Какие экспертизы проводились по уголовным делам в рамках банкротства»: а) судебно-бухгалтерская – 83 – 20,75%; б) планово-экономическая – 81 – 20,25%; в) почерковедческая – 48 – 12%; г) финансово-экономическая – 17 – 4,25%; д) криминалистические – 10 – 2,5%; е) финансовые, технико-технологические, правовая, экономика-правовая, оценка стоимости имущества – 1-3 – менее 0,25-0,75%. «Знаете ли Вы, в чем различие между этими экспертизами и способны ли определить, какая именно экспертиза должна быть проведена в конкретном деле?»: 280 (70%) – да, а именно а) судебно-бухгалтерская – 121 – 30,25%; б) финансово-экономическая – 118 – 29,5%; в) планово-экономическая – 34 – 8,5%; г) инженерно-экономическая – 18 – 4,5%; д) кредитно-денежная – 36 – 9%. Оставшаяся часть (120): а) не слышали ранее названия «б», «г», «д»; б) перед назначением экспертизы обращаются в экспертные учреждения для уточнения.

Автором могут быть предложены некоторые пути разрешения проблем. Во-первых, следует дать определение соответствующих экспертиз в системе судебных экспертиз в рамках научных работ, унифицировать предмет, объект и методику рассмотрения. Во-вторых, необходимо повышение уровня грамотности следователей в этой области посредством принятия соответствующей Инструкции или Регламента, определяющих основания и порядок назначения той или иной экспертизы, а также организацию открытых занятий, проводимых экспертами соответствующих экспертных учреждений.

Литература

1. BRACE Law Firm [Электронный ресурс]: преднамеренное банкротство. URL: <http://brace-lf.com/ru/likvidatsiya-i-bankrotstvo/prednamerennoe-bankrotstvo> (дата обращения: 28.11.2017)
2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю. Г., Россинская Е.Р. Экспертиза в гражданском, административном, уголовном процессе. М.: Норма, 2003г. – 127 с.
3. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 18.01.2017) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») // Российская газета. 2005. 30 августа.
4. Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 29.06.2016) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // Российская газета. 2013. 6 февраля.
5. Овчинникова О.В. Особенности методики доказывания по уголовным делам о неправомерных действиях при банкротстве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. С. 65.

¹ Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 18.01.2017) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») // Российская газета. 2005. 30 августа.

² Овчинникова О.В. Особенности методики доказывания по уголовным делам о неправомерных действиях при банкротстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 65.

Особенности расследования преступлений, связанных с защитой коммерческой тайны

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются особенности криминалистического обеспечения коммерческой тайны. Криминалистическое обеспечение коммерческой тайны характеризуется задачами криминалистического обеспечения расследования данного вида преступлений, понятием коммерческой тайны, субъектов защиты коммерческой тайны.

Ключевые слова: коммерческая тайна, криминалистическое обеспечение, служебная тайна, субъекты защиты коммерческой тайны, незаконное получение сведений.

В настоящее время существует неоднократно апробированный на практике опыт по расследованию преступлений, связанных с защитой коммерческой тайны. Для современной практики борьбы с преступными посягательствами на сведения, составляющие коммерческую тайну, задача криминалистического обеспечения расследования этого вида преступлений относится к числу важнейших. Ведущее место в этом процессе по праву отведено криминалистическому описанию особенностей преступных посягательств, а также разработке оптимальных приемов их расследования.

Законодательное определение понятия коммерческая тайна впервые дано ст. 139 ГК (Служебная и коммерческая тайна). Согласно указанной норме информация составляет служебную или коммерческую тайну в случае, когда она имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности.

Субъекты защиты коммерческой тайны представляют собой две основные группы, в число которых входят, с одной стороны, государство в лице его органов, с другой – обладатели коммерческой тайны в лице уполномоченных ими структур. К числу обладателей коммерческой тайны следует отнести юридических и физических лиц, вступающих в договорные отношения по поводу охраняемых сведений с собственником последних.

Ведущая роль в защите коммерческой тайны принадлежит государству, которое законодательно устанавливает и гарантирует охрану права собственности на конфиденциальную информацию, право на доступ к информации в соответствии с полномочиями субъекта, организует и обеспечивает защиту этих прав в соответствии с действующим законодательством, международными договорами и соглашениями РФ.¹

Информация, полученная в ходе служебного расследования и предварительного следствия, рассматривается с позиций ее возможного использования для решения задач раскрытия преступлений, избличения виновных и обеспечения правильного применения закона. Об определенном сходстве между содержанием указанных видов информации свидетельствует появление понятия сыскные доказательства.

Криминалистическая характеристика незаконного получения сведений, составляющих коммерческую тайну представляет собой систему сведений, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений этого вида, описывающую незаконное получение сведений, составляющих коммерческую тайну, как результат действий преступника, которые могут быть совершены определенным числом вероятных способов, зависящих от свойств предмета посягательства, обстоятельств совершения преступления и особенностей личности преступника, закономерно связанных между собой.

Так, например в 2003 году две сотрудницы предприятия Уралмашзавода копировали техническую документацию завода, содержащую коммерческую тайну, и передавали ее за денежное вознаграждение заказчика – ООО НПЦ Металлург и ООО Уральская литейная компания. В своих действиях использовали способ незаконного собирания конфиденциальной информации.

Носителем информации в данном случае может быть полуфабрикат продукта, компоненты вещества, комплектующие изделия, компьютерные программы с ключами пользователя.

Немецкая контрразведка BFF довела до деловых немецких кругов информацию о том, что их конфиденциальные разговоры прослушиваются с использованием средств слухового контроля, внедряемых в спинки кресел самолетов и призвала соотечественников соблюдать меры безопасности.²

¹ Сообщение пресс-службы Управления ФСБ по Свердловской области.

² Андреева Ю. Коммерческая тайна – дама капризная и беззащитная // Вечерняя Казань. 2004.25.08.

Также существует способ получения информации в результате несанкционированного доступа к сведениям содержащимся в средствах вычислительной техники и электронных базах данных.

Указанным способом по сообщениям правоохранительных органов приобрел весьма распространенный характер. Так, в городе Ульяновске группа студентов собирала банковские и коммерческие тайны путем неправомерного доступа в компьютерные сети частных структур. Добытые сведения продавались заинтересованным лицам по цене от 500 до 5000 рублей.

В 2005 году обнаружился факт масштабной утечки конфиденциальных сведений коммерческого характера из компьютерных баз данных Банка России. Согласно сообщениям прессы внутреннее расследование не выявило виновных внутри банка.

По мнению американских экспертов структура добываемой информации в последние 10 лет характеризуется заметным отходом от идеологического шпионажа в сторону сведений экономического характера. Шпионаж стал рассматриваться как обычный бизнес, а большинство разведок сориентированы на зарабатывании денег путем добычи экономической информации.

По сообщениям Департамента экономической безопасности ФСБ РФ, разведслужбы иностранных государств ведут целенаправленную деятельность по сбору на территории России информации, составляющей коммерческую тайну.

Причем во времена СССР предметом их коммерческих интересов являлись сведения преимущественно научно-технического характера, то в настоящее время они не менее активно собирают конфиденциальную информацию, относящуюся к управлению предприятиями и организациями. Американские спецслужбы активно помогают национальному предпринимательству в деле упрочнения позиций на мировом рынке.

В ЦРУ работает специальное подразделение экономической разведки, занимающееся определением уязвимых мест в коммерческих связях.

Способы, применяющиеся разведками для получения конфиденциальной информации, отличаются специфическими «национальными» особенностями. Американцы избегая возможного разоблачения и захвата с поличным, используют в указанных целях перехват информации из сетей связи, применяют так называемый «технологический обмен» в виде выведывания сведений на «научных симпозиумах», организации совместных предприятий, приглашения носителей информации на постоянную работу в США.

Разведорганы Северной Кореи и Китая, по словам заместителя начальника Департамента экономической безопасности ФСБ России, не отказываются от установления агентурных отношений с гражданами России, имеющими возможность незаконного сбора научной и технологической информации, составляющей коммерческую тайну.

Наиболее важным элементом расследования по делам указанного вида является наличие инструментов, позволяющих повысить продуктивность мыслительной и организационной деятельности следователя.

Главным направлением совершенствования расследования в данном случае является оказанием интеллектуальной поддержки следователю путем предоставления ему типовых информационных моделей, содержащих научно обоснованное описание процессов совершения преступлений и детального описания процедуры их расследования.

Применение типовых моделей незаконного получения сведений, содержащих коммерческую тайну, типовых следственных ситуаций и программирования деятельности следователя на начальном этапе расследования способствует повышению эффективности поисковой и организационной деятельности следователя; облегчает процесс поиска криминалистически значимой информации за счет использования данных о ее типичных видах, особенностях, местах обнаружения и служит основой для фиксации обнаруженной фактической информации по формализованной схеме и ее одновременной аналитической обработки.

В настоящее время использование информационных моделей и типовых программ в действиях следователя позволяет легче понять реальные обстоятельства исходной ситуации расследования, осознать его цели, осуществлять целенаправленный поиск и распознавание, систематизацию и оценку значимой для расследования информации. Кроме того, значительно облегчается аналитическая обработка полученных фактических данных, выдвижение версий и планирование расследования конкретных дел.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
2. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ.
3. Андреева Ю. Коммерческая тайна – дама капризная и беззащитная // Вечерняя Казань. 2004.25.08.
4. Сербин И.С. Криминалистическое обеспечение защиты коммерческой тайны. М., 2008.

В.В. Швед

Особенности расследования преступлений, связанных с изготовлением и распространением порнографических материалов в информационно-телекоммуникационных сетях

Аннотация. В статье на основе примеров следственной практики показано, что совершению преступлений, связанных с изготовлением и распространением порнографических материалов в информационно-телекоммуникационных сетях, могут предшествовать или сопутствовать иные преступления. Обоснована необходимость проведения криминалистических исследований взаимосвязей механизма изготовления и распространения порнографических материалов в информационно-телекоммуникационных сетях с иными преступлениями.

Ключевые слова: порнографические материалы, киберпреступления, Интернет, несовершеннолетние, сексуальные преступления.

В настоящее время во всем мире появляются новые формы противоправной деятельности, в частности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий. Обостряются угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, торговлей людьми, наркоторговлей и другими проявлениями транснациональной организованной преступности. В связи с этим в последнее время все большее значение государством придается нравственной безопасности граждан. С 31.12.2015 года вступил в силу Указ Президента РФ N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹, положения которого предполагают обеспечение безопасности всех сфер жизни граждан, стабильности в обществе, улучшение качества жизни населения, укрепление правопорядка. Также в положениях «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» обосновывается важность и необходимость обеспечения государством информационно-психологической безопасности граждан, особенно детей и подростков, психика которых наиболее чувствительна к негативным проявлениям отрицательных внешних информационных воздействий, к числу которых относится и порнография.

С развитием информационных технологий, в том числе Интернета, неуклонно растет число преступлений, совершаемых в информационно-телекоммуникационных сетях. Наряду с преступлениями, связанными с экономической деятельностью, угрозами национальной безопасности, большой удельный вес занимают преступления против здоровья населения и общественной нравственности. В киберпространстве среди таких преступлений выделяется распространение порнографических материалов.

Необходимо отметить, совершению данного вида преступлений могут предшествовать или сопутствовать иные преступления. В этом случае после совершения традиционного преступления виновное лицо совершает новое преступное деяние, используя результат преступной деятельности ранее совершенного преступления. Так, 16 ноября 2017 года Третьим отделом по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Забайкальскому краю возбуждено уголовное дело в отношении 33-летнего жителя Читы, который подозревается в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 и п. «в», п. «г» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ. По версии следствия, подозреваемый в течение нескольких лет совершал насильственные действия сексуального характера в отношении своего малолетнего пасынка. Кроме того,

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212.

подозреваемый изготавливал порнографические фотографии своего пасынка и размещал их в информационно-телекоммуникационной сети Интернет¹.

Также совершение деяний, предусмотренных рассматриваемым составом, может быть сопряжено с совершением преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни). Так, 24 ноября 2017 года следственными органами следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 137 и п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ. По версии следствия, в ночь на 19 ноября 2017 года в квартире в одном из домов города Архангельска компания несовершеннолетних употребляла спиртные напитки. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, 14-летний подросток и 15-летняя школьница вступили в половое сношение. В указанный период времени находящееся в данной квартире неизвестное лицо при помощи мобильного телефона без согласия несовершеннолетних в целях распространения в сети Интернет материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних произвело видеосъемку их действий, а также половых органов школьницы, после чего распространило указанные видеоматериалы в социальной сети «Instagram»².

Указанные примеры подтверждают выражаемый в науке тезис о том, что в криминалистическую характеристику должны быть включены элементы, содержащие сведения о взаимосвязи характеризуемого преступления с другими видами³. Совершение рассматриваемой группы преступлений с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет повышает общественную опасность деяния не только по отношению к потерпевшему, который испытывает дополнительные страдания от распространения частных сведений посторонним, но и по отношению к неограниченному кругу пользователей Интернета, которые могут посмотреть порнографический материал, основанный на частной жизни конкретного человека.

Выделение и изучение взаимосвязанных преступлений деятельности может способствовать решению такой дополнительной задачи расследования, как выявление предшествующих или последующих преступлений, и, соответственно, снижению их латентности.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что существует необходимость выявления и исследования разработки взаимосвязей механизма изготовления и распространения порнографических материалов в информационно-телекоммуникационных сетях с иными преступлениями.

В.А. Шелпаков

Психологические особенности личности серийного преступника

Аннотация. В статье проанализированы психологические особенности серийного убийцы при расследовании преступлений. Для исследования был взят и проанализирован некоторые примеры из практики, для выявления ошибок и сложностей возникающих у следователя, при расследовании преступлений имеющих признаки серийности.

Ключевые слова: серийные убийства, преступления, психологические особенности, преступник, расследование, следователь, следственные ошибки, предотвращение.

В 2016 году следственными органами Следственного комитета России установлено и зарегистрировано 335 серий о 2051 преступлении, из которых 22 серии об убийствах, включающих 70 эпизодов, 2 серии об убийствах сопряженных с изнасилованиями, включающее 7 эпизодов, 193 серии о половых преступлениях включающее 1370 эпизодов, и 118 серий об иных преступлениях включающих 1054 эпизода⁴. Из приведенной выше статистики виден высокий показатель серийных преступлений.

¹ Официальный сайт следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Забайкальскому краю // URL: zabaykalye.sledcom.ru/news/item/1179921. Дата обращения: 27.11.2017.

² Официальный сайт следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу // URL: arh.sledcom.ru/news/item/1182311. Дата обращения: 27.11.2017.

³ Шабанов В.Б., Ермолович В.Ф. Соотношение криминалистической характеристики преступлений со следственными ситуациями, предметом доказывания, версиями и задачами расследования преступлений // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2012. № 1. С. 79-84.

⁴ Аналитическая справка Главного управления криминалистики СК России о результатах работы следственных органов СК РФ по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, имеющих признаки серийности в 2016 году.

В связи с чем, целью исследования является повышение эффективности следственной работы при раскрытии и расследовании серийных преступлений, выявление ошибок возникающих в процессе расследования данного вида преступлений.

Предотвращение серийных убийств зависит от множества факторов, в том числе и от успешности расследований иных серийных преступлений (грабежей, квартирных краж). Очень часто многие преступники не начинают сразу совершать убийства, они начинают убивать, оказавшись в сложной жизненной ситуации, страха перед разоблачением, преодолевая сопротивление жертвы, либо чувствуя свою безнаказанность за другие менее тяжкие преступления и т.п. После совершения первого убийства преступник на этом не останавливается, он продолжает совершать аналогичные деяния, получая от причинения страданий и смерти жертвы наслаждение.

Помимо удовлетворения серийного убийцу может побуждать к дальнейшим убийствам и патологическая агрессивность. Поэтому установление серийного преступника в самом начале его криминальной деятельности, еще до убийства своей первой жертвы, избавляет общество от очередного потрясения и появления очередного маньяка-убийцы.

Серийным преступникам, может быть присуща одна и та же психологическая особенность, что и лицам впервые совершивших тяжкое преступление, которую необходимо учитывать при расследовании и раскрытии уголовных дел. Изучая психологию серийных преступников, на практике встречаются случаи, когда они возвращаются на место преступления (например: 1 - серийный убийца Фефилов Н.В. "Уральский Душител" совершивший 7 убийств в 1982-1988 годах, после совершения преступления возвращался на следующий день около шести часов утра на место преступления, после чего исчезал до следующего года; 2 - Бугаев А. "Крымский Чикатило", на счету которого 4 жертвы в период с 1991-1993 года, также возвращался на место преступления только в ночное время суток; 3 - Новоселов М. "Некрофил", совершивший 22 убийства в 1977-1995 годах, всегда возвращался на место преступления через 2-3 часа после его совершения).

Помимо описанных случаев преступник может появиться на месте преступления и позднее, после проведения осмотра места происшествия. Данные и вышеописанные случаи объясняются желанием преступника вновь пережить те события, которые с ним происходили во время совершения преступления. При расследовании серийных убийств и других тяжких преступлений необходимо всегда рассматривать возможность появления преступника на месте преступления. Поэтому там должно быть организовано оперативное наблюдение с использованием современных криминалистических средств рядом с местом совершения преступления, где может появиться преступник. Нельзя также оставлять без внимания лиц, которые пришли на место происшествия или изъявили желание активно участвовать в следственных мероприятиях связанных с осмотром места происшествия, либо поиском предметов, жертв или самого преступника. В качестве примеров можно привести следующие уголовные дела по преступлениям имеющих признаки серийности. Уголовное дело Стороженко В.В. "Смоленский душитель" орудовавший в 1978-1981 годах, совершивший около 20 нападение на женщин и девушек, был милицейским осведомителем и участвовал в розыске "душителя" иными словами самого себя. Следующее уголовное дело, которое также можно использовать в качестве примера это дело Ткача С.Ф. "Павлоградский маньяк" орудовавший более 20 лет с 1980-2005 г., на счету которого предположительно более 80 жертв. Ткач С.Ф. был очень организованным убийцей, который следил за расследованием своего дела, а также нередко участвовал в операциях по поимке себя же в качестве добровольца, затевал своеобразную игру с правоохранительными органами. Также участником расследования уголовных дел по фактам убийств был и Попков М.В. "Ангарский маньяк" в 1994-2000 годах совершил более 20 убийств молодых женщин, из которых 4 года совершал нападения, будучи сотрудником МВД.

Из данных примеров можно сделать вывод, что следователи не отработывали версию присутствия преступника на месте преступления и его помощи в качестве добровольца в расследовании, не придавая такой возможности особого значения, из-за чего ошибки в расследовании повторялись, и поимка преступника усложнялась.

При расследовании серийных преступлений ориентировки об особенностях этих преступлений должны быть разосланы в соседние регионы, так как некоторые серийные убийцы могут менять территорию совершения преступления. Примером могут быть: 1 - Сотников В.В. "Сатана" совершавший около 8 нападений в 2000-2010 годах в различных районах Липецкой и Тамбовской областях. Или Мартынов С.К., "Санитар" который в период с 2005-2011 года совершил 9 нападений в Нижегородской, Воронежской, Владимирской и других областях. В данных случаях важную роль будет играть взаимодействие между следственными органами различных субъектов.

Несмотря на принимаемые меры по выявлению серийных преступлений в следственных органах продолжается практика взятия на учет серии лишь с момента раскрытия в результате установления лиц их совершивших. В тоже время количество нераскрытых преступлений, которые можно отнести к серийным значительно больше.

В процессе раскрытия серийных убийств большую роль играет генотипоскопическая (геномная) регистрация лиц осужденных, либо привлекавшихся к уголовной ответственности за убийство, насильственные сексуальные посягательства и другие тяжкие преступления. Поскольку велика вероятность совершения ими аналогичных преступлений, которые остались нераскрытыми. Наличие геномной регистрации позволяет, используя ее данные более оперативно выявить и раскрыть серию преступлений по следам биологического происхождения (слюна, кровь, сперма, волосы и т.д.) Примером является дело Попкова М.В. «Ангарский маньяк» совершавший преступления в 1994-2000 годах, на счету которого 22 жертвы, был пойман после возобновления Следственным комитетом в 2012 году якобы безнадежного уголовного дела. По делу было проведено более 300 судебно-медицинских, криминалистических экспертиз, свыше 2,5 тыс. геномных исследований, допрошено свыше двух тысяч свидетелей. Только лишь с проведением молекулярно-генетической экспертизы следов изнасилования 2003 года позволили определить и задержать виновного, которым оказался участвовавший в прежнем расследовании Попков М.В., который после задержания дал признательные показания по десяткам убийств¹.

Проведя анализ раскрытых и рассмотренных судами уголовных дел имеющих признаки серийности свидетельствует, что лица, совершившие преступление ранее находились в поле зрения работников следственных органов, однако спустя некоторое время без достаточных оснований подозрения снимались. Основными проблемами расследования и раскрытия заключалось в низкой организации работы связанной с отсутствием специальных навыков у следователей по исследуемой категории дел.

Проведя анализ следственной и судебной практики серийных убийств, необходимо отметить, что расследование данных видов преступлений отличается особой сложностью, иногда даже самые опытные следователи не могут найти правильного решения в связи, с чем необходимо:

- создание специальных криминалистических учетов по серийным убийствам;
- разработать единообразную практику квалификации действий лиц, совершивших серийные преступления;
- больше внимание уделять изучению личности обвиняемого (поведения в быту, семье и на работе, о его привычках, психологическое состояние здоровья, проявление агрессии и жестокости)²;
- улучшить организацию производства экспертных исследований для получения объективных доказательств совершения серии преступлений одним лицом, в частности создание единого центра судебных экспертиз;
- продолжать разработку методических материалов по раскрытию и расследованию преступлений с признаками серийности, активно используя не только отечественный, но и зарубежный опыт расследования.

Не смотря на то, что термин «серийные преступления» фигурирует в официальных документах правоохранительных органов, официального определения в законодательстве нет, в связи с чем, мнения по определению «серийных преступлений» у многих авторов расходятся, это требует урегулирования данного вопроса³.

При расследовании преступлений, имеющих признаки серийности, следователю приходится сталкиваться с самыми различными проблемами и вникать в специфику различных сфер деятельности: государственной, экономической, промышленной, социальной, а это требует профессиональных, разносторонних знаний, умений разбираться в психологически сложных ситуациях, в связи с чем, необходимо проводить подготовку следователей по отдельным видам преступлений, для повышения качества расследования уголовных дел в целом.

Чтобы достигнуть вершин профессионализма, следователь должен в совершенстве знать свое дело, и как ни в какой другой профессии, к нему предъявляются высокие требования юридической грамотности, ответственности, правильного понимания своих задач, прав и обязанностей, где каждое свое действие необходимо сверять с законом.

¹ В Иркутской области «ангарскому маньяку» Михаилу Попкову предъявлено окончательное обвинение в совершении еще шестидесяти преступлений. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1111039>.

² Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики. М., 2003. С.118.

³ Образцов В.А., Богомолов С.Н. Криминалистическая психология. Юнити-Дана, Закон и право, 2002. С.8.

Расследование преступлений в сфере оказания медицинской помощи: современное состояние и перспективы развития

Аннотация. В статье поддерживается инициатива введения в Уголовный кодекс Российской Федерации специальных норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи. Ввиду сложности и специфичности уголовных дел указанной категории предлагается рассмотреть вопрос об их передаче в подследственность Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: оказание медицинской помощи, ятрогенные преступления, расследование преступлений, Следственный комитет.

Конституция Российской Федерации гарантирует право на охрану здоровья и медицинскую помощь, как один из важных аспектов в системе прав человека, провозглашенных в нашем государстве высшей ценностью¹.

Действующее законодательство, как Российской Федерации, так и большинства стран мира предусматривает уголовную ответственность за общественно опасные виновные деяния, которые могут быть совершены медицинскими работниками в связи с исполнением своих профессиональных обязанностей. При всей значимости указанной деятельности Уголовный кодекс Российской Федерации не выделяет указанные преступления в качестве самостоятельной категории. Тем не менее, многие ученые, рассматривали и рассматривают вопросы, связанные с совершением преступлений медицинскими работниками при выполнении ими своих профессиональных обязанностей, в качестве самостоятельного объекта. Вместе с тем изучение различных исследований показало отсутствие единого понятия, объединяющего эти преступления. Часть авторов используют термин «врачебные ошибки»², другие ученые предлагают использовать понятие, «профессиональные преступления медицинских работников»³, третьи апеллируют словосочетанием «ятрогенные преступления»⁴.

В отечественной медицинской литературе наиболее распространено определение, данное основоположниками и признанными специалистами в области медицинского права Сергеевым Ю.Д. и Ерофеевым С.В., которые профессиональным преступлением в медицинской деятельности считают «умышленное или по неосторожности совершенное лицом медицинского персонала в нарушение своих профессиональных обязанностей такое общественно опасное деяние, которое причинило (или реально могло причинить) существенный вред здоровью отдельных граждан или вызвало опасность для их жизни»⁵.

Действующий Уголовный кодекс содержит порядка двадцати составов, призванных защитить жизнь и здоровье человека. Но ни один из них не отражает в полном объеме особенности ятрогенного посягательства: у состава преступлений этой категории специфичны все элементы⁶. Объект преступления: регулируемые государством отношения между врачом и пациентом в сфере здравоохранения. Они закреплены специальными правилами, стандартами, разного рода положениями, руководствами, определяющими порядок врачевания. Объективная сторона: ненадлежащее исполнение субъектом возложенных на него профессиональных обязанностей, нарушение установленных правилами медицинской помощи методики и тактики врачевания, медицинских технологий. Специфична здесь не только фактическая сторона деятельности, при которой совершается преступление, но и её результат – наступление нежелательных и неблагоприятных для пациента последствий, которые приводят к смерти или причинению вреда, влекущего нарушение функций организма, инвалидность, снижение качества жизни. Субъект преступления: медицинский работник, имеющий соответствующее медицинское образование и сертификационный аттестат, дающий право оказывать определенную медицинскую помощь. Это специальный субъект, отличающийся не только своей подготовкой, но и особыми отношениями

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993//Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.

² Флоря В.Н. Врачебная ошибка с тяжкими последствиями и ее юридическая квалификация (сравнительно-правовой анализ) // Медицинское право. – 2014. – № 6. – С. 44 - 47.

³ Огнерубов Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 57.

⁴ Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Ятрогенная патология - актуальная судебно-медицинская проблема//Судебно-медицинская экспертиза. - М., 1998, № 6. - С. 3-8.

⁵ Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи// Ивановская газета. 2001. С. 268.

⁶ Пристансков В.Д. Ятрогенные преступления: понятие, подходы к исследованию. Монография. СПб., 2005. С.42-44.

с пациентом (потерпевшим). Субъективная сторона преступления: вина при совершении ятрогенных преступлений проявляется, как правило, в форме профессиональной неосторожности субъекта. Не исключается, по нашему мнению, также совершение ятрогенного посягательства с двумя формами вины: сочетание умышленного нарушения правил оказания медицинской помощи и неосторожного причинения тяжких последствий, вызванных отступлением субъекта от установленных специальных правил, регламентирующих его профессиональную деятельность.

На состоявшемся 4 октября 2017 года в Следственном комитете Российской Федерации совещании по вопросам расследования ятрогенных преступлений обсуждено, что существенный рост зарегистрированных сообщений о ятрогенных преступлениях наблюдается в Москве, в Кабардино-Балкарской Республике, в Республике Мордовия, в Амурской области, в Магаданской области, а также Архангельской области и Ненецком автономном округе. При этом большинство обращений граждан затрагивают, как и прежде, такие направления медицины, как акушерство и гинекология, хирургия, анестезиология и реаниматология, педиатрия, травматология, кардиология. Участники совещания отметили, что зачастую достаточно сложным является вопрос квалификации ятрогенных преступлений. У следователя часто возникает сложный выбор между несколькими нормами уголовного закона, которые соответствовали бы совершенному деянию и наступившим последствиям. В этой связи предложено разработать проект изменений в Уголовный кодекс в части введения специальной нормы, предусматривающей ответственность за совершение преступлений, связанных с врачебными ошибками и ненадлежащим оказанием медицинской помощи. Подобная норма позволит объективно оценивать динамику преступлений, совершенных медицинскими работниками, выяснять обстоятельства совершения таких преступлений не только по конкретному уголовному делу, но и в региональном масштабе, снимет возникающие на практике спорные вопросы квалификации¹. Такие предложения уже высказывались представителями научного сообщества. Так, предлагается рассмотреть вопрос о внесении в Уголовный кодекс следующих изменений: 1) дополнить УК РФ ст. 109.1 «Причинение тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности медицинским работником» (в тексте должна быть формулировка «вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей медицинским работником»); 2) уточнить ч. 1 ст. 124 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Неоказание помощи больному без уважительных причин медицинским работником или иным лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло причинение тяжкого вреда здоровью или смерть пациента»².

В настоящее время Следственным комитетом Российской Федерации производится расследование не по всем преступлениям, совершенным медицинскими работниками. Часть дел расследуется следователями органов внутренних дел. Тем не менее, ввиду сложности и специфичности преступлений, совершенных медицинскими работниками, целесообразной представляется передача всех дел данной категории в подследственность Следственного комитета. Указанная проблема будет решена в случае введения специальных норм об уголовной ответственности за ненадлежащее оказание медицинской помощи. Это будет способствовать и тому, что сотрудники, специализирующиеся на расследовании данной категории уголовных дел, будут сосредоточены в одном следственном органе, что помимо повышения эффективности расследования позволит централизованно осуществлять их подготовку и переподготовку с учетом специфики расследования профессиональных преступлений медицинских работников в учебных заведениях Следственного комитета. Более того, имеет смысл расширить формат взаимодействия следователей и медицинских работников, не ограничивая участие последних производством экспертиз, как это обычно имеет место. Расследование может вестись значительно эффективнее, если судебный медик будет сопровождать его, выступая при производстве различных следственных действий в роли специалиста. Целесообразно участие специалиста в допросе медицинского работника, поскольку именно он может ориентировать следователя задать те вопросы, ответы на которые дадут экспертам, которые впоследствии будут проводить экспертизу, необходимую информацию. Следователь порой может даже не задумываться над некоторыми вопросами, которые могут быть очевидны для специалиста в области медицины. И дело здесь не только в отсутствии у следователя необходимых для этого медицинских знаний, но и в отсутствии менталитета, вырабатываемого в процессе медицинского образования и практики. Необходимо отметить, что Следственный комитет уже реализует указанную задачу, в текущем году созданы собственные судебно-медицинские экспертные подразделения для обеспечения оперативности в завершении сроков специальных исследований и тем самым сокращения сроков расследования уголовных дел.

¹ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации <http://sledcom.ru/news/item/1168957> (13.11.2017).

² Багмет А.М., Петрова Т.Н. О необходимости включения в уголовный кодекс РФ ятрогенных преступлений // Российский следователь. 2016. № 7. С. 27-32.

По нашему мнению, представленные виды преступлений, совершаемых в процессе оказания медицинской помощи связаны с наличием ряда схожих признаков, имеющих криминалистическое значение: они совершаются в сфере оказания медицинской помощи; их совершают лица, которые ее оказывают; они совершаются путем отступления от регламентированного порядка оказания медицинской помощи; сходство механизмов отражения содеянного; схожесть обстоятельств, подлежащих установлению при их расследовании. Практическая значимость объединения этих преступлений в единый объект криминалистического исследования состоит в том, что создаются предпосылки для поиска и выделения общих обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступлений данной категории, как в целом, так и для каждого из них. Это в свою очередь ведет к разработке общих методов и способов поиска, обнаружения, сбора и исследования криминалистически значимой информации по уголовным делам данной категории.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.
2. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации <http://sledcom.ru/news/item/1168957> (13.11.2017).
3. Багмет А.М., Петрова Т.Н. О необходимости включения в уголовный кодекс РФ ятрогенных преступлений // Российский следователь. 2016. № 7. С. 27-32.
4. Огнерубов Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
5. Пристансков В.Д. Ятрогенные преступления: понятие, подходы к исследованию. Монография. СПб., 2005. С.42-44.
6. Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Ятрогенная патология - актуальная судебно-медицинская проблема // Судебно-медицинская экспертиза. М., 1998, № 6. С.3-8.
7. Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи. М., 2001.
8. Флоря В.Н. Врачебная ошибка с тяжкими последствиями и ее юридическая квалификация (сравнительно-правовой анализ) // Медицинское право. – 2014. – № 6. – С. 44 - 47.

М.Н. Шувалов

Криминалистическая служба СК России: быть или не быть?

Аннотация. В статье рассматривается обострившийся вопрос возможности существования Следственного комитета Российской Федерации в целом и криминалистической службы этого органа в частности, история, полномочия, возможности и перспективы службы следователей-криминалистов.

Ключевые слова: следователь-криминалист, криминалистическая служба, Следственный комитет Российской Федерации.

С созданием в 2007 году Следственного комитета Российской Федерации, наряду с другими следственными подразделениями из состава органов прокуратуры России во вновь образованную структуру вошла служба криминалистики. В те годы служба насчитывала менее 700 прокуроров-криминалистов на всю территорию нашей страны. До 2011 года сохранялось даже название должности: прокуроры-криминалисты. И только с 2011 года, при реорганизации следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации в Следственный комитет Российской Федерации изменилось название должности на следователей-криминалистов.

Служба криминалистики, учрежденная приказом Генерального прокурора СССР 19 октября 1954 года, не похожа ни на одно криминалистическое подразделение любого правоохранительного органа.

Штат прокуроров - криминалистов формировался, прежде всего, из опытных следователей-наставников, обладающих знанием тактики и методики раскрытия и расследования преступлений, обнаружения, фиксации, изъятия и исследования вещественных доказательств. Фактически, прокурор-криминалист должен был быть живой энциклопедией, обладать не только навыками следователя, но и эксперта, и, зачастую, оперативного работника.

Длительное время криминалистическая служба в органах прокуратуры существовала в виде кабинетов криминалистики, или прокурора-криминалиста в составе следственной части прокуратуры субъекта. С 1995 года в прокуратурах субъектов новой России стали создаваться отделы. Служба прокуроров-криминалистов расширялась, оснащалась транспортом.

В этот период подразделения криминалистики фактически «возглавляли» деятельность прокуратуры по раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, проводили анализ полученной информации, на основе которого осуществляли ежедневное и перспективное планирование предварительного расследования. Прокуроры-криминалисты практически постоянно находились в территориальных подразделениях, оказывали практическую помощь в раскрытии сложных преступлений, осуществляли взаимодействие с оперативными службами, экспертными подразделениями. Прокурорами – криминалистами создавались основные методики раскрытия преступлений, разрабатывались тактические приемы работы с участниками уголовного процесса и многое другое.

Несмотря на прошедшие десятилетия и изменения в обществе, разработанные методики настолько универсальны, что не потеряли своей актуальности до настоящего времени.

Основная модернизация криминалистической службы началась уже в Следственном комитете России. Благодаря достойному финансированию оснащение уже следователей-криминалистов улучшилось в разы. Новейшая высокотехнологичная специальная криминалистическая техника существенно расширила возможности следователей-криминалистов. Технический арсенал к настоящему моменту позволяет обнаруживать и идентифицировать слабо видимые и скрытые следы. Имеется возможность в условиях осмотра места происшествия обнаруживать различные следы биологического и информационного характера. Причем делать это в «полевых» условиях, в отсутствие эксперта и тем более соответствующих лабораторных условий. Повышению результативности работы на месте происшествия способствует то, что именно следователь-криминалист знает и ежедневно применяет те возможности, которыми обладает Следственный комитет России.

В этом и заключается преимущество следователя-криминалиста, поскольку следователю на месте происшествия не нужно переключаться с познаний в области теории государства и права, уголовного права и уголовного процесса на понимание технических возможностей оборудования, его разрешающей способности. Следователь-криминалист обеспечит максимальное использование научно-технических средств.

Например, одним из наиболее эффективных способов фиксации, является применение компьютерной сферической фотопанорамы, которая позволяет визуализировать и локализовать расположение искомых объектов на исследуемом участке¹.

В учебном пособии под редакцией А.М. Багмета «Технико-криминалистическое сопровождение расследования преступлений»² отмечается, что компьютерная сферическая фотопанорама позволяет полно и целостно восстановить картину места происшествия, что важно при невозможности проведения дополнительного осмотра, например, в случае сноса здания. Для изготовления сферической фотопанорамы необходимы комплексные специальные познания. Кроме того, все это психологически не просто. Поэтому наряду со следователем всегда существует следователь-криминалист.

Нередко криминалистическую службу Следственного комитета России путают с криминалистами экспертных учреждений. Это неверно. Обязанности следователей-криминалистов другого рода и значительно шире. В первую очередь это оказание практической помощи следователям в раскрытии и расследовании преступлений, подследственных подразделениям Следственного комитета России. При этом следователь-криминалист зачастую выступает в роли координатора раскрытия: помогает выдвинуть правильные и обоснованные версии, спланировать производство следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, сформулировать вопросы экспертам, избрать правильную тактику ведения следствия. При оказании помощи следователь-криминалист принимает участие в наиболее сложных следственных действиях, а при необходимости, проводит их лично. Кроме того, в обязанности следователей-криминалистов входит обучение следователей, подготовка методической литературы, внедрение в практику новейших методик криминалистической науки и многое, многое другое.

Следователи-криминалисты принимают участие в раскрытии большинства сложных и особо значимых преступлений. Кроме того, по роду деятельности и, в связи с тем, что следователь-криминалист бывает почти на каждом месте происшествия, у него сложились хорошие, деловые взаимоотношения с работниками оперативных подразделений правоохранительных органов. Как правило, подразделение криминалистики пользуется авторитетом у оперативников. В ходе раскрытия

¹ Гуцев М.Е., Родионова Ю.В. Доказательственное значение компьютерной сферической фотопанорамы//Российский следователь. 2014. № 20. -С. 46-48.

² Технико-криминалистическое сопровождение расследования преступлений: Учеб. пособие/под ред.А. М. Багмета. М.: Юрлитинформ, 2016. С 42.

убийств и других особо тяжких преступлений именно следователи-криминалисты действуют с ними в тесном контакте: совместно составляют планы реализации оперативной информации, намечают тактику производства следственных действий, с учетом конкретных обстоятельств определяют очередность оперативно-розыскных мероприятий, при необходимости решают вопросы о привлечении дополнительных сил и другие организационные вопросы.

Без преувеличения можно сказать, что следователи-криминалисты находятся на переднем крае борьбы с преступностью, причем, с ее наиболее опасными проявлениями. Сотрудники подразделений криминалистики находятся на службе в любое время суток, включая выходные и праздничные дни, выезжают по сообщениям о тяжких и особо тяжких преступлениях. Это убийства, совершенные общеопасным способом, двух и более лиц, малолетних, представителей власти и правоохранительных органов, а также убийства, сопряженные с завладением автотранспортом, оружием, нападением на граждан в жилищах, с применением огнестрельного оружия и взрывчатых устройств и других чрезвычайных обстоятельствах.

В настоящее время подразделения криминалистики Следственного комитета России оснащены современными технико-криминалистическими средствами, которые необходимы для эффективной работы на месте происшествия в целях отыскания и изъятия различных следов преступления.

В отделах имеются передвижные криминалистические лаборатории, которые, помимо доставки участников следственно-оперативной группы на место происшествия, могут использоваться как кабинет и лаборатория при работе в «полевых» условиях. В зависимости от категории преступления, по сообщению о котором осуществляется выезд, обстоятельств его совершения, криминалистические лаборатории могут оснащаться различными технико-криминалистическими средствами.

Например, современными металлодетекторами и мощными магнитными подъемниками, подводными градиометрами, комплектами для подводных поисковых работ с видеокамерой, позволяющими обнаруживать предметы на глубине, не погружаясь в воду.

В распоряжении отделов криминалистики имеются приборные комплексы для извлечения и декодирования цифровых данных мобильных устройств, цианоакрилатовые камеры и высокоинтенсивные источники экспертного света, приборы, позволяющие фиксировать географические координаты места происшествия и других объектов, и, конечно же, средства фото- и видеофиксации обстановки.

Необходимо отметить, что много внимания следователями-криминалистами уделяется безопасности работы следственно-оперативной группы на месте происшествия, для чего используются мобильные газоанализаторы, тестеры и прочие средства безопасности.

Имея переносные пневмокаркасные модули для проживания и работы, средства электропитания, освещения, спутниковой связи следователь-криминалист не оставит следователя «одного в поле».

Фактически следователя-криминалиста на месте происшествия можно сравнить с работником коммунальной аварийной службы, без которого невозможна ни нормальная работа, ни нормальное существование окружающих.

Помимо выездов на места происшествия и организации раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений, приоритетами работы следователей-криминалистов определены раскрытие преступлений прошлых лет, преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, выявление серийных преступлений, оказание помощи следователям.¹

При личном участии следователей-криминалистов криминалистических подразделений Следственного комитета РФ к настоящему времени раскрыто более 60 тысяч преступлений прошлых лет, только в 2016 году раскрыто более 170 серийных преступлений, в которых расследовано около 1500 эпизодов преступной деятельности.²

Во всех подразделениях службы криминалистики Следственного комитета России имеется специалист, который занимается психофизиологическими исследованиями с использованием полиграфа. А в подразделениях Главного управления криминалистики Следственного комитета России и некоторых субъектах Российской Федерации работают специалисты в области юридической психологии. Их заключения позволяют подтвердить либо опровергнуть правдивость показаний участников уголовного судопроизводства, установить другие значимые для расследования уголовных дел обстоятельства.

¹ Приказ СК РФ от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации».

² <http://www.nnov.kp.ru/daily/26596/3612087/> (дата обращения 21.11.2017).

Нельзя не отметить важнейшую роль криминалистической службы в подготовке молодых специалистов. Следователями-криминалистами на постоянной основе, проводится обучение и повышение квалификации следователей. Обучение проходит не только в учебных кабинетах и на криминалистических полигонах, но и в реальной «боевой» обстановке, в том числе действенным методом обучения - (личным примером)

Криминалистическими подразделениями Следственного комитета России разрабатываются методические пособия, которые используют следователи всей страны, в том числе следователи органов МВД.

Подводя итог всему сказанному, следует подчеркнуть, несмотря на то, что следователей-криминалистов зачастую используют «не по назначению», заставляя выполнять работу руководителей следственных подразделений, инспекторов подразделений процессуального контроля, сотрудников службы собственной безопасности и материально-технического обеспечения, они, обладая профессиональными знаниями и большим опытом, должны быть новаторами и своего рода эталоном для следователей, людьми которые стремятся достичь профессионализма в своей работе.

В свете не утихающих обсуждений о том нужен ли Следственный комитет РФ в том виде в котором он существует или нет, хочется сказать: Криминалистическая служба, несмотря на ее резкое омоложение – это «штучный товар», «произведение искусства», а не серийно-штампованное изделие. И развитие «следствия» России в любом органе без криминалистов не только будет тормозиться, но и станет практически невозможным, лишенным мобильности мысли, лишенным инициативного творчества в работе, и самое главное хранилища лучших традиций многих и многих поколений профессионалов.

Литература

1. Гуцев М.Е., Родионова Ю.В. Доказательственное значение компьютерной сферической фотопанорамы//Российский следователь. 2014. № 20. -С. 46-48.
2. Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений: Учеб. пособие/под ред. А. М. Багмета. М.: Юрлитинформ, 2016. 256с.
3. Приказ СК РФ от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации».
4. <https://www.nnov.kp.ru/daily/26596/3612087/> (дата обращения 21.11.2017).

Л.С. Югова

Актуальные проблемы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве

Аннотация. В данной статье раскрываются проблемы положений, касающихся заключения и использования досудебного соглашения о сотрудничестве на практике. Проблемы легальной детерминации понятий в уголовно-процессуальном законодательстве. Также поднимается вопрос о полномочиях следователя в реализации процедуры досудебного соглашения о сотрудничестве. Предлагается внесение изменений в действующее законодательство для уточнения процессуальных полномочий следователя.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, досудебное соглашение о сотрудничестве, полномочия следователя и процесс их реализации в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Начать хотелось бы с небольшой ремарки о главных дефинициях. Ведь именно от того, как человек определяет для себя тот или иной термин и зависит несколько субъективное раскрытие темы. Многие научные исследователи соглашались с высказыванием известного представителя классической немецкой философии - Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, который в одном из своих сочинений пишет: «*omnis determinatio est negatio*»¹, поэтому, во избежание многозначности в понимании терминологии, сразу уточню, что использую наиболее широкие детерминации ключевым понятиям.

Досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой соглашение между сторонами обвинения и защиты, где указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела и предъявления обвинения, данное определение закреплено в п.61 ст.5 УПК РФ, но, на мой взгляд, определение понятия досудебного соглашения о сотрудничестве, не вполне совершенно. Многие ученые говорят о нецелесообразности употребления такого термина в этом определении как «ответственность». В

¹ Высказывание Гегеля "omnis determinatio est negatio" и толкование его в следующем смысле: "всякое определение есть отрицание".

юридической литературе на данный момент так и не выработалось единого мнения по поводу сущности уголовной ответственности, вопроса начала и прекращения ее реализации и так далее. Наиболее оправданно употребление понятия «наказание», имеющего более определенный, законодательно урегулированный характер.

Сделка с правосудием, применяемая в уголовно-процессуальном законодательстве многих стран мира, а в июне 2009 года нашла отражение и в Российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, Федеральным законом № 141-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" система процессуальных полномочий следователя дополнена полномочием на получение и разрешение ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Однако, по мнению ряда исследователей, досудебное соглашение о сотрудничестве противоречит положению ч.1 ст.118 Конституции РФ, согласно которому правосудие в России осуществляется только судом. Так, по мнению В.С. Джатиева, при сделке с правосудием указанное положение Конституции Российской Федерации утрачивает свою значимость и становится неуместным¹. Н.Н. Неретин указывает, что при применении досудебного соглашения о сотрудничестве правосудие утрачивает свое значение, становясь способом констатации результатов предварительного расследования, а также оно не оберегает от осуждения невиновного.² Подобную точку зрения высказывает и В.И. Илюхин, указывая на то, что в УК и УПК уже имеется достаточная нормативная база для борьбы с теми явлениями, на противодействие которым направлен институт досудебного соглашения о сотрудничестве, и в уже имеющихся институтах все решает суд, а «сделка с правосудием» — суррогат, подмена правосудия³.

На мой взгляд, подобного рода точки зрения имеют под собой определенные научные основания. Однако, подобные диспозитивные элементы в уголовно-процессуальном праве вполне оправданны, что подтверждается положительным многолетним опытом зарубежных государств.

Следует согласиться с мнением Корчагина А.Г. и Брюхова В.В.: «Сделки с правосудием в уголовном судопроизводстве направлены на обеспечение эффективной реализации назначения уголовного процесса, разумной экономии материальных и человеческих ресурсов, предоставление возможности обвиняемым оказать помощь органам расследования и суда в раскрытии и расследовании преступлений»⁴.

Досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой новый способ противодействия преступным проявлениям, но в легальном определении п.61 ст.5 УПК РФ говорится о возможности заключения такого соглашения после возбуждения следователем уголовного дела, а в соответствии с ч.1 ст.317.1 УПК такое право возникает лишь с момента начала уголовного преследования. Как известно, названные процессуальные категории не являются идентичными. Если уголовное дело может возбуждаться при отсутствии сведений о лице, совершившем преступление (по факту), то уголовное преследование всегда осуществляется в отношении конкретного лица.

По мнению С.Ф. Шумилина⁵, данное полномочие следователя относится к так называемой группе "латентных", поскольку обнаруживается исключительно путем толкования ст.317.1 УПК РФ, устанавливающей порядок заявления подозреваемым или обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Детальный, постатейный анализ содержания главы 40.1 УПК РФ, в которой и нашел свое нормативное закрепление институт досудебного соглашения о сотрудничестве, приводит к выводу о том, что в ней закреплены лишь отдельные фрагменты механизма реализации полномочия следователя на получение и разрешение ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Такое положение может породить проблемы при разрешении следователями ходатайств подозреваемых или обвиняемых о заключении досудебных соглашений о сотрудничестве, а как результат норма и вовсе утратит свою реальную актуальность и значимость.

1 Джатиев В.С. Перспективы введения в Российской Федерации института «сделки с правосудием» // Материалы круглого стола 8 февраля 2007 г. М., 2007. С. 22.

2 Неретин Н.Н. Досудебное соглашение о сотрудничестве и принцип справедливости уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2009. № 12. С. 14—16.

3 Илюхин В.И. Зачем ломиться в открытую дверь? // Российская Федерация сегодня. 2008. № 4. С. 10.

4 Корчагин А.Г., Брюхов В.В. Поддержание обвинения в отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Законность. 2011. № 7. С. 9-11.

5 Шумилин С.Ф. Полномочия следователя: механизм и проблемы реализации. М., 2006. С. 83 - 87.

Статистические данные: за три года практики применения данного института, широкого распространения на территории России он не получил. Например, 2010 г. в Вологодской области были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве по 12 уголовным делам с 15 обвиняемыми. В 2011 г. из 12 направленных в суд уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными группами, досудебное соглашение было заключено только по одному делу. В других субъектах Российской Федерации ситуация складывается аналогичным образом¹. В то же время зарубежная практика применения данного института демонстрирует положительную динамику. Например, в США 90–95% криминальных расследований завершаются «делкой с правосудием», остальные дела доходят до суда присяжных. Верховный суд США признал рассматриваемый институт существенной и целесообразной частью системы уголовного правосудия². Поэтому механизм реализации рассматриваемого полномочия следователя нуждается в совершенствовании и доработке.

Прежде всего, необходимо усовершенствовать процедуру установления следователем оснований для решения вопроса о том, каким способом следует разрешить ходатайство подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Для того чтобы разрешить ходатайство подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, следователь должен убедиться в том, что: 1) подозреваемый или обвиняемый действительно располагает сведениями, которые могут содействовать раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления; 2) сведения, которые может сообщить подозреваемый или обвиняемый, не получены из других источников в ходе доследственной проверки или предварительного следствия; 3) в рамках предполагаемого сотрудничества с участием подозреваемого или обвиняемого могут быть произведены необходимые для достижения указанных в ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ целей следственные и иные процессуальные действия. Поскольку подозреваемый или обвиняемый, составляя ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, может ограничиться изложением своих намерений содействовать следствию, не сообщая при этом сведений, которыми он располагает, не указывая конкретные действия, которые он обязуется выполнить в рамках предполагаемого сотрудничества, то у следователя возникает необходимость в проведении проверки обоснованности полученного ходатайства. Для этого он должен задать ряд контрольных вопросов, при этом они должны быть сформулированы таким образом, чтобы для ответа на них подозреваемому или обвиняемому не пришлось сообщить весь объем информации, которым он располагает и который намерен сообщить лишь в случае заключения с ним досудебного соглашения. Поэтому следователь должен ограничиться постановкой вопроса, ответ на который дает основание полагать, что подозреваемый или обвиняемый знает, о чем идет речь, а значит, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве может указать все необходимые данные.

В этом случае вопросы следователя подозреваемому или обвиняемому и полученные на них ответы целесообразно фиксировать в протоколе уточнения обязательств подозреваемого или обвиняемого по оказанию содействия следователю. Предлагаемая форма процессуального закрепления хода и результатов проверки обоснованности ходатайства подозреваемого или обвиняемого, в свою очередь, позволит проверить обоснованность решений следователя, принятых по результатам проведенной проверки, как прокурором, при принятии решения о заключении соглашения или об отказе в этом, так и руководителем следственного органа, также и при разрешении жалобы подозреваемого или обвиняемого на решение следователя об отказе в удовлетворении ходатайства.

Приведенные соображения дают основание для вывода о том, что механизм реализации полномочия следователя на получение и разрешение ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть усовершенствован путем внесения в ст. 317.1 УПК следующих изменений и дополнений: 1. Часть 3 статьи 317.1 УПК изложить в следующей редакции: "3. Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется прокурору подозреваемым или обвиняемым, его защитником через следователя. Следователь, получив указанное ходатайство, в течение трех суток производит проверку ходатайства с целью установления наличия или отсутствия оснований для заключения с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. В ходе проведения проверки ходатайства следователь вправе задавать подозреваемому или обвиняемому контрольные и (или) уточняющие вопросы, для того чтобы выяснить, располагает ли подозреваемый или обвиняемый сведениями, которые могут содействовать

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. №16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // СПС «КонсультантПлюс».

2 Stephanos B. Garmonizing substantive criminal law values and criminal procedure // Cornell Law Review. 2003. № 6.

раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления. В случае необходимости следователь уточняет перечень действий, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить в целях содействия следствию, и получает согласие подозреваемого на участие в производстве следственных и иных процессуальных действий, а также в проводимых по поручению следователя оперативно-розыскных мероприятиях. Ход и результаты выполнения указанных действий фиксируются в протоколе уточнения обязательств подозреваемого или обвиняемого по оказанию содействия следствию". 2. Дополнить статью 317.1 УПК самостоятельной частью следующего содержания: "3.1. По окончании проверки ходатайства следователь либо направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве либо выносит постановление об отказе в удовлетворении заявленного подозреваемым или обвиняемым ходатайства".

И, возможно, если учесть все эти нюансы, то данная процедура будет применяться гораздо чаще, повысит раскрываемость и детализирует процедуру, которая, к сожалению, пока носит достаточно расплывчатый характер.

Литература

1. Александров А.А., Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8;
2. Брюхов В., Корчагин А. Поддержание обвинения в отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Законность. 2011. № 7. С. 9–11.
3. Великий Д.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 18–22;
4. Гранкин К., Мильтова Е. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 78.
5. Джатиев В.С. Перспективы введения в Российской Федерации института «сделки с правосудием» // Материалы круглого стола 8 февраля 2007 г. М., 2007. С. 22.
6. Тайман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. 1998. № 10–11;
7. Тишин Р.В. Генезис досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве // История государства и права. 2010. № 18. С. 43–46;
8. Ульянова Л.Т. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2010. № 15. С. 42–45.

Е.С. Юрченкова

Некоторые вопросы подготовки к производству допроса иностранного гражданина

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы подготовки к допросу иностранных граждан.

Ключевые слова: допрос, подготовка, иностранный гражданин, тактика, следственные действия.

Тактике допроса в криминалистике посвящали свои научные труды такие ведущие ученые-криминалисты, как А.Н. Васильев, О.Я. Баев, Р.С. Белкин, А.В. Дулов, М.И. Еникеев, Л.М. Карнеева, В.И. Комиссаров, В.А. Образцов, Н.И. Порубов, А.Р. Ратинов, А.Б. Соловьев, Е.Е. Центров, И.Н. Якимов и другие. В своих работах они обращали внимание на вопросы подготовки к допросу различных субъектов уголовного процесса в зависимости от их процессуального положения и следственной ситуации¹.

Как известно, подготовка к проведению следственных действий включает предварительные действия самого различного характера: аналитического, технического, организационного и т.п. Многообразны и тактические приемы осуществления этих подготовительных действий. Традиционно, согласно сложившейся практике и закону, в алгоритм подготовки к следственному действию входят следующие элементы: принятие решения о производстве допроса, определение предмета допроса,

¹ Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 3 –е изд. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2007.

изучение личности, выбор времени и места его проведения, способ вызова лица на допрос, выбор тактических приемов допроса в зависимости от следственной ситуации.

Иностранцами гражданами и лицами без гражданства за 2016 год, на территории Российской Федерации было совершено 37,3 тыс. преступлений¹. Чаще всего преступления, связанные с иностранцами, относятся к категории преступлений против жизни и здоровья (убийство, умышленное причинение вреда здоровью, побои и др.); против общественной безопасности и общественного порядка; в сфере экономике; против государственной власти.

Все иностранные граждане, пребывающие на территории Российской Федерации на законных основаниях, делятся на три категории:

- 1) временно пребывающие на территории Российской Федерации иностранные граждане;
- 2) временно проживающие на территории Российской Федерации иностранные граждане;
- 3) постоянно проживающие на территории России иностранные граждане².

Необходимость изучения личности допрашиваемого перед допросом, остается актуальной и при подготовке к допросу иностранца. По общему правилу данные о допрашиваемом лице могут быть установлены из различных источников (из характеристик, оперативных данных, архивов уголовных дел).

В первую очередь должны быть установлены следующие данные: гражданином какой страны является иностранец, его национальность, особенности обращения граждан друг к другу и т.д. В дальнейшем необходимо установить владеет ли иностранец языком судопроизводства, и если да, то в какой степени, нуждается ли он в переводчике, на каком языке предпочитает давать объяснения, показания – на русском, родном или ином языке. В настоящее время лица, проживающие в странах бывшего СССР, могут не владеть языком своего места проживания. Это характерно для русскоязычного населения этих стран, которые зачастую выражают желания давать показания на русском языке, что должно быть отражено в протоколе допроса. Однако, если показания будут даваться не на языке судопроизводства, то незамедлительно приглашается переводчик и допрос ведется с его участием.

При допуске переводчика к работе по уголовному делу необходимо на наш взгляд, выяснить:

- 1) компетентность переводчика, где, когда и в каком объеме изучал язык;
- 2) если допрашиваемый и переводчик одной национальности, не были ли они ранее знакомы, не принадлежат ли к дружественным, либо враждебным народам;
- 3) знание возможных вариантов языка, его диалектов.

Важно, чтобы переводчик и допрашиваемый понимали суть сказанного каждым из них, четко и ясно определяли используемые понятия и придерживались данного значения.

На наш взгляд, это правило распространяется и на те случаи, когда сам следователь свободно владеет языком, на котором говорит допрашиваемый (например, следователь имеет диплом переводчика английского языка). Практика опровергает мнение некоторых ученых, утверждающих, что если следователь владеет языком, на котором говорит свободно допрашиваемый, то возможен допрос без переводчика³. Разделяем точку зрения Порубова Н.И. и Порубова А.И., что если участвующие в деле лица не владеют языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, то согласно уголовно-процессуальному законодательству участие в допросе переводчика обязательно⁴.

Приглашенному переводчику обязательно разъясняются его права и обязанности, он предупреждается об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод по ст. 307 УК РФ. Иностранному гражданину разъясняется право давать показания на родном языке, а также право заявления отвода переводчика. Также необходимо разъяснить переводчику, следующие запрещенные действия с его стороны:

- 1) никаких поручений со стороны допрашиваемого, минуя органы расследования и суда, переводчик выполнять не имеет права;

¹Главный информационно-аналитический центр МВД России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения 17.11.2017).

² Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц: монография/научн. ред. докт. Юрид. Наук И.Г. Смирнова; отв. ред. В.Н. Китаева, О.А. Егерова. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 255.

³ Земскова Е.Ю. Юридические гарантии реализации прав и свобод иностранных граждан как один из видов специальных гарантий // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 92.

⁴ Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография/ М.: Юрлитинформ. 2013. С. 11.

2) не имеет права высказывать свою точку зрения на обсуждаемые вопросы, устрашать или стыдить допрашиваемого, высказывать свое понимание на роль допрашиваемого в расследуемом преступлении;

3) задавать уточняющие вопросы может только по существу перевода;

4) не имеет права разглашать ставшие ему известные в ходе допроса обстоятельства дела.

Следователю также рекомендуется заранее перевести содержание документов, которые будут предъявляться в ходе допроса, т.к. если перевод будет осуществляться в ходе допроса, то у переводчика, не владеющего знаниями в области юриспруденции, могут возникнуть объективные вопросы к следователю по правильности использования тех или иных слов, что, в свою очередь, приведет к дискуссии между следователем и переводчиком, а это затянет время допроса, а также появится возможность для обдумывания ответов на вопрос допрашиваемым, более того, исключит возможность внезапного предъявления допрашиваемому данных документов как тактического приема.

Большое значение в подготовке к допросу имеет определение порядка вызова лица на допрос. Лицу, производящему предварительное расследование необходимо помнить о дипломатической неприкосновенности некоторых категорий иностранных граждан. Вызов на допрос иностранного гражданина в случае посещения им России, например, в составе делегаций и на наш взгляд, должен быть осуществлён через руководителей этих делегаций, либо через МИД Российской Федерации. Студенты могут быть вызваны через администрацию учебных заведений, а работающие иностранные граждане - через администрацию организаций, учреждений. На допрос также могут быть приглашены сотрудники консульского или дипломатического представительства его страны. Процессуальные действия в отношении лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности производятся лишь по просьбе указанных лиц или с их согласия, которое получается через МИД РФ¹.

На полноту производства допроса влияет и качественно составленный план допроса. Наряду с общими правилами составления плана допроса следователю рекомендуется наиболее существенные вопросы заранее перевести на тот язык, на котором будут даваться показания, убедиться в правильности перевода, обговорив и, при необходимости, объяснив сущность того или иного вопроса переводчику. Также, при подготовке к допросу следователю необходимо определить все обстоятельства, подлежащие выяснению на допросе. В своих работах Р.С. Белкин и Е.М. Лифшиц справедливо отмечали, что «при отсутствии у следователя четкого представления об этих обстоятельствах допрос лишится целеустремленности в показаниях, с одной стороны неизбежно будут проблемы, а с другой стороны, - ненужные, не имеющие отношения к делу данные»². Анализ практики показывает, что зачастую следователи ограничиваются только теми обстоятельствами, которые предусмотрены законом (ст. 73 УПК РФ), поэтому, как правильно заметили С.К. Питерцев и А.А. Степанов «огромный резерв информации, полезной для целей расследования, остается на практике невостребованным»³.

В настоящей статье нами была предпринята попытка осветить лишь главные элементы подготовки допроса иностранного гражданина, которые являются актуальными для повышения эффективности, что в свою очередь непосредственно способствуют расследованию уголовного дела.

Литература

1. Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий – М.: 1997.
2. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. – М.: Юридическая литература, 1976.
3. Земскова Е.Ю. Юридические гарантии реализации прав и свобод иностранных граждан как один из видов специальных гарантий // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1.
4. Крамарев А. Г., Лавров В. П. Особенности допроса граждан иностранных государств. – М., 1976.
5. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 3 –е изд. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2007.
6. Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц: монография/научн. ред. докт. Юрид. Наук И.Г. Смирнова; отв. ред. В.Н. Китаева, О.А. Егерова. – М.: Юрлитинформ, 2016.

¹ Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. – М.: Юридическая литература, 1976. С. 77.

² Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий – М.: 1997. С. 53.

³ Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. – Спб.: Питер, 2001. С. 27.

7. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. – Спб.: Питер, 2001.
8. Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография- М.: Юрлитинформ. 2013.
9. Главный информационно-аналитический центр МВД России. [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://мвд.рф/mvd/structure1/Cent/ru>.

Сведения об авторах

- Абраменко Анатолий Александрович** – аспирант Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.
- Амаханова Аида Альбертовна** – обучающаяся 2 курса факультета подготовки специалистов Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Андрианова Анастасия Олеговна** – аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», капитан юстиции.
- Антонов Олег Юрьевич** – декан факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Асеева Ирина Александровна** – обучающаяся 1-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Астман Константин Эдуардович** – обучающийся 2-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Баркова Елена Вадимовна** – обучающаяся 3 курса факультета подготовки специалистов Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Басич Степан Игоревич** – курсант 4-го курса прокурорско-следственного факультета ФГКВОУ ВО «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации», старший сержант.
- Берникова Анна Юрьевна** – обучающаяся 3 курса факультета подготовки специалистов Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Бесчастная Мария Алексеевна** – аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», старший следователь первого отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области, старший лейтенант юстиции.
- Бодикова Мария Александровна** – обучающаяся 1-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Бойцов Сергей Павлович** – обучающийся 1-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Бондарук Богдан Владимирович** – курсант 4 курса 5 факультета ФГКВОУ ВО «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации».
- Боровиков Андрей Павлович** – обучающийся 1-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Братухина Мария Сергеевна** – обучающаяся 4 курса факультета подготовки специалистов Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Браун Маргарита Сергеевна** – магистрантка факультета юридической психологии, судебно-экспертной практики ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», специалист Службы мониторинга и аналитики, ФГУП Главный научно-исследовательский вычислительный центр при Управлении делами Президента Российской Федерации.
- Бузмаков Максим Андреевич** – обучающийся 2-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Буинцева Нина Олеговна** – обучающаяся 2 курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

- Бунин Кирилл Андреевич** – курсант 4 курса прокурорско-следственного факультета ФГКВОУ ВО «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации».
- Варнавский Денис Андреевич** – руководитель организационно-контрольного отдела Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве, подполковник юстиции.
- Василенко Андрей Витальевич** – курсант ФГКВОУ ВО «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации».
- Васильев Антон Игоревич** — курсант 4 курса прокурорско-следственного факультета ФГКВОУ ВО «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации».
- Васильков Станислав Александрович** – обучающийся 1-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Веремчук Юлия Витальевна** – обучающаяся 3 курса юридического факультета, обучающаяся по направлению «Правовое обеспечение государственной службы и экономической деятельности» ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет».
- Вишнякова Лидия Михайловна** – обучающаяся 3 курса факультета подготовки специалистов Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Волчков Вячеслав Олегович** – обучающийся Челябинского государственного университета.
- Воронкова Юлия Сергеевна** – обучающаяся 3 курса факультета подготовки специалистов Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Гагарина Полина Алексеевна** – курсант 234 учебного взвода Института психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции.
- Гаджиев Искандер Хасбулатович** – студент 3 курса юридического факультета Российского государственного социального университета.
- Гимаева Гульшат Ильшатовна** – обучающаяся 1-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Голубцов Андрей Сергеевич** – курсант ФГКВОУ ВО «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации».
- Гончарова Наталья Владимировна** – аспирант кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Россия, Москва, старший эксперт 3-го отдела специальных экспертиз Экспертно-криминалистического центра УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве, майор полиции.
- Горохова Анастасия Вячеславовна** - обучающаяся 1-го курса магистратуры юридического факультета ФГАОУВО Южного Федерального университета.
- Горохова Татьяна Николаевна** - заместитель начальника, заведующая отделом судебных экспертиз документов ФБУ Южного РЦСЭ Минюста России.
- Губарев Александр Александрович** – обучающийся 1-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института подготовки ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Гусельникова Ольга Владимировна** – обучающийся 2-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института подготовки ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Гушева Александра Владимировна** – студентка 3-го курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Нижнем Новгороде.
- Денисов Евгений Александрович** – обучающийся 2 курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»
- Дорофеева Анастасия Викторовна** – обучающийся 2-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Духанин Светослав Артемович** – аспирант факультета подготовки кадров высшей квалификации Российского государственного университета правосудия.
- Егоров Валерий Владимирович** – курсант 5 курса 5-го (прокурорско-следственного) факультета ФГКВОУ ВО «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации».

- Еремеев Андрей Дмитриевич** – студент Российского государственного социального университета.
- Жуков Дмитрий Александрович** – аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», старший следователь по особо важным делам первого следственного отдела второго следственного управления (с дислокацией в городе Санкт-Петербург) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции.
- Кандерова Кристина Андреевна** – обучающаяся 2-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Зайцева Екатерина Валентиновна** – обучающаяся юридического факультета Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова.
- Иванов Денис Игоревич** – обучающийся 1-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Исаева Кира Вадимовна** – магистрант факультета «Высшая школа современных социальных наук» (направления - социология управления) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.
- Ихнев Дмитрий Юрьевич** – курсант прокурорско-следственного факультета ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации».
- Кавешник Сергей Викторович** – обучающийся 2-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Кайгородов Анатолий Борисович** – обучающийся 4 курса факультета подготовки специалистов Юридического института ФГКОУ ВО «Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Казанцев Андрей Владимирович** – обучающийся 4 курса факультета подготовки специалистов Юридического института ФГКОУ ВО «Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Калинин Антон Андреевич** – обучающийся 1-го курса факультета подготовки специалистов Юридического института ФГКОУ ВО «Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Капоченя Виктория Владимировна** – студентка 5 курса Института судебных экспертиз Московского Государственного Юридического Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Карасев Михаил Александрович** – аспирант специалистов ФГКОУ ВО «Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации», следователь Сухиничского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, старший лейтенант юстиции.
- Карпухина Вероника Игоревна** – обучающаяся 3-го курса факультета подготовки специалистов Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Квык Александр Валерьевич** – аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», старший следователь-криминалист отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета РФ по Приморскому краю, майор юстиции.
- Ким Анастасия Викторовна** – обучающаяся 2-го курса факультета подготовки специалистов Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Кириленко Кирилл Александрович** – обучающийся 2-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Клюшкин Алексей Александрович** - обучающийся 1-го курса факультета магистерской подготовки ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Козлов Юрий Игоревич** – обучающийся по программе подготовки «прокурорско-следственная работа» ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации».
- Ковязин Алексей Васильевич** – аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», руководитель следственного отдела по г. Чехов главного следственного управления Следственного комитета РФ по Московской области, подполковник юстиции.

- Кожевников Петр Андреевич** – курсант 5 курса прокурорско-следственного факультета ФГКВОУ ВО «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации».
- Кокоулин Андрей Евгеньевич** – курсант 5 курса 5-го (прокурорско-следственного) факультета ФГКВОУ ВО «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации».
- Колесников Алексей Юрьевич** – старший сержант 5 курса прокурорско-следственного факультета ФГКВОУ ВО «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации».
- Коноплев Никита Николаевич** – обучающаяся 3-го курса факультета подготовки специалистов Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Коньков Александр Владимирович** – студент 4 курса юридического факультета Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).
- Косенко Андрей Михайлович** – аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», старший следователь Няганского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, майор юстиции.
- Котельникова Д.А.** – лаборант-исследователь лаборатории психогигиены и психопрофилактики, ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России.
- Кузнецов Александр Анатольевич** - следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции.
- Кузнеценко Сергей Юрьевич** – аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Смоленской области, полковник юстиции.
- Кулагин Артем Дмитриевич** – обучающийся 1-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Кунтыш Майя Александровна** – обучающаяся 1-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Курбатов Евгений Викторович** – обучающийся 1-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Кучменов Мухарбек Русланович** – курсант прокурорско-следственного факультета ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации».
- Кушнарева Анастасия Андреевна** – студентка 4 курса юридического факультета Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).
- Круглик Сергей Владимирович** – курсант 4 курса 5 факультета ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации».
- Лада Анна Александровна** – аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», старший эксперт экспертно-криминалистического отдела управления криминалистики ГСУ СК России по Республике Крым, майор юстиции.
- Лазарев Александр Викторович** – студент 4 курса юридического факультета Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).
- Мартынова Екатерина Александровна** – обучающаяся 3 курса юридического факультета ВГУЮ (РПА Минюста России).
- Матюшкин Никита Сергеевич** – курсант 4 курса прокурорско-следственного факультета ФГКВОУ ВО «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации».
- Минин Никита Олегович** – обучающийся 1-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Михалёв Владимир Анатольевич** – заведующий кафедрой уголовного права ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации», кандидат педагогических наук, доцент, полковник юстиции запаса.
- Можаев Алексей Геннадьевич** – аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», руководитель следственного отдела по г. Бийск следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю, капитан юстиции.

- Моисеенко Алла Юрьевна** – студентка Всероссийского Государственного университета юстиции (РПА Минюста России).
- Московская Мария Станиславовна** – аспирант факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет».
- Мунатов Михаил Сергеевич** – аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», заместитель руководителя отдела криминалистики СУ СК России по Иркутской области, старший лейтенант юстиции.
- Невская Наталья Александровна** – обучающаяся магистратуры факультета юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета.
- Овсянников Александр Дмитриевич** – курсант 4 курса Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции.
- Павлюченкова Мария Владимировна** – студентка Российского государственного социального университета.
- Петрова Анна Юрьевна** – обучающаяся 1-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Пивунова Юлия Андреевна** - обучающаяся 2 курса факультета подготовки специалистов Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Попов Евгений Сергеевич** – старший государственный судебный эксперт ФБУ Волгоградской ЛСЭ Минюста России, старший преподаватель кафедры судебной экспертизы и физического материаловедения ФГАОУ ВО "Волгоградский государственный университет".
- Попова Екатерина Владимировна** – обучающаяся 1-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Попова Елизавета Владимировна** – обучающаяся 5 курса Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Поспелов Алексей Вадимович** – обучающийся 1-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Пронин Даниил Николаевич** – курсант Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.
- Прудникова Татьяна Анатольевна** – аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», инспектор отдела процессуального контроля следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Смоленской области, подполковник юстиции.
- Романенко Кирилл Владимирович** – обучающийся 3-го курса факультета подготовки специалистов Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Рыжов Эдуард Валерьевич** - аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», инспектор отдела кадров следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Вологодской области.
- Садвакасов Артур Русланович** – обучающийся 2-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московской академии Следственного комитета Российской Федерации».
- Садкова Юлия Владимировна** – обучающаяся 1-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московской академии Следственного комитета Российской Федерации».
- Санькова Екатерина Валерьевна** – аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», старший инспектор отдела кадров Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции.
- Сапранкова Татьяна Юрьевна** – аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», следователь по особо важным делам первого отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, капитан юстиции.

- Себякин Алексей Геннадьевич** – аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», руководитель экспертно-криминалистического отдела СУ СК России по Иркутской области, старший лейтенант юстиции.
- Селютин Евгений Юрьевич** – обучающийся 4 курса прокурорско-следственного факультета ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации», младший сержант.
- Сидакова Ирина Аслановна** – обучающаяся 2-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московской академии Следственного комитета Российской Федерации».
- Стрельцова Алина Сергеевна** - обучающаяся 1-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Татарников Иван Дмитриевич** – студент 4 курса юридического факультета Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).
- Теркина Екатерина Витальевна** - обучающаяся 1-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Торбин Юрий Григорьевич** – профессор кафедру уголовно-процессуального права и криминалистики ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор.
- Тукумбетов Амир Асхатович** - обучающийся 3 курса ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного Комитета Российской Федерации».
- Ульянова Мирослава Андреевна** – обучающаяся по кафедре «Юриспруденция, интеллектуальная собственность и судебная экспертиза» МГТУ им. Н.Э. Баумана.
- Ушаков Степан Иванович** – студент 4 курса Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).
- Фирсова Екатерина Александровна** - обучающаяся 1-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного Комитета Российской Федерации».
- Харин Василий Иванович** – студент 4 курса очной формы обучения юридического факультета Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).
- Харитонов Вячеслав Станиславович** – студент Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
- Чаунин Илья Александрович** – обучающийся 1-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Чернов Николай Дмитриевич** – обучающийся 4-го курса Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Чистяков Николай Олегович** – обучающийся 1-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Шаршавых Александр Сергеевич** – курсант 4 курса 5 факультета ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации».
- Швед Варвара Васильевна** – обучающаяся 1-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Шелпаков Владислав Анатольевич** – обучающийся 2-го курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Шепелев Сергей Валерьевич** – аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного Комитета Российской Федерации», заместитель руководителя отдела процессуального контроля следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике, майор юстиции.
- Шувалов Михаил Николаевич** – аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного Комитета Российской Федерации», старший преподаватель кафедры криминалистики четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции.

Югова Лилия Сергеевна – обучающаяся 3-го курса по направлению «Правовое обеспечение национальной безопасности» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Юрченкова Евгения Сергеевна – курсант 423 учебного взвода 4 «Л» курса Института-факультета подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Якимова Екатерина Валерьевна – обучающаяся 3 курса юридического факультета ВГУЮ (РПА Минюста России).

Ярзуткина Валерия Александровна – обучающаяся 2 курса факультета магистерской подготовки Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

Оглавление

	Стр.
Межвузовская молодёжная научно-практическая конференция «СЛЕДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ, ИХ РЕШЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»	3
Антонов О.Ю. Организация научно-исследовательской работы магистрантов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации	5
Михалёв В.А. Наказу Петра I «майорским» следственным канцеляриям 300 лет	7
Раздел I. «История развития российских следственных органов и современные проблемы уголовного права»	11
Андрианова А.О. Некоторые проблемы квалификации экстремизма	11
Баркова Е.В. Плод – человек или биологический материал?	14
Берникова А.Ю. К вопросу о квалификации умышленных преступлений, совершенных медицинскими работниками	18
Бойцов С.П. Актуальные вопросы регулирования организации и проведения азартных игр в РФ	20
Буинцева Н.О. Некоторые вопросы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего	22
Васильков С.А. Совершение преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, на транспорте, как вызов правоохранительной системе	24
Воронкова Ю.С. Казусы судьбы и права	28
Гагарина П.А. Формирование самосознания сотрудника правоохранительных органов в процессе обучения	30
Гущева А.В. «Майорские» следственные канцелярии Петра I	33
Дорофеева А.В. Исключение из системы электронных аукционов, тендеров и конкурсов организаций детского отдыха в российском законодательстве	34
Иванов Д.И. Уголовно-правовая квалификация невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат	37
Исаева К.В. Теоретические основания изучения коррупции как социального явления	39
Калинин А.А. Краткий очерк истории следственных органов Мурманской области в годы Великой Отечественной войны	40
Кандерова К.А. «Зеркальный» вексель	43
Карпухина В.И. Актуальные вопросы квалификации преступлений, связанные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью человека	45
Карасев М.А. История развития российских следственных органов	47
Клюшкин А.А. Противодействие возбуждению ненависти либо вражды: правовой и криминологический аспекты	51
Кожевников П.А. Самовольное оставление части или места службы: вопросы квалификации	53
Колесников А.Ю. Вопросы квалификации сопротивления начальнику или принуждения его к нарушению обязанностей военной службы (статья 333 УК РФ)	56
Косенко А.М. О конфликте конституционных норм об обязанности государства защищать граждан и привилегии от самообвинения	58
Кузнецов А.А. Проблемы системного подхода к учету цели в квалификации посягательств на основы конституционного строя и безопасность государства	61
Курбатов Е. В. Некоторые вопросы уголовно-правовой охраны авторских и смежных прав	65
Мартынова Е.А., Якимова Е.В. Творческий потенциал выпускников юридического университета, планирующих трудоустройство в органах Следственного комитета России	67
Минин Н.О. О пользе Интернета и рисках, возникающих при его использовании несовершеннолетними	69
Можаев А.Г. К вопросу о соотношении ст.ст. 285, 286 УК РФ и ч.2 ст.292 УК РФ	71
Моисеенко А.Ю. Становление органов предварительного расследования в советский период	73
Павлюченкова М.В., Еремеев А.Д. История становления и развития следственного комитета Российской Федерации	75

Петрова А.Ю. Об актуальности вопроса ответственности за злоупотребление должностными полномочиями по уголовному праву России	78
Поспелов А. В. О правомерности необходимой обороны жилища	81
Пронин Д.Н. Организационно-правовые основы расследования преступлений, совершенных членами националистических подпольных организаций в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы	82
Рыжов Э.В. История развития российского уголовного законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за самоубийство, доведение до самоубийства и сходные с ним деяния	84
Сапранкова Т.Ю. Проблемы применения статьи 137 УК РФ	87
Ушаков С.И. История становления следственных органов в России	90
Ярзуткина В.А. Посредничество: гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты	92
Раздел II. «Следователь как процессуально самостоятельный участник уголовного судопроизводства и иные проблемы уголовного процесса»	96
Абраменко А.А. Некоторые проблемы преобразования досудебного производства по уголовным делам в контексте их решения в постсоветских государствах	96
Амаханова А.А. Следователь как процессуально самостоятельный участник уголовного судопроизводства	98
Бодикова М.А. К вопросу о расширении процессуальных полномочий следователя на стадии возбуждения уголовного дела	101
Братухина М.С. Актуальные проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу и пути их решения	103
Бунин К.А. Особенности реализации наложения ареста на ценные бумаги	106
Варнавский Д.А., Торбин Ю.Г. Процессуальный статус следователя по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации 2001 года (сравнительно-правовой анализ)	108
Васильев А.И. Вопросы связанные с ограничением конституционных прав граждан при производстве осмотра предметов и документов (мобильных устройств связи)	111
Веремчук Ю.В. Вопросы участия переводчиков в уголовном судопроизводстве	113
Вишнякова Л.М. Проблемы реализации права на реабилитацию в уголовном судопроизводстве	116
Гаджиев И.Х. Проблема конкретизации обстоятельств не терпящих обстоятельств	118
Губарев А.А. Актуальные проблемы правоприменения института выдачи лиц, подлежащих уголовному преследованию	120
Духанин С.А. Проблемы, сложности и пути решения расследования следователями следственного комитета РФ уголовных дел, совершенных несовершеннолетними	123
Егоров В.В. Проблемные вопросы процессуального порядка производства обыска и выемки	126
Жуков Д.А. К вопросу о проблемах регламентации полномочий следователя	128
Зайцева Е.В. Проблемы следствия и их разрешение	131
Ихнев Д.Ю. Проблемы реализации права подозреваемого на один телефонный разговор	135
Казанцев А.В. Расширение процессуального статуса следователя как инструмент ускорения и повышения эффективности расследования	138
Кайгородов А.Б. Следователь - как самостоятельный участник уголовного судопроизводства	141
Квык А.В. Отдельные вопросы взаимодействия территориальных органов ФСИН России и следственных подразделений по вопросам контроля за содержанием подучетных лиц под домашним арестом	143
Ковязин А.В. Особенности применения восстановительной медиации в уголовном процессе РФ	145
Кокоулин А.Е. Проблемы следствия и их разрешение	147
Коноплев Н.Н. Приостановление предварительного расследования: процессуальные и практические аспекты в следственной работе	150
Кузнеченко С.Ю. Следователь как процессуально самостоятельный участник уголовного судопроизводства	152

Московская М.С., Котельникова Д.А. Влияние гендерного аспекта на особенности реагирования на стресс у сотрудников следственных органов МВД России	155
Овсянников А.Д. Деятельность следственных подразделений в особых условиях (в условиях чрезвычайных ситуаций и вооруженных конфликтов)	157
Пивунова Ю. А. Следственный комитет в правоохранительной системе России	159
Попова Е.В. Оценка следователем заключения эксперта как реализация принципа его процессуальной самостоятельности	162
Прудникова Т.А. Особенности проведения доследственных проверок по преступлениям, предусмотренным ст.145.1 УК РФ: вопросы и ответы правоприменительной практики	164
Сидакова И.А. Судебно–медицинская экспертиза дефектов медицинской помощи: что учесть при назначении	167
Татарников И.Д. Проблемы обеспечения процессуальной деятельности следователя в уголовном процессе и пути их преодоления	169
Теркина Е.В. К вопросу об актуальности института передачи уголовного преследования (судопроизводства) как вида международного сотрудничества	171
Тукумбетов А.А. Взаимодействие защитника по назначению со следователем (дознавателем) и доверителем в рамках уголовного судопроизводства	173
Фирсова Е.А. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия	175
Харитонов В.С. О понятии следственной деятельности	177
Чаунин И.А. Некоторые вопросы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: особенности, проблемы и пути совершенствования	180
Чернов Н.Д. Процессуальные особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет	183
Чистяков Н.О. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на досудебной стадии уголовного судопроизводства Российской Федерации	185
Раздел III. «Организационные и криминалистические проблемы следствия и их разрешение»	189
Асеева И.А. Механизм ненадлежащего оказания медицинской помощи как необходимая основа методики расследования ятрогенных преступлений	189
Астман К. Э. Актуальные вопросы, возникающие перед следователем при назначении строительно-технической экспертизы	191
Басич С.И. Исследование компьютерных систем как один из видов компьютерно-технической экспертизы	194
Бесчастная М.А. Особенности расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных посредством глобальной сети «Интернет»	198
Бондарук Б.В. Проблемы организации расследования хищений и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в ВС РФ	200
Боровиков А.П. Об актуальности и отдельных проблемах расследования убийств, при которых труп потерпевшего не обнаружен или был уничтожен	202
Браун М.С. Методология построения психологического портрета по самопрезентации в социальной сети	205
Бузмаков М.А. Типичные свойства личности несовершеннолетних, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств	208
Василенко А. В., Ким А.В. Проблемы взаимодействия межгосударственного авиационного комитета и следственного комитета Российской Федерации при расследовании авиакатастроф	211
Волчков В.О. Проблемы доказывания по уголовному делу с использования полиграфа	214
Гимаева Г.И. Об актуальности исследования особенностей расследования преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление субъектами предпринимательской деятельности	216
Голубцов А.С. Реализация права на защиту военнослужащих, находящихся под стражей	219
Гончарова Н.В. Изучение индивидуально-психологических особенностей личности в ходе расследования и раскрытия преступлений, в зависимости от	222

квалификации преступлений	
Горохова А. В., Горохова Т.Н., Попов Е. С. Особенности назначения следователем судебной почерковедческой экспертизы, проводимой по копиям документов, и оценка ее результатов	224
Гусельникова О.В. О назначении экологической экспертизы при расследовании авиационных происшествий	225
Денисов Е.А. Значение недостоверных анкетных данных в социальных сетях для объективного расследования преступлений	227
Кавешник С.В. Особенности тактики первоначального допроса посредника при расследовании взяточничества	230
Капоченя В.В. Особенности назначения судебной бухгалтерской экспертизы при расследовании преступлений, связанных с невыплатой заработной платы	232
Кириленко К.А. Организация и проведение допроса потерпевшего по делам о доведении до самоубийства	234
Козлов Ю.И. Проблемы организации расследования военных преступлений против мирного населения в условиях вооруженного конфликта	236
Коньков А.В. Некоторые особенности раскрытия и расследования террористических актов	239
Круглик С.В. Проблемы обнаружения, закрепления и использования виртуальных следов при проведении отдельных следственных действий	241
Кулагин А.Д. К вопросу об усовершенствовании криминалистической методики расследования мошенничества в сфере автострахования	245
Кунтыш М.А. К вопросу о современном состоянии проблемы коррупции в образовательной сфере	248
Кучменов М.Р. Психологический, нравственный и процессуальный аспект производства допроса	252
Кушнарера А.А. Применение нетрадиционных методов распознавания лжи на предварительном следствии	256
Лада А.А. Проблемные аспекты заключения специалиста	258
Лазарев А.В. Проблемы тактики взаимодействия органов предварительного следствия и других правоохранительных органов при расследовании преступлений коррупционной направленности	260
Матюшкин Н.С. Командир воинской части как орган дознания	263
Мунатов М.С. К вопросу о тактике проведения выемок при расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере оказания медицинской помощи	266
Невская Н.А. Личностные факторы, влияющие на воспроизведение информации подростками в условиях ситуации опроса о прошедших событиях	269
Попова Е.В. Об актуальности исследования особенностей расследования коррупционных преступлений в сфере здравоохранения	274
Пронин Д.Н. Организационно-правовые основы расследования преступлений, совершенных членами националистических подпольных организаций в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы	277
Романенко К.В. Использование свойств походки человека в целях решения задач криминалистической диагностики и идентификации	280
Садвакасов А.Р. О возможности использования в России опыта Соединенных Штатов Америки по видеозаписи осмотра места происшествия	282
Садкова Ю.В. К вопросу о расследовании преступлений, связанных с оказанием медицинских услуг в ходе хирургических вмешательств	283
Санькова Е.В. Взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное следствие в период советской власти: исторические аспекты	285
Себякин А.Г. Применение специальных знаний в области компьютерной техники в целях выявления информации порнографического характера: постановка задачи	288
Селютин Е.Ю. Особенности расследования самовольного оставления воинской части и дезертирства, совершаемых военнослужащими в боевой обстановке	291
Стрельцова А.С. Анализ преступности, связанной с незаконной организацией и проведением азартных игр	294

Ульянова М.А. Проблемы расследования преступлений экстремистской направленности	297
Харин В.И. О некоторых проблемах назначения судебной экспертизы на примере дел о криминальном банкротстве	299
Шаршавых А.С. Особенности расследования преступлений, связанных с защитой коммерческой тайны	302
Швед В.В. Особенности расследования преступлений, связанных с изготовлением и распространением порнографических материалов в информационно-телекоммуникационных сетях	304
Шелпаков В.А. Психологические особенности личности серийного преступника	305
Шепелев С.В. Расследование преступлений в сфере оказания медицинской помощи: современное состояние и перспективы развития	308
Шувалов М.Н. Криминалистическая служба СК России: быть или не быть?	310
Югова Л.С. Актуальные проблемы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве	313
Юрченкова Е.С. Некоторые вопросы подготовки к производству допроса иностранного гражданина	316
Сведения об авторах	320

**Следственная деятельность:
проблемы, их решение, перспективы развития**

материалы Межвузовской молодёжной научно-практической конференции

(Москва, 8 декабря 2017 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Подписано в печать 20.02.2018

Формат 60x90 1/16
Усл. печ. л. 12,18
Тираж 500 экз.
Печать офсетная
Заказ № 142

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12